Германские источники о геноциде армян

ПЕРИОД ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Сборник документов и материалов
в 2-х томах

ТОМ I

Под редакцией профессора
С. С. Степаняна

ЕРЕВАН „АЙАСТАН“ 1991

ББК 63·3 (2 Ар) 52
Г 384

Составители — доктор исторических наук, профессор **С. С. СТЕПАНЯН,**
Н. К. БАГДАСАРЯН

Рецензент—кандидат исторических наук
Р. П. КОНДАКЧЯН

Германские источники о геноциде армян: Период первой мировой войны: Сб. док. и мат. в 2-х томах. / Сост.: С. С. Степанян, Н. К. Багдасарян; Под ред. С. С. Степаняна.— Т. 1.—Ер.: Айастан, 1991 Т. 1 — 1991. — 378 с., 20 вкл.

Впервые публикуется сборник германских документов и материалов о геноциде армян в годы первой мировой войны, выявленных С. Степаняном в архивах и библиотеках Германии. Широко представлены официальные документы правительственных кругов, дипломатов, свидетельства очевидцев событий и материалы из периодической печати. Указанные исторические источники наглядно и убедительно показывают подлинную трагедию геноцида армян, осуществленного младотурецкими правителями. Эти достоверные документы и материалы одновременно разоблачают ложные, ненаучные доводы современной турецкой историографии.

Сборник является новым неоспоримым доказательством исторической истины о геноциде армян.

Рассчитано на советских и зарубежных исследователей, историков, международников и широкий круг читателей.

Г $\frac{0503020913}{701\ (01)-91}$ 49-90

ББК 63·37 (3Ар) 52

ISBN 5—540—00862—6

© Составители С. С. Степанян (Редактор), Н. К. Багдасарян, 1991.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Геноцид армян как преступление против человечества привлекал и продолжает привлекать к себе внимание прогрессивной общественности мира; многие ее представители оставили бесценное наследие, позволяющее более детально и комплексно изучить чудовищное преступление турецких палачей против армянской нации. Среди многочисленных источников о геноциде армян, в частности в годы первой мировой войны, особое место занимают германские источники, отличающиеся широтой охвата и достоверностью содержащихся в них фактов.

Непреходящая значимость германских источников о геноциде армян прежде всего обусловлена той ролью, которую играла Германия в армянском вопросе и внешнеполитической стратегии Турции. Являясь союзницей последней, Германия была широко информирована о положении дел в Турции и трагической судьбе армян, что, кстати, нашло отражение в официальных документах и публикациях.

Многочисленные материалы о геноциде армян содержатся в Германском центральном архиве Потсдама[1], Саксонском главном государственном архиве Дрездена[2], Германском центральном архиве Мерзебурга (историческое отделение № 2)[3] и государственном архиве Шверина[4].

Одним из важнейших источников при изучении данной проблемы является многотомное собрание документов министерства иностран-

---

[1] Deutsches Zentralarchiv Potsdam. Bestand Auswärtiges Amt, Akten-Nr. 31747, 31736, 57569, 57725, 57726.

[2] Sächsisches Hauptstaatsarchiv Dresden. Bestand Gesandschaft Berlin, Akten-Nr. 250, 251; Bestand Außenministerium, Akten-Nr. 1940, 1941, 1966, 1953, 1952, 1939.

[3] Deutsches Zentralarchiv, historische Abteilung II, Merseburg, Bestand 77, CB (Zentralbüro), Akten-Nr. 597; Bestand 2.2.1., Königliches geheimes Zivilkabinett, Akten-Nr. 13340, 13341, 13349.

[4] Staatsarchiv Schwerin. Bestand Ministerium der auswärtigen Angelegenheiten zu Schwerin, Akten-Nr. 511.

ных дел кайзеровской Германии[1]. Составители этого сборника дипломатических документов в 40 томах имели целью оправдать агрессивную внешнюю политику кайзеровской Германии, снять с нее ответственность за преступную политику в армянском вопросе и пособничество геноциду армян в конце XIX и начале XX века. Однако преступное пособничество кайзеровской Германии геноциду армян в Османской империи было настолько очевидно, что даже тенденциозно подобранные документы по армянскому вопросу, опубликованные в 2,6,9,10,12 (1,2), 14 (1,2), 30,34,38 томах, подтверждают причастность правящих кругов Германии к уничтожению армянского населения.

Аналогичные материалы и документы содержатся и в ряде других сборников[2], изданных в Германии.

В ряде работ[3] утверждалось, будто «армянский вопрос» возник в результате политики царской России. Более того, немецкая буржуазная историография[4] старалась доказать, что Германия якобы даже выступала в защиту армян.

Оригинальные документы содержит, в частности, сборник под названием «Материал к оценке судьбы армян в 1915 году»[5]. В этой книге приводится множество свидетельств очевидцев событий 1915 года в Западной Армении. Представляют интерес некоторые материалы германского рейхстага[6] и документы[7], обнаруженные нами в архивах и библиотеках Германии.

---

[1] Die Große Politik der europäischen Kabinette 1871—1914. Sammlung «der diplomatischen Akten des auswärtigen Amtes», Bd. 2, 6, 9, 10, 12 (1,2), 14(1,2), 30, 34, 38. Berlin 1922—1926.

[2] **Schwertfeger B.** Die diplomatischen Akten des auswärtigen Amtes 1871—1914. Ein Wegweiser durch das große Aktenwerk der deutschen Regierung. Berlin, 1924. Zweiter Teil; «Akten zur deutschen auswärtigen Politik 1918—1945. Aus dem Archiv des deutschen auswärtigen Amtes». Serie D., Bd. 1—7, Baden-Baden, 1950—1953; «Die auswärtige Politik des Deutschen Reiches 1871—1914; Berlin, 1928, Bd 1—4; «Dokumente der deutschen Politik und Geschichte von 1848 bis zur Gegenwart». Berlin, 1920, Bd. 2, «Deutschland unter Kaiser Wilhelm II.». Berlin, 1914, Bd. 1—3; «Deutschland und die Türkei 1913—1914». Berlin-Grünewald, 1929.

[3] **Brandenburg E.** Von Bismarck zum Weltkriege. Die deutsche Politik in den Jahrzehnten vor dem Kriege. Berlin, 1924, s. 390—393.

[4] **Stieve E.** Deutschland und Europa. Berlin, 1928, S. 125—126.

[5] «Material zur Beurteilung des Schicksals der Armenier im Jahre 1915». Basel, 1915.

[6] «Eingabe an den Reichstag. Der türkische Bundesgenosse Deutschlands». Berlin, 1932.

[7] «Der grüne Tisch. Sammlung von Aktenstücken über die Gründe seines Austritts aus der Deutschen Orient-Mission». Potsdam, 1920; «Das armenische Problem», Berlin-Schöneberg, 1918.

Данные о депортации и об ответственности Турции за уничтожение армян содержат материалы судебного дела Талаата-паши[1].

Важными источниками о геноциде армян являются и материалы немецкой периодической печати, в частности такие издания, как «Preußische Jahrbücher», 1919; Deutschtum im Ausland», 1914; «Die Welt des Islams», 1914; «Mesrop», 1914; «Deutsche Levante-Zeitung», 1914; 1915; «Die Hilfe»; 1915; «Handel und Industrie», 1915; «Der christliche Orient», 1915, 1919; «Christliche Freiheit», 1916; «Jahrbücher für die deutsche Armee und Marine», 1917; «Schweizerische Orientmission», 1917; «Das Echo», 1919; «Europäische Staats-und Wirtschaftszeitung», 1919; «Deutscher Hilfsbund für christl. Liebeswerk im Orient», 1919; «Allgemeine Missions-Zeitschrift», 1919; «Die Grenzboten», 1913, 1919; «Der Orient», 1920, 1927; «Der Deutschenspiegel», 1928.

При освещении отдельных событий геноцида армян в Западной Армении определенный интерес представляют воспоминания и высказывания германских государственных и политических деятелей[2].

Важнейшими источниками для научного анализа и освещения геноцида армян в период первой мировой войны являются работы известного немецкого гуманиста, прогрессивного деятеля, выступившего в защиту армянского народа, И. Лепсиуса. В 1916 году было издано его «Сообщение о положении армянского народа в Турции»[3]. Позже оно было переиздано под названием «Гибель армянского народа»[4]. Вышедшая в свет в 1919 году книга И. Лепсиуса «Германия и Армения 1914—1918 гг.»[5] содержит почти пятьсот дипломатических документов по армянскому вопросу. В обширном предисловии автора дается характеристика событий, имевших непосредственное отношение к судьбе армян в годы первой мировой войны. В приложении к книге приведены дополнительные материалы о положении армянского населения в Османской империи. Большой интерес представляют документы из архива Германо-армянского общества[6], фонды личного

---

[1] «Der Prozeß Talaat Pascha. Stenographischer Prozeßbericht mit einem Vorwort von Armin T. Wegner und einem Anhang». Berlin, 1921.

[2] Erinnerungen. Briefe. Dokumente. 1877—1916. Stuttgart, 1922; Ludendorf E. Meine Kriegserinnerungen 1914—1918. Berlin, 1919; Sanders v. Fünf Jahre Türkei. Berlin, 1920.

[3] **Lepsius J.** Bericht über die Lage des armenischen Volkes in der Türkei. Potsdam, 1916.

[4] **Lepsius J.** Der Togesgang des armenischen Volkes. Bericht über das Schicksal des armenischen Volkes in der Türkei während des Weltkrieges. Potsdam, 1919.

[5] **Lepsius J.** Deutschland und Armenien 1914—1918. Sammlung diplomatischer Aktenstücke, Potsdam, 1919.

[6] «Mitteilungsblatt der Deutsch-Armenischen Gesellschaft». Berlin, 1939, Nr. 5—6; «Aktenstücke zum Austritt des Dr. Lepsius aus der Deutschen Orient-Mission», Potsdam, 1919.

архива И. Лепсиуса[1] и его выступления[2]. Пытаясь понять причины возникновения такого сложного по своему характеру и последствиям явления, как армянский вопрос, И. Лепсиус считал его порождением европейской дипломатии. Он указывал, что «на дипломатической шахматной доске ... армянин служил пешкой, которую можно переставлять вперед, отдавая его в жертву. Гуманистические принципы «христианского покровительства»— это лишь маска»[3].

Богаты фактическим материалом и работы А. Вегнера. Он был очевидцем событий в Западной Армении в годы первой мировой войны и в своих книгах с негодованием писал о злодеяниях младотурецких властей по отношению к армянскому населению. Он пригвоздил к позорному столбу и руководителей кайзеровской Германии. В своих письмах президенту США[4] и правительствам великих держав[5] А. Вегнер осуждает также и политику правящих кругов США, Англии, Франции в армянском вопросе.

Заслуживает внимания книга другого известного немецкого журналиста, корреспондента «Kölnische Zeitung» в Константинополе в годы первой мировой войны Г. Штюрмера[6]. В ней автор не только описывает трагические события, очевидцем которых он являлся, но и выступает с обвинениями в адрес кайзеровской Германии. Интересные данные содержатся и в работе видного немецкого востоковеда Й. Маркварта[7], таких авторов, как Г. Фирбюхер[8], А. Крафft Боннард[9], Е. Зоммер[10] и др.

В 1933 году вышел в свет роман австрийского писателя Франца-

---

[1] «Mitteilungen aus der Arbeit von Dr. Johannes Lepsius». 1918, Nr. 11—12; Johannes Lepsius zum Gedächtnis. Potsdam, 1926.

[2] «Flugblatt an Dr. Lepsius Orient-Mission». Potsdam, 1922, Nr. 12.

[3] «Der Prozeß Talaat Pascha. Stenographischer Prozeßbericht mit einem Vorwort von Armin. T. Wegner und einem Anhang». 1921, S. 59.

[4] **Wegner A.** Offener Brief an den Präsidenten der Vereinigten Staaten von Nord-Amerika Herrn Woodrow Wilson über die Austreibung des armenischen Volkes in die Wüste. Berlin-Schöneberg, 1919.

[5] **Wegner A.** Der Schrei vom Ararat. An die Regierungen der sieghaften Völker. Leipzig, 1922.

[6] **Stuermer H.** Zwei Kriegsjahre in Konstantinopel. Skizzen deutsch-jungtürkischer Moral und Politik. Lausanne, 1917.

[7] **Marquart J.** Die Entstehung und Wiederherstellung der armenischen Nation. Berlin-Schöneberg, 1919.

[8] **Vierbücher H.** Was die kaiserliche Regierung den deutschen Untertanen verschwiegen hat. Armenien 1915. Hamburg-Bergedorf, 1915.

[9] **Krafft-Bonnard. A.** Die fünf Etappen eines Dramas. 1878—1943. Zürich, 1944.

[10] **Sommer E.** Die Wahrheit über die Leiden des armenischen Volkes in der Türkei während des Weltkrieges. Frankfurt a. M., 1919.

Верфеля «40 дней горы Муса»[1], переведенный на большинство европейских языков и посвященный самообороне армян Суэдии против регулярных войск Османской империи.

В 1989 г. в Вене на немецком языке было издано исследование А. Оганджаняна[2] о геноциде армян в период первой мировой войны.

Ценными источниками о геноциде армян в период первой мировой войны являются труды и выступления видных деятелей германского и международного рабочего движения, прежде всего Розы Люксембург и Карла Либкнехта[3].

Многочисленные архивные материалы, документы, исторические свидетельства, написанные на разных языках и хранящиеся во многих странах мира (в частности, в ГДР), неоспоримо доказывают факт геноцида армян, осуществленного младотурками по заранее разработанной программе.

Геноциду армян периода первой мировой войны предшествовал геноцид в султанской Турции 90-х годов XIX века.

По свидетельству известного немецкого востоковеда профессора Й. Маркварта, цели политики султанской Турции в отношении армянского населения исходили из каннибальских слов Абдул-Гамида II, заявившего, что «когда не будет армян, не будет и армянского вопроса»[4]. В результате ряда мер, предпринятых для осуществления этого безумного плана, «армяне лишились ... права на жизнь, и избиение их было таким образом законно»[5].

Задача уничтожения армянского населения была возведена в ранг государственной политики как раз в тот период, когда завершился процесс образования турецкой национальной буржуазии и появились шовинистические течения панисламизма и пантюркизма. Идеологи пантюркизма проповедовали объединение народов Востока с Османской империей по религиозному признаку. С этой целью эмиссары Абдула-Гамида II разъезжали по Средней Азии, Афганистану и другим районам, призывая мусульманское население присоединиться к Турции.

Панисламистская политика нашла свое отражение также и в переселении в Западную Армению мусульман с Балканского полуострова, что привело к изгнанию с родных мест значительной части

---

[1] **Werfel F.** Die vierzig Tage des Musa Dagh, Berlin-Wien-Leipzig. 1933, zwei Bände.

[2] **Ohandjanian A.** Armenien. Der verschwiegene Völkermord. Wien, 1989.

[3] **Luxemburg R.** Ausgewählte Reden und Schriften. Berlin, 1951, 1. Bd.; **Liebknecht K.** Gesammelte Reden und Schriften. Berlin, 1966, 8. Bd.

[4] **Marquart J.** Die Entstehung und Wiederherstellung der armenischen Nation. Berlin—Schöneberg, 1919, S. 45.

[5] **Положение армян в Турции до вмешательства держав в 1895 году. М., 1896, с. 133.**

коренных жителей — армян. Положение армянского населения отягощалось еще и теми непомерно высокими налогами, которые оно обязано было платить курдским феодалам по указанию турецкого султана. Кроме того, курды-кочевники продолжали непрерывно проникать в области, в прошлом исключительно армянские. Сюда их в первую очередь привлекали новые пастбища, возможность грабежа местного населения и захвата пахотных земель[1].

Многолетняя политика систематического вытеснения и избиения армянского населения вылилась в 90-х годах XIX века в массовое истребление армян.

Событиям, происходившим в Западной Армении в 90-х годах, посвящена книга И. Лепсиуса «Армения и Европа»[2]. Она написана на основе доклада послов шести великих держав турецкому султану в феврале 1896 года, а также показаний очевидцев-консулов, туристов и т. д. Наиболее жестокие формы избиения армянского населения имели место в Трапезундском, Эрзерумском, Битлисском, Диарбекирском, Сивасском, Аданском, Ангорском, Ванском, Харпутском и многих других вилайетах. Погромы, грабежи и убийства, как правило, заранее планировались и подготавливались турецкой администрацией, и подстрекаемые ею и мусульманским духовенством толпы магометан вооружались. Армянское же население в Турции, как известно, было обезоружено[3]. Во всех этих бесчинствах активно участвовали как турецкие жандармы, так и армия. Ударную силу погромщиков составляла кавалерия («Гамидие»), предводители которой заранее были проинструктированы в Константинополе, где получили необходимое количество оружия и обмундирования.

Варварские действия местных гамидовских погромщиков в отношении армянского населения отличались особой изощренностью и жестокостью. Беззащитных и безоружных мирных жителей вытаскивали из домов и убежищ, рубили им головы, вешали, избивали до смерти дубинками и железными кольями. Людей сжигали живыми, выкалывали им глаза, резали им носы и уши[4]. Потерявшие человеческий облик гамидовские солдаты и жандармы не останавливались даже перед убийством детей на глазах родителей. Не щадили даже младенцев в утробе матери — их извлекали, разрубали на части и бросали в колодцы или же рассекали крестообразно и снова вкладывали в утробу матери[5]. Женщины подвергались гнусным насилиям на глазах своих связанных мужей.

---

[1] «Verhandlungen der Gesellschaft für Erdkunde», Berlin, 1900, Band XXVII, S. 132.

[2] **Lepsius J.** Armenien und Europa, Berlin, 1896.

[3] «Die katholischen Missionen», 1896, № 5, S. 107.

[4] **Lepsius J.** Armenien und Europa, Berlin, 1896, S. 19.

[5] ibd., S. 24.

Потери армянского народа в страшной резне 90-х годов огромны. За один только 1895 год, по далеко не полным данным, погибло 85 тысяч армян, было разрушено 2500 городов и селений, 568 монастырей и церквей. Все оставшиеся в живых население в 559 деревнях и сотни семейств в городах насильственно были обращены в ислам, 282 церкви превращены в мечети. Свыше полумиллиона армян остались без крова и средств к существованию[1]. Общее же число армян, убитых в 90-х годах, доходило до 300 тысяч, а по некоторым источникам даже равнялось полумиллиону[2]. После этой резни армян осталось 400 тысяч вдов и детей-сирот[3].

Согласно докладной записке армянского патриарха Берлинскому конгрессу, в 1878 г. в шести армянских провинциях (Ван, Битлис, Эрзерум, Сивас, Харпут, Диарбекир) проживало 1.330.000 армян. В результате их массового истребления в 1896 г. в тех же областях осталось не более 737 тысяч армян. За 18 лет число их сократилось почти на 600 тысяч[4]. Таковы были итоги антиармянской политики Абдул-Гамида II за двадцатилетний период его правления. Недаром после массовой резни в Западной Армении Абдул Гамид II получил прозвище «кровавого султана».

Национально-освободительное движение в 90-х годах в Западной Армении, развернувшееся в условиях жесточайшего террора со стороны султанской Турции, проявлялось в самых разнообразных формах — от единичных выступлений и массовых демонстраций до победоносных восстаний. Страстное желание армян покончить с ненавистным гнетом было хорошо известно и за пределами Османской империи. Так, немецкая газета «Der Sozialist» писала, что армяне «хотят всеми средствами освободиться от невыносимого ига, тяготеющего над ними ... они с мужеством, которое едва ли с чем можно сравнить, борются против насилия»[5]. В этой связи следует подчеркнуть, что великие державы не оказывали никакой помощи освободительному движению армянского народа, несмотря на неоднократно даваемые ими обещания защитить армян от насилий со стороны турецких властей и разных разбойничьих банд. Подобная позиция правительств великих держав по существу развязывала руки султанской Турции в организации массовых избиений армянского населения.

Характерно, что, получив в 1895 году донесение посла фон Заурмы из Константинополя о зверствах турецких властей в отношении армян, Вильгельм II сделал на его полях пометки: «И все это хри-

---

[1] ibd., S. 26.

[2] АВПР, Г. Политархив, д. 3460, л. 34.

[3] « «Братская помощь пострадавшим в Турции армянам». М., 1898, XXIII.

[4] Sächsisches Hauptstaatsarchiv Dresden, Gesandschaft Berlin, Nr. 251, Bl. 127 b.

[5] «Die Welt des Islams», 1914, Band II, Heft 2/4, S. 287.

стианин и европеец должен спокойно наблюдать, да еще в адрес султана доброе слово сказать! Тьфу..»[1]. И далее: «Это превосходит все, что было ранее! Как будто Варфоломеевская ночь! Следует говорить с Портой в ином тоне. Все же мы христиане...»[2]. На другом донесении Заурмы (июль 1896 г.)— пометки кайзера в том же духе самобичевания, сочувствия армянам и возмущения действиями султана: «И христианские державы должны спокойно смотреть на это (избиение армян.—Ст. С.)!.. Позор всем нам!»[3]. Со временем это кажущееся негодование кайзера возрастает и доходит до того, что на телеграмме от 28 августа 1896 г., извещавшей о кровавой войне в Константинополе, появляется категорическая пометка кайзера: «Султан должен быть смещен!»[4]. Лицемерным заявлениям Вильгельма II вторил рейхсканцлер Х. Гогенлоэ, который в частном письме также выражал свою озабоченность по поводу избиений армян, не собираясь, однако, ничего предпринять против повторения кровопролития.

Оставаясь лишь на бумаге, да и то в поле зрения весьма узкого круга людей, подобные высказывания правителей империалистической Германии были бесконечно далеки от их реальной позиции в отношении резни армян в 90-х годах и нисколько не умаляют их вину за содействие преступным действиям султана.

Что касается позиции других великих держав в армянском вопросе, то она, хотя и определяется несколько иначе, чем позиция кайзеровской Германии, также не способствовала обузданию действий Абдул-Гамида II. Правительствам европейских государств, как указывалось в «Der Sozialist»,— органе немецкой социал-демократической партии, было выгодно «подогревать армянский котел», поскольку это позволяло бы им постоянно «вмешиваться в турецкие отношения и разрешить восточный вопрос, то есть захватить несколько стран и господствовать над новыми народами...»[5].

Массовая резня армян, начатая в 90-х годах, продолжалась и в следующее десятилетие.

Ничего по существу не изменилось в положении западных армян и после свержения гамидовского режима буржуазной революцией 1908 г., когда к власти пришла партия «Единение и прогресс», возглавлявшая младотурецкое движение.

Население армянских вилайетов надеялось, что новая власть обеспечит элементарные человеческие права, но вопреки этим ожида-

---

[1] «Die Große Politik der Europäischen Kabinette 1871—1914. Sammlung der diplomatischen Akten des Auswärtigen Amtes». Berlin, 1923, 10, Bd., S. 102.

[2] ibd., S. 85.

[3] ibd., 12. Band, erste Hälfte, S. 18.

[4] ibd., S. 20.

[5] «Der Sozialist», Berlin, Nr. 38, 19. September 1896.

ниям, вслед за введением конституции, снова начались репрессии против армян. Понятно, что в силу этих причин революция 1908 года не могла разрешить национального вопроса в Турции. Армяне попрежнему оставались бесправными. Систематические убийства, грабежи, насилия над женщинами, жестокая политика налогов и податей, эксплуатация и вымогательство со стороны местных властей продолжались. Армянское население, так же как и раньше, было безоружным перед нападающими на него младотурецкими погромщиками[2]. Последние были основными исполнителями резни армян в Киликии в 1909 г., организованной по приказу центрального правительства, возглавляемого триумвиратом в лице Энвера, Джемаля и Талаата. В одном только городе Адане погибло 30 тысяч[3] армян. Армянский квартал, по свидетельству очевидца, представлял собой груду развалин и мусора. Широкая река стала местом погребения огромного числа людей, а большинство колодцев и цистерн были доверху забиты трупами.

Младотурецкие правители и их кайзеровские союзники «рассматривали погромы армянского населения 1909 года как репетицию, проверку «окончательного решения» армянского вопроса»[1],— отмечает Э. Вернер.

Стремление младотурецких руководителей и их немецких покровителей наглухо закрыть перед армянами доступ во все сферы человеческой деятельности подтверждается рядом других факторов, среди которых и секретное решение партии «Единение и прогресс» (1910 г.) о создании в государстве «национального единства турок» путем вытеснения христианского населения, в том числе и армян, и попытка ускорить процесс реорганизации турецкой армии. Причем германские военные советники настойчиво рекомендовали Турции восстановить боеспособность своих войск в период балканских войн 1911—1912 годов за счет удаления из армии христиан[2]. Довольно явственно духовное родство кайзеровского и младотурецкого правительств проступает в откровенном объяснении Энвером-пашой политики массового истребления армян. Оказывается, заветной целью тогдашних турецких государственных органов было стремление любой ценой пустить кровь армянскому народу, чтобы его оставшаяся часть в процентном отно-

---

[1] «Die neue Zeit», 1913, Nr. 37, 2, Band, S. 378—379.

[2] «Deutscher Hilfsbund für christliches Liebeswerk im Orient». Frankfurt a. M., Februar, 1919, S. 1—2; März, München, 1913, Oktober bis Dezember, S. 842.

[3] Werner E. Die Armeniergreuel 1915/16—ein armenisches Greuelmächen? «Zeitschrift für Geschichtswissenschaft», XXI. Jahrgang., 1973. Heft 2., S. 220.

[4] Marquart J. Die Entstehung und Wiederherstellung der armenischen Nation. Berlin—Schöneberg, 1919, S. 45—46.

шении соответствовала бы ... численности еврейского населения в Германии[1].

Накануне первой мировой войны, согласно пресловутому Берлинскому трактату, был поднят вопрос о проведении реформ в Западной Армении.

Как известно, вопрос проведения реформ в Западной Армении восходит к 1878 г., когда после окончания русско-турецкой войны Россия включила в Сан-Стефанский прелиминарный договор статью, обязывающую султанское правительство осуществить «без замедления улучшения и реформы» в Западной Армении.

Первым тормозом для осуществления мер на этом пути явились решения Берлинского конгресса, принятые несколькими месяцами позже, которые подвергли пересмотру в пользу Турции предыдущий договор. Хотя в Берлинском трактате говорилось о незамедлительном проведении реформ в Турции, вопрос о них затянулся вплоть до первой мировой войны, которая окончательно сняла его с повестки дня.

Воспользовавшись ослаблением Османской империи, Россия в декабре 1912 года потребовала от Турции проведения реформ в армянских вилайетах[2]. При этом русское правительство, зная о судьбе султанского декрета 1895 г., оставшегося лишь на бумаге, было озабочено в первую очередь лишь обещаниями прочных гарантий в осуществлении реформ с тем, чтобы поставить их под действенный контроль великих держав. При этом учитывалось, что если реформы не дадут ожидаемого результата, то это может заставить русские войска вступить в армянские вилайеты.

Русский посол указал министру иностранных дел Турции на тревожное положение, создавшееся в Западной Армении, и недопустимость повторения сасунских и аданских событий. Он высказал также мнение о недопустимости заселения этих областей турецкими беженцами из европейской части империи.

Новый проект реформ был выработан в начале июня 1913 года советником русского посольства в Константинополе А. Мандельштамом. При составлении этого документа были использованы меморандум послов Англии, Франции и России (март-апрель 1895 г.), проект административных реформ для армянских провинций, выработанный послами трех держав, султанский декрет о реформах в Армении от 20 октября 1895 г. и другие материалы.

---

[1] «Deutscher Hilfsbund für christl. Liebeswerk im Orient», E. D. Frankfurt a. M., Februar, 1919, S. 3.

[2] «Die diplomatischen Akten des Auswärtigen Amtes 1871 — 1914. Ein Wegweiser durch das große Aktenwerk der deutschen Regierung von Bernhard Schwertfeger». Berlin, 1927. Fünfter Teil, Dritte Abteilung. Europa vor der Katastrophe 1912—1914, S. 227.

Несмотря на все ухищрения турецкой стороны, России все же удалось довести дело переговоров до конца. 26 января (8 февраля) 1914 года в Константинополе поверенный в делах России в Турции Гулькевич и великий визирь Саид-Халим подписали соглашение об армянских реформах, текст которого затем был передан великим державам.

В этом соглашении Порта обязалась перед Россией (как только державы сообщат Турции имена двух генеральных инспекторов) обратиться к правительствам шести государств с нотой о реформах, составленной совместно Россией и Турцией и содержащей пункты русско-турецкого соглашения.

В этом документе указывалось, что два генеральных инспектора из иностранцев должны стоять во главе двух секторов Западной Армении; один сектор включал вилайеты: Эрзерум, Трапезунд и Сивас, другой — Ван, Битлис, Харпут и Диарбекир. В компетенцию генеральных инспекторов входил контроль над администрацией, юстицией, полицией и жандармерией секторов. В случае недостаточности сил органов общественной безопасности по требованию генеральных инспекторов в их распоряжение должны были быть предоставлены дополнительные силы для претворения мер в пределах их компетенции. Генеральные инспекторы имели право в зависимости от обстоятельств освобождать от должности чиновников и заменять их новыми, а также представлять правительству и султану кандидатов на должности высших чиновников.

Земельные споры в армянских вилайетах подлежали разрешению при непосредственном контроле со стороны генеральных инспекторов.

В отношении использования армянского языка отмечалось, что все законы, указы и правительственные сообщения должны были быть обнародованы в секторах на армянском языке. Турецкое правительство обязалось не чинить препятствий в содержании национальных школ в секторах. Судопроизводство и делопроизводство предусматривалось вести на армянском языке.

Началом практического осуществления реформ в Западной Армении явилось обсуждение турецким правительством пяти кандидатур на должности генеральных инспекторов, рекомендованных великими державами. В конце концов выбор пал на голландца Вестененка и норвежца Гоффа. В середине мая 1914 года они прибыли в Константинополь, где парафировали свои контракты с министром внутренних дел Турции Талаатом. Однако, воспользовавшись разразившейся вскоре первой мировой войной, турецкое правительство расторгло эти контракты и de facto отменило соглашение о реформах в Западной Армении.

Таким образом, соглашение о реформах 1914 года, как и предшествовавшие постановления и договоры по армянскому вопросу, начиная со Сач-Стефанского договора 1878 года, остались на бумаге,

и Западная Армения, находясь в сфере империалистической войны великих держав, стала жертвой террора младотурецких правителей. К этому же времени кайзеровская Германия перешла от политики игнорирования вопроса о реформах в Западной Армении к политике прямого пособничества младотурецкому правительству в его преступных планах геноцида армянского населения Турции.

Тяжелое положение населения в Западной Армении было известно всем европейским странам и их правителям, но последние не спешили оказывать помощь армянам. Поведение западных держав в отношении Армении наглядно проявилось в следующем ироническом замечании одного английского дипломата: «Как только мне удастся направить свои суда в сторону Арарата, я окажу вам свою помощь»[1].

Добиваясь исполнения своих экспансионистских планов в Западной Армении накануне и в период первой мировой войны, Германия прибегала к любым методам и средствам, чтобы вытеснить Россию из этого района Ближнего Востока, однако добиться успеха в этом деле она не смогла. Ориентация армянского населения как Восточной, так и Западной Армении на Россию исходила из жизненных интересов армянского народа, имела глубокие исторические корни и традиции.

Положение армянского населения Турции осложнилось тем, что сама территория Западной Армении была превращена в главную арену военных действий на Юго-Востоке. Русским войскам удалось добиться значительных успехов на этом фронте: в феврале 1916 года ими был взят Эрзерум, а в апреле — Трапезунд[2]. В дипломатических документах того времени отмечалось, что «с падением Эрзерума — столицы Турецкой Армении — все армянское нагорье оказалось под властью России»[3]. Потерпев поражение на Кавказском фронте, младотурки при активном пособничестве кайзеровской Германии стали проводить политику террора и насилий по отношению к армянскому населению Турции. Политика эта имела целью противодействовать проникновению России на восток. Кроме того, турецкие правители опасались, что освободительное движение, в это время уже широко развернувшееся на Балканах, может втянуть в орбиту своего действия и армянское население турецкой империи. Чтобы предотвратить попытки Западной Армении добиться независимости, младотурецкое правительство решило уничтожить в своей стране все армянское население. И. Помианковский, проработавший долгие годы австрий-

---

[1] «Mitteilungsblatt der Deutsch-Armenischen Gesellschaft». Berlin, 1939, Nr. 5—6, s. 18.

[2] Jahrbücher für die deutsche Armee und Marine». Berlin, Januar bis Juni 1917. S. 81.

[3] Deutsches Zentralarchiv Potsdam, Bestand Auswärtiges Amt Akten-Nr. 57725, Bl. 85.

ским военным атташе в Константинополе, отмечал, что младотурецкое правительство еще до 1914 года готово было воспользоваться любым случаем для ликвидации армян[1]. Не случайно, что так называемый «джихад» (священная война мусульман против неверных) проводилась только в отношении армян[2]. Решение о всеобщей депортации всех армян, проживавших в Турции, было принято в апреле 1915 года младотурецким комитетом, причем сам указ о депортации был подписан министром внутренних дел Талаатом-пашой с согласия и одобрения военного министра Энвера-паши[3].

По свидетельству английского ученого Д. Ланга, лидеры младотурецкого движения издавна мечтали об образовании Великого Турана от Стамбула до Самарканда и далее, но главным препятствием был армянский народ, насчитывавший 3 млн. человек и составлявший мощный этнический барьер между Малой Азией и Каспийским морем[4].

Документы этого периода свидетельствуют о том, что никаких военно-стратегических причин для депортации армянского населения не существовало и ссылки турецкого правительства на этот счет абсолютно необоснованны. Так, немецкий консул в Эрзеруме Шойнбер-Рихтер, опираясь на конкретные факты, утверждал, что в деле депортации армян военных соображений не существует, поскольку «высылаются главным образом женщины и дети». Он добавил далее, что в Эрзерумском вилайете «восстания армян не предвидится, и по этой причине распоряжение о беспощадной депортации беспочвенно»[5].

Таким образом, депортацию более двух миллионов жителей-армян, населявших Западную Армению и другие районы Турции, отдаленные от театра военных действий, ни в коей степени нельзя оправдать военными соображениями.

Фактически младотурецкое правительство ставило своей целью полное уничтожение армян в Турции.

«Ликвидация армян,— пишет Д. Ланг,— являлась центральной задачей младотурецкой политики»[6]. Эта ориентация на полное уничтожение армянского населения подтверждается также тем, что турецкое правительство упорно отклоняло все предложения о помощи армянам,

---

[1] «Zeitschrift für Geschichtswissenschaft», XXI. Jahrgang, 1973, Heft 2, S. 219.

[2] **Sanders L.** v. Fünf Jahre Türkei. Berlin, 1920, S. 35.

[3] «Der Prozeß Talaat Pascha. Stenographischer Prozeßbericht mit einem Vorwort von Armin T. Wegner und einem Anhang». Berlin, 1921, S. 56.

[4] **Lang D. M.** Armenia: cradle of civilisation, London, 1970, P. 287.

[5] **Lepsius J.** Deutschland und Armenien 1914—1918. Sammlung diplomatischer Aktenstücke, Potsdam, 1919, S. 71.

[6] **Lang D.** Armenia: cradle of civilisation, London, 1970, P. 287.

вносимые миссиями и отдельными лицами европейского происхождения, проживавшими в Турции. Энвер-паша в присутствии представителей общественности Константинополя заявил, что он не успокоится до тех пор, пока не уничтожит всех армян. Цель депортации,— указывал он,— искоренение всего армянского народа[1].

Позднее Энвер-паша сам признавался, что геноцид в Турции был осознанным намерением турецких государственных органов[2].

Согласно заранее разработанной программе, младотурецкое правительство изгоняло армян из родных мест будто бы для того, чтобы поселить их в других районах, где они не будут представлять опасности для турецкой империи. В действительности же в указах Талаата-паши об обращении с выселенными армянами совершенно откровенно говорится об истинных целях турецкого правительства. Так, в телеграмме от 9 сентября 1915 года, адресованной в префектуру Алеппо, указывалось: «Право армян жить и работать в Турции полностью ликвидировано. Правительство, которое в этом отношении берет на себя всякую ответственность, приказало не оставлять в колыбели ни одного ребенка. В некоторых провинциях этот приказ был выполнен. Но в Алеппо, по неизвестным нам причинам, делаются исключения и ряд лиц остается, вместо того чтобы быть сосланным; в связи с этим перед правительством возникают новые трудности. Пусть без всяких оснований будут высланы женщины и дети, кто бы они ни были, даже те, которые не могут идти. И не давайте населению никакого повода защищаться. Население по своему невежеству ставит свои материальные интересы выше патриотических чувств и не в состоянии оценить ту высокую политику, которую проводит правительство... Военное министерство известило командование войск, что этапные коменданты не должны вмешиваться в отправку выселенных лиц. Сообщите чиновникам, взявшимся за достижение указанной цели, что они должны действовать без страха перед ответственностью. Я прошу сообщать мне каждую неделю в шифрованных донесениях о результатах их деятельности»[3].

В другой телеграмме Талаат-паша высказывается еще более откровенно: «По приказу Джемиета[4] правительство решило полностью уничтожить всех армян, проживающих в Турции... Невзирая на женщин, детей и больных, какими бы трагичными ни были методы уничтожения, не принимая во внимание чувства совести, положите конец их

---

[1] «Eingabe an den Reichstag. Der türkische Bundesgenosse Deutschlands», Berlin, 1932, S. 5.

[2] «Deutscher Hilfsbund für christl. Liebeswerk im Orient...», Frankfurt a. M., 1919, S. 3.

[3] «Der Prozeß Talaat Pascha. Stenographischer Prozeßbericht mit einem Vorwort von Armin T. Wegner und einem Anhang», Berlin 1921, S. 133.

[4] Комитет младотурок.

существованию»[1]. Он отмечал, что «так называемый приют для сирот не нужен. Сейчас нельзя терять время на то, чтобы кормить их (сирот) и продлевать им жизнь, поддаваясь влиянию чувств. Отправьте их и сообщите нам об этом...

Уничтожайте тайными средствами любого армянина восточных провинций, которого вы найдете в вашей области»[2].

Приказы шли из Стамбула и, несмотря на сопротивление, оказанное отдельными государственными служащими, а в некоторых случаях даже самим турецким населением, они непреклонно и неумолимо выполнялись. Депортация армян сопровождалась невероятными зверствами. Ничто не может сравниться по своему ужасу с этим методическим истреблением целого народа.

Немецкие источники подразделяют историю геноцида армян в Турции на следующие этапы:

с 1 ноября 1914 года по 20 апреля 1915 года, с момента вступления Турции в первую мировую войну до событий в Ване;

с 20—24 апреля 1915 года до декабря того же года; в этот период в основном и осуществлялись изгнание и геноцид армян;

с декабря 1915 года по октябрь 1918 года; в этот период оставшаяся часть армян Западной Армении насильственно обращалась в ислам или физически уничтожалось;

с 15 февраля 1918 года по 15—17 сентября этого же года; этот период охватывает события на Кавказе до оккупации турецкими войсками Баку[3].

Депортация армян осуществлялась в трех различных районах, где армяне составляли значительную часть населения: в Киликии и Северной Сирии, Восточной Анатолии и Западной Анатолии.

Район в Киликии, где жили армяне, включает в себя вилайет Адана и наиболее возвышенные части вилайета Алеппо, расположенные на Тавре и Аманусе (санджак Мараша). В Северной Сирии и Месопотамии армяне заселяли районы Алеппо, Антиохии, Суэдии, Кесаба, Александретты, Килиса, Айнтапа и Урфы. Семь армянских вилайетов Восточной Анатолии — это Трапезунд, Эрзерум, Себастия, Харберд (Мамурет ул-Азиз), Диарбекир, Ван, Битлис. В Западной Анатолии следует упомянуть Измир и вилайеты Брусса, Кастамону, Ангора и Кония.

Депортация армянского населения Киликии началась в конце марта и продолжалась до мая 1915 года; в восточных вилайетах (за исключением Ванского вилайета)— с конца мая и до конца июня 1915

---

[1] «Der Prozeß Talaat Pascha. Stenographischer Prozeßbericht mit einem Vorwort von Armin T. Wegner und einem Anhange, Berlin 1921, S. 133.

[2] ibd., S. 134.

[3] Lepsius J. Deutschland und Armenien 1914—1918. Sammlung diplomatischer Aktenstücke. Potsdam, 1919, S. IX.

года, а в областях Западной Анатолии — с августа до сентября. В Северной Сирии и Месопотамии высылка армян началась в конце мая и продолжалась до октября 1915 года.[1].

В июне все армяне, занимавшие какие-либо административные посты в государстве, были смещены со своих должностей и арестованы. Армяне-врачи, с начала войны исполнявшие свои обязанности в турецких военных госпиталях, были заключены в тюрьмы. Были произведены аресты и среди представителей армянской интеллигенции— депутатов, публицистов, писателей, поэтов, юристов, адвокатов, нотариусов, коммерсантов, банкиров и других, причем производились они без соблюдения элементарных судебных формальностей. Ни разу ни в одном случае против армян не выдвигалось обвинение в соучастии в каком-либо враждебном акте, направленном против государства, или в замышлении такового. Эта мера имела целью лишить армянский народ его активных деятелей и интеллигенции с тем, чтобы высылку армян можно было бы осуществить без шума и сопротивления и чтобы об этой трагедии не стало раньше времени известно общественности Европы. Турецкие власти хотели обезглавить армянский народ прежде чем приступить к его ликвидации. Всеобщей высылке предшествовал также призыв в армию мужской части армянского населения.

Под предлогом исполнения воинской повинности все оставшиеся в городах и деревнях мужчины в возрасте от 16 до 70 лет, невзирая на то, что они внесли налог за освобождение от воинской повинности или были непригодны к службе в армии, были мобилизованы[2].

В феврале 1915 года турецкие власти приступили к разоружению солдат-армян, несмотря на оказанное ими при этом сопротивление. Разоруженные солдаты использовались в качестве рабочей силы при ремонте шоссейных дорог или как грузчики, многие из них погибли от чрезмерного утомления и недоедания, а остальные были убиты[3].

Один солдат-армянин сообщает следующее: «Нас было 250—300 человек, занятых после разоружения на строительстве. За это время, день за днем, мы все больше убеждались в том, что отданы на произвол охраняющих нас турецких солдат. На жизнь нам давали столько, что мы едва могли поддерживать наше существование. Тем не менее

---

[1] Lepsius J. Der Todesgang des armenischen Volkes. Bericht über das Schicksal des armenischen Volkes in der Türkei während des Weltkrieges. Potsdam, 1919, S. 3—14.

[2] ibd., S. 21—23.

[3] «Material zur Beurteilung des Schicksals der Armenier im Jahre 1915», Basel, 1915, S. 6.

от нас требовали высокой производительности труда, а кнут и приклад вынуждали нас напрягать последние силы. После того, как мы окончили работу, нас связали по-четверо, построили в маршевую колонну, завели в ущелье и заставили стать на корточки, спина к спине. После этого склоны гор, окружавшие ущелье, были заняты солдатами, жандармами и курдами, которые открыли по нас огонь. Читатели могут представить себе то ужасное отчаяние, которое охватило нас. Если один из четверки связанных оказывался раненым, свобода движения остальных сковывалась и никто не мог освободиться из этого человеческого клубка. Мне и одному другому товарищу, связанному со мной, удалось избежать смерти. Мы, будучи ранеными, притворились мертвыми, а ночью убежали»[1]. Во время массовых избиений армян турецкое правительство объявило о решении выселить армян, конфисковать их имущество и отдать его местному турецкому населению, а самих армян переселить за Евфрат. Всем губернаторам было отдано приказание начать выселение армян и, кроме того, им была дана устная инструкция организовать повсеместное уничтожение армян. Для этой цели было вооружено магометанское население, созданы банды из уголовных элементов, выпущенных из тюрем. Армянские погромы, начавшиеся в апреле 1915 года, завершились лишь тогда, когда из двух миллионов армянского населения остались в живых лишь немногие.

Остальное армянское население было выслано в северные и восточные районы пустынь Месопотамии: Дер эль-Зор, Ракку, Мескене, Рас ул-Айн, вплоть до Мосула. На судебном процессе в Берлине (июнь 1921 года) по поводу убийства Талаата-паши И. Лепсиус характеризовал высылку армян таким образом :«Что означала эта высылка? В подписанном Талаатом-пашой приказе есть такие слова: «целью выселения является ничто» (то есть истребление армянской нации.—Ст. С.). Исполнение депортационных мер протекало по-разному. В некоторых областях людям не давали даже возможности дождаться детей, находившихся в школе. Разрешалось брать с собой только то, что возможно было унести на себе. Продавать армянам продовольствие или покупать у них имущество было запрещено. В некоторых областях зажиточным армянам разрешали нанимать за большую сумму повозки и брать с собой такое количество имущества, какое поместится на них. Однако затем эти повозки и прочие средства передвижения у армян отнимали под предлогом военных нужд.

Как известно, мужчины были призваны в армию, депортация коснулась в основном стариков, женщин и детей.

На страницах прогрессивной немецкой прессы сообщалось, что «для изображения всех этих душевных и телесных страданий потре-

---

[1] «Deutscher Hilfsbund für christl. Liebeswerk im Orient», Frankfurt a. M. 1919, Februar, S. 2.

бовались бы тома, но все же человеческое перо не в состоянии описать всех мучений, которые вынесли эти бедные жертвы человеческого произвола и жестокости. Кто может изобразить такую сцену, когда жандармы ударами кнута вынуждают мать бросить умирающее дитя? Кто может выразить неописуемое горе ребенка, потерявшего при виде смерти замученной матери последние силы. Кто может понять состояние матери, перед глазами которой жестоко насилуют ее дочь?»[1].

Люди перестали ощущать страх перед смертью, потому что каждый новый день приносил с собой такое изобилие новых страданий, что многие с радостью восприняли бы смерть как избавление. Избиения армян, совершаемые цинично и хладнокровно, в этот период проводились в более крупных масштабах, чем все предыдущие. Ничего подобного не было со времен Тамерлана. В городах молодых женщин и детей продавали туркам, в ряде случаев детей, мальчиков и девочек, продавали в непотребные дома. В Трапезунде около 10 тысяч человек были посажены на баржи и утоплены в море. Были случаи, когда в Евфрат бросали женщин с младенцами[2]. В Трапезунде детей связывали веревками и бросали в море[3]. В провинции Трапезунд выселению подверглись около 30000 человек. «Из-за недостатка питания и отсутствия элементарных условий начались эпидемии болезней, особенно среди женщин и детей, вызвавшие огромные жертвы...»[4].

По рассказам очевидцев—немцев, инженеров Багдадской железной дороги, турки связывали вместе мужчин, стреляли в них дробью и уходили, смеясь, в то время как их жертвы медленно умирали в ужасных конвульсиях. Других мужчин, связав им руки за спиной, скатывали по крутому откосу; внизу стояли турецкие женщины, которые добивали скатывавшихся ножами[5]. Наиболее красивых женщин и девушек распределяли по гаремам, а многих детей с согласия или без согласия родителей забирали себе турецкие семьи. По пустынным горным долинам Анатолии, под палящим зноем жандармы ударами палок и плетей гнали толпы голодных, изнывающих от жары и жажды, босоногих, плачущих женщин и детей. Тех, кто падал, закалывали. Караван депортированных превратился в шествие смертников. К месту назначения дошло менее четверти депортированных. Женщин и девушек растащили по гаремам. В городах устраивались невольничьи

---

[1] «Deutscher Hilfsbund für christl. Liebeswerk im Orient», Frankfurt a. M. 1919, Februar, S. 3.

[2] АВПР, ф. Отдел печати и осведомления. 1915—1916, д. 628 л. 19—20.

[3] Lepsius J. Deutschland und Armenien 1914—1918. Sammlung diplomatischer Aktenstücke, Potsdam, 1919, S. 377.

[4] Sächsisches Hauptstaatsarchiv Dresden, Außenministerium, Akten-Nr. 1952, Bl. 14—15.

[5] «Eingabe an den Reichstag. Der türkische Bundesgenosse Deutschlands», Berlin, 1932, S. 4.

рынки, на которых за баснословно низкую цену продавали детей и молодых девушек. Нечего говорить о том, что десяткам тысяч женщин, девушек и детей, оказавшимся в гаремах и мусульманских семьях, не оставалось ничего иного, как принять ислам[1].

В некоторых местах армян уничтожили на месте, других — депортировали в пустыни, где они умирали от жажды, голода и болезней в пути. Были случаи, когда матери продавали своих детей, чтобы избежать голодной смерти[2].

Даже сами немцы возмущались поведением своего союзника. Один из немцев-очевидцев трагических событий в Западной Армении писал, что «турки превзошли все границы жестокости. В различных провинциях были зверски умерщвлены тысячи армян: мужчин, женщин, стариков и детей. Их убивали топором или душили. Беременных женщин избивали прикладами винтовок до тех пор, пока они не умирали. Молодых девушек дарили паше в качестве наложниц или же предлагали немецким офицерам...»[3]. Тысячи трупов армян, жертв избиений можно было видеть в Евфрате. Неисчислимые массы армян были угнаны в безлюдные местности: мужчин гнали в одном направлении, женщин — в другом, без пищи. Молодых супругов разлучали, а затем женщин насиловали на глазах их мужей, после чего последних убивали на глазах обесчещенных женщин[4].

Немецкий пастор Фишер рассказывает: «В районе Вана я увидел такое, что хорошо было бы увидеть тем, кто считает армян виновными в беспорядках. В приют для сирот прибыла группа девочек. Их подвесили за руки на деревья, а потом начали сдирать с головы кожу. С трудом можно представить себе состояние этих несчастных. У одной женщины, которая пришла к нам, разрубили на куски ребенка и этими кусками набили ей рот, многие девушки в приюте для сирот были обесчещены и находились в ужасном состоянии...

Однажды я проезжал вдоль турецкой границы и увидел, что на дереве висит что-то темное... Это был человек, с которого полностью содрали кожу»[5].

О чудовищной резне армян в районе Мараша свидетельствует немецкая медсестра П. Шефер. Она рассказывает, что на дорогах

---

[1] «Material zur Beurteilung des Schicksals der Armenier im Jahre 1915», Basel, 1915, S. 7.

[2] ibd., S. 9.

[3] Sächsisches Hauptstaatsarchiv Dresden, Außenministerium Akten-Nr. 1953, Bl. 76

[4] ibd.

[5] Deutsches Zentralarchiv, Historische Abteilung II, Merseburg, Repositur 89, 2. 2. 1. Königliches Geheimes Zivilkabinett, Akten-Nr. 13340, Bl. 192.

Мараша всюду лежали трупы армян[1]. Представляет интерес также сообщение очевидца событий турка Фаиз эл-Гусейна. Он рассказывает, что «по обе стороны дороги вблизи Диарбекира все выглядело ужасно. Здесь мужчина с пулей в груди, там разрезанная на части женщина и маленький ребенок, заснувший последним сном рядом со своей матерью, девушка, обесчещенная во цвете юных лет. Так протекало наше путешествие, пока мы не дошли до канала Кара-Пунар вблизи Диарбекира. Там мы увидели сожженные, обуглившиеся трупы. О, аллах. От взгляда которого ничего не сокрыто. Ты один лишь знаешь, сколько молодых мужчин и юных девушек, которые могли быть счастливы, стали жертвами пламени в этом зловонном месте»[2].

Один немецкий торговец, следовавший из Багдада в Алеппо, сообщил, что во время трехнедельной поездки по военной дороге, он видел много ужасно изуродованных трупов депортированных армян. Другой немецкий коммерсант рассказывает, что по пути его следования валялось так много отрубленных детских и женских рук, что ими можно было бы вымостить улицу[3].

В книге Генриха Фирбюхера приводятся следующие леденящие кровь факты: «В Гастеване и Салмазе только из колодцев было извлечено 850 обезглавленных трупов. Почему? Главнокомандующий турецких отрядов за каждую христианскую голову платил определенную сумму. Колодцы были залиты христианской кровью. Только из одного Гастевана в Саучбулак было отправлено на поругание около 500 женщин и девушек... Женщины, видя, как при свете белого дня бандиты насилуют их сестер, сотнями бросались в глубокую реку»[4].

Учитель из Вана пишет: «В середине апреля была сожжена дотла вся наша улица и мой дом. В нашем доме находилось 250 беженцев, женщин и детей из окрестных деревень и 50 из города. Все они были сожжены вместе с домом. В опустошенных деревнях не осталось ни одного живого существа, кроме собак, пожиравших трупы»[5].

Захватив город Мули, жандармы на глазах у мужчин стали насиловать их жен. Многие из мужчин убивали своих жен и дочерей. Одна большая семья умерла, приняв яд.

---

[1] Sommer E. Die Wahrheit über die Leiden des armenischen Volkes in der Türkei während des Weltkrieges. Frankfurt, S. 7—5, 32—33.

[2] «Flugblatt der Dr. Lepsius Orient-Mission». Nr. 12. Potsdam, 1922, S. 9.

[3] «Deutscher Hilfsbund für christl. Liebeswerk im Orient», Frankfurt a. M., 1919, Februar, S. 3.

[4] Vierbücher H. Was die kaiserliche Regierung den deutschen Untertanen verschwiegen hat. Armenien 1915. Hamburg—Bergedorf, S. 68—69.

[4] ibd.

Неподалеку от Анкары убили 500 человек, отрезав им предварительно носы, уши и выкололи глаза[1].

Из армян, которых отправили в оазис Дер-эль Зор, почти никто не остался в живых. Время от времени уводили группы из нескольких сот человек и хладнокровно убивали... В Бабе за два с половиной дня умерли от голода 1029 армян[2].

Высланные армяне были заключены в концентрационные лагеря в пустыне. Постепенно там скопилось большое число людей, которые впоследствии погибли от голода и избиений. Когда лагеря переполнялись, людей гнали большими партиями в пустыню и там убивали. Турецкие чиновники заявляли, что **они пришли к идее создания концентрационных лагерей, используя опыт англичан, которые подобным образом обращались с бурами в Южной Африке**[3].

И. Лепсиус говорил о «методологии» геноцида, о концентрационных лагерях и убийствах. Лишь применением самых бесчеловечных методов убийств можно объяснить уничтожение столь большого числа мирного населения за такой короткий срок.

Только благодаря вступлению русских войск в Западную Армению удалось спасти 250 тыс. армян, нашедших приют в разных районах Кавказа[4].

5 августа 1915 года Талаат-паша в беседе с Гогенлоэ-Лангенбургом, исполнявшим тогда обязанности немецкого посла в Константинополе, заявил, что «армянского вопроса больше нет»[5], поскольку армяне в Османской империи фактически уничтожены.

Во время резни армян и после окончания войны усиленно распространялась версия о том, будто один из главарей младотурецкого триумвирата Джемаль-паша был не причастен к ней. Сам Джемаль-паша в 1919 году опубликовал в немецкой газете «Frankfurter Zeitung» статью, в которой утверждал, что он был противником бесчинств и варварств по отношению к армянам и им был подписан приказ о смягчении акций турецких властей в отношении армян, о прекращении массовых убийств, но приказ остался на бумаге. В его приказе от 29 марта 1915 года демагогически утверждалось, будто все военные мероприятия против армянского населения были обусловлены фактами восстаний армян в различных областях Османской империи, делались также лицемерные заверения

[1] Vierbücher H. Was die kaiserliche Regierung den deutschen Untertanen verschwiegen hat. Armenien 1915, Hamburg—Bergedorf, S. 68—69.

[2] ibd. S. 76

[3] «Der Prozeß Talaat Pascha. Stenographischer Prozeßbericht mit einem Vorwort von Armin T. Wegner und einem Anhang». Berlin, 1921. S. 57. Курсив автора. — Ст. С.

[4] ibd., S. 58.

[5] «Europäische Staats-und Wirtschaftszeitung», 1919, Berlin, Nr. 40 u. 41, S. 885.

о «защите интересов армянского населения». Все это было ложью, т. к. на деле Джемаль-паша жестоко расправлялся с армянами[1].

25 августа 1915 года консул в Алеппо телеграфировал германскому послу в Константинополе, что «согласно ясному приказу министра внутренних дел, армяне-протестанты могли бы оставаться в своих родных местах, однако Джемаль-паша отдал совершенно противоположный приказ»[2].

В связи с этим 27 августа посол Германии Гогенлоэ направил главному консулу в Иерусалиме телеграмму следующего содержания: «По распоряжению Порты армяне-протестанты не подлежат изгнанию. А Джемаль-паша, как отмечает в телеграмме местный консул, дал для Алеппского вилайета противоположный приказ. Прошу, если встретите Джемаль-пашу, узнайте его соображение и повлияйте на него, чтобы он отменил приказ»[3].

В своей ответной телеграмме (от 9 сентября 1915 года) немецкий консул в Иерусалиме Шмидт пишет: «Джемаль-паша разъясняет, что Талаат-бей решает, в каких масштабах должно быть осуществлено изгнание. Сам Джемаль-паша призван заботиться об осуществлении распоряжений министра внутренних дел военными средствами»[4].

В телеграмме консула в Алеппо Рёслера от 12 мая 1916 года говорится, что Джемаль-паша издал строгий приказ об изгнании и уничтожении оставшихся армян Мараша, аргументируя это наличием заговора и обнаружением оружия[5].

Член германо-армянского общества Эвальд Штир разоблачил истинные цели Джемаля-паши, поощрявшего организацию сиротских приютов. «Ведь через эти приюты оставшиеся в живых армяне обращались в ислам»,—восклицает Э. Штир[6].

Джемаль-паша выступил также и в роли «защитника» армян, занятых на строительстве Багдадской железной дороги—после завершения строительства все армяне были истреблены.

И. Лепсиус приводит статистические данные о депортации[7] (точнее, об уничтожении.—Ст. С.) армян. Из 1.850.000 армян, проживав-

---

[1] Lepsius J. Deutschland und Armenien 1914—1918. Sammlung diplomatischer Aktenstücke. Potsdam, 1919, S. 45.

[2] ibd., S 142.

[3] ibd., S. 143.

[4] ibd., S. 150.

[5] ibd., S. 265.

[6] «Deutsch-Armenische Korrespondenz», herausgegeben von der Deutsch-Armenischen Gesellschaft» (Berlin), Nr. 12, 1. Februar 1920, S. 2—5.

[7] Lepsius J. Der Todesgang des armenischen Volkes. Bericht über das Schicksal des armenischen Volkes in der Türkei während des Weltkrieges. Potsdam, 1919, S. 304—309.

ших до войны в Османской империи, депортации подверглось 1.400.000 армян[1]. Из них лишь 10 процентов дошло до места ссылки, остальные были вырезаны в пути, погибли от голода и болезней, а женщины были проданы жандармами в гаремы или похищены. Но даже из тех, кому посчастливилось добраться до мест, отведенных под селения, выжили лишь немногие.

Однако данные, представленные И. Лепсиусом, далеко не полны: по другим достоверным источникам, накануне первой мировой войны в Османской империи проживало около 3 млн. армян[2], из которых после войны осталось в живых лишь несколько десятков тысяч[3].

Младотурецкие реакционеры осуществляли политику не только истребления целого народа, но и его ограбления; как отмечалось выше, они не только убивали армян, но и обкрадывали их. Только имущество и наличные деньги, украденные у них, оцениваются во много сотен миллионов золотых марок. В 1916 году Турция послала в Берлин из этих украденных денег 100 миллионов золотых марок на хранение в качестве валюты. Эта сумма после перемирия была конфискована Антантой[4].

В трагических условиях геноцида армяне во многих местах прибегали к самозащите. Героически сражались и погибали в неравной борьбе.

В летопись национально-освободительного движения армянского народа блестящие страницы вписали жители Вана, Сасуна, Шатаха, Шабин Гарахисара, Суэдии (Мусалер), Айнтапа, Урфы, Аджна и многих других городов и сел. Даже регулярным турецким войскам порой трудно было сломить их сопротивление.

Известный австрийский писатель Франц Верфель описывает героическое сопротивление жителей села Мусалер, которые сражались до последней капли крови, отстаивая свою свободу[5].

В конце августа 1915 г. отчаянное сопротивление турецким по-

---

[1] **Lepsius J.** Deutschland und Armenien 1914—1918. Sammlung diplomatischer Aktenstücke. Potsdam, 1919, S. XXXVII.

[2] «Deutsche Levante-Zeitung», Hamburg, März, 1914, H. 5, S. 182. «Второй съезд РСДРП. Протоколы». М., 1959, с. 530.

[3] «Жизнь национальностей», № 15, 17 июня 1922 года; «Offener Brief an den Präsidenten der Vereinigten Staaten von Nord-Amerika Herrn Woodrow Wilson über die Austreibung des armenischen Volkes in die Wüste». Von Armin T. Wegner. Berlin—Schöneberg, 1919, S. 2;

[4] **Vierbücher H.** Was die kaiserliche Regierung den deutschen Untertanen verschwiegen hat. Armenien 1915, Hamburg-Bergedorf, S. 81.

[5] **Werfel F.** Die vierzig Tage des Musa Dagh. Berlin Wien—Leipzig, 1933. erster Band, S. 10.

громщикам оказали также армяне Урфы[1]. Город был разделен на части, в каждой из которых был свой руководитель. Около 2000 людей были вооружены винтовками. В их распоряжении было достаточное количество боеприпасов и самодельных ручных гранат[2]. Однако силы были слишком неравны. Борьба урфинцев закончилась поражением. Оставшиеся в живых укрылись в пещерах[3].

В ряде районов Западной Армении формировались добровольческие отряды, в которые входили и выходцы из Восточной Армении. Многие патриоты-армяне из Тифлиса, Баку, Ростова-на-Дону, Москвы, Петрограда, Одессы, Крыма, а также из-за рубежа участвовали в войне против Турции в рядах русской Кавказской армии. Среди добровольцев сражались Гай (Гайк Бжишкян), позже ставший героем гражданской войны, выдающийся армянский поэт Егише Чаренц и многие другие.

В организации сопротивления и защиты армянского населения видную роль сыграл прославленный герой Андраник Озанян[4]. «Имя Андраника было окружено ореолом славы ... Среди бойцов он пользовался непререкаемым авторитетом ... считался ... народным героем»[5]...

Английский историк, специалист по международным вопросам Арнольд Тойнби отмечает, что ответственность за массовое уничтожение армян ложится не только на главарей младотурок, но также и на кайзеровскую Германию. «Кто бы то ни был организатором насилий,— пишет он,— является очевидным, что немецкая сторона никогда не пыталась противиться этим мерам, хотя достаточно было одного слова, чтобы помешать насильственным действиям, т. к. ясно, что Турция, вступив в войну, полностью попала под власть германского рейха.

Факты свидетельствуют о том, что вина за геноцид армян лежит не только на правителях Османской империи, в нем повинны и западные державы, в первую очередь кайзеровская Германия. В опубликованной в мае 1973 года работе известного историка-востоковеда, профессора Э. Вернера «Армянские ужасы 1915—1916 гг.— армянская ли выдумка?» на основе глубокого анализа событий периода первой мировой войны высказывается определенное мнение: «Правители рейха из стратегических соображений были заинтересованы в выселении, османизации, а в случае необходимости — и ликвидации армян. Если даже иногда они и высказывали недовольство таким

---

[1] Sächsisches Hauptstaatsarchiv Dresden, Außenministerium, Akten-Nr. 1952, Bl. 26.

[2] ibd., Bl. 27.

[3] ibd., Bl. 28—31.

[4] «Christliche Freiheit», 1916, Nr. 27, S. 423.

[5] Микоян А. Дорогой борьбы. М., 1971, кн. 1, стр. 42.

экзальтированным и сумасбродным человеком, как Энвер-паша,— указывает автор,—то в конечном итоге у них была одинаковая цель»[1].

Политика султанской Турции в отношении армян полностью отвечала интересам господствующих классов кайзеровской Германии и активно поощрялась ими. Германская дипломатия хорошо понимала, что избиение армян вызывает справедливое чувство возмущения со стороны мировой общественности и поэтому старалась не допустить публичного обсуждения этого вопроса. «Германское правительство в качестве христианской державы может только сожалеть и отрицать жестокие поступки ... Вместе с тем оно убеждено, что насилия над армянами-христианами создадут серьезные трудности, ибо державы Антанты могут воспользоваться ими в будущем, чтобы вмешаться во внутренние дела Турции»[2],— указывается в документах Министерства иностранных дел кайзеровской Германии.

В меморандуме германского посольства в Константинополе от 9 августа 1915 года указывалось, что «общественное мнение уже убедилось в участии Германии в избиении армян»[3]. Множество аналогичных документов подтверждает, что кайзеровская Германия потворствовала геноциду армян в Османской империи.

«Правительству германского рейха требовалось только выразить свое «вето», и послушание Турции было бы гарантировано; центральные берлинские власти могли бы принудить к этому послушанию турецкие власти через своих представителей в различных областях местонахождения армян»[4].

Нью-Йоркская газета «Tribüne» писала: «то, что сделала Германия — отступление в мрак средневековья»[5]. Обвиняя правящие круги Германии в пособничестве геноциду, Г. Фирбюхер, известный немецкий публицист, писал: «Немецкое военное правительство разделяет полную ответственность за преступление 1915 года»[6].

Очевидец трагедии известный немецкий журналист Гарри Штюрмер обвиняет «германское правительство в антигуманной политике, ибо иначе нельзя квалифицировать действия Германии по отношению к армянскому населению»[7].

---

[1] **Werner E.** Die Armeniergreuel 1915/16—ein armenisches Greuelmärchen? «Zeitschrift für Geschichtswissenschaft», XXI. Jahrgang. 1973. Heft 2. S. 219.

[2] **Lepsius J.** Deutschland und Armenien 1914—1918. Sammlung diplomatischer Aktenstücke. Potsdam, 1919, S. 313—314.

[3] ibd. № S. 128.

[4] **Toynbee A.** Der Mord eines Volks. Lausanne, 1916, S. 142—143.

[5] ibd., S. 145.

[6] **Vierbücher H.** Was die kaiserliche Regierung den deutschen Untertanen verschwiegen hat. Armenien 1915. Hamburg—Bergedorf, S. 74—75.

[7] **Stuermer H.** Zwei Kriegsjahre in Konstantinopel. Skizzen deutsch-jungtürkischer Moral und Politik. Lausanne, 1917, S. 78.

В предисловии к французскому переводу книги И. Лепсиуса «Der Todesgang des armenischen Volkes» историк и публицист Ренэ Пино говорит: «Германское правительство ни перед чем не останавливалось для проведения своей политической линии. В тех случаях, когда затрагивались германские интересы, немцы даже пытались представить турок бедными жертвами армян»[1].

В апреле 1917 года посол США в Константинополе Моргентау указал, что «избиение армян стало возможным лишь потому, что они были лишены поддержки со стороны держав Согласия и вследствие попустительства Германии, которая к ее вечному стыду не помешала погрому»[2].

Видный немецкий востоковед Йозеф Маркварт обвиняет в геноциде армян германские правящие круги и, в частности, рейхстаг. «Ответственность, которая ложится на рейхстаг, не менее тяжела,— пишет он,— рейхстагу было точно известно обо всем. Рейхстаг в любой момент мог потребовать у правительства дополнительных объяснений»[3].

Действительно, многие общественные деятели Германии обращались и к кайзеру, и в рейхстаг с просьбой положить конец избиениям армян.

В архивах германского рейхстага сохранился доклад депутата— очевидца резни армян, в котором говорится: «Нас, немцев, будут обвинять в преступном соглашательстве или в презренной слабости, если мы будем закрывать глаза на устрашающие ужасы, порожденные войной, и обходить молчанием факты, известные уже во всем мире. Если даже не считать нашего общего христианского долга, мы, немцы, обязаны немедленно приостановить уничтожение оставшихся в живых полмиллиона армянских христиан. Мы — союзники Турции и, исключая французов, англичан и русских, только мы имеем там влияние. И если нам сделают хоть один упрек в том, что наш страх и слабость перед союзниками помешали нам спасти от избиения и голодной смерти... женщин и детей, то отражение немецкой войны в зеркале мировой истории на все времена будет отмечено позорным пятном. Те, кто верят, что турецкое правительство само, без сильного нажима со стороны Германии прекратит уничтожение женщин и детей, сильно заблуждаются»[4].

16 августа 1915 года немцы, проживавшие в Конии, обратились в германское посольство в Константинополе с докладной запиской, в которой указывалось, что «избиение, по-видимому, сводится к пол-

---

[1] Газ. «Зеракцунд», 1945, 19 октября, Иран, (на арм. яз.).

[2] АВПР, ф. Отдел печати и осведомления, 1917, д. 634, л. 7.

[3] Marquart Jos. Die Entstehung und Wiederherstellung der armenischen Nation. Berlin—Schöneberg, 1919. S, 53.

[4] «Eingabe an den Reichstag» Berlin, 1933, S. 5—6.

ному уничтожению армян. Это бесчеловечное отношение — неизгладимое позорное пятно в мировой истории и не только для турок, но и для нас, немцев, если мы будем смотреть на это дело сложа руки и допустим уничтожение этого народа»[1].

Под этим заявлением подписались руководитель Конийского филиала Анатолийского промышленно-торгового акционерного общества Вилли Зеегер, учитель средней школы Георг Бигель, заводской мастер Генрих Янсон, инженер Я. Маурер. 15 октября 1915 года рейхсканцлеру Бетману-Гольвегу было направлено письмо-меморандум, под которым стояли подписи общественно-политических деятелей, священников и ученых. В нем говорилось, что в Западной Армении турецкие военные власти, жандармерия варварски уничтожают армянское население[2], и содержалась просьба «по возможности быстрее урегулировать положение»[3].

29 октября 1915 года от имени немецкой католической церкви с письмом к канцлеру обратились доктор Вертман и доктор Бахем[4]. Правители кайзеровской Германии, в частности рейхсканцлер, лицемерно заверяли общественность в том, что «кайзеровское правительство будет как и раньше считать в будущем одной из своих основных обязанностей направлять свое влияние на то, чтобы христианские народы не преследовались за свою веру. Немецкие христиане могут быть уверены в том, что я, руководствуясь этим принципом, сделаю все, что в моей власти, и пойду навстречу всем заботам и пожеланиям, высказанным вами»[5].

Это заявление канцлера пресса напечатала вместе с заверением Министерства иностранных дел, где подчеркивалось, что «немецкие христиане могут положиться на то, что и впредь немецкое правительство будет содействовать улучшению положения христианских подданных в Турции, и что их гуманные стремления к облегчению существующего несчастья найдут энергичную поддержку»[6]. Однако заверения правительства Германии остались лишь словами.

Безусловно, германским правящим и дипломатическим кругам было доподлинно известно о всех тех бесчинствах, которые имели место в Турции по отношению к армянам, так как немецкие дипломатические представители в Турции регулярно информировали посоль-

---

[1] Lepsius J. Deutschland und Armenien 1914—1918. Sammlung diplomatischer Aktenstücke. Potsdam, 1919, S. 135.

[2] ibd., S. 183.

[3] ibd., S. 188.

[4] ibd., S. 189—190.

[5] «Mitteilungsblatt der Deutsch—Armenischen Gesellschaft». Berlin 1939, № 5—6, S. 5; Lepsius J. Deutschland und Armenien 1914—1918. Sammlung diplomatischer Aktenstücke. Potsdam. 1919, S. 191.

[6] ibd

ство Германии в Константинополе о положении дел в Западной Армении. Так, в телеграмме от 10 мая 1915 года, адресованной германскому посольству в Константинополе, консул в Алеппо Рёслер сообщает, что целью турецкого правительства является полное истребление армянского населения во всех вилайетах[1]. В другой телеграмме от 26 мая он пишет, что число высланных из восточной части вилайета Адана армянских семей достигает десяти тысяч[2].

В своих сообщениях Рёслер высказывает мысль, что если бы целью депортации было переселение или выселение, то необходима была бы предварительная подготовка[3]. Отсюда консул делает правильное предположение о том, что речь идет не о переселении, а об уничтожении армянского населения под предлогом переселения. В своей телеграмме посольству от 3 июля 1915 года Рёслер сообщает: «Дан приказ о расселении армян по мусульманским деревням Алеппского вилайета, а это означает, что фактически они должны быть уничтожены»[4] и далее: «среди сосланных армян подавляющее большинство — женщины. Во время переселения они окажутся беззащитными и могут подвергнуться насилию. Многие дети уже стали жертвами этого переселения»[5].

18 мая 1915 года консул в Адане Бюгге сообщает, что «все армяне вилайета Адана крайне возмущены отношением правительства. Сотни семей высланы, тюрьмы переполнены. Имели место многочисленные убийства»[6].

В одном из документов Министерства иностранных дел Германии под названием «Армяне гибнут» (июль 1917 г.) указывается: «На фоне кровавых ужасов Турецкой Армении... не секрет то, что погромщики, поощряемые турецким правительством, систематически вырезывали армян, чтобы завладеть их имуществом»[7]. В документе подчеркивается «ужасная, невиданная в истории резня, ссылка мирных армян в безлюдные степи Месопотамии»[8].

В донесении рейхсканцлеру от 4 декабря 1916 года консул в Эрзеруме Шойбнер-Рихтер высказывает полное понимание политики

---

[1] Lepsius J. Deutschland und Armenien 1914—1918. Sammlung diplomatischer Aktenstücke. Potsdam, 1919, S. 66.

[2] ibd, S. 76.

[3] ibd., S. 81.

[4] ibd.

[5] ibd.

[6] ibd, S. 73.

[7] Deutsches Zentralarchiv Potsdam. Bestand Auswärtiges Amt, Akten-N-. 57569, Bl. 34.

[8] ibd.

младотурок. Он отмечает, что большинство членов комитета партии «Единение и прогресс» придерживается того мнения, что «турецкая империя — только для мусульман». «Немусульманское и нетурецкое население должно быть обращено в ислам, а там, где это невозможно, его следует уничтожить»[1]. Шойбнер-Рихтер подчеркивает, что первым пунктом программы младотурок является истребление армян[2].

Таким образом, сообщения современников, донесения германских дипломатов в Турции, документы Министерства иностранных дел убедительно свидетельствуют о том, что Германия несет полную ответственность за свое пособничество туркам в уничтожении армянского населения в Турции, а также за то, что не предприняла никаких действенных мер, чтобы предотвратить геноцид армян.

Стремясь оправдать действия Турции и свою преступную политику, германские дипломаты ссылаются на стратегические соображения, суровость военного времени, а порою прибегают к намеренному искажению фактов. Так, в донесении посла Г. Вангенгейма от 8 мая 1915 года канцлеру Бетману-Гольвегу сообщается, будто восставшие армяне Вана присоединились к русским и поэтому нельзя «приписать вину турецким властям»[3]. Он ссылается на турецкие источники, которые утверждали, что в боях за Ван среди армян были люди в русской военной форме. Подобные аргументы были приведены послом Г. Вангенгеймом для оправдания турецкой версии о том, что депортация армян была продиктована военными и стратегическими соображениями[4].

В телеграмме Министерству иностранных дел Германии от 31 мая 1915 года Г. Вангенгейм утверждал: «Чтобы поставить вал перед армянским шпионажем и предотвратить все новые и новые восстания, Энвер-паша намерен воспользоваться военным (исключительны) положением и закрыть большое число армянских школ, запретить издание армянских газет, выслать из повстанческих центров армян любую подозрительную семью в Междуречье. Он убедительно просит (речь идет об Энвер-паше.—Ст. С.), чтобы мы не чинили ему в этом препятствий»[5].

Разумеется, посол не мог не понимать, что мировое общественное мнение осудит Германию как союзницу Турции. Поэтому Вангенгейм писал: «Эти меры, безусловно, крайне строги в отношении армянского народа... Мы смягчим эти меры, но принципиально не вос-

---

[1] **Lepsius J.** Deutschland und Armenien 1914—1918. Sammlung diplomatischer Aktenstücke, Potsdam 1919, S. 307—308.

[2] ibd., S. 308.

[3] ibd., S. 63—64.

[4] ibd.

[5] ibd., S. 79.

препятствуем депортации. Подстрекаемые Россией армянские выступления достигли таких масштабов, что угрожают существованию Турции»[1]

Автор этих строк, конечно, был информирован о том, что армянские мужчины в это время находились в турецкой армии, а в городах и селах остались только старики, женщины и дети. Тем не менее он пишет: «Прошу сообщить доктору Лепсиусу и Немецко-армянскому комитету о том, что, учитывая политическое и военное положение Турции, упомянутые меры, к сожалению, неизбежны»[2]. В конце телеграммы Вангенгейм сообщает, что о вышеизложенном он поставил в известность консулов Эрзерума, Аданы, Алеппо, Мосула, Багдада[3].

В другой своей телеграмме рейхсканцлеру Бетману-Гольвегу Г. Вангенгейм отмечает, что в последнее время «армянское движение представляет тревожную картину, в результате чего пришлось принять меры по его подавлению»[4].

Таким образом, Г. Вангенгейм пытался обосновать проводимую турецкими властями политику геноцида в отношении западных армян. Он же в телеграмме от 6 мая 1915 года в адрес Министерства иностранных дел представлял изгнание и уничтожение армян как «обширные мероприятия предупредительного характера в отношении развертывания армянского движения»[5].

Таково было отношение германского посла к трагедии армянского народа. Многие находящиеся в армянских вилайетах немецкие дипломаты проявили преступное равнодушие к резне армян, так как их шеф в Константинополе Г. Вангенгейм рекомендовал им действовать в этом духе.

Американский посол в Константинополе Г. Моргентау после ряда безуспешных обращений к турецкому правительству о прекращении кровавых преследований армян, попытался воспользоваться посредничеством немецкого посла, но тот заявил, что считает для себя «невозможным вмешиваться во внутренние дела Турции»[6].

Доказательством соучастия кайзеровского правительства, его дипломатов и других чиновников в истреблении армян может служить следующее заявление германского посольства: «Проводимые имперским правительством притеснительные меры против армян провинций Восточной Анатолии продиктованы военной необходимостью и являются законными защитными средствами. Германское правительство

---

[1] ibd.
[2] ibd.
[3] ibd. S. 79.
[4] ibd., S. 59.
[5] ibd. S. 63.
[6] Toynbee A. Der Mord eines Volks. Lausanne, 1916, S. 145.

далеко от противодействия их проведению, так как эти акции преследуют цель укрепить внутреннее положение Турции и предупредить попытки к различным восстаниям. В этой связи точка зрения германского правительства полностью совпадает с теми истолкованиями, которые даны со стороны Порты...»[1].

Разве не ясно, что младотурками подобное заявление расценивалось как позволение беспрепятственно продолжать свои преступления? Фактически, кайзеровская Германия не просто оправдывала, но и поощряла организованную турецкими варварами резню армян. Имея под рукой подобный документ, турецкие власти уже никакого значения не придавали имевшим тогда место протестам того или иного немецкого чиновника. Наоборот, в правящих турецких кругах бытовала, а в органах печати пропагандировалась мысль о том, что немцы не только согласны с избиением армян, но и поддерживают эти акции. И не раз на протесты со стороны представителей нейтральных государств в Турции по поводу тяжелого положения армянского населения турецкие чиновники отвечали: «Уничтожение армян — военное мероприятие. А армия находится под влиянием немцев — итак, благодарите за это немцев»[2] ... Энвер-паша заявлял, что истребление армян —«самый значительный поступок, на который была способна молодая Турция. Немцы должны быть благодарны нам за то, что мы уничтожаем их врагов»[3].

Однако время от времени германское посольство в Константинополе предпринимало попытки оправдать деятельность своей военной миссии[4]. Так, один из видных немецких дипломатов Радовиц уверял в своем письме рейхсканцлера Бетмана-Гольвега, что глава военной миссии Германии в Турции Лиман фон Зандерс был противником переселения армян, в частности будто бы он протестовал против высылки армян из Смирны[5]. А сам Лиман в июне 1921 г. во время судебного процесса над С. Тейлиряном пытался оправдаться перед общественностью. В своем выступлении он стремился доказать, что в период геноцида он играл роль защитника армянского населения в Османской империи[6].

---

[1] **Lepsius J.** Deutschland und Armenien 1914—1918. Sammlung diplomatischer Aktenstücke. Potsdam, 1919, S. 96—97.

[2] Sächsisches Hauptstaatsarchiv Dresden. Außenministerium, Akten-Nr. 1953, Bl. 77.

[3] ibd.

[4] **Marquart Jos.** Die Entstehung und Wiederherstellung der armenischen Nation, Berlin—Schöneberg, 1919, S. 53.

[5] **Lepsius J.** Deutschland und Armenien 1914—1918. Sammlung diplomatischer Aktenstücke. Potsdam, 1919, S. 300—301.

[6] «Der Prozeß Talaat Pascha. Stenographischer Prozeßbericht mit einem Vorwort von Armin T. Wegner und einem Anhang», Berlin, 1921, S. 61—63.

В этом отношении его показания на процессе Согомона Тейлиряна в Берлине в 1921 г. представляют значительный интерес[1].

Генерал Зандерс пытался в своей речи обелить преступное соучастие германского командования в погромах армянского населения в Турции, и целиком переложить ответственность за это на турок[2]. Правда, основными участниками боевых действий на Кавказском фронте были турки, а не немцы, но кому неизвестно, что турки действовали в точном соответствии с инструкциями немецких военных советников и военачальников. Зандерс всячески старался объяснить действия турецкого командования как меры, объясняемые фактом религиозной войны и направленные будто лишь на уничтожение враждебной исламу христианской религии. В подтверждение своих слов Зандерс приводил примеры, свидетельствовавшие о сопротивлении немецкого командования преступным планам турок. Один из них иллюстрировал «благородную деятельность германского командования»: приказ Энвера-паши об исключении из подразделений генерала армии Зандерса офицеров евреев и армян был германским командованием и лично им, генералом Зандерсом, не выполнен. Зандерс приводил и другой пример. Правитель города Смирны приказал эвакуировать 600 армянских женщин и детей, и лишь только благодаря вмешательству его, генерала Зандерса, этих женщин и детей удалось спасти[3]. Отметим, что действительно отдельные факты выступлений немецкого командования в защиту армян имели место. Но эти единичные случаи не в состоянии были, конечно, радикально изменить направление политики младотурецкого правительства.

Правительственные круги Германии пытались убедить европейскую общественность, будто Германская империя не несет ответственности за печальные события в Западной Армении. Этому служило и издание многотомного собрания документов Министерства иностранных дел кайзеровской Германии[4]. Вышеуказанный сборник дипломатических документов в 40 томах составлен в свое время известными

---

[1] 2—3 июня 1921 года в Берлине состоялся судебный процесс над армянским студентом Согомоном Тейлиряном, который 15 марта 1921 года в Шарлоттенбурге (Берлин) выстрелом из пистолета убил Талаата-пашу. Берлинский суд оправдал С. Тейлиряна, (см. «Der Prozeß Talaat Pascha. Stenographischer Prozeßbericht mit einem Vorwort von Armin T., Wegner und einem Anhang». Berlin, 1921, S. 127; «Der christliche Orient», 1921, Nr. 1/3, S. 14).

[2] «Der Prozeß Talaat Pascha. Stenographischer Prozeßbericht mit einem Vorwort von Armin T. Wegner und einem Anhang». Berlin, 1921, S. 61.

[3] ibd., S. 62.

[4] «Die große Politik der Europäischen Kabinette 1871—1914. Sammlung der diplomatischen Akten des Auswärtigen Amtes». Bd. 2, 6, 9, 10, 12, (1,2), 14(1,2), 30, 34, 38, Berlin, 1922—1926.

специалистами-международниками Тимме, Мендельсоном-Бартольди и Лепсиусом по поручению Министерства иностранных дел Германии.

Кайзеровские дипломаты были весьма обеспокоены тем, чтобы немецкая общественность не смогла увидеть кровавые события в их истинном свете, чтобы в печать не просочились сведения о единодушии немцев и турок в армянском вопросе[1]. Из германских правительственных кругов не раз поступали руководящие указания сообщить «в немецкой печати, что мы (т. е. немцы.—Ст. С.) совершенно непричастны к мероприятиям турецкого правительства по массовому истреблению армян»[2].

Подлинные факты о положении армян, как правило, замалчивались. Так, И. Лепсиусу было запрещено издать справочник, содержащий сведения об истинном положении дел в армянских областях.

В 1916 году специальное распоряжение правительства кайзеровской Германии положило конец дискуссии о так называемых «армянских ужасах» в немецкой прессе[3]. С соответствующим разъяснением выступила и немецкая цензура. Отмечалось, что «эти вопросы касаются внутренней турецкой администрации и мы, чтобы не ставить под угрозу наши дружественные отношения с Турцией, должны воздержаться даже от их рассмотрения. Поэтому нам надо хранить молчание. Если же за границей впоследствии обвинят Германию в соучастии в избиении, нам, возможно, придется начать обсуждение этого вопроса, но с величайшей осторожностью и сдержанностью, доказывая, будто турки были спровоцированы армянами. Лучше всего хранить молчание в армянском вопросе»[4].

Отдельные немецкие информационные органы нередко пытались представить дело так, будто инициаторами погромов являлись не турки, а армяне. Так, в одном из появившихся в печати сообщений указывалось: «В то время как зачинщики армянской пропаганды с ожесточением предаются клевете, направленной против турок как мнимых преследователей армянского народа, банды их соотечественников продолжают с неменьшим ожесточением дело уничтожения, направленное против мусульманского населения восточных провинций Закавказья»[5].

---

[1] «Die christliche Welt». Evangelisches Gemeindeblatt für Gebildete aller Stände. 1919, Nr. 12, S. 184.

[2] Lepsius J. Deutschland und Armenien 1914—1918. Sammlung diplomatischer Aktenstücke. Potsdam, 1916, S. 112.

[3] Sächsisches Hauptstaatsarchiv Dresden, Außenministerium, Akten-Nr. 1952, Bl. 33.

[4] Marquart Jos. Die Entstehung und Wiederherstellung der armenischen Nation, Berlin—Schöneberg, 1919, S. 48.

[5] Deutsches Zentralarchiv. Historische Abteilung II. Merseburg, Bestand, 77, CB, (Zentralbüro). S.-Sachen, Akten-Nr. 597, Bl. 11.

В вопросе о геноциде армян Россия занимала позицию прямо противоположную немецкой. Если геноцид армян отвечал конкретным политическим планам кайзеровской Германии, то Россия была заинтересована в завоевании симпатий армян и в укреплении своего влияния в армянских областях турецкой империи. Именно поэтому она выступила противницей геноцида. Так, выражая истинную позицию России в этом вопросе, русский посол в Константинополе М. Гирс в своем сообщении министру иностранных дел С. Сазонову писал, что «было бы желательно решительными мерами предотвратить резню, выгодную лишь нашим противникам для отвлечения от России симпатий армян»[1].

Однако ни одна из великих держав не предприняла действенных шагов в деле предотвращения геноцида армян и в решении армянского вопроса. Объективно международный империализм не только не препятствовал массовому уничтожению армян, но способствовал ему.

В этой связи журнал «Der Orient» образно писал, что европейские державы ни в одном другом зеркале лучше не увидят отражение своего истинного лица, как в трагедии армянского народа[2].

Геноцид армян в Западной Армении и других областях Турции в период первой мировой войны привлёк пристальное внимание прогрессивной общественности всего мира. Прежде всего следует остановиться на позиции прогрессивной общественности Германии. Немецкая социал-демократия решительно подняла свой голос против геноцида армян. С разоблачением этой политики выступила, в частности, в своей работе «Кризис социал-демократии» Роза Люксембург[3].

Выдающийся деятель международного социалистического движения, один из вождей немецкого рабочего класса Карл Либкнехт активно поддерживал армян, разоблачая истинную суть политики германского империализма. Касаясь «освободительной миссии Германии», К. Либкнехт писал: «Это Германия в роли «освободительницы угнетенных народов?»... Германия, под игом которой стонут зажатые в кулак поляки, датчане и эльзас-лотарингцы; Германия, которая в 1910 году продала на Потсдамском свидании Персию Англии и России за хорошую компенсацию... и с незапамятных времен была прислужницей царизма, помогая царю-батюшке мучить порабощенные народы...»[4]. Разоблачая ханжество германских империалистов, К. Либкнехт с иронией отзывается об «освободительной миссии» Гер-

---

[1] АВПР, ф. Политархив, д. 3465, л. 125.

[2] «Der Orient», Potsdam, 1927, November—Dezember, S. 128.

[3] Luxemburg R. Ausgewählte Reden und Schriften. Berlin, 1951. Bd. 1. S. 295—297.

[4] Либкнехт К. Мой процесс по документам. Пг., 1918, стр. 54.

мании, «верной союзницы и друга Австрии, которая только и живет насилием и угнетением несчетных завоеванных ею народов...»[1].

11 января 1916 года К. Либкнехт выступил на заседании рейхстага со следующим запросом: «Известно ли господину рейхсканцлеру, что во время нынешней войны в союзной турецкой империи армянское население сотнями и тысячами выселялось из своих насиженных мест и уничтожалось? Какие шаги предпринял рейхсканцлер перед союзным турецким правительством, чтобы им были даны соответствующие гарантии для улучшения положения оставшейся части армянского населения и запрещения повторения подобных ужасов?»[2].

Слово для ответа на этот вопрос председатель рейхстага предоставил регенту политического отдела Министерства иностранных дел доктору фон Штумму, который своим выступлением пытался оправдать преступные действия младотурок и немецкого канцлера, хотя при этом и вынужден был признать факт «переселения армянского населения на новое местожительство»[3]. Причину акций против армян он увидел в «возмутительных интригах... противников»[4].

Разоблачение империалистической политики кайзеровской Германии в армянском вопросе нашло свое выражение также и в одном из писем Карла Либкнехта «Союзу Спартака».

В письме, которое было озаглавлено: «Маленький запрос Либкнехта» от 27 января 1916 года, автор пишет: «Турецкое правительство организовало страшное избиение армян. Весь мир знает об этом, и во всем мире за это обвиняют Германию, потому что в Константинополе приказания правительству дают германские офицеры»[5].

К. Либкнехт указывал, что «Германия — союзница Турции, обагрившей свои руки кровью армян и во время этой войны безмерно увеличившей свой грех, учинив жесточайшую резню несчастного армянского народа...»[6].

В результате запросов и выступлений Карла Либкнехта рейхстаг в феврале 1916 года направил в Турцию делегацию из нескольких своих депутатов, которые посоветовали турецкому правительству прекратить преследования и насильственное обращение армян в ислам, а также организовать возвращение армян в родные места[7].

---

[1] Там же.

[2] **Liebknecht K.** Gesammelte Reden und Schriften. Bd. VIII. Berlin, 1966, S. 438.

[3] ibd.

[4] ibd.

[5] ibd., S. 462.

[6] **Либкнехт. К.** Мой процесс по документам. Пг., 1918, стр. 54.

[7] Архиепископ **Завен.** Воспоминания патриарха. Документы и свидетельства, Каир, 1947, стр. 166 (на арм. яз.).

В кругах передовой общественности Германии возникла идея оказать помощь армянам путем создания «Германо-армянского общества». Было обнародовано воззвание о создании этого «Общества». Под воззванием стояли подписи доктора Лепсиуса, профессоров Марквварта и Газе, пастора Штира, доктора Гринфильда, Аветика Исаакяна и других известных политических и общественных деятелей, писателей, художников, офицеров, духовных лиц и др.

В июне 1914 года состоялось первое заседание этого «Общества». Председателем его был избран доктор И. Лепсиус, а его заместителями доктор Рорбах и доктор Гринфильд; делопроизводителями — Штир и Исаакян и казначеем — доктор Айранян. На заседании были сформулированы задачи нового общества, которые состояли в пропаганде правильных и объективных представлений об армянском народе в Германии и о немецком народе в Армении, в укреплении культурных связей и сотрудничества между Германией и Арменией и развитии личных контактов между немцами и армянами.

«Общество» горячо принялось за выполнение поставленных перед ним задач, и вскоре вышел первый номер журнала «Месроп», названного так по имени основателя армянской письменности Месропа Маштоца. Журнал издавался на армянском и немецком языках.

Вскоре перед «Обществом» возникли задачи и политического характера: немецкое посольство в Константинополе предложило руководству общества оказать воздействие на турецких армян, чтобы последние оставались лояльными по отношению к Турции. Руководство «Общества» согласилось на это предложение, но при условии, если Министерство иностранных дел Германии даст официальное заверение в том, что после окончания войны возьмется за осуществление армянских реформ, от проведения которых отказалась Турция. Это заверение от имени Германии было подписано помощником статс-секретаря Циммерманом. «Германо-армянское общество» сыграло существенную роль в деле защиты армянского населения, в борьбе против насилия, бесчинств и зверств.

Следует особо отметить заслуги председателя «Общества» видного общественного деятеля Германии И. Лепсиуса, вся жизнь которого была посвящена делу защиты армянского народа[1]. В 90-х годах XIX века им была написана вышеупомянутая книга «Армения и Европа»[2], посвященная армянскому вопросу в Османской империи. В 1916 году вышел в свет другой труд И. Лепсиуса «Сообщение о положении армянского народа в Турции»[3]. Позже книга была переиздана под на-

---

[1] Werfel F. Die vierzig Tage des Musa Dagh. Berlin—Wien—Leipzig, 1933, erster Band, S. 224.

[2] Lepsius J. Armenien und Europa. Berlin, 1896.

[3] Lepsius J. Bericht über die Lage des armenischen Volkes in der Türkei. Potsdam, 1916.

званием «Гибель армянского народа»[1]. Книга содержала столь обличительную информацию о положении армянского населения в Турции, что после ее издания германские власти начали преследование И. Лепсиуса, и он вынужден был покинуть Германию.

В апреле 1918 года «Германо-армянское общество» направило в рейхстаг заявление, в котором подчеркивалось, что «только Германия в состоянии положить конец губительным действиям турок. Она должна заставить их прекратить уничтожение целого народа». Заявление подчеркивало ту мысль, что «речь идет о жизни и смерти способной христианской нации, о невосполнимых культурных ценностях. И в то же время речь идет о будущих интересах немецкого народа и его репутации как христианской нации»[2]. Чтобы выяснить действительные позиции Германии в армянском вопросе, общество обратилось в министерство иностранных дел Германии с просьбой предоставить ему соответствующие документы. В декабре 1918 года председателю «Общества» доктору И. Лепсиусу была передана переписка министерства по армянскому вопросу. Впоследствии она была издана И. Лепсиусом отдельной книгой под названием «Германия и Армения. 1914—1918 гг.»[3]. Книга содержала дипломатическую переписку и документы, касающиеся геноцида армянского населения Турции и позорного пособничества в этом деле кайзеровской Германии. Неудивительно поэтому, что книга была запрещена цензурой.

Труды И. Лепсиуса периода первой мировой войны отличаются тем, что они основываются на официальных фактических материалах и документах. Важное значение имело его участие в подготовке и издании сорокатомного сборника дипломатических документов европейских правительств, где освещены также трагические события в Западной Армении.

Составитель настоящего сборника Ст. Степанян работал не только в архивах и библиотеках ГДР, но и в личной библиотеке И. Лепсиуса в его же доме в г. Потсдаме. При любезной помощи дочери И. Лепсиуса Вероники Лепсиус автор этих строк нашел многочисленные документы и материалы, которые неоспоримо разоблачают варварские действия турецких властей в отношении армянского населения, а также преступное пособничество геноциду армян кайзеровской Германии и других великих держав. «Когда в 1895 г Абдул Гамид II подписал программу реформ, представленную Англией, Россией и Францией, и как своеобразный ответ на это

---

[1] **Lepsius J.** Der Todesgang des armenischen Volkes. Bericht über das Schicksal des armenischen Volkes in der Türkei während des Weltkrieges. Potsdam. 1919.

[2] «Mitteilungsblatt der Deutsch—Armenischen Gesellschaft». Berlin, 1939, Nr. 5—6, S. 7.

[3] **Lepsius J.** Deutschland und Armenien 1914—1918. Sammlung diplomatischer Aktenstücke. Potsdam, 1919.

сразу же организовал резню армян,— лорд Солсбери заявил, что для Англии армянский вопрос исчерпан. Князь Лобанов дал знать султану, что у него нет необходимости заботиться об осуществлении реформ в Западной Армении... Обобщая эти факты, султан сделал нужный ему вывод и уничтожил в 90-х годах 300 тысяч армян. Ни одна европейская держава не попыталась приостановить эти антигуманные действия турецкого правительства»[1].

И. Лепсиус в сущности приходит к следующему выводу: армянский народ—последний христианский народ, томящийся под властью Османской империи (т. к. балканские народы уже получили самостоятельность). Следовательно, само дальнейшее существование Азиатской Турции в случае отторжения Западной Армении ставится под сомнение. Единственный выход из этого положения для Турции — уничтожение армянского народа[2].

В 1915 году, когда началось выселение и истребление западных армян, И. Лепсиус обратился к мировой общественности с призывом о помощи. Он писал: «Две трети населения (около 1200000) уничтожены. В восточных провинциях выселялись женщины и дети в основном с целью уничтожения.

Допустим, что из 800.000—900.000 выселенных, третья часть лежит на проселочных дорогах, разогнана по магометанским деревням или убежала в горы, но ведь остаются еще 600.000, в основном женщины и дети, которые должны быть выселены в Месопотамскую степь с целью уничтожения»[3]. И. Лепсиус указывал, что «турецкое правительство охарактеризовало выселение «как поселение в Месопотамию», но для поселения необходимо, чтобы выселенным были предоставлены земля, дома, скот, земледельческие орудия, посевное зерно и т. д. К сожалению, ничего такого сделано не было.

Экспроприация затронула 2 млн. армян, у которых были поля, дома, мастерские, торговые лавки, домашняя утварь и т. д. Все это они должны были оставить. На компенсацию они и не надеются Никто не заботится об обеспечении оставшихся в живых, так что они обречены на нищенское существование и в большом количестве умирают от голода и болезней.

Так как семьи большей частью разъединены,— число осиротевших и лишенных ухода детей, брошенных на произвол судьбы, неизмеримо возросло»[4].

И. Лепсиусу удалось добиться приема у Энвера-паши, и он направился в Константинополь. Кстати, в остальные районы Османской

---

[1] «Der Prozeß Talaat Pascha. Stenographischer Prozeßbericht mit einem Vorwort von Armin T. Wegner und einem Anhang» Berlin, 1921, S. 59.

[2] ibd.

[3] «Der christliche Orient», 1915, Heft 1, X, X. S. 165—166.

[4] ibd.

империи въезд Лепсиусу был запрещен. Во время состоявшейся беседы Лепсиус привел многочисленные факты беззакония по отношению к армянам, ссылаясь при этом не только на армянские источники, в объективности которых Энвер-паша мог усомниться, но и на данные, полученные из американского посольства в Константинополе. И. Лепсиус предъявил Энверу-паше обвинение в том, что он, руководствуясь преступными планами, уничтожает западных армян[1].

Когда Энвер-паша рассказал о своей беседе с Лепсиусом Талаату, последний ответил, что Лепсиусу нечего беспокоиться: необходимость в решении армянского вопроса отпадает по причине полной ликвидации армянского населения[2].

Потеряв надежду предотвратить трагедию, доктор И. Лепсиус вернулся на родину. По прибытии в Берлин он сообщил на собрании «Общества» ужасающие факты о геноциде армян в Турции. Собрание направило канцлеру Германии письмо, которое подписали пятьдесят известных представителей немецкой интеллигенции. В письме содержалась просьба воспрепятствовать резне и выселению уцелевшего армянского населения, принять действенные меры по сохранению жизни женщинам и детям, выселенным в месопотамские пустыни, дать возможность общественности оказать помощь пострадавшим армянам и гарантировать в будущем их существование.

И. Лепсиус неоднократно предпринимал попытки поставить вопрос о положении армян в Турции перед рейхсканцлером Бетманом-Гольвегом, добиваясь у него аудиенции. Однако в приеме ему было отказано[3]. В статье «Что сделали с армянами!» И. Лепсиус обвинил кайзеровскую Германию в прямом соучастии в массовом истреблении армян. Обращаясь к правителям Германии, он во всеуслышание произнес: «Если вы не виновны в этом, то докажите, что вы не виновны»[4].

И. Лепсиус писал: «Я не обвинитель и не защитник. Факты будут говорить сами за себя. Любой, будь он враг или друг, сам создаст свое мнение. Но в настоящее время у меня есть привилегия стать защитником народа, который не будучи втянутым в мировую войну, в десять раз больше перенес, чем любой другой народ мира из-за проклятия варварства»[5].

Большие заслуги в деле организации помощи армянскому населению и в разоблачении преступной политики западных держав име-

---

[1] **Werfel F.** Die vierzig Tage des Musa Dagh. Berlin-Wien-Leipzig, 1933, erster Band, S. 172—205.

[2] ibd., S. 200.

[3] ibd., S. 198.

[4] «Mitteilungen aus der Arbeit von Dr. Johannes Lepsius», 1918, Nr. 11—12, S. 117.

[5] ibd. S. 118.

ет немецкий писатель и общественный деятель Армин Теофил Вегнер. Он был членом немецкой санитарной миссии в Турции и во время войны прошел со штабом фельдмаршала фон дер Гольца всю Малую Азию. Он видел многочисленные лагеря армян в пустыне, был свидетелем того, как в этих лагерях истязали армян. Все виденное им фотографировалось в надежде показать прогрессивной общественности европейских стран. Турецкие власти конфисковали часть обличительных фотоснимков, а некоторые были утеряны во время его долгих скитаний. Но часть этих фотоснимков Армину Вегнеру все же удалось спасти. Вернувшись в Германию, он организовал выставки и лекции о чудовищных преступлениях турецких властей и их немецких покровителей. Вскоре А. Вегнера освободили от занимаемой им в Министерстве иностранных дел должности. Будучи непосредственным очевидцем событий в Западной Армении в годы первой мировой войны, он в своих книгах с негодованием писал о злодеяниях младотурецких властей по отношению к армянскому населению. Одновременно он пригвоздил к позорному столбу и руководителей кайзеровской Германии. В своих письмах президенту США и правительствам великих держав А. Вегнер осуждал и политику правящих кругов США, Англии, Франции в армянском вопросе[1].

Отправленное в 1919 году А. Вегнером открытое письмо президенту США В. Вильсону стало предметом дискуссий во всем мире и вновь привлекло внимание общественности. В письме А. Вегнер потребовал, чтобы В. Вильсон протянул руку помощи армянскому народу. Он указывал, что «ни с одним народом земли не поступили так несправедливо, как с армянским... За армянскую нацию, которую так ужасно унизили, я хочу заступиться... с усердием человека, познавшего своей измученной душой неслыханный позор его страданий. Я поднимаю голос за тех бедных людей, отчаянные стенания которых я должен был беспомощно выслушивать, ужасную смерть должен был бессильно оплакивать, за людей, кости которых покрывают пустыни Евфрата, плоть которых в моем сердце, она и призывает меня говорить с Вами»[2].

В другом своем письме, названном «Крик с Арарата», А. Вегнер, обращаясь к европейским правительствам, обвиняет их в преступном пособничестве резне армян в Османской империи. «Что же сделали победоносные державы Запада, чтобы защитить от полного уничто-

---

[1] **Wegner A.** Offener Brief an den Präsidenten der Vereinigten Staaten von Nord-Amerika Herrn Woodrow-Wilson über die Austreibung des armenischen Volkes in die Wüste. Berlin-Schöneberg, 1919; **Wegner A.** Der Schrei vom Ararat. An die Regierungen der sieghaften Völker. Leipzig, 1922.

[2] **Wegner A.** Offener Brief an den Präsidenten der Vereinigten Staaten von Nord-Amerika Herrn Woodrow-Wilson über die Austreibung des armenischen Volkes in die Wüste. Berlin-Schöneberg, 1919, S. 8.

жения этот маленький народ, истязаемый за свою веру и дух?— спрашивает А. Вегнер.— Разрешите мне вам, главам этих государств, напомнить о громких обещаниях, поручительствах, которые вы давали Армении во время войны. Разрешите мне напомнить еще раз вам и всему миру слова Клемансо, обращенные к Армении 14 июня 1918 г., что союзные правительства всегда будут считать своим долгом упорядочить судьбу этой страны согласно законам человечности и справедливости. А разве воздух не наполнен еще громкими словами Пуанкаре, с которыми он обратился к патриарху католических армян в Киликии—словами, которые так быстро изгладились из его памяти? Ллойд-Джордж... Бриан, Дешанель, Орландо, Соннино, Вильсон — так много громких имен, которые, подобно параду великолепных мундиров, проносятся мимо нас, оставляя позади себя хохот пустого эха в разочарованных душах.

И результатом таких торжественных клятв, следовавших одна за другой, явился священный крестовый поход!

Новые грабежи, голод, резня следовали за кровавыми событиями войны в Караклисе и Александрополе: в 1921 — ужасы Памбага, Сасуна, в 1922 г. последняя резня и насильственные переселения в области Ангора»[1].

Далее, характеризуя преступную политику правительств Западной Европы, А. Вегнер восклицает: «И это Европа, которая пытается заменить одну несправедливость другой и не скрывает своей радости по поводу победы, одержанной ценой крови десяти тысяч безвинных женщин и детей. Европа, которая предпочитает спасению остатков гонимого человеческого племени от гибели — ростовщическую торговлю с их истязателями! Вот каким образом победоносные государства Запада выполняют торжественные обещания»[2].

В Берлине А. Вегнер установил тесные связи с обучающимися там студентами-армянами, в том числе с Аветиком Исаакяном и Каро Мелик-Оганджаняном. Во время своего первого приезда в 1928 году в Армению А. Вегнер вновь встретился с Аветиком Исаакяном, Каро Мелик-Оганджаняном, а также с руководителями молодой Армянской Советской республики — с Сааком Тер-Габриеляном и Асканазом Мравяном.

После прихода Гитлера к власти А. Вегнер поднял свой голос в защиту евреев, выступив против организуемых фашистами еврейских погромов. Его дважды арестовывали и бросали в концентрационные лагеря. Тем не менее ему посчастливилось выжить. Лишившись гражданства своей родины, он обосновался в Италии.

---

[1] Wegner A. Der Schrei vom Ararat. Leipzig, 1922, S. 2—3.
[2] ibd. S. 5—6.

Написанные Вегнером в тридцатых-сороковых годах рассказы «Адам Лодж», «Казначей», «Армянка-мать», «Вторжение в женскую баню», «Сорок дней и ночей возвращения домой», «Озеро ссыльного», «Огненный шар» и другие посвящены судьбе армянского народа во время первой мировой войны.

В 1968 году, будучи в Ереване, Армин Вегнер пешком поднялся на Цицернакаберд, где воздвигнут памятник армянам — жертвам геноцида 1915 года, и в течение пяти минут стоял, преклонив колени перед вечным огнем[1].

В защиту интересов армянского населения Западной Армении выступил также известный немецкий ученый — востоковед Йозе Маркварт. В своей работе «Возникновение и возрождение армянской нации» Й. Маркварт осуждает германскую политику в армянском вопросе. За организацию массового избиения армянского населения в Османской империи Йозеф Маркварт потребовал передать международному суду Талаата-пашу, Энвера-пашу и других деятелей младотурецкого правительства[2].

С резкой критикой внешней политики кайзеровской Германии в отношении армян выступил и Гарри Штюрмер, находившийся в 1915—1916 годах в Константинополе в качестве корреспондента газеты «Kölnische Zeitung». Вот несколько иллюстраций из его книги: «...достаточно иметь хоть немного чувства собственного достоинства, чтобы, краснея от стыда ,наблюдать трусость нашего правительства в армянском вопросе. Эта печальная совокупность отсутствия совести, глупой неосмотрительности и подлости сделали германское правительство преступным в отношении армян, все это вполне достаточно, чтобы уничтожить политическую лояльность в сознательном человеке, для которого дороги человечество и цивилизация. К счастью, еще не все немцы умеют с такой легкостью, как эти господа-дипломаты с улицы Пера, переносить позор, который отныне войдет в анналы истории; да будет известно, что истребление столь изощренными зверствами полуторамиллиона человек — целого народа высокой культуры — совпало с периодом самого большого германского влияния в Турции.

Я передавал в редакцию своей газеты пространные секретные сообщения о преследованиях армян и зверских шовинистических замыслах, ставших причиной этих преследований младотурок. Об этом писал даже министру иностранных дел. Но моя редакция никогда, никаким образом не реагировала на сообщения»[3].

---

[1] «Armenian Digest», Nr. 1, July, 1970. p. 8.

[2] **Marquart Ios.** Die Entstehung und Wiederherstellung der armenischen Nation. Berlin, 1919, S. 54—55.

[3] **Stuermer H.** Zwei Kriegsjahre in Konstantinopel. Skizzen deutsch-jungtürkischer Moral und Politik, Lausanne, 1917, S. 13—14.

Далее Г. Штюрмер рассказывает, что часто после того, как обычные преследования против этого несчастного народа переходили границу и превращались в страшные злодеяния, приходил почтенный патриарх армян, чтобы со слезами на глазах просить немецкого посла об оказании эффективной помощи. Он пишет: «Много раз я был очевидцем подобных сцен в здании посольства и мог слышать, что говорили между собой чиновники. Значит, только тогда я увидел у наших дипломатов «официальный немецкий авторитет», заботу об удовлетворении тщеславия обиженных чиновников, но никакого беспокойства о том, что будет с армянским народом. Сколько раз я слышал из уст немцев — представителей самых высокопоставленных кругов, слова ненависти против этой нации. Эта ненависть основывалась лишь на исключительном неведении фактов, и они механически повторяли все официальные клеветнические измышления турецких властей»[1].

Директор дома слепых в Малатии (Западная Армения) Эрнст Христофель, который был очевидцем трагических событий армянской резни, в письме пастору Д. Штойе Зандту назвал геноцид армян «величайшим преступлением в мировой истории»[2] и осудил преступную позицию кайзеровской Германии в этом вопросе.

Известный французский журналист Анри Барби, посетивший Западную Армению в годы первой мировой войны, в своей книге «В стране ужаса. Мученица Армения» описал потрясающие картины зверств, совершенных в стране, и разоблачил человеконенавистническую сущность политики турецкого и германского правительств в отношении армянского населения в Турции.

Известный норвежский ученый и общественный деятель Фритьоф Нансен, занимавший после войны должность верховного комиссара Лиги Наций по делам военнопленных, также многое сделал для организации помощи армянским беженцам.

В защиту жертв турецких погромов выступили великий французский писатель-гуманист Анатоль Франс, видный английский юрист и историк, инициатор создания англо-армянского общества Джеймс Брайс, американский историк и публицист Герберт Адамс Гиббонс и многие другие.

Геноцид армян решительно осудили большевики России. Вопреки царской политике русский народ был искренне заинтересован в освобождении Западной Армении от ига турецкого деспотизма. В свое время, выражая эти чувства, видный деятель КПСС и Советского государства С. М. Киров написал специальную статью в защиту армянского населения Османской империи.

---

[1] Stuermer H. Zwei Kriegsjahre in Konstantinopel. Skizzen deutsch-jungtürkischer Moral und Politik. Lausanne, 1917, S. 69.

[2] Lepsius J. Deutschland und Armenien 1914—1918. Sammlung diplomatischer Aktenstücke. Potsdam, 1919, S. 355.

В самые тяжелые дни истории армянского народа в его защиту выступила вся передовая общественность России. Касаясь кошмаров и кровавых преступлений в Армении, М. Горький писал: «Помимо воли память воскрешает трагическую историю Армении конца XIX—начала XX века, резню в Константинополе, Сасунскую резню, «великого убийцу», гнусное равнодушие христиан «культурной» Европы, с которым они относились к истреблению их «братьев во Христе», позорнейший акт грабежа самодержавным правительством церковных имуществ Армении, ужасы турецкого нашествия последних лет,— трудно вспомнить все трагедии, пережитые этим энергичным народом.

Удивительно быстро и ловко забывают факты такого рода господа «гуманисты», идеалисты, защитники «культуры», основанной на жадности, зависти, на рабстве и на циническом истреблении народных масс. Ложь и лицемерие защитников этой «культуры по уши в крови и грязи» восходят до явного безумия, до преступления, которому нет достойной кары»[1].

Выдающийся русский поэт Валерий Брюсов, посетив Армению в 1916 году, стал свидетелем трагедии армянского народа. В своей «Летописи исторических судеб армянского народа» (М., 1918 г.) он выразил протест против зверств, совершенных над армянским населением в Османской империи.

Против геноцида армян, в защиту их интересов выступали также русский поэт и ученый-литературовед Юрий Веселовский, русский ученый, юрист, историк, социолог и политический деятель Максим Ковалевский и многие другие.

Таким образом, несмотря на то, что правящие круги кайзеровской Германии потворствовали преступной политике геноцида армян, а политики Антанты проливали крокодиловы слезы по этому поводу,— широкие круги прогрессивной общественности всего мира выразили мощный протест против массового уничтожения армянского народа.

Как известно, во время первой мировой войны правители Англии давали Армении щедрые обещания независимости. Когда же, казалось, пришло время выполнить их, они пошли на попятную. В палате общин по поводу этих розданных Англией обещаний лорд Йорге заявил: «Вся трудность состоит в том, что в провинциях, которые мы хотели бы отдать Армении и которые соответствуют ее историческим границам, нет армянского населения. Если мы их ей отдадим, кто будет выполнять наше решение? Франция, Англия и Италия... не хотят себя утруждать этим. Мы заняты в Европе и не можем раздробить наши войска, чтобы завоевать для армян новые земли...»[1].

---

[1] Горький М. Собрание сочинений, т. 17, 1952, стр. 134.

[2] «Der Orient», 1920, Nr. 6—7, S. 37.

Спор об «армянских территориях» обострил противоречия между Англией, США, Италией и Францией. Каждая из этих стран претендовала на Армению и, нисколько не считаясь с интересами армян, старалась урвать кусок побольше и пожирнее. Англия, например, захватила почти всю Восточную Армению и сохраняла за собой эту территорию до осени 1919 года.

Франция оккупировала Киликию, выдавая свои действия за «помощь» Армении. На деле же Франция не только не оказала какой-либо действенной помощи армянам, но и способствовала уничтожению их. Когда после объявления об окончании войны 150 тыс. армян вернулись в Киликию, французские власти не взяли их под свою защиту. Более того, при прямом попустительстве Франции они были уничтожены турецкими войсками и бандитами[2].

Армения занимала важное место также и в империалистических планах США. Не случайно там, еще в конце 1917 года, был создан «Американо-армянский комитет», во главе его стал бригадный генерал Д. Джерард. В сущности, этот комитет представлял из себя орудие посредника в деле американской экспансии в Армении, в отношении которой США имели далеко идущие планы.

В американской прессе публиковались сообщения, свидетельствовавшие о том, какой огромный интерес с экономической точки зрения представляла Армения для Соединенных Штатов. В статье, опубликованной в газете «Нью-Йорк Таймс» от 6 июля 1919 года, говорилось о богатых залежах железа, угля, золота, меди, цинка, марганца и ряда других полезных ископаемых, которыми располагает Армения. Разумеется, американских империалистов интересовали не только природные богатства Армении, но и ее военно-стратегическое значение. Их замыслы: превратить страну в плацдарм борьбы против Советской власти и национально-освободительного движения народов Ближнего Востока.

Интересным событием в политике Соединенных Штатов и других западных держав в Закавказье явилось заключение Севрского договора. Он был подписан 10 августа 1920 года в г. Севре (Франция) с одной стороны султанской Турцией, с другой —«главными союзными державами» (Англией, Францией, Италией, Японией) и некоторыми странами —Арменией, Бельгией, Грецией, Польшей, Португалией, Румынией, Сербохорватским государством — Югославией). По этому договору Турция обязалась признать Армению в качестве свободного и независимого государства[1].

---

[1] Wegner A. Der Schrei vom Ararat. An die Regierungen der sieghaften Völker. Leipzig, 1922, S

[2] «Севрский мирный договор и акты, подписанные в Лозанне». Сост. Ключников Ю. и Сабанин А. М., 1927, с. 31.

Договаривающиеся стороны согласились представить на окончательное решение президента Соединенных Штатов Америки вопрос определения границ между Турцией и Арменией в вилайетах Эрзерума, Трапезунда, Вана и Битлиса и принять всякие меры, которые он может предписать относительно выхода Армении к морю, а также демилитаризации оттоманской территории, прилегавшей к названной границе[1].

Заключая Севрский договор, державы Антанты стремились не столько к созданию независимого армянского государства, сколько к осуществлению своих захватнических планов.

Однако вскоре после заключения Севрского договора положение на Ближнем Востоке несколько изменилось в связи с приходом к власти кемалистов, проводивших ту же политику, что и их предшественники. Договор, предусматривающий создание Великой Армении, не был ратифицирован ни одной из договаривающихся сторон, т. е. фактически был аннулирован.

Соединенные Штаты намерены были создать зависимое от них армянское государство, простирающееся от порта Трапезунд на Черном море до Аданы на Средиземном море[2]. В связи с этим встал вопрос о мандате США на Армению.

Как известно, по подсчетам американской комиссии, в случае принятия мандата, расходы Соединенных Штатов на осуществление этого мероприятия в течение первого же года должны были составить 275 млн. долларов. Эти расчеты и предрешили решение вопроса о мандате на Армению, который при голосовании сенатской комиссией был отклонен большинством голосов (одиннадцатью против четырех), а когда этот вопрос был поставлен на заседании Сената, то против него голосовало 52 сенатора, а за —23[3].

Жизнь убедительно доказала, что какими бы демагогическими заявлениями не прикрывались Соединенные Штаты и другие западные державы, осуществляя свою политику на Кавказе и на Ближнем Востоке,— они преследовали не цели спасения армянского народа, а свои собственные интересы.

Необходимо отметить, что в ряде публикаций, нашедших место в нашем сборнике, необъективно характеризуется позиция некоторых великих держав, в частности Царской России, относительно геноцида армян в период первой мировой войны. Составители сборника не разделяют такую точку зрения.

В самый трагический период истории Закавказья Советская Россия, которая сама находилась в это время в тисках империалистиче-

---

[1] Там же.

[2] **Кунина А.** Провал американских планов завоевания мирового господства в 1917—1920 гг. М., 1954, с. 99.

[3] **Гурко-Кряжин В.** Ближний Восток и державы. М., 1925, с. 92.

ской блокады, оказала братскую помощь армянскому народу

В исключительно сложной обстановке, когда международный империализм мобилизовал все свои силы против Советской России, 29 декабря 1917 года (11 января 1918 г.), Совет Народных Комиссаров РСФСР принял Декрет о «Турецкой Армении», который через две недели был утвержден III Всероссийским съездом Советов.

В Декрете подтверждалась позиция Советского правительства поддерживать право армян с оккупированной Россией территории «Турецкой Армении» на свободное самоопределение вплоть до полного отделения.

«Совет Народных Комиссаров считает,— говорилось в Декрете,—что осуществление этого права возможно лишь при условии ряда предварительных гарантий, абсолютно необходимых для свободного референдума армянского народа.

Такими гарантиями Совет Народных Комиссаров считает:

1. Вывод войск из пределов «Турецкой Армении» и немедленное образование армянской народной милиции в целях обеспечения личной и имущественной безопасности жителей «Турецкой Армении».

2. Беспрепятственное возвращение беженцев-армян, а также эмигрантов-армян, рассеянных в различных странах, в пределы «Турецкой Армении».

3. Беспрепятственное возвращение в пределы «Турецкой Армении» насильственно выселенных во время войны турецкими властями вглубь Турции армян, на чем Совет Народных Комиссаров будет настаивать при мирных переговорах с турецкими властями.

4. Образование Временного Народного Правления «Турецкой Армении» в виде Совета депутатов армянского народа, избранного на демократических началах.

Чрезвычайному Временному Комиссару по делам Кавказа Степану Шаумяну поручается оказать населению «Турецкой Армении» всяческое содействие в деле осуществления пунктов 2-го и 3-го, а также приступить к созданию смешанной комиссии для установления срока и способа и вывода войск из пределов «Турецкой Армении» (пункт 1-й)»[1].

В Декрете указывалось также, что географические границы «Турецкой Армении» должны быть определены демократически избранными представителями армянского народа по соглашению с демократически избранными представителями смежных и спорных мусульманских и иных округов совместно с Чрезвычайным Временным Комиссаром по делам Кавказа.

---

[1] «Документы внешней политики СССР». М., 1957, т. 1, с. 74—75.

Декрет о «Турецкой Армении» был принят в то время, когда германо-турецкие оккупанты насильственно удерживали под своей властью армянские области. В создавшейся ситуации Декрет о «Турецкой Армении» имел исключительно важное значение: во-первых, он разоблачал захватническую политику германо-турецких интервентов и, во-вторых, разъяснял позицию Советской России в армянском вопросе.

Армянский народ с глубоким удовлетворением встретил этот исторический документ, однако, последовавшая затем германо-турецкая интервенция не дала возможности претворить в жизнь исторические положения Декрета о «Турецкой Армении».

Исторический Декрет о «Турецкой Армении» не теряет свою силу, и на основе общечеловеческих нравственных норм XX века настанет день возвращения Западной Армении своему исконному хозяину— армянскому народу.

После первой мировой войны была допущена еще одна большая несправедливость в территориальном вопросе Восточной Армении. В сложных для Советской России международных условиях 16 марта 1921 года был заключен договор между Россией и Турцией. Со стороны РСФСР договор подписали народный комиссар по иностранным делам Г. Чичерин и член Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Джелал-Эддин Коркмасов. По этому договору Турции отошли исконно армянские Карсская, Ардаганская и Артвинская области, которые являются составной частью Восточной Армении и входили в состав России до окончания первой мировой войны. Другая вопиющая несправедливость проявилась в том, что исконно армянская Нахичеванская область, которая является составной частью Араратской долины и до окончания первой мировой войны входила в состав Эриванской губернии, была передана Азербайджану. Думаю, что пришло время пересмотреть этот несправедливый договор и вернуть исторические армянские территории Армении.

Как известно, в начале 20-х годов была допущена историческая ошибка при определении территориальной принадлежности Нагорного Карабаха. На основе исходного положения ленинской национальной политики — права наций на самоопределение — закономерно и справедливо исправить эту ошибку и воссоединить Нагорный Карабах с Арменией. Исходя из этого 1 декабря 1989 года Верховный Совет Армянской ССР и Национальный Совет Нагорного Карабаха приняли важнейший документ — Постановление о воссоединении Армянской ССР и Нагорного Карабаха[1].

В современной историографии появился ряд работ, в которых искажается суть преступных планов уничтожения армян, разработанных младотурецкими лидерами. В большинстве современных изданий

[1] «Коммунист», 1989, 3 декабря.

зарубежной исторической литературы армянские погромы обычно объясняются нелояльностью армян по отношению к Османскому правительству, их связями с революционным движением и приверженностью к России.

Есть и такие авторы, которые пытаются исказить факты, неправильно понимают причины, вызвавшие геноцид армян. Германский журнал «Die christliche Welt» в свое время отмечал: «Наши газеты, выступающие за Турцию, печатали без всяких ограничений всевозможные лживые сообщения о злодеяниях и восстаниях армян...»[1]

Попытками фальсификации фактов изобилуют и «Записки Джемаль-паши», в которых автор пытается доказать, что вообще не было геноцида армян, и что в этот период погибло 1 млн. турок и курдов[2]. Между тем известно, что в процессе геноцида армян банды погромщиков не понесли потерь. Мужское население в Западной Армении было призвано в турецкую армию и там же впоследствии расстреляно или уничтожено, в городах и селах оставались лишь старики, женщины и дети. Кроме того, оружие у всех армянских семей было изъято еще до погромов и депортации. Отсюда понятно, что безоружная масса стариков, женщин и детей не могла оказать никакого серьезного сопротивления вооруженным до зубов турецким погромщикам. Один из идеологов младотурок — Зия Гёкальп, заявил в мае 1919 года перед военным судом: «Не клевещите на нашу нацию! В Турции нет никакой резни армян, а только обоюдная турецко-армянская резня»[3].

В буржуазной историографии наблюдается тенденция оправдать политику геноцида армян, возложить вину за нее на самих же армян. Против неоспоримых, давно доказанных фактов преднамеренного уничтожения армянского населения в Османской империи выступает также и современный турецкий историк Салахи Р. Сониел[4], пытающийся преподнести депортацию и избиения как военную необходимость, возникшую по вине самих же армян. Извращая действительность, Сониел делает такие заключения: 1) османское правительство принимало меры только против армянских националистов; 2) аресту и депортации подвергались только активные националисты; 3) министр внутренних дел младотурецкого правительства категорически запретил резню[5].

---

[1] «Die christliche Welt», 1919, Nr. 12, S. 183.

[2] «Записки Джемаль-паши 1913—1919 годы», Тифлис, 1923, стр. 237.

[3] «Welt des Islams», 1964, Nr. 9, S. 297.

[4] «Zeitschrift für Geschichtswissenschaft», XXI., Jahrgang, 1973, Heft 2 S. 221—222.

[5] ibd., S. 222.

С. Сониел всячески старается оградить младотурецкое правительство от ответственности за массовое уничтожение армян, сваливая вину на «курдов и на отдельные разбойничьи банды». Одним словом, все выглядит, как «заблуждения, клевета, преувеличения, как страшные сказки злонамеренной армянской пропаганды!»[1].

С разоблачением этой ненаучной ложной концепции решительно выступает видный современный востоковед, заведующий отделением балканистики Лейпцигского университета, профессор Эрнест Вернер. В 1973 году в научном журнале была опубликована его статья под названием «Армянские ужасы в 1915—1916 гг.—армянская ли выдумка?»[2]. В ней на основе критического осмысления фактического материала раскрывается преступная программа младотурецкого правительства, ее осуществление в годы первой мировой войны.

Фальсифицируя действительное положение дел, С. Сониел пытается преподнести выселение и погромы армянского населения «как военную необходимость, возникшую по вине самих армян»[3].

Э. Вернер справедливо подчеркивает, что С. Сониел в своей аргументации не столь оригинален. «Этим же пытались оправдать себя члены ЦК и правительства младотурок в 1918 году и позже»[4],—пишет Э. Вернер.

Обобщая и анализируя трагические события в Западной Армении в годы первой мировой войны, Э. Вернер указывает, что нет надобности приводить множество подлинных картин ужасов, собранных и опубликованных И. Лепсиусом и другими современниками трагических событий в Западной Армении. «Они давно известны,— пишет он.—Примечательно, что С. Сониел не дал себе труда хотя бы одним словом упомянуть о них. По всей вероятности, он считает это вражеской пропагандой. Во всех случаях, по его мнению, Османское правительство не несет ответственности за эти эксцессы...»[5].

Итак, вопрос вины за геноцид армян, который затрагивает С. Сониел «и на который он пытается ответить тем, что ответственность несут великие державы — Россия, Франция и Англия, но ни в коей мере не турецкий народ...»[6], является ошибочным. Э. Вернер характеризует эту концепцию тем, что «С. Сониел исходит из

---

[1] ibd.

[2] Werner E. Die Armeniergreuel 1915/16— ein armenisches Greuelmärchen? «Zeitschrift für Geschichtswissenschaft», XXI. Jahrgang, 1973, Heft 2,

[3] ibd., S. 221.

[4] ibd. S. 221

[5] ibd., S. 223.

[6] ibd., S. 225.

неправильной предпосылки, что Османское правительство и турецкий народ являлись единым целым»[1]. Резко критикуя этот ненаучный тезис, Э. Вернер указывает, что С. Сониел «упускает из виду классовую структуру «народа империи», не замечает, что продажная беззастенчивая и жестокая диктатура младотурецкой партии не имела ничего общего с чувствами и думами, нуждой и нищетой анатолийских крестьян и ремесленников...»[2].

В своей статье Э. Вернер одновременно подвергает резкой критике руководство кайзеровской Германии за преступное пособничество младотурецкому правительству в геноциде армянского населения. Автор раскрывает также суть преступной политики других империалистических держав в армянском вопросе.

В буржуазной историографии существует также мнение о репрессиях по отношению к армянскому населению, как о своего рода ответной мере на национально-освободительную борьбу армян и за их русскую ориентацию. В действительности же, национально-освободительная борьба армянского народа была вызвана тяжелым гнетом и насилием, которым он подвергался в Османской империи. Советский историк А. С. Силин справедливо отмечает, что «первым поднялся... на борьбу за свое освобождение многострадальный армянский народ, населявший компактной массой северо-восточные вилайеты Малой Азии. Армяне — жители Западной Армении... подвергались беспощадному угнетению и ожесточенным преследованиям со стороны не только местных турецких властей и феодалов, но и мусульман-эмигрантов, которые были сюда переселены из европейской Турции после русско-турецкой войны 1877-1878 гг.»[3]. А. С. Силин указывает, что произвол, чинимый турецкими и курдскими феодалами над армянскими крестьянами, был совершенно невыносим.

Массовое уничтожение армянского населения в годы первой мировой войны явилось первым фактом геноцида в истории нового времени. Младотурки — организаторы геноцида армян — были фактически предшественниками германских фашистов. Объективный анализ событий показывает, что существует органическая связь между политикой правителей Османской империи, с одной стороны, и кайзеровской, а позднее и фашистской Германии, с другой.

Как известно, турецкие погромщики в основном остались безнаказанными, об этом помнили гитлеровцы, совершая неслыханные злодеяния в отношении евреев и славянских народов. Адольф Гитлер бесцеремонно заявил: «Мы должны развить технику обезлюдения. Если вы спросите меня, что я понимаю под обезлюдением, я скажу,

---

[1] ibd.

[2] ibd.

[3] Силин А. Экспансия Германии на Ближнем Востоке в конце XIX века. М., 1971, стр. 206—207.

что имею в виду устранение целых расовых единиц. И это — то, что я намерен осуществить, это, грубо говоря, моя задача»[1]. Для решения этой преступной задачи было создано огромное количество лагерей смерти, таких как Бухенвальд, Дахау, Заксенхаузен, Майданек, Треблинка, Освенцим и другие.

Спустя почти четверть века после уничтожения армянского населения в Османской империи Гитлер 22 августа 1939 года на совещании лидеров фашистской военщины в городе Оберзальцбурге цинично заявил: «Я приказал своим смертоносным отрядам, чтобы они безжалостно уничтожали детей, женщин и мужчин, принадлежащих польскому племени и говорящих на этом языке. Только таким образом мы можем приобрести необходимое нам жизненное пространство. В конце концов, кто же сегодня помнит об уничтожении армян»[2].

Для предотвращения возможности нового геноцида в Уставе Нюрнбергского международного военного трибунала определен характер конкретных действий, которые классифицируются как преступные. В статье 6-й преступлениями против человечности считаются: «убийства, истребление, порабощение, ссылка и другие жестокости, совершенные в отношении гражданского населения до или во время войны, а также преследования по политическим, расовым или религиозным мотивам»[3].

Первая сессия Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций приняла специальную резолюцию (11 декабря 1946 года)[4], в которой геноциду дана следующая характеристика: «Геноцид означает отказ в признании права на существование целых человеческих групп подобно тому, как человекоубийство означает отказ в признании права на жизнь отдельных человеческих существ; такой отказ в признании права на существование оскорбляет человеческую совесть, влечет большие потери для человечества, которое лишается культурных и прочих ценностей, представляемых этими человеческими группами, и противоречит нравственному закону, духу и целям Объединенных Наций»[5]. Генеральная Ассамблея ООН подчеркнула, что «геноцид с

---

[1] «Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками». Сборник материалов в семи томах, М., 1957, т. 1, с. 483.

[2] Prince M. Un Génocide impuni L'Armenocide. Dans le cadre des crimes contre l'humanite. Paris, 1969, p. 7.; «Aregak», Armenian monthly Published by Aregak publicity limited, London, April 1965, p. 65.

[3] «Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками». Сборник материалов в семи томах. М., 1957, т. 1, с. 67.

[4] «Официальные отчеты второй части первой сессии Генеральной Ассамблеи. Пленарные заседания Генеральной Ассамблеи. Стенографические отчеты 23 октября—16 декабря 1946 года». Флашинг Медоу —Нью-Йорк, 1946, с. 226.

[5] Там же.

точки зрения международного права является преступлением, которое осуждается цивилизованным миром, и за совершение которого главные виновники и соучастники подлежат наказанию независимо от того, являются ли они частными лицами, государственными должностными лицами или государственными деятелями, и независимо от того, совершено ли преступление по религиозным, расовым, политическим или каким-либо другим мотивам...»[1]. Учитывая важность этой задачи, Генеральная Ассамблея предлагает государствам — членам ООН «ввести необходимые меры в целях предупреждения этого преступления и наказания за таковое...»[2].

После тщательного изучения и обсуждения вопроса о борьбе против геноцида 9 декабря 1948 года Генеральная Ассамблея ООН утвердила «Конвенцию о предупреждении преступления геноцида и наказания за него». Ссылаясь на резолюцию Генеральной Ассамблеи ООН от 11 декабря 1946 года, конвенция характеризует геноцид как преступление, которое нарушает нормы международного права, противоречит духу и целям ООН.

Из текста конвенции закономерно вытекает, что сторона, организовавшая геноцид, должна нести ответственность за человеческие потери, возместить причиненный материальный ущерб и возвратить захваченные территории. Именно на основе этой конвенции Турция обязана вернуть армянскому народу его исконные территории, т. е. всю Западную Армению, а также земли, отторгнутые от Восточной Армении.

Принятие Генеральной Ассамблеей ООН «Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него» имеет большое международное значение. Советский Союз голосовал за одобрение конвенции, а 18 марта 1954 года Президиум Верховного Совета СССР ратифицировал ее.

Геноцид — тягчайшее преступление против человечества. С первых же дней своего существования Советское государство осудило геноцид, взяло курс на прочный мир и дружбу между народами земного шара. Первый внешнеполитический документ социалистического государства — ленинский Декрет о мире — объявил захватническую войну, равно как и геноцид, величайшим преступлением против человечества.

Изложенные выше факты трагической истории армянского народа и ужасы, перенесенные человечеством во время второй мировой войны, не прошли даром для народов всего мира. Приведенные доку-

---

[1] «Официальные отчеты второй части первой сессии Генеральной Ассамблеи. Пленарное заседание Генеральной Ассамблеи. Стенографические отчеты 23 октября—16 декабря 1946 года». Флошинг Медоу—Нью-Йорк, 1946, ст. 226.

[2] Там же.

менты Нюрнбергского процесса, Организации Объединенных Наций и Верховного Совета СССР — яркое тому свидетельство.

После принятия документов ООН прошло несколько десятилетий, и жизнь человечества вновь была омрачена фактами геноцида в различных регионах земного шара: Вьетнам и Камбоджа, ЮАР и Намибия, Ливан и Палестина, Ольстер ... Примером геноцида (который квалифицируется как «действия, совершаемые с намерением уничтожить полностью или частично какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу как таковую») в нашей стране надо считать армянскую резню в Сумгаите. Погромы, избиения, насилие, творившиеся в Сумгаите, справедливо оцениваются как факт геноцида в журнале «Век XX и Мир», издаваемом советским комитетом защиты мира[1].

Как известно, спустя два года после Сумгаита, в январе 1990 года был осуществлен новый массовый геноцид армян теперь уже в Баку, Геташене, Шаумяне и других населенных пунктах Азербайджана. Характерно, что если после Сумгаита (февраль 1988 г.) под страхом физического истребления были вынуждены бежать из Азербайджана более 200 тысяч армян, то январские (1990 г.) события вынудили депортироваться, найти убежище в Армении и других регионах страны не только армян, но и русских.

Массовая резня, погромы и депортация армян и русскоязычного населения происходили под лозунгами панисламизма и пантюркизма. Это свидетельствует о том, что в современных условиях, как разновидность оголтелого расизма и шовинизма, поднимает голову пантюркизм, угрожающий единству народов СССР.

Для предотвращения геноцида большое значение имеет резолюция, принятая Европарламентом о геноциде армян. Европейский парламент большинством голосов одобрил резолюцию по докладу о геноциде армян, учиненном правительством младотурок Османской империи в 1915 году. В принятом документе признается и осуждается геноцид, жертвами которого стали полтора миллиона армян, проживавших на территории, составляющей в настоящее время восточные регионы Турецкой республики.

В одобренной по предложению группы коммунистов в Европарламенте поправке восстановлен термин «геноцид» применительно к варварским репрессиям османских властей, человеконенавистнической политике истребления и депортации армян в Османской Турции. Парламентарии подчеркнули, что трагические события 1915 года являются геноцидом в соответствии с Конвенцией ООН о предупреждении преступления геноцида и наказания за него от 1948 года. Они

---

[1] «Век XX и Мир». М., 1988, № 12, с. 8.

призвали страны ЕЭС учредить День памяти жертв геноцида и преступлений против человечества.

Впервые в истории 22 ноября 1988 года Верховным Советом Армянской ССР был принят Закон об осуждении геноцида армян 1915 года в Османской Турции.

На сегодняшний день самым полным и ценным по своему значению является изданный в нашей стране сборник документов и материалов о геноциде армян под редакцией академика М. Г. Нерсисяна*.

В предлагаемом же издании составители старались не повторять уже изданные документы и материалы, а идти своим путем, т. е. дополнить новыми немецкими материалами исследование этого важного вопроса мировой истории.

Составители располагают еще многими немецкими источниками, касающимися геноцида армян как в 90-х годах XIX века, так и в период первой мировой войны.

Сборник «Германские источники о геноциде армян (период первой мировой войны)» издается в двух томах, а сборник «Германские источники о геноциде армян (с 90-х годов XIX века — до начала первой мировой войны)» будет издан отдельно.

Профессор **Ст. Степанян**

---

* Геноцид армян в Османской империи: Сб. документов и материалов. Под ред. М. Г. Нерсисяна. Ереван, Айастан, 1982.

УЧЕНЫЕ О ГЕНОЦИДЕ АРМЯН

ВЕРНЕР Э.

АРМЯНСКИЕ УЖАСЫ 1915/1916 гг.— АРМЯНСКАЯ ЛИ ВЫДУМКА?

После того, как Иоганнес Лепсиус[1] разоблачил депортацию и резню армянского населения в Анатолии во время первой мировой войны, появилось большое количество других свидетельств очевидцев и документов, подтверждающих и детализирующих ужасающие факты. Младотурки изображали ситуацию так, как будто из-за армянских восстаний, шпионажа и саботажа они были вынуждены перейти к энергичным мерам. Партийный конгресс комитета «Единение и прогресс» 28 сентября 1916 года заявил, что якобы многие из армян, среди которых были и депутаты, перебегали к русским. Комитет буржуазно-националистической партии дашнаков оперировал за спиной турецкой армии, нападал на (оружейные?) склады, избивал чиновников, убивал и грабил мусульман. Поэтому правительство приступило к выселению всех армян из военной зоны»[2]. Главное лицо, ответственное за «выселение», османский министр внутренних дел Мехмет Талаат бей после своей отставки в 1918 г. сказал морскому министру Рауфу Орбею: «Когда армяне сошлись с нашим врагом, можно ли было прибегнуть к иному средству, чем выселение их из военной зоны? Конечно, это было нелегкое дело. Поэтому при его осуществлении применялись жестокости. Сейчас я испытываю глубокую боль, что не смог воспрепятствовать расправам вне зоны восстаний»[3].

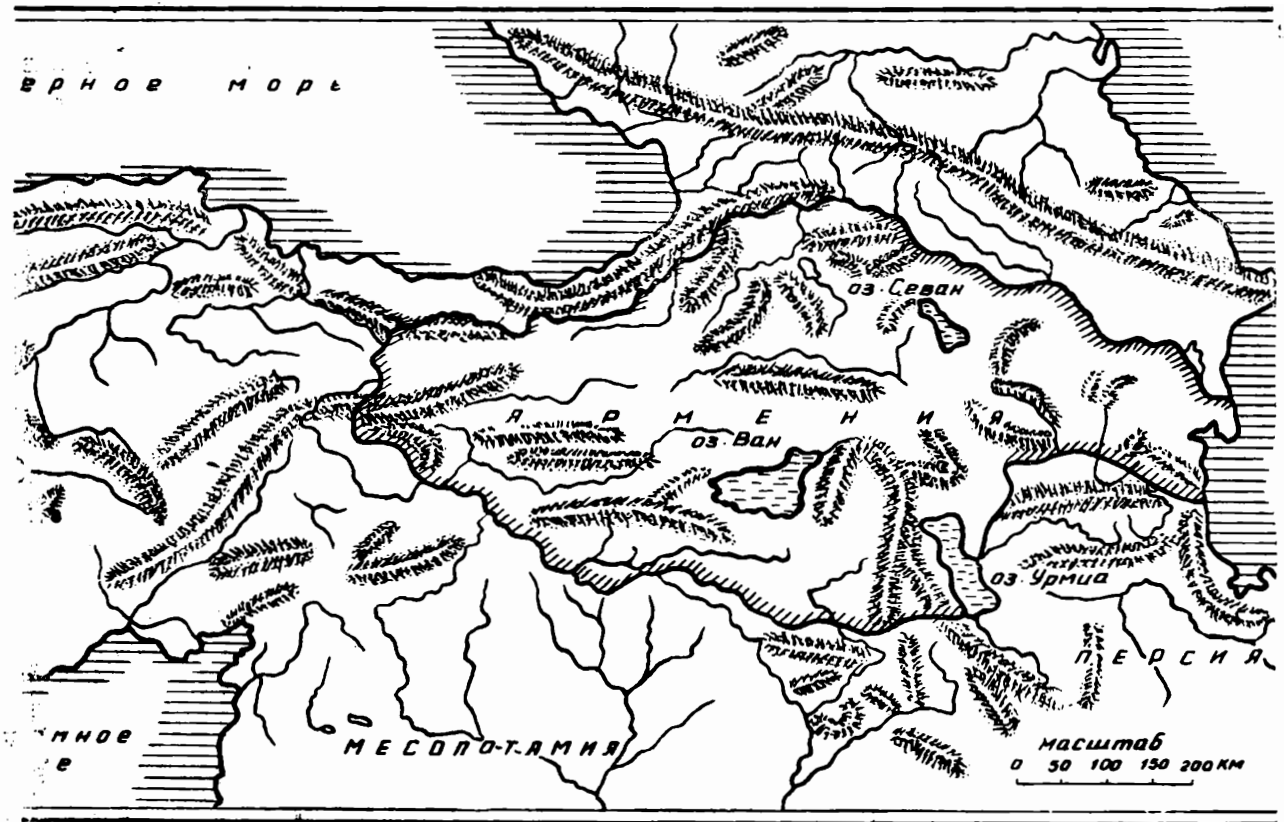
Идеолог пантюркизма Зия Гёкальп, входивший в ЦК правительственной партии «Единение и прогресс», 13 и 17 мая 1919 года перед военным судом заявил председателю Назим-паше: «Не клевещите на нашу нацию! В Турции нет никакой резни армян, а только обоюдная

---

[1] **Lepsius J.** Deutschland und Armenien 1914—1918. Sammlung diplomatischer Aktenstücke, Potsdam 1919.

[2] Die europäischen Mächte und die Türkei während des Weltkrieges. Die Aufteilung der asiatischen Türkei. Unter Red. von E. Adamov, Dresden, 1932, Nr. 195, S. 160.

[3] **Ferudin Kandemir.** Yaku Tarihimiz (Unsere jüngste Geschichte), t., I, Istanbul 1962, S. 81.

Историческая Армения.

Армянские области Западной Армении.

турецко-армянская резня. Они напали на нас с тыла, мы же дали отпор»[1].

Эта версия в современной турецкой историографии возведена в ранг официальной точки зрения. При этом ссылаются на восстания армян против турецкого террора в Ване, на их связи с Россией задолго до 1914 г., а также на реакцию армянских эмигрантов в Париже и в Лондоне. Ответственным за поражение турецкой Кавказской армии зимой 1914/45 гг. под Сарыкамышем признали не военного министра Энвера-пашу, который из-за своего военного дилетантства послал на верную смерть десятки тысяч солдат, а свалили все на армян[2]. Против этой версии еще в 1928 году выступил долгое время бывший австрийским военным атташе И. Помианковский. Во время его службы в Стамбуле ведущие представители младотурок высказывали ему недовольство по поводу того, что турецкие султаны были слишком гуманны в отношении христиан. Им надо было или заставить всех жителей завоеванных провинций принять ислам, или уничтожить их. Помианковский подчеркивает, что младотурецкое правительство еще до 1914 г. решило использовать любой представившийся случай в будущем для ликвидации армян[3].

Одновременно он подтвердил выдвинутое еще И. Лепсиусом мнение, что на Вильгельмштрассе преследуют ту же цель. Германский посол при Порте барон фон Вангенгейм неоднократно заявлял ему еще до убийства в Сараеве, что он рассматривает акции великих держав на реформы в Армении, как гиблое дело. Армяне должны были принять ислам, тогда их оставили бы в покое[4]. Того же мнения в отношении политики кайзеровской Германии придерживался на основании глубокого изучения фактов А. С. Аветян. Правители рейха уже из стратегических соображений были заинтересованы в выселении, османизации, а в случае необходимости—и ликвидации армян[5]. Если даже германские политики иногда и высказывали недовольство таким экзальтированным сумасбродным и авантюрным человеком, как Энвер-паша, то в конечном счете у них была одинаковая цель.

Может быть депортация и резня 1915 и 1916 гг. были некстати для Вангенгейма и его берлинских доверителей, как пишет У. Трумпенер[6], но в принципе никто не был против, только бы обществен-

[1] Ebenda, t. 11, S. 340. Zitiert nach G. Jäschke in einer Rezension in der «Welt des Islam», IX, 1964, S. 297.

[2] **Лудшувейт Е.** Турция в годы первой мировой войны. М., 1966, с. 64—67.

[3] Pomiankowski J. Der Zusammenbruch des Ottomanischen Reiches. Erinnerungen an die Türkei aus der Zeit des Weltkrieges. Zürich (Leipzig) Wien, 1928, S. 162.

[4] Ebenda, S. 163.

[5] **Аветян А.** Германский империализм на Ближнем Востоке. М., 1955, с. 36, 45.

[6] **Trumpener U.** Germany and the Ottoman Empire 1914—1918. Princeton, New Jersey, 1968, S. 204.

ность узнала по возможности меньше об этом. Правда, американский посол Генри Моргентау тоже не предпринимал ничего такого, что в какой-либо мере смогло облегчить судьбу несчастных, а президент Вильсон не порвал отношений с Портой, а проливал крокодиловы слезы[1]. Для империалистических государств армяне были только пешками на шахматной доске, которых передвигали по мере необходимости, так же, как, не моргнув глазом, сжигали на полях сражений гекатомбы людей.

После победы революции 1908 года младотурки заявили, что в противоположность османским либералам они добиваются создания централизованного государства. Однако централизм для них был идентичен пантюркизму[2]. Даже албанцы, которые в значительной степени содействовали победе революции, энергично сопротивлялись этой политике. Панисламизм стал оборотной стороной пантюркизма. Экрем бей Влора по этому поводу в 1911 г. писал: «Мы не только думаем, что сейчас слишком поздно проводить на Балканском полуострове политику денационализирования на религиозной основе, но и считаем эту попытку, которая кажется теперешнему правительству многообещающей, в высшей степени неудачной для такой необходимой консолидации государства»[3]. Если на Балканах центральный комитет младотурецкой партии должен был действовать осторожно, то в Анатолии он распустил узду. В 1909 году подстрекаемый уличный сброд вырезал тысячи армян в так называемом Киликийском Веспере[4]. При этом правительство ловко использовало классовую ненависть бедных турецких крестьян и ремесленников, которые в лице армянских купцов и ростовщиков видели христианских кровососов. Младотурки рассматривали киликийские инциденты как репетицию, проверку «окончательного решения» армянского вопроса. Затем мировая война предоставила им возможность ее осуществления, чтобы очистить Анатолию, сердце империи, от всего «нетурецкого и немусульманского»[5]. Свыше 1 миллиона армян пали жертвами уничтожения.

Против этих фактов, давно доказанных мировым исследованием, теперь заявляет решительный протест турецкий историк Салахи Р. Сониел. В статье, опубликованной на турецком и английском

---

[1] Ebenda, S. 269 f.

[2] Vgl. E. Werner. Wesen und Formen des türkischen Nationalismus, in ZfG, 1968, H. 10.

[3] Bartl P. Die albanischen Muslime zur Zeit der nationalen Unabhängigkeitsbewegung (1878 bis 1912), Albanische Forschungen, 8, Wiesbaden, 1968, S. 161.

[4] Mandelstam A. Le sort de l'Empire Ottoman, Paris, 1917, S. 203—206.

[5] Vgl. dazu N. Deyrmenjian. An important Turkisch Document on the «Exterminate Armenians» Plan, in Armenian Review 1961, S. 53—55; Haigaz K. Kazarian. Minutes of Secret Meetings Organizing the Turkish Genocide of Armenians, in: ebenda, 18, 1965, S. 18—40.

языках, он пытается на основании новых данных, извлеченных из архива Форин Оффис по новому осветить факты и подвести якобы к объективному разрешению весь круг проблем[1].

Вначале он резко выступает против статьи А. О. Саркисяна[2], в которой автор сравнивает турецкие меры с фашистскими лагерями смерти во время второй мировой войны. Далее он высказывает сомнение в большом количестве убитых. Так как османские регистры ненадежны, он приводит сообщения французских и английских консульств за период между 1900 и 1914 гг., в которых говорится о наличии 1.300.000 армян в империи, из них около 913.875 поселились в Анатолии и составляли здесь 15% населения. По турецким оценкам во время депортаций 1915—1916 гг. погибло лишь 200.000—300.000. Французские источники 1920 г. указывают цифру в половину миллиона.

Что касается цифр, то пусть они говорят сами за себя. Цифры погибших должны быть больше, так как местное армянское население было более многочисленным. Но это приобретает первостепенное значение как для Саркисяна, так и для его оппонента Сониела. Тогда как первый разоблачает депортацию, заведомо запланированную правительством, Сониел пытается преподнести выселение и ссылку как военную необходимость, возникшую по вине самих армян. В своей аргументации, как мы увидели, он не столь оригинален. Этим уже пытались оправдать себя члены ЦК и правительство младотурок в 1918 г. и позже. Несомненно, с приходом к власти партия «Единение и прогресс» занималась вопросом «окончательного решения», гласящим: исламизация и туркизация, или — смерть[3]. Заслуживает всеобщего внимания тайный турецкий приказ вали Джелала от 28 низана (апрель) 1915 г. мутесарифу (ландрат) Айнтапа (Antep). Шифрованная телеграмма имела следующее содержание: «Настоящим препровождаю шифрованное извещение (sifreli bir mesaji), полученное мною от министра внутренних дел. Прошу немедленно закрыть все филиалы комитетов гнчаков и дашнаков. Арестуйте всех опасных и вредных руководителей и активных членов (veya üyeleri arasinda tehlikeli vaya zrarli), обыщите их квартиры (onlar arastiriniz), и сообщите мне о найденных там документах (belgeler). Так как необходи-

---

[1] **Salahi R. Sonyel.** Yeni belgelerin isigi altinda Ermini tehcirleri-Armenian Deportations: Areappraisal in the light of new documents, Belleten C. XXXVI, N. 141, Ankara, 1972, S. 31—49 (türkische Fassung), S. 51—69 (engl. Übersetzung), dazu Photokopien von 16 gedruckten und ungedruckten Aktenstücken.

[2] In: History of the First World War, vol. 3, 1970.

[3] См. **Гасанова Э. Ю.** Идеология буржуазного национализма в Турции в период младотурок (1908—1914 гг.), Баку, 1966, с. 45.

мо основательное (esasli) исполнение этого приказа (emir), я советую Вам, перед началом действий подготовить достаточно мобильные вооруженные силы (kâfi sayida kuvvet tedarik), чтобы суметь противостоять возможному сопротивлению». С телеграммой препровождалось приложение (ilisik) вали, которое, по всей вероятности, было составлено Талаатом и разослано всем губернаторам. В нем давалось обоснование драконовых мер. После перечисления всех действий дашнаков и их сторонников следовали предусмотренные правительством контрмеры: «Филиалы гнчаков и дашнаков и подобных комитетов в вилайетах должны быть закрыты одним ударом (derhal) и все документы, найденные в этих филиалах, должны быть конфискованы, прежде чем возникает возможность их уничтожения... Вся конфискованная документация должна быть проверена: а лица, арестованные на основании отягощающих материалов, предстанут перед военным судом (Asleri Mahkemeye sevkedilmelidir)... Так как этот приказ касается только мер против распространения влияния комитетов, вы должны воздержаться от проведения его в такой форме, которая может выродиться во взаимную резню между мусульманами и армянами (Müslüman ve Ermenilerin birbirlerini katletmerlerine yol acaçak)» S. 39 f).

Сониел делает из приказа три заключения: 1. Османское правительство предпринимало меры только против армянских националистов. 2. Аресту и депортации подвергались только активные националисты. 3. Министр внутренних дел категорически запретил резню. В качестве свидетелей он приводит высокопоставленных служащих Форин Оффиса, которые в 1920 году, прокомментировав цитированный выше документ, оправдали османское правительство или по крайней мере выразили сомнение в массовом уничтожении. Злоупотребления, которым не мог воспрепятствовать слабый конвой, происходили только со стороны курдов и отдельных разбойничьих банд.

Одним словом: заблуждения, клевета, преувеличения, страшные сказки злонамеренной армянской пропаганды!

Однако имеются внушающие полное доверие свидетельства очевидцев, которые на месте наблюдали, как выглядела практика арестов и депортации и в какой мере она предназначалась только для дашнаков и гнчаков.

Так, австрийский патер Хофер, который жил в Эрзеруме в капуцинском конвенте, оценивает претворение указа о депортации следующим образом: «Декрет предусматривает смертную казнь для виновных или подозреваемых и ссылку всех прочих. Слово «ссылка» (депортация) означает: 1. Полное отделение мужей от их жен и матерей от их детей. 2. Угрозы и лесть турецких уполномоченных, чтобы побудить тех и других к измене. Отщепенцы—а их много—тотчас же

отсылаются в чисто мусульманские области, откуда нет больше возврата. 3. Похищение женщин, по своему телосложению подходящих для продажи их в гаремы или для удовлетворения низменных похотей знати и конвоя. 4. Маленькие девочки из различных областей определяются маленькими служанками в турецкие дома, которым надлежит дать и соответствующее магометанское воспитание. В других местах все христианские мальчики подвергаются обрезанию и распределяются по турецким домам. 5. Есть местности, где жены и дочери армян-солдат, которые в настоящее время (1915—Э. В.) сражаются... собираются и распределяются в исключительно турецкие деревни. Это произошло в Измире...

Если выбор происходил подобным образом, то оставшихся вынудили бросить все владения, дома, имущество, деньги и двигаться в глубь страны. Сопровождаемые в большинстве своем жестокими жандармами, бредут они к неизвестной цели от деревни к деревне, от равнины к равнине, без передышки и покоя»[1].

Протестантский пастор из Анкары сообщил, что там «во время резни было уничтожено все мужское население старше 10 лет[2].

Нет надобности приводить множество подлинных картин ужасов, собранных и опубликованных И. Лепсиусом в 1919 году, они давно известны. Примечательно, что Сониел не дал себе труда хотя бы одним словом упомянуть о них. По всей вероятности, он считает это вражеской пропагандой. Во всех случаях, по его мнению, османское правительство не несет ответственности за эти эксцессы, и даже едва ли оно имело о них какие-либо точные сведения. Конечно, он обходит молчанием также рапорт графа Вольфа Маттерниха рейхсканцлеру Бетману-Гольвегу от 30 июня 1916 г., в котором говорится, что в Стамбуле власть имеет только Меркез- и Умуми, и что никто более не в состоянии «обуздать шовинизм и фанатизм. Комитет требует истребления последних остатков армян, и правительство должно уступить... Комитет имеет влияние во всех вилайетах. К каждому вали вплоть до каймакама прикреплен один член комитета для поддержки или для контроля»[3]. Однако в 1915 г. не весь состав ЦК поддержал «окончательное решение». Один из бывших членов Мидхат Шюкрю после войны сообщал: «Меркез- и Умуми решил выслать некоторых подозрительных армян из ближайших границ зон в тыл. Д-р Бехаеддин Шакир (доверенное лицо Энвера-паши—Э. В.) превратил эту меру во всеобщую депортацию, проведение которой наш ЦК не одобрял совсем»[4]. Радикальное крыло во главе с Талаатом и Энвером взяло верх и приговорило к гибели целый народ. Этим оно превратило в практику

---

[1] Haus-, Hof-, und Staatsarchiv Wien, XII, 404 PA, Türkei, XLVII/4, fol. 17—19

[2] Ebenda, fol. 19.

[3] Lepsius J. Nr. 282, S. 277.

[4] Ferudin Kandemir. t. II, S. 339.

свою шовинистическую теорию, причем уничтожение армян было только началом, за которым в возможно короткий срок должны были последовать малоазиатские греки. «Свора с нетерпением готовится к моменту, когда Греция, побуждаемая Антантой, выступит против Турции или ее союзников. Тогда резня будет грандиознее резни армян. Больше жертв — соблазнительная добыча... туркизировать — это значит изгнать или убить, уничтожить всё нетурецкое и насильственно присваивать себе имущество других людей»[1].

Вопрос вины, который затрагивает Сониел в конце своей статьи и на который он пытается ответить тем, что ответственность несут великие державы—Россия, Франция и Англия, но ни в коей мере не турецкий народ, исходит из неправильной предпосылки, что османское правительство и турецкий народ являлись единым целым. Он упускает из виду классовую структуру «народа империи», не замечает, что продажная, беззастенчивая и жестокая диктатура младотурецкой партии не имела ничего общего с чувствами и думами, нуждой и нищетой анатолийских крестьян и ремесленников, которых она вступлением в войну повергла в несказанную нищету, чтобы осуществить свои тщеславные, фантастические завоевательные цели и одновременно преодолеть внутренний кризис[2].

Вернер Э. Армянские ужасы 1915/16 гг.— армянская ли выдумка? «Исторический журнал», XXI год издания, 1973, № 2, Издательство «Наука» Берлин

Werner, Ernst Die Armeniergreuel 1915/16 —ein armenisches Greuelmärchen? «Zeitschrift für Geschichtswissenschaft», XXI. Jahrgang. 1973. Heft 2. VEB Deutscher Verlag der Wissenschaft Berlin.

---

[1] Из сообщения Вольфа Меттерниха. Уже в июне 1914 года в Фракии и Малой Азии начались изгнания и убийства греков. Британский генеральный консул в Смирне (Измир) говорил о 90000 греческих беженцах, которые искали защиты на островах Салоники и Пирей. Германский адмирал Узедом в доверительной беседе с американским послом Моргентау выболтал, что массовые депортации соответствуют планам правительства рейха укрепить турецкий тыл (vgl. Chr. Teodoulou,, Greece and the Entente. August 1, 1914 —September 25. 1916. Thessaloniki 1971, S. 5 f.).

[2] Работа Э. Вернера печатается в переводе на русский язык с некоторыми сокращениями с согласия автора.

ПЯТЬ ЭТАПОВ ОДНОЙ ДРАМЫ

1878—1943

В ПАМЯТЬ

о моей дочери, г-же пасторше Поли Ришардо, урожденной Хелене Крафft, умершей в Боффре (Ардеш) 26 августа 1943 года.

В 1922 году она со своим братом поехала в Марсель, чтобы принять там бежавших из Константинополя армянских сирот, которых было решено поместить в Швейцарском сиротском приюте.

Будучи преданной сотрудницей Общества помощи, она с любовью и терпением посвятила себя детям. Память о ней сохранится в сердцах всех, кому она отдала все наилучшее.

Посвящается моей дорогой супруге, умершей 31 мая 1944 года

ПЯТЬ ЭТАПОВ ОДНОЙ ДРАМЫ

1878

Эта дата воскрешает в памяти значительные события, последствия которых уже более пяти десятилетий серьезно беспокоят Европу. Наверно, многие помнят, что тогда международные отношения, особенно между великими державами, не без некоторой иронии называли «европейским концертом». В самом деле, после русско-турецкой вой-

ны в 1878 году, в Берлине состоялся конференция-концерт, тон которому задавал дирижер — князь Бисмарк.

Пять великих держав — Россия, Германия, Австрия, Франция и Англия — пришли к соглашению, цель которого заключалась в том, чтобы обеспечить защиту христиан, а именно армян, в Османской империи. Что касается последних, то этой нации было дано формальное обещание, и этим было взято на себя совершенно определенное обязательство в отношении внутренней политики Турции.

Эти две оговорки отражены в статье 61 мирного договора и являются результатом решений, принятых на той памятной конференции.

В статье говорится:

«Высокая Порта (как известно, под этим подразумевалось правительство Османской империи) обязуется безотлагательно осуществить улучшения и реформы в провинциях, заселенных армянами, и обеспечить им безопасность от черкесов и курдов. В краткие сроки государства — участники договора должны быть осведомлены о соблюдении принятых мер, контроль за которыми возлагается на них».

Этот факт всегда следует подчеркивать, так как он составляет основу так называемого «Восточного вопроса».

Вопрос был решен в пользу Армении настолько единодушно, что эту страну официально пригласили на упомянутую выше конференцию. Как наиболее достойный представитель древнего христианского народа явился патриарх — глава армянской церкви, которая одновременно была и единственным гражданским учреждением.

Объяснением этого может послужить то обстоятельство, что христианство было введено в Армении еще в 301 году. Когда-то могущественное государство, позже разрушенное турками, имело в качестве первого царя Армении Трдата. После принятия веры он объявил христианскую религию господствующей в стране.

На Берлинскую конференцию была приглашена также побежденная сторона в русско-турецкой войне (Турция). Османскую империю представлял султан. Естественно, он должен был подчиниться положениям статьи 61, которая ясно и без обиняков отражала полное согласие в «европейском концерте».

1896

Властелин Османской империи, султан и халиф Абдул Гамид был первым, который не принял за чистую монету отлично разработанную программу в статье 61, так как он просто не доверял посланцам «так называемого» христианского мира. Он замышлял переворот и готовил его. Будучи поборником ислама, он питал ненависть к христианству и, придерживаясь определенных предписаний Корана, считал истребление неверных своим святейшим долгом. Эта идеологическая точка зрения должна была служить ширмой для политической программы,

которую он готовил, а именно, постепенного уничтожения армянской нации. Для осуществления этого плана ему нужен был только подходящий случай, а если таковой не представится, то следовало придумать причину, которая внешне могла бы оправдать его действия.

Пожалуй, он догадался, что статья в Берлинском договоре является только предлогом и что некоторые державы, входящие в пакт,— если не все, то хотя бы одна из них — сохранили за собой право и используют этот предлог, чтобы вмешиваться во внутренние дела Турецкой империи, о наследии которой они мечтают.

Абдула Гамида называли тогда «больным человеком», а позднее «великим убийцей» или «кровавым султаном». План уничтожения армянского народа был делом его рук.

И вот однажды на Западе стало известно, что в течение нескольких недель на улицах Константинополя и в его окрестностях было вырезано около 300.000 армян.

Первый сирота — Ованнес Хачадурян, позже носивший имя Жан Дурян,— которого я пошел встречать на Женевский вокзал в 1879 году, рассказал мне о трагической гибели своего отца. Когда этот человек, выйдя из своего дома, заметил, что тайные агенты жандармерии приближаются, он быстро повернул назад и спрятался в шкафу. Но через несколько минут изверги ворвались в квартиру, где обнаружили несчастного и потащили его с собой. Маленький мальчик с содроганием вспоминает об ударах, сыпавшихся на отца на каждом шагу, и о последнем смертельном ударе, который они нанесли ему на самой нижней ступени лестницы.

* * *

Какова же была реакция союзных государств, подписавших Берлинский договор? Франция и Англия незамедлительно направили свои военные корабли на Ближний Восток, где европейская военная мощь пользовалась настолько высоким уважением, что перед ней преклонялись. Каждому, кто глубоко проанализирует положение, станет ясно, что энергичное вмешательство было бы достаточным, чтобы удержать «руку злодея». Почему же была упущена эта единственная хорошая возможность? Этот вопрос напрашивается все настойчивее, все чаще воскрешая в памяти этот исторический факт, следствием которого явилась политика измены и трусости.

Измена за изменой! Изменнически поступил кайзер Вильгельм II, изменнически поступили Германская империя и остальные государства по отношению к договору 1878 года и особенно статьи 61, которая была принята, конечно, по инициативе Бисмарка. В центре внимания Берлина меньше всего было обеспечение мер безопасности для преследуемых христиан, оно было приковано скорее к установлению

выгодных взаимоотношений с Османской империей, чтобы таким путем осуществлять «натиск на Восток».

Трусостью следовало бы назвать поведение тех двух держав, которые вначале с уважением относились к подписанному ими договору, а потом передумали, так как побоялись вызвать немилость султана и, следовательно, недовольство германского кайзера, и которые, в конце концов, снова отозвали свои броненосцы во избежание европейской войны.

Между прочим, этот страх был отнюдь неоправданным, а именно по следующей причине: многие крупные финансовые предприятия считали себя стесненными в своих операциях из-за поведения Абдула Гамида, и его, мнившего себя безнаказанным, можно было легко запугать одной только угрозой обстрелять пушечными снарядами его роскошный дворец Йылдыз Кьёшк. Этим был бы наведен порядок.

Проявлением трусости со стороны великих держав — и это надо повторить — был тот факт, что они, формально подписав Берлинский договор, не захотели выполнить свои обещания в статье 61 в отношении угнетенных христианских народов, в особенности армян; следовательно, это были лицемерные обещания, которые в насмешку окрестили «коллективной защитой».

Когда на Западе появились сведения о массовых убийствах, общественное мнение взбунтовалось. Надо отдать должное прессе, которая не боялась просвещать общественность и самым резким образом критиковала внешнюю политику. В то время в нашей стране состоялись народные собрания, каких мы никогда не видели. В Лозанне толпа была вынуждена собраться на рыночной площади Ла Палуд, так как не было зала, который мог бы вместить многочисленных слушателей. Ораторы стояли на трибуне, сооруженной рядом со статуей Справедливости. По решению этих собраний в крупных швейцарских городах в бундесрат было направлено прошение, которое подписали более 413.000 человек, с настоятельной просьбой ходатайствовать перед великими державами и напомнить им о статье 61. Напрасный труд! Политика общих интересов и устремлений помешала единой тактике. В действительности, Берлинский договор сохранился скорее лишь внешне, а взаимное согласие было омрачено.

* * *

Прошедшие события оказали благоприятное воздействие на христиан: вместо того, чтобы терять драгоценное время на пустые протесты и напрасные старания в инстанциях, они сочли более целесообразным выразить свое участие жертвам резни действенными способами. Особенно им щемила душу прискорбная участь сирот, и один за другим стали создаваться организации по оказанию помощи; заслуга

Швейцарской организации состояла в том, что она была в числе первых.

Некоторым священникам в Нёшателе пришла в голову мысль возобновить акции христианской помощи, и они поручили профессору Годе углубиться в эту проблему. Летом 1896 года он выразил готовность приступить к этому делу. Важным результатом его деятельности явилось то, что уже 29 сентября 1896 года в Лозанне состоялось собрание представителей кантонов, на котором было принято решение обеспечить необходимую помощь армянам в Малой Азии, а именно, вместе с американской миссией, которая там усердно работала приблизительно уже пятьдесят лет.

Это было началом создания на Ближнем Востоке важной организации помощи, которая смогла продержаться до осени 1922 года. Многие чувствительные души проявили заботу о несчастных сиротах.

Позднее, к началу нового столетия, была достигнута централизация Швейцарской организации помощи, а именно, в Сивасе, где в одном подходящем здании нашли приют для лишенных родины детей — мальчиков и девочек, которые полностью зависели от Швейцарского комитета.

Среди швейцарских семей были многие, которые проявили великодушие, и каждая взяла на себя добровольное обязательство заботиться об одном «приемыше» и вносить ежегодную плату за питание. Как много можно об этом говорить ...

К сожалению, сиротский приют в Сивасе пришлось освободить, чтобы спастись от преследований; оттуда состоялся побег в Самсун, затем в Константинополь, но и там не было безопасности.

Однажды руководство заведения получило странным образом предупреждение от одного турецкого чиновника, благодаря чему удалось уничтожить все связанные с армянским вопросом компрометирующие материалы. Но таким образом навсегда исчезли ценные записи, что достойно сожаления. Имеется большое количество доказательств истинной преданности, которую швейцарцы считали своим священным долгом, и я надеюсь, что в более поздние времена найдется кто-нибудь, который соединит в одно целое разрозненные листы, отмеченные благородными поступками, как справедливая похвала за великодушные старания всех тех, кто, следуя своему обещанию, хотел честно выполнить взятые на себя обязательства и жертвовал собой ради страдающих ближних. Следовательно, настоятельный призыв в 1896 году прозвучал не в пустоте!

Чтобы особо почтить память одной героини, мне хотелось бы рассказать здесь об одном ее трогательном поступке. Однажды в годы войны руководительнице сиротского приюта в Сивасе Марии Ценгер один курд намеками дал понять, что преследователи не пощадят и этот город. Что она могла сделать для предотвращения несчастья? После сильной душевной борьбы она приняла решение пойти к ту-

рецкому армейскому коменданту и предложить свои услуги в качестве санитарки в больнице, но при обязательном условии, чтобы ее подопечные дети в течение всего времени войны охранялись и защищались солдатами. Предложение было одобрено комендантом. Так Мария Ценгер стала служить турецкой армии и самоотверженно жертвовала собой ради больных до конца своей жизни. Она скончалась от тифа в Ерзинджане, где была похоронена с воинскими почестями. Комендант не нарушил свое слово, сиротский приют вместе со своими обитателями остался неприкосновенным!

Приблизительно две тысячи сирот без родины были воспитаны и получили образование под швейцарской защитой с 1898 по 1922 гг. Но это только примерное число, так как надо еще учесть, что около двух третей молодых людей погибло во время депортации.

* * *

Теперь мы хотели бы особо упомянуть о другой организации помощи, которая была основана 29 сентября 1896 года. Она своеобразна по своей сути и — что следует подчеркнуть — существует до сих пор под названием «Foyer arménien» («Армянский очаг»).

Когда летом 1896 года общественность узнала о плане, разработанном профессором Годе в Нёшателе, дружелюбно настроенные швейцарские семьи изъявили желание принять каждая по одному ребенку, но при условии, чтобы их приемыши приехали в Швейцарию. Но как можно было это осуществить? Это был щекотливый вопрос, связанный к тому же с немалыми препятствиями. Для этого требовалось собрать всяческие сведения, были нужны официальные согласования между федеральными и кантональными властями, и кроме того, наталкивались бы на сопротивление. С одной стороны, существовали сомнения относительно того, что дети будут оторваны от родной земли, а с другой — присутствие молодых восточных людей могло вызвать определенные трудности; наконец, не было уверенности в том, что отношения между иностранцами и швейцарцами сложатся в духе полного взаимопонимания.

Все это подробно обсуждалось на сентябрьском заседании Комитета (1896 г.), и после длительных дебатов было принято решение не брать на себя никаких обязательств, поскольку речь шла об армянских сиротах, которых должны были привезти в Швейцарию.

Один из членов упомянутого Комитета, египтолог, профессор Эдуард Навилль, который был хорошим знатоком Востока и поэтому знал, как полезно и в то же время важно для них поддержание тесных контактов с Западом, не хотел полностью отказываться от плана. Поэтому он рекомендовал создать специальную комиссию, в задачу которой входило бы детальное изучение вопроса о ввозе упомянутых

сирот. Это предложение, которое горячо поддержал президент Комитета профессор Годе, было единогласно принято.

Я позволю себе добавить, что Комитет поручил мне создать и возглавить специальную комиссию. Финансовые расходы должен был взять на себя Комитет помощи армянам, благодаря чему отпала основная проблема.

Новая комиссия сразу же приступила к работе и осуществляла свою деятельность с 1896 г. по 1914 г. под названием «Societe suisse d'immigration et de patronage d'orphelins armeniens (Швейцарское общество по приему и защите армянских сирот»). Были налажены ценные контакты в Константинополе, благодаря которым приблизительно тридцать сирот были приняты добрыми семьями в нашей стране.

Однако большим препятствием, объясняющим причину сравнительно ограниченного числа ввезенных детей, явилось то обстоятельство, что многие из них были отправлены в Германию. Поэтому Швейцарское общество сочло необходимым поддерживать связь с обществом помощи во Франкфурте.

Вскоре после этого мы узнали, что армянские священнослужители в Константинополе вдруг воспротивились вывозу детей, объясняя это тем, что хотят иметь сирот лучше у себя, чем у какого-то европейского народа, к которому они не испытывают симпатий, так как германский кайзер поддерживал султана Абдула Гамида; кроме того, они опасались, что отчужденные от родины дети, возможно, будут иметь склонность к пангерманизму.

Мы были вынуждены подчинится воле высшего армянского духовенства, а также прервать определенные связи, чтобы этим показать, что наше Швейцарское общество помощи не преследует никаких политических интересов. Нами неоднократно подчеркивалось, что мы работаем только во имя справедливости и хотим устранить несправедливость. Это было и осталось главной идеей нашего труда.

Обстоятельства побудили «Швейцарское общество по приему и защите армянских сирот» расширить свою деятельность и заботиться не только о тех сиротах, которые нашли приют в семьях, но и вообще о всех тех, которые на собственный риск покинули Турцию, чтобы искать защиту у нас.

Беженцы приносили с собой ковры, в которые они заворачивали свои дорожные пожитки, все свое имущество. В этих тюках часто можно было найти яркие ткани и изделия из тонкого кружева. Искусная ручная работа у нас ценилась очень высоко, и Комитет помогал продавать эти ценные товары.

После завершения учебы в школе и профессиональной подготовки армянские юноши и девушки разъехались: некоторые, по-видимому, вернулись на Восток; так как у нас не было никаких сведений о них, то мы предполагали, что и они, бедняги, нашли свою кончину в вихре войны.

Политический союз, который связывал Германию с Турцией, можно было легко объяснить тем фактом, что кайзер Вильгельм во время преследований армян оказал султану особые услуги, которые нельзя было забыть.

Однако в 1914 году это обстоятельство потеряло свое значение, так как тем временем разыгралась другая драма: Абдул Гамид был смещен восстанием младотурок. Новое правительство имело парламент и конституцию, что давало основания иметь наилучшие надежды. Между новообразованной республикой и Германской империей в это время царило спокойное взаимопонимание.

Это и многое другое вызвало у кайзера ободряющее чувство, что теперь настал час, когда он может привести в исполнение любимый план Бисмарка. Он начал с нападения на нейтральную Бельгию. Задаёшься вопросом, почему он напал на Запад, желая завоевать Восток? По-видимому, он намеревался этой тактикой следовать примеру прежнего рейхсканцлера, который тогда в 1864 году с целью создать себе больше свободы передвижения хотел походом против Дании доказать северным государствам, что он является самым сильным. Он преследовал ту же политику, когда напал на Австрию и сделал кайзера Франца Иосифа своим «блестящим секундантом».

Объявив же войну Франции (1870), он обеспечил себе тыл.

Неусыпно следя за Востоком, кайзер Вильгельм хотел проложить себе путь через Ближний Восток к Персидскому заливу до Индии, чтобы таким образом составить конкуренцию этой морской державе на подступах к Суэцкому каналу.

На этом континенте он надеялся получить огромные богатства, преимущественно нефть, марганец и другие важные полезные ископаемые. В соответствии с планом, сотрудничество с Турцией должно было ей обеспечить возможность захвата территории от Кавказа на юг.

За несколько месяцев до войны (май 1939 г.) одно высокопоставленное лицо Турецкой республики в частной беседе со мной высказалось следующим образом:

«По всей вероятности, именно позиция моей страны могла бы помешать осуществлению германского проекта».

* * *

Оставим пока в стороне германский план и поговорим об ужасном времени 1915 года.

Политическая ситуация с давних пор оказывалась решающей для судьбы армянского народа. Как и следовало опасаться, Османская империя снова вернулась к взлелеянному Абдулом Гамидом плану

уничтожения этого христианского народа, чтобы осуществить его в буквальном смысле. Страшная резня началась в 1915 году. Из документов, которые у нас сохранились с тех трагических времен, мы можем обратиться, в частности, к приказу министра внутренних дел, подписанному собственноручно, в котором говорится:

«В соответствии с более ранним приказом принято решение изолировать армянский элемент; тот народ, который уже несколько веков стремится подорвать твердую основу государства и который наносит вред нашему правительству; однако тогда момент еще не созрел, чтобы следовать этому священному велению. Но сейчас, когда устранены все препятствия, близится время, когда мы сможем избавиться от этого опасного элемента.

Нам строго-настрого приказано, чтобы мы не поддавались чувству сожаления, а действовали неумолимо, чтобы быстрейшим образом положить конец его существованию. Армянин должен исчезнуть из Турции. Чтобы быть уверенными в том, что задание будет выполнено самым добросовестным образом, мы поручаем его выполнение исключительно хорошим патриотам и доверенным лицам».

Позволю себе привести здесь слова сенатора Генри Лафонтена, почетного президента бывшего «Международного общества мира». В качестве посла Бельгии он на 1 съезде Лиги Наций сказал следующее:

«Мы хотим энергично заняться армянским вопросом и решить его без промедления».

В своем предисловии к брошюре «Час Армении» (опубликована в марте 1922 года) он выражает свои чувства:

«Как нам не испытывать глубокое сострадание по поводу неописуемой беды и не делать все, что в наших силах, чтобы положить конец этой самой ужасной из всех драм? Честь человечества поставлена на карту ... Настал серьезный час. Правительства должны использовать последнюю возможность, чтобы потомки их не судили. Спасение Армении будет явным свидетельством международной порядочности».

В 1914 году в Анатолии жили приблизительно три миллиона армян. После депортаций и массовой резни осталось всего лишь полтора миллиона; то есть половина была уничтожена. Здесь следует отметить, что некоторое количество молодых людей, которым удалось спастись бегством, объединилось в легион, воевало на стороне союзников и отличилось при завоевании Палестины. В знак признания их заслуг они получили почетные награды из рук генерала Аленби. Союзники восхваляли храбрые действия этой армянской молодежи, называли их «наши маленькие союзники» и давали льстивые обещания на будущее, после окончания войны.

Окрыленные этими заманчивыми надеждами, лидеры армянской нации изъявили желание присутствовать на мирных переговорах в Париже. Однако поскольку было невозможным явиться туда в каче-

стве посланников угнетенного и рассеянного народа, было решено скорейшим образом создать маленькое государство, что и было сделано, но не на турецкой территории, а на русской, на Кавказе.

28 мая 1918 года, то есть за шесть месяцев до перемирия, была основана эта маленькая республика. Этим было устранено препятствие, и армянская делегация могла присутствовать на мирной Парижской конференции от имени хорошо организованной, официально признанной республики. Во время подготовки Версальского договора продолжались усилия, чтобы видеть осуществление полученных ранее обещаний.

Но посланцы молодой Кавказской республики должны были набраться терпения и опыта в том, что на официальных приемах очередь маленьких и слабых доходит последней, и если их слишком часто утешают необходимостью ожидания, то это верный признак того, что их просьбы либо не могут, либо не хотят принять во внимание.

Несмотря на все превратности судьбы нашлись бескорыстные и симпатизирующие друзья, особенно в «Арменофильной Лиге», которая была основана в 1920 году в Париже и Женеве с резиденцией в последнем городе. Правда, армяне часто сталкивались с равнодушием и недопониманием своей проблемы, но тем не менее Лига существовала и продолжает существовать до сих пор, будучи законно признанной Лигой Наций. В тогдашних условиях, конечно, ее деятельность была приостановлена. Следовательно, надо было ждать и ждать, ... ибо враг, которого Христос окрестил «Маммоной», не хочет сдаваться, ... с ним еще приходится считаться!

К счастью, президент Вильсон благосклонно поддержал дело армянского народа, и ему принадлежит величайшая заслуга при формулировке статьи 88 в Севрском мирном договоре, который был заключен 10 августа 1920 года между союзниками и Турцией. Руководители армянской делегации Аветис Агаронян и Погос Нубар подписали его от имени своего народа с понятным душевным волнением.

В этом драгоценном документе, абсолютную законность которого признавали обе державы — победившая и побежденная — Армении был обещан максимум того, на что она могла надеяться. Это действительно было победой! После стольких горечи и страданий этот счастливый итог был воспринят с благодарностью, и новый прилив сил оживил сердца.

Хотя и статья 61 договора 1878 года наметила политику, направленную на создание максимально выгодных условий, и этим ожидала добиться удовлетворительных результатов, тем не менее обещанные по Севрскому договору гарантии казались намного более внушающими доверие и вселили в древний христианский народ, который упорно придерживается древних традиций и своей веры, огромную уверенность в лучшем будущем.

Я вспоминаю здесь о моей встрече с президентом Агароняном в Берлине, на которой мне удалось представить его федеральному президенту Джузеппе Мотта. Позже я всегда сожалел, что не записал тогда беседу этих двух людей — президента самой старой и президента самой молодой республики. Оба — выдающиеся личности и бескорыстные патриоты — были преданы своим народам и оба были знамениты как отличные ораторы и поэты.

Вместе с Аветисом Агароняном я нанес визит также директору Международного почтового бюро, чтобы представить ему на рассмотрение будущие почтовые марки Армянской республики, а также объяснить, что отчеканенные золотые монеты будут носить название «Лумма», что означает то же, что лепта — в память о библейской истории о бедной вдове.

Однако одновременно со стремлением решить армянскую проблему, чтобы избавить порабощенный народ от оков, в Турции готовились события, имевшие своей целью внезапно разрушить тщательно возведенное здание; точнее выражаясь, объявить недействительным Севрский договор вместе со статьей 88, которая гарантировала армянам равноправие и определенные права.

Это было мрачное время в истории борьбы армян, борьбы, которая велась предводителями нации с разумом, воодушевлением и готовностью к самопожертвованию. От имени арменофильной Лиги мы разделяли с нашими друзьями боль и страдания.

Предостережения и призывы к правительствам Западной Европы удвоились. Я снова должен вспомнить о беседе, которую мы — профессор Морио и я — имели с Мильераном, министром Французской республики. Известия, которые мы ему сообщили, оказали глубокое впечатление на этого государственного деятеля, особенно последняя полученная депеша от руководительницы сиротского приюта в Сивасе, которая была лаконичной: «Молитесь за нас!»

То обстоятельство, что эта телеграмма проскользнула через турецкую цензуру, доказывает, что она не поняла истинного смысла этих слов. Министр Милеран согласился с нами, что вырвавшийся в смертельном страхе крик должен был означать потерю последней надежды на человеческую помощь.

Грустно, когда видишь, до какой степени руководствуются гнусными интересами люди, а также политика. Этот дух таил в себе опасность погубить с самого начала работу Лиги Наций, которая была только в стадии становления. Малодушие и отчаяние наложили свой отпечаток, всеобщая подавленность была огромной. После основательных размышлений 31 октября 1919 года мы отправили президенту Вильсону и председателю американского сената телеграмму следующего содержания:

«Господин Президент,

В мировом конфликте ни один народ так дорого не заплатил за

свою надежду на свободу, как армяне. Армения умирает! Крик о помощи оставшихся в живых умышленно не хотят услышать, и все предупреждения, как бы они ни были оправданны, оставляются без внимания. Так дальше продолжаться не может, злодеяниям должен быть конец. Оставить этот энергичный, древний и цивилизованный народ страдать под гнетом правительства, которое его постоянно подвергает мукам и подавляет, равносильно тому, чтобы поддерживать пожар, который рано или поздно охватит весь мир. Человечество умоляет Вас взять под свою защиту этот мученический народ. Лучшие из американских граждан вот уже сто лет помогают ему в духовном и моральном развитии, в деле освобождения, которое дает хорошие плоды. Кроме того, Америка уже оказывала великодушную помощь этому многострадальному народу в его горчайшей беде. Вам известно об этом, и поэтому Вы благосклонны к нему. Не покидайте его. Спасите армян, это в Вашей власти. Взоры всех устремлены на Вас, и все с доверием ожидают Вашего решения. Возьмите на себя мандат на его защиту, и Армения будет жить.

От имени Союза
Швейцарских комитетов друзей армян
Президент: ***Леопольд Фавр***
Генеральный секретарь: ***А. Крафft-Боннард.***

Мы возложили наши надежды на президента Вильсона, твердые убеждения и лояльные намерения которого относительно благотворительной помощи армянской нации были достаточно известны. Он неоднократно выражал желание обеспечить независимость этого народа на родной земле, которая простирается до подножия Арарата. И можно сказать, что этот влиятельный человек уже добился отличной победы подписанием Севрского договора.

Наш комитет помощи, который не занимался политикой и единственной целью которого было помочь страдающим, не терял времени. До сих пор у меня перед глазами лежат тюки с одеждой на Женевском вокзале, которые собирали у нас в стране. Упакованные в толстые кожаные мешки, хорошо закрытые и опечатанные, они имели значок «Красного креста». На 6000 франков нам удалось запастись обувью всех размеров для мужчин и женщин.

Армянские беженцы в большом количестве прибывали в Швейцарию. Благодаря постоянной готовности к помощи нашего первого комитета 1896 года и, действуя согласно принятым на себя обязательствам, мы безусловно должны были, учитывая неописуемые страдания, оказывать также финансовую помощь и, проходя мимо одних, постоянно помогать другим. Среди нуждающихся были также старые и боль-

ные люди, которые долгие годы зависели от нашей поддержки. Один из этих больных, который умер в последнем пятилетии, в течение двадцати пяти лет находился в скромном пансионате в Лейзине.

1922

Эта дата имеет особое значение, так как она является поворотной во внешней политике, в политике, которая из-за бурных изменений на Ближнем Востоке — да и в других местах — пошла с тех пор по пути, полному жестоких разочарований.

После войны, длившейся более года, Мустафа Кемаль осенью окончательно победил греческую армию. Последняя во время отступления увела в Грецию оставшуюся часть христиан из Малой Азии. Это были бурные недели: беда началась с пожара в Смирне. 280.000 беженцев были быстро взяты на европейские пароходы, стоявшие на якоре в гавани. Помощь была оказана всем тем, кому удалось спастись в кровавых боях, в которых погибло огромное количество греков и армян. Корабли со спасенными прибыли к песчаным берегам Греции. Это случилось в ужасно дождливое время. В нашем распоряжении имеется несколько удачных фотоснимков, на которых запечатлены баржи и лодки, где лежат или стоят дети, тесно прижавшись друг к другу. Бедняжки, оторванные от своих родителей и родственников, пожалуй, больше никогда не увидели их.

Вряд ли можно объяснить причину невиданной победы турецкой армии, которая после поражения от союзников должна была быть совершенно ослабленной, без оружия, без орудий, без обмундирования, и которую никто не считал бы способной на подобный успех через такое короткое время после ожесточенных боев.

Чтобы представить себе значение этого события, можно в целом утверждать, что турки одержали победу не только над греками, а в действительности, над Западом с его правительствами и политикой, которая, как известно, зависела от финансовых интересов.

Перемирие между союзниками и Турцией, подписанное в Мудросе 10 октября 1918 года английским адмиралом Калторпом, дало туркам редкое преимущество, заключающееся в том, что их не разоружили.

Мустафа Кемаль — способный генерал, которого любил народ, постепенно собрал остатки побежденной армии и разделил ее на батальоны. Теперь ему нужны были военная техника, военное обмундирование, обувь и многое другое. Западноевропейские страны прислали ему из жажды прибыли значительные запасы, оставшиеся еще с мировой войны, и таким образом, Мустафе Кемалю была оказана большая помощь, если не непосредственно правительствами, то торговыми и финансовыми предприятиями Запада. Были налажены деловые связи и приобретены концессии для строительства в Анатолии. Таким

образом, генерал располагал достаточными средствами, чтобы дела шли все по своему желанию. Еще одним вспомогательным источником явились конфискованные богатства депортированных и убитых армян. Посылки хорошо оплачивались, и благодаря этому взаимные сделки стали успешно процветать.

Все это не могло ускользнуть от внимания западноевропейских правительств, особенно от бдительного ока Великобритании, которая в этих необычных действиях подозревала о приготовлениях к новой войне и была обеспокоена этим. Чтобы воспрепятствовать этому, она подтолкнула греков к восстанию. Однако эти из-за отсутствия необходимой помощи снова были разбиты в новой войне (Греко-турецкая война 1921—1922 гг.).

Эта победа турок над греками вызвала резкие противоречия между западными державами и Соединенными Штатами в связи с создавшейся новой политической ситуацией на Ближнем Востоке. Точнее говоря, согласно Севрскому договору, Запад вышел победителем в мировой войне, в то время как в 1922 году он оказался побежденным, и именно потому, что Мустафа Кемаль внес изменения в обстановку, и этим Севрский договор утратил свою силу. Это привело к разладу между политическими державами Севрского договора и теми, которые намеревались сделать правильные выводы из возникшей неразберихи.

В создавшейся ситуации союзные государства сочли необходимым созвать международную встречу с целью пересмотра мирных условий.

Эта конференция состоялась 10 ноября 1922 года в Лозанне и завершилась подписанием Лозаннского договора 24 июля 1923 года.

На этих переговорах делегаты, естественно, должны были выбрать экономический план в качестве первой опоры. Надлежало решить два больших вопроса. Первым обсуждалась будущая судьба армянского народа, вторым, не менее важным, был вопрос Мосульской нефти.

Посланцы Турции как представители победившего государства были во всех отношениях хозяевами положения: ведь изгнание армян из страны частично уже имело место и, кроме того, имелось то преимущество, что желанные источники нефти находились на турецкой территории.

Эта нефть, самая ценная из всех полезных ископаемых, пробуждала алчность и зависть у всех, кто стремился овладеть ею, и конкуренция за обладание концессиями была настолько бурной, что трудно было достичь единства между конкурирующими сторонами. Воля победителя, как можно предугадать, была решающей.

В обеих статьях 88 и 89 текст Севрского договора имел следующую формулировку в отношении Армении:

Статья 88:

«Турция, в согласии с Союзническими державами, заявляет о

независимости Армении и признании этой страны свободным государством».

Статья 89:

«Турция и Армения, а также Высокие Договаривающиеся стороны, договорились о том, чтобы предоставить Президенту Соединенных Штатов Америки решение вопроса обозначения границ между Турцией и Арменией в провинциях Эрзерум, Трапезунд, Ван и Битлис, и выражают готовность принять решение Президента, а также установки относительно выхода Армении к морю и разоружения в прилегающих к армянским провинциям областях на турецкой территории».

Что же сделали после всего этого в Лозанне? Заключили договор, в котором не фигурировали ни «Армения», ни «армяне»! Армянский народ был глубоко оскорблен и чувствовал себя повергнутым в мрачнейшую ночь отчаяния.

Вечером после памятного заседания Аветис Агаронян, который первым подписал Севрский договор, с болью воскликнул:

«Сегодня нами пожертвовали ради денег!»

Ради денег. Это навело меня на мысль побеседовать с адмиралом Бристолем, который был верховным комиссаром Соединенных штатов в Константинополе и одновременно занимал важный пост как представитель крупных нефтяных компаний. Когда этот дипломат находился в Турции, он искренне благожелательно относился к армянским деятелям и при случае оказывал им любезности, что было верным признаком того, что он не одобрял действия турок против армян. Итак, я знал этого человека в выгоднейшем свете. Возможность мне была предоставлена, во время беседы мы обменялись нашими впечатлениями, и он был со мной согласен, когда я ему сообщил о моих опасениях, что будущее армянской нации может быть пожертвовано в угоду финансовым интересам.

«Вы правы,— ответил он мне,— к сожалению, это именно так и не иначе». И трижды во время беседы он повторил эту фразу.

«Ну тогда,— вырвалось у меня наивно и без знания дела,— если турок преклоняется только перед силой, следовало бы ради спасения Армении послать туда несколько военных кораблей. Поскольку ни у кого нет охоты ввязываться в новую войну, наверно нет другого средства заставить турка пойти на уступки? Я узнал, что Вы представляете компанию, которая имеет виды на нефть. А туркам нужны деньги ... Не могли бы Вы дать им понять и сказать им так, как примерно угрожал бы главнокомандующий врагу: Если не сдадитесь, то буду стрелять!... Другими словами: Если не будете выполнять положения Севрского договора, статью 88, то не получите ни гроша!»

Адмирал мне возразил: «Мне понятен Ваш страх, но могу только с сожалением сказать, что я не главнокомандующий. Он один и никого не имеет над собой. Если бы я поступил так, как Вы советуете, то до-

стиг бы этим того, что турок с улыбкой отвернулся бы от меня и ... обратился бы к конкурирующей фирме!».

Это было ослепительной молнией, сверкнувшей во тьме. Следовательно, больше не существовало надежды, Армения была обречена на гибель. Как бы то ни было, я не мог не поставить ему в заслугу его чистосердечность. Что касается меня, то мне стало совершенно ясно, что собственно являлось причиной трусости политических держав. В тот момент, когда на Лозаннской конференции делали ставку на деньги и считали их важным фактором, в момент, когда был сделан ясный намек, что для выигрыша Мосула надо пощадить турка и ради гнусной жажды к наживе надо преклоняться перед ним, игра была окончательно проиграна, и армяне были отданы палачам.

Мы горько переживали это унизительное поражение. Делегат Великобритании, сэр Горац Румбольд, с которым встретились профессор Эдуард Навилль и я в отеле Бо-Риваж в Женеве, признался нам:

«От нас в Лозанне требуют изменить то, что нельзя изменить. Но ведь мы пришли сюда не для того, чтобы ставить условия, а для того, чтобы подчиниться им. Турок уступает только силе, а мы не можем противопоставить ему таковую. Новую войну начинать невозможно; войну нельзя вести даже ради армян. Мы не хотим отрицать наши обязательства, но мы не в состоянии выполнить их. Нам не остается ничего, кроме как капитулировать, чтобы во что бы то ни стало выиграть мир. Конечно, при этом армяне принесены в жертву».

В целом подводя итоги, надо отметить, что собственно вопрос нефти стал центром оси, вокруг которой все вертелось. Следовательно, Лозаннский мирный договор сильно пахнул керосином и окончательно перечеркнул надежды на освобождение Армении. Неоднократно заявлялись совершенно обоснованные протесты высокопоставленным лицам, от которых ожидалось энергичное вмешательство, однако все осталось не более чем усилиями. ... А земля продолжала вертеться ...

Эта цитата взята из произведения Эсада бея: «Эпос к восхвалению нефти».

Итак, одним росчерком пера с карты была вычеркнута Армения, мощное когда-то царство, в котором 3000 лет жил трудолюбивый народ. Сегодня пустынно и печально там, в опустошенных областях, где неистовствовал враг ...

* * *

Вернемся снова к событиям, связанным с нашим Швейцарским комитетом помощи. Новоприбывшие армянские сироты, трагическая судьба которых вызывала глубокое сочувствие, нашли покровителей, которые с любовью желали заботиться о них и понимали, что это святое дело и прежде всего простая Христова обязанность предоставить

невинно преследуемым крышу и защиту, что им надлежало по праву. Человеческая совесть пробудилась из дремоты; прозвучало серьезное предостережение, мрачные события привели к внезапному познанию — делать то, что мы должны делать в отношении наших ближних. То есть теперь следовало претворить в жизнь хорошие замыслы и превратить чувства в действия!

В 1922 году общества помощи, которые постоянно зависели от изменчивой внешней политики, вынуждены были по очереди принимать важные и срочные решения. Именно в этом году это влияние стало особенно сказываться.

Чтобы правильно понять необычное состояние благотворительного дела, совершаемого людьми, далекими от политики, нам надо заглянуть назад. Присутствие беженцев, прибывших в Швейцарию из Ближнего Востока, часто создавало щепетильные проблемы. Этим несчастным, будь то стар или млад, изгнанным навсегда из родной земли, надо было прежде всего помочь советом и делом и обеспечить им нормальное существование.

Оказание помощи бедным выражалось по-разному, и случайные благодетели добровольно принимали на себя необходимую ответственность. Благодаря также щедрости филантропа Гонольда Фавра были покрыты многие долги. Он это делал с радостным сердцем, причем он сделал много доброго, чтобы смягчить их страдания, и скончался в глубокой старости от болезни (апрель 1922 г.).

Достойно похвалы также то, что в 1919 году несколько американцев приняли близко к сердцу судьбу бежавших в Швейцарию армян. Они основали комитет и позаботились о необходимых средствах, которые тогда обильно прибывали к нам. Однако уже в следующем году этот источник помощи иссяк.

Мы сожалели о том факте, что и общие пожертвования становились все реже. Потеря большого друга армян также способствовала тому, что господствующие условия становились все серьезнее, особенно для тех, которым эти подарки пошли на пользу. Несомненно, находились все новые покровители и друзья, которые брали на себя обязательства и выполняли их. В то же время во Французской Швейцарии находились некоторые армяне, которые предпочитали скорее терпеть жестокие лишения, чем просить милостыню. Несколько таких случаев я мог бы здесь перечислить и рассказать одновременно в целом о положении, которое становилось все труднее, чтобы доставать необходимые деньги для оказания помощи. Принимая во внимание некоторые личные обстоятельства, мы вынуждены были действовать скрытно, что было нелегкой задачей, тем более что пропаганда тоже была запрещена.

* * *

Тогда — то есть еще при жизни господина Фавра — я чувствовал себя обязанным внести в Центральный комитет Союза друзей армян, в котором г-н Фавр являлся президентом, а я — генеральным секретарем, следующее хорошо взвешенное предложение: создание приюта для армян, который занимался бы приемом и уходом за беженцами, не имеющими средств к существованию[1].

Об этом я хочу специально напомнить, чтобы его не путали с «Союзом друзей армян», который хорошо известен в Немецкой Швейцарии под этим названием и был основан позже, чтобы осуществлять благородное дело помощи слепым в Сирии (Газир).

В тексте моей брошюры я не думал делать намека о последнем Союзе, который касается Немецкой Швейцарии. Это другая тема, которую я не буду здесь затрагивать. Союзный комитет, о котором я упоминаю в настоящей брошюре, это тот, который взял на себя ответственность за оказание помощи армянским сиротам, это общество помощи, которое было решено основать в 1896 году. Однако упомянутый комитет был распущен осенью 1922 года, то есть в то время, когда сиротский дом на Востоке должен был бежать в Швейцарию и устроиться в Бениньсе, где в то время уже 1,5 года существовал армянский приют, который комитет называл «Le Foyer arménien» («Армянский очаг»).

С этих пор прежний комитет «Союза» стал недействительным и объединился в одно целое с «Comite du foyer armenien» (Комитет армянского очага»). Он до сих пор существует в Женеве.

Это уточнение важно для того, чтобы избежать возможных недоразумений.

Это дело казалось мне тем легче выполнимым, когда я пришел к убеждению, что многие из пожертвователей скорее склонны давать свои взносы законному учреждению, чем помогать отдельным лицам или семьям; к тому же общественность заинтересована больше в хорошем пристанище или приюте для беженцев, который содержится на эти денежные взносы. Такой приют в любое время был бы открыт для посещения дружелюбными посетителями, как это однажды имело место, когда президент Объединения позже почтил приют своим посещением.

Это предложение было дополнительно рассмотрено, однако 4 мая 1921 года Комитет воспротивился созданию такого приюта. О решении

---

[1] Речь идет об Объединении Швейцарских комитетов, которое в декабре 1918 года взяло на себя ответственность обновить прежнее «Объединение», основанное в 1896 году.

Тогда на одном заседании в Берне было решено, что Женевский кантональный комитет должен стать «Центральным комитетом» упомянутого Объединения.

мне сообщили в письменном виде. Я привожу несколько предложений из этого письма, чтобы показать, что проблема приема беженцев в Швейцарии зашла в тупик.

В письме говорится:

«Что касается Вашего проекта о создании армянского приюта, мы считаем, что такая забота, конечно, необходима, однако «Союз» не может взять на себя ни финансовые, ни административные обязательства. Поскольку для планируемого создания приюта требовались бы значительный капитал и помимо этого еще дополнительные средства для ежедневных расходов на содержание указанного приюта, нам кажется более целесообразным, чтобы эти деньги, которые естественно являются очень значительными суммами, были пожертвованы или собраны богатыми армянами. Таким образом можно будет избежать ошибок, чтобы при будущих сборах для создаваемого фонда у нынешних пожертвователей на цели нашего комитета не возникло путаницы, что могло бы отрицательно сказаться на общем сборе пожертвований.»

Следовательно, надо было любой ценой найти средство для достижения цели. Собственно говоря, снова повторилось все то, что было предметом дискуссии на первом заседании в сентябре 1896 г. Еще тогда члены комитета единогласно отвергли проект создания общества помощи в Швейцарии. Как было упомянуто выше, в то время было основано специальное общество.

И вот теперь, в 1922 году, Общество помощи во второй раз распалось. Созданный в 1896 году специальный комитет для армянских беженцев прекратил свою деятельность в 1914 году.

13 июля 1921 года около шестидесяти армян разного возраста были приняты в первом доме в Беньинсе (Ваадт), который назывался «Foyer arménien» («Армянский очаг»).

То, что нельзя было предвидеть в 1921 году, случилось через полтора года, а именно, то, что жители дома в Беньинсе были в спешном порядке переведены в Женеву, чтобы разместить в нем прибывших из Малой Азии армянских сирот.

По стечению обстоятельств, несмотря на возражение Центрального комитета, продолжал существовать открытый в 1921 году приют в Беньинсе, и благодаря этому приюту стало возможным спасение сирот, бежавших из Сиваса в Самсун и затем в Константинополь.

Осенью 1922 года состоялось открытие Женевского дома-приюта в сельском квартале Шампель, где была размещена сравнительно большая группа детей из Беньинса. В одной из моих прежних брошюр имеются фотоснимки обоих приютов Беньинса и Женевы. Теперь Швейцарское общество помощи слилось воедино и зависело от общества, основанного 21 июля 1921 года под названием «Le Foyer arménien». Уставы включают в себя 17 статей и сформулированы нотариусом Эрнстом Бонционом в Нионе.

Заседания Комитета Союза и заседания Объединения «Le Foyer arménien» никогда не созывались отдельно. Акция помощи на Востоке прекратила свое существование, но снова влилась в одно целое со Швейцарским обществом помощи беженцам.

В 1922 году все действующие в Малой Азии общества помощи, в том числе наше, были вынуждены бежать. Некоторые искали защиты в Греции. В противном случае тысячи армянских сирот погибли бы в этом штормовом приливе. Первоначальный план истребления армянского народа, выполнение которого начал кровожадный султан, был продолжен в страшном 1922 году и завершен.

И этот план, осуществленный методически, преследовал хорошо продуманную цель — провалить политико-финансовые це и Запада и Соединенных штатов. Вопреки справедливости единственным виновником несчастья армян является пагубная политика, армян, остатки которых бродят по миру, в изгнании, и тяжелое положение которых еще больше ухудшается из-за теперешней войны.

1943

С 1922—1943 гг. армяне были вынуждены отказаться от всякой надежды получить от прежнего правительства своей родины хотя бы малейшую помощь, не говоря уже о защите; разумеется, они не могли рассчитывать на интервенцию ради себя.

Тот, кому удалось избежать катастрофы, теперь должен жить в изгнании; о возвращении нечего и думать, ворота были для него закрыты. Это страшная действительность.

Во время Лозаннской конференции мы обратились к Исмету Инёню и д-ру Риза Нуру и попытались побудить владык Османской империи к акту милости для армян. В ответ мы услышали следующее:

«Армяне являются христианами, следовательно, Вашими братьями. Вы уже давно изнуряете себя пустыми речами. Так покажите же хоть раз, что можете эти слова превратить в дела?! Армяне принадлежат Вам, они живут у Вас, следовательно, под Вашей опекой. Для нас армянского вопроса больше не существует».

Значит, наши просьбы были напрасны, как бы бескорыстными они ни были. Строго националистическая политика желала другого. Положение было более чем отчаянным. У нас в Швейцарии был человек, имя которого я произношу с благоговением и глубокой благодарностью — Джузеппе Мотта.

Как президент V-й ассамблеи Лигии Наций (1924 г.) он сказал в своем выступлении незабываемые слова, имеющие большое значение:

«Позвольте мне на несколько минут затронуть тему, имеющую отношение к Армении. Во время моего посещения приюта для армянских сирот, созданного благодаря щедрости нескольких благо-

творителей, я увидел группу мальчиков и девочек. Каждый из этих детей олицетворяет живую трагедию. У них нет подлинных документов. Они были свидетелями ужасного убийства их отцов, матерей, близких родственников. Теперь они воспитываются в приюте, им преподают на их родном языке. Красота их расы выражена в их чертах лица, и грустное выражение их глаз говорит нам об их немом страдании. Когда они меня увидели, они запели мой национальный гимн «О, родина моя». Глубоко тронутый, я обещал себе, в качестве президента V-й ассамблеи, обратиться с призывом ко всему миру, что наши братья нуждаются в помощи и что простейший человеческий долг требует им помочь. Мы будем удовлетворены, если благодаря стараниям Лиги Наций, которая называет достойнейшего апостола д-ра Нансена своим мудрым вождем, удастся добиться для лишенных родины людей постоянного места жительства».

К несчастью, Лига Наций была вынуждена подтвердить действительность Лозаннского договора. Был предпринят ряд попыток, чтобы не упрекнуть эту высшую власть в том, что она что-то упустила и этим способствовала тому, что беззащитный народ, умышленно лишенный своих прав, остался предоставленным своей судьбе.

Но уже на I сессии мы пережили разочарование и с сожалением констатировали, что резко сказывается влияние ловких политиков и финансовый вопрос, хотя и не явно, но играет роль. Поэтому ратификация Лозаннского договора Лигой Наций уже не была для нас особым сюрпризом.

На этот раз была сделана повторная попытка обратиться в «Union internationale pour la Société des Nations» («Международный союз в поддержку Лиги Наций») в связи с VIII собранием в Лионе в июне и июле 1924 года, на котором делегаты швейцарского Объединения внесли ясное предложение, которое нашло всеобщее одобрение (за исключением Турции).

Текст предложения следующий:

«V-й съезд

1. с сожалением констатирует, что несмотря на неоднократные единые согласования между народами армянский вопрос далек от того, чтобы быть урегулированным Лозаннским договором, остается все еще открытым и ждет своего решения;

2. желает видеть армянскую проблему в программе Союза, пока не будет найдено решение, которое гарантирует нации права, на которые она претендует;

3. требует от общества, а также от всех правительств осуществить необходимые меры, чтобы тысячам беженцев и более чем сотне тысяч сирот была незамедлительно оказана необходимая помощь».

Все это не дало никакой пользы. «Международный Союз» отказал в поддержке этого решения, которое превратилось в мертвые буквы. «Швейцарское объединение», как и другие, молчало.

Итак, в данный момент ничего нельзя было ожидать от политических шагов. Чтобы охарактеризовать серьезность этого положения, я хотел бы вспомнить слова одной армянской писательницы и настоящей патриотки, имя которой с уважением произносили все, кто ее знал. Фрау Теотиг, неизлечимо больная, находилась в санатории в Лейзине, далеко от своей семьи и своего народа, ради которого она пожертвовала собой. Когда она заметила, что ее состояние доставляет мне огорчение, она за два дня до смерти воскликнула:

«Не надо обо мне заботиться, я ведь умру, скорее позаботьтесь об Армении, так как Армения не должна умереть ...»

Это было 30 декабря 1921 года.

Посол одной великой державы посоветовал нам обратиться к церквам.

Выполнили ли последние свои обязательства? Это важный вопрос. Конечно, мы должны признательно подтвердить, что в кассы помощи, особенно в кассу Швейцарского фонда, деньги в основном вносились членами церкви. Следовательно, церкви официально и на свою ответственность выполняли свой долг и обязанность так, как они должны и могли сделать.

Я мог бы здесь перечислить примеры, которые воодушевляли нас, так как они являлись проявлением симпатии как со стороны отдельных пасторов, так и церквей и собраний общин. Мы горячо благодарим их за то, что они внесли свой вклад таким образом, чтобы спасти честь Запада.

Короче говоря, здесь речь идет о поступках, которые могли быть велением сердца или совести; поступки, достойные похвалы, поступки, на которые решались отдельные люди или большинство и выполнялись.

Пусть представители церковных учреждений в Швейцарии или в других местах сами проанализируют и решат, насколько ответственными они себя чувствовали в те печальные времена за судьбу бедных и осиротевших.

Не раз мы замечали, что молодых теологов за все время их учебы на отечественных факультетах никто ни разу не спросил о трагических событиях в Малой Азии. А ведь эти армяне были свидетелями мрачного театра, который закончился уничтожением христианского элемента в той стране, именно там, где апостол Павел как первый посланец посеял семена.

Крафф-Боннард А. Пять этапов одной драмы. 1878—1943 гг. Издательство «Вандерер», Цюрих, 1944 г.

Krafft-Bonnard A. Die fünf Etappen eines Dramas. 1878—1943. Wandererverlag, Zürich, 1944.

ЛЕПСИУС И.

ЧТО СДЕЛАЛИ С АРМЯНАМИ? НАСТУПИЛО ВРЕМЯ ГОВОРИТЬ

Пушки молчат. Страх и ненависть наших врагов поставили перед нами жесткие условия перемирия. Еще жестче будут условия мира. Из железа, раскалившегося в огне мировой войны, будет выковано ярмо, которое будет давить на нас годами и десятилетиями. Нет больше речи о нашем праве; и никто больше не спрашивает, кто несет большую вину за это убийство народов, мы или наши противники. Одновременно с началом военных действий немецкому народу была объявлена война лжи, и многие такого мнения, что нам удалось бы довести войну до успешного конца, если бы мы — не способные играть духовными ценностями из политических расчетов, не проиграли, задолго до того, как добились наиболее крупных военных успехов, войну лжи.

Вера в то, что во время войны все решает сила и что права человека и вопросы гуманности могут подождать, пока не будет достигнута победа, была ужасной роковой ошибкой нашей бездушной политики. Это привело к тому, что против нас выступила Америка; эта вера отвратила от нас нейтральные страны; наконец, она превратила всю землю в арсенал, строящий танки, корабли, военные машины, чтобы исключить немецкий народ из общества цивилизованных наций. Нельзя безнаказанно забывать о том, если даже правда на твоей стороне, что духовные силы — это силы, более неодолимые, чем сила физическая.

Беспрерывно, годами, изо дня в день, пресса всего мира бросала в лицо немецкому народу три обвинения: Бельгию, войну подводных лодок и Армению, подорвавшие наш моральный авторитет даже в глазах нейтральных стран.

Одни, если они чувствуют себя готовыми к этому, могут попытаться оправдать нарушение бельгийского нейтралитета и дать действительную оценку нарушению права войны, в котором обвиняли наши войска. Другие могут размышлять о том, что больше попирает человеческое право и является глумлением над человечеством: потопление торговых судов в запретной зоне или обречение на голодную смерть женщин и детей 70-миллионного народа. Моя задача — высказать свое мнение в отношении третьего, самого тяжелого пункта обвинения — Армении.

Армянский народ, насчитывавший в Турции до войны $1^3/_4$ млн, во время войны был выселен турецким правительством из мест постоянного проживания в Верхней Армении, Анатолии, Киликии и Месопотамии. Все его имущество было разграблено, а сам народ был выселен в Аравийскую пустыню; депортируемых или убивали по дороге или же систематически изнуряли голодом в пустыне. Число уби-

тых составляет по подсчетам немецких консулов I млн., среди них $^1/_2$ млн. женщин и детей. В турецкие и курдские гаремы попало $^1/_4$ млн. женщин, которых силой заставили принять ислам. На Кавказ бежали $^1/_4$ млн. человек; они полностью разорены и нищенствуют. Из выселенных в пустыню выжили примерно 150 тысяч, но и они умрут от голода, если им в ближайшее время не будет оказана помощь*.

Причастна ли Германия к этим массовым зверствам? Виновна ли она в этом самом ужасном преследовании христиан всех времен? Должна ли и Германия держать ответ за то, что ее союзница, Турция, совершенно сознательно и преднамеренно спланировала, проводила и почти закончила это неописуемое варварство?

Эти вопросы будут занимать нас и весь мир еще долгое время, так как они часть большого судебного процесса, который возложат на нас наши победоносные враги своими мирными переговорами. Из дипломатических документов станет ясно, что сделала Германия, чтобы предотвратить это несказанно ужасное преступление — систематическое истребление целого христианского народа, и что она может возразить против обвинения в соучастии перед судом мировой истории.

Благодаря моим особым связям, я был одним из тех немногих, кто с самого начала видел приближение беды. И я в нужное время сказал то, что необходимо было сказать. Не знаю, как для кого, но для меня умолчание существующего положения и бездействие были бы преступлениями против собственной совести и отречением от моего дела. Поэтому я отказался хранить молчание, как этого требовали от меня.

Когда в июне 1915 г.** первые вести о запланированном выселении армян дошли до Германии, я через Министерство иностранных дел добился разрешения поехать в Константинополь, чтобы получить надежные сведения о событиях внутри Турции. После моего возвращения я представил отчет в официальные органы и в ведомство печати рейхстага.

После обработки постоянно увеличивающегося материала я сдал свой отчет весной 1916 г. в печать. Так как мое тогдашнее общество «Немецкая восточная миссия» не взяло на себя ответственность за это сообщение, я напечатал отчет от своего имени и распространил по всей

---

* Турки пощадили только большую часть армянского населения Константинополя, Смирны, Алеппо, Мосула, Багдада и Иерусалима; ср. статистику депортации в моем «Отчете о положении армянского народа в Турции», изд-во «Темпельферлаг», Потсдам, 1916 г. Десятки тысяч греков, сирийцев и ливанских маронитов постигла та же участь, что и армян.

** В первом номере моего нового журнала «Der Orient» («Восток») я подробно расскажу о моем посещении Константинополя в июне-августе 1915 г. и о том, как создавался мой «Отчет о положении армянского народа в Турции».

Германии в 20000 экземплярах. Каждый немецкий евангельский пастор мог бы иметь в своем распоряжении мой отчет и благодаря ему свое собственное, свободное от влияния ложных турецких депеш мнение о фактах, если бы суперинтенданты и уполномоченные лица, получавшие отчет, исполняли свой долг и передавали его по назначению, что, к сожалению, не всегда имело место.*

На основании моего «Отчета», целью которого было ни что иное, как пробуждение сострадания христианской Германии, я (так к к и здесь мое общество миссионеров отказалось от от. е ственности) организовал сборы пожертвований для спасения жизней многих де.ятков тысяч осиротевших детей и оказания им помощи.

Когда министерство внутренних дел запретило мне продолжать сбор пожертвований, я обратился к рейхсканцлеру, господину Бетману-Гольвегу, и министерство иностранных дел добилось того, что мне разрешили необходимую пропаганду моей работы по ока анию помощи. Как в Германии, так и в нейтральных странах, где я находился для выполнения заданий отечества, я делал все, что было в моих силах, чтобы опровергнуть мнение о вине Германии и агитировать за оказание помощи армянам. Жаль только то, что все, что я мог сделать в десятки раз усложнившихся условиях войны, вследствие интриг моего собственного миссионерского общества оказалось намного : е ьше того, что могло бы быть сделано.

Никто не обязан делать что-то сверх своих возможностей. Сверх своих возможностей? Правомерно ли сегодня такое утверждать? Имеет ли право думать так немецкое христианство, во в е.1 мире обвиняемое в том, что и оно, если не по причине подстрекательства, то из-за терпимости и трусливой бездеятельности, виновно в гибели целого христианского народа? Немецкой прессой распространялись готовые, уверенные и удобные отговорки. Английская ложь! Измена интересам отечества. Долг союзника закрывать глаза на действия друг друга! Всем, кто более или менее успокоил свою совесть такими постыдными доводами, никакие отговорки теперь не помогут. Сейчас следует хотя бы доказать, хочет ли Германия очиститься от невольного соучастия в случившемся.

Настало время помощи!

Сделайте, что можете! Сбросьте с нашего народа бремя вины неслыханного преступления! Освободите наше христианское имя от упрека в том, что в ответ на убийство Авеля мы находим только Каиновы слова.

Еще живы остатки 1,5 миллионов депортированных, изгнанных в пустыню вместе с женщинами и детьми. Десятки тысяч трупов, раз-

---

* Я прошу всех евангельских пасторов, которые не имеют моего отчета, обращаться в мое бюро по адресу: Потсдам, ул. Роонштрассе, 13.

лающихся на дорогах, отравляли воздух, разносили заразу и эпидемии по Анатолии и Месопотамии. Сотни тысяч погибших от голода скрывают пески пустыни. И может быть еще 150000 изможденных и нищенствующих женщин, детей, стариков, бредущих навстречу голодной смерти,— вот и все жалкие остатки народа, когда-то возвысившегося благодаря своему усердию и труду, народа, пронесшего веру в христианское учение через два тысячелетия. Неужели они не заслужили права на жизнь? Разве нет права на свободу у десятков тысяч девушек и детей, которых в качестве легкой добычи силой угнали в турецкие города и курдские деревни? Неужели сотням тысяч христиан должна быть навязана чужая вера? Неужели весь мир будет иметь право утверждать, что только Германия нечувствительна к такому оскорблению христианства и человеческого достоинства? Если вы не были виновны в этом, то докажите, что вы не хотите стать виновными. Разве вам не жаль десятков тысяч сирот? Сделайте, что в ваших силах! Помогите спасти хотя бы оставшихся в живых! Дорога к помощи все еще открыта. Руки тех, кто в сотнях бед, рискуя здоровьем, рискуя жизнью, давали голодающим еду, утешали отчаявшихся, спасали малышей, протянуты к вам за помощью, которой так долго не было.

Но тот, кто сейчас сомневается, действительно ли армянский народ, потерявший в этой войне больше, чем любой другой народ, (по меньшей мере 30% своего общего населения)*, достоин сострадания, достойны ли сострадания нищенствующие вдовы и сироты, тот, в ужасные дни, которые мы сейчас переживаем, угрожающие немецкому народу голодом и постыдным унижением, сам на себе испытает, какова цена достоинства народа и любви к людям, которые обязан проявлять один христианский народ по отношению к другому. Кто сам был в беде, тот скорее поймет беду другого и поможет ему справиться с ней.

Когда я в конце ноября вернулся из Гааги в Берлин, я попросил государственного секретаря министерства иностранных дел доктора Зольфа позволить мне посмотреть все без исключения дипломатические акты министерства иностранных дел и немецкого посольства в Константинополе касательно интересующих меня вопросов. Последние недели я потратил на то, чтобы воспользоваться этим любезно данным мне разрешением и получить согласие министерства иностранных дел на использование самых важных документов, сообщений консулов и нот, проливающих свет не только на события в армянских провинциях Турции, но и на поведение правительства империи в течение

---

* Из $1^{3}/_{4}$ млн. кавказских армян многих постигла ужасная участь, когда турецкие войска вторглись в районы, отданные по условиям Брест-Литовского мира Российской Армении.

всего периода, и попытаться предложить все это общественности в объективном изложении. Печатание обширной публикации будет закончено только через несколько недель. Но уже после просмотра всего документального материала я могу сделать вывод о том, что сообщения немецких консулов подтверждают все, что я выяснил в 1915 г. и опубликовал затем в моем «Отчете» в 1916 г. Все опасения, которые я тогда высказывал, сбылись, правда, в более ужасной и бесчеловечной форме.

Самую важную документальную информацию я начну печатать с января в ежемесячнике моей новой миссии, чтобы мои читатели воочию убедились в трагичности случившегося и чтобы еще больше укрепить в них решение принять участие в моей работе по оказанию помощи бедствующим. Безусловно, публикация документов ляжет тяжелым обвинительным бременем на турецкое правительство, которое подготовило и провело достойный проклятия акт геноцида, однако они объяснят и причины того, почему, несмотря на серьезные протесты с немецкой стороны, не удалось остановить действия Турции, приведшие в итоге к роковым последствиям. Они также явятся свидетельством того, что все же удалось предотвратить благодаря вмешательству Германии. Мне не надо выступать ни в качестве обвинителя, ни в качестве защитника. Документы будут говорить сами за себя. Любой, будь он врагом или другом, может создать собственное мнение о случившемся. Сегодня же мне хотелось бы воспользоваться привилегией, на которую я, как мне кажется, имею право, и выступить в поддержку народа, который, не преследуя никаких интересов в мировой войне, пострадал от дикости и варварства в десятки раз больше, чем любой другой народ в мире*.

Доктор Иоганнес Лепсиус

---

* Настоящее воззвание и прилагаемая к нему листовка напечатаны и отдельно (листовки 1 и 2). Каждый, кто хочет протянуть нам руку помощи, может получить их в необходимом количестве для распространения в общинах и кругу друзей. Просим по возможности скорее сообщить о необходимом количестве листовок, а также указать ваш адрес нашему бюро в Потсдаме, улица Роонштрассе, 13.

Лепсиус И. Что сделали с армянами? Настало время говорить. «Сообщения из работы д-ра Иоганнеса Лепсиуса». № 11/12, сентябрь/октябрь 1918 г., Потсдам, с. 113—118.

Lepsius, Johannes Was hat man den Armeniern getan? Die Zeit zu reden ist gekommen. «Mitteilungen aus der Arbeit von Dr. Johannes Lepsius». Nr. 11-12, September (Dezember 1918, Potsdam, S. 113—118.

ПРЕДИСЛОВИЕ ПРОФЕССОРА ВОЛЬФДИТЕРА БИЛЯ К «СБОРНИКУ КАЙЗЕРОВСКИХ И КОРОЛЕВСКИХ ДОКУМЕНТОВ О ГЕНОЦИДЕ АРМЯН В 1915 ГОДУ» В ЧЕТЫРЕХ ТОМАХ

Не будучи турком и армянином, я пишу это предисловие в известной степени как «нейтральный» человек, как историк, который много лет интересуется этническими и религиозными меньшинствами, а также другими мировоззрениями.

Профессор Эрмакора в предисловии к I тому сборника документов о геноциде армян написал, что он не опирается на австрийские архивы[1]. Этот недостаток может восполнить настоящий сборник документов Артема Оганджаняна[2].

Оганджанян в кропотливом труде сделал фотокопии **полного** сборника всех документов, связанных с армянским вопросом с 1912—1918 гг. из австрийских архивов (Издание Лепсиуса является всего лишь выборочной документацией!).

Эти документы австро-венгерских ведомств, несомненно, подлинны. В отличие от так называемых документов Андоняна[3] аутентичность этих источников неоспорима. Корреспонденты государства, которое являлось союзником Османской империи, наверняка не «приукрашивали» в пользу армян. За последние годы турецкие ученые изображали армянский вопрос с турецкой точки зрения. Турецкая аргументация заключается в следующем: однозначного письменного приказа османского **правительства** об уничтожении не существует, следовательно, геноцида не было.

Документы сборника Оганджаняна 30.9.1915 г. 79/P.A; 26.10, 1915 г.; 29.10.1915 г. 95/P; 3.3.1916 г. 19/P; 10.3.1916 г. 21/P.B; свидетельствуют о том, что приказы о преследованиях исходили от османского правительства. Турецкие архивы, касающиеся этого периода Первой мировой войны, конечно, недоступны. Профессор Эрмакора считает по этому поводу: «Однако эти документы не могут не считаться с тем фактом, что действительно по распоряжению государства имела место депортация армянского населения из своей исконнной родины и что в процессе этой массовой депортации армянский народ заплатил

---

[1] Felix Ermacora in: The Armenien Genocide. Documentation. Vol. 1. (München 1987) 18.

[2] Siehe auch Artem Ohandjanian «Österreich-Ungarn und Armenien 1914—1918» (Wien 1988).

[3] Gegen die Echtheit zuletzt Erich Feigl. Ein Mythos des Terrors. Armenischer Extremismus — seine Ursachen und Hintergründe (Freilassing-Salzburg 1986). Für die Echtheit zuletzt Vahakn N. Dadrian. The Naim-Andonian Documents on the World War I Destruction of Ottoman Armenians. The Anatomy of a Genocide. In: International Journal of Middle East Studies 18 (1986) 331—360.

высокую цену крови. Новые документы турецких авторов не оспаривают эти факты. Но они пытаются создать оправдательную теорию: оправдание, почему дело дошло до этих событий. Ведутся поиски виновных, одни болезненные вопросы объясняются другими такими же болезненными, для оправдания используется тогдашнее бедственное положение народа в результате войны Турции в союзе со странами Центральной Европы против союзников.

Все они могут быть правильными аргументами ... Но эти аргументы не затрагивают принципиального в тогдашнем международно-правовом составе преступления[1].

Не существует турецко-армянской «заклятой вражды». Наоборот: до XIX века армяне считались «миллет-и садика» (преданным народом.). События получили трагическое развитие лишь тогда, когда к моменту отказа Османской империи от балканских народов армяне захотели заменить статус религиозно-культурной автономии на политическую автономию. Это с точки зрения Константинополя угрожало бы «сердцевинной стране Малой Азии». Подстрекательство, пробуждение фальшивых надежд со стороны крупных держав, европейских и американских миссионеров принесли злые плоды. Идеологически обработанное таким образом меньшинство армян втянуло большинство армянского народа в Османской империи в события, которые привели к гибели[2].

В 1894—1896 гг. имели место массовые резни армян, которые Абдул Гамид II по крайней мере терпел. Резня в 1909 г. в Киликии и тенденции к отуречиванию, начиная с 1911 г., похоронили многие представления о совместном турецко-армянском будущем. Тем не менее дашнакские вожди во время Триполитанской войны и Балканских войн призывали армянских солдат к проявлению храбрости. Армянин Габриел Норандунгян-эфенди был османским министром иностранных дел; до 1914 г. армянин Оскан-эфенди был министром почты; еще в 1915 г. имелись армянские депутаты; во многих министерствах имелись высокопоставленные армянские чиновники. А армянин Герант Бей Абро,— чиновник, особенно враждебно настроенный ко всему иностранному,— даже сыграл решающую роль в отмене капитуляций. В начале августа 1914 г. представители младотурецкого комитета д-р Бехерддин Шакир, Омер Наджи и Хилми обещали дашнакской партии в Эрзеруме в случае поддержки турок (против русских) создать автономное армянское государство, включающее в себя Русскую Армению и турецкие провинции Эрзерум, Ван и Битлис. Партия отклонила это предложение, но заявила о своей лояльности по отношению к османскому государству. Трудно сказать, как сложилась бы судьба

---

[1] Ermacora S. 19 f.

[2] Zum Folgenden siehe Wolfdieter Bihl,—Die Kaukasus-Politik der Mittelmächte Teil 1 (Wien-Köln-Graz 1975) 166—181 (dort auch die Hinweise für die Belege).

османских армян, если бы эти безоговорочно приняли последнее предложение турок. Готтхардт Ешке считает, что армянам, пожалуй, удалось бы избежать своей страшной судьбы, «если бы они решительно приняли первоначальную цель младотурок — османизацию», но «османизация», начиная с 1911 года, в основном была лишь перефразировкой туркизации!

В начале войны патриарх дал указание всем османо-армянским епархиям провести богослужение для победы османского отечества; орган дашнаков «Азатамарт» призвал армян к тому, чтобы действовать как примерные граждане государства и избегать столкновений с другими элементами империи.

В отношении событий последующих месяцев трудно ответить на исключительно комплексный «вопрос вины». Принимая во внимание многочисленные предубеждения, страсти, недоразумения, слухи, преувеличения и неимоверные страдания, возможно, пожалуй, лишь приблизительно восстановить «полную правду».

Лучший знаток материала на западноармянской стороне Рихард Г. Ованнисян считает: «Хотя большинство армян занимало правильную позицию в отношении Османского правительства, можно утверждать с некоторым основанием, что проявление лояльности было неискренним, так как симпатии большинства армян во всем мире были на стороне Антанты, а не стран Центральной Европы. К осени 1914 года несколько известных османских армян, включая бывшего члена парламента, проникли на Кавказ с целью сотрудничества с русскими военными должностными лицами. Такие действия обеспечили Триумвирату Иттихада желаемое оправдание для искоренения армянского вопроса и устранения основного расового барьера между турецким народом Османской и Российской империй».

Для хода событий важна следующая констатация Триумпенера: «В действительности, большинство имеющихся сведений свидетельствует о том, что решение о систематическом истреблении армянского населения в восточных провинциях было уже принято режимом Иттихад-Теракки и что волнения в Ване и в других местах только явились удобным предлогом для начала осуществления программы массовой депортации и широкомасштабного уничтожения».

Факт, что меньшинство османских армян приступило к действиям, которые могут считаться нелояльными по отношению к османскому государству. Большинство османских армян не совершало открытых антитурецких действий; их интуитивная позиция — под впечатлением негативного опыта последних десятилетий и невступления в силу османско-русского договора от 8 февраля 1914 г. о реформах в Восточной Анатолии — была скорее на стороне Антанты. Фактом является также то, что турки использовали действия меньшинства в качестве повода, чтобы в смысле коллективной вины окончательно «решить армянский вопрос».

Общеармянского восстания не было. А часто упоминаемое «восстание» в Ване (осада города с 20 апреля по 17 мая 1915 г.), которое турками всегда выдвигалось как предлог для депортационных мер, при близком рассмотрении тоже оказывается актом самозащиты после приказа вали Вана об убийстве пятерых армянских руководителей (16 апреля 1915 г.)— причем, конечно, спорным остается вопрос возможной связи с русскими, головные отряды которых (вместе с русско-армянскими добровольцами) 18 мая 1915 г. вошли в город.

Из источников видно, что в апреле 1915 года турок (и дипломатов Берлина и Вены) охватил настоящий повстанческий психоз; ужасный призрак общеармянского восстания — в середине войны, к моменту сражения на Дарданеллах, с непредсказуемыми последствиями особенно для Кавказского фронта, как страшная угроза существованию османского государства — затуманил и отравил мозги и сердца.

24—26 апреля 1915 года в Константинополе турки арестовали ровно 600 армянских депутатов, партийных руководителей, писателей, журналистов, священников и врачей и депортировали в Малую Азию; 29 апреля 1915 года от населения Константинополя потребовали сдать всякое оружие.

27 мая 1915 г. Совет Министров принял следующий закон, который был опубликован через пять дней в официальной газете «Таквим-и Векайи» (французский перевод турецкого оригинала):

Ст. 1. Во время боевых действий, командующие армиями и дивизиями или их заместители, а также командиры отдельных военных постов, ставшие объектом нападения или вооруженного сопротивления со стороны населения, а также встретившие сопротивление в любой форме приказам правительства, актам или действиям в целях обороны страны и сохранения общественного порядка, имеют право и обязаны их немедленно и решительно подавить посредством вооруженной силы, а также радикально пресечь нападение и сопротивление.

Ст. 2. Командующие армиями, корпусами и дивизиями могут, если этого требует боевая обстановка, переместить и расселить в других местах — раздельно или совместно — жителей городов и деревень, подозреваемых в предательстве или шпионаже.

Ст. 3. Настоящий закон вступает в силу с момента его опубликования.

30 мая 1915 г. османский Совет министров подтвердил необходимость депортаций, но предусматривал следующие меры (английский перевод полного турецкого текста):

1. Охранять личность и имущество депортируемых до достижения ими цели назначения и запретить всякие формы преследования;

2. Компенсировать депортируемым новым имуществом, землей и предметами первой необходимости для комфортабельной жизни;

3. Разрешить мусульманским беженцам заселять покинутые деревни только после официально зарегистрированной стоимости дома

и земли и рассеять сомнения, что имущество до сих пор принадлежит законным хозяевам;

4. Продавать или сдавать в аренду те участки, имущество и вещи, которые не закреплены за мусульманскими беженцами, и держать в Министерстве финансов на имени хозяев в счет извлечения доходов после первого вычета административных расходов;

5. Поручить министру финансов создать специальные комитеты для наблюдения за этими операциями и публикации циркуляров, имеющих отношение к компенсации имущества и их защиты;

6. Обязать всех официальных представителей претворить в жизнь закон и доложить правительству о ходе его выполнения.

Вангенгейм докладывал Министерству иностранных дел 31 мая 1915 г., что Энвер «в целях предотвращения армянского шпионажа и предупреждения новых массовых восстаний армян,... воспользовавшись военным (чрезвычайным) положением, намерен закрыть большое число армянских школ, запретить армянскую почтовую корреспонденцию, армянские газеты и выслать в Месопотамию все не совсем безупречные семьи из ныне мятежных армянских центров».

Энвер в беседе с д-ром Иоганнесом Лепсиусом — немецким борцом за дело армян — 20 августа 1915 года принял на себя «ответственность за то, что происходит внутри страны». Главным действующим лицом был, пожалуй, Талаат, он же посылал указания вали; однако решение о депортации все-таки было принято всем кабинетом министров.

Методы осуществления депортации во всех отношениях нельзя было сравнить с превентивными мерами от 30 мая 1915 года. Во-первых, во многих случаях не «утруждали» себя депортацией армян, а тут же на месте устраивали пытки и бойню,— надо употребить именно это слово — которые ни с чем нельзя сравнить по кровожадности. Мужчин обезоруживали, включали в рабочие батальоны и затем убивали; убивали женщин, детей, стариков, больных, беременных, священников и монахинь. С теми, которые были депортированы в Месопотамию и Сирию, обращались таким образом, что многие погибли. Во-вторых, эвакуация имела место не только из военной области,— депортацию части населения, которую подозревали в сотрудничестве с врагом, можно было объяснить как «превентивную или ответную меру, вызванную военной необходимостью»— но и коснулась также армян побережья Черного моря, Киликии и Западной Анатолии; пощадили только Константинополь (исключая депортированных в апреле 1915 г.), Адрианополь и Смирну.

Количество погибших армян точно не установлено. Большинство исследователей называет ровно 1 миллион погибших[1]. Критик армян-

[1] Авторы, очевидно, имеют в виду количество погибших армян только в течение 1915 года (Ст. Степанян).

ского вопроса Эрих Файгель цитирует источник, который называет число 600.000 погибших армян[1].

Точно не установленное количество армянских женщин и девушек, насильственно помещенных в мусульманские дома, количество принудительно обращенных в ислам армян трудно определить. Чтобы избежать своей страшной судьбы, армяне восстали в Шабин-Карахисаре (июнь/июль 1915 г.) и Урфе (октябрь 1915 г.).

Из документа от 22.10.1915 г. 70/Р видно, что Квятковский из обычно надежного немецкого источника узнал, что первая инициатива к обезвреживанию армян — конечно, не тем способом, который был в действительности осуществлен — исходила от немцев. Согласно документу от 10.11.1915 г. 100/Р, Надамленцкий (Адрианополь) передавал слухи о терпимом отношении немцев к преследованиям армян. Он располагает сообщением одного поручителя об одном «влиятельном» немце, который заявил, что Германия желала преследования армян. А документ от 14.1.1916 г. № 23, напротив, показывает, что Вольфф-Меттерних выступал против слухов о согласии (или желании) немцев с преследованиями армян. Чтобы сохранить турок как союзников, правительства в Берлине и Вене дальше протестов не шли. Однако деятельность многих немецких и австро-венгерских дипломатов и служащих консульств по оказанию помощи была шире, чем считалось до сих пор.

Из актов видно, что немецкие и австро-венгерские дипломаты вплоть до позднего лета 1915 года и частично еще позже находились под влиянием мнения об общеармянском восстании, представлявшем угрозу существованию Османской империи; вплоть до 1917 года встречается перенятое у турок «словоупотребление». Дипломаты Австро-Венгрии тоже долгое время находились во власти внушенного им турками мнения об «армянской опасности» или о «государственной измене армян». Однако хотя они и одобряли определенные меры против «подрывных тенденций», тем не менее они ни в коей мере не были согласны с мерами, не делающими исключений, прежде всего в отношении женщин и детей. В донесениях агентов, работавших на посольство Австро-Венгрии, частично прослеживается резкий тон; так, например, в одном из таких донесений от 29 апреля 1915 г. (относительно арестов в Константинополе) говорится: «В Константинополе проводится основательная чистка подозрительных армян».

Интересно, что Паллавичини не предпринял ни одного письменного демарша (как Вангенгейм и Гогенлоэ) против турецких органов. Из источников известны лишь устные протесты: 1 мая 1915 года он предостерегал Талаата от преследования женщин и детей, которое об-

[1] Feigl, S. 80.

легчило бы противникам Турции организацию травли против нее. Из выбора слов и выражений видно, что он действовал с величайшей осторожностью, чтобы не оскорбить чувства турок: 24 июня 1915 года он признался в одном сообщении министру иностранных дел Австро-Венгрии, что армяне «из-за неумелой турецкой политики ... попали прямо в руки русских». В тот же день он написал Буриану, что на вопрос Квятковского о том, какую позицию он должен занять в отношении армян-католиков, ответил, что «он пока будет вести себя совершенно пассивно в этом вопросе ..., чтобы не обидеть чувства турок»; действия Квятковского затруднили бы ему (Паллавичини) «высказать Порте возможные представления в пользу армян-католиков». Дипломатам Австро-Венгерской монархии со временем стало ясно, что речь идет об «уничтожении расы» (документы от 13.8.1915 г. 66/P, 30.9.1915 г. 79/P,A; 6.11.1915 г. 98/P). Из документов не видно, думали ли Буриан или Паллавичини о применении более резких форм, чем дипломатические протесты, например, экономических санкций, чтобы заставить турок пойти на уступки; конечно, такие меры серьезно не рассматривались и германскими правительственными органами. Тем не менее в своих сообщениях Паллавичини и Трауттмансдорфф не жалеют резких выражений при упоминании антиармянских мер: Паллавичини назвал резню и депортации 10 марта 1916 г. «вечным позорным пятном на турецком правительстве».

Особым несчастьем армянского народа было то, что к лету 1916 года он уже давно был объектом политики великих держав, и Россия— которая обещала Турецкой Армении автономию, ради чего армянский народ сформировал части добровольцев, в которых сражались также османские армяне (что опять-таки явилось одним из упреков турок в оправдание своих антиармянских действий)— разделила Турецкую Армению между собой и Францией, не посоветовавшись, конечно, с теми, кого это касалось.

Итак, настоящий полный сборник австрийских документов должен внести свой вклад в конкретизацию этого все еще «горячего куска железа». Непредвзятое серьезное исследование не может обойти эти источники.

Предисловие профессора Вольфдитера Биля к „Сборнику кайзеровских и королевских документов о геноциде армян в 1915 году" в 4 томах. Составитель Артем Оганджанян, Вена, 1988, т. I, стр. 8—14.

Vorwort vom Univ.-Prof. Dr. Wolfdieter Bihl.

K. u. K.- Dokumente. Armenien in Österreichischen Archiven. Zusammengestellt von Artem Ohandjanian. Bd. 1—4. Wien, 1988. Bd. I, S. 8—14.

ИЗ РАБОТЫ ДОКТОРА ИСТОРИИ ГЕНРИХА ПУДОРА «АРМЯНСКИЙ ВОПРОС»

Недавно в Берлине образовалось Германо-армянское общество, которое согласно § 1 своего устава преследует цели, приведенные в сноске[1]. Что касается при этом взаимоотношений между немцами и армянами на немецкой земле, то количество армян во всей Германии— в университетах, академиях, высших технических заведениях, консерваториях и т. д. оценивается не более чем в 150 человек. Итак, цели и задачи этого Германо-армянского общества имеют очень скудную основу и что скажут на это те, которые хотят бороться с распространением иностранного элемента в наших вузах? Конечно, немцы, находящиеся в армянских землях, в частности, в юго-западной Армении, проявляют довольно широкую заинтересованность как деловые предприниматели из Киликии и Месопотамии и как основной владелец анатолийских железнодорожных концессий. Следовательно, на фоне армянских устремлений выступает Багдадская железная дорога и заинтересованный в ней немецкий капитал. Германо-армянское общество издает собственный журнал под названием «Месроп», который состоит из немецкой и армянской частей: первой руководит священник Штир, второй — некий д-р Джеймс Гринфильд, Берлин-Вилмерсдорф. В первом выпуске опубликована в качестве передовой статья д-ра Пауля Рорбаха «Армяне как политический и культурный фактор на Востоке».

Впрочем, уже давно существует «Швейцарский комитет помощи Армении» (главный президент — проф. де Боис, главный кассир Джеймс Пасквер, Нойенбург в Швейцарии) и с недавних пор —«Комитет помощи Армении», руководство которого также находится в Швейцарии (президент д-р В. Вишер, главный кассир Е. Пан в Базеле). Последний издал недавно «Воззвание в пользу армян» в газете «Нойе Цюрихер Цайтунг», в котором говорится: «Количество армян, бежавших во время мировой войны с большими страданиями со своей родины в Россию, оценивается приблизительно в 200000, остаток народа, подвергающегося в самой Турции депортации, а именно, женщины и дети, находящиеся в южных областях азиатской Турции».

Действительно, в течение последнего года войны Армения превратилась в главную арену военных действий на юго-востоке. Очевидно, что здесь с самого начала стремления русских заключались

---

[1] Распространение справедливого непредвзятого мнения об армянском народе в Германии и о немецком народе в Армении. 2. Содействие подробному ознакомлению с вкладом армянского народа в общую культуру и со стремлениями немецкого народа содействовать развитию армянской культуры. 3. Развитие личных контактов между немцами и армянами, особенно теми, кто учится в Германии.

в том, чтобы дойти до Константинополя со стороны Кавказа по анатолийскому и малоазиатскому берегу Черного моря: отсюда — назначение великого князя Николая Николаевича главнокомандующим Кавказской армией. И этот поход русских сопровождался неоспоримыми успехами, и отнюдь не исключено, что он достигнет своей цели. В феврале 1916 года в руки русских попал Эрзерум, а в апреле 1916 года — Трапезунд. Если даже прошли те времена, когда перед открытием морского пути в восточную Индию, один из двух сухопутных путей в Индию проходил через Армению и Персию, а именно от южного берега Черного моря через Трапезунд, Эрзерум и Тавриз, то и сейчас еще Трапезунд является важнейшим перевалочным пунктом анатолийского побережья Черного моря как для морского, так и для караванного сообщения. Кроме того, Трапезунд лежит на береговом пути в Константинополь. Далее, на западе от Трапезунда с помощью морских и сухопутных войск можно держать под угрозой турецкую линию Сивас-Ангора. Ангора является конечным пунктом боковой ветки в Эскишегир анатолийской железной дороги, а из Ангоры турки давно бы построили другие боковые ветки через северную часть Малой Азии до побережья Черного моря и на восток — в азиатскую часть Турции, значит, прежде всего в направлении Трапезунда и Эрзерума, если бы Россия не сопротивлялась. Неизвестно, будут ли русские одновременно с вторжением до Сиваса продвигаться через Гарш до конечного железнодорожного пункта Адана, где сосредоточены экономические интересы Италии, и до конечного пункта малой боковой ветки Багдадской железной дороги Мерсина-Адана (67 км). Но захватом Трапезунда Россия прежде всего получила единственную возможность транспортировки войск в центральные области Армянского нагорья и далее в Малую Азию, тогда как до этого она зависела только от восточных железнодорожных линий из Тифлиса в Карс и Батум и имела большие трудности в транспортировании в западном направлении. «Овладение Трапезундом внесло теперь перемены, оно освободило железнодорожный транспорт от обходного пути через Тифлис и сделало возможным прямую морскую связь из Одессы или Крыма в Трапезунд. Кроме того, сократился сухопутный путь». (из статьи в газете «Neue Züricher Zeitung» № 654 от 25.04.16 о походе в Армению). Захват Трапезунда имеет очень большое значение во всех отношениях для русских и представляет собой очень большую опасность для турок, и было бы хорошо не просмотреть это обстоятельство. Один взгляд на карту покажет, что русская Кавказская армия непрерывной линией южнее и юго-восточнее Трапезунда до Северной Персии может угрожать Северной Месопотамии, и в зависимости от обстоятельств, может объединиться с англичанами и заменить их.[1]

[1] Действительно, «Daily Chronicle» в конце апреля 1916 г. сообщила, что русская армия в Персии стоит приблизительно на расстоянии в 100 английских миль

Так в чем же вообще заключается армянский вопрос, который возник не вчера, а скорее в глубинах веков, с тех пор, когда римские консулы и императоры вели войны против армянских царей. Для объяснения следует посмотреть на карту. Простираясь между Черным и Каспийским морями, Армянское нагорье образует вал между северным и южным полушариями, и со времен древних римлян, митридатской войны и с тех пор, тогда Тиберий в 20 году до н. эры снова должен был включить в свою империю армянского царя Тиграна, об этот вал разбивались нападения западных, южных, и северных народов. В восточно-римскую эпоху при поддержке венецианской и генуэзской морской торговли Трапезунд достиг такого расцвета, что население его достигло до 500000, и он стал главным торговым центром от Персии до берегов Черного моря. Сейчас Трапезунд имеет только около 35000 жителей, и прежнее значение его почти полностью перешло на Батум. Позднее у этого вала противостояли друг другу Англия и Россия: не пропустить Россию через Армению в Персию и в Персидский залив и вообще к Средиземному морю было трусливым стремлением Альбиона, и именно этим объясняются неисчислимые волнения среди армян, спровоцированные, очевидно, Англией. При этом Армения была яблоком раздора не только для Англии и России, но и в большей степени для Турции и Персии; Персии до первой трети XIX столетия принадлежала большая часть Армении, и если собственно Армения является провинцией Турции[1], то целая территория Армении не только является русской областью, но и влияние армян выходит за пределы Кавказской области далеко в глубь России. Это, в особенности, коммерческое влияние армян, которое проявляется повсюду не только в самой Армении и в русской Армении, но и по всей Турции. Д-р фон Розен, который знает армянский народ по собственному наблюдению, писал в «Tägliche Rundschau» № 511, год изд. 1913, что армян, несомненно, следует считать самым деятельным и самым культурным народом во всей Передней Азии. «Благодаря своим способностям и интеллигентности армяне, обычно не пользующиеся в Турции любовью, все же занимают самые высокие посты, а про обоих армянских министров Норадунгяна и Халаджяна константинопольская пресса писала, что их министерства единственные, в которых по-настоящему работают. П. Рорбах даже считает, что экономическая жизнь Турции не только в самой Армении, но и далеко за ее пределами, большей частью дер-

---

северо-восточнее (см. на стр. 146) Кут-эль-Амары, тогда как вторая армия продвигается из Керманшаха по персидской границе в направлении Багдада. Если даже эти сообщения нельзя проверить, они все же показывают возможные опасности.

[1] Во всей армянской Турции, то есть в шести так называемых армянских вилайетах и в Киликии, насчитывается около 600 армянских школ с приблизительно 55000 учеников. Заслуживает внимания соотношение полов: на неполных 3 мальчика приходится одна девочка.

жится на армянах. Следовательно, армянин прежде всего бизнесмен и как таковой преуспевает во всей экономической жизни азиатской Турции, прежде всего, конечно, в Анатолии, но также и в Сирии и в странах Евфрата. В вилайете Сивас, где армяне представлены в сильном меньшинстве, количество крупных торговцев-армян, как приводит Рорбах в вышеуказанной публикации, составляет все 141 против 13 турецких и 12 греческих; количество армянских лавочников и ремесленников — 6800 против 2500 турецких и 450 греческих; банкиров — 32 армянина и 5 турок, экспортеров — 127 армян и 23 турка, промышленные предприятия — 130 армянских, 20 турецких, 3 греческих. Армяне, считающиеся христианским народом, имеют свой собственный язык индо-европейской группы, и прошли времена, когда по всей Малой Азии господствовал греческий язык, а в Сирии и в странах Евфрата говорили на арамейском, там сейчас говорят на арабском, так же как и в Египте, где коптский язык применяется только как церковный.

Пудор Г. Армянский вопрос. Ежегодник германской армии и военно-морского флота, 1917 г., январь-июнь, Берлин, СВ 11, стр. 80—86.

Pudor, Heinrich Die armenische Frage. Jahrbücher für die deutsche Armee und Marine, 1917, Januar bis Juni, Berlin, SW 11, S. 80—86.

ФЕЙ Ю. АРМЯНСКИЙ ВОПРОС

К внешнеполитическим вопросам, которые часто привлекали внимание в довоенное время, относится также и армянский вопрос. Этому вопросу ровно полвека, а в первый раз он был рассмотрен серьезно великими державами на Берлинском конгрессе. В заключенном тогда договоре в статье 61 от турецкого правительства требовали прекратить проводимые выселения и резню армян. Однако Турция не последовала этому требованию, несмотря на то, что вопрос об этом не раз ставился. Это сыграло во время мировой войны важную и неприглядную для Германии, как союзницы Турции, роль, однако после войны для нас, немцев, все это вновь отошло на задний план. Затруднительное положение наших соотечественников в отдаленных областях поставило ряд вопросов, которых становилось все больше, так как речь шла о немецких меньшинствах в 6—7 чужих и частично вновь образованных государствах. Так случилось, что английская пословица «милосердие начинается дома» получила у нас широкое распространение и наше внимание было отвлечено от армян. Но так как мученический путь армянского народа все еще не закончен и этим бедствием охвачены не только отдельные части, как это имеет место у немецкого меньшинства, а все армяне, то возникает необходимость вновь вызвать интерес к армянскому вопросу.

Большим препятствием для правильного подхода к вопросу является традиционно искаженное представление о самих армянах, и в этом частично виновата немецкая пресса. Даже теперь очень многие придерживаются того мнения, что турки — честный народ, а армяне — лживы и хитры, и это все представляется так, будто добродушие турок использовалось хитрыми армянскими купцами, пока турки не восстали против своих мучителей. При этом армян ставят на одну ступень с еврейскими и греческими купцами. Как мало это соответствует действительности, видно из того, что торговцы составляют, самое большее, одну пятую часть армянского населения, остальные же, то есть большинство депортированных, крестьяне. И кроме того — факт, что наши большие банки и экспортеры предоставили армянским купцам самые большие кредиты, в то время как турецкие купцы, которых становится все больше вследствие выселения греков, часто проявляют нечестность; за последнее время обнаружилось также много случаев продажности высокопоставленных чиновников.

Доктор Лепсиус пишет в своем заслуживающем внимания произведении «Гибель армянского народа» (3-е издание, Потсдам, 1927): «Настало время, чтобы из прессы исчезли разговоры об «армянских мошенниках», равно как и о «сербских ворах».

Действительная причина проявленной к армянам жестокости заключается только в фанатизме высокопоставленных турецких правительственных чиновников. Иначе было бы непонятно, почему многочисленные чиновники внутри страны, и, к примеру, население Эрзерума, заявляли правительству протест против такого обхождения с армянами и во многих местах пытались помешать их переселению. С другой стороны, можно было бы избежать всех притеснений путем принятия ислама. Недавно один из крупнейших импортеров Константинополя, предприятие которого насчитывало 40 филиалов в стране и который сделал самые большие пожертвования для военных нужд, был вынужден принять ислам для того, чтобы вернуться из высылки.

Рассмотрим вкратце после этих общих замечаний судьбу армянского народа после Берлинского конгресса.

Уже упоминалось о том, что Турция воспротивилась направленному ей требованию. В коллективной ноте великих держав в 1880 г. настоятельно требовалось выполнение статьи 61, но постепенно интерес к этому исчез. Между тем преследования армян продолжались. Было естественно, что армяне для защиты от организованных банд курдов и черкесов образовали свои отряды, а в 1887 г. в Лондоне и Париже возникли армянские тайные общества.

Так как попустительство великих держав позволило Абдулу Гамиду уничтожить 100000 армян, армяне Константинополя в знак протеста в августе 1896 г. захватили Оттоманский банк. Султан, осведомленный о планах армян, однако, представил им свободу действий,

чтобы затем ответить на это хорошо подготовленной резней 6000 армян в столице на глазах у послов великих держав.

Свержение Абдула Гамида младотурками ни в коей мере не улучшило положение армян. В 1913 г., наконец, состоялась конференция великих держав. Турок мало беспокоили их требования, так как они были убеждены, что Россия и Англия больше заинтересованы в природных богатствах армянской земли, а не в освобождении армян. Между тем разразилась мировая война. Теперь армян обвиняли в шпионаже и под предлогом предотвращения возможного восстания началась их депортация. Доктор Лепсиус, руководитель Немецкой восточной миссии «Общество помощи армянам» направился в Константинополь для того, чтобы выступить там в качестве посредника, но по пути он узнал, что в восточных провинциях началось систематическое уничтожение депортированных на пути следования по Армянскому нагорью. Он остался три недели в Константинополе, однако ему не удалось ничего добиться выдвинутыми возражениями у военного министра Энвера-бея. Опубликование многочисленных документальных материалов из-за жалобы турецкого посла, который обвинил Лепсиуса в лживой клевете, было запрещено. В столице же распространился слух, что ужасные меры приняты по приказу немцев. Огромное количество бедного народа без пищи и воды погнали в пустыню, где они были искромсаны таким ужасным образом, что отрубленные руки штабелями лежали повсюду. Только третья часть избежала этой судьбы, 1,5 млн. человек потеряли все, что имели, а сами турки указывают число убитых армян в 0,5 млн. Многие беглецы в полуголодном состоянии были найдены в пещерах Кавказа; угнанных женщин доставляли на спасательных машинах; особенно активную помощь оказали при этом американцы. Спасенные нашли убежище в Российской Армении, где имеются американские детские приюты для 100000 детей, и где дети зарабатывают на свое пропитание различным ручным трудом. В этих условиях образовалась Армянская Республика со столицей Эривань.

Армянская история, как история ни одного другого народа, написана кровью. Армянский вопрос получил свое решение, если можно так назвать «кладбищенский покой», который ныне царит на землях, когда-то обрабатываемых трудолюбивыми крестьянами. Наряду с богатыми американцами надо отдать должное и основанной доктором Лепсиусом Немецкой восточной миссии (подробнее о ней можно узнать через контору: Потсдам, ул. Роонштрассе, 13), которая способствовала и способствует облегчению невыносимой беды армянского народа, и в этом деле ей следует оказать всяческую поддержку.

Фей Ю. Армянский вопрос. «Немецкое зерцало», политический еженедельник, № 19 от 11 мая, 1928 г. , стр. 808—810.

Fey Julius, Die armenische Frage. «Der Deutschen-Spiegel». Politische Wochenschrift, 19. Heft vom 11. Mai, 1928, S. 808—810

ИЗ РАБОТЫ ДОКТОРА Р. ДИКА «РОЛЬ ГЕРМАНИИ В АРМЯНСКОЙ ТРАГЕДИИ»

31 августа 1915 года Талаат-паша заявил тогдашнему исполняющему обязанности германского посла в Константинополе князю Гогенлоэ-Лангенбургу, что «армянский вопрос больше не существует». Действительно, в более простую формулу, мгновенно проясняющую ситуацию, нельзя было втиснуть всю ужасающую правду о трагедии армян, если даже хитрый турецкий дипломат придавал другой смысл своим словам.

Ибо если младотурецкое правительство видело лучшее и наиболее эффективное решение армянского вопроса в полном уничтожении армянской расы с лица земли, то следует признать, что османским правителям уже к тому относительно раннему сроку в ходе мировых событий такое решение прекрасно удалось. Армянского вопроса больше не существовало, так как в конце августа 1915 года запланированный поход турок против несчастного армянского народа с целью его уничтожения, народа, которому, подобно еврейскому, так часто приходилось быть «козлом отпущения в мировой истории», уже привел к «отличному» результату — к уменьшению численности турецких армян на несколько сотен тысяч человек. Ведь уже 9 июля германский консул в Трапезунде д-р Бергфельд высказал мнение, что «младотурецкий Центральный комитет, по-видимому, хочет таким образом (путем массовых депортаций и т. д.) окончательно покончить с армянским вопросом».

Приблизительно через год, 4 октября 1916 года, подсчитали погибших, число которых колеблется от 800.000 до 1 миллиона. Согласно переписи населения, основанной на списках общин армянского патриархата, в Турции проживало всего 1.845.000 армян. Если верно общее предположение, которое полностью разделяют также германские консулы, что потери в результате резни доходят до 1 миллиона турецких армян, в том числе полмиллиона женщин и детей, и если учесть, что общее число армян, проживающих в Турции, на Кавказе, в Персии и заграницей, составляет 3.600.000 человек, то тогда армянская нация лишилась почти трети своей общей численности. Найдется ли сколь-нибудь чувствительный человек, который мог бы отрицать силу этих цифр, говорящих страшным языком?

Мы находим их в введении к собранию дипломатических документов, которые сейчас издал д-р Иоганнес Лепсиус под названием «Германия и Армения». Надо поставить в заслугу Министерству иностранных дел этот исключительный поступок, за который мы ему

крайне признательны, так как оно с большой готовностью открыло свои архивы и предоставило возможность одному из известнейших знатоков армянской проблемы просмотреть богатейший материал и на свою ответственность отобрать и представить его общественности.

Дик Р. «Европейская государственная и экономическая газета». Издатель — д-р Антон Хофрихтер, Берлин, IV год издания. № 40 и 41, 1919 г.

Dyck, Richard Europäische Staats- und Wirtschaftszeitung. Hrsg. Dr. Anton Hofrichter, Berlin, IV. Jahrgang, Nr. 40 und 41, 1919

Д-Р ТЕССА ГОФМАН «ГЕНОЦИД И ИСТОРИОГРАФИЯ»

Выступление на собрании, организованном Всемирным армянским конгрессом 28 апреля 1990 г. в Бонне, посвященном памяти жертв геноцида армян.

Уважаемые дамы и господа,

дорогие друзья!

В эти апрельские дни армянский народ отмечает 75 годовщину памяти тех мужчин, женщин и детей, которые в годы мировой войны, в 1915 и 1916 гг. были истреблены по приказу правящей тогда в Турции младотурецкой партии. В данном случае я не хочу употребить выражение «святые мученики», принятое у армян в дни траурных церемоний в связи с этими трагическими событиями, так как оно внушает мысль о сознательном решении жертв подвергнуть себя мучениям. Мученики эпохи раннего христианства зачастую стояли перед выбором преклоняться статуям римских королей или умереть за свою веру. Жертвам же великих государственных преступлений нашего века не было предоставлено права принять такое решение. Их истребляли в массовом порядке, невзирая ни на пол, ни на возраст. Их смерть была мучительной и, как правило, бесславной. Они умирали, потому что имели несчастье принадлежать другому народу, религии или социальному слою, которые из политических, часто националистических и расовых причин были обречены на истребление. В Конвенции ООН описаны методы, которые применялись во время этих массовых истреблений. Трудно понять причины, побудившие виновников к совершению своих преступлений. Почему тогдашнее турецкое правительство приняло решение истребить своих армянских граждан? Этот вопрос следовало бы, собственно говоря, задать представителям того турецкого народа, который породил этих преступников. Тем не менее, мне бы хотелось привести здесь несколько причин, которые, по моему мнению, побудили тогдашних политических руководителей совершить эти преступления:

Прежде всего следует упомянуть упадок и кризисное состояние, которые характеризовали внутреннюю ситуацию в Османской империи на исходе XIX столетия. Центростремительное движение, конкретнее говоря, стремление к свободе, к эмансипации и автономии малоазиатских и балканских народов, веками угнетаемых турками, и попытка европейских государств использовать внутреннюю слабость Турции в собственных интересах, диктуемых восточной политикой, не защищая страдающих в действительности и последовательно, привели в Турции к репрессиям и ускорили возникновение негативного турецкого национализма с шовинистическо-расистской окраской. Турецкий национализм как идеология господствующей национальности, составляющей большинство населения страны, никогда не был выражением национально-освободительного движения, а реакцией на внутренний процесс упадка многонациональной империи. Его перерождение в шовинизм и расизм произошло в начале XX века в связи с младотурецким движением и достигло своего апогея в политике, конечной целью которой явилось создание великой турецкой империи вплоть до Синьцзяна на северо-западе Китая. Важным шагом на этом пути явилось преобразование османского многонационального государства в моноэтническую «Турцию турок». Съезд младотурецкой партии в г. Салоники в 1911 году предусматривал, что нетурецкие мусульмане империи — в первую очередь, арабы и курды — должны быть туркизированы в языковом и культурном отношениях, а христианские народы — истреблены и изгнаны.

Армяне стали первой и главной жертвой этой политики. Населяемые ими области вклинивались между Малой Азией и Закавказьем и являлись препятствием для осуществления стремлений османских турок соединиться с тюркскими народами Закавказья и закаспийских областей.

Еще две причины сыграли, на мой взгляд, решающую роль для принятия младотурками решения об истреблении армян:

С одной стороны, это осознание того, что армянский народ за свою долгую и трагическую историю выработал в себе сильные защитные механизмы против попыток ассимиляции. Следовательно, здесь были недостаточны методы культурного геноцида — этноцида. С другой стороны, угнетение и преследование армян со времени заключения Берлинского договора в 1878 году стало предметом европейского вмешательства и постоянно давало повод тогдашним шести европейским великим державам напоминать Турции о ее обещаниях в Берлине осуществить реформы.

Можно привести и другие мотивы, такие, как социальная зависть и религиозная нетерпимость: они играют определенную роль во время любого преступления геноцида, хотя и второстепенную. При ближнем рассмотрении благосостояние преследуемой группы оказывается чисто тенденционной пропагандой, так как в политическом отноше-

нии нет логики в том, что значительной части преследуемого меньшинства удается занимать ведущие позиции в экономике. Религиозные различия в кризисные времена могут быть раздуты в религиозные противоречия. Повторяю, что это не первичные причины конфликта, а вытекающие явления или тенденциозная пропаганда.

Однако решающим для гибели армянского населения в Османской империи было то, что в годы геноцида проармянская поддержка Европы ограничивалась дипломатическими протестами и частной или церковной гуманной помощью, которая к тому же из-за военного положения не могла полностью развернуться. Как справедливо критиковал великий норвежский естествоиспытатель, гуманист и впоследствии верховный комиссар Лиги Наций Фритьоф Нансен, европейская дипломатия вначале использовала армянский народ в качестве повода для вмешательства, затем стала поощрять его борьбу против османо-турецких поработителей и после этого покинула его в беде. Причины вмешательства, равно как и измена Европы Армении, кроются в собственных национально-политических интересах европейских государств. Гуманные соображения и христианская солидарность были второстепенной или даже третьестепенной причиной европейского проармянского вмешательства.

Поэтому армянский народ был обречен на истребление и потерял в течение ровно двух лет полтора миллиона человек из более чем двух миллионов жителей, имевшихся до войны. Если прибавить к погибшим в результате организованного младотурками геноцида еще и жертв предшествующего и последующего правительств, то общее количество достигнет более двух миллионов человек, которых армянский народ потерял в результате погромов и геноцида между 1878 и 1922 гг., то есть за период менее 50 лет.

Как было упомянуто выше, совершенное младотурками преступление геноцида является одним из звеньев в цепи крупнейших государственных преступлений нашего века. Правда, это не первое преступление геноцида в XX веке, как это часто утверждается, так как истреблению армян в первой мировой войне предшествовало истребление гереро в 1903 году германскими колониальными войсками. Но, как и массовое истребление европейских евреев, этот геноцид по своим масштабам и длительности был одним из самых ужасных и, возможно, послужил для германских национал-социалистов примером для своих преступлений в отношении евреев, синти и рома[1], а также народов Восточной Европы. Без малейшего желания заново толковать здесь речь Гитлера, произнесенную 22.8.1939 г., хочу лишь обратить внимание на бросающееся в глаза количество параллелей при осуществлении преступлений геноцида в первой и второй мировых

[1] Синти — название цыган в Германии;
Рома — название цыган вне Германии.

войнах: «уничтожение через непосильный труд», медицинские эксперименты над представителями народа-жертвы, транспортировка жертв в места уничтожения в вагонах для скота, военная музыка, заглушающая крики измученных и убиваемых, и даже ссылки на первую примитивную газовую камеру в черноморском городе Трапезунде,—все эти элементы можно почерпнуть уже из современных описаний событий 1915/16 гг. Во второй мировой войне эти методы нашли свое массовое, почти промышленное применение.

Однако в то же время имеются и заметные различия между преступлениями геноцида двух мировых войн: в Европе было осуществлено истребление европейского меньшинства, народа, который хотя и поселился в Европе еще со времен римлян, но, будучи рассеянным меньшинством, не предъявлял никаких территориальных претензий. Массовое истребление евреев, в котором признались побежденные немцы под давлением победителей и с тех пор за это по крайней мере официально раскаиваются и материально расплачиваются, создало благоприятные условия для возникновения еврейского государства, которое признал западный мир со дня его основания.

Геноцид армян привел к обратному: в результате истребления и депортации армянский народ потерял девять десятых своих исконных районов поселения. Оставшиеся в живых и их потомки составляют основную часть сегодняшней армянской диаспоры. Другими словами: более половины из семи миллионов армян во всем мире сегодня не имеет родины, потому что турецкое государство официально не признало преступлений, совершенных в отношении армян и, следовательно, не желает восстановления прав армянского народа. Напротив: с тех пор как Турция после своего поражения в войне в конце октября 1918 года снова укрепилась в военном и политическом отношении при Мустафе Кемале, все турецкие правительства до сегодняшнего дня отрицают факт совершения преступления геноцида армян и пытаются при помощи огромных финансовых средств склонить на свою сторону ученых и публицистов в США и Европе с целью распространения такой точки зрения. При этом используется разная тактика: до 1960 года Турция и апологеты ее политики пытались просто умолчать факт геноцида. Однако армянское политическое движение начиная с 1965 года принудило ее перейти в наступление, в особенности после того, как с 1983 года различные международные организации, такие, как Всемирный совет церквей, подкомиссия по борьбе и предотвращению преступлений геноцида комиссии ООН по правам человека и Европарламент, упомянули и, соответственно, осудили в своих декларациях геноцид армян. Таким образом, наступление Турции по сути является ее отступлением. Ибо с тех пор Турция, хотя и признает, что во время организованной правительством с 14—27 мая 1915 года депортации погибло несколько сот тысяч армян, однако пытается преуменьшить значение этого события или представить его как нечто относительное:

мол, не государство повинно в истреблении армян, а критическая ситуация, обусловленная войной. Начиная с 1980 года турецкий президент Эврен и премьер-министр Озал превзошли себя, разоблачая мнимые ужасные злодеяния армян в отношении турецкого или мусульманского населения и создавая соответствующие мемориалы и музеи. В то же время в турецкой публицистике число приписываемых армянам турецких жертв доведено до двух миллионов. Как бы ни была смешна такая перетасовка фактов, мы не можем игнорировать то обстоятельство, что турецкие деньги и стереотипное повторение исторической лжи достигают определенного воздействия. На европейских и американских ученых и журналистов оказывают воздействие прежде всего тонкие методы отрицания преступлений геноцида и изображение их как чего-то относительного. многие авторы, под влиянием турецкой пропаганды, увиливают от того, чтобы события 1915/1916 годов ясно назвать своим именем. Вместо этого они прибегают к таким перефразированиям, как «трагедия», «катастрофа», «несчастье» и т. п. или ставят под сомнение невиновность жертв, которые якобы своей нелояльностью, пророссийскими симпатиями и т. п. «сильно разгневали» турок. На этом фоне, например, события в Ване весной 1915 года уже не представляются как отчаянная попытка самозащиты, а как спровоцированное русскими восстание в турецком тылу. Этот лживый турецкий тезис об «ударе ножом в спину» сумел довольно успешно пробить себе дорогу в зарубежной нетурецкой публицистике, несмотря на то, что такие арменофилы, как д-р Иоганнес Лепсиус, еще со времен первой мировой войны доказали несостоятельность подобных утверждений.

Следовательно, необходимо очень внимательно и критически прислушиваться к авторам и ораторам, так как границы между принижающими роль государственных преступлений перефразированиями и их открытым отрицанием очень расплывчаты.

Если я сегодня называю преступление 75-летней давности геноцидом армян, то делаю это не ради риторики или почтения. Никакая, пусть самая красивая речь не может вернуть армянскому народу его двух миллионов убитых и умерших от голода. Но она не позволит забыть их и поможет благодаря этому сознательному напоминанию быть уверенным в будущем. Как известно, человеческая память пугающе коротка. Даже недавние события собственной истории, как, например, массовое истребление евреев и государственные и военные преступления второй мировой войны находятся под угрозой забвения или сознательного коллективного вытеснения из памяти, тем более что с тех пор во всем мире совершены и продолжают совершаться новые государственные преступления, которые также требуют нашего внимания.

Итак, какие другие причины имеются у вас или у меня, чтобы на-

помнить о геноциде 1915/16 гг.? Ответ, пожалуй, будет разным у армян и у неармян.

Четыре дня тому назад я вернулась из Еревана, где вместе с д-ром Жирайром Кочаряном участвовала в международной научной конференции по геноциду 1915 года, созванной Академией наук Армянской ССР,— кстати, это первое мероприятие подобного рода в истории Советской Армении, что с моей точки зрения является печальным и тревожным фактом. На этой конференции профессор Исраел Чарны из Тель-Авива определил травму, которую несут в себе люди, пережившие преступление геноцида, как «непреходящее прошлое». Травма — это неизлечимая рана. Травма преступления геноцида, с моей точки зрения, состоит в том, что народ-жертва постоянно сталкивается со своими страданиями. Это, как мне кажется, особенно верно в отношении армян, которые не удостоились даже всеобщего международного признания своих страданий. Но ведь кроме душевных травм, которые причинил армянскому народу геноцид 1915 года, есть еще конкретные материальные и политические последствия геноцида, от которых армянский народ продолжает страдать до сих пор. Как было упомянуто выше, потомки людей, переживших геноцид, обречены на бездетность со всеми ее социальными, правовыми, политическими и культурными последствиями. К ним относится и проблема ассимиляции, так как в высокоразвитых государствах намного труднее сохранить свое национальное лицо, чем на настоящей родине и в соседних государствах Ближнего и Среднего Востока. Если сегодня армянский народ требует международного осуждения геноцида, то это не самоцель или желание вызвать к себе общественный интерес, а открытая и невысказанная надежда на признание и восстановление своих прав, на возмещение ущерба. При этом многие армяне диаспоры считают наиболее важным право на родину.

Для нас, неармян, анализ прошлого тоже следовало бы тесно увязать с практическими целями. Поскольку преступление геноцида не является произвольным объектом исторического исследования, то здесь отделение науки от практической работы по защите прав человека представляется недопустимым. Поэтому для меня основной целью изучения прошлых преступлений геноцида является предотвращение будущих преступлений. Сравнительное изучение преступлений геноцида может способствовать составлению типологии или установлению моментов опасности и лучшему прогнозированию намечающихся погромов или даже преступлений геноцида. Если правильно проработать историю армянских погромов и геноцида 1915 года, то можно очень отчетливо определить то стечение обстоятельств, которое в будущем могло бы представлять для армян жизненную опасность.

Без сомнения, такая опасность существует всегда в переходные периоды, когда существующий общественный строй разрушается, и новая положительная структура еще неясна.

Крах как Османской, так и Российской империй сопровождался погромами и преступлениями в отношении национальных меньшинств (армяне, ассирийцы, частично арабы и греки в Османской империи, армяне и евреи в Российской империи). Положение армян усугублялось еще и тем, что в годы первой мировой войны собственные интересы европейских государств — мнимых защитников армян — отвлекали их и не позволяли выступить в защиту армян. Это касается в первую очередь моей страны, потому что Германия, ради своего военного союза с Турцией, бездумно попрала все прочие принципы, соображения и обязательства. Следовательно, выводы, которые можно сделать из геноцида армян и армянских погромов 1905 года и 1918—1920 гг., следующие: глубокий политический кризис и затем коллапс мультиэтнических государств таят в себе крайнюю опасность погромов и даже преступлений геноцида, причем прежде всего тогда, когда по определенным причинам одновременно отвлекается или ослабевает внимание международной общественности.

К этой очень общей формуле можно добавить ряд более точных определений конкретных местных или региональных соотношений в Малой Азии или в Закавказье.

Правда, такой точный анализ предполагает наличие обширной и основательной историографии армянских погромов и преступлений геноцида 1915—1917 гг. Мы должны отметить, что сегодня, 75 лет спустя после совершения геноцида, перед историографией стоит ряд методологических проблем: с одной стороны, воспоминания людей, оставшихся в живых, могут лишь условно помочь историографии, так как эти пожилые люди пережили события во время первой мировой войны в детстве, со всеми вытекающими из этого выводами; впоследствии многие из них вытеснили из своей памяти эти воспоминания, чтобы выжить духовно. Следовательно, именно в случае армян историография преступлений геноцида в основном должна опираться на письменные источники. Здесь, правда, помехой является то обстоятельство, что целенаправленные исследования источников по геноциду 1915—1917 гг. начали проводиться лишь 25 лет тому назад. Другими словами: в течение полувека не было ни одной научной разработки турецких преступлений геноцида ни у армян, ни у неармян. Последние, по разным причинам, не имели повода, чтобы приступить к изучению новейшей истории политически незначительного и бессильного малого народа Передней Азии, а армянская диаспора была занята собственными проблемами, связанными с сохранением жизни, социальным, правовым и материальным устройством в разных странах-пристанищах. И, наконец, у советской армянской науки просто не было свободы, а позже — как духовно-социальный результат длительного отсутствия свободы,— часто также личного мужества взяться за задачу, тесно связанную с элементарнейшими вопросами существования и интересами армянского народа; внешние цензурные ор-

ганы нашли роковое дополнение во внутренней, собственной цензуре советских ученых.

Сегодня уже нельзя точно сказать, сколько источников потеряно в течение тех пяти десятилетий. Но и то, что сохранилось, до сих пор не изучено полностью. В центре внимания ученых, конечно, находятся современные зарубежные материалы, в первую очередь государственные архивные источники. В разных государствах армянские исследователи добились первых успехов при отборе, изучении и частичном издании государственных архивных документов, причем, конечно, научный уровень их работ был довольно разным. Я бы хотела упомянуть здесь профессора Артура Бейлеряна (французские источники), д-ра Акаби Насибяна (британские источники), д-ра Армена Ованнисяна (источники США), а также Артема Оганджаняна (австрийские источники). Бросается в глаза, что, кроме основательно проработанных Степаном Степаняном архивов в ГДР, все еще отсутствует исследование германских архивных документов или же там, где имеются первые зачатки, они отстают от уровня исследований в других государствах. Правда, начиная с 1968 года начали появляться исследователи, например, профессор Ульрих Трумпенер (Канада) или швейцарец д-р Вернер Цюррер (ФРГ), которые консультировались с германскими архивами с разных точек зрения об истории Османской империи или Закавказья, но до сих пор не имеется главной предпосылки для любого специализированного исторического исследования — обширного научного издания источников. Этот пробел тем более вызывает удивление, что германские государственные архивные документы превосходят документы других европейских государств и в количественном, и в качественном отношении. Причина этого заключается в том, что Германия как союзник Турции до конца 1918 года лучше и шире, чем любая другая страна, была проинформирована о внутренних процессах в Османской империи или в Закавказье, причем авторов тех сообщений нельзя упрекнуть в антитурецкой пристрастности, как это вытекает, например, из военного противостояния Англии, Франции, России и османов. Наоборот, немало находившихся на службе в Османской империи немецких дипломатов, солдат, инженеров, купцов, учителей, служащих миссий и т. п. разделяло предвзятые антиармянские мнения своих турецких коллег, знакомых и друзей. Будучи союзником Турции, Германия почти в каждой османской провинциальной столице (за исключением Вана) содержала консульство; даже в условиях войны немецким дипломатам разрешалось шифровать свою переписку.

Широкая дипломатическая переписка между германскими консульствами в османских провинциях и германским посольством в Пере/ Константинополе или с министерством иностранных дел в Берлине находится сегодня в Политическом архиве министерства иностранных дел Федеративной Республики Германии в Бонне и доступна

без ограничения также иностранным пользователям в отличие от турецких или советских архивов. Несмотря на уникальное значение немецких государственных архивных источников для изучения истории геноцида армян, до сих пор существует только одно единственное издание источников, которое к тому же опирается только на фонды министерства иностранных дел и, следовательно, не учитывает другие важные госархивы, как, например, федеральный архив г. Кобленца или военный архив г. Фрайбурга. Речь идет о частичном сборнике под названием «Германия и Армения в 1914—1918 гг.», изданном Иоганном Лепсиусом в 1919 году. Как говорит сам Лепсиус в предисловии, его издание отвечало требованиям министерства иностранных дел к «Белой книге»[1], которая, очевидно, на Версальской мирной конференции должна была опровергнуть упреки союзников относительно совиновности Германии в турецком преступлении геноцида. Все чаще историки (пожалуй, первым был У. Трумпенер, в последние годы докторанты Кристоф Динкель и Клеменс Зоргенфрей) при сличении издания Лепсиуса с оригинальными текстами сталкивались с тем фактом, что в издании Лепсиуса пропущены части текстов без пометок, свободно перефразированы и даже частично искажено содержание. Это часто касается тех мест, где речь идет о негативной роли Германии во время геноцида армян.

Ненадежность издания Лепсиуса является еще одним аргументом в пользу необходимости полного изучения материалов германских госархивов и их последующего научного издания. То, что до сих пор это не сделано, объясняется, видимо, языковым барьером, а также финансовыми затруднениями. Языковым барьером является тот факт, что сегодня большинство армян из иностранных языков говорит на английском, французском или русском языках, но не на немецком, а из 15 000 проживающих в ФРГ армян никто до сих пор не проявил необходимой научной квалификации для архивных исследований. Помимо этого, объем германских архивных фондов требует многолетней научно-исследовательской деятельности. Одним идеализмом и доброй волей эту задачу не решить. Несмотря на это, зарубежные армянские благотворительные фонды до сих пор не выделили для этого проекта стипендий или другие средства ни армянским, ни неармянским исследователям, так что все существующие исследования архивных материалов в ФРГ (напр., проф. Ваагном Дадрияном, Нью-Йорк; проф. Вардкесом Микаеляном и д-ром Ашотом Манучаряном, оба из Еревана) волей-неволей остались фрагментарными. Ирония истории армянской науки состоит в том, что тот проект, который наверно по-

---

[1] Сборник официальных внешнеполитических документов государства с обложкой разного цвета в зависимости от страны, например, Белая книга (Германия), Красная книга (Австрия) и т. д.—ред.

ложит конец этому неудовлетворительному состоянию, до сих пор финансируется немецким благотворительным фондом. Ибо для того, чтобы молодому советскому армянскому ученому (д-р Ашот Мануварян из Института востоковедения Академии наук Армянской ССР) создать возможность для работы над германскими госархивами, обеспечив его стипендией, был сделан одновременно первый шаг для осуществления широкого замысла, целью которого будет комментированное издание германских государственных архивных документов, касающихся геноцида армян. Благодаря этому всем будущим исследователям преступления геноцида 1915—1917 гг. будет дано в руки важное пособие для работы.

* * *

Я возвращаюсь к началу, к тому тезису, что историческое исследование в состоянии подготовить эмпирический материал для исследований геноцида. Здесь в конечном итоге речь идет о том, чтобы найти те параметры, на которые должна опираться любая система раннего оповещения. Конечно, широкий отбор и анализ богатых фондов германских госархивов будет способствовать тому, чтобы ответить на целый пакет интересных в историческом плане вопросов, как, например, на вопрос о действительной роли Германии во время геноцида армян, или на вопрос о роли «держав» во время событий в Закавказье в 1918 г. Некоторые коллеги ожидают для себя от германских госархивов важные сведения об истории подготовки и заключения Московского договора между Советской Россией и Турцией (16.3.1921 г.), а также двухсторонних договоров в Карсе.

Однако все это лишь частичные вопросы и частичные аспекты трех больших всеобъемлющих вопросов: что случилось с армянским народом на рубеже XIX и XX веков, почему случилось и как предотвратить повторение этого? Будучи представителем того редкого типа ученого, который по меньшей мере одинаково привержен теоретическим познаниям и защите прав человека, я считаю важным не только максимально возможную реконструкцию прошлого без пробелов. Обращение к прошлому представляет для меня интерес только как средство предупреждения современных и будущих государственных преступлений — не только в отношении армянского народа. Ученые, которые занимаются преступлениями геноцида, не должны довольствоваться ролью хронистов.

Dr. Tessa Hofmann Völkermord und Historiographie

Rede auf der dursh den armenischen Welkongress veranstalteten Versammlung zum Gedenken an die Opfer des Cenozides an den Armeniern, gehalten am 28 April 1990 in Bonn

Д-р Тесса Гофман Геноцид и историография

Выступление на собрании, организованном Всемирным армянским конгрессом 28 апреля 1990 г. в Бонн, посвященном памяти жертв геноцида армян

ОЧЕВИДЦЫ О ГЕНОЦИДЕ

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО АРМИНА Т. ВЕГНЕРА ПРЕЗИДЕНТУ СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ СЕВЕРНОЙ АМЕРИКИ ГОСПОДИНУ ВУДРО ВИЛЬСОНУ О ДЕПОРТАЦИИ АРМЯНСКОГО НАРОДА В ПУСТЫНЮ

Январь 1919 г.

Берлин

Господин президент!

Не закрывайте свои уши, когда к Вам обращается незнакомец. В своем послании Конгрессу от 8 января прошлого года Вы выдвинули требование об освобождении всех нетурецких народов Османской империи. К этим народам, без сомнения, относится также армянский народ. Это именно та нация, за которую я заступаюсь.

Как один из немногих европейцев, которые были свидетелями ее ужасной гибели с самого начала в цветущих городах на плодотворных полях Анатолии вплоть до уничтожения ее жалких остатков у берегов Евфрата, в каменистых местностях Месопотамской пустыни, я позволю себе описать Вам эти картины бедствия и ужасов, почти два года проходившие перед моим взором и которые я никогда не забуду. Я делаю это в тот момент, когда союзные с Вами правительства готовятся начать в Париже мирные переговоры, которые будут определять судьбы мира на многие десятилетия вперед. Но армянский народ — самый маленький среди многих; предмет переговоров — будущее больших и прославленных государств. Легко понять, что значение маленькой, так сильно ослабленной нации оттесняется насильственными и эгоистичными целями крупных европейских государств или отодвигается в сторону так, что в отношении Армении повторяется та же самая игра неуважения и забвения, которая так часто имела место в течение всей ее истории. Это вызывает глубочайшее сожаление, потому что ни с одним народом земли не поступили так несправедливо как с армянским. Это — вопрос христианства, это вопрос всего человечества.

Армянский народ как таковой не участвовал в этом походе, ему даже не была предоставлена возможность участвовать в нем.

Он стал жертвой этой войны. Когда турецкое правительство весной 1915 года приступило к осуществлению своего чудовищного проекта уничтожения с лица земли двух миллионов армян, руки их европейских собратьев во Франции, Англии и Германии были обагрены

собственной злосчастной кровью, которую они проливали потоками в печальной слепоте своего недопонимания, и никто не помешал мрачным тиранам Турции осуществить те мучительные истязания, которые могут сравниться лишь с действиями обезумевшего преступника. Так они погнали весь народ, мужчин, женщин, стариков, детей, беременных матерей, грудных младенцев в Аравийскую пустыню, с единственной целью — обречь всех на голодную смерть.

В Европе с давних пор привыкли к тому, что Сибирь — одно из самых негостеприимных мест на земном шаре, и быть приговоренным жить в Сибири рассматривалось как одно из наиболее суровых наказаний. Однако там есть еще плодородные земли и, несмотря на холодную зиму, климат здоровый. Но что такое Сибирь по сравнению с пустынями Месопотамии? На обширной территории нет ни травы, ни деревьев, ни домашнего скота, земля покрыта скудной сорной травой, и населена людьми, лишенными чувства сострадания. На многие мили тянутся равнины бурого известняка, голые пустыни, скалы и камни, обвалившиеся берега рек, опаленные лучами безжалостного солнца; беспрерывные осенние дожди, суровые зимние ночи с сильными заморозками. Кроме двух широких рек, здесь нет других источников воды... Редко встречающиеся маленькие деревни с трудом могут прокормить горсть арабских бедуинов, которые в своей жалкой бедности смотрят на каждого чужестранца как охотник на желанную дичь.

Из родных мест, где армяне жили более двух тысяч лет, со всех концов Империи — от скалистых ущелий горных районов до берегов Мраморного моря и пальмовых оазисов юга — они были согнаны в эти безлюдные пустыни. Оправдывать это необходимостью предоставления им новых мест жительства является, конечно, издевательством над человеческими чувствами. Мужчин истребляли в массовом порядке, группами связывали друг с другом цепями или веревками и сталкивали в реку или сбрасывали со скал. Женщин и детей продавали на публичных торгах, стариков и подростков под смертоносными ударами палок гнали на принудительные работы. Неудовлетворившись тем, что навеки запачкали свои руки, лишив народ своих вождей и представителей, они (турки) стали днем и ночью гнать к смерти полунагих людей, поднятых прямо с постели; турки грабили их дома, предавали огню их села, разрушали или превращали в мечети их церкви, угоняли скот, захватывали все повозки; они вырывали кусок хлеба из рук своих жертв, срывали с них одежду, украшения. Должностные лица, офицеры, солдаты, кочевники соперничали друг с другом в своей дикой жажде крови: силой вытаскивали из приютов стройных девушек-сирот для удовлетворения своей животной похоти, били дубинками беременных женщин и умирающих, которые с трудом волочили ноги до тех пор, пока не падали замертво, превращаясь в дорожную пыль, в кровавое месиво. Проходящие по этим дорогам путе-

шественники отворачивали глаза, полные ужаса, от этой движущейся массы, гонимой дьявольской жестокостью; отворачивались, чтобы не видеть зарытых в навозные кучи постоялых дворов новорожденных младенцев и дорог, покрытых множеством отрезанных рук мальчиков, обращенных в мольбе в сторону своих палачей.

Караваны армян, состоящие из нескольких тысяч людей в начале высылки из своей родины Западной Армении, в момент прибытия в окрестности Алеппо, насчитывали всего лишь несколько сотен, в то время как поля были покрыты опухшими, почерневшими трупами, отравляющими воздух зловонием, обнаженными и изнасилованными телами. Многих, связанных попарно, бросали в Евфрат на съедение рыбам. Иногда жандармы, издевались над несчастными, сыпали в дрожащие руки умирающих от голода людей немного муки, которую они с жадностью вылизывали для того, чтобы продлить свою агонию. Даже у ворот Алеппо высланным не давали передохнуть; исходя из непостижимых, необоснованных соображений, эти предельно поредевшие группы людей, босых, изнуренных и обессиленных от лихорадки и других болезней, перегоняли за сотни миль под палящими лучами солнца через каменистые ущелья и непроходимые холмы к полутропическим болотам — в объятия смерти. Здесь они и находили свой конец — убитые и ограбленные курдами и жандармами, расстрелянные, повешенные, отравленные, удушенные, заколотые кинжалом, погибшие от жажды и холода, скошенные эпидемиями, утопленные, замерзшие, оставленные на съедение шакалам. Дети, исходя слезами, умирали, мужчины бросались со скал, матери бросали своих младенцев в колодцы, беременные женщины с песней бросались в воды Евфрата; они умирали всеми земными смертями, смертью всех времен. Я видел помешанных, которые ели мокроты из своего тела, женщин, которые варили тела своих новорожденных детей, девушек, которые разрезали еще теплые тела своих матерей, чтобы найти в кишках мертвых золото, которое последние проглотили в страхе перед разбойниками-жандармами.

В разрушенных караван-сараях живые безучастно лежали среди полусгнивших трупов, ожидая своей неминуемой смерти, ибо сколько же можно было влачить жалкое существование, разыскивая зерна в лошадином навозе или питаясь травой? Но все это лишь незначительная доля того, что я видел сам, что мне рассказывали мои знакомые и путешественники или что я слышал из уст самих высланных.

Господин президент, если Вы перелистаете те страшные каталоги ужасов, которые собрали лорд Брайс в Англии, Иоганн Лепсиус в Германии об этих событиях, то убедитесь, что я не преувеличиваю. Но если, я смею предположить, что эти картины ужаса, о которых слышал весь мир, кроме Германии, которую обманули самым позорным образом, уже находятся в Ваших руках, то по какому праву именно я их воскрешаю в сознании? Я делаю это по праву человече-

ского соучастия, по долгу святого обещания. Когда я проходил в пустыне через лагеря беженцев, когда я сидел в их палатках, с умирающими и голодающими на циновке, я чувствовал их умоляющие руки в моих руках, тогда голос их пасторов, благословляющих много сотен мертвых в их последний путь в могилу, заклинал меня просить за них, если я снова попаду в Европу.

Но страна, куда я вернулся — бедная страна. Германия — побежденная нация. Мой народ сам близок к голоду, на улицах много нищих. Как я могу у народа, который, вероятно, скоро не будет в состоянии спасти самого себя, просить помощи для еще более бедного? Во мне никогда не замолчит голос совести и человечности, и поэтому я эти слова обращаю к Вам. Это письмо-завещание. Моими устами говорят тысячи мертвых.

Господин президент, несправедливость к этому народу безмерна. Я прочел все, что написано об этой войне, я читал об ужасах всех стран этой земли, о страшных бойнях во всех битвах, о разнесенных торпедами на части кораблях, о сброшенных с самолетов на города бомбах, о мерзких убийствах в Бельгии, о нищете французских беженцев, об ужасающей бедности угнанных немцев и военнопленных в Сибири, о страшных болезнях и эпидемиях в Румынии. Но здесь речь идет о том, чтобы исправить несправедливость, которую не перенес ни один из этих народов, ни французский, ни бельгийский, ни английский, ни русский, ни сербский, ни румынский, и даже не немецкий, хотя и он так много перенес в этой войне. Только у диких племен в древние времена, может быть, была подобная судьба. Здесь же речь идет о нации высокой культуры, с богатым и славным прошлым, с непреходящими заслугами в создании произведений искусства, литературы, науки, имеющей много выдающихся и талантливых людей, глубоко религиозных, полных возвышенного благочестия, о христианском народе, представители которого рассеяны по всей земле, из коих некоторые многие годы жили в Вашей стране, господин президент, и владели всеми языками земли, жены и дочери которых привыкли к тому, чтобы сидеть в качающемся кресле за чисто накрытым столом, а не на корточках возле ямы в пустыне; это умные купцы, врачи, ученые, художники, честные и счастливые крестьяне, сделавшие страну плодородной, и их единственная вина заключалась в том, что они беззащитны, что они говорят на другом языке и родились детьми другой веры. Каждый, кто знает события этой войны в Анатолии и собственными глазами видел судьбу этой нации, знает, что все обзинения, умело и усиленно выдвинутые против армянской нации, есть не что иное как вызывающая отвращение клевета ее бессовестных правителей, которую они выдумали, чтобы защитить свою неистовую и жестокую власть, не имеющую ничего общего с духом правдивости и человечности. Но если бы даже все эти упреки были основаны на правде, они бы никогда не оправдали те ужасные злодеяния, которые были

совершены против сотен тысяч невиновных. Я не обвиняю в этом ислам; дух каждой великой религии благороден и поступки некоторых магометанцев заставляют нас опустить глаза перед действиями Европы; я не обвиняю простой народ этой страны, душа которого наполнена глубокой нравственностью; но я не верю, что его правящая каста когда-либо будет способна в ходе истории сделать его счастливым, после того как они так глубоко разрушили нашу веру в их цивилизованность, и Турция на все времена лишилась права сама собой управлять.

Господин президент, Вы должны поверить в беспристрастность моего голоса, так как я говорю об этом как немец, как представитель того народа, которого связывала с Турцией тесная дружба и которого несправедливо упрекнули вследствие этой дружбы в соучастии в этой страшной охоте на людей. Немецкий народ ничего не знал об этом преступлении. Если его правительство, которое все время с большой страстью протестовало против непостижимости этих событий, и несет какую-то вину, то она заключается в незнании турецкой души и человеческого уважения, в страхе и заботе о будущем своего народа.

Мне не его скрывать: также слабость может стать виной в жизни народов. Но горький упрек в том, что непростительно было допущено выселение, относится не только к немецкому правительству.

В Берлинском договоре от июля 1878 г. вся Европа взяла на себя священное обязательство обеспечить спокойствие и безопасность армянского народа. Но разве когда-нибудь было выполнено это обещание? Даже массовые убийства, проводимые Абдулом Гамидом, не образумили ее, и, преследуя в слепом страстном желании корыстолюбивые цели, она не пожелала стать защитницей угнетенного народа. В мирных переговорах между Турцией и союзными с Вами государствами, которые армяне всей земли ждали с таким лихорадочным напряжением, армянского вопроса коснулись очень мало. Неужели эта недостойная игра должна повториться второй раз, а армянам снова придется извлечь уроки разочарования из прошлого. Будущее этого маленького народа нельзя отодвинуть на задний план перед эгоистичными планами и претензиями больших государств. Господин президент, спасите честь Европы!

Совет русских народных комиссаров признал за армянами право свободного самоопределения, их национальные делегаты в Париже провозгласили независимость Армении. Но не должны же народы довольствоваться только признанием этого права, потому что армянские области в Турции — безлюдная страна, куда никогда не вернуться 2/3 ее населения. Было бы непоправимой ошибкой на все времена, если армянские области России не будут навсегда отделены от этой империи, чтобы затем с армянскими провинциями в Анатолии и Киликии объединиться в одну страну, свободную от турецкого господства и имеющую выход к морю. Только так стала бы возможной

компенсация, возможность вернуть не только многочисленных беженцев по ту сторону русской границы в свои родные дома, но и вновь оживить опустевшие города и села. Этого недостаточно, господин президент, что Вы знаете о беде этого народа. Недостаточно того, что Вы даете ему государство, дома которого разрушены, поля опустошены, жители убиты. Страна так сильно истощена, что не сможет восстановить себя собственными силами. Торговля прервана, ремесло, промышленность без работы. Капитал в виде уничтоженных людей никогда не сможет быть возмещен. Неисчислимые богатства, накопленные жестокими властителями этой страны в своей ненасытной жадности из богатств выселенных, очень малый залог. Многих тысяч армян заставили насильно принять ислам, тысячи детей угнаны, тысячи женщин похищены и превращены в турецких гаремах в рабынь. Им необходимо нерушимое заверение в том, что они могут беспрепятственно получить свободу. Всем жертвам преследования, возвращающимся на Родину и прожившим более двух лет в пустыне, должны быть возмещены богатства и имущество, которое они потеряли, а сирот всех необходимо вырастить.

Что необходимо этому народу, так это любовь, которой они так долго были лишены. Это вина всех нас.

Господин президент, просить за свой народ мне запрещает гордость. Я не сомневаюсь, что он, несмотря на свою боль, найдет в себе силы, жертвуя собой, принять участие в будущем спасении мира. Но за армянскую нацию, которую так ужасно унизили, я хочу заступиться, так как если и после войны ее страдания будут продолжаться, то тогда она навсегда потеряна.

С усердием человека, познавшего своей измученной душой неслыханный позор страдания, я поднимаю голос за тех бедных людей, отчаянные стенания которых я должен был беспомощно выслушивать, ужасную смерть их я должен был бессильно оплакивать, за людей, кости которых покрывают пустыни Евфрата, плоть которых в моем сердце и призывает меня говорить с Вами.

Я уже однажды постучал в дверь американского народа, когда я доставил в Ваше посольство в Константинополе письма-просьбы выселенных из лагерей беженцев в Мескене и Алеппо, и я знаю, что это было не напрасно. Я не тешу себя надеждой когда-нибудь получить ответ на это письмо, но если Вы, господин президент, благородную идею по оказанию помощи порабощенным народам в действительности сделаете основной линией своей политики, то узнаете, что и эти слова произносит могущественный голос, единственный, который имеет право быть услышанным во все времена, голос человечности.

Вегнер А. Т. Открытое письмо Президенту Соединенных штатов Северной Америки господину Вудро Вильсону о депортации армянского народа в пустыню. Берлин—Шёнеберг, 1919 г.

Wegner Armin T. Offener Brief an den Präsidenten der Vereinigten Staaten von Nord-Amerika Herrn WOODROW WILSON über die Austreibung des armenischen Volkes in die Wüste. Berlin, Januar, 1919, Berlin—Schöneberg.

ВЕГНЕР А. КРИК С АРАРАТА. ВСЕМ ПРАВИТЕЛЬСТВАМ НАРОДОВ-ПОБЕДИТЕЛЕЙ

«Глас в Раме слышен, плач и рыдание, и вопль великий; Рахиль плачет о детях своих и не хочет утешиться, ибо их нет».

Матфей, глава 2

Вы, слуги народов!

С гор Малой Азии снова доходят до нас отголоски ужасов. С того момента, когда правительство младотурок приняло жестокое решение уничтожить население Армении словно саранчу, ни на минуту не прекращались бури, повергшие эту страну в огонь и смывшие ее кровью. Последние остатки беженцев были мошеннически лишены последнего клочка земли, и все те, кто стал невольным свидетелем этого опустошения, должны вновь содрогнуться от жутких картин жестокости, которые, подобно кошмарному сну, будут вечно тревожить человеческую душу.

Что же сделали победоносные державы Запада, чтобы защитить от полного уничтожения этот маленький народ, истязаемый за свою веру и дух? Разрешите мне Вам, главам этих государств, напомнить о громких обещаниях и поручительствах, которые Вы давали Армении во время войны. Разрешите мне напомнить еще раз Вам и всему миру слова Клемансо, премьер-министра Франции, обращенные к Армении 14 июля 1918 года, что союзные правительства всегда будут считать своим долгом заботиться о судьбе этой страны согласно законам человечности и справедливости. А разве воздух не наполнен еще громкими словами Пуанкаре, с которыми он обратился к патриарху католических армян в Киликии — словами, которые так быстро изгладились из его памяти? Ллойд Джордж, Роберт Сесил не замедлили последовать его примеру; а ведь каждый из них подписал не одно воззвание за свободу Армении! Бриан, Дешанель, Орландо, Соннино, Вильсон — так много громких имен, которые, подобно параду великолепных мундиров, проносятся мимо нас, оставляя позади себя хохот пустого эха в разочарованных душах.

Результатом таких торжественных клятв, следовавших одна за другой, явился священный крестовый поход?! Новые грабежи, голод, резня следовали за кровавыми событиями войны в Караклисе и Александрополе, в 1921 году — ужасы Памбага, Сасуна, в 1922 году — последняя резня и насильственные переселения в области Ангоры. Не выполняется ни один пункт Севрского договора; не выполняется даже теми, кто навязал этот закон турецкому народу, причем выполнение Договора угрожает судьбе Турции не меньше, чем судьбе Армении его невыполнение! За уничтожением армянских и сирийских христиан следует уничтожение греческого населения, подобно тому, как когда-то турецкая администрация проводила уничтожение собак в Константинополе, которых доставили на одинокий остров в море, где они погибли от голода и жажды. Смирна сожжена дотла. Блистающий город на Средиземном море, богатство и сокровища, которые накапливались столетиями в результате прилежания и труда христиан, ныне — дымящийся холм из пепла. Как враги Армении, которые являются также и врагами человечества, стараются с достойным сожаления упорством убедить нас в том, что остатки этого народа сами лишили себя последнего добра и прибежища, оставшихся им после ужасных разрушений войны. Не означают ли леденящие кровь сообщения английских и американских путешественников то, что банды мракобесов и здесь играют в свои дьявольские игры, пользующиеся одобрением варварской власти, и постоянно призывают на помощь стихийные бедствия, чтобы скрыть последствия своих преступлений?

Но если даже все это и верно, то как это доказывает вину тех, кого убили, повесили, уморили голодом в тюрьмах? Нет, грудные дети и матери невиновны, виновата их кровь. Именно это превратило их в мишень для жестокой ненависти их преследователей. Такую охоту на толпы беглецов в горящем и оккупированном врагами городе не может себе представить обычное человеческое воображение. Джон Клейтон, корреспондент «Чикаго Трибюн», описывает этот ужас; «Непостижимые сцены разыгрывались на улицах и в доках. Новая жизнь рождалась на камнях набережной или на толстых досках портового мола. Одна женщина, тяжелый час которой настал тогда, когда она с трудом прокладывала дорогу к лодке, которая должна была увезти ее, протискивается через ворота с новорожденным в руках, а двое маленьких детей цепляются за ее подол. Сразу после этого ее, вместе с маленьким семейством поднимают на борт корабля. Но ее мужа, который находится в призывном возрасте, берут под арест, чтобы позже отослать в глубь страны. Другой, с больной женой на спине, был задержан у последнего шлагбаума. Он кладет свой груз на камни набережной и просит дежурного турецкого офицера пропустить его. Взглядом ужаса искажается лицо женщины, которую два английских матроса доставляют на борт на носилках из парусины, в то время как

ее муж присоединяется к другим заключенным. С увеличением потока людей усиливается паника. Дети спотыкаются, падают, и их затаптывают до смерти. Барьеры закрываются на одну минуту, пока подходит другой корабль. Крик ужаса вырывается из толпы, готовой к наихудшему; им кажется, что ворота спасения могут навсегда закрыться».

Наши глаза, пробегающие по этим печальным строкам, не рискуют следовать за ними до конца. Мы видим людей, которые, обезумев от ужаса, толкают друг друга в воду, видим море, полное утопающими, которые плывут за кораблями, напрасно пытаясь спастись, и их окоченевшие тела прибой выбрасывает на берег. Ночь, покрытая огненными пятнами, воет от ужаса, из горящих домов выскакивают мужчины, женщины и дети, чтобы попасть с распростертыми руками в ужасные объятия пулеметов. Крик убиваемых сквозь мрак доходит до тишины европейской ночи, и все это сопровождается тем глубоким молчанием, которое еще хуже, чем крик, предшествующий ему. Нетрудно представить себе, что имело место в глубине страны, и все это происходило в присутствии европейских кораблей, перед глазами их в[illegible]ск? Куда гнали бесчисленные толпы через ущелья гор? Что стало с людьми, предназначенными для принудительной работы на улицах, которым не разрешалось иметь крышу над головой, и им отказывали в пище, когда они были больны, чтобы поскорее они умерли? Из берегового песка рек собаки выкапывают искромсанные тела, и дневник, который вел доктор Вард для американского общества помощи об этих событиях, каждой своей страницей похож на таблицы учета в скотобойнях наших больших городов, в которых подсчитывается забитый скот.

Джон Клейтон рассказывает в другом месте своего сообщения о прекрасном поступке молодого турка, который вопреки жестокости своих соплеменников взял под защиту больного беглеца. И добавляет: «Если весь мир будет содрогаться в смертельных конвульсиях, надо думать о маленьком поступке каждого, если не хочешь сойти с ума».

Ах, это голос любви, который несомненно живет в глубине души этого народа, но который всегда нас обманывал, когда мы ему верили, и который опять нас должен обмануть, пока этот народ находится под жестокой рукой ислама, отдан во власть толпы диких карьеристов, не знающих никаких законов, кроме гнусного страстного влечения к власти и богатству. Поэтому это скорее не ярость турецких армий, родину которых корыстный Запад не менее сильно желает расчленить, чем Турция Армению, и которые взволнованы ужасным отступлением греческой армии — а позиция цивилизованных государств мира, которая нас возмущает. Это — Европа, которая постоянно пытается заменить одну несправедливость другой и не скрывает свою радость по поводу этой победы, одержанной ценою крови десятков тысяч невин-

ных женщин и детей, Европа, которая предпочитает вести ростовщическую торговлю с их мучителями, чем спасти остатки изгнанного человеческого племени от гибели.

Вот как государства-победители Запада выполняют свои торжественные обещания? Недостаточно того, что Вы, называющие себя мудрыми слугами своих народов, принуждали во время войны истекающий кровью армянский народ стать добровольцами, Вы еще мешали молодой армянской республике дать приют избежавшим резни беженцам. Вы допустили, чтобы несовершеннолетних детей выбрасывали из американских сиротских приютов, чтобы уничтожали остатки населения Вана, далекого от того, чтобы стать опасным для правительства Ангоры, скорее всего оно играло роль вьючных животных для своих турецких господ. Франция, занявшая Киликию только потому, что ей нравились ее плодородные равнины и хлопок, по Ангорскому договору отдала Турции на произвол снова эту провинцию, то ли из-за нефти, то ли из-за каких-то других выгод. 150.000 армян, которые, поверив на слово Французской республике, вернулись туда, снова были переданы своим прежним мучителям. Когда же, наконец, и у Вас проснется сознание того, что мировые ценности не взвешиваются на весах мелких торговцев, чтобы также и в Вашей крови заговорил голос: «Не нефть, не хлопок, а человек»! Разве не та же самая Франция неоднократно объявляла всему миру, что она совершила прошлый поход только для того, чтобы защитить свободу малых народов? Где же свобода малых наций? Ах, враги мои, как нам стыдно перед таким голым цинизмом и гнусной болтовней? Разве не сама Франция поставляла Турции оружие, которое стреляло и в сердце Армении, разве не Англия снабжала кораблями, которые высадили греческое войско на побережье Малой Азии? А Америка та страна, на которую возлагалась надежда стольких преследуемых наций, было ли для ее парламентов и государственных деятелей глубокое страдание этого народа больше чем желанным призывом к войне, его окровавленный саван больше чем окрашенная тряпка, которой они водили перед своими собственными обманутыми народами, как перед мирно пасущимся быком, чтобы поднять их на борьбу за правое дело. Как охотно хотели бы мы, которые никогда не желали торжества плохого, увидеть на Вашей стороне победу справедливости, а находим ложь и алчность там, где Вы осмелились назвать себя совестью мира!

Вы, повелители Запада, не можете оправдаться тем, что не могли предвидеть кровавые последствия, вызванные Вашим эгоистичным поведением. Когда отчаявшаяся и сокрушенная Германия впервые допустила то преступление, то народы мира вскрикнули, полные возмущения от такого безответственного равнодушия. Что же сделали Вы, руководители государств-победителей? Должны ли мы при виде все новых ужасов поверить в то, что справедливость навсегда исчезла с лица земли и что страны Запада сами себя осудили?

Вы, в распоряжении которых находятся войска и земные богатства, можете высмеять чувства тех, кто борется за счастье отверженных. Это не может ввести в заблуждение тех, которым врожденное чувство говорит, что жалость душевная назначила их судьями над властью, и что их отчаявшимся и слабым языком говорит сам глас народов.

Если после этой войны и была какая-либо страна, достойная сочувствия всего мира, то ею является Армения и ее судьба. На границе между Ближним Востоком и Западной Европой, у подножия тех гор Кавказа, которого история назвала мостом народов, еще с давних времен на долю этого народа выпала героическая задача быть посредником двух культур. Эта задача, такая же роковая, как и этот народ, окруженный восточными варварскими ордами, оказала решительное влияние еще с ранних веков на культуру Запада. Это печальный и постыдный акт глубокого распада Европы, когда мы позволили превратить в пустыню именно эту страну, а ее жителям, изгнанным из своих очагов, влачить жалкое существование под чужим небом. Ненависть и безрассудство разрушили мост народов, потрескавшиеся опоры которых торчат из болота разложения. Но даже если после стольких разочарований Армения больше и не ждет, что мирные переговоры относительно стран Востока, для обсуждения которых уже второй раз собрались державы мира, принесут ей удовлетворение, она все равно не прекратит верить в свое освобождение. Потому что для тех, которые с такой ревностной любовью привязаны к своему родному клочку земли, которые даже в свой смертный путь в пустыню несли с собой горсть родной земли, чтобы, умирая, положить на нее свою голову, родина всегда будет придающей им силу матерью, даже если она раскрывает свой пропитанный кровью подол, чтобы из его глубины выпустить новые ростки. С верой прикованы взгляды последних остатков этого несчастного народа к вершине Арарата, на которую когда-то голубь Ноя доставил оливковую ветвь. Но вина и ответственность навсегда останется за Вами, главами государств-победителей, на Вашей совести и совести всех высоконравственных народов, если Вы допустите, чтобы вода смерти еще раз начала подниматься вокруг него, чтобы раз и навсегда схоронить его блестящую вершину в море крови.

Ноябрь 1922 г.

Вегнер А. Т. «Крик с Арарата. Всем правительствам народов-победителей», Специальный оттиск из: «Новое поколение». Издательство «Новый дух», Лейпциг.

Wegner, Armin T. Der Schrei vom Ararat. An die Regierungen der sieghaften Völker. Sonderabdruck aus: «Die neue Generation». Verlag «Der neue Geist», Leipzig.

ПРЕДИСЛОВИЕ А. ВЕГНЕРА К СТЕНОГРАФИЧЕСКОМУ ОТЧЕТУ СУДЕБНОГО ДЕЛА ТАЛААТА-ПАШИ

Несчастье армянского народа — небывалое событие в этой войне, да и, пожалуй, во всей истории человечества. Совершенное здесь преступление было настолько чудовищным, что его эхо, потрясающее даже во время войны, проникло через границы во все страны, но только не в сердце Германии. Даже когда после перемирия свидетели этих невиданных событий пытались призвать к ее совести, она, все еще ослепленная и оглушенная собственной болью, оставалась глухой к этим ужасам, соучастником которых, пусть даже невинным, она бессознательно стала. И вот выстрел из пистолета неизвестного армянского студента, который сразил бывшего турецкого министра внутренних дел, и связанный с ним судебный процесс еще раз направил взоры всего мира и впервые взоры немецкого народа на самую кровавую страницу мировой войны, и правда стала очевидной: систематическое истребление целого народа младотурецким правительством. В удивительном повороте событий случилось так, что обвиняемый — страдающая и молчаливая жертва под тяжестью стоящих за его спиной фактов — невольно сам стал обвинителем и на скамье подсудимых нет больше Согомона Тейлиряна, а есть обагренная кровью тень мертвеца, глубокое подтверждение того таинственного положения, когда виноват не убийца, а убитый! Но даже фигура Талаата-паши не дает постигнуть весь смысл этого судебного процесса. Оба — хрупкий армянский студент и широкоплечий турецкий государственный деятель — отходят на задний план перед ужасной бедой целого народа, уничтоженного почти наполовину, народа, который поднимается из своих могил и простирает свои истлевшие руки против ужаса войны, против жесткости своего палача и еще раз с трибуны этого процесса кричит на весь мир о своем невыразимом горе.

Именно это сделает данный процесс одним из самых памятных, когда-либо имевших место в Германии. Ибо сила событий, разбираемых на нем, оказывает такое ошеломляющее воздействие, что присяжные заседатели вопреки явному насильственному умерщвлению выносят оправдательный приговор и он, несмотря на все старания сделать его неполитическим, разрушает преграды, которые тянутся до трибуны человечества, и его приговор становится приговором всемирно-исторического значения.

Сам Согомон Тейлирян — только символ, атом, в котором концентрируется боль третированной расы, которая в отчаянной самозащите совершает свое возмездие. Его судьба свойственна судьбе его товарищей по несчастью, она одна из сотен тысяч, повторяющихся одинаково, с теми же мучениями и страданиями. Если бы автор этих строк также был приглашен свидетелем на этот процесс, мог выступить, то он подтвердил бы все описанные на этом процессе события;

они лишь частица того, что он видел сам и что действительно произошло. У меня нет желания повторять здесь эти факты. Это довольно часто делалось другими, в том числе мной, и о них ясно говорится в каждой строке этого сообщения.

Не так подробно говорилось о роли, которую сыграл в этих трагических событиях бывший турецкий министр внутренних дел. Суд, который не был государственным, чтобы выносить решение об армянском вопросе как таковом и о его зачинщиках, а только об одном отдельном поступке, не мог поставить перед собой задачу расширения судебного следствия более чем требовалось, чтобы вынести справедливое решение в отношении поступка Тейлиряна. Таким образом, исследование вопроса, является ли Талаат объективно виновным, не было доведено до конца, так как судья и присяжные заявили, что они и без того убеждены в том, что Тейлирян считал бывшего турецкого министра ответственным за преступления. Но очевидно и на сей раз, что правда с трудом пробивает себе дорогу. Одно только показание армянского епископа Балакяна проливает такой недобрый свет на поведение Талаата, что можно сказать, что в ходе разбора дела было представлено достаточно материала о том, что Талаат прекрасно осознавал значение своих приказов. После полного изучения всех поддающихся проверке фактов в этом нет никакого сомнения! Защита представила намного более весомые доказательства для непосредственного исследования, а среди приглашенных свидетелей находились немецкие офицеры высокого ранга, которые должны были дать очень важные показания против Талаата. Их свидетельства, а также наиболее важные депеши Талаата, из которых основные были представлены в оригинале во время процесса, вкратце приводятся в дополнении к настоящему сообщению. На основании этих депеш каждый может судить сам, хотел ли Талаат лично уничтожения армян. Но если бы даже этих документов не было, сам факт, что Талаат во время указанных событий являлся министром внутренних дел, был бы достаточен. В этом качестве он был на переднем плане как исполнительный орган младотурецкого правительства, чтобы претворить в жизнь известные решения, принятые турецким министерством, и начатые комитетом «Единение и прогресс», имевшие целью уничтожение армян. В его руках находилась исполнительная власть и уже на основании этого никак нельзя утверждать, будто Талаат не был лично виновен в уничтожении армян.

Поэтому нельзя сказать, что судьба была несправедлива к турецкому государственному деятелю, покарав его смертью за его долю вины перед армянским народом. Ибо его преступление было настолько ужасным, что даже поступок убийцы, который мы, разумеется, отвергаем как кровавое злодеяние и о котором сожалеем как о любом насильственном акте, нам кажется избавлением, посредством которого отчаявшаяся натура освободилась собственными силами. Да, я

склоняюсь к мнению, что если над народами существует высшая власть, то мы должны поверить, что это была воля самой истории, которая убила Талаата, свершив над ним казнь руками одной из его жертв.

По-человечески понятно, что как турецкие, так и немецкие сторонники бывшего османского правительства не без волнения встретили оправдательный приговор. Однако это никоим образом не оправдывает их дикие оскорбления в адрес немецкого правосудия, которое в высшей степени доказало свою объективность. Непонятно также, когда, извращая обстоятельства, они называют поступок Тейлиряна «трусливым», хотя он своим поступком доказал, что был исполнен героическим желанием пожертвовать жизнью ради спасения народа, в то время как действительно не нужно никакого мужества министру, чтобы из своего кабинета одним росчерком пера послать целый народ в пустыню!

Не могут умалить ужасную несправедливость по отношению к армянскому народу также все те резкие обвинения, которые выдвигают перед ним, чтобы найти причину этих ужасов в его собственном поведении. То, что армяне на русском фронте доносили о передвижениях турецких войск, или что армянские солдаты перебегали к врагу— может быть правдой. Ведь это вполне понятно после того, как десятками лет они подвергались жестокой эксплуатации со стороны своих господ и были вынуждены идти на это из-за бессовестных, неумолимых мер вплоть до начала мировой войны. Нечто подобное произошло в центральных державах с польскими и чешскими полками, однако никто у нас не подумал о том, чтобы наказать невиновных, скажем сбросить все польское население Германии в Балтийское море или же обречь на замерзание чешское население Австрии на высокогорных перевалах, на ледниках Тирольских Альп.

Таким образом, никогда нельзя простить преступление, совершенное по отношению к армянскому народу в целом. В цивилизованной стране было бы воспринято как варварская жестокость, если бы излишне истязали изобличенного убийцу; насколько же хуже, когда это делается в отношении сотен тысяч невинных стариков, женщин и детей! А ведь они были сыновьями, матерями и отцами того самого армянского народа, о солдатах которого Энвер-паша еще несколько месяцев назад в известном месте заявил, что они в высшей степени отличились на полях сражений, и их смелость и верность вызывали турецкой армии огромное восхищение. Тем не менее все снова и снова, даже после оправдательного приговора, пытаются оправдать совершенную несправедливость тем, будто депортация армянского народа была мерой, вызванной «военной необходимостью», за осуществление которой руководящие органы не несли ответственность. Но разве забыли, что Малая Азия — часть света, которая по протяженности далеко превосходит немецкое государство? А как объяснить принуди-

тельную депортацию армянского населения из Западноанатолийских вилайетов, где его численность была слишком мала, чтобы представлять опасность, и которое мирно и безупречно трудилось на расстоянии сотен миль от театра военных действий? И разве американский посол Моргентау не предложил великодушным образом переселить в Америку выселенный из Турции народ? Разве недостаточно уже того факта, что турецкое правительство отклонило это предложение, чтобы показать, что так называемая необходимость военных мер, как правило, была предлогом при «поселении в пустыне», ничтожной формулировкой, чтобы скрыть самое кровавое преступление этого века, целью которого является полное уничтожение трудолюбивой и высококультурной расы?

Никто не будет возлагать за это ответственность на религию ислама, и ошибаются те, которые утверждают, будто это делали друзья Армении. Рядом с Христосом, Буддой, Лао-Цзы стоит также учение Мухаммеда, и если эта религия на самом деле сыграла какую-то роль в этих событиях, то только потому, что религией ислама злоупотребляли в этих целях. Разве с учением Христа поступили иначе, когда государства Европы злоупотребили его изречениями, чтобы от его имени вести коварные и разбойничьи войны против беззащитных народов своих колоний? Но в данном случае суд вынес свой приговор относительно не двух религий, хотя и проблема, по которой принималось решение, в конечном счете была этнической, а не политической, а относительно двух сил, которые с древнейших времен находятся в непримиримом противоречии друг с другом: насилия и законности, преступления и человечности.

Это облегчающее зрелище, торжество справедливости, когда мы видим, как здесь, несмотря на кровавое злодеяние человека, выносится оправдательный приговор, вопреки заключающемуся в этом противоречию. Так как этот оправдательный приговор означает прежде всего полный и потрясающий протест той политике, которая присвоила себе право обращаться с целым народом как с убойным скотом, даже хуже — как с бесчувственными камнями. Это нашло наглядное выражение в волнующих речах защиты и если, несмотря на редкое единодушие, с которым пресса приветствовала этот приговор, были возражения, что судьи и присяжные находились под влиянием своих чувств, то в оскорбительном характере этого утверждения было заключено печальное непонимание человеческой натуры.

Ведь то, что они в своей груди уделили место чувствам, достойно высокой похвалы, так как во время всех тех ужасных событий мы постоянно слышали, что все решалось с позиции силы, в интересах государства или по военной необходимости, но никогда — человеческим сердцем! Политика или право, которые не продиктованы человеческим сердцем, являются лишь ложными названиями бессовестности и жажды к власти. Если даже Талаат был твердо убежден, что его мысли

направлены только на благо своей страны —«любовь к отечеству», которая мнит себя вправе совершать такие ужасные злодеяния,— то это не имеет ничего общего с действительными интересами народов, это не только неблагородное чувство, а кровавый фетиш, преступление.

Это никоим образом не является осуждением турецкого народа. Турецкая нация в целом не может нести ответственность за уничтожение армян. Она не только не хотела этих ужасов, а многие ее представители в высшей степени не одобряли их. Об этом свидетельствуют официальные документы германских консулов, в которых немало доказательств того, что турецкие чиновники отказывались выполнять приказ своего правительства, ужасные последствия которого они себе ясно представляли. Но они являются друзьями армянского народа на том же основании, на каком они являются друзьями турецкого народа, насущные потребности и душевное богатство которого они чувствуют не меньше, и они перестали бы быть друзьями армянского народа с того момента, когда он счел бы себя вправе совершать подобные ужасы, какие совершал Талаат. То, что их сочувствие к армянскому народу в данный момент сильнее, объясняется только тем, что несправедливость, которую перенес этот народ в войне, была больше. Да, эта несправедливость была такой безмерной, что я могу без колебаний утверждать, что, если это правда, что страдание освящает человека, то армянский народ, даже если бы он не обладал упорным прилежанием, глубокой одаренностью и культурой, которые выделяют его, если бы у него был тот подлый характер, в котором обвиняют его враги и пусть бы он даже совершил более низкие поступки, чем те, которые ему приписывают,— я говорю, что даже тогда этот народ был бы освящен на все времена — под сокрушительной силой его бесконечной боли, боли, которую он перенес!

Армин Т. Вегнер

Вегнер А. Т. Судебное дело Талаата-паши. Стенографический отчет о судебном процессе с предисловием Армина Т. Вегнера и приложением. Берлин, 1921 г. Немецкое издательство «Политика и история».

Wegner, Armin T. Der Prozeß Talaat Pascha. Stenographischer Prozeßbericht mit einem Vorwort von Armin T. Wegner und einem Anhang. Berlin, 1921. Deutscher Verlag für Politik und Geschichte.

ИЗ КНИГИ ГЕНРИХА ФИРБЮХЕРА «ЧТО СКРЫЛО КАЙЗЕРОВСКОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО ОТ НЕМЕЦКОГО НАРОДА. АРМЕНИЯ 1915. РЕЗНЯ КУЛЬТУРНОГО НАРОДА ТУРКАМИ».

Могильный крест

Кто знает о судьбе народа, распятого и колесованного во время войны?

Знаете ли вы, что апогеем злого гения человечества было не 15-месячное неистовство оборотней на склонах кратеров Во и Дуо, а превзошедшая Голгофу драма, разыгравшаяся в ущельях Кавказа и выходящая за все пределы ужасного, перед которой блекнет даже сила воображения Грюневальда, Гойи, Брейгеля?

Над горой, с которой взлетел Ноев голубь, чтобы возвестить о возродившейся жизни, в «великую эру» реяла тень смерти, к ее высотам возносился миллионнократный стон умирающего народа, зловоние истлевших человеческих тел. Будущим поэтам и историкам Арарат когда-нибудь покажется алтарем, на который наше варварское время возложило жертву, перед которой меркнут все кровавые злодеяния Тамерлана, Торквемады, Ивана, и жертвы, принесенные Молоху, Тиру, богам ацтеков.

Между Эрзинджаном и Сивасом находится ущелье Кемаха, где в июньские дни 1915 года после неописуемых страданий были сброшены с головокружительной высоты десятки тысяч живых женщин и детей. Это ущелье следовало бы назвать Дантовым. Это превратившийся в действительность вал проклятия, описанный Данте в его аду. Люди воздвигают памятники войне; чаще для того, чтобы помнить не убитого, а убийство. Человечество, познавшее свое бесчестие и осознающее свой долг искупления, должно бы превратить позорный рубец Кавказа в памятное место для всей земли, потому что здесь было совершено самое кровавое из всех убийств. Желание изгладить этот позор и отвращение проклявших войну должны объединиться и побудить людей к паломничеству в Кемах. Там паломники должны пережить в душе своей, чем был 1915 год, прислушаться к глубокой могиле в пропасти и, воскресив в себе этот непостижимый, но все-таки совершившийся ужас, проникнуться всеми фибрами души решимостью борьбы против отравленного сознания, допустившего все это.

Здесь делается попытка очень сжато изобразить самое большое в истории преследование христиан. Вряд ли поставленная задача может быть решена мною полностью. Тот, кто борется против будущей войны, не может писать объемистые книги, иначе он рискует остаться в стороне от насущных дел. А сегодня, когда ядовитые газы и арсеналы взрывчатки с нетерпением дожидаются своего часа, дела эти грозят превратить Европу, подобно Пальмире, в груду развалин, в от-

ромную, безлюдную Армению. У наших друзей же, немцев доброй воли, немного найдется денег на приобретение книг, часто хлеб им необходимее напечатанной бумаги.

Если мы хотим сохранить в себе способность любить, мы должны возненавидеть те чудовищные зверства, которые происходили вокруг нас. Так пусть же посильным вкладом в это дело станет и настоящая работа как небольшой крест на братской могиле в горах Кавказа.

Армянский Вильгельм Телль

15 марта 1921 года на Гарденбергштрассе в Шарлоттенбурге армянский студент Тейлирян застрелил бывшего великого визиря Талаата-пашу. Влиятельнейший из вождей, предводитель младотурок и видный государственный деятель Турции стал жертвой очевидного акта мести. Виновник покушения был избит до крови возмущенной толпой и не оказал сопротивления при аресте.

3 июня 1921 года Берлинский суд присяжных после двухдневного слушания дела оправдал человека, убившего когда-то всемогущего руководителя турецкой военной политики. Этот приговор — почетная страница в истории немецкой юстиции. Парадоксальное положение, когда виновником является не убийца, а убитый, было защищено и, если даже формально не было признано, явилось основой оправдательного приговора. Суд понял душевную борьбу, полную опустошенность человека, который после оглушающего удара в голову два дня пролежал под трупом своего брата и слышал крики боли и отчаяния своих сестер, изнасилованных турецкими солдатами.

За барьером суда стояло нечто большее, чем только хилый, кажущийся незначительным, молодой армянин. здесь присутствовал целый загубленный народ, здесь был дух Банкво, возросший до гигантских размеров, здесь стояли тени более миллиона убитых мужчин, женщин и детей. И они поднимали жалобу против позора забвения, окутывающего обманчивым туманом бездны, которые снова могут открыться завтра.

Тейлирян увидел в Талаате-паше основного виновника истребления своего народа. Единственный из своей многочисленной семьи, он избежал бойни 1915 года. После многолетних скитаний по Персии и по своей опустошенной родине, он снова попал в родной город Эрзинджан, где из 20.000 армян от резни спаслись только несколько семей, а его отчий дом лежал в развалинах. Однажды во сне, как он рассказывает, явилась к нему его мать и приказала ему отомстить виновнику убийства. Это видение, этот голос преследовали его до того дня, когда Талаат упал, сраженный пулями.

У прокурора было трудное положение. За жизнь обвиняемого боролись такие всемирно известные адвокаты как Вертгауер, фон Гордон, преподаватель народного права в Киле Нимейер.

Кульминационным моментом слушания дела явились показания одного армянского епископа и одной простой женщины.

Кровавый и черно-бело-кровавый султан

Близкие отношения между Турцией и Германией сложились только в XIX столетии. Еще король Фридрих писал своему посланнику в Константинополе: «Пусть он только натравит турок на русских и не жалеет талеров».

В 1836 году Фридрих-Вильгельм III послал на Босфор капитана генерального штаба Гельмута фон Мольтке на долгие годы в качестве офицера-инструктора. Мольтке был геральдом будущих военных сделок между Турцией и Германией. Кронпринц Фридрих во время своей поездки на торжественное открытие Суэцкого канала в 1869 году посетил султана Абдул Азиза, известного своей расточительностью. Прусский принц держал себя так же «тактично», как и большинство Гогенцоллернов. Он воспользовался вежливостью султана для того, чтобы получить в подарок земельный участок в Иерусалиме, принадлежавший ранее ордену святого Иоанна. «Наш Фриц» записал в своем дневнике: «Главный визирь был совершенно поражен, когда я сказал ему про то дело ... Однако благодаря его, а также султана готовности оказать любезность нашему королю, ... предприятие удалось». Еще более предприимчивым оказался его сын Вильгельм II, снискавший себе своей поездкой на Восток уже в 1889 году славу путешествующего кайзера. Он мастерски устраивал себе подарки за подарками от кровавого Абдула Гамида, так что после спада первого воодушевления влиятельные круги в Стамбуле начáли рассматривать это путешествие как своего рода набег. В качестве благодарности за подарки и концессии Вильгельм послал своему турецкому коллеге офицеров, начавших реорганизацию османской армии. Между тем дружеские услуги «нашего Вильгельма» объяснялись его весьма подозрительной дружбой. В 1894 году был внезапно отозван в Берлин главный конюх султана, немец, так как он отказывался поставлять регулярные сообщения о событиях при дворе султана, в армии и в министерстве иностранных дел. Когда в 1898 году Вильгельм II снова прибыл в Стамбул, его встретили с меньшим энтузиазмом, чем 9 лет тому назад. Но тем более напыщенными были речи, которые держал Вильгельм II. При подвернувшемся удобном случае он пожертвовал на могилу Саладина в Дамаске серебряную лампу и подписался как «друг 300 миллионов магометан».

Турецкой столице он подарил колодец, на котором Абдул Гамид распорядился поместить следующую надпись:

«Верный друг Его Величества Султана
Абдул Гамида Хана II,

Самое блестящее украшение сиятельной кайзеровской семьи
Его Величество кайзер Вильгельм II, стоящий на вершине
счастья,
Которому нет равных среди немецких кайзеров и владык,
Как гость Падишаха османов своим посещением украсил
он Константинополь,
На память об этом посещении сооружен этот колодец,
И подобно чистой воде, вытекающей из него,
Дружба обоих монархов — образ чистоты.
Да будет этот колодец вечным монументом этой дружбы».

Кем же был Абдул Гамид? Это одна из самых темных личностей в истории. Уже его вступление на трон в 1876 году сопровождалось настоящими злодеяниями. Абдул Азиз был убит в своем дворце Джераган. Его преемник Мурад V после 5-месячного правления был свергнут по причине помешательства и заточен. Очень вероятно, что оба события лежат на совести Абдула Гамида. Своего брата, Мехмеда Решада (будущего султана в период мировой войны), он держал в заточении в течение 34 лет. Одной мысли о поддержании связи с Мехмедом Решадом было достаточно, чтобы подозреваемый исчез бесследно.

Дать какое-либо определение моральным качествам этого коронованного изверга трудно-этот человек неоднократно, в последний раз в 1909 году, давал прямые приказания к истреблению армян. Один из наиболее значительных государственных деятелей Турции — либеральный Мидхат паша в 1877 году дал стране конституцию. Абдул расправился с конституцией, сослал Мидхата в Геджс, где тот и был убит по его распоряжению в 1883 году. Абдул был, по всей вероятности, одержим манией преследования. Он постоянно носил при себе много револьверов. Находясь в вечном страхе за свою жизнь, он угрожал каждому из своих придворных, казавшихся ему чем-нибудь подозрительными. Собственный дворцовый суд, применявший самые изощренные пытки, в большинстве случаев принуждал к признаниям, достаточным для смертной казни. Однажды, прогуливаясь по саду Йылдыз-Кьёшк (по-немецки: Звездный шатер), Абдул Гамид встречает какого-то садовника, который вскакивает с места, чтобы низко поклониться султану. Это нагоняет на Абдула Гамида такой страх, что он тут же выпускает в бедного неудачника всю обойму. Из страха перед покушением султан ехал по городу на официальные празднества в бешеном темпе. Применение взрывающихся химикалиев было строжайше запрещено. Так, аптекари не имели права применять хлористый калий, так как при дворе считали возможным, что из него можно приготовить бомбы.

Предполагаемый заговор учащихся военного училища был подавлен с непостижимой жестокостью. Этим молодым людям было

объявлено, что султан разрешил им поездку за границу для завершения образования. Во время поездки ночью корабль был затоплен. Никому не удалось спастись. В бесчисленных случаях против нежелательных людей применялся яд.

До тех пор, пока этот деспот стоял у власти, такой город мирового значения как Константинополь не имел телефонной связи. Цензура дошла до уродств, смахивающих на настоящее безумие, и в течение 34 лет отмечала даже неблагонадежность, исходящую от друга — Вильгельма II. Было запрещено даже употребление определенных слов. Так, из-за применения слова «Македония» в одном из посланий Павла было конфисковано американское издание Библии. По турецкому предписанию там должно было быть написано: «Вилайеты Салоники и Монастир». Редактор, употребивший слова «конституция, свобода, покушение, тирания, анархист, революция, наследник трона, Армения, Босния» был бы самоубийцей в полном смысле этого слова. Было запрещено упоминать в печати об убийствах французского президента Сади Карно, персидского шаха Насреддина и короля Сербии Александра. Предписывалось сообщать, что главы этих государств умерли естественной смертью.

И Вильгельм II был верным другом человека, именем и по заданию которого происходили эти чудовищные бесчинства. Во всяком случае нам кажется, что в числе правителей, охваченных манией величия, наряду с Абдулом Гамидом может быть назван и «наш» Вильгельм II. У Цедлитца-Трючлера читаем: «Однажды, когда Вильгельм II осматривал замок кайзера династии Гогенштауфенов Фридриха II — крепость Кастелмонте, он сказал своей свите: «Да, приходится задуматься, как этот великий кайзер достиг всего этого. Но если бы я мог также полосовать вас кнутами и обезглавливать, я тоже достиг бы большего». Этот человек, который, будучи кронпринцем, выдавал русскому царю немецкие государственные тайны, который во время одной из забастовок ожидал, что берлинский гарнизон перебьет по меньшей мере 500 забастовщиков, человек, подобный пантере, готовящейся к прыжку, виновник потери всех возможностей немецко-английского взаимопонимания, человек, знающий все лучше самых прославленных специалистов, который строил козни такому высокопоставленному чиновнику, как Лаусбубен, чьи заметки на полях документов значительно способствовали началу мировой войны — этот человек был достойным другом Абдула Гамида. Им обоим была свойственна нетерпимость к любой критике и склонность к театральности. Правда, у них были различные амплуа. Кайзер у Золотого Рога нравился себе в роли лицемерного кровавого интригана, злодея, вечно терзающегося угрызениями совести, тогда как султан с фальшивым пафосом выступал на Шпрее в роли героя. Один был Макбетом, Францем Моором, королем Клавдием, другой — смесью Тартарена, Дон-Кихота и Лоэнгрина. Для Абдула Гамида игра эта была кровавой действительно-

стью, для Вильгельма — комедиантством, принявшим серьезный оборот и превратившимся в кровавую судьбу для целой половины земли.

Когда беснуются короли, платит народ!

Всегерманские демократы

Вильгельм II был коммивояжером немецких империалистов. Наряду со все более увеличивающимся снабжением турецкой армии немецкими офицерами, продвигалось и строительство Багдадской железной дороги. Немецкий банк устраивал одно поражение за другим. Рядом с немецким посольством в Константинополе находилось представительство Круппа. Господа знали, чего они хотели, и делали так, как считали нужным. В шахматной партии мировой политики Турция была для них особенно важной фигурой. И они не слишком старались раскрыть свои планы перед общественностью. Об этом пеклись с известной ловкостью люди высокой нравственности, высокого ранга и демократических традиций. Демократы Науман, Рорбах и Екх сфабриковали в Германии фальшивое мнение по турецкой проблеме, которое по своей опасности соперничало с деятельностью всенемецких демократов. Этот тип политиков, который в вечном споре о космополитизме и национализме в решающий момент переходит к политике национализма (вспомним о военном психозе, нагнетаемом Ратенау), в значительной мере виновен в дальнейшей катастрофе.

В 1898 году Науман в своей книге «Азия» пишет:

«Утрачивая былую многочисленность, вечно отсталые турки приобрели свойство, которого, по-видимому, не имели раньше. Они приобрели хитрость человека, подрубленного в корне, но пытающегося оставить впечатление живущего полной жизнью. Подобно больному зверю, инстинктом чувствующему, где и как при своей слабости он может применить свои зубы и когти, турок знает, когда он еще раз станет варваром и вкусит крови. Последним случаем для проявления турецкого варварства была резня армян».

Науман написал это в 1898 году. Во время мировой войны турки были для него мужественным и жизнеспособным народом. Ни слова осуждения не нашел господин священник для несомненно известной ему резни армян 1915 года!

Про Суэцкий канал Науман в 1898 году пишет:

«Мы также участвовали в обсуждении вопроса, кому будет принадлежать Суэц в случае войны. Если Россия станет воевать с Англией, а Германия и Франция выступят на русской стороне, тогда мы будем ожидать телеграмму из Вогезов. Англия знает, что она делает, когда держит в своих руках Гибралтар, Мальту, Кипр, Александрию,

Аден. За эту дорогу еще будет жестокая перестрелка, невзирая на Берту фон Суттнер».

И далее: «Даже если мы не сможем использовать для себя Константинополь, мы хотели бы участвовать в дележе имущества несостоятельного должника, Османской империи».

Эти слова демократ Науман писал в тот же час, когда в Константинополе строили колодец дружбы Вильгельма II.

Это тот Науман, который писал в 1900 году: «Мы, немцы, должны быть рады, что имеем кайзера, придающего огромное значение флоту и промышленности».

Рорбах и Екх уже за 20 лет до мировой войны проявляли особый интерес к немецко-турецкой политике. Особенно, начиная с 1908 года, они стали петь прямо-таки восхищенные дифирамбы новым турецким кумирам — Махмуд Шевкет-паше, Талаату и Энверу. Однако это не помешало господину Рорбаху в решающие дни 1914 года откровенно заявить, что Германия любой ценой должна быть и остаться преобладающей силой в Турции. В 1914 году Рорбах и Екх стали выпускать журнал «Великая Германия» («Das größere Deutschland»), по словам Рорбаха «с намерением подготовить наше общественное мнение непосредственно к войне». В «Великой Германии», как и в Науманновской «Помощи» («Hilfe») Рорбах в 1914 году поместил ряд статей, которые с тем же успехом могли быть написаны графом Ревентловым.

Уже в 1913 году в «Прусских ежегодниках» (Preußische Jahrbücher») он пишет:

«Не следует сомневаться в том, что мы имеем достаточно денег, а за 10 или 20 лет будем иметь достаточно много, чтобы содержать армию и флот, которые при возникновении серьезной ситуации сделают нас в единстве с нашими естественными союзниками угрожающей силой для всей Европы».

В той же статье:

«Мы не хотим аннексировать Турцию, но мы должны использовать эту страну в ее нынешних границах как поле деятельности на благо наших национальных интересов».

Для Рорбаха Турция — будущая немецкая колония, как компенсация за аннексии, с помощью которых Англия и Франция расширили свои колониальные владения. В 1913 году он патетически восклицает:

«Достаточно и избыточно и того, что присвоили себе Франция и Россия в течение последнего века. За происшедшее мы требуем справедливого возмещения убытков и не допустим в дальнейшем наживательства за счет наших интересов,— если же иначе, то пусть откроются двери храма св. Иоанна».

11 августа 1914 года Рорбах пишет в «Великой Германии»:

«Сейчас, когда все изменилось, можно уже спокойно сказать, что договора с Англией об ограничении наших интересов на Востоке

и в Африке были готовы и подписаны, и переговоры велись только относительно вопроса опубликования. В африканском вопросе английская политика уступила нам удивительно много. Интересы Германии в Турции были учтены не только по вопросу Багдадской железной дороги, но и по связанным с ним вопросам эксплуатации нефтяных залежей в Месопотамии. Судоходство по Тигру, которое осуществлялось Англией монопольно, было отрегулировано с участием Германии».

То, что этот немецко-английский договор не состоялся из-за начала войны, демократу — как камень с сердца. Ведь он ограничил бы вожделенное монопольное господство Германии на Ближнем Востоке.

Когда Турция вступила в войну, турки удостоились особой похвалы господина доктора:

«Турки показали себя здесь, как про них уже говорили Бисмарк и Мольтке, действительно джентльменами Востока».

И такими они оставались для Рорбаха до тех пор, пока он верил, что тогдашние правители Турции достаточно глупы, чтобы не раз ляпать неуклюжие интриги немецких друзей. Талаат и Энвер были преступниками, но дураками они определенно не были.

Как нас обманули

Люди могут переносить все ужасы, но правду они не выносят. Однажды брахман сказал ученому, что он никогда не убивал живого и не употреблял животной пищи. Ученый предложил ему посмотреть через микроскоп на кусочек сыра. Что же сделал наш брахман? Он разнес микроскоп вдребезги. Астроном Кремонини оспаривал наличие спутников Юпитера. Когда наука неоспоримо доказала их существование, Кремонини никогда больше не смотрел через телескоп. В политике таких брахманов и Кремонини больше, чем это нужно народам. Сегодня люди защищаются от этого, чтобы не быть обманутыми, хотя этому есть тысячи доказательств. И это наше несчастье, потому что в непризнании прежних заблуждений и предательств кроются зародыши грядущих катастроф.

Когда осенью 1914 года Турция присоединилась к центральным державам, по Германии, опьяненной дурманом войны, прошло ликование. Истинный немец — романтик даже в политических вопросах. Его злополучная склонность к фантастике сослужила ему плохую службу, в особенности, в вопросе немецко-турецкого сотрудничества. Я утверждаю, что в Германии в течение всей войны никогда не имели ясного представления о степени участия Турции в происходящем. Разрисовывались и разукрашивались сказочные картины. Наша пресса, вся пишущая братия пытались вселить во всех надежду на вол-

шебное воздействие лампы Аладдина. Из Энвера сделали Зигфрида, Талаат стал Бисмарком, и турки преподносились нам как народ, который со дня сотворения мира не имел более страстного желания, чем воевать рядом с немецким народом. Еще в 1908 году Екх писал: «Каждый немец, с которым я встречался и говорил там, благодаря опыту и пережитому стал туркофилом (дружественно расположенным к туркам)». В это же время немецкий посол от имени одного немецкого князя передал султану приданое для двух новорожденных, ожидаемых в гареме. Можно ли представить себе более интимную сердечность между двумя народами? 10 сентября 1914 года Екх пророчески пишет:

«Настанет день, когда Германия нажмет в Константинополе на турецкие рычаги исламской мощи ..., и, кажется, этот день приближается. Только тогда немецкая война станет мировой войной».

В 1909 году один турецкий генерал сказал ему:

«Немецкие военные корабли строятся также и для Турции».

И далее Екх говорит нам (20 августа 1914 года) о выгодах военного союза с Турцией:

Турция могла бы с помощью военных кораблей, поставленных в свое время Германией, разгромить Черноморский флот России. Тогда весь юг России, самая важная в экономическом отношении область Российской империи (подумайте хотя бы об Одессе) оказался бы незащищенным ... Глядя на его изысканное поведение в обществе, нельзя было вообразить, что на его ухоженных пальцах — кровь многих десятков его жертв». Справа от него — Ахмед бей, который по приказу правительства казнил в Чертовой пропасти армянских депутатов Зограба, Варткеса и Тагаваряна. Ногалес пишет: «Самым неприглядным зрелищем, которое я видел, была процессия во главе с отделением жандармов, конвоировавшим почтенного старца. По его черной тунике и малиновому берету можно было узнать, что это несторианский епископ. Из раны на его лбу сочились капли крови и, скатываясь по его бледным щекам, казалось, превращались в кровавые слезы мученика. Проходя мимо нас, он остановил на мне свой взгляд, как будто почувствовал, что я тоже христианин; потом он пошел дальше, в направлении холма, где остановился со скрещенными руками посреди своей паствы, опередившей его на смертном пути, и упал, пронзенный кинжалами своих убийц».

В одном сообщении сказано: «В Гастеване и Салмазе только из колодцев вытащили 850 обезглавленных трупов. Почему? Командующий турецкими войсками назначил цену за голову каждого христианина. Колодцы переполнены христианской кровью. Только из Гастевана были отправлены курдам в Соучбулак 500 женщин и девушек ... Женщины, видя как средь бела дня бандиты насилуют их сестер, сотнями бросались в глубокую реку. Некий учитель из Вана пишет: «В середине апреля турки превратили мой дом и всю нашу улицу в

пепелище, в нашем доме находились 250 женщин и детей из окрестных деревень и 50 из самого Вана; все они сгорели вместе с домом. В полностью опустошенных деревнях не было ни одного живого существа, кроме собак, пожирающих трупы».

Шурин Талаата тоже был убийцей!

Мустафа Халил, шурин Талаата, был командующим в Битлисе. Во время резни в июне 1915 года были убиты армянские мужчины, 900 женщин и детей были уведены в направлении Диарбекира и брошены в Тигр.

В Муше город заняли с помощью пушек. Армяне спасались бегством из квартала в квартал. Под конец турки загнали армян в тупик, и те могли видеть, как насиловали их жен. Многие из мужчин убивали своих жен. Одна большая семья умерла, приняв яд.

Неподалеку от Ангоры убили 500 людей после того, как многим из них отрезали носы, уши и выкололи глаза.

* * *

Жалкие остатки народа, пережившего этот ад, бежали в Северную Сирию и Палестину. Часть работоспособных мужчин нашла себе работу на большом строительстве Багдадской железной дороги, где в то время лихорадочно работали над окончанием туннеля через Тавр. Люди часто работали на местах, бывших несколько недель тому назад ареной ужасающих побоищ. Когда я в феврале 1916 года проезжал по этим местам, один армянин показал мне недалеко от Османии поле, в котором незадолго до этого были захоронены около 1000 мужчин, женщин и детей. После появления в Турции немецких солдат и специалистов такие зверства уже не происходили.

Последние остатки стыда и, наверное, еще и благоразумия, могут помешать многому, после того, как произошло самое худшее. Едва ли надо говорить о том, что, когда за турецкими надсмотрщиками не наблюдали, они варварски обращались с рабочими. Десятки тысяч из тех сотен тысяч, которых прогнали по этим горам, стали жертвами разразившихся эпидемий, в особенности — сыпного тифа. Ф. Р. Норд потрясает своим сообщением об ужасном зрелище смерти в одном из парков в Алеппо. Недалеко от Ислахии я видел толпы женщин и детей, которые, как рои мух, облепили наш поезд. Это были скелеты, прикрытые тряпками. Животное одичание, безумие полыхало в их глазах.

Вплоть до Иерусалима на юге и Мосула на востоке проливалась кровь замученных армян. Я знаю, что в Дамаске несколько раз по утрам подбирали в переулках 50 скелетов умерших от голода детей.

У Мескенэ на Евфрате (восточнее Алеппо) был большой концентрационный лагерь, где армян предоставили голодной смерти. Согласно турецким данным, там было захоронено 55000 людей. От 60000 армян, которых отправили в оазис Дер-эль-Зор, почти никого не осталось в живых. Время от времени уводили группы жертв по несколько сотен человек и убивали их. В Бабе за два с половиной дня умерли от голода 1029 армян.

Старый маршал

Газета «Deutsche Allgemeine Zeitung» от 28 апреля 1927 г. публикует письмо генерал-фельдмаршала фон дер Гольца, отправленное из Алеппо 22.11.1915. Маршал пишет:

«... На следующее утро проехали главный туннель и въехали в Северо-сирийскую низменность.

Здесь нашему взору представилось жалкое зрелище — бежавшие армяне, поселившиеся у южного подножия Тавра, пребывающие в безграничном убожестве, так как такой огромной массе нельзя было помочь чем-нибудь существенным. Ужасающая трагедия целого народа. Тысячи и тысячи беззащитных людей шли навстречу неизвестной цели, без продовольствия, без снабжения. Многие умирали в пути, и их трупы долго лежали по обочинам дороги. Сочувствуешь им от всей души, но не можешь ничем помочь. Какие трагедии принесла эта роковая война и сколько ещё принесёт».

Маршал фон дер Гольц, «отец турецкой армии», достигший преклонного возраста на службе полумесяцу, по-видимому, и сам стал жертвой бесчеловечности своих «верных» учеников. Я видел этого старого, дряхлого человека в лето 1915 года в Константинополе в траурной процессии на похоронах немецкого посла фон Вангенгейма. Энвер и другой генерал своими сильными руками поддерживали явно страдающего маршала. Трогательная картина немецко-турецкого военного союза!

Фон дер Гольц умер внезапно в 1917 у Кут-ель-Амары. В своей книге Ногалес-и-Мендес утверждает, что этого беззащитного человека самым бессовестным образом погубил Халил-паша.

Ногалес пишет:

«Когда я потом — у Кут-ель-Амары — оглядел лагерь, я заметил, что, несмотря на то, что оберстлейтенант* Х. при нашем отъезде из Багдада предупредил многих офицеров турецкого генерального штаба, чтобы маршал был всем обеспечен, последние поместили его в такой маленькой и грязной палатке, куда можно было войти лишь согнувшись. Сами они расположились со всеми удобствами в роскошных во-

---

* подполковник

донепроницаемых парусиновых палатках, которые вместе с другими первоклассными принадлежностями достались им из лагеря, оставленного англичанами после битвы у Ктесифона. Я встретил маршала, лежавшего на жалкой походной койке в этой убогой палатке. Увидев его, я тотчас же понял, что он страдает от голода. Разумеется, я сейчас же кликнул какого-то парня и приказал принести Его Превосходительству хлеба и коробку сардин, которые случайно оказались у меня в седельной сумке. Я уселся на жалкую походную койку и разделил с ним скромный ужин...»

Спустя несколько дней маршал был мёртв. Венецианец подтверждает то, о чём подозревало большинство немцев в Турции.

Наши „союзники"!

Положим этому конец!

Мы заглянули в пылающие глаза человеческого зверства. И если даже кто-нибудь из нас, терзаемый мыслями о бесполезности всякой борьбы, поддастся сомнениям,— мы не имеем права отчаиваться. Нет, мы не имеем права! Мы не имеем права сомневаться в хорошем, которое должно быть, которое мы должны найти и утвердить, чтобы завтра дьявол в новом воплощении не явился перед нами в своей триумфальной пляске. Но мы должны знать, что мы ещё стоим у самого начала всей этой нелёгкой работы. Тут филологи несут околесицу о Гекубе и Ниобе; там мрачный Грюневальд изображает на холсте Изенгеймского алтаря мучения распятого Христа. Перед лицом этого сгустка ужаса природа задерживает дыхание. Найдёт ли самая великая драма истории своего воплотителя, художника, поэта, который сможет приковать взгляд человечества будущего к этому времени, к безумию, адскому шабашу, который довольные трусы и тупицы называют мировым порядком?

Мир, который не постеснялся такого порядка, должен завязнуть в трясине своего лицемерия. В этом мире лишают чести, сдирают шкуру, лишают жизни ребёнка в материнском чреве, старца девяноста лет, когда каждый вновь открытый детский дом и приют для престарелых провозглашается прогрессом культуры. Человек шаг за шагом лишил стихию её всемогущей силы. Телефон, радио, авиация преодолели границы стран, телескоп позволил проникнуть в просторы вселенной, микроскоп открыл поражённому взгляду человека мир мельчайших частиц. Люди декламировали, кричали, молились, плакали, проникались духом интернационализма, боролись за права народов и за человечность. С 1900 года здесь витал дух Назаретянина, социалистическая идея освобождения впервые за многие столетия громко заявила о себе. Казалось, грязный панцирь прошлого дал трещину, и человек пробудился к человечности в победном чувстве грядущего всеобщего

счастья, насмехаясь над решётками, которыми, подобно сумасшедшим домам, отгораживались страны.

И всё же вновь пришло такое время, когда мороз ненависти ударил по молодым побегам питавшей нас надежды.

Отцы хоронили своих сыновей, слабые — сильных. Сад превратился в могилу, цветущее дерево — в могильный крест, доброта — в ненависть, человек— во врага ненавидящих людей. И когда Европу, давшую миру Шекспира, Вольтера и Гёте, ослепил кровавый туман войны, где-то далеко в горной стране погиб целый народ. Об этом забыли.

Человечество забывает свой позор. Великое трусливое забвение— защитный вал, за которым убийцы засевают своё поле драконовыми зубами. Мы не должны примкнуть к забвению. Каждый должен заглянуть в себя, прислушаться к звукам в своей душе: нет ли среди них таких, которые завтра вновь могут превратиться в фанфары войны, и за которыми послезавтра последуют траурные песни. Быть противником войны или поборником смерти—это самый важный вопрос для всех нас!

Доля вины кайзеровского правительства

Большинство немцев, знающих об армянской трагедии, беспощадно осуждает и сваливает всю ответственность на турецких преступников. Как только кто-нибудь делает лишь попытку определить долю вины кайзеровского правительства в преступлении, совершенном на Кавказе, благонравные немцы впадают в ту же ошибку, которую они обычно уже совершают в вопросе о виновности в войне.

Все изо всех сил противятся признанию грехов старой системы, как будто позор вчерашних деятелей может быть стыдом для сегодняшних, движимых желанием создания более человечной политики. Прискорбная слабость немцев в том, что они не учатся на ужасных заблуждениях прошлого, что они стыдятся настоящего, вместо того, чтобы перед всем миром заклеймить прежнюю систему, толкнувшую наш народ в глубокое убожество. Одно из удивительнейших явлений истории в том, что этот народ, преуспевающий во всех областях духовной жизни, очень часто проявляет признаки варварской отсталости в области политики. Едва ли какой-нибудь народ на земле дал человечеству такую богатую галерею благороднейших философов-мыслителей. Гёте и Гёльдерлин достигли вершины поэтической красоты и глубины, и из героической души Бетховена раздавалась музыка, наполняющая мир своим чарующим звучанием и величием. Когда же придет день, когда этот народ, находящийся в сердце Европы, станет достойным духа своих настоящих героев, отвернувшись от идеалов Трейчке и фетишизации своего государства и мундира? Только непоколебимая правда поведет их этим путем.

Нужно крикнуть как можно громче: «Наряду со всеми глупостями и преступлениями, совершенными Вильгельмом II, дипломатией и военным руководством, наряду с огромной виной, которую взвалили на себя немецкие Герострать, немецкое военное правительство разделяет ответственность и за подлое преступление 1915 года».

Летом 1915 года по всему миру прокатилась волна возмущения за позорное преступление на Кавказе. Человечество с ужасом осознало, что может быть нечто ещё более страшное, чем кровавая бойня на фронтах. Живущие в нейтральных странах армяне с отчаянием взывали к общественному мнению о помощи своему умирающему народу, и люди доброй воли сочувствовали и ужасались. В то время Германия делала на Америку огромную ставку. Через своего посла в Константинополе — Моргентау и благодаря консульским донесениям правительство Вильсона было информировано о всех подробностях жестокой драмы, и пресса Антанты не упустила возможности раздуть в США кампанию негодования против Германии.

Было ли немецкое правительство согласно со злодеянием своих союзников? Совершенно определенно — нет!

Следует также подчеркнуть, что немцы, пользующиеся в Турции влиянием и авторитетом, пытались, где только могли, защитить и помочь армянам. Здесь следует назвать консулов Рёслера — в Алеппо и Лойтведа — в Дамаске. Генерал Лиман фон Зандерс грозился отдать под расстрел турецких жандармов, если они не оставят в покое армян, находящихся под угрозой, этим он спас много человеческих жизней. Угрожая Энверу-паше своей отставкой, маршал фон дер Гольц добился существенного облегчения положения в подведомственной ему Месопотамской области. Установлено также, что преемник посла Вангенгейма граф Меттерних постоянно выражал свой протест турецкому правительству.

Но что же делал Берлин? Поддержало ли немецкое правительство, определенно осведомленное о том, что речь идет об уничтожении целого народа, предложение американского посла Моргентау переселить армян в Америку? Было ли оно достаточно настойчивым в отношениях с Высокой Портой? Эти вопросы остаются открытыми до сегодняшнего дня.

Не подлежит сомнению, что немецкое правительство, невзирая на всяческие бесстыдства Талаата и Энвера, никогда даже не обсуждало возможность отказа от союза со стамбульскими убийцами. Правительство связалось с обществом преступников, имевшим в руках все козыри, и поддалось их более сильной воле. Погоня за призраком победы подчинила себе все, в том числе и всякие моральные соображения.

В мае 1915 года Энвер заявил барону фон Вангенгейму о необходимости «переселения не совсем безупречных армянских семей из мя-

тежных армянских центров в Месопотамию», и 31 мая Вангенгейм телеграфирует в Берлин:

«Энвер настоятельно просит, чтобы мы не препятствовали ему в этом. Мероприятия, конечно, таят в себе большую жестокость для армянского населения. Однако я придерживаюсь мнения, что мы можем смягчить форму, но не должны мешать по существу».

17 июня Вангенгейм сообщает министерству иностранных дел:

«Талаат... совершенно открыто заявил о том, что Порта намерена использовать мировую войну для очистки от своих внутренних врагов (местных христиан), и надеется на дипломатическое невмешательство зарубежных стран».

Далее, 7 июля 1915 года:

«Способы переселения показывают, что правительство в действительности преследует цель уничтожения армянской расы в турецкой империи».

После того как Лепсиус установил в Константинополе реальные масштабы преступления, он посетил на Вильгельмштрассе помощника государственного секретаря Циммермана и потребовал от него оказать на турок сильнейший нажим с тем, чтобы защитить хотя бы тех, кто остался в живых. Циммерман ответил:

«Что мы можем сделать? Наш союз с турками — это в первую очередь союз с Талаатом, Энвером и Халилом. Если эти трое не прислушиваются к нашему мнению, нам остается только разорвать союз. А этого мы не можем».

31 августа 1915 года Талаат заявил немецкому послу:

«La question armenienne n'existe plus»— армянский вопрос больше не существует».

Как видите, немецкое правительство знало точно, что творилось в Армении. Талаат мог хвастаться: «Для решения армянского вопроса я за один день сделал больше, чем Абдул Гамид за 30 лет!»

А немецкий народ? Никогда ни один народ не был обманут более предательски. Даже в Рейхстаге не узнали правды.

Предназначенный депутатами объяснительный материал, посланный Лепсиусом, не попал в руки адресатов. Немецко-турецкие общества отмечали веселые праздники дружбы. Турецких сановников у нас принимали торжественно, и никто не плюнул им в лицо. В погоне за переливающимся мыльным пузырем конечной победы не замечали разгорающего вокруг пламени возмущения, а привитая нам мистическая вера в начальство исключала даже саму мысль о том, что важнейшим средством кайзеровского искусства правления является ложь.

Сообщения, доходившие из-за границы до немецких журналистов, запрещалось печатать. Газеты, опубликовавшие правдивую информацию, обрекали себя на крах. И все же многое просачивалось. Чтобы помешать немецкой публике узнать правду, официальная пресса поддерживала распространение турецких опровержений, в которых тур-

ки лгали так дерзко, что вгоняли в краску даже руководителей немецкой военной прессы.

На всем протяжении войны общественное мнение Германии фабриковалось близким другом Людендорфа — полковником Николаи. Об этом дают исчерпывающие разъяснения 2 книги: Г. фон Герлаха «Великое время лжи» H. v. Gerlach «Die grosse Zeit der Luge» и доктора Курта Мюзама «Как нас обманули» (Dr. Kurt Muhsam «Wie wir belogen wurden»).

На пресс-конференции, состоявшейся 7 декабря 1915 года, журналистам были даны конкретные указания: «Про армянские ужасы необходимо говорить следующее:

Внутренние административные мероприятия в Турции не должны повредить нашим дружественным с нею отношениям, более того, в эти трудные времена они не подлежат обсуждению и тем более контролю.

Поэтому первейший долг — молчание. Позднее, если последуют нападки со стороны других стран относительно немецкого соучастия, надо будет с большой осмотрительностью и осторожностью осветить вопрос и затем отговориться тем, что действия армян всячески задевали турок».

На пресс-конференции от 23.12.1915 г. говорилось:

«Не рекомендуется неумеренно восхвалять турок за их успехи в Галлиполе, так как возникнет опасность, что ответственные турецкие государственные деятели переоценят сами себя и турецкое военное руководство, не учитывая того, чем они обязаны нам в этом.

Армянский вопрос лучше всего обходить молчанием. В этом вопросе поведение турецких властей не заслуживает особой похвалы!»

Мы видим, что правительство сознательно лгало. Преступники, обманувшие немецкий народ, еще долгие годы рука об руку с босфорскими палачами стремились к «окончательной победе». Это позорное пятно пристало к ним на вечные времена.

Обманутый народ

Мирные договоры Версаля, Сен-Жермена и Севра дали самостоятельность многим до этого угнетенным народам. Польша, Чехословакия, пограничные государства были освобождены, Аравия и Сирия отделились от Турции. Даже евреи получили свои исконные земли.

Армяне были обмануты. Германия не сделала ничего, чтобы помешать турецким убийцам, Антанта отказалась от всех обещаний, данных ею оставшейся в живых части народа. С полным правом Фритьоф Нансен озаглавил свою прекрасную книгу, посвященную армянам, «Обманутый народ».

По Севрскому мирному договору армянам обещали на Кавказе область для проживания, которая должна была находиться под защитой Лиги Наций. В предложенном президентом Вильсоном решении третейского суда границы Армянской Республики распределялись таким образом, чтобы народ смог собрать там свои остатки и начать новую мирную жизнь совместно с основанной с 1918 года маленькой армянской республикой в составе России.

Новый диктатор Кемаль-паша был достойным последователем Талаата и Энвера. Как только он узнал, что область резни 1915 года должны отдать остаткам замученного народа, он ввел свои войска на эту территорию. Народ остался без родины, без защиты, как и во время мировой войны.

Хитрый Кемаль-паша смог навязать свою волю Антанте, воспользовавшись взаимной ревностью великих держав. Он козырял нефтяными залежами в Мосуле. **И ради нефти армян обманули в их ожиданиях и надеждах на будущее.**

Кемаль был так силен, что даже в 1922 году жестоким образом вышвырнул из страны греческое население в 1,5 млн. человек, расторг Севрский мирный договор и в 1923 году добился в Лозанне такого мирного договора, который оправдывал совершенные им варварства.

Нефть — особая сила!

Что же сделала Лига Наций?

Трижды она принимала единогласное решение, что «Высший Совет» обязан «гарантировать будущее Армении и прежде всего предоставить армянам национальную родину». В Лозанне все это было уже забыто. Лорд Керзон назвал судьбу армян «одним из самых больших скандалов мира». Туркам это было безразлично. Они не шли ни на какие уступки. В Лозаннском договоре нет ни одного слова об армянских землях. Один из представителей Антанты заметил по этому поводу: «Было выдвинуто предложение **оставить решение на благосклонность Турции»**.

Для армян это означает утрату всех надежд. Если Лига Наций когда-либо терпела полное фиаско, то, несомненно, в этом вопросе. Потерпела неудачу даже попытка предоставить маленькой армянской республике, находящейся на территории России, заем, который дал бы возможность создания поселений и рабочих мест.

Когда в 1924 году английским премьер-министром был Макдональд, лидеры оппозиции Асквиз и Болдуен написали ему проникновенное письмо об обязательствах Великобритании помогать армянам. Макдональда сместили, потом в течение 4 лет у власти был Болдуен. Что он сделал для армян? **Ничего!**

Турки в 1915 году не только убивали армян, но и обкрадывали их. Только наличными было награблено на много сотен миллионов золотых марок. В 1916 году турки послали в Берлин из этих украденных денег 100 миллионов золотых марок в качестве депозитива своей валюты. Этот вклад после перемирия был конфискован Антантой. Почему же его не возвращают ограбленному народу?

Лига Наций вынудила благородного Нансена совершить ознакомительную поездку в Армению. Нансен едет с большой неохотой, так как едет с пустыми руками, имея возможность оказать лишь частную помощь. Он исследует условия жизни в маленькой русско-армянской республике, исследует возможности, с помощью которых бедная страна будет в состоянии принять спасшихся бегством армян, в большом количестве скитающихся по свету. Нансен предлагает предоставить заем от имени Лиги Наций.

Что же делает международный союз?

Штреземан хвалит Нансена за его усердие. Чемберлен (министр иностранных дел в кабинете Болдуена) почти до слез тронут тяжелой участью армян, но ... он не имеет инструкций и не хотел бы подавать необоснованные надежды ...

Воодушевленное воззвание, направленное поэтом Арминой Т. Вегнером Вильсону в январе 1919 года, также уже давно забыто.

Таковы они, эти господа, называющие свой клуб Лигой Наций. Если в больших вопросах (разоружение!) достигают таких выдающихся результатов, для решения маленьких проблем не остается времени. И жизнь или смерть какого-то маленького народа — пустяк, если к тому же учесть, что этот народ имел глупость не обладать золотыми приисками и залежами нефти.

В своей книге «Обманутый народ» Нансен пишет:

«Вы политики, Вы государственные мужи, оставили бы в покое громкие слова, вместо того, чтобы отнимать у людей последние проблески веры в то, что, кроме всего прочего, в истории народов есть нечто святое!»

Фирбюхер Г. Что скрыло кайзеровское правительство от немецкого народа. Армения 1915. Резня культурного народа турками. Гамбург—Бергедорф. Издательство «Факелрайтер»

Vierbücher, Heinrich Was die kaiserliche Regierung den deutschen Untertanen verschwiegen hat. Armenien 1915. Die Abschlachtung eines Kulturvolkes durch die Türken. Hamburg—Bergedorf. Fackelreiter-Verlag.

ИЗ КНИГИ Г. ШТЮРМЕРА «ДВА ВОЕННЫХ ГОДА В КОНСТАНТИНОПОЛЕ. ЗАМЕТКИ О НЕМЕЦКО-МЛАДОТУРЕЦКОЙ МОРАЛИ И ПОЛИТИКЕ».

Массовые преследования армян. Система Талаата и Энвера. Проклятье совиновной трусливой и бессовестной Германии!

Из моей первой поездки на Дарданеллы я вернулся в Константинополь все еще с чувством симпатии к туркам. Первое, что я увидел в столице, было начало массовых преследований армян. И оговорюсь сразу, что в новейшей истории развития человечества это единственное в своем роде движение с невиданными зверствами на расово-шовинистической основе похоронило мою любовь к сегодняшней Турции. Это движение, больше чем все остальное из увиденного мной в этой мировой войне на германско-турецкой стороне, вложило в мои руки оружие против моего собственного правительства и определило мою теперешнюю позицию. Я говорю «на германско-турецкой стороне», так как не могу иначе, ибо я обязан возложить на правительство Германии часть ответственности за те позорные деяния, которые оно позволило совершить туркам!

Именно здесь, в нейтральной Швейцарии, куда удалось бежать немногим из этого несчастного народа и куда стекается так много информации, собрано достаточно материала о преследованиях армян, так что нет надобности останавливаться на подробностях в рамках настоящей статьи. Уже одно перечисление всех леденящих душу фактов, которые стали известны лично мне во время моего пребывания в Турции, причем я не собирал эту информацию систематически, это заняло бы всю мою статью. К сожалению, с глубокой болью должен сказать, что после всего того, что мне лично рассказали люди, достойные доверия,— врачи Немецкого Красного Креста, чиновники и служащие Багдадской железной дороги, сотрудники Американского посольства, сами турки, пусть даже немногие,— я не могу считать преувеличенными те ужасающие факты и сообщения, какие описываются, например, в книге Арнольда Тойнби «Насильственные преступления в Армении»*. Однако для меня, в соответствии с очерковой формой моего небольшого исследования, важно только установить во всех этих ужасных злодеяниях — в резне, в изнасилованиях женщин, в медленном умерщвлении людей, в выбрасывании детей в море,

---

* Эти и другие работы по данной теме я впервые увидел за несколько дней до печатания; до этого (в Турции, Австрии и Германии) их совершенно невозможно было заполучить.

в насильственном помещении красивых молодых девушек в бордели, в насильственном обращении в ислам, в передаче в турецкие гаремы всех молодых женщин, в беспощадной депортации образованных, знатных семей озверевшими жандармами, в нападениях в пути со стороны наемных разбойничьих и преступных банд, в «поселении» в пресловутых малярийных и совершенно безжизненных пустынных и горных местностях, в выдаче на поругание бродячим курдам и бедуинам с их дикими обычаями, короче говоря, во всех этих по-звериному жестоких и хладнокровно изощренных методах истребления, жертвами которых уже стали более полмиллиона человек, а по некоторым оценкам еще больше, а также в том, что еще около полутора миллиона человек — остатки этого высокоразвитого в духовном и культурном отношении народа, одного из главных носителей всего прогрессивного в Османской империи,— из-за разрыва всяких семейных уз, лишения прав, из-за хозяйственной разрухи также обречены на печальный конец,— систему, основные политические концепции и степень ответственности Германии.

Преследования армян начались в больших масштабах довольно внезапно в апреле 1915 года. Некоторые события, действительно имевшие место на Кавказском фронте, послужили желанным предлогом для турецкого правительства, чтобы, как сорвавшиеся с цепи дикие звери, напасть сначала на армян восточных вилайетов — на так называемую исконную Армению — и устроить кровавую бойню, без различия между мужчинами, женщинами и детьми. Это совершалось под лозунгом «восстановления порядка в зоне военных действий с применением военных мер вследствие пособничества врагу, измены и вооруженной помощи со стороны населения». При этом погибла первая пара сотен тысяч армян. Тот факт, что часть армян в отдаленных областях непосредственно на русской границе держала сторону приближающихся русских, никто не пытается отрицать. Кстати, ни один армянин, с которым я беседовал, не отрицал этого. Но ведь «части армянских добровольцев», которые воевали на стороне русских, формировались, главным образом,— и это тоже доказано,— из русских армян, проживающих в Закавказье. Если в этом участвовали и некоторые турецкие армяне, то ни один разумный человек не подумает о том, чтобы отказать Турции как суверенному государству в праве принимать жестокие меры к этим изменникам и перебежчикам. Если здесь я подчеркнуто признаю такое право, то делаю это с тем большим ограничением, что продолжающиеся десятилетиями ужасные страдания этого народа, официально отданного на произвол курдов-разбойников и бесстыдно угнетаемого администрацией-кровопийцей, обеспечивают этим перебежчикам полное моральное оправдание в глазах цивилизованного человечества. И все-таки, несмотря на огромную вину турок перед этим народом, я бы пошел им навстречу в том смысле, что, по-видимому, молчал бы, если бы речь шла только о военно-

правовой казни несколько сотен людей или о других мерах— скажем, депортации пары тысяч армян, строго ограничиваясь мужчинами. Возможно, что Европа и Америка простили бы Турции также и другие более широкие шаги в виде репрессий или мер предосторожности против некоторой части мужского населения в исконной Армении, постепенно превращающейся в военную зону, если бы при этом не было особых жестокостей. Но с самого начала преследованиям подверглись также женщины и дети, они распространились равномерно на сотни тысяч жителей шести восточных вилайетов и отличались такой звериной жестокостью, что их можно сравнить разве что с центральноафриканскими способами охоты на рабов или с нероновскими преследованиями христиан. При таких методах исчезает всякая видимость права турецкого правительства применять такие меры, как «военная эвакуация с целью предотвращения беспорядков», и я не думаю также, что можно найти хотя бы одного порядочного и хорошо осведомленного об этих фактах немца, у которого такая хладнокровная резня населения целых областей и депортация оставшихся людей на верную погибель в пути не вызвала бы настоящего отвращения к младотурецкому правительству. Тот, кто чувствует себя человеком, даже будучи в политическом отношении туркофилом, не может думать иначе. Во всяком случае вследствие этой «эвакуации, необходимой с военной точки зрения», исконная Армения стала безлюдной; как турки сами меня часто уверяли,— я мог бы назвать их имена, но боюсь подвергнуть этих поручителей, являющихся порядочными исключениями из правила, опасности со стороны Энвера или Талаата!,— что в Армении уже почти нет армян! Совершенно очевидно и то, что из массы депортированных лиц, которые избежали первой резни и, подвергаясь на голодных маршах нападениям курдов, эпидемии сыпного тифа, были переброшены в знойные северо-месопотамские и северосирийские пустыни, где и были оставлены на произвол судьбы, вряд ли кто-то остался в живых. Надо только посмотреть в каком-нибудь справочнике цифры переписи населения в шести армянских вилайетах и убедиться, о какой массовой резне многих сотен тысяч людей здесь идет речь.

Но, к сожалению, это было не все. Турецкое правительство пошло дальше, намного дальше. Оно посягнуло на существование всего армянского народа, не только в самой Армении, но и в «диаспоре», в самой Анатолии и в столице. Это были новые сотни тысяч жертв. Однако правительству нелегко было использовать принцип «эвакуации из военной зоны», примененный к шести армянским вилайетам, в отношении населения, проживающего на расстоянии многих сотен километров как от восточного театра военных действий, так и от Дарданелл. Поэтому оно прибегло к другим средствам и «раскрыло» всеобщий заговор среди армян империи. Только с помощью такой циничной фальсификации оно могло достичь цели, осуществить хорошо

продуманную систему истребления всей армянской расы. Сознательно обманывая общественное мнение всего мира, турецкое правительство придумало, нет, заказало местные заговоры, извратило все обстоятельства, чтобы совершенно спокойно месяцами проводить свою кампанию по истреблению. И в серии официозных статей в газетах младотурецкого Комитета населению разъяснялось, что все армяне являются опасными заговорщиками, которые в день, когда флот Антанты завладеет Дарданеллами, намерены при помощи оружия и бомб и при финансовой поддержке Англии и России устроить страшную кровавую резню турок, чтобы свергнуть османское господство. Здесь я хочу особо подчеркнуть, что от меня, конечно, ничего не ускользнуло из всего того, что могло привести турецкое правительство в качестве аргументов против армян; ведь это достаточно широко раздувалось в собственных официальных и официозных публикациях, а также в трудах «знатоков Турции». Я проверил все, причем в самом начале моего пребывания в Турции, когда я был в плену туркофильства — пусть господин статс-секретарь Циммерманн поручит проверить дату своего письма в мою редакцию, в котором он говорит о моем большом доверительном докладе моей газете по этому вопросу, который прошел через его руки и вызвал у него интерес, и он сможет убедиться, что я думал о преследованиях армян еще летом 1916 года, причем не питая никаких симпатий к армянскому народу, о высоких интеллектуальных способностях которого я узнал намного позже благодаря личным контактам. Я могу здесь высказать только свое окончательное мнение с учетом всех за и против и с полным знанием дела и чистой совестью сказать, что последовавшее после первого акта чудовищной, по-звериному жестокой «эвакуации из военной зоны» в исконной Армении распространение системы депортаций на новые сотни тысяч армян в столице и во всей стране, которых умышленно оставляли в пустынях на верную смерть, людей, которые отчасти по месту своего проживания, в силу своей среды, социального положения или образа мышления, направленного только на работу и заработки, совершенно не были способны на активное вмешательство в политику, отчасти состояли из местных зажиточных семей, которые занимали более высокое общественное положение, имели более высокий уровень культуры и были тысячами нитей связаны со страной, людей, которые по традиции, а также по своей мудрости всегда боязливо держались подальше от всяких революционных махинаций и находились в окружении других рас, намного превосходящих их в численном отношении,— является наиболее подлым, циничным, изолгавшимся и преступным деянием расового фанатизма, какое когда-либо имело место в истории человечества, совершенным исключительно из чувства собственной экономической и культурной неполноценности по сравнению с этим нетурецким элементом, с целью его насильственного уравнивания

в свою пользу и с трусливого согласия правительства Германии, которому полностью были известны факты!

Из всей цепи этих позорных поступков я тысячи раз видел собственными глазами, по крайней мере, как они начинаются. Едва я вернулся из моей первой поездки на Дарданеллы, как эти преследования начались одновременно во всей Анатолии, в том числе в столице Константинополе, и такие сцены, которые имели место в Турции почти до моего отъезда в конце декабря 1916 года с перерывами на несколько недель в разные времена, можно было наблюдать чаще всего в уличных картинах войны. Это было то время, когда в цветущих западных вилайетах Анатолии, начиная от Бруссы и Адабазара, где добротные фермы армян, по-видимому, были бельмом на глазу правительства, которое боролось за насильственную «национализацию», когда домашнее имущество уважаемых семей выбрасывалось на улицу и продавалось за бесценок, так как несчастным, которых на улице ждали жандармы, часто давали всего один час перед отправлением в глубь страны; когда имущество, поскольку его в спешке нельзя было продать, становилось бесплатной добычей жестоких «мохаджиров» (мусульманских переселенцев), которые, будучи Комитетом вооруженными до зубов, провоцировали беспорядки, которые затем преподносились как «армянские заговоры»; когда по достоверным источникам матери в наивысшем отчаянии продавали собственных маленьких детей, так как у них отбирали последний пиастр, и они не хотели, чтобы их бедные малыши погибли на печальном пути в далекую глубь страны! Мне приходилось видеть бесчисленное множество раз типичную картину: небольшие колонны армян из столицы, эскортируемые на улицах Перы двумя жандармами в оборванных мрачнозеленых униформах, со звериными лицами, а за ними полицейского, с записной книжкой в руке, который, наугад подзывал к себе то одного, то другого из толпы, и если они оказывались армянами, включали их в колонну, чтобы затем на «караколе» Галата-серая — главного полицейского участка Перы, сдать свою «дневную выручку» армян! Уже одни эти способы и методы арестов и депортаций полностью опровергают утверждение турецкого правительства о том, будто оно действовало в справедливом возмущении по поводу раскрытия крупного заговора. Нет, совершенно наоборот! Количество подлежащих депортации армян хладнокровно было распределено на срок в несколько месяцев, можно сказать, почти на полтора года, и депортации стихли лишь тогда, когда, в результате устранения летом 1916 года армянского патриарха, был нанесен смертельный удар по культурной жизни этого народа, чтобы затем, призвав на военную службу всех тех, которые ранее заплатили налог, освобождающий от военной службы — среди которых кстати было также много видных армян, деловых людей,— завершить в некоторой степени эту акцию к декабрю 1916 года. Какого мнения можно быть о «справедливом и внезапном возмуще-

нии» турецкого правительства, если, например, из двух армянских привратников одного дома, двух братьев, одного депортируют сегодня, а второго через две недели, или если в каком-либо городском квартале установлено ежедневное определенное число «подлежащих сдаче» армян, скажем, двести или тысячу, как мне сообщали порядочные турки, которые имели контакты с органами полиции и знали систему этих депортаций! О перипетиях этих преследований можно по крайней мере сказать, что число ежедневно депортируемых возрастало каждый раз, когда турков раздражала очередная победа русских, и напротив, заметно снижалось, когда после военных поражений под Эрзерумом, Трапезундом и Эрзинджаном правительство имело возможность поразмыслить о том, не доберется ли в скором времени до него карающая десница Немезиды! Наконец, о перевозках! Ежедневно к вечеру, после того, как несчастных собирали на полицейских участках, несколько вагонов трамвая перевозили кучу женщин и детей, в то время как мужчины и мальчики должны были идти пешком вниз в Галату, с маленькими узелками в руках, в которых находились пара одеял и самые необходимые пожитки для мрачного похода. Разумеется, не только беднота. Все, от привратника и торговца до представителей лучших семей, могли ежечасно, ежедневно иметь такую участь, и мне известны случаи, когда высокообразованных людей из семей потомственных аристократов, инженеров, врачей, адвокатов, перевозили ночами из Перы таким грязным способом, затем они проводили холодную ночь на перронах Хайдар-Паши и следующим утром отправлялись—разумеется, оплатив стоимость билета, как и все расходы по перевозке,— в глубь страны, где погибали от сыпного тифа или в редчайших случаях, после перенесения страшной болезни, с разбитым телом и душой, после бесконечных ходатайств, получали разрешение вернуться как «не представляющие опасности»! И среди этих групп, перебрасываемых как скот туда-сюда, находились тысячи и тысячи нежнейших, изнеженных женщин из знатных семей, имеющих совершенно европейскую культуру и образ жизни! Вообще печальной участью депортируемых было то, что после бесконечных пеших маршей, во время которых их насиловали тысячи раз с максимальной жестокостью, их гнали далеко вниз к границе с арабской территорией, где они, находясь в окружении совершенно чужого народа, мало симпатичного их расе, в пустынных горах, не имея денег, дома, еды, не имея возможности заработать, мучительно погибали. Характерным было то, что во время депортаций женщин и детей всегда отделяли от мужчин, чтобы путем разрыва семейных уз в корне уничтожить силу народа! Так исчезла очень большая часть армянского народа. Это были «лица, перемещенные в другие районы», как гласил красивый заголовок «временного закона», который давал руководству Комитета, усердно проводящему «внутреннюю колонизацию» с применением чисто турецких элементов, полное право распоряжаться их фирмами,

которые находились в наилучшем состоянии! Этим была достигнута главная цель — насильственная национализация до сих пор смешанной в расовом отношении страны. И в то время как Анатолия пустела от всех тех элементов, которые до сих пор представляли прогресс, в то время как покинутые города, села и цветущие пахотные земли изгнанных становились добычей жестоких «мохаджиров»— орд одичавших мусульманских эмигрантов, на пути к далекой цели постепенно редел поток несчастных, оставляя за собой следы в виде трупов женщин и детей, стариков и мальчиков. А те немногие, которые живыми добирались до места «поселения», то есть до зараженных малярией, окруженных бедуинами и курдами, концентрационных лагерей смерти, угасали медленной и более страшной смертью. Иногда правительство не успевало достаточно справиться с задачей, и еще осенью 1916 года имел место случай — согласно сообщениям немецких служащих Багдадской железной дороги— когда несколько тысяч армян, привезенных на этот участок в качестве рабочих, однажды просто бесследно исчезли. Очевидно, их, недолго думая, увели в пустыню и зарезали! Но регистрация страшных грехов правительства Талаата несмотря на строгую цензуру и закрытие границ уже официально ведется кое-кем в разных местах, как в американском посольстве в Константинополе, так и в нейтральной и антантовской заграницe, и при заключении мира все будет беспощадно предъявлено судом цивилизованных наций обвиняемому преступному младотурецкому роду!

Я беседовал с армянами, которые мне говорили: «Раньше старый султан Абдул Гамид время от времени приказывал нас резать тысячами. Во время организованных погромов нас на определенные сроки отдавали на резню курдам, и мы переносили довольно страшные страдания. Затем младотурки, как показала Адана в 1909 году, также пролили кровь тысяч армян. Но после того, что мы переживаем теперь, мы буквально мечтаем о резне при старом режиме. Сейчас уже дело не в определенном количестве убитых, которым ведется счет; сейчас из-за национальной ненависти псевдоцивилизованного, псевдосовременного и поэтому намного более опасного правительства медленно, но неуклонно, почти беспрепятственно уничтожается весь наш народ; теперь принялись за наших жен и детей, которых оставляют на погибель на пеших маршах и в концентрационных лагерях в безжизненных местностях, и те жалкие остатки нашего населения в селах и городах, где местные власти усердно выполняли приказы центрального правительства, насильственно обращают в ислам, а наших молодых девушек передают туркам в гаремы и в бордели! Вот так должны исчезнуть последние следы нашего народа, он должен быть уничтожен как раса. А почему? Потому, что турки поняли свое духовное банкротство, свою экономическую несостоятельность, свою культурную отсталость от прогрессивного армянского элемента, который несмотря на отдельные случаи резни сумел мудро приспособиться к Абдулу

Гамиду и благодаря своим большим способностям даже пробиться к высоким государственным постам, и теперь, когда они сами несут большие потери из-за затяжной, неудавшейся и с самого начала проигранной войны с ее огромными затратами, они надеятся таким образом сохранить равновесие рас и преобладание своего элемента в государстве. И, поскольку это не просто отдельные вспышки гнева, как при Гамиде, а глубоко продуманные государственные меры против нашего народа, то он не должен надеяться на милость, и так как мы видели, что Германия из-за своего бессилия и бессовестности терпит наше уничтожение, то армянский народ, если война будет продолжаться и дальше, прекратит свое существование. Поэтому сегодня мы буквально мечтаем о старом режиме Абдула Гамида, как бы ни больно нам было тогда».

Существует ли бо́льшая трагедия в судьбе народа? Причем народа, который, будучи зажатым между двумя крупными державами, был далек от всяких иллюзий политической независимости и не имел ирредентистских чувств по отношению к России, до того момента, когда младотурки оскорбили его своим позорным предательством, мерзким нарушением революционного товарищества в борьбе за свержение старого деспотического режима Абдула Гамида; народа, который был совершенно лояльным, думал и чувствовал как гражданин Османского государства, как ни один другой элемент населения, кроме собственно турецкого!

Я надеюсь, что этими немногими строками удалось достаточно точно охарактеризовать дух и результаты тактики истребления. Только об одном эпизоде я хочу здесь упомянуть, который я пережил тяжелее всего.

Однажды летом 1916 года к полудню моя жена вышла сделать кое-какие покупки на главной улице Перы. Мы жили в нескольких шагах от Галата-сарая и ежедневно имели достаточно возможности видеть из балкона, как группы несчастных депортированных армян в сопровождении эскорта жандармов входят в помещение полицейского участка. В конце концов к таким печальным зрелищам чувства притупляются и в них уже не видишь судьбу отдельных людей, а только политическую сторону. Но на этот раз моя юная жена вернулась домой через пару минут, дрожа всем телом. Она не смогла продолжить свой путь. Проходя мимо «Каракола», она услышала доносящиеся из открытого вестибюля жалобные звуки замученного человека, похожие на глухие стоны замученного до смерти животного в состоянии агонии. «Армянин»,— сообщил моей жене один из стоявших у входа. Затем один из полицейских отогнал толпу. «Если такие сцены происходят средь бела дня в самом оживленном месте европейского города Перы, то я хотела бы знать, что делают с несчастными армянами в нецивилизованной глубине страны»,— сказала моя жена. «Если турки здесь в столице ведут себя как дикие звери, так что женщина, идущая

по главной улице, получает нервный шок, то я не могу жить в этой страшной стране!» После этого, громко всхлипывая, она высказала мне в ужасном возмущении все, что у нее накопилось за более чем год своего пребывания, все, что она видела вместе со мной, каждый раз выходя на улицу. «Вы немцы — свиньи, жалкие свиньи, так как терпите это в турках, в то время как страна полностью в ваших руках. Вы — трусливые свиньи, и я никогда не ступлю ногой в вашу проклятую страну. О боже, как я ненавижу Германию!» В этот момент, когда моя собственная жена, плача и дрожа от боли, возмущения и брезгливости перед лицом этой трусости, швыряла мне в лицо проклятие нации, я внутренне порвал с Германией. К сожалению, я уже давно и много знал!

Мне вспомнились беседы, которые я неоднократно имел с сотрудниками посольства Германии в Константинополе и с американским послом Моргентау по армянскому вопросу. Я никогда не чувствовал себя убежденным после заверений германского посольства в том, что оно сделало максимум возможного, чтобы остановить резню мирных армян вдали от арены военных действий, которые по всему своему образу жизни, по классовой принадлежности совершенно не были в состоянии активно участвовать в политике, а также прекратить хладнокровную депортацию женщин и детей в безжизненные районы на медленное вымирание. Напротив, о позиции правительства Германии по армянскому вопросу я получил впечатление, с одной стороны, как о трусливой и бессовестной, с другой — как о близорукой и глупой. Американский посол, который тепло относился к армянам, был по отношению ко мне, немецкому журналисту, конечно, слишком сдержанным в этом щепетильном вопросе, то есть в своем истинном мнении о поведении его немецких коллег. Однако из многих часов беседы с этим симпатичным человеком, который сделал так много гуманного в Турции, я не вынес ничего такого, что заставило бы меня отказаться от моего впечатления о германском посольстве, и в беседе с господином Моргентау я сделал несколько прозрачных намеков на мое понимание ситуации.

Поведение Германии было прежде всего бесстыдно трусливым, сказал я. Потому что турецкое правительство было достаточно прочно в наших руках — в военном, финансовом и политическом отношениях, чтобы заставить его соблюдать элементарные принципы гуманизма, если бы мы этого захотели. Энвер и, в особенности, Талаат, государственный деятель, который как министр внутренних дел и собственно диктатор Турции несет главную ответственность за преследования армян, уже не имели другого выбора, чем безоговорочно следовать Германии по однажды избранному пути, и может быть, стиснув зубы, но без колебаний повиновались бы решительному слову даже по такому им нужному вопросу, как армянский. На сотнях примеров видно, что германское посольство там, где речь шла о германских ин-

тересах, о размещении немцев, о вмешательстве в вопросы управления, о проникновении в министерства, иногда в ущерб справедливым турецким интересам и чувствам, никогда не испытывало нежных чувств и всегда осуществляло свои намерения. В то же время я был свидетелем, как наше посольство даже не было в состоянии защитить права образованной немецкой дамы, которая была замужем за армянином, которого безвинно депортировали «вкупе» со многими другими, и теперь она в слезах ежедневно сидела в вестибюле здания посольства, домогаясь милости! Сами турки цинично высмеивали нас из-за этой непомерной трусости и напоминали, как русское правительство, несмотря на отмену капитуляции, было бы готово при необходимости сделать из защиты даже одного бедного русского еврея политический случай, если бы оно находилось в подобном положении как сейчас Германия! Турки при всей внешней любезности дали мне совершенно отчетливо понять, что в глубине души испытывают чувство презрения к нашему исключительному безволию!

Во-вторых, наше поведение являлось бессовестностью. Смотреть, как приносятся в жертву жизнь и имущество, благосостояние и культура сотен тысяч людей, и довольствоваться формальными слабыми протестами, имея возможность принять самые энергичные меры, есть не что иное как преступная бессовестность, и я не могу избавиться от чувства подозрения, что несмотря на красивые официальные фразы, которые произносятся часто об «армянской проблеме» в здании германского посольства, наших господ дипломатов в принципе мало интересует дальнейшее существование этого народа. Что заставляет меня высказать такое чудовищное обвинение? Тот факт, что я в деловой беготне наших дипломатов, когда очередной раз после особенно ужасных страданий, причиненных армянскому населению, в посольстве появлялся достопочтенный армянский патриарх со своей свитой, чтобы слезно умолять нашего посла наконец помочь, никогда не видел ничего другого — а я не один раз был свидетелем таких сцен в здании посольства и слышал разговоры сотрудников между собой — кроме заботы о германском престиже, кроме оскорбленного самомнения, но никогда не видел заботы о судьбе армянского народа; тот факт, что я много раз в неофициальной обстановке слышал из уст немцев всех рангов, вплоть до высших кругов, полные ненависти слова осуждения в адрес армян, осуждения близорукого и основанного на незнании фактов, на бездумном повторении точки зрения официального турецкого толка. И эти случаи, к сожалению, действительно доказаны, да еще подкреплены показаниями вернувшихся из внутренних районов немецких врачей и сестер в том смысле, что некоторые немецкие офицеры даже усерднее, чем сохранившие хотя бы остатки человеческих чувств турецкие чиновники местных властей, у которых сердце противилось выполнению инструкций «Нур-эль-Османие» (резиденция Комитета) из Стамбула, бодро и весело брали в свои руки инициативу по истреб-

лению и высылке армян. Известным и совершенно достоверным является тот скандальный случай, когда два немецких офицера, без какого-либо приказа, находясь проездом в какой-то местности в далекой Малой Азии, где хотели заставить армян, которые в отчаянии заперлись в своих домах и забаррикадировались, чтобы не дать себя угнать как скот, выйти под страхом направленных на них орудий, но ни один турок не нашел в себе смелости выполнить приказ стрелять в женщин и детей — превратили это для себя в спорт, демонстрируя свои артиллерийские способности! Конечно, такие позорные поступки были единичными, но они подходили к тому духу, который исходил из существующего мнения об армянском народе, высказанного десятками образованных, высокопоставленных немцев, не говоря о военных. А такой случай как злоупотребление властью немецкими военными в отношении армян, имевший место во внутренней Анатолии, который стал предметом официального обсуждения в германском посольстве и был передан дальше в Германию послом графом Вольффом-Меттернихом — этим поистине гуманным и благородным человеком — послужил из-за неслыханной трусости нашего правительства внешним поводом к тому, что турецкому правительству удалось выжить его, который несмотря на свой преклонный возраст — в противоположность барону фон Вангенгейму, который подходил ко всему прямо-таки с преступным оптимизмом, восторгается турками и к тому же слабый человек,— иногда намеревался тверже взяться за турецкое правительство; просто он был принесен Берлином в жертву! Что можно, наконец, сказать о духе немцев — наших официальных сотрудников — в отношении армян, когда слышишь о таких вещах, как мне доверительно рассказал незадолго перед моим отъездом из Константинополя один высокопоставленный венгерский банкир (имя которого не хочу называть): «Один немецкий офицер, носящий титул барона, который близок с военным атташе в Стамбуле, выбрал на базаре у одного армянина в кредит дорогой ковер, распорядился доставить его к себе на квартиру в Пере, а потом, когда пришло время платить, вдруг стал утверждать, что ковер стоит на двадцать фунтов меньше чем договорились, и после этого намекнул отчаявшемуся армянину, что при его, офицера, добрых личных отношениях с начальником турецкой полиции лучше не надоедать ему по этому вопросу!» Я привожу этот случай только потому, что считаю его, к сожалению, совершенно правдивым.

Наконец, близорукой и глупой позицией было то, сказал я, что представительство нашего государства сложа руки наблюдало, как истребляют армян. Ибо нарастающий прилив турецкого шовинизма не мог остаться незамеченным для нашего правительства, и ни один более или менее дальновидный человек не мог сомневаться уже летом 1915 года в том, что Турция будет с нами только до тех пор, пока мы ей нужны в военном и финансовом отношении, что в победившей, полностью отуреченной Турции нам вообще нечего будет искать, даже в

чисто экономическом отношении. Несмотря на вечные жалобы относительно этого хорошо известного и неприятного для нас факта, которые довольно часто можно было услышать также от официальных лиц, мы тем не менее терпеливо наблюдали за истреблением прогрессивного в культурном отношении, по-европейски мыслящего, умного, совершенно лишенного шовинизма и фанатизма, очень любящего иностранцев армянского народа—более чем полтора миллиона человек, народа, который является лучшим противовесом для безнадежно националистического, ненавидящего все иностранное младотурецкого элемента, и сделали нас — немногих представителей нашего народа,— которым еще предстоит прийти в себя от страшной катастрофы, из-за нашей трусости и бессовестности, навсегда смертельными врагами тех, которые раньше питали к Германии искреннюю симпатию. Умное германское правительство должно было уже с учетом все отчетливее формирующегося младотурецкого духа попытаться всеми средствами сохранить симпатию к себе армян, даже добиваться ее в еще большей степени. Армяне ждали нас, ждали с трепетом, что мы скажем, наконец, свое решающее слово. Их разочарование, ненависть к нам теперь стала безграничной — и это справедливо!— и немец, который когда-нибудь захочет заниматься бизнесом на Востоке, будет чувствовать это, пока существует хотя бы один представитель этого измученного народа!

Чтобы ответить на армянский вопрос совершенно в том же смысле, в каком это делаю я, не требуется ни малейшего пристрастия, даже не нужно испытывать никакой симпатии к этой расе (я намекал, что она вполне заслуживает симпатии хотя бы благодаря своим высоким духовным и умственным способностям). Надо только обладать чувством гуманизма, чтобы никогда не принимать те методы и способы, какими обращались с сотнями тысяч представителей этого несчастного народа; надо только понять народнохозяйственные и культурные потребности далекого, еще слишком отсталого, но в то же время такого перспективного государства, древней земли как Турция, чтобы придать максимальное значение сохранению этого неутомимого, исключительно полезного элемента; надо только открыть глаза и увидеть факты, и как истинно образованный человек удержаться от идиосинкразии к другой расе, чтобы никогда не поверить в то, что хотят турки внушить миру об армянах, чтобы затем спокойно их уничтожать; и будучи немцем, достаточно иметь хоть немного чувства собственного достоинства, чтобы, краснея от стыда, наблюдать жалкую трусость нашего правительства в армянском вопросе. Эта печальная совокупность отсутствия совести, трусости и неосмотрительности, в которых провинилось наше правительство в связи с армянским вопросом, может быть достаточной, чтобы полностью уничтожить политическую лояльность в сознательном человеке, для которого дороги человечество и цивилизация. К счастью ,еще не все немцы умеют с та-

кой легкостью, как эти господа-дипломаты из Перы, переносить позор, который отныне войдет в анналы истории; да будет известно, что истребление столь изощренными зверствами полуторамиллиона человек — целого народа высокой культуры — совпало с периодом наиболее сильного германского влияния в Турции.

Я передавал в редакцию свой газеты пространные секретные сообщения о преследованиях армян и зверских шовинистических замыслах, ставших причиной этих преследований младотурок. Об этом писал даже в министерство иностранных дел. Но моя редакция никогда, никаким образом не реагировала на сообщения. Свое решение — никогда больше не переступать порог моей редакции — я принял после того драматического события, когда моя жена швырнула мне в лицо проклятье Германии. Я лично, по крайней мере, обязан моим душевным и морально-политическим освобождением страданиям несчастных убитых и замученных армян! ...

Штюрмер Г. Два военных года в Константинополе. Очерки о немецко-младотурецкой морали и политике. Лозанна, 1917 г.

Stuermer Harry. Zwei Kriegsjahre in Konstantinopel. Skizzen deutsch-jungtürkischer Moral und Politik, Lausanne, 1917.

ПУБЛИЦИСТЫ О ГЕНОЦИДЕ

ИЗ РАБОТЫ Ф. ВИНФРИДА «АРМЯНЕ И ТУРКИ»

Одним из наиболее действенных средств, которые наши противники использовали в годы мировой войны для морального наступления на нас, было пропагандистское использование гибели большей части турецких армян. Господин доктор Лепсиус на днях опубликовал документы, касающиеся армянского вопроса, использовав официальные источники, которые содержат обширный материал для оценки позиции Германии относительно армянского вопроса во время войны. Они свидетельствуют о том, что с немецкой стороны все время делались попытки остановить надвигающуюся катастрофу, смягчить положение, помочь армянам. Эти шаги были не совсем напрасными; кое-что было достигнуто. Но в целом несчастье не могло быть предотвращено. Влиятельные турецкие круги с чрезвычайным упорством держались своей пагубной политики. Они были очень озлоблены по отношению к армянам. Последующее изложение призвано ознакомить с положением дел по армянскому вопросу к началу мировой войны.

После основания Османской империи многочисленные армяне потянулись вслед за завоевателями на запад, особенно в столицу. Предание гласит, что уже в XV веке архиепископ Бруссы был приглашен султаном в Константинополь и ему были даны те же привилегии, что и Константинопольскому патриарху. Его преемникам присваивался заимствованный у греческой церкви титул патриарха.

Вследствие близости к правительству и расширения своей юрисдикции патриарх Константинополя стал административным главой турецких армян, но должен был признавать католикоса Эчмиадзина как верховного духовного главу. Все осталось по-прежнему и после того, как Эчмиадзин в 1827 г. перестал быть владением персов и перешел к русским. Это означало возможность чрезвычайно сильного влияния русских на внутритурецкие отношения. В вопросе выбора католикоса Россия со временем заимела большое влияние. Для назначения католикоса требовалось утверждение царя: и он не утверждал кандидатуру, пока не был уверен в том, что тот будет вести прорусскую по-

литику; в то время как подчиненные патриарху Константинополя архиепископы, да и сам патриарх Константинополя, получали свое посвящение со стороны католикоса Эчмиадзина, так как сам патриарх не имел права для пожалования более высоких званий.

В течение столетий патриарх был подотчетен Национальному совету, которым правили богатые армяне столицы. После хатт-и шерифа в Гюльхане (1839 г.) купцы и ремесленники стали настаивать на участии в административной жизни и провели до 1860 г. при содействии султана преобразование армянской конституции. Был создан «Большой совет армянской нации», состоящий из 140 членов: 20-ти представителей духовного сословия и 120 мирян. Первые были избраны духовенством столицы; из мирян 80 человек были депутатами армянского населения столицы, а 40 были делегированы из провинций. Народный совет выбрал патриархов Константинополя и Иерусалима, членов духовного совета (синода) и совета мирян и представлял османских армян при выборе католикоса Эчмиадзина.

Аналогичные полномочия были представлены советам общин в провинциях относительно назначения архиепископов. Эта конституция соответствовала демократическому духу, который с давних пор царил среди григорианских армян; ведь духовные лица и раньше избирались общиной. Конституция была в основном делом двух армян, которые учились в Париже и впитали идеи «Великой революции» от «власти народа». Но эти мысли смешались с традиционными представлениями, так что произошел компромисс между старым архаическим господством и демократическими тенденциями. Влиятельные армяне Константинополя старались в основных пунктах сохранить свои позиции, как уже видно из соотношения столичных и провинциальных депутатов. Но во всех случаях новая конституция, утвержденная в 1863 г. правительством, означала усиление политического влияния армян. Они в течение 50 лет из культовой общины превратились в политическую систему, стали государством в государстве. Высокопоставленные лица этой общины были своего рода чиновниками нации (по-турецки «милет») в церковных рясах. Патриарх Константинополя при своем вступлении в должность давал клятву перед большим народным советом «служить государству (это значит турецкому правительству) и армянской нации» и чтить (армянскую) конституцию. Понятие «милет» вошло в исламские законы со времен порабощения и означало «подчиненный христианский народ, обладающий самостоятельностью своей церковной конституции».

Ежегодно 5 июня с большой пышностью проводился праздник «конституции». Во французском и армянском изданиях конституции есть введение (опущенное в турецком издании), называющееся «Преамбула о санкционировании основных принципов утверждения национального суверенитета». Утверждение, что антиправительственные армянские партии были взращены конституцией, следует рассматри-

вать как неправильное. Эти партии большей частью возникли на Кавказе и были вскормлены на русской ниве. Армяне Константинополя проявляли мало интереса к целям этих партий и часто вступали в противоречия с ними. К началу войны большинство членов «Большого совета» принадлежало к умеренно консервативной партии рамкаваров. Преимущественно страдали под турецким гнетом армяне азиатской части страны, в то время как армяне Константинополя имели причину быть довольными существующими условиями, которые обеспечивали им доступ к влиятельным государственным должностям и давали широкий простор для экономического развития. После принятия новой конституции в Национальном совете стали проявляться тенденции к тому, чтобы с помощью европейских держав добиться от Турции уступок армянам. Внутри совета образовывались группы, которые отличались друг от друга не только в различии своих стремлений к независимости, но и тем, что одни тянулись к Англии, другие — к России.

Положение основательно изменилось с началом русско-турецкой войны. Под угрозой поражения Порта, упреждая возможные опасные действия России, по всей вероятности, сама побудила армянского патриарха отправиться в главную ставку русских и просить об автономии под турецкой властью. Патриарх встретился с главнокомандующим великим князем Николаем и потребовал включения в условия подписанного 3 марта 1878 г. в Сан-Стефано предварительного мирного договора дополнительного пункта, согласно которому Порта обязуется «провести в населенных армянами провинциях обусловленные местными условиями улучшения и реформы и защитить их (армян) от курдов и черкесов» (статья 16).

Армянский патриарх отослал также делегацию на Берлинский конгресс с поручением добиться принятия вышеуказанного пункта в условии договора. Так возникла известная 61 статья Берлинского договора, в которой, кроме требования о проведении реформ, содержалось и дополнение, согласно которому Порта должна периодически отчитываться перед державами о проведенных в этом направлении мероприятиях и что державы будут контролировать их выполнение...

12 мая 1913 г. армянское национальное собрание передало великому везирю через делегацию своего смешанного совета меморандум о положении армянского народа, имеющего на предназначенных для иностранных посольств экземплярах следующее дополнение: «Армянское национальное собрание имеет намерение сделать последний шаг и передает 12-го этого месяца великому везирю нижеследующий меморандум для того, чтобы сообщить об отчаянном положении армянского народа и просить о помощи».

Послание ограничивается описанием тяжелого положения армян без упоминания о реформах. Это обстоятельство обеспокоило великого везиря, оно навело его на мысль, что армяне ждали серьезных ре-

форм от Европы и считали все переговоры с Портой по этому вопросу излишними. Махмуд Шевкет-паша в беседе с делегатами сам заговорил о реформах, но они объявили ему, что не полномочны вести переговоры по этому вопросу.

Жалобы, подобные тем, что были приведены в меморандуме, стали распространяться и среди общественности. В Константинополе было создано армянское бюро, куда поступали жалобы армян из всех турецких провинций, которые затем в виде отредактированных листовок распространялись по всему миру. Основания и факты для жалоб против произвола и угнетения действительно имелись, но не больше чем в другие времена. Но агитация явно возрастала, так же как и случаи преувеличения, а иногда даже искажения фактов.

Остановимся подробнее на глубинных причинах армянских жалоб.

Прежде всего аграрная область, в которой существовали прямо-таки средневековые, феодальные отношения. Курдский бек или ага могли владеть в некоторых районах целыми деревнями со всеми жителями и продавать их, будь это армянин или курд.

Очень важно для оценки положения армян то, что ни в одной провинции они не составляли большинства, кроме, пожалуй, Вана.

Резня армян в 1895 г. использовалась курдами для того, чтобы завладеть многими армянскими землями, которые остались без хозяев и которые позже были востребованы вновь вернувшимися владельцами или их законными наследниками. Слабость правительства, ненадежность суда и административных органов нередко приводили к к убийствам. Поэтому проект реформ от 8 февраля 1914 г. предусматривал, что аграрные вопросы следует решать под непосредственным контролем генеральных инспекторов. Должна была быть проделана очень долгая, кропотливая работа, чтобы ликвидировать конфликты.

Другие причины нестабильности положения обусловливались кочевым образом жизни большей части населения. Повсюду, где кочевники сталкиваются с оседлым населением и где отсутствует твердая правящая рука, неизбежны длительные конфликты. Наконец, все еще существовали созданные Абдулом Гамидом добровольные отряды курдов (гамидовские полки), которые не являлись регулярными войсками и в которых отсутствовала всякая дисциплина и контроль.

18 (31) мая патриарх вручил великому везирю новую ноту и заявил в резких выражениях, что со времени вручения последнего меморандума положение ухудшилось и все это может привести к полному уничтожению армянского населения. Многочисленные обещания правительства не были выполнены, и патриархату не оставалось ничего иного как обратиться к чувству ответственности оттоманского правительства и оттоманского народа и к сочувствию цивилизованного мира.

После вручения ноты патриарх тотчас удалился, не пожелав даже переговорить с великим везиром.

24 мая (6 июня 1913 г.) помощник русского министра иностранных дел Нератов направил циркулярную ноту европейским кабинетам, в которой формально был поставлен вопрос о реформах. Это было в дни убийства Махмуда Шевкета-паши (11 июня).

В июле 1913 г. состоялось заседание комиссии по реформам, состоящей из представителей аккредитированных в Константинополе послов шести европейских держав. Заседания начались с обсуждения предложенного Россией так называемого «проекта Мандельштама», который в своей сути соответствовал армянским предложениям и в основу которого были положены меморандум и проект реформ посольств России, Франции и Англии от 1895 г., декрет султана о реформах в Армении от 20 октября 1895 г., законопроект европейской комиссии от 23 августа 1880 г. о провинциях европейской части Турции и документы решения ливанского вопроса. Турецкий проект обсуждался во вторую очередь. На заседаниях комиссии были приняты некоторые пункты русского проекта, некоторые далеко идущие требования были отклонены, среди них предложение об образовании из шести армянских провинций одной административной единицы. Германия в интересах сохранения европейского мира советовала Турции быть уступчивой в отношении смягчения требований, предусматриваемых турецкой программой, в которую был внесен пункт о контроле, а также некоторые русские предложения.

Немецкие дипломаты уговорили и армян быть менее несговорчивыми, и была достигнута договоренность о том, что армянский комитет откажется от «проекта Мандельштама» в его основных пунктах в случае, если державы выступят за проведение турецкой программы вместе с принятыми единогласно комиссий делегатов посольств пунктами русского проекта и некоторыми дополнениями. Немецкие старания наладить взаимопонимание армян и турков затруднялись тем, что, как стало известно, русский посол напомнил армянам о заключенном в 1908 г. с Россией соглашения, по которому урегулирование армянского вопроса переходило в руки России, и угрожал тем, что в случае измены Россия будет мстить русским армянам.

В течение переговоров турецкое правительство пригласило армянских делегатов для того, чтобы помочь при решении армянского вопроса, то есть прямо договориться с турками. Они ответили уклончиво.

Исходя из всего этого и благодаря немецким стараниям 22 сентября 1913 г. было подписано немецко-русское соглашение о проекте программы реформ с оговоркой с немецкой стороны, что Германия готова к выполнению своих обязательств, если турки добровольно предпримут необходимые шаги. Соглашение содержало существенные пункты позднейшего русско-турецкого соглашения, так например,

решение Порты создать две административные зоны под контролем европейских инспекторов, назначаемых по согласованию с державами. Инспекторы должны были иметь право назначения чиновников и отстранения их от должности. Для органов управления и общественных служб должен был соблюдаться принцип равного представительства магометан и христиан.

В течение последующих трудных переговоров, которые часто были на грани срыва, Россия все время ссылалась на телеграммы своих консулов о возможности возникновения очень серьезных осложнений и пыталась оказать давление на другие державы, утверждая, что армяне, якобы, хотят поддержки иностранных держав и не доверяют турецким властям. Только согласие с определенными требованиями, равно как и гарантия Европы, смогут удержать армян от восстания.

Армянская сторона тоже не бездействовала. Редакция газеты «Дрошак», органа дашнаков, послала 25 сентября 1913 г. из Женевы телеграмму австрийскому послу как дуайену дипломатического корпуса в Константинополе, в которой говорилось, что если не будут проведены действенные реформы, то отчаявшийся армянский народ прибегнет к экстремальным средствам.

Наконец, 26 января (8 февраля) 1914 г. при активном посредничестве Германии было заключено русско-турецкое соглашение. В нем Порта обязуется перед Россией при назначении двух генеральных инспекторов образуемых в Восточной Анатолии двух административных зон обратиться к державам с нотой следующего содержания:

«Из административных зон одна будет охватывать провинции Эрзерум, Трапезунд и Сивас, другая — провинции Ван, Битлис, Харпут и Диарбекир. Генеральные инспекторы будут контролировать администрацию, юстицию, полицию и жандармерию. Им будет дано право реквизировать в своей зоне войска. Они имеют право снять с работы всех служащих и могут заменять мелких чиновников другими, имеющими соответствующую подготовку. Они могут рекомендовать правительству кандидатуры старших чиновников. Об увольнении чиновника они должны тотчас осведомить соответствующего министра. Если речь идет об освобождении от должности вали, то он должен телеграфировать об этом в министерство внутренних дел, и Совет министров в течение 4 дней должен принять окончательное решение. Споры по аграрному вопросу разрешаются под непосредственным руководством генерального инспектора.

Законы и распоряжения должны публиковаться на местных языках, которые могут применяться также в суде и в управлении, если генеральные инспекторы сочтут это возможным.

Сумма, затрачиваемая на каждого человека из бюджета общественного образования в каждой провинции, определяется по величине уплаченного им налога. Правительство не будет запрещать единовер-

цам каждой общины вносить дополнительные суммы для содержания своих школ.

Жители восточных провинций должны нести военную службу в мирное время в зоне инспекции своего местожительства (служба на флоте и участие в походах в Аравию оговариваются особо).

Отряды гамидие станут резервными отрядами кавалерии и будут подчиняться войскам. Их офицеры принадлежат к регулярной османской армии. Их оружие хранится на армейских складах.

Для образования административных учреждений будет предусмотрена новая перепись населения с учетом религии, национальности и языка в течение одного года. До этого провинциальный ландтаг и провинциальный комитет провинций Вана и Битлиса будут состоять наполовину их христиан, наполовину из мусульман. То же самое в Эрзеруме, если перепись не закончится в течение года. В провинциях Сивас, Харпут и Диарбекир члены провинциального ландтага должны избираться соответственно национальному составу населения. Административные управления должны как и прежде состоять наполовину из христиан, наполовину из мусульман.

Полиция и жандармерия соответственно вакантным должностям должны быть комплектованы так, чтобы половина из них была христианами, половина — мусульманами. Этот же принцип по мере возможности должен применяться во всех других общественных учреждениях».

Вот таково содержание ноты.

Вследствие реформ, если они будут проведены честно, наступит определенное ограничение турецкой правительственной власти, это было понятно. Надо отдать должное Германии, что она в интересах Турции приняла участие в деле помощи туркам для получения поддержки армян против действий русской пропаганды и привлечения армян к практической работе по восстановлению государства. Но ведущие турецкие деятели были глубоко уязвлены всем этим. Ведь мог же поверенный в делах России написать в своем сообщении от 9 февраля 1914 г. по поводу заключения договора о реформах:

«Договор от 8 февраля 1914 г. знаменует собой начало новой, более счастливой эпохи в истории армянского народа. Этот договор в отношении внутриполитического значения для этой нации можно сравнить с договором («фирманом») 1870 г., по которому было создано болгарское наместничество и одновременно болгарский народ был освобожден от греческого попечительства. Армяне должны понять, что в настоящее время уже сделан первый шаг для освобождения их от турецкого ига.

Договор имеет очень большое значение и для международного положения России. Он подписан великим везирем и русским представителем и содержит обязательства Турции по отношению к России обратиться с нотой определенного содержания к державам. Таким

образом официально подчеркивается ведущая роль России в армянском вопросе и как бы подтверждается 16 статья договора в Сан Стефано. Это обстоятельство должно, конечно, самым благоприятным образом повлиять на международный престиж России и возвеличить ее монарха в сердцах христиан Ближнего Востока».

Господин Мандельштам со своей стороны объясняет даже в своей заключительной главе по вопросу реформ, что русская политика была направлена на подготовку оккупации на тот случай, если не осуществятся реформы вследствие неспособности или нежелания Порты.

Все турецкие государственные деятели были проникнуты пониманием чрезвычайной важности армянского вопроса, а некоторые, как например, Джавид бей, в ходе переговоров (летом 1913 г.) по финансовым проблемам подчеркивали решающее значение этого вопроса для Турции. Они старались всеми средствами решить его. Делались неоднократные попытки договориться непосредственно с армянами, но они потерпели неудачу из-за недоверия армян, в связи с их прежним поведением, а также из-за их зависимости от русских. Если попытаемся понять, как должна была повлиять на Турцию позиция, занятая армянами в ходе переговоров, то надо принимать в расчет и отношения между османскими и неосманскими армянами. Нитей, связывающих их, так много, что не всегда делают различие между обоими народами. Выяснилось, что турков очень раздражало то обстоятельство, что руководство всеми организациями армян — церковными, политическими, культурными — осуществлялось или могло осуществляться из-за пределов империи.

О церкви уже говорилось; она находилась под влиянием католикоса Эчмиадзина.

Из политических партий мы уже называли дашнаков и упоминали, что в восточное бюро, которое находилось в России, входили члены партии из шести восточных провинций Анатолии. Во время войны партия скорее всего не имела единого руководства. Существовали турецкая и русская программы. Сам факт наличия последней был достаточен для турецких властителей, чтобы считать всех дашнаков внушающими опасение.

Радикальная, но — мы повторяем — не очень многочисленная партия гнчакистов на 8-ом партийном конгрессе в Констанце 7 сентября 1913 г. приняла, по турецкой версии, следующие решения:

1. Решения турецкого партийного совета нуждаются в одобрении центрального совета (его резиденция находится за границей).

2. Вследствие перемены проводимой в отношении Турции политики резиденция центрального совета переносится из Парижа в Софию, чтобы быть ближе к Турции.

3. Будут сделаны попытки создать наряду с существующими партиями новые и развернуть незаконную деятельность.

4. Партия решила выступить за создание независимой Армении.

Против этих решений протестовали турецкие гнчакисты, и все равно турецкое правительство отнюдь не поставило им это в заслугу.

Самой значительной культурной организацией, широко разветвленной также в Турции и, кстати, признанной турецким правительством, было «Армянское благотворительное общество», занимающееся в основном основанием и содержанием армянских школ; оно было организовано Погосом Нубаром пашой в Египте, где и находилось руководство.

На мнение об армянах, а позже на обращение с турецкими армянами действия их соплеменников вне пределов Турции оказывали самое непосредственное обратное влияние.

Турецкая чувствительность относительно давления Европы, а в особенности России, определялась не только враждебностью, направленной против армян: было задето национальное чувство турков, которые возмущались чужим вмешательством, и позже, во время войны это усложнило проявление каких-либо инициатив в пользу армян с какой бы стороны они не исходили, не исключая и Германию.

Винфрид Ф. «Прусский ежегодник», издатель Ханс Дельбрук, Берлин. Изд-во Георга Штилфе, 1919 г., т. 176, тетрадь 3, стр. 373—392.

Winfried, Ferdinand «Preußische Jahrbücher». Hrsg. von Hans Delbruck, Berlin, Verlag von Georg Stilfe, 1919, Bd. 176, Heft 3. S. 373—392.

ИЗ РАБОТЫ БАРОНА ФОН МАККАЯ «МИРОВАЯ ВОЙНА И АРМЯНСКИЙ ВОПРОС»

Как известно, правительства стран Тройственного согласия распространили по всему миру совместную ноту протеста о мнимом возобновлении пресловутых армянских ужасов под турецким террором, а Высокая Порта немедленно выступила с резким ответным заявлением и документальными доказательствами, что «массовые убийства» есть не что иное, как новая выдумка известной фабрики лжи Антанты и что если Османское правительство и было вынуждено принять меры против попыток переворота в Малой Азии, то они вытекали лишь из травли и подстрекательства самих обвинителей, щеголяющих нравственным возмущением. И без доказательств этих сведений можно было бы без труда сделать вывод об их правильности, исходя из нынешнего направления развития армянского вопроса, который, конечно, достаточно важен для общей ситуации на Ближнем Востоке и ее взаимосвязи с вопросами влияния в мировой войне, чтобы получить более подробное освещение.

Когда три года назад разразилась Балканская война и все предпо-

ложения сводились к тому, что пожар войны народов рано или поздно распространится по всей Европе, многие политики ломали голову над тем, куда приложит факел пожара и направит удар с целью достижения своих захватнических целей Россия, которая была зачинщиком Балканской катастрофы и которая, как можно было предвидеть, продолжала бы ставить новые мины для разрушения мира на Западе. Преобладало мнение, что удар будет направлен не против Австрии, а против Турции, и что главный путь подхода к ней пройдет не через Карпаты, а через Тавр в Армению. Конечно, доказательство, приводимое в пользу такого суждения, на первый взгляд подкупало. Считалось, что у Петербурга есть все причины, чтобы избежать вызова Дунайской монархии, так как мостом для этого может быть только поднятие вопроса о праве славянских народов на свободу, а это означает не что иное, как окружение в местах своего постоянного господства.

Действительность не оправдала эти прогнозы, и причины этого налицо. Старое дипломатическое выражение говорит, что для Петербурга путь к Золотому Рогу лежит через Вену; действительно, каждая акция царского правительства против Турции сопровождалась вооруженным столкновением с Габсбургской империей и имела неизбежные последствия. Но сегодня можно с таким же правом сказать, что для России путь в Армению лежит через Берлин; так как значение спорного армянского вопроса из-за Багдадской железной дороги и всех связанных с ней глобальных политических проблем настолько возросло для Германии, что на берегах Невы не могли не понять, что любое нападение на Турцию повлекло бы за собой войну с ненавистным «немцем». Одним словом, весь комплекс вопросов господства имел такой широкий и органически связанный характер, что их затрагивание — неважно, в какой форме — привело бы к одному и тому же результату — к пожару мировой войны.

Барон фон Маккай «Помощь». Еженедельник по вопросам политики, литературы и искусства. Издатель: Фридрих Науманн, Берлин-Шенеберг, 1915 г., № 36.

Makkay, Freiherr von «Die Hilfe». Wochenschrift für Politik, Literatur und Kunst Hrsg.: Friedrich Naumann. Berlin-Schöneberg, 1915, Nr. 36.

ИЗ РАБОТЫ ШТИРА Э. «ПОЛОЖЕНИЕ АРМЯН В ТУРЦИИ»

Война, которую ведет на нашей стороне Турция против России, Франции и Англии, объявлена пятью священными призывами шейха-уль-ислама религиозной войной, первый пункт которой гласит:

«Когда Его Величество падишах ислама, как только совершилось нападение врагов на исламский мир, ограбление и разорение ислам-

ских государств и аресты исламских лиц, призвал к войне за веру, согласно благородному изречению Корана (9,41): «Вставайте на борьбу, не жалейте своего состояния и жизни своей на пути Аллаха, не обязаны ли все мусульмане и каждый мусульманин в отдельности во всех частях света, молодые и старые, всадники и пешие, вместе с добром своим и жизнью поспешить на войну за веру?— Ответ: «Да».

Указ султана войскам и флоту также направлен на религиозное убеждение мусульман: «Мои герои-солдаты, пусть вас ни на секунду не покидает энергия и готовность к пожертвованию на пути священной борьбы за веру, которую мы ведем против врагов, угрожающих нашей чистой религии и нашему дорогому отечеству. Нападайте как львы на врага! Так как не только существование государства, но жизнь и будущее 300 миллионов мусульман, которых я священным заклинанием призвал к великой войне за веру, связаны с вашей победой. Да будут с вами сердечные молитвы и благословения 300 миллионов страждущих за веру, которые с величайшим воодушевлением и преклонением в больших и маленьких мечетях и в Каабе обращаются к Властителю миров»!

Смешивание религии и политики свойственно Турции и характерно для всей ее истории. Турецкое государство всегда покоилось на религиозной основе: султан господствует как калиф, основной закон государства, шариат, повторяет в основном положения Корана. Турок не понимает родину так, как понимаем мы — это понятие для него — исламская религиозная община, все вместе, арабы, турки, курды, весьма отличающиеся друг от друга. Такое заявление семь лет назад не подверглось бы никакой критике. С введением конституции, которая дала христианам определенное равноправие и обязала их к воинской повинности, отношения существенно изменились. Эти христиане теперь также призваны на борьбу за ислам и за освобождение 300 миллионов мусульман. В данном случае ясно видно, как мало соответствуют новому турецкому государству старые законы. И как, если в дальнейшем будут применяться старые формы, все это в конце концов приведет к внутреннему опустошению ислама.

Возникает вопрос, действительно ли Турция зашла так далеко, что призыв к борьбе за веру стал только формулой, потерявшей свой первоначальный смысл. Ведь в старом смысле она призывала на борьбу против всех врагов ислама. А в указах султана упоминаются конкретные враги ислама в войне за веру: Россия, Англия и Франция. Пять святых призывов однако избегают называть определенного противника и упоминают названные три империи, чтобы «призвать на борьбу всех мусульман, находящихся под властью правительств этих стран и их союзников». Вопрос в том, ограничились ли мусульмане в турецкой империи борьбой против внешнего врага, не повлияло ли развязывание войны за веру на взаимоотношения между мусульманами и христианами внутри турецкой империи? После того, что мы пере-

жили в последние месяцы в Армении, я не рискую отрицательно ответить на этот вопрос.

До сих пор газеты печатали только скудные сообщения о событиях в Турции. После депеши от 25 мая Франция, Великобритания и Россия выступили с заявлением, в котором говорится: «Уже около месяца курдское и турецкое население Армении с согласия, а часто и с помощью турецких властей, устраивают резню армян. Подобная резня имела место в середине апреля, в частности, в Эрзеруме, Дерчапе, Битлисе, Муше, Сасуне, Зейтуне и во всей Киликии. Жители около ста деревень в окрестностях Вана были полностью уничтожены. В самом городе армянский квартал осажден курдами. В то же самое время в Константинополе османское правительство неистовствует против беззащитного армянского населения. Перед лицом этого нового преступления Турции против человечества и цивилизации союзные правительства заявляют Высокой Порте, что они заставят лично отвечать за названное преступление не только всех членов правительства, но и тех его чиновников, которые участвовали в этой резне». 6 июня турецкое правительство заявило резкий протест и отрицало факт массовых убийств: напротив, Тройственный союз, особенно Россия и Англия, говорилось в протесте, подстрекали армянское население на восстание. Правительство было вынуждено подавить революцию всеми имеющимися законными средствами и арестовать революционных армян, у которых были обнаружены тысячи бомб и русских винтовок. Насколько можно судить по немецким газетам о событиях в Армении, так, например, «Frankfurter Zeitung» от 7 июля (№ 186), речь могла идти преимущественно о происках русских.

По нашей точной информации это не соответствует фактам. Разумеется, нельзя отрицать тот факт, что Россия в течение многих лет прикладывала наибольшие усилия для того, чтобы завоевать симпатии армян. После назначения теперешнего губернатора Закавказья, графа Воронцова-Дашкова, политика в отношении армян полностью изменилась; с русскими армянами стали обращаться лучше и даже оказывали им предпочтение. ...

Для моральной оценки всевозможных попыток к восстанию в Армении нужно, разумеется, принять во внимание, во-первых, то, что жители османской империи, как было выше упомянуто, не имеют родины в нашем понимании, а во-вторых то, что армяне находятся в особенно неблагоприятном положении. Русско-турецкая граница делит Армению на две части: центр духовной жизни народа Эчмиадзин, где находится резиденция католикоса, и более важная в культурном отношении часть Армении расположена на территории России. В то время как русские в настоящее время всячески обхаживают армян, турецкие армяне испытывают одно разочарование за другим: самое большое связано непосредственно с началом войны. Со времен

турецкой революции в программе меняющихся правительств младотурков стоял и стоит вопрос реформы Армении. Наконец в феврале 1914 г. был издан закон (по настоянию России, хотя главная заслуга в том, что закон был принят Турцией, принадлежит Германии), который гарантировал представительство армян в административных советах, в управлении, судах и полиции соответственно процентному соотношению населения. Из шести османских вилайетов были образованы две инспекционные области, которые должны были управляться европейскими чиновниками. Генеральные инспекторы, голландец Вестененк и норвежец Хофф были уже назначены, один из них прибыл и уже отправился к месту назначения, но вот разразилась война и турецкое правительство аннулировало этот закон. Генеральные инспекторы были вынуждены уехать, работа многих лет была проделана напрасно.

И тем не менее судьба армян сказалась трагической. Вряд ли уместно теперь во время войны приводить подробности. Но мы должны признать, что в сотнях мест армяне были разорены, ограблены и убиты без всякого на то основания, без какого-либо предательства с их стороны. Две основные причины, приведшие к этому достойному сожаления событию: во-первых, перевод курдских полков в армянские деревни, а второе — действия турецких жандармов, направленные против действительных и мнимых дезертиров. Курды от 16 до 60 лет служили в милиции и были вооружены, еще в мирное время они уже были нерегулярными отрядами, введение которых в регулярные войска составляло важный пункт проваленной армянской программы реформ. Их дикость, в особенности в отношении женщин, хорошо известна, к тому же они с очень давних пор — заклятые враги армян. Можно себе представить, какие возникнут отношения, если такие курдские орды, среди которых некоторых прямо называли разбойниками, разместить в армянских деревнях; и это были не отдельные случаи, а скорее правило. Жалуются ведь армяне, что они сверх меры загружены всеми тяготами войны. Курд насилует жену армянина, последний защищает честь своей жены, другие курды заступаются за своего сородича, и вот налицо борьба, следствием которой является убийство всех мужчин деревни.

Или же жандарм хочет арестовать дезертира, этот защищается и убивает лошадь жандарма: в деревню посылают карательный отряд, который вначале арестовывает 100 женщин и во время возникающих из-за этого стычек убивает сотни мужчин. Таким образом возникло так называемое восстание в Зейтуне, во время которого был убит турецкий главнокомандующий. В наказание за это у всего армянского населения Зейтуна отобрали все добро, и лишенных всяких средств людей отправили в Месопотамскую пустыню. Это один из многочисленных эпизодов, о которых мы знаем из собрания документов армянского патриарха начиная с 1908 г. Армянин, братья которого храбро сра-

жаются на фронте против врага, нигде не имеет никаких прав, убийства выдающихся лиц — среди них также духовные лица и даже епископ — остаются безнаказанными. Бесчинства курдов и жандармов продолжаются во всех областях, ведется подстрекательство магометанского населения, пока, наконец, дело доходит до того, что в каждом христианине мусульмане видят врага и используют все средства для его уничтожения.

Будет неверно отождествлять нынешние события с резней армян при Абдуле Гамиде в 1894—1896 г. Тогда речь шла об убийствах в большом масштабе, подготовленных по плану самим правительством, теперь же речь идет об отдельных эксцессах, которые не пресекаются местными властями и против которых во время войны правительство, видимо, не может принять необходимые меры. Где вмешивался в это дело энергичный вали, там беспорядки прекращались; благодаря влиянию немецкого консула в Алеппо удалось предотвратить распространение волнений зейтунцев в Алеппо и Айнтапе.

Если бы в самой Армении было больше немецких консулов — у России там в каждой более или менее большой местности был свой представитель, у нас же их не было даже в таких городах как Ван и Муш — то, разумеется, большая часть этих прискорбных событий не имела бы место.

К сожалению, турецкое правительство думало улучшить шаткое положение арестом армянских главарей и выселением многих тысяч армян. Некоторые уже казнены. Наш интерес к Турции и наша ответственность за события, происходящие там, теперь гораздо больше, чем 20 лет назад. Мы желаем сохранения Турции в ее теперешнем положении, исходя из ее и наших интересов, но не только внешних, но и внутренних. Уничтожение христианских народов внутри империи, интересы которых —и, в первую очередь, интересы армянского народа, должны быть приняты во внимание, может уничтожить все надежды на будущее, которыми ни мы, ни Турция не имеем права пренебрегать.

Штир Э. Положение армян в Турции. Прусская церковная газета. Церковно-политический еженедельник, XI год издания, № 30 от 1 августа 1915 г., с. 253—257

Stier, Ewald Preußische Kirchenzeitung. Kirchenpolitische Wochenschrift, XI. Jahrgang, Nr. 30, 1. August, 1915, S. 253—257.

ШТИР Э. К ВОПРОСУ ОБ ИСТОРИИ ГЕРМАНО-АРМЯНСКОГО ОБЩЕСТВА (1914—1939)

События 1896 года вызвали у христианских народов Европы и Америки глубокое сочувствие невыразимым страданиям армянского народа. Вместе с Англией и Америкой выступила и Германия, чтобы в

меру своих возможностей позаботиться об армянских вдовах и сиротах. Возникли две большие организации помощи: одна при посредничестве Эрнста Ломанна во Франкфурте-на-Майне, другая при посредничестве проповедника во Фриздорфе доктора Иоганна Лепсиуса, которые основали в Армении ряд приютов для сирот. Прилагались усилия по трудоустройству вдов и сирот: Лепсиус даже основал ковроткацкую фабрику в Урфе, где работали вдовы погибших. В то время как общество Ломанна во Франкфурте ограничивалось гуманитарной и религиозной деятельностью среди своих подопечных, которых они в отличие от американцев не объединяли в евангелистские общины, а разрешали оставаться в рамках своей национальной григорианской церкви, Лепсиус занимался рассмотрением причин бедственного положения, и его первый труд «Армения и Европа» был не формальным сообщением о фактах, а обвинением против европейской политики. Движимый внутренними побуждениями, он сделал армянский вопрос основным делом своей жизни. После того как церковное начальство отказало ему в отпуске для поездки в Армению, в районы, находящиеся в бедственном положении, Лепсиус, недолго думая, оставил место проповедника. Благотворительная деятельность полностью поглотила тогда еще имевшееся у него состояние. Так появилась организация помощи доктора Лепсиуса, из которой позже возникла руководимая им «Немецкая Восточная миссия». Помощь, которую она оказала страдающему армянскому народу, была весьма значительной, и эта помощь была направлена также на культурную связь с армянским народом.

Наряду с Лепсиусом пробуждению интереса немцев к армянам, к их культурной миссии на Востоке, активно способствовал д-р Паул Рорбах. Вскоре после того как на армян обрушились несчастья, он побывал в местах бедствий и сообщил об этом в своей книге «От Кавказа до Средиземного моря: свадебное и познавательное путешествие по Армении». Ранее его сообщения появились в «Ежедневном обозрении» и в «Прусских ежегодниках». Связи, которые завел Рорбах во время своего путешествия с ведущими армянскими деятелями, особенно с архимандритом Карапетом Тер-Мкртычяном, в то время ректором академии в Эчмиадзине, которого Рорбах знал еще по учебе в Германии, привели к основанию немецкой организации помощи теологам-армянам, обучавшимся в Германии. Эту организацию возглавили Рорбах и редактор «Христианского мира», профессор Марбургского университета Раде, который, несмотря на неодобрительное отношение со стороны немецкого правительства, одним из первых выступил в защиту армян. Позже эту организацию, которая стала называться «Необходимая помощь», возглавил пастор Штир.

Наряду с названными лицами решительным сторонником поддержки интересов армянского народа был также профессор армяноведения Берлинского университета Й. Маркварт. В феврале 1914

года он сделал интересный доклад на тему: «Возникновение и возрождение армянской нации», который был позже издан в расширенном варианте Германо-армянским обществом. Председателем общества армянской колонии был тогда Джеймс Гринфильд, который родился в Армении, воспитывался в Германии и, таким образом, был личностью, воплощающей в себе осуществление немецко-армянских культурных стремлений. Он сопровождал также доктора Лепсиуса во время его самой важной первой поездки по Армении и являлся связующим звеном между находящимися в Германии армянами и их немецкими друзьями.

Проживающие в Германии армяне были представителями трех сфер: 1. занятые в торговле и промышленности, особенно в торговле мехом (преимущественно в Лейпциге) и в сигаретной промышленности (особенно в Берлине и Дрездене, правда и в Гамбурге имелась армянская колония);

2. студенты университетов, высших технических школ и высших коммерческих школ;

3. значительное число представителей интеллигенции, вынужденных покинуть свою родину по политическим мотивам; среди них такие известные люди, как знаменитый поэт Аветик Исаакян и писатель Липарит Назарианц.

В этом кругу возникла мысль прочно закрепить немецко-армянские культурные отношения путем образования соответствующего общества. Начиная с 29 марта 1913 года проводились обсуждения этого проекта в кругу компетентных лиц под руководством доктора Лепсиуса, в результате которых было решено призвать «всех, кто желает укрепления немецко-армянских взаимоотношений, исходя из хозяйственных или политических, научных или культурных интересов, объединиться вместе с нами в Германо-армянский союз». Время, казалось, особенно благоприятствовало этому. Принятый шестью державами план реформ, предусматривающий назначение в 6 восточных турецких вилайетах, населенных в основном армянами, двух губернаторов из нейтральных стран, норвежца и голландца, а также советников-армян, должен был гарантировать неприкосновенность жизни и имущества армян от притязаний курдов и черкесов, согласно выдвинутому еще в Сан-Стефанском договоре и, соответственно, зафиксированному в протоколе Берлинского конгресса 1876 года требованию. Германия имеет существенную заслугу в осуществлении этого договора, так как при поддержке Австрии и Италии она отклонила требование России назначить только одного губернатора, что таило в себе опасность зависимости этих провинций от России, и, благодаря хорошим взаимоотношениям с Турцией, добилась принятия ею проекта. Активность молодого Германо-армянского общества проявилась в том, что ему удалось добиться приема в Министерстве иностранных дел Погоса Нубар-паши, посланца патриарха армянского народа,

т. е. католикоса в Эчмиадзине, и содействовать его переговорам с помощником государственного секретаря Циммерманом. Призыв подписали следующие лица из вновь организованного общества: доктор Лепсиус, профессор Маркварт, профессор Раде, доктор Рорбах, пастор Штир, доктор Дарбинян, доктор Гринфильд, доктор Айранян, Аветик Исаакян, доктор Мурадян и доктор Шахбазян. Вселяет большую надежду и то, что 89 широко известных профессоров, политиков, писателей, деятелей культуры, офицеров, духовных лиц и т. д. выразили готовность поддержать призыв своей рекомендацией. Это — представители немецкой интеллигенции, а также деятели из Вены, Будапешта, Лунда, Копенгагена, Парижа, Базеля.

16 июня 1914 года в аудитории музея этнографии в Берлине состоялось учредительное собрание. Его открыл доктор Лепсиус, который был и председателем собрания. От имени армянской колонии в Берлине выступил ее председатель доктор Гринфильд. После доклада доктора Рорбаха о «Значении армян для мировой культуры» пастор Штир изложил устав общества, который был принят без возражений. В правление общества вошли: господин доктор Лепсиус (председатель), доктор Рорбах и доктор Гринфильд (заместители председателя), Штир и Исаакян (секретари) и доктор Айранян (казначей). Заседателями выбрали профессоров Марквардта (Берлин), Раде (Марбург), Гуте (Лейпциг), Эрентраута (Дрезден), консула Аведикяна и Назарианца (Берлин), Гуденяна (Лейпциг) и Чилингаряна (Гамбург). По положению в правлении должны были быть представлены и немцы, и армяне. Цель общества была сформулирована следующим образом:

1. Распространение справедливого и объективного суждения об армянском народе в Германии и о немецком народе в Армении.

2. Подробное ознакомление с достижениями армянского народа, их места в общечеловеческой культуре. Пропаганда стремления немецкого народа содействовать развитию армянской культуры.

3. Укрепление и развитие личных отношений между немцами и армянами, особенно с теми, которые учатся в Германии.

Общество с рвением взялось за задачи, которые оно поставило перед собой. Уже в июне 1914 года появился первый номер запланированного двуязычного журнала, названного именем создателя армянского алфавита «Месроп», со статьями доктора Рорбаха: «Армяне как политический и культурный фактор на Востоке», доктора Лепсиуса: «Армянские реформы», с переводом новеллы Рубена Зардаряна «Семь певцов» и с соответствующей армянской частью. 1000 армянских экземпляров были разосланы за пределы Германии: в Константинополь, Смирну, Самсун, Амасию, Токат, Сивас, Бухарест, Русчук, Женеву, Вену, Париж, Марсель, Манчестер, Москву, Тифлис, Ростов-на-Дону, Симферополь, Баку, в Персию и даже Абиссинию. Второй номер, напечатанный в Вене в типографии мхитаристов, был уже пол-

н стью закончен, огда разразилась мировая война и в связи с этим общество было вынуждено радикально изменить образ действий.

Теперь, конечно, было невозможно установить запланированную связь с армянами за границей. Общество впредь вынуждено было ограничиться только немецкими армянами, а это наносило большой ущерб в финансовом отношении. Теперь их первой задачей стала забота об армянах внутри Германии, большинство из которых были российскими армянами и поэтому относились к числу враждебных иностранцев. Путем непрерывных переговоров с органами власти, прежде всего с министерством иностранных дел, удалось немного облегчить участь армян из России. Армяне так же, как и прибалтийцы, были отделены от остальных русских подданных и всем, кто этого хотел, было разрешено выехать в нейтральные страны. Армян удалось оградить от претензий полиции, а те, кто попал в концлагеря, вскоре были освобождены благодаря нашему посредничеству.

Согласно нашему прошению прусское министерство культуры проявило благосклонность в отношении заявлений армянских студентов о продолжении дальнейшего учения; их заявления были удовлетворены также в других немецких землях, за единственным исключением Саксонии, хотя всем подданным враждебных государств было отказано в посещении немецких учебных заведений. В ходе войны возникла необходимость оказания помощи армянским военнопленным. После долгих усилий удалось собрать всех армянских военнопленных в один лагерь в Миндене. Член нашего общества, старший преподаватель Зоммер из Ухтенхагена, который бегло говорит по-армянски, получил разрешение посетить их и прочитать для них доклады на религиозные темы, которые были приняты с большой благодарностью. По вопросу выдачи военнопленных армян Турции, которая может потребовать их согласно правовых договоров, вследствие переговоров с ведомственными органами власти, во время которых нас особенно поддержал господин главный консисторский советник Шрайбер, было достигнуто соглашение о том, что армяне будут работать на немецких военных заводах и тем самым будут освобождены от участи своих земляков в Турции, о которых мы имеем достоверные сведения. Даже это решение невозможно было выполнить, когда соглашение потеряло силу, но мы находили способы защитить армян.

Очень скоро перед обществом встали задачи политического характера. Уже в ноябре 1914 года немецкое посольство в Константинополе попросило нас, в случае начала войны между Россией и Турцией воздействовать на турецких армян так, чтобы они остались лояльными. Мы думали, что можем последовать этому предложению, если министерство иностранных дел официально даст согласие на то, что Германия после окончания войны возьмется за восстановление закона об армянских реформах, который Турция незадолго до этого объявила недействительным. Составленное нами обязательство было подписано

помощником государственного секретаря Циммерманом; мы были готовы послать одного из членов правления нашего общества Липарита Назарианца с соответствующим заданием и письмом в армянский патриархат в Константинополе и к членам правления армянской партии Дашнакцутюн: деньги на поездку выделило Министерство иностранных дел. Назарянц сообщил нам и в министерство иностранных дел, что он смог установить, что армяне не восстали бы против турецкого правительства, если бы их с самого начала не подвергали ужасному угнетению. Немецкому послу многое было неизвестно и вызвало его удивление. Он уверял, что всеобщая резня христиан абсолютно невероятна. Только в том случае, если англичане возьмут Дарданеллы и русские проникнут в Армению, тогда может быть в Константинополе и в провинциях начнется резня христиан, поскольку туркам нечего будет терять, и они, может быть постараются таким образом отомстить за себя.

К сожалению, надежды немецкого посла в отношении турецкого поведения не оправдались: через два месяца разразилось несчастье, во время которого было выселено все армянское население, численность которого сократилась на одну треть. Для нашего общества наступило время напряженной работы, чтобы настроить немецкое министерство иностранных дел на оказание помощи армянам. Наш председатель доктор Лепсиус 11 июня был уже готов поехать в Константинополь; наше общество вместе с Немецкой восточной миссией направило письмо немецкому послу в Константинополе, которое вначале оставалось без результата, так как турецкое правительство отказало в разрешении на въезд. Только в июле удалось получить его, но дальше Константинополя д-ру Лепсиусу не разрешалось выезжать. Результатом поездки доктора Лепсиуса было прежде всего собрание всех обществ, интересующихся Востоком, состоявшемся 9 октября 1915 года в Берлине, которое было организовано Немецкой евангелистской миссией помощи, и на котором доктор Лепсиус сообщил потрясающие факты о событиях в Турции. Результатом собрания стало пространное заявление канцлеру германского рейха, под которым стояли подписи 50 известных представителей немецкого евангелистского христианства, среди них подписи пятерых наших членов правления Лепсиуса, Раде, Рорбаха и Штира. Рейхсканцлера попросили оказать поддержку в следующих вопросах:

1. Воспрепятствовать выселению армянского населения из областей, пока еще не охваченных депортацией;

2. Провести действенные мероприятия для того, чтобы сохранить жизнь выселенным в месопотамские пустыни женщинам и детям и предотвратить дальнейшие зверства над остальными армянами;

3. Дать возможность христианам других стран, может быть при содействии доверенных лиц, немцев и представителей нейтральных стран, оказать помощь терпящим нужду выселенным армянам и ока-

зать им поддержку. Наконец, при заключении мирного договора, надо иметь в виду облегчение перехода в христианство тех, кого вынудили принять ислам силой, и гарантировать в будущем мирное и лояльное развитие христианских меньшинств в Турции и беспрепятственное продолжение миссионерской и культурной деятельности на Востоке.

Рейхсканцлер ответил на это: «Кайзеровское правительство будет, как и раньше, считать одной из своих основных обязанностей приложение своих усилий для того, чтобы христианские народы не преследовались за веру. Немецкие христиане могут быть уверены в том, что я, руководствуясь этим принципом, сделаю все, что в моей власти, чтобы пойти навстречу Вашим заботам и пожеланиям, которые Вы здесь высказали».

Вышеуказанный ответ был передан в прессу со следующим дополнением, одобренным министерством иностранных дел: «Немецкие христиане могут положиться на то, что и впредь со стороны немецкого правительства будет делаться все, что может служить этой цели (улучшению положения христианских подданных в Турции), и что их гуманные стремления к облегчению существующего несчастья найдут энергичную поддержку». Однако, к сожалению, многократные попытки министерства иностранных дел, как и немецкого посольства в Константинополе, остались безрезультатными вследствие упорного сопротивления турецких властей.

Немецкие благотворительные общества на Востоке, такие, как Немецкая восточная миссия доктора Лепсиуса, Немецкий союз помощи христианам на Востоке, Христианская миссия помощи слепым на Востоке Эрнста Христоффеля и учреждения Кайзервертских сестер милосердия в Алеппо, редко когда имели возможность послать своих сотрудников в лагеря депортированных.

В Алеппо делу благотворительности активную поддержку оказывал тогдашний немецкий консул Рёслер, но даже он не мог попасть в отдалённые лагеря, которые оставались без всякой помощи. Поэтому перед нами встала серьезная задача послать в Анатолию комиссию, которая должная была посетить все лагеря депортированных и оказать возможную поддержку. Поэтому 2 марта 1916 г. мы направили прошение рейхсканцлеру и попросили его добиться у турецкого правительства разрешения на выезд экспедиции, состоящей из врачей, медсестер и людей, знакомых с местными условиями. Несмотря на энергичные усилия с немецкой стороны, прошение было отвергнуто Портой.

Чтобы не упустить ни одной возможности, секретарь еще раз обратился лично к министру внутренних дел Талаату-паше и попросил разрешения на въезд в вилайеты Алеппо и Мосул, аргументируя гуманными целями экспедиции. В связи с этим 24 августа через генеральное консульство Турции во Франкфурте-на-Майне был получен

ответ, что, принимая во внимание военные манёвры, которые проходят сейчас в районах дислокации 4 и 6 армейских корпусов, главное командование запретило поездку в эти области».

Мы чувствовали себя тем более обязанными вступиться за дело армян на литературном поприще. При становившейся все более придирчивой цензуре и все более строгом распределении бумаги нас, разумеется, в этом ограничили. Мы могли обращаться к членам нашего общества только со случайными и скудными листовками; цензура запретила нам даже размножение и распространение листовок, в которых мы воздерживались от каких-либо нападок на Турцию, а давали только краткое описание хода депортации.

В условиях больших трудностей, вызванных военным положением, наш председатель доктор Лепсиус на свой страх и риск решился на отчаянный шаг: после того, как его восточная миссия запретила издание и тем самым побудила его к основанию нового общества «Доктор Лепсиус — Немецкая восточная миссия», он написал книгу «Отчет о положении армянского народа в Турции» (позже она была издана под названием «Гибель армянского народа»); только третья типография, в которую он обратился, отважилась напечатать ее. Произведение, напечатанное в 20.000 экземпляров, должно было быть отправлено в запечатанных конвертах доверенным лицам; члены нашего общества приняли в этом посильное участие. Дело удалось полностью. Этот отчет помог, прежде всего, информировать немецкие круги об ужасных событиях в Армении (и это, может быть, наиболее важная акция с немецкой стороны в этом деле), нанесших немецким интересам значительный ущерб.

В октябре 1916 года секретарь Штира, в июне 1917 года заместитель председателя с армянской стороны доктор Гринфильд поехали в Швейцарию и провели там конференции с армянами в Женеве и со швейцарским комитетом помощи армянам в Базеле. Результатом этих поездок стало получение сообщений немецких консулов о положении депортированных армян, что дало нам ценные сведения; дальнейшее оживление сбора пожертвований для жертв депортации в Швейцарии, а через их содействие и в Скандинавии, (наш председатель во время своего пребывания в Голландии образовал там комитет помощи), и извещение швейцарских друзей о положении дел в Германии. Самая главная цель — отправка экспедиции помощи, к сожалению, не была достигнута.

Наряду с переговорами с министерством иностранных дел, мы старались также посылать влиятельным лицам листовки и брошюры, содержащие объективную информацию. Так, при поддержке господина главного консисторского советника Шрайбера удалось разослать написанное нашим председателем опровержение по поводу распространенного турецкой стороной собрания фотографий, которые должны были документально подтвердить факт восстания армян. Меморандум

«Армянская проблема» также был издан и разослан в большом количестве. Кроме этого мы размножили на пишущей машинке и отправили соответствующим лицам сведения о высылке армянского народа, о положении выселенных армян в Месопотамии, о позиции разных правительств по армянскому вопросу, о положении на Кавказе, об экономическом значении Закавказья, а также текст речи Талаата паши 24 сентября 1917 года на конгрессе комитета «Единение и прогресс».

В конце апреля 1918 года делегация армянского национального совета Кавказской республики прибыла в Берлин, чтобы просить немецкое правительство о помощи. Мы добились ее приема в Министерстве иностранных дел и организовали переговоры с авторитетными парламентариями. По нашей инициативе делегат Науманн организовал обсуждение в здании рейхстага с представителями тогдашних партий большинства (партия Центра, либеральная народная партия, социал-демократы, из последних присутствовали Эберт, Шайдеманн, Носке и Зюдекум). 6 мая Науманн поставил армянский вопрос на обсуждение в главном комитете рейхстага, при этом помощник государственного секретаря дал указанную в актах информацию. 27 апреля мы направили в рейхстаг заявление, в котором говорилось: «Мы спрашиваем: может ли Германия, после того как она не воспрепятствовала уничтожению армян-христиан в Турции, возможно вследствие неблагоприятного политического положения, допустить, что та же участь постигла кавказских армян? Только Германия в состоянии положить конец губительным действиям турок. Она должна побудить их соблюдать право на самоопределение народов в областях, отошедших от России. Она должна помешать им нарушать установленные по мирному договору границы. Она должна потребовать, чтобы турки воздержались от всякого вмешательства во внутренние дела Кавказа, где местные народы почти завершили урегулирование вопроса о своих внутренних границах. Все это пункты, которые соответствуют статьям Брестского мирного договора. Германия подписала договор и этим взяла на себя ответственность за соблюдение всех его статей. Не следует принимать во внимание никакие отговорки турок, надо настаивать на точном выполнении этих статей. Немецкая комиссия на месте должна контролировать выполнение этих пунктов. Так как турки постоянно наступают и в самое ближайшее время могут вторгнуться в самую густонаселенную армянами Эриванскую губернию, нельзя терять времени. Речь идет о жизни и смерти одаренной христианской нации, речь идет о незаменимых культурных ценностях. Одновременно речь идет о будущих интересах немецкого народа и о его репутации как христианской нации».

На этот раз в действительности удалось предотвратить несчастье. Если немецкие протесты и не смогли помешать резне в Олти, Ардагане и Баку, то энергичное вмешательство немецких офицеров спасло не

только жизни отдельных армян, но и способствовало сохранению остатков армянской нации.

После безуспешных переговоров в Батуме немецкий уполномоченный генерал фон Лоссов побудил грузинскую и армянскую депутации сопровождать его в Берлин. Так как вскоре после распада Закавказской федерации, вслед за Грузией Армянская республика также провозгласила свою независимость, члены названных депутаций были в состоянии в качестве уполномоченных собственной страны лучше защитить интересы своей нации, чем это делал частный союз вроде нашего общества. Мы поддерживали постоянный контакт с армянским дипломатическим представительством и охотно помогали ему до тех пор, пока это было желательно. Но мы уже были лишены возможности выступать в защиту армян в политическом отношении, так как с изменением положения на фронтах центр политической жизни переместился в Лондон и Париж, и Германия уже не была в состоянии сделать что-нибудь существенное для Армении.

Нам казалось, что интересы Германии требуют, чтобы немецкая общественность, которая, несмотря на старания министерства иностранных дел, пребывала в неведении относительно армянского вопроса, хотя бы сейчас получила бы ясное представление о действительной позиции немецкого правительства. Поэтому 14 октября мы обратились с соответствующей телеграммой к недавно назначенному государственному секретарю министерства иностранных дел доктору Зольфу. Зольф посчитал тогда нашу инициативу преждевременной. Однако 2 декабря он поручил председателю нашего общества доктору Лепсиусу издание полной переписки немецкого министерства иностранных дел по армянскому вопросу. Книга объемом в 500 страниц вышла в свет в 1919 году под названием «Германия и Армения: 1914—1918 гг. Сборник дипломатических документов» с предисловием ответственного редактора. Она представляет собой блестящее доказательство проармянских усилий Германии и одновременно действенным образом поддерживает появившийся во время войны отчет доктора Лепсиуса о положении армянского народа.

Статьей в газете «Frankfurter Zeitung» от 21 января 1919 года мы пошли навстречу желанию министерства иностранных дел познакомить общественность с усилиями частных кругов по армянскому вопросу.

Так как установленные во время войны цензурные ограничения отпали, мы смогли вновь возобновить нашу литературную работу в полном объеме. Уже 12 ноября 1918 г. появился первый номер «Немецко-армянской корреспонденции», который мы предоставили в распоряжение газет. Он содержал обзор истории Армении последних лет, а также сообщения о событиях в Армении. Неоднократно мы приводили свидетельства немецких офицеров, бывших очевидцами резни в Армении, а также «Открытое письмо Вильсону» ответственного редак-

тора «Нового Востока» Армина Т. Вегнера. Последний по нашей инициативе сделал много докладов в Берлине, первый из которых пытались сорвать турецкие демонстранты, что вызвало возмущение многочисленного собрания. Теперь мы могли опубликовать также труд члена нашего правления профессора Маркварта «Возникновение и возрождение армянской нации», о котором уже упоминалось. Чтобы проинформировать широкие круги об армянской земле, народе, истории, культурном значении, член нашего правления доктор Пауль Рорбах по нашему поручению издал труд объемом в 150 страниц, с приложением, содержащим карту и 128 иллюстраций, который знакомил читателей с армянской географией, историей, географической областью расселения, церковью, школой, хозяйственным значением Армении. Наряду с этим приводились многочисленные сведения из специальных областей, а также отрывки из армянской исторической литературы и поэзии. Таким образом, была развернута наиболее полная картина культурного развития Армении.

Последовавшее затем неимоверное повышение платы за печатание помешало, к сожалению, запланированному изданию написанной в 1919 г. докторской диссертации члена нашего общества Дирана Мештудиана, которого унесла трагическая смерть вскоре после завершения работы. Только теперь появилась возможность выпустить его ценный труд «История Армении с древнейших времен до Аршакидов».

Примеру нашего общества последовали также по ту сторону не немецких границ: в Вене и Будапеште возникли «Общества немецко-армянских связей, даже в Тифлисе был основан при патронаже председателя тогдашней немецкой колонии Артура Лейста и господина Базила Корганоффа «Немецко-армянское культурное общество Кавказа», которое, к сожалению, прекратило свою деятельность после вступления большевиков; в Вене и Будапеште названные общества также не смогли удержаться, только совсем недавно, в результате посещения доктора Рорбаха, они возобновили свою деятельность. Мы уже долгое время находились в контакте с венскими мхитаристами, этим культурным центром армянского народа. Благодаря их усилиям, 27 июня 1919 г. в церкви святой Ядвиги в Берлине мы смогли организовать торжественную заупокойную мессу по убитым в Турции армянам, которая была проведена тремя представителями конгрегации мхитаристов на армянском языке при участии хора из Берлина. Мы смогли также оказать содействие при организации армянами концертов и спектакля под руководством армянского актера Л. Арутюняна, знаменитого исполнителя роли Гамлета.

Во время войны мы не не имели возможности проводить общие собрания нашего общества. Первое собрание состоялось 21 мая 1919 г. в отеле «Эспланада», на котором был сделан обширный отчет.

О вышеупомянутой деятельности общества во время войны и

было решено внести наше общество в список зарегистрированных объединений.

В состав правления были введены: вместо уехавшего из Германии Аветика Исаакяна Ваган Цахарианц (секретарь), вместо убитого доктора Айраняна Ганнес Ипликян (казначей), а заседателями выбрали господ Маркварта, Раде, Гуте, Эрентраута, Вегнера, Нипаге, Аведикяна, Пираняна, Чилингаряна (Гамбург), Крищяна, (Мюнхен), Гудениана (Лейпциг) и госпожу доктора Дорт. В заключение доктор Лепсиус прочитал доклад «Судьба армянского народа во время мировой войны».

Большое значение для нас имело то, что после оккупации Армянской республики в Берлине было основано дипломатическое представительство старой Армении, которое возглавил член правления нашего общества доктор Джеймс Гринфильд. Когда на основе подписания договора в Рапалло Советская Россия была признана Германией и по этой причине ее дипломатическое представительство получило право представлять и интересы Армении, в Берлине тем не менее продолжало функционировать «Армянское бюро» во главе с тем же Д. Гринфильдом, которое могло оказывать большую помощь живущим в Германии армянам.

После того как в результате значительно возросших издательских затрат должен был быть прерван выпуск нашего собственного журнала «Немецко-армянская корреспонденция», мы воспользовались возможностью опубликовать в выпускаемом доктором Лепсиусом журнале «Восток» серию «Сообщений о положении в Армении»; далее мы представляли нужную информацию для ежеквартальных отчетов в политическом журнале-обозрении, посвященном вопросам международной и социальной политики. По просьбе армянской Государственной библиотеки в Эривани мы послали ей собрание немецких книг.

Совместно с немецкими миссионерскими обществами мы организовали отправку большого количества медикаментов при посредничестве немецкого Красного Креста в Армению, которые были там срочно необходимы.

Когда в 1922 году в Турции начались новые преследования греков, а также оставшихся там армян, мы обратились к немецкому евангелистскому церковному комитету с просьбой совместно с евангелистскими организациями других стран поднять свой голос в защиту находящихся под угрозой христиан и принять необходимые меры для того, чтобы спасти то, что еще можно спасти. Церковный комитет подсчитал, что положение дел весьма неясно, кроме того, военные операции прекращены и поэтому решил пока не принимать активных мер.

В том же году судьбой Армении занялась Лига Наций. Это было трагедией. По Севрскому договору к Армении должны были отойти 6 восточных провинций с выходом к морю в Трапезунде. Но до этого дело не дошло. Нашли более удобную уловку: многострадальный ар-

мянский народ должен получить независимую национальную родину под защитой Лиги Наций.

В ноябре 1922 года Международная лига помощи армянам в Женеве обратилась к Лиге Наций с просьбой сохранить по крайней мере эти последние остатки. Наше общество присоединилось к этой петиции и собрало для нее подписи. На конференции в Лозанне было отказано даже в этом; союзники отказались от своего предложения и ограничились тем, что на Турцию возложили моральное обязательство обеспечить своего рода местную автономию; итак весь вопрос оставили на усмотрение Турции! Вопрос Армении еще раз встал перед Лигой Наций. Фритьоф Нансен, большой друг всех угнетенных, как верховный комиссар попечительства беженцев потребовал для армянской республики на Кавказе кредит в 300.000 фунтов стерлингов для орошения области, где могли бы поселиться беженцы. 16 июня 1927 года вопрос был перенесен на сентябрьское заседание Лиги Наций, после того как другие государства нашли только трогательные слова для армян, но не дали никаких обещаний, и только представитель Германии, министр иностранных дел Штрезманн выразил готовность ходатайствовать перед правительством рейха о возможном участии Германии в этой акции. К этому сентябрьскому заседанию Немецко-армянское общество издало брошюру «Армения» с сообщением о прежних переговорах Лиги Наций и статьями о сегодняшней Армении, об армянской диаспоре, о проекте Нансена и о гуманной помощи, которая была оказана армянам обществом «Ближневосточная помощь», а также стараниями Лепсиуса в Сирии. К сожалению, наш призыв, как и все другие, остался без результата, Лига Наций оказалась полностью несостоятельной, и Нансен был вынужден озаглавить свою книгу «Обманутый народ».

Теперь мы должны были ограничиться тем, чтобы только заботиться о беженцах, прибывающих в Германию. Нам удалось добиться того, чтобы армянские студенты были допущены в немецкие высшие учебные заведения и помочь им в финансовом отношении. В связи с возрастающей дороговизной наша лекционная деятельность испытывала все большие и большие трудности, однако член правления общества Армин Вегнер тем не менее смог сделать доклады по армянскому вопросу в Лейпциге и Гааге. Мы изготовили фотографии, которые безвозмездно используются для докладов. Несмотря на вынужденное ограничение нашей литературной деятельности мы смогли отослать в руководящие органы материалы о преследованиях армян в Турции и снабдить прессу статьями об Армении: для освещения событий в наиболее влиятельных газетах мы пользовались услугами известных публицистов. Провинциальная пресса также постоянно была в поле нашего зрения, и мы весьма небезуспешно использовали ее возможности. Мы начали важную работу по просмотру немецких учебников, которые часто содержали неправильные и искаженные

сведения об армянском народе, и обратились с просьбой о помощи к школьному руководству.

Обо всем этом мы имели возможность сообщить на общем собрании 1923 года, затем наступил год инфляции, который в результате обесценения членских взносов сделал почти невозможным любую деятельность. Создание приюта для армянских сирот в Германии было уже решенным делом, но обстоятельства времени заставили нас отказаться от этой мысли.

Мы должны рассматривать как успех, что наше общество, как многие другие союзы и общества, не прекратило тогда своего существования.

На общем собрании 1926 г. доктор Крищян стал секретарем вместо выбывшего Захарианца, а доктора Назарианц, Абегян и Давидханян были избраны вместо скончавшихся Аведикяна и Тираняна, имевших большие заслуги в нашем деле.

Наш председатель доктор Лепсиус ввиду тяжелой болезни не смог принять участия в собрании, и, к нашему большому горю, он умер 3 февраля 1926 г. в городе Меране. 6 апреля в Новой церкви в Берлине было организовано достойное чествование его памяти, где наряду с профессором Векессером — другом семьи, выступили главный консисторский советник Шрайбер (Немецкий евангелистский церковный комитет и комитет миссионеров), профессор Дайсманн (теологический факультет) и суперинтендант Флайшманн (Немецкая восточная миссия доктора Лепсиуса). От имени армянской общественности выступил доктор Гринфильд; доктор Рорбах и церковный советник Штир — от Германо-армянского общества. Члены общества были извещены о траурном митинге.

На общем собрании 20 апреля 1927 г. председателем стал доктор Пауль Рорбах, заместителем председателя — церковный советник Штир, секретарями выбрали доктора Абегяна и главного секретаря Шефера, заседателем был выбран вместо Армина Вегнера директор миссионерского общества Пауль Шютц.

После того как стало необходимо изменить устав по техническим причинам, 2 мая 1928 г. на общем собрании состоялись очередные выборы в правление, на котором господина Детлофа Фогта выбрали казначеем, а заседателями — профессора Леманна-Гаупта (Инсбрук) и госпожу доктора Алису Лепсиус (Берлин), и установили, что армянские колонии в Берлине и Гамбурге, а также союз «Молодежная лига» в Берлине и «Армянский женский союз» в Берлине должны делегировать по одному члену в состав правления.

3 февраля 1930 г. умер член президиума профессор Маркварт, имеющий большие заслуги перед Арменией и нашим обществом, и на общем собрании 9 марта доктор Абегян держал речь, посвященную его памяти.

Большое значение, которое стали придавать расовому вопросу с переходом власти к национал-социалистам, привело также к поднятию вопроса, к какой расе относится армянская нация. Мы опубликовали труды о принадлежности армян к арийской расе, статью «Место армян в семье народов и их культурные связи с Германией», со ссылкой на суждения выдающихся ученых, которые не только в один голос утверждают о несомненной принадлежности армянского языка к индоевропейским языкам, но также и о родстве армянского народа с народами этого культурного круга.

Мы удовлетворены тем, что эксперт ведомства по расовым исследованиям в связи с одним конкретным случаем подтвердил, что армяне — арийцы. Для разъяснения этого общественности мы выпустили в 1934 г. брошюру под названием «Армяне — арийцы» со статьями профессора Шедера «Место армянского языка среди индо—германских языков», доктора фон Лерса «Армяне и арийцы», доктора Абегяна «Нордические типы в Армении», доктора Карла Рота «Раса и характеристика армянского народа», пастора Клинге: «Раса и история армянского народа как проблема», церковного советника Штира: «Немецко-армянские культурные связи», профессора Стржиговского «Армяне как носители индогерманской архитектурной мысли», Макса Герцога цу Заксена «Армянское благочестие», главного секретаря Шефера «Западно-Европейская культура и армяне», доктора Рорбаха «Излишний вопрос», и наконец, отрывки из произведений известных арменоведов и знатоков армянского языка.

Для связи с членами общества мы выпускаем с 1933 г. «Сообщения немецко-армянского общества», в которых в последние годы появилось много статей, и они в какой-то степени должны были компенсировать отсутствие нашего журнала. На общем собрании 11 мая 1933 г. доктор Абегян был избран заместителем председателя вместо выбывшего доктора Гринфильда, который уехал на свою родину, в Персию. Доктор Гринфильд наряду с доктором Лепсиусом был основателем и душой нашего общества, без его умных советов, без его обширных связей и преданного труда наше общество не могло бы достигнуть и половины своих успехов. Тяжелой потерей была для нас внезапная смерть нашего бывшего казначея Оганеса Ипликиана в 1934 г. который, как и его дядя Аведикян, всегда был готов прийти к нам на помощь; 14 апреля мы организовали чествование его памяти. 20 октября 1936 г. мы отпраздновали 1500-летний юбилей перевода Библии на армянский язык, где профессор Шадер выступил с основным докладом «Историческое значение армянского перевода библии». В кругу членов общества и близких друзей мы регулярно организовывали в Берлине лекции, которые читали для нас доктор Абегян, главный секретарь Шефер, пастор Клинге, Герхард Шнайдер из Кая Пунар, и, конечно же, прежде всего доктор Рорбах.

Когда мы сейчас оглядываемся назад, на свою деятельность в

течение 25 лет, следует, пожалуй, признаться, что исполнились не все мечты, которые переполняли нас при основании общества; но видимо все должны признать, что несмотря на войну и тяжелые времена, мы немало способствовали делу, начертанному на нашем знамени, и наш труд, вопреки жестким рамкам, обусловленным обстоятельствами, не пропал даром.

Штир Э. «К вопросу об истории Германо-армянского общества (1914—1939)». Вестник Германо-Армянского общества Берлин. По поручению общества издано д-ром Паулем Рорбахом и д-ром Арташесом Абегяном. Берлин, декабрь 1939 г., № 5—6, с. 1 (65)—12 (76).

Stier, Ewald Zur Geschichte der Deutsch-Armenischen Gesellschaft (1914—1939). Mitteilungsblatt der Deutsch-Armenischen Gesellschaft e. V., Berlin. Im Auftrage der Gesellschaft herausgegeben von Dr. Paul Rohrbach und Dr. Artasches Abegian. Berlin; Dezember 1939, Nr. 5—6, S. 1 (65)—12 (76)

ШТИР Э. НЕМЕЦКИЕ ДИПЛОМАТЫ ОБ АРМЕНИИ

Подобно британцам и туркам, немцы тоже печатают документы о событиях в Армении. Но в то время как турецкая книга — тенденциозные заявления самого злого сорта, а британская — в основном неофициальный материал, состоящий из сообщений корреспондентов и миссионеров, немецкая содержит всю письменную переписку Министерства иностранных дел по армянскому вопросу. Надо приветствовать то, что Министерство, отказавшись от первоначального плана издания своей Белой книги, предоставило опубликование человеку, который был самым подходящим для этого и на долю которого выпала заслуженная реабилитация. Изданное в 1916 г. Иоганном Лепсиусом «Сообщение о положении армянского народа в Турции», было запрещено: теперь тот же Лепсиус может представить официальные акты, которые во всех основных пунктах подтверждают и оправдывают его сообщение. Посредством этой книги окончательно опровергается турецкая легенда, которая доверчиво перепечатывалась немецкой прессой. Мы очень хотели бы, чтобы это произошло раньше: «Немецко-армянское общество попросило вновь назначенного статс-секретаря доктора Золфа о публикации актов сразу после получения Министерством иностранных дел, но вначале получило отказ. Тогда немецко-турецкий союз настоял официально на своем праве, а немецкая знать медлила открыть эти акты, в которых была такая уничтожающая характеристика турецкого правительства и его политики как в отношении армян, так и в отношении немцев.

Лепсиус оставил для поздних публикаций более подробные отдельные сообщения о депортации. Но то, о чем говорится в книге, что видно из сообщений наших консулов, наблюдавших факты своими

глазами, так ужасно, так до глубины души потрясающе, что нельзя забыть об этом: это — ад! Несчастье не преувеличено друзьями Армении. Посол Радовиц насчитал в 1916 г. 4 октября число убитых армян 1175000, так что сейчас мы должны насчитать около $1^1/_2$ млн., это значит добрых две трети турецких армян.

Как известно, Турция взяла за основу предпринятых мер военные интересы. Интересно проследить за сообщениями немецких консулов относительно утверждений о наличии революционных актов. Чем ближе они к событиям, тем больше звучат они в пользу армян. Посольство сообщает 15 апреля 1915 г., то есть к началу депортации: «Армяне с введением конституции оставили мысль о революции и нет какой-либо организации, выступающей за таковую». После осуществления мер, направленных против народа, сообщалось (9 ноября): подготовленная армянами революция или восстание произошло, по моим сведениям, только в Ване, в других местах была самозащита». В Ване не было немецкого консульства, посольство судит на основании чужих источников: в действительности, восстание в Ване тоже было самозащитой. Консулы точно установили: армяне не были вооружены русскими винтовками; обыски в домах не дали ничего изобличительного, военные причины не могут быть приведены, так как восстания не было и высланы были старики, женщины и дети. Военные причины были желаемым поводом для того, чтобы привести в исполнение за долго взлелеянный план полного уничтожения армянского народа. Это тоже документально доказуемо. При возвращении на родину главных инспекторов в начале войны Талаат открыто высказался германскому послу: «Это единственный подходящий момент». Так же откровенно он заявил сотруднику посольства д-ру Нордманну относительно депортации, «что Порта была намерена использовать мировую войну, чтобы в корне покончить со своими внутренними врагами (местными христианами), без вмешательства дипломатов иностранных держав».

Немецкие консулы с самого начала насквозь видели турецкую игру. Все настоятельнее они протестуют против турецких мерзостей. Также послы — к сожалению, в последнее время их был целый ряд— не питают никаких иллюзий относительно намерений Турции, за исключением Вангенгейма, который вначале был введен в обман Энвером и только спустя месяцы, когда дело было в полном разгаре, «разглядел» положение дел. 31 мая 1915 г. он сообщает, что Энвер сделал сообщение о депортации (решение было принято в середине апреля) и попросил не препятствовать ему в этом, и добавляет: «Мы вправе смягчить формы осуществления этих мер, но принципиально помешать этому мы не можем». А 7-го июля он уже знает: «что турецкое правительство в действительности преследует цель уничтожения армянской расы в турецкой империи».

Посольство письменно и устно протестовало все снова и снова против выселения армян. Первый меморандум выходит 4 июля 1915 г. Он был недостаточно сильным. Последующие послы действовали более энергично, в особенности Меттерних и Кюльманн. В общем, послов поддерживало министерство иностранных дел, только Гинце призывает к сдержанности в армянском вопросе и к уважению Турции (20 августа 1918 г.). Немецкие дипломаты вполне осознают ответственность, которую они несут перед историей за злодеяния своего союзника и знают, что Германию продолжают считать действительной защитницей депортации, и именно с турецкой стороны. Они чувствуют также, что как христианское государство они обязаны заступиться за христиан на Востоке, и не раз заступаются, в частности, за протестантских и католических армян. Насильственное обращение в ислам, об огромных масштабах которого ясно говорится в актах, дает им новый повод для вмешательства. Но успех везде равен нулю. С невиданным цинизмом обманывают послов и их людей, дают им обещания, даже приказы, вслед за которыми следует тайный, обратный приказ: короче говоря, применяются все средства восточного коварства и тактики затягивания, которыми располагает Турция в изобилии. Немецкая дипломатия бессильна против этого. Берншторфф свидетельствует (30 июля 1918 г.): «У нас нет никаких средств заставить турок уступить. Мы напрасно угрожаем разными видами репрессий». И резюмирует 25 августа того же года: «История не простит и не сможет простить, что два больших христианских государства Европы не были в состоянии, по крайней мере здесь, где речь шла о существовании целого народа, навязать свою волю своему азиатскому союзнику. Напрасные старания Германии в пользу Армении, которые признает также американский посол Моргентау, являются документом немецкой слабости. Возмутительно, что только они не позволяли себе в отношении Германии. Турки ведь не останавливались перед немецкими учреждениями, и служащих немецких сиротских домов и учеников немецких школ также выселяли и убивали как других армян; даже самые заслуженные немецкие консулы и офицеры имели такую же участь. Как обращаются с послами! На меморандум от 4 июля 1915 г. лишь 22 декабря будет дан христианский ответ. Даже Людендорф бессилен против Энвера, который оставляет просто без внимания категорическое требование Людендорфа оттянуть согласно Брестскому договору войска, вступившие в Кавказскую Армению. Амнистия для выселенных армян по многократному требованию немецкой стороны была как будто решена 9 августа 1918 г., но никогда никто ее не осуществил.

На заседании имперской комиссии по хозяйству от 29 сентября 1916 г. (стр. 294) статс-секретарь заявил: «Я могу только сказать, мы сдалали все, что смогли. Единственное, что нам осталось, это порвать союз с Турцией. Вы понимаете, что мы не могли решиться на это». Тра-

гичность немецкого положения совершенно понятна. Но полностью мы не можем согласиться со статс-секретарем. Ведь были достигнуты отдельные успехи в отношении турок, не дипломатами, конечно, а офицерами, когда они выступили с кирасирским сапогом.

Гольц своим прошением об отставке предотвратил дальнейшее выселение армянского народа (стр. 219), Лиман Зандерс и подполковник Паранвин также смогли настоять на своем (стр. 303, 441), также управление Багдадской железной дороги, угрожая прекратить работу, предотвратило выселение своих рабочих-армян (стр. 453).

Меттерних был без сомнения прав, когда 7 декабря 1915 г. писал: «Для того, чтобы успешно разрешить армянский вопрос, мы должны вселить в турецкое правительство страх перед последствиями. Если по военным соображениям мы не отважимся на более твердую позицию, то ничего иного нам не останется, как бесполезно протестуя, что больше злит, чем приносит пользу, смотреть, как наш турецкий союзник продолжает резню». Были также опасения и в военном отношении, которые помешали воспользоваться способом, предложенным еще Гогенлоэ, а затем Меттернихом, вызвать в немецкой прессе негодование по поводу преследования армян и, наоборот, лишили немецкую прессу возможности информации, так что она большей частью легковерно и продолжала распространять турецкую ложь и таким образом ослабляла позицию собственного правительства. Если этого нельзя было избежать — нам трудно судить об этом — то это плохое отягчающее обстоятельство для войны; и, конечно, доказательство трагизма немецкой судьбы. Благие намерения, но кругом препятствия для действия, вот какое впечатление оставляет книга

Издатель приложил обобщенное введение и сообщения о событиях, о которых не могли судить консулы, исходя из своего знания событий: мы надеемся, что они сформируют в стране другое мнение о вине армян, а за рубежом — об ответственности немцев за ужасное преследование армян.

Штир Э. Немецкие дипломаты об Армении.
«Христианский мир». Газета евангельской общины для образованных людей всех сословий. № 23, 1919 г., Марбург, 5 июня, с. 365—368.

Stier Ewald. Deutsche Diplomaten über Armenien.
«Die Christliche Welt». Evangelisches Gemeindeblatt für Gebildete aller Stände, Nr. 23, 1919, Marburg, den 5. Juni, S. 365—368.

ИЗ РАБОТЫ ШТИРА Э. «ИСТРЕБЛЕНИЕ АРМЯН В ТУРЦИИ»

23 августа 1916 года германский посол в Константинополе граф Вольф-Меттерних сообщает рейхсканцлеру фон Бетман-Гольвегу об изданном Турецкой Портой законе об армянском католицизме и

патриархате. Сообщение заканчивается словами: «Новый закон от 1 августа с.г. подводит итог мерам правительства, направленным на уничтожение османских армян как жизнеспособной нации; после массовых депортаций, сопровождавшихся истреблением мужчин, исламизацией оставшихся в живых, в том числе детей, последовала конфискация имущества, а затем и разгром политической общины». Указанное сообщение можно найти в обширном сборнике дипломатических документов, опубликованных с разрешения Германского министерства иностранных дел д-ром Иоганнесом Лепсиусом под названием «Германия и Армения, 1914—1918 гг. (Потсдам, Темпельферлаг, 1919, XXX, 541, 15). Теперь мы осведомлены об армянской трагедии по возможности точно: после того как англичане и турки издали официальные публикации, теперь следуют сообщения германских консулов и германского посольства, свидетельства которых тем весомее, что германские интересы теснейшим образом связаны с турецкими.

Немецкая общественность во время войны не имела права что-либо знать об ужасах, имевших место в анатолийских горах и в месопотамской пустыне. Немецкая политическая пресса доверчиво перепечатывала сообщения, сочиненные турецким агентством печати, и в добром усердии стояла на стороне турецкого союзника, защищая его от мнимой клеветы прессы стран Антанты. Цензура запрещала любое упоминание о событиях в Армении: в действительности этим наносился вред только тем кругам, которые были дружелюбно настроены к армянам, а не к противникам. Только в узких кругах и на закрытых собраниях немногим посвященным удавалось распространять правду об Армении, но даже в эти круги проникала разветвленная служба надзора турецкого посольства в Берлине. Несмотря на это Лепсиусу удалось распространить в 20.000 экземплярах и разослать всем немецким священнослужителям свое «Сообщение о положении армянского народа в Турции», которое он написал после поездки в Константинополь в июле-августе 1915 года на основе армянских и американских источников. Позже, после объявленной конфискации, цензуре удалось собрать лишь 3 экземпляра, так как к этому были готовы. Заслуженным оправданием служит то, что этому мужественному представителю общехристианского дела было предоставлено также издание официальных немецких документов, и это принесло ему удовлетворение, ибо они подтверждают его сообщение во всех важных пунктах.

За последние пять лет от изобилия ужасного, которое разыгралось перед нашими глазами, наши чувства притупились к страданиям и беде. Мы сами пережили так много — а что нам еще расскажут наши возвращающиеся военнопленные?— и идем навстречу такому темному будущему, что слишком легко готовы закрыться от чужого несчастья. Но не говоря о том, что это еще больше усилит наши собственные страдания, все-таки есть два обстоятельства, которые настоятельно вынуждают нас принять участие в армянской трагедии. Речь идет о пре-

следовании христиан — я говорю это с большой осторожностью — и Германия, учитывая особые условия, в которых это происходило, обязана была оказать помощь. Весь мир возложил на нас ответственность за происшедшее в Армении. Проанализировав национальные и религиозные причины, мы должны дать себе ответ о причинах истребления христианского народа, который 1600 лет находится на Востоке на форпосте и в окружающем половодье ислама храбро и преданно сохраняет свою веру.

Для знатоков Армении ужасные события не были полной неожиданностью. Лишь ненадолго сохранилась вера в то, что младотурки после захвата власти в 1908 году будут проводить иную политику в отношении армян чем кровавый султан: ведь успех революции в немалой степени обязан содействию армянских революционеров, разве что армянская народная партия до конца стояла на стороне правительства. Но уже в следующем году было вырезано в Адане 20.000 армян при участии правительственных войск и наверняка не без ведома, если не по настоянию, правящих кругов. Последующие годы все яснее показывали, что руководящая партия комитета «Единение и прогресс» не желает выполнять ни одно из жизненно важных армянских требований и в исконно восточной тактике проволочек все дальше отодвигала устранение угрожающего положения. Уже в декабре 1914 года германский консул в Эрзеруме сообщил об истреблении армян, а доклад, который представил командированный в Константинополь по настоянию германского посольства член правления Германо-армянского общества как консулу, так и министерству иностранных дел в феврале 1915 года, сообщает о многочисленных притеснениях армян, об оскорблении их религиозных чувств, об изнасилованиях женщин и девушек, о грабежах и мародерстве, даже о резне. Возникает мысль о всеобщей резне христиан: германский посол, конечно, уверяет, что это совершенно невероятно. Но через 3 месяца беда случилась.

В ночь с 24 на 25 апреля 1915 года внезапно были арестованы 600 представителей армянской интеллигенции в Константинополе, депутаты, писатели, священнослужители, врачи, и через несколько дней — без допроса, без предъявления им каких-либо обвинений, без суда — они были вывезены в глубь Малой Азии в местность Конию. 27 мая был опубликован временный закон о «высылке подозрительных лиц»; германскому послу сообщили, что правительство, «в целях сдерживания армянского шпионажа и предупреждения новых массовых восстаний армян, намерено закрыть большое количество армянских школ, запретить армянскую почтовую корреспонденцию, армянские газеты и переселить из нынешних мятежных армянских центров все не совсем безупречные семьи в Месопотамию». Энвер настоятельно просил не мешать ему в этом вопросе. Это было официальной стороной мероприятий, которые в конце концов должны

были привести к упомянутой в начале статьи цели — к полному уничтожению армян как нации. Как бы стыдливо в самом конце упоминается о высылке, к тому же ограниченно о «нынешних мятежных армянских центрах» и о «не совсем безупречных семьях». В действительности же весь армянский народ без различия местности и поведения, возраста и пола самым безжалостным и жестоким образом был изгнан со своего местожительства, в пути часть его была истреблена нанятыми для этой цели курдскими бандами или конвоирующими жандармами, а другая часть в полуголодом состоянии месяцами перегонялась с одного места к другому и в конце концов была собрана в концентрационных лагерях вдоль Евфрата и Багдадской железной дороги, где голод и сыпной тиф довершили дело уничтожения. Поскольку все сильные мужчины были призваны в армию — они еще до этого были обезоружены и использовались в качестве солдат военно-строительного батальона, причем тысячи из них нашли свою смерть под пулями своих мусульманских товарищей,— то депортация коснулась главным образом женщин, детей и стариков. Из женщин самые красивые и молодые угонялись в турецкие гаремы: «это был словно рынок рабов, только не надо было платить»,— свидетельствует очевидец; многие выбирали добровольную смерть вместо позора. Мы умалчиваем об ужасах, имевших место при этом. Пусть даже кое-что преувеличивалось, как это принято на Востоке, но у нас есть достаточно точные свидетельства именно из уст немцев, а кто ознакомится с донесениями германских консулов, которые, конечно, использовали аутентичные материалы и из-за германо-турецкого союза остерегались преувеличений, тот сделает вывод: это ад!

Разумеется, что теперь турки стали утверждать, будто депортация армян являлась в о е н н о й н е о б х о д и м о с т ь ю. Будто армяне с давних пор были ненадежным элементом: они якобы использовали войну, чтобы сотрудничать с врагом и устроить огромный заговор, который мог бы привести к уничтожению турецкой армии. Порта издала толстую книгу под названием «Устремления и революционные действия армянских комитетов до и после провозглашения», украшенную серией фотографий, которые должны были поддержать этот тезис. Это сомнительное собрание документов является не чем иным, как грубой спекуляцией на неосведомленности Запада в традициях Востока. Половина фотографий — это снимки оружия, которое было отнято у армян во время обезоруживания: как-будто на Востоке не все вооружены и нельзя найти минимум столько же ружей у греков, сирийцев, курдов, арабов, турок. Прямо таки по-детски выглядят фотографии показаний, что армяне гордились своей прежней историей, причем некоторые из них являются сознательным обманом общественности, как, например, когда изготовленные к какому-либо юбилею снимки выдающихся армян в виде почтовых марок выдавались за доказательство стремления армян к отделению от турецкой импе-

рии. Сознательным обманом является и то, что создание армянских партизанских отрядов на русской стороне — ведь половина армян являлась русскими подданными и была вынуждена воевать на стороне русской армии — ставится в вину турецким армянам: в книге вообще ни разу не ставится разницы между русскими и турецкими армянами. И, наконец, понятные стремления армян скорее погибнуть в бою чем быть депортированным квалифицировалось как восстание, ибо причина и следствие менялись местами.

Турецкий генеральный консул в Женеве был совершенно прав, когда в августе 1915 года — депортация тогда уже была в самом разгаре — публично сказал, что на армянской стороне имели место лишь отдельные нарушения, для наказания которых были бы достаточны к м.стентные суды. Вплоть до начала депортации турецкая сторона неоднократно с.детельствовала армянам о своей лояльности, как, например, в Балканской войне Махмуд Шевкет-паша настоятельно утверждал, что они целиком и полностью исполнили свой долг. Совершенно правильно констатируется в докладе корреспондента Цычка, который имеется в документах министерства иностранных дел: «До недавнего времени, в начале этого года, армянский элемент считался самым надежным, даже единственно надежным среди христианских элементов в Турции». Посол фон Вангенгейм сообщает 25 апреля 1915 года: «Армяне со времени введения конституции отказались от мысли о революции, и организации как таковой не существует». Консул Шойбнер в Эрзеруме подтверждает: «Военных причин (для депортации) не может быть, так как нет восстания, а депортированными являются старики, женщины и дети». Германское посольство резюмирует 9 ноября с. г.: «Подготовленная армянами революция или восстание имела место по нашей информации только в Ване, в остальных местах это была самооборона». О Ване, где не было германского консульства, посол был недостаточно информирован: там тоже восстание армян было самообороной, как подтверждает Лепсиус и как устно подтвердил проповедник Шпёрри, тамошний миссионер Немецкого союза помощи Христианской благотворительной миссии на Востоке, через сад которого проходили армянские стрелковые окопы.

Сомнений быть не может: военные причины были только предлогом. Как чистосердечно признался Талаат бывшему генеральному консулу Германии Мордтманну, Турция использовала мировую войну, «чтобы основательно покончить со своими внутренними врагами (местными христианами) без дипломатической интервенции заграницы». С самого начала была поставлена цель полного уничтожения армянского народа. Эта цель усердно и с максимальной беспощадностью выполнялась клубами Комитета «Единение и прогресс», которые имеются во всех крупных населенных пунктах. Встречались и гуманные турецкие чиновники, которые противились этому; их сместили и заменили более энергичными. Партия Комитета не успокоилась, пока не

очистила от армян последнюю местность внутри страны — только Константинополь и Смирна были пощажены от депортации. Затем Турция, после того как ей по Брест-Литовскому мирному договору были возвращены потерянные в 1878 году области на Кавказе, продолжала поход против русских армян и, как доказывает резня в Олти, Ардагане и Баку, применяли те же способы уничтожения армянской нации, что и в Турции — это было не их виной, что они в конце концов не достигли своей цели и из 3,5 миллионов армян остались еще 2 миллиона. Здесь было необходимо объединение Турецкой империи с родственными племенами татар на Кавказе: ведь, кроме того, они мечтали об империи от Константинополя до Бухары. Туранская низменность, колыбель тюркских племен, должна была снова попасть под турецкое господство. Туранизм, представляющий собой новейшую эпоху в турецкой литературе и заключающийся в очищении языка от арабских и персидских слов и языковых форм и в их замене устаревшими оборотами чисто турецкого происхождения, стал политической программой. Жертвой этого турецкого империализма должны были стать стоявшие на пути христианские народы — армяне — в первую очередь, так как их страна имеет больше татарских поселков.

Однако уничтожение турецких армян напрашивалось для турецкой государственной политики еще и по другой причине. Главным стремлением младотурок было создание сильной империи и полное устранение влияния великих держав. Отсюда и отмена капитуляций при первой благоприятной возможности, отсюда и аннуляция навязанного великими державами закона об армянских реформах. События в Армении до сих пор постоянно давали повод к вмешательству Европы: статья 16 договора в Сан-Стефано и статья 61 Берлинского договора свидетельствуют об этом. Простейшим средством — конечно, средством деревенского знахаря (досл. средством коновала—прим. пер.)— было уничтожение армян. Подоплекой было очищение Турции от всех чуждых элементов. Начали с армян — кстати, с сирийцами обращались именно таким же образом, только не в таких масштабах — затем настала бы очередь греков, и турецкий народ уже стал бы угрожать немцам такой же судьбой. То обстоятельство, что начато было с армян, имеет свое объяснение еще и в том, что они самые беззащитные, да еще раздражение этими навязанными реформами. Наконец, следует учесть, что на Востоке нация и религиозная общность совпадают. Турок не знает патриотизма в западном смысле. Как и турецкое государство, в том числе конституционное государство 1908 года, все еще основано на религиозном праве — шариате—, так и христиане образуют особую нацию внутри государства: армяне были трижды организованы, католики имели иного патриарха чем григориане, а протестанты составляли третий милет (?). Преследование армян имело выраженный характер преследования христиан: справедливо говорит германский консул в Мосуле Гольштейн сразу в начале

депортации 13 июня 1915 года о «программе преследования христиан» со стороны центрального правительства. Поскольку объявление д «и-хада—«священной войны», официально только против держав Антанты, было воспринято народ м как война против всех христиан и з первую очередь против местных приверженцев христианского учения, то уже никому не надо удивляться. Характер преследования христианства нашел свое чистое выражение в том, что армяне, перешедшие в ислам, были пощажены от депортации. Чтобы сохранить престиж, позже конечно, перестали разрешать переход в ислам, и все без исключения были зарезаны. Но и дальше проводилось обращение армян в ислам, причем в массовом порядке. Они давали расписку в том, что просят исключительно по своей воле принять их в мусульманскую религиозную общину. Кто будет судить несчастных, которые ослабели, видя мучительную смерть перед глазами! Но сотни тысяч не поддались этому искушению и скрепили свою веру печатью смерти. То, что похищенных в гаремы женщин без труда обратили в ислам, является старой традицией и в этом случае тоже осуществлялось без исключения. Так что мы имеем право видеть в истреблении армянского народа последнее и в то же время самое большое преследование христиан во все времена.

Давайте теперь спросим: какую же позицию занимала Германия по отношению к страшным событиям в Армении? 21 марта 1918 года депутат Науманн сделал запрос комиссии рейхстага по этому поводу, на который заместитель госсекретаря иностранного ведомства заявил следующее: «Министерство иностранных дел и государственные представительства в Турции с самого начала армянского кризиса использовали все возможные дипломатические средства, чтобы облегчить судьбу армян. Кайзеровское правительство в своем давлении на турецкое правительство дошло до крайнего предела. Ответственность за то, чтобы в результате разрыва отношений с Турцией из-за армянского вопроса оголить юго-восточный фланг наших боевых позиций и этим поставить под угрозу наши тяжело воюющие войска на Востоке и Западе, не могло бы взять на себя ни одно германское правительство». Это соответствует фактам. В прессе держав Антанты, а также среди турецкого народа постоянно утверждалось, что депортация армян произошла по побуждению немцев — в английском сборнике документов, изданных лордом Брайсом, приводятся имена отдельных немецких офицеров и служащих. Все это опровергается сейчас опубликованными фактами. Посол Вангенгейм вначале недооценил значение турецких мер, его первый меморандум звучит вяло, но уже через несколько месяцев он в курсе событий; последующие послы вели очень энергичные переговоры, и позиция германских консулов достойна всяческих похвал. То, что Германия ничего не смогла добиться «безуспешными протестами, которые скорее раздражают чем помогают», и «была вынуждена смотреть, как ее союзник продолжает резню»

(посол Меттерних, 7 октября 1915 года), было бесконечной трагедией ее позиции в мировой войне по отношению к Турции. Ни в одном пункте, пожалуй, как в позиции к Турции, так четко не видно, насколько слабой была Германия несмотря на все свои победы и несмотря на огромную веру в ее силу со стороны нейтральной и враждебной заграницы. И если нам кажется почти невыносимым, что мощная германская империя позволила своему турецкому союзнику, которому она все поставляла и для которого все делала, так гнусно поступить с ней— наших представителей постоянно обманывали самым грубым образом, наши протесты самым презрительным образом оставлялись без внимания (лишь в декабре Порта ответила на представление от 4 июля 1915 года), а также служащие немецких сиротских домов, немецких офицеров, ученики немецких школ были депортированы и зарезаны,— то наверно здесь следует искать вину в старых грехах и проявленной также в других случаях слабости нашей дипломатии, но в данный момент ничего нельзя было сделать. В отдельных случаях, когда офицеры угрожали принятием крайних мер, Порта все же уступала, и наверно было бы возможно путем давления общественного мнения в Германии добиться кое-чего, если бы не запрещалось так строго выражать возмущение в кругах немецких друзей армян — послы неоднократно указывали на это: но кто может сейчас с уверенностью утверждать это?! Во всяком случае налицо тот факт, что союз Германии с Турцией, заключенный без учета моральных и даже религиозных соображений из чисто мнимой «реальной политики», способствовал упадку обоих государств, и можно провести четкую линию от политики Турции в отношении армян до ее краха — обнажение палестинского фронта было следствием наступления на армян Кавказа — и, наконец, крах наших союзников был первой и главной причиной нашего собственного поражения.

Discite moniti (лат. учитесь помнить — прим. пер.), о котором нам пронзительно кричит в уши опыт последних 5 лет и который приведет нас, надо надеяться, к новому пониманию соотношения между политикой и моралью, очень усиливается армянскими событиями. Ведь то, что христианская Германия так тесно связала себя с господством ислама, означало «тянуть чужую лямку»: пожалуй, лишь немногие поняли, к каким последствиям это должно было привести, и теперь нам приходится расплачиваться за это. То, что уже давно требовали благоразумные люди, должно быть, начиная с сегодняшнего дня, по крайней мере главным моментом нашей политики: то есть — при решении вопросов Востока начинать не с мусульман, а с христиан. Германо-армянское общество основано, к сожалению, лишь непосредственно перед началом мировой войны, так что оно не могло развернуть более широкую деятельность и вынуждено было ограничиться поддержкой армян и различными обращениями к правительству.

Армяне после всех страданий добились для себя хотя бы одного:

освобождения от мусульманского господства и, следовательно, сохранения жизни и собственности. Так, на их долю выпало больше, чем они желали: наивысшей целью руководителей было только достижение определенной автономии под турецким господством, но никогда не создание самостоятельного царства. Теперь в мировой войне уже образовалась Араратская Республика со столицей Эривань в качестве самостоятельного государства, которое уже год как имеет дипломатическое представительство также в Берлине и верно, что турецкие провинции включены в нее: мнения расходятся только относительно территорий этих провинций, но не о самом факте. Высказывались сомнения о том, достаточно ли оставшееся количество армян для создания собственной государственности. Когда Греция освободилась, в новом королевстве было всего полмиллиона греков, и это давало им право на создание собственного государства. Если бы оставшиеся турецкие армяне тоже не составляли большого количества, то их число возросло бы вскоре благодаря обратному потоку эмигрантов. Очень многие покинули родину во времена Абдула Гамида. Кроме того, армянский народ относится к тем народам, у которых наблюдается значительное превышение рождаемости над смертностью. Жертвы гамидовской резни 1894—96 гг. уже были возмещены. Положение армян стало лучше чем до сих пор благодаря тому, что их древняя исконная родина теперь меньше заселена курдами и турками, которые жили среди них, так что теперь они везде имеют надежное большинство. То, что они умеют быть справедливыми по отношению к национальным меньшинствам в своей среде, они уже доказали в Араратской Республике.

По-видимому, Америка возьмет на себя протекторат над Арменией. Она имеет право на это больше всех: основная помощь для бедствующих армян поступила от Америки, Американ Боард миссионирует в Армении еще с 1834 года и собрал в своих общинах 40.000 армян-протестантов, существовавших до войны. Мы надеемся на справедливость американцев, что они снова восстановят немецкие благотворительные организации в Армении, которые до сих пор действовали исключительно в согласии с американскими — после вступления Америки в войну американская помощь шла через руки немцев. То обстоятельство, что симпатии армян в настоящее время на стороне стран Антанты, никого не должно удивлять. Но то, что многие добрые деяния, которые осуществили немцы для них, могут быть полностью забыты, совершенно исключено. Мы надеемся, что союз, объединяющий сейчас немецкие и армянские круги, будет укрепляться. При этом мы возлагаем наши надежды в первую очередь на немецкую науку и культуру, к которой стремятся армяне как ни один другой народ Востока. Если перед войной стремление к нам с армянской стороны было сильнее, а с немецкой стороны оно встречало зачастую холодный отказ, то опыт последних трудных лет должен совершить в этом перелом.

Что нам нужно прежде всего, так это лучше знать Восток, чем это было до сих пор в Германии. Сколько наших образованных людей что з ал.і об армянах, кроме того, о чем г асит известная пого.орка, которая, кстати, употребляется в похвальном смысле на Во.токе, которому вообще чужда реальная торговля. Одна публикация Германо-армянского общества, которая вышла под редакцией Пауля Рорбаха, восполняет этот пробел. Профессор Стржиговский из Вены только что подарил нам роскошное издание о выдающихся достижениях армян в искусстве: ожидаются и другие публикации. На такой солидной базе знаний христианского народа на Востоке можно будет затем построить лучшую восточную политику, чем та, которую мы проводили до сих пор себе во вред. Наша политика надолго должна быть преимущественно культурной политикой по велению времени. Зато на Востоке мы не найдем лучшего контакта, чем с армянами, которые с давних пор являлись посредниками между восточной и западной культурами.

Штир Э. Истребление армян в Турции. «Христианский мир». Газета евангельской общины для образованных людей всех сословий № 12, 1919 г.

Stier Ewald, Die Vernichtung der Armenier in der Turkei. «Die Christliche Welt». Evangelisches Gemeindeblatt für Gebildete aller Stände. 1919, N. 12.

АРХИВНЫЕ ИСТОЧНИКИ

ИЗ ДОКУМЕНТОВ ДРЕЗДЕНСКОГО САКСОНСКОГО ГЛАВНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА

Министерство иностранных дел
Копия для Дрездена
№ 293 от 5.12.1913 — Константинополь
А 23882 — 27 ноября 1913 г.
Содержание: Армянский вопрос — Посольство

Два дня спустя после приезда нового армянского патриарха Завена эффенди «Танин» опубликовал ноту патриархата министру юстиции и культов и ответ последнего. Нота была передана за несколько дней до прибытия Завена и содержала требования к правительству о том, чтобы правительство позаботилось о предоставлении армянскому населению возможности послать в парламент соответствующее их численности число депутатов и чтобы эти депутаты были выбраны непосредственно армянскими избирателями. Незамедлительный ответ правительства констатировал, что Порта склонна к тому, чтобы защищать в рамках конституции права малочисленных рас, но что решение конкретных вопросов принадлежит единственно компетентному органу — парламенту. Одновременно нота оспаривает у патриарха право на то, чтобы вообще предпринять подобный шаг, так как, во-первых, он против закона и традиций, а во-вторых, такой поступок — оскорбление прав всего османского народа и, в частности, верных конституции убеждений самих армян. В будущем на подобные ноты патриархату не будет дано никакого ответа.

В передовице, появившейся одновременно, «Танин» объясняет, что еще можно было бы понять требование армян, если бы они ограничились претензией на пропорциональное представительство в парламенте. Но они бы допустили очень грубую ошибку, если бы потребовали далее провести, так сказать, особые, чисто армянские выборы и требовали бы от правительства выполнения этого требования. Только один парламент был бы подходящим местом, где можно было бы выразить подобные желания. Но по понятным соображениям они должны были быть отвергнуты, потому что их выполнение вызвало бы самые тяжелые расовые конфронтации в парламенте.

В тот же день вечерняя газета младотурок «Терджюман и хакикат» выступила против этого требования, о котором она сказала, что вследствие этого между правительством и армянским населением появится зияющая пропасть. Далее газета приводит высказывание одного политического деятеля о том, что между нелицеприятным шагом патриархата и вопросом контроля над проведением реформ в Восточной Анатолии существует безусловная связь.

Через два дня «Танин» высказал надежду, что новый патриарх прислушается к голосу рассудка и исправит допущенную ошибку. Армяне хотели из представителей народа сделать представителей расы и должны были бы вызвать вследствие этого тяжелые кризисы, из которых они извлекли бы очень мало пользы. Далее ставится вопрос о причинах этого достойного сожаления шага, и ответ на него, полный упрека, направлен на север: «Никто не имеет права ради интересов армянской расы вмешиваться во внутренние дела Турции!!!»

Затем выступила и крайняя младотурецкая газета «Тасфир и эфкяр». Она указывает на то, что между требованием патриархата к турецкому правительству и действиями армянской делегации, совершающей вояж по европейским столицам под предводительством Нубар Паши, существует очевидная связь. Одно, однако, должно было бы разумно исключать другое.

Или патриархат должен был бы подождать успешного решения делегацией Нубара Паши вопроса реформ, или же эти пропагандисты должны были приостановить свою деятельность, а армяне должны были предоставить выполнение своих желаний правительству.

Их призыв к более широкому представительству в законодательном собрании собственно является призывом к реформам, и они должны быть им предоставлены, так как в этом требовании реформ с ними единодушен весь турецкий народ.

Вангенгейм

Его превосходительству рейхсканцлеру господину Бетману-Гольвегу

Саксонский главный государственный архив Дрездена, МИД, дело № 1953, лл — 64а, 69а, 76а, 77а, 78а, 90а.

Sächsisches Hauptstaatsarchiv Dresden, **Außenministerium**, **Aktennummer 1953**, Bl. 64a, 69a, 76a, 77a, 78a, 90a.

ИЗ ДОКУМЕНТОВ ДРЕЗДЕНСКОГО САКСОНСКОГО ГЛАВНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА

Министерство иностранных дел
Копия для Дрездена
№ 325 от 31.12.13
А 25650

Содержание: Комитет московских арменофилов

Москва, 25 декабря 1913 г.
Генеральное консульство

В эти дни по инициативе известного руководителя кадетов П. Милюкова и, по-видимому, во исполнение решения состоявшейся в ноя-

бре этого года в Париже конференции западно-европейских организаций арменофилов был создан комитет московских арменофилов, который тотчас намеревается получить разрешение от властей на основе закона об объединениях. В Санкт-Петербурге подобный комитет уже создан и одобрен соответствующими органами власти. Основатели — несколько членов местной многочисленной и очень зажиточной армянской колонии, среди них банкир Джамгаров; кроме того, в состав комитета входят некоторые русские политики, такие, как князь Павел Дмитриевич Долгоруков и профессор С. А. Котляревский.

На первый взгляд могло бы показаться, что создание этой организации должно быть желательным в настоящее время правительству, а может быть и так, что инициатива ее создания исходит от правительства, так как комитет, конечно, намеревается заняться делами турецкой Армении и пробудить интерес общественного мнения России к требуемым реформам. Но если учесть то, что основание комитета произошло по инициативе лондонских и парижских армянских комитетов и лиги пацифистов, что в этом участвовали Милюков, а также президент Московской лиги пацифистов князь Павел Долгоруков, пользующийся после событий 1904—1905 гг. самой дурной политической славой, он же президент и постоянный сотрудник кадетской газеты «Русские ведомости» профессор Котляревский, нужно отбросить мысль о какой-либо инициативе или даже благосклонности русского правительства по этому вопросу. Правительство по своей психологии должно опасаться и самого возникновения комитета, и его состава, предполагая, что прорусская политика комитета сведется к пропаганде армянских реформ, и оно не забыло, что кадеты в свое время обещали российским армянам автономию и что среди последних есть многочисленная партия, которая мечтает если не о независимом армянском государстве, без России и без Турции, то о создании автономной целостной Армении под русским флагом. Идеи обособления и автономии народов, входящих в состав Российской империи, пугают русское правительство не меньше, чем стремления русских революционных партий.

Исходя из этого, можно предположить, что недавно организованный Московский комитет арменофилов станет не столько инструментом внешней политики России, сколько предметом бдительного контроля русской полиции.

Кольхаас

Его превосходительству рейхсканцлеру господину Бетману-Гольвегу

Саксонский главный государственный архив Дрездена, МИД, дело № 1952, л. 2
Sächsisches Hauptstaatsarchiv Dresden, Außenministerium, Aktennummer 1952, Bl. 2

ИЗ ДОКУМЕНТОВ ДРЕЗДЕНСКОГО САКСОНСКОГО ГЛАВНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА

Министерство Иностранных дел
Копия для Дрездена
№ 10 от 15.1.14
Содержание: Армяне и вопрос реформ

Трапезунд, 29 декабря 1913 г.
Консульство

С тех пор как был поднят вопрос введения реформ в Армении, армяне в своих разговорах с европейцами стараются обязательно затронуть эту тему. Бросается в глаза, что они почти никогда при этом не спрашивают, какие реформы предполагаются, а только стараются описать в самых черных красках положение своей нации в Восточной Анатолии и отсюда вывести необходимость реформ. О вопросе, какими они должны быть, среди них царит большое разногласие, и можно сказать, сколько голов, столько мнений. И все же можно различить два основных направления: одни видят улучшение положения только в проведении в стране железных дорог, при условии, что они будут проходить через «их» области. Другие подчеркивают, что изменения может внести только реорганизация управления, при условии, что армяне будут широко представлены в управленческом аппарате.

Бергфельд

Его превосходительству рейхсканцлеру господину фон **Бетману-Гольвегу**

Саксонский главный государственный архив Дрездена, МИД, дело № 702, лл. 13—16.

Sächsisches Hauptstaatsarchiv Dresden, Außenministerium, Aktennummer 702, Bl. 13—16.

ИЗ ДОКУМЕНТОВ ДРЕЗДЕНСКОГО САКСОНСКОГО ГЛАВНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА

Палата приветствовала это заявление бурными аплодисментами

Депутат Галли выразил свое сожаление по поводу того, что предусмотренные по Берлинскому договору реформы через 35 лет все еще не введены в Армении и что Турция показала себя еще более деспотичной и жестокой по отношению к этой несчастной стране перед пас-

сивно наблюдающей Европой и добавила к истории Армении новые кровью написанные страницы.

Галли перечислил неслыханные зверства турков, жертвами которых были десятки тысяч людей и глубоко сожалел, что великие державы еще не объединились для того, чтобы провести энергичную программу действий, чтобы обеспечить мир и свободу в стране, населенной христианами и способной к высокому развитию культуры и к благородным порывам.

Дискуссия по армянскому вопросу на этом закончилась

подпись **ФЛОТОВ**

Его превосходительству рейхсканцлеру господину **Бетману-Гольвегу**

Саксонский главный государственный архив Дрездена, МИД, дело 1939, л. 202а
Sächsisches **Hauptstaatsarchiv Dresden, Außenministerium,** Aktennummer 1939, Bl. 202a.

ИЗ ДОКУМЕНТОВ ГЕРМАНСКОГО ЦЕНТРАЛЬНОГО АРХИВА Г. ПОТСДАМА

Положение армян

Господин пастор Фишер, известный своей миссионерской деятельностью в Азии и Африке, сообщает о положении армян подробности, от которых сжимается сердце:

«Судя по газетам, которые обходят молчанием обстановку и положение армян в Турции, там все должно быть по-старому. Да, обстановка на сегодняшний день остается такой же, как и раньше: убийство продолжается! Как только заметили, что в Европе стали проявлять беспокойство, тактику изменили. Сейчас уже не говорят «Убито за день 10.000!», удобнее, здесь 10, там 2%, там 100. На такие мелочи газеты почти не обращают внимание. Продолжают убивать так же методично, как раньше; только теперь они делают это более ухищрённо.

В районе Вана я увидел кое-что такое, что желательно было увидеть тем, которые всегда считали и считают армян мерзавцами. В наш приют для сирот прибыла группа девочек, обезображенных турками: их подвесили за руки на деревьях, а потом медленно сдирали с головы кожу. С трудом можно представить себе, в каком положении находились эти бедняжки. У одной женщины, которая пришла к нам, ребенка разрубили на куски и набили ей в рот. Многие женщины в нашем приюте были обесчещены и находились прямо-таки в ужасном состоянии. Кто считает магометан неспособными на это, тот плохо их

знает; они смотрят на женщину как на вещь, у которой нет души. Говорят, что армяне сами виноваты в своей судьбе, так как они плохие. Может быть 10.000 убитых женщин обманули турок в торговых операциях?

Почему наиболее зверским образом убивали христианских проповедников, не пожелавших отказаться от своей веры? Поистине это гонение за веру! В этом не может быть сомнений. Излюбленный метод предания человека медленной смерти таков: христиан помещают в корзину с пчелами и ставят на муравейник. Невозможно представить себе, во что они превращаются! Однажды я проезжал по турецкой границе и увидел, что на дереве висит что-то темное. Что же это было? Священник, с которого полностью содрали кожу. Это произошло не в 1895 году, не в 1896 году, а в последние месяцы.

Говорят, что, должно быть, армяне мошенничали в торговых операциях, поэтому кровавые бойни со стороны турок есть только возмездие.

Надо признать, что и среди армян имеются плохие люди. Но из них только 2% торговцы, а об остальных 98% крестьянах не может быть и речи. О каком же возмездии можно говорить?

Есть и такое утверждение, что вся резня — несчастный случай. А разве случайны некоторые телеграммы, которые дошли до нас благодаря любезности некоторых пашей, и в которых говорится:

«В такой-то день должны быть убиты многие тысячи людей!» Речь идет, конечно, не о случае, а скорее всего о приказе сверху. Недавно в газетах писалось, что армян как будто преследуют и в Персии. Но ведь не персы же? Ни для кого не секрет, что персидское правительство наименее жестоко поступало по отношению к армянам. В Тавризе, говорят, вспыхнуло восстание армян. Армяне стреляли с крыш в турок. Персидское правительство, к счастью, поймало «этих армян» и,— надо же!— это были турки в армянских костюмах. Вот как это было сделано! Так на армян навешивают ярлыки революционеров! Кто поможет в этом ужасном несчастье? Где тот великий рыцарь, который из любви к богу и к жестоко преследуемым братьям по вере положит конец этому несчастью? О сосланном европейском офицере писалось во всех газетах, а вот такие ужасные события обходят молчанием».

«Положение армян». 1921 г. Германский центральный архив, Потсдам. Ведомство иностранных дел. Д. № 5725, л. 5В.

«Armenische Zustände». 1921. Deutsches Zentralarchiv, Potsdam. Auswärtiges Amt. Aktennummer 5725, Bl. 5B.

ИЗ ДОКУМЕНТОВ ДРЕЗДЕНСКОГО САКСОНСКОГО ГЛАВНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА

Министерство
иностранных дел
Копия А 22559

Кайзеровское немецкое консульство
Сообщение за № 35

Трапезунд, 9 июля 1915 г.

После вступления Турции в войну местные армяне стали серьезно опасаться за свою личную безопасность. Хотя ничего не указывало на предстоящие бесчинства, тем не менее я завел разговор о защите христиан в Трапезунде и его окрестностях с местным вали в миролюбивой форме. Он самым определенным образом заверил меня в том, что пока они будут вести себя спокойно, против них ничего не будет предпринято.

24 июня были арестованы местные руководители армянского комитета и через Самсун переправлены внутрь страны. В тот же день я узнал, что предполагается депортация всех армян и что кое-кто хочет воспользоваться этим и устроить бесчинства по отношению к местным армянам. Я указал вали на это и в ответ получил самые убедительные объяснения, что возможное выселение армян, даже при вооруженном сопротивлении, будет проводиться только гражданскими и военными властями, исключая какое-либо участие безответственных частных лиц. 26 июня от армян потребовали подготовиться в течение пяти дней к эвакуации внутрь страны. Только больным было разрешено остаться и предусматривалось разместить их в больницах. Продажа имущества им запрещена. Лавки и магазины должны были быть опечатаны, все вещи из домов доставлены в определенное место и оставлены под надзором правительства, деньги необходимо было послать на почту для их дальнейшего поэтапного отправления.

В провинции Трапезунд депортации подверглось около 30000 лиц. Массовое перемещение по маршрутам, где ощущалась нехватка продуктов питания и крова и где за первые 300 км пути все были охвачены эпидемией сыпного тифа, вызвали среди армян, особенно среди женщин и детей, огромные жертвы, которые, видимо, и были причиной законной критики подобного рода далеко идущих мер за границей, а также и в Германии. Я сообщил кайзеровскому посольству в Константинополе о положении дел и одновременно постарался добиться у здешнего вали смягчения условий депортации. Он охотно прислушался ко всем моим заявлениям, сделанным в миролюбивой форме, и пошел навстречу. Итак, выселению не подлежали: все дети младше 10 лет, вдовы и сироты, а также все женщины, которые в настоящее вре-

мя лишены покровительства и защиты мужа, в том числе семьи тех, кто находится на военной службе, больные и беременные, а также армяне-католики. Больным и беременным разрешено, кроме этого, остаться в своих домах, а для ухода за ними разрешалось остаться одной из женщин-членов семьи: дети могут быть размещены среди знакомых. Наконец, выселенным было разрешено продавать ценные вещи, а также домашнюю утварь по получению согласия начальника полиции. По такому принципу поступали в первые два дня отправки, когда было действительно оказано снисхождение с учетом возраста детей и болезней женщин. К сожалению, на третий день все послабления, которых удалось добиться, кроме разрешения на то, чтобы оставались дети, были вновь ликвидированы.

Отправка из города Трапезунда и близлежащих областей закончена. Произошло несколько самоубийств и поджогов. Другие происшествия не зафиксированы.

Вали дал мне успокаивающие заверения в безопасности депортируемых. Я доверяю его энергии и его доброй воле и надеюсь, что в подвластной ему области с армянами ничего не случится. Между тем, судя по всему, в других областях поступают менее снисходительно. Между Эрзинджаном и Диарбекиром в горах была устроена резня армян, по-видимому, курдами; в районе Эрзерума и Байбурта появились большие банды разбойников, главари которых говорят на французском языке.

Мои местные коллеги дали знать по телеграфу в свое посольство в Константинополе о приказе депортации. Представители Италии и Америки, которым не было позволено поддерживать шифрованную связь со своими посольствами, должны были ограничиться кратким сообщением о самом факте. Консул Австро-Венгрии обратил внимание своих вышестоящих органов на те большие опасности, которые возникнут при массовой депортации женщин и детей. Австрийский коллега ходатайствовал перед местным вали за нескольких детей, американский консул — за персидских армян, находящихся под его защитой; в обоих случаях напрасно. Итальянский коллега из-за страха перед беспорядками сошел с ума. С австрийским коллегой я обсудил, как и о чем ходатайствовать мне перед вали. Сам он воздержался от посредничества. Я в данном случае был согласен с этим, так как вали оказывает мне самое высокое доверие, которое дает мне возможность открыто обсуждать с ним такое щепетильное правительственное мероприятие, как выселение армян, не подвергая опасности то хорошее взаимоотношение, котрое существует в настоящее время между нами на официальном уровне.

В критические дни расположенный вблизи кайзеровского консульства полицейский участок был усилен, и моя личная квартира неза-

метно охранялась военными. Я по причине престижа отклонил предложение о том, чтобы мою личность охраняли во время поездок верхом в город и обратно.

Доктор Бергфельд

Саксонский главный государственный архив Дрездена, МИД, дело № 316, листы 13—18.

Sächsisches Hauptstaatsarchiv Dresden, Außenministerium, Aktennummer 316, Bl. 13—18.

ИЗ ДОКУМЕНТОВ ДРЕЗДЕНСКОГО САКСОНСКОГО ГЛАВНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА

Его Высокоблагородию Господину Обербургомистру Тайному Советнику Доктору Бойтлеру

Константинополь, Дрезден
30 августа 1915 г.

Глубокоуважаемый господин тайный советник!

Так как прошел уже четвертый месяц, прежде чем мне посчастливилось подробно и добросовестно ответить на Ваше такое любезное письмо, я должен просить Вас разрешить мне в нескольких словах дать объяснение этой задержки.

Как в свое время кратко сообщила моя жена, я уехал на Дарданеллы в конце февраля, где затем разыгрались события, на которые было направлено внимание всего мира, и самым большим и прекрасным воспоминанием моей жизни останется то, что я был свидетелем и даже активным участником этих событий. В славные мартовские дни мне посчастливилось во время ужасных орудийных перестрелок между кораблями и береговой батареей в Чанак Калэ находиться в фортах, обстреливаемых врагом и ведущих огонь, и наблюдать бои от начала до конца прямо в пункте, где они были самыми интересными. Вскоре после этого начались бои на суше, беспрерывные атаки с воздуха...

Столица провинции Ван была отбита у русских несколько недель назад при большом напряжении сил; удовольствие продолжалось однако только несколько дней, затем русские взяли ее обратно, и они удержатся в ней, вероятно, до конца войны, так как с нашей стороны все силы сконцентрированы на Дарданеллах.

Но теперь турки перешли всякую границу в угаре возмездия. Произошли такие события, что испытываешь глубокий стыд за то, что пришлось быть их очевидцем. В различных провинциях перебиты тысячи армян: мужчины, женщины, старики, дети; часть из них уби-

та топором, часть заколота. Беременных женщин выгоняли из домов и были прикладами до тех пор, пока они не проявляли более никаких признаков жизни, молодых девушек дарили вельможам, не стеснялись даже предлагать их немецким офицерам, которые все эти предложения — слава богу!— во всех известных до сих пор случаях с возмущением отклоняли.

Тысячи трупов можно было видеть плавающими в Евфрате, неисчислимые толпы армян были угнаны в безлюдные местности: и всегда мужчин гнали в одном направлении, женщин — в другом, без пищи, навстречу диким курдским племенам. Молодых супругов разделяли; женщин насиловали на глазах у мужчин, мужчин убивали на глазах обесчещенных женщин. И когда представители нейтральных стран, пребывающие в Турции, забили тревогу и хотели оповестить мир об этих позорных действиях, турецкие власти стали распространять следующее объяснение: «Уничтожение армян — военное мероприятие. А армия находится под влиянием немцев — итак, благодарите за это немцев».

На первый, весьма сдержанный протест немецкого посольства турецкое правительство ответило, что это, мол, «внутреннее дело Турции». А Энвер заявил по этому поводу: «Это самая значительная акция, совершенная до сих пор молодой Турцией. Немцы должны быть благодарны нам за то, что мы уничтожаем их врагов». В то же самое время, как наказание за вмешательство, временному поверенному в делах Германии князю Гогенлоэ, было отказано в приеме, назначенном на следующий день, якобы по причине болезни султана. После более позднего, очень энергичного протеста турки пообещали, что они пощадят католических и протестантских армян, а также семьи солдат, находящихся на фронте. А право на убийство остальных они оставили за собой. Турция обещала также наказать тех, кто совершал чрезмерные жестокости или потворствовал им. Однако до сих пор наказаны только вали, потому что они проводили ужасные меры правительства с недостаточной жестокостью. В остальном, все осталось по-старому, и так как мы в глазах армян и греков также отвечаем за все, что здесь происходит, то позже нам будет очень трудно вновь завоевать доверие нетурецкого населения.

Уместно будет сказать несколько слов об экономических условиях в Турции. Они очень тесно связаны с политическими, то есть с недостаточной честностью в общественной жизни, с полным отсутствием любого организационного таланта и с одной из наиболее ярких и традиционных черт характера османов — нерасположенностью к работе в любой форме.

Турция так богата природными ресурсами, что приходится постоянно удивляться, почему после сокращения вследствие войны импорта сразу же во всех концах страны возникла нехватка почти во всем. Но это действительно произошло, потому что теперь берут то,

что дает земля, то, что она сама доставляет на поверхность. Богатства же земли — минералы, уголь, нефть — не добываются, сырье, стоящее баснословно дешево, не перерабатывается; в стране нет фабрик, нет никакого транспорта. И вот поэтому повсюду нехватка хлеба и горькая нужда, в то время как в отдаленных областях лежат огромные запасы, использованию которых препятствуют некоторые влиятельные люди из правительства, так как они извлекают большие прибыли из дороговизны; в Зонгулдаке (несколько часов езды от столицы) есть богатые месторождения угля, но здесь царит самая горькая нужда ...

С выражением большого уважения и преданности

Вильгельм Швендлер

Саксонский главный государственный архив Дрездена, МИД, дело № 1952. лист 90а

Sächsisches Hauptstaatsarchiv Dresden, Außenministerium, Aktenmanuer, 1952, Bl. 90 a.

ИЗ ДОКУМЕНТОВ ДРЕЗДЕНСКОГО САКСОНСКОГО ГЛАВНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА

Копия

ТЕЛЕГРАММА

Пера, 15 октября 1915 г. 5 час. 25 мин пополудни

Получено в 11 час. 44 мин.

Кайзеровский посол
Министерству
иностранных дел № 2359 от 15.10

Американский посол, с которым я обсудил выдвинутый в английской палате лордов и во враждебной прессе упрек против немецкого правительства и представителей немецкого консульства в Турции, в особенности против консула Весслера, в том, что они поощряют преследования армян, хочет затребовать сообщение американского консула в Алеппо о позиции консула Весслера в отношении армянского вопроса и с согласия своего правительства передать это сообщение в наше распоряжение.

Господин Моргентау еще раз подчеркнул, что он точно знает, что с немецкой стороны было сделано все для того, чтобы отговорить турецкое правительство от действий против невинной части армян и пре-

пятствовать бесчинствам. Из сообщений его консулов ему стало также известно, что немецкие консулы постоянно и везде проявляют заботу об армянах.

Вангенгейм.

Саксонский главный государственный архив Дрездена, МИД, дело № 2359, лист 23

Sächsisches Hauptstaatsarchiv Dresden, Außenministerium, Aktennummer 2359, Bl. 23.

ИЗ ДОКУМЕНТОВ ДРЕЗДЕНСКОГО САКСОНСКОГО ГЛАВНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА

Христиания, 29 октября 1915 г.
Посольство

Фрейлейн Тора Ведель-Ярлсберг, которая раньше занималась миссионерской деятельностью в Армении, а в последнее время работала в персонале Красного Креста, разыскала меня после своего возвращения в Норвегию и высказала свое сожаление по поводу совершенно необоснованных нападок Англии на наших консулов, нашедших отклик также в норвержской прессе. Преследование армян, сказала она мне, достойно сожаления. Но для каждого, кто знаком с событиями, возмутительно, когда хотят обвинить во всем этом и немецких консулов. Бывший глава нашего консульства в Эрзеруме вел себя блестяще, как она сама могла в этом убедиться. Даже один армянин сказал о нем: «Он хороший человек». Также о консуле Весслере в Алеппо она слышала только хорошее. Далее фрейлейн Ведель-Ярлсберг добавила, что она готова на основании своих наблюдений выступить в прессе против клеветы, распространенной в адрес наших консулов.

Я сердечно поблагодарил ее за ее дружеское участие, но к идее выступления в местной прессе отнесся сдержанно.

Как бы ни было желательно, если бы наших консулов защитили с нейтральной стороны, я тем не менее посчитал себя не вправе в настоящий момент дать повод для дальнейшего обсуждения армянского вопроса в местной прессе.

Саксонский главный государственный архив Дрездена, МИД, дело № 479, лист 25.

Sächsisches Hauptstaatsarchiv Dresden, Außenministerium, Aktennummer 479, Bl. 25

ИЗ ДОКУМЕНТОВ ДРЕЗДЕНСКОГО САКСОНСКОГО ГЛАВНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА

Министерство
иностранных дел
№ 44
1 приложение

Берлин, 7 ноября 1915 г.

Копия миссиям в Константинополе, Вене, Афинах, Берне, Бухаресте, Гааге, Стокгольме, Вашингтоне, Софии, Лугано, Мюнхене, Дрездене, Штутгарте, Карлсруе, Веймаре, Гамбурге, Ольденбурге, Дармштадте для информации и для необходимого конфиденциального использования.

Отмеченная кайзеровским посланником в Христиании позиция поддержки наших консулов в норвежской прессе здесь полностью разделяется. Помимо других соображений, общественное обсуждение вопроса, учитывая щепетильность турецкой верхушки, принесло бы армянам только вред.

Циммерман

Саксонский главный государственный архив Дрездена, МИД, дело № 44, лист 24

Sächsisches Hauptstaatsarchiv Dresden, Außenministerium, Aktennummer 44, Bl. 24

ИЗ ДОКУМЕНТОВ ДРЕЗДЕНСКОГО САКСОНСКОГО ГЛАВНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА

Волнения армян в Урфе

Зачатки этих волнений следует искать уже в событиях в Ване, происшедших несколько месяцев назад. Известие о них создало обстановку тревоги и волнения на значительной территории вплоть до Урфы, которая усугублялась из-за активности пропагандистов, проникших сюда из областей, охваченных беспорядками. Волнения возросли, когда в связи с общими защитными мерами против распространения армянской опасности в Урфе последовал ряд арестов главарей армян, и арестованные на пути следования в ссылку были убиты. Далее такое тревожное настроение поддерживалось вследствие отправки всех выселенных из областей Диарбекира и Вана армян, которые погибали в пути от голода и болезней. Однако в течение недель нельзя было еще ничего почувствовать о готовящихся событиях, так что ни-

кто не мог предположить, что высылка армянского населения Урфы может приобрести большие масштабы.

Сигналом к началу открытых беспорядков послужили два конкретных события. Первое относится к концу августа. Тогда жандармский патруль, искавший в одном из домов армянского квартала оружие, был обстрелян армянами; половина жандармов была убита, остальные бежали. Едва об этом случае узнали на базаре и в близлежащем турецком квартале, как возмущенное магометанское население стало вершить месть прямо на базаре и на улицах; около 100 человек были убиты, однако вследствие вмешательства мутесарифа дальнейшая резня была прекращена. После этого армяне оставались несколько дней в своем квартале, где они забаррикадировались, а в остальном вели себя спокойно. Против них также ничего не предпринималось, не было даже расследования по поводу нападения на жандармов. Через некоторое время, казалось, все нормализовалось.

В конце сентября произошло второе событие: снова перестрелка в армянском квартале, причина которой не была выяснена. Сама по себе она не имела значения, т. к. никто не был ранен, но послужила причиной того, что на следующий день усиленный жандармский патруль был послан в армянский квартал для того, чтобы расследовать этот случай. Но и этот патруль постигла судьба первого: многие жандармы были убиты, остальные спаслись бегством. Теперь уже все армяне очень быстро собрались в своем квартале, и спустя короткое время вся армянская часть города была забаррикадирована и заняла оборонительное положение.

Армянский квартал, а это приблизительно половина всего города, находится на очень удобном для обороны холме, где много всяких пещер. К ним армяне очень искусно прорыли входы из своих домов и так, так же, как и в боковых нишах, проложенных из глубоких колодцев, были спрятаны запасы оружия и боеприпасов (позже, после подавления настоящего восстания, эти подземные сооружения служили последними защитникам убежищами, которые трудно было найти). Все дома в квартале построены из камня, строения очень прочные. Конструкция домов с бесспорной военной смекалкой была приспособлена для обороны: все двери и окна были забаррикадированы, в стенах прорублены бойницы; подходы к кварталу с внешней стороны полностью простреливались из прилегающих домов, которые были особенно укреплены. Та же самая система была с успехом и мастерством применена внутри квартала с извилистыми улицами: дом, загораживающий переулок, служил своеобразным опорным пунктом. Центральные опорные пункты: на севере — американская миссия, силой занятая армянами, на юго-западе — армянская церковь, школа и находящиеся вокруг дома, на востоке — несколько групп особенно прочных домов. Весь квартал был разделен на отдельные части, и в каждой части был свой руководитель. Руководители, по-видимому,

большей частью были из других мест (из Диарбекира, Вана, Зейтуна). Оборонявшихся было около 2000 боеспособных мужчин. Они были достаточно хорошо вооружены: винтовки, в том числе малокалиберные, много боеприпасов. Пулемета у них не было, но зато очень много было самодельных ручных гранат. Приходится предполагать, что необходимый для этого динамит был заготовлен впрок армянскими рабочими, большое число которых было занято на строительстве железной дороги.

В момент начала обороны (конец сентября) с турецкой стороны вооруженную силу в Урфе представляли только 70—80 жандармов, которые, разумеется, были полностью бессильны. В первые дни октября пришло первое военное подкрепление — один батальон; но и этот не мог помышлять о каком-нибудь серьезном наступлении. 4 октября прибыл Факри-паша. Пятого прибыл следующий батальон с двумя полевыми орудиями.

6 октября начался бой, в течение которого (12 числа) появился еще третий батальон с двумя 120-миллиметровыми гаубицами. 13 последовал основной удар с юга, из долины, по церкви. 14-го были атакованы церковь и близлежащие дома, 15-го — американская миссия. Так было сломлено первоначальное сопротивление. Оставшиеся мятежники укрылись, как уже указывалось, в пещерах и колодцах, откуда их выбивали в течение 14 дней, при этом дело опять доходило до отдельных мелких стычек.

Большое число домов было разрушено вследствие орудийного огня. Снаряды повредили также мастерскую и купол церкви американской миссии. Вследствие возникшего пожара был разрушен ряд домов. Армяне потеряли в бою 300—400 человек, остальные были арестованы и ждут дальнейшей своей участи.

Турецкие потери составляли в течение боя 50 убитых и 120—130 раненых; еще несколько человек были убиты во время поисков последних укрывшихся.

Саксонский главный государственный архив Дрездена, МИД, дел № 35268, листы 28—32

Sächsisches Hauptstaatsarchiv Dresden. Außenministerium. Akten N. 35268, Bl. 28—32.

ИЗ ДОКУМЕНТОВ ДРЕЗДЕНСКОГО САКСОНСКОГО ГЛАВНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА

Для того, чтобы прекратить дискуссию о так называемых «армянских ужасах» в немецкой прессе, Министерство иностранных дел договорилось с защитниками интересов армянского народа о том, что в дальнейшем в прессе ничего не должно писаться ни в поддержку армян, ни против них. Поэтому было признано целесообразным воздер-

жаться сейчас от использования поступившей в Министерство иностранных дел брошюры «Dans la Province de Bitlis» («В провинции Битлис»).

Циммерман

В королевское
саксонское министерство
иностранных дел
Дрезден

Саксонский главный государственный архив Дрездена, МИД, дело № 14967
Sächsisches Hauptstaatsarchiv Dresden, Auswärtiges Amt, Aktennummer 14967

ИЗ ДОКУМЕНТОВ ГЕРМАНСКОГО ЦЕНТРАЛЬНОГО АРХИВА ПОТСДАМА. ДОКУМЕНТ ПОД НАЗВАНИЕМ «АРМЯНЕ ГИБНУТ», ИЮЛЬ 1917 ГОДА.

Ни для кого ни секрет, что курды, поощряемые турецким правительством, систематически вырезывали армян, чтобы завладеть их имуществом. Сотни лет они жили за счет трудолюбивых армян, и сотни лет армяне ждали прихода русских. И вот война была объявлена. Подъем духа и энтузиазм армян были безграничны. Из далеких стран потянулись дружинники-добровольцы под знамена любимых вождей: Андраника, Кери и других. Ван был взят армянами, и головокружительны были первые успехи наших войск, на которые армянский народ положительно молился.

Но не долог был этот медовый месяц. Ужасная, невиданная в истории резня, ссылка мирных армян в безлюдные степи Месопотамии.

Германский центральный архив Потсдама, МИД, дело № 57569, листы 34—35
Deutsches Zentralarchiv Potsdam. Bestand Auswärtiges Amt, Aktennummer 57569, Bl. 34—35.

ИЗ ДОКУМЕНТОВ БЕРЛИНСКОГО МИССИОНЕРСКОГО АРХИВА

Потсдам, 1926 г.

Армянскому народу

После смерти Иоганнеса Лепсиуса, основателя Германской восточной миссии и организации помощи армянам, мы считаем своим долгом призвать к продолжению дела, начатого Лепсиусом, и обращаемся за помощью к армянскому народу с тем, чтобы это дело не погибло.

В настоящее время наша деятельность затруднена по двум причинам: вследствие потери выдающегося руководителя и сложными условиями нашего времени.

Если мы сейчас обращаемся и к армянам с предложением сделать единовременное пожертвование, что ранее делалось немцами и будет делаться впредь, то только потому, что мы исходим из того чрезвычайно важного значения, которое имеет дело Лепсиуса для армянского народа.

В тот период, когда Германия целиком находилась под влиянием туркофилов, Лепсиус со всей нравственной отвагой выступил против общественного мнения, обнародовал правду об Армении и целиком посвятил себя борьбе за существование Армении.

Если бы не его активная деятельность, то армянский вопрос в Европе, возможно, и не был бы поставлен. Целым рядом писем, обращений, воззваний и т. п., начиная с протеста «Армения и Европа» и заканчивая опубликованием документов из архивов Министерства иностранных дел под заглавием «Германия и Армения», Лепсиус заставил западные державы и, в частности, Германию, обратиться к решению этого вопроса.

Благодаря своей неустанной пропагандистской и благотворительной деятельности, ему удалось организовать для армянского народа и значительную материальную помощь. До 1914 года через каналы ГВМ (Германской восточной миссии) из Германии в Армению поступило свыше 2,5 миллиона золотых франков. Миссия организовала 6 приютов, 2 ковровые фабрики, послала большое количество одежды, медикаментов и продуктов питания.

Сегодня тысячи здравствующих и трудящихся во всем мире армян своей жизнью, своим существованием обязаны делу, которое возглавлял Лепсиус. На протяжении десятилетий ежегодно содержалось и воспитывалось 600 сирот. После того, как из-за мировой войны это дело было прервано, при первой же возможности, преодолевая величайшие трудности, он возобновил его.

Дело Лепсиуса уже невозможно вычеркнуть из истории армянского народа. Особая нужда ощущается в ней сейчас, так как этот народ все еще находится в опасном положении и ждет помощи. В будущем Германская восточная миссия также явится политическим гарантом, поскольку она представляет собой независимую моральную силу, защищающую интересы Армении в Европе.

Новый руководитель ГВМ доктор теологии Пауль Шюц будет продолжать дело в духе Иоганнеса Лепсиуса.

Однако существует опасность, что в то время, когда ощущается потребность в новой организации и в развернутой пропаганде нашего

дела, оно может быть сорвано из-за трудностей, которые нельзя преодолеть одними лишь немецкими средствами.

Необходимо, чтобы армяне всего мира организовали единовременные пожертвования с целью оказания помощи, что позволит выйти из существующего затруднительного положения. Затем ГВМ сможет продолжить и развернуть свою работу в том русле, которое наметил Иоганнес Лепсиус.

Попечительство — Председатель

Берлинская миссия

Архив Берлинской миссии, дело, №.1324, стр. 1—2.

Berlin i Missions-Archiv, Aktennummer 1324, S. 1—2.

СОБРАНИЕ ГЕРМАНСКИХ ОПУБЛИКОВАННЫХ ДОКУМЕНТОВ

Истребление народа

Газета «Basler Nachrichten» («Базельский вестник») в номере от 16 сентября 1915 года опубликовала следующую статью из немецких источников:

«Еще не забыты массовые истребления армян, происходившие при султане Абдуле Гамиде, все еще с болью вспоминаем кровопролитие в Адане, которым запятнала себя младотурецкая Турция, а мы снова должны поднять свои голоса за несчастную Армению, которая уже третий раз за одну человеческую жизнь становится жертвой позорных актов зверства, что равносильно полному уничтожению армянского населения в Турции, если не приостановить их».

Что же произошло?

По решению младотурецкого комитета, военный министр Энвер-паша распорядился о депортации всего армянского населения из всех анатолийских вилайетов и из Киликии в арабские степи южнее Багдадской железной дороги.

Из вилайетов Эрзерум, Трапезунд, Сивас, Битлис, Диарбекир, Адана армяне полностью эвакуированы. В вилайете Исмид эвакуация продолжается. Пока что пощадили только армян, проживающих в Константинополе, Смирне, Адане и в некоторых областях, расположенных вне армянских провинций (Мараш, Айнтаб, Урфа, Алеппо); кроме того, 250.000 жителей вилайета Ван бежали на Кавказ через турецкую границу. Бесчеловечные меры по депортации с присвоением всего движимого и недвижимого имущества превратили самый трудолюбивый, самый усердный и культурный народ азиатской Турции, который держал в своих руках почти все ремесла и всю торговлю внутри страны, в народ нищих. Более того: сотни тысяч армян со времени объявления священной войны стали жертвами резни, сотни тысяч принудили принять ислам, а остальных — жалкую кучку полуголых больных, умирающих женщин, детей и стариков — погнали в степь, чтобы прикончить их там.

Депортация была не чем иным, как замаскированной резней огромного масштаба и с ужасающими последствиями.

Младотурецкая клика, которая притворно уверяла, что после принятия конституции покончит с террором автократии, которую вся Европа приветствовала как оплот свободы и гуманизма, сбросила с себя маску терпимости и всякого стыда перед цивилизованной Европой и выдумала столь же трусливую, как и ужасную систему уничтожения христианского народа, систему, которая, будучи претворенной в жизнь, оставляет в тени даже самые большие позорные злодеяния Абдула Гамида.

В то время как армян, способных носить оружие, призвали якобы на военную службу, а на самом деле разоружили и отправили в уединенные долины Анатолии в качестве носильщиков и дорожных рабочих, где они были убиты в одиночку или в массовом порядке своими вооруженными товарищами, правительство организовало депортацию беззащитных женщин и детей, что было ни чем иным, как изощренной формой истребления.

Чтобы заставить армянский народ молчать перед его ограблением и уничтожением, уже в ночь с 28 на 29 апреля все духовные предводители армян в Константинополе — депутаты, политики, писатели, врачи, деятели искусств, профессора и др., невзирая на принадлежность к партии, вероисповедание,— были арестованы и, еще до наступления утра, высланы вглубь страны — в Ангору, Конию и Диарбекир. Та же судьба постигла всю интеллигенцию в городах, расположенных в центре страны, которая была уничтожена или депортирована без суда и следствия, даже без всякого обвинения, только за то, что они были армянами. Этому предшествовало разоружение всего армянского населения одновременно с вооружением мусульманского населения и организацией турецких и курдских банд, в связи с чем даже из тюрем были выпущены преступные элементы. С начала войны в марте и апреле этими бандами было разграблено уже 500 армянских деревень в вилайетах Ван и Эрзерум и убито более 26.000 людей.

С 20 мая началась всеобщая депортация. Во всех городах и селах через официальных глашатаев было приказано всему армянскому населению в течение нескольких часов покинуть свои жилища для депортации под эскортом жандармов в далекие неизвестные края, которая будет длиться месяцами. Дома, хозяйство и всякое имущество армян было конфисковано правительством и роздано мусульманам. Зажиточным армянским семьям разрешалось за высокую плату нанимать повозки или коней, которые в большинстве случаев сразу же отбирались у них за городом. Самым бедным, равно как и самым богатым, оставлялось только то, что они могли нести на спине. Мусульманскому населению было запрещено продавать армянам продовольствие или покупать их имущество, так что последние не могли запастись даже едой для похода.

Повсюду первой мерой было отделение мужчин от женщин, членов семьи друг от друга, и часто также детей от родителей. Уже перед отъездом наиболее красивых женщин и девушек, в основном из зажиточных семей, растащили по мусульманским гаремам, а многих детей с согласия или без согласия родителей отняли мусульманские семьи. По уединенным горным долинам Анатолии в палящий летний зной жестокие жандармы под ударами палок и плетей гнали толпы голодных, изнывающих от жары и жажды людей — босоногих, плачущих женщин и детей—как стадо скота. Того, кто падал, закалывали. В некоторых местах пути, как например, под местностью Кемах-Богази на Евфрате, между Эрзинджаом и Харпутом, была организована массовая резня. В области Дерсим-Курден были совершены нападения, жертвами которых стали почти все оставшиеся мужчины и множество женщин и детей. Караван депортированных стал шествием смерти. К месту назначения дошло менее четверти депортированных. Женщин и девушек растащили турецкие крестьяне и курдские разбойники. Перед городом устраивались невольничьи рынки, на которых магометанам за смехотворную цену продавались дети и молодые девушки. Власти обещали помочь тем семьям, которые брали христианских детей, чтобы воспитать из них магометан. Нечего и говорить о том, что десяткам тысяч женщин, девушек и детей, исчезнувших в мусульманских гаремах и семьях, не остается ничего иного, как принять ислам. Принуждали менять вероисповедание и тем, что семьи, изъявившие готовность перейти в ислам, освобождались от депортации.

Не следует забывать того, что все меры по депортации, ограблению, насильственному размещению в мусульманских гаремах, продаже детей коснулись тысяч семей, жены и дочери которых получили воспитание во Франции, Англии, Германии и Швейцарии, где и которых получили образование в американских, французских и немецких школах и колледжах; семей, которые по уровню своего образования стоят гораздо выше даже имущих турок и по своему интеллекту и духовной жизни стоят на уровне нашего европейского образования.

До сих пор турецкому правительству удалось при помощи своих официальных сообщений и отрицания через своих европейских представителей успешно скрыть факт всеобщей депортации и систематического уничтожения армянского народа.

В оправдание приводили стратегические соображения, а отдельные акты вынужденной самообороны армян, спровоцированные коварными убийствами из-за угла и планомерными приготовлениями к резне, как например, в Ване, Шабин-Карахиссаре, выдавались за революционные восстания и заговоры с врагом. Подделывались документы и пытками вымогались подписи, но нигде не удалось привести доказательства, что какая-нибудь армянская политическая или церковная организация вынашивала план или даже мысль о революци-

онном или антинародном восстании. Перед этими ложными обвинениями у армянского народа и его предводителей совесть чиста. Политические руководители армян и депутаты с самого начала установления конституции непоколебимо поддерживали Комитет «Единение и прогресс». Они были личными друзьями младотурецких предводителей, и во времена реакции, когда эти искали пристанища в домах армян, с угрозой для своей жизни спасали им жизнь. Теперь они получили вознаграждение за свою лояльность и верность. Они томятся в заключении или лежат под землей.

Ни военные, ни стратегические соображения не могут служить поводом для уничтожения армянского народа. Массовое истребление, применяемое к армянскому народу,— результат той системы отуречивания и исламизации Османской империи, которая частично проявилась в еврейских погромах в Палестине в феврале этого года и в прошлогоднем изгнании греков из района Смирны. Система Абдула Гамида осталась, изменились только лица. Неисламские народы должны быть истреблены, нетурецкие расы — порабощены.

Перед лицом всего цивилизованного мира мы призываем правительства, послов и консулов держав, еще имеющих представительство в Турции, использовать весь авторитет цивилизованной и христианской государственности, которым они пользуются у турок, чтобы положить конец планомерному истреблению армянского народа и добиться сохранения еще сохранившейся части депортированного населения.

Если правдивость фактов, приведенных нами на основании не вызывающих сомнения показаний европейских очевидцев, будет опровергаться, то мы потребуем у представителей государств в Турции опубликовать в качестве контраргумента подробный текст своих консульских сообщений.

Святой престол и армяне

Газета «Schweizerische Kirchenzeitung» (Швейцарская церковная газета) в 43 номере от 28 октября 1915 года приводит следующее сообщение:

13 октября газета «Osservatore Romano» под заголовком «Святой престол и армяне» опубликовала заметку следующего содержания:

«Несколько месяцев тому назад святой отец дал поручение апостольскому делегату в Константинополе монсеньору Анжело Долчи держать его в курсе армянских событий и не без успеха заступился за них перед турецким правительством. Однако святой отец при живом интересе к судьбе этих несчастных не довольствовался этим, а направил султану собственноручное послание. Но до сих пор, вследствие военной ситуации, он еще не получил ответа на это письмо. Следует однако надеяться, что при благосклонном отношении прави-

тельства это письмо все-таки приведет к хорошим результатам».

Официальный папский бюллетень в своем номере от 20 октября приводит корреспонденцию, напечатанную вразрядку, из Константинополя под тем же заголовком. Корреспондент пишет:

«Вы, наверное, располагаете подробными сообщениями о резне, жертвой которой стал армянский народ. Невозможно представить себе злодеяния, совершаемые внутри страны против этих несчастных. В некоторых местах их уничтожили, в других депортировали в пустыню, где они погибли с голоду, если вообще дошли туда, так как многие погибли в дороге. Были даже случаи, когда матери продавали своих детей, чтобы избежать их неминуемой смерти.

Католическое и армянско-раскольническое патриаршество сообщают ужасные подробности кровавой резни, уготованной этой несчастной нации. Апостольский делегат монсеньор Анжело Дольчи несколько раз безуспешно заступался за несчастных пресл д е ых деньгами и, что более действенно, энергичными представлениями Высокой Порте с тем, чтобы положить конец двойной резне армянского народа: кровавым убийствам и бесчеловечной депортации.

Эти неоднократные протесты уже принесли некоторые благоприятные результаты. Министерство внутренних дел издало по телеграфу циркуляр, в котором говорится, что правительство имеет только намерение предотвратить любое антиправительственное движение в армянском народе и воспрепятствовать осуществлению их национальной цели — основанию армянского государства, и что уничтожение армян не является целью правительства, что правительство решило принять все необходимые меры по снабжению продовольствием и защите депортационных колонн во время передвижения и оставить еще недепортированных армян на родине.

Далее в названном циркуляре дается пояснение: лица, нападающие на депортационные караваны, совершающие акты разбоя или жестокого насилия, как и все повинные в том полицейские и чиновники, будут немедленно привлечены к уголовной ответственности».

Значение и сущность армянского народа. Немецкое мнение новейших времен.

В выпуске «Армения и Германия», изданном в серии «Земли и народы Турции», Германским Комитетом по Передней Азии, в Лейпциге в 1915 году, доктор Карл Рос (Мюнхен) среди прочего пишет:

«Значение армянского народа часто недооценивается. В древние времена и тем более в средневековье, Армения играла важную роль как транзитная страна из Понта в Месопотамию, из Персии в Переднюю Азию, как пограничная область между Византией и восточными территориями стран халифата. Ее коммерческое значение явствует уже из наличия многочисленных путей, пересекающих страну в раз-

личных направлениях... Армения, как уже сказано выше, не является неплодородной горной страной. Когда здесь еще господствовали халифы, она считалась одной из самых плодородных провинций их империи. Даже в наше время 90% армян — земледельцы и, несмотря на неблагоприятные климатические условия, обработка земли находится здесь на высоком уровне»...

«Армяне обладают всеми качествами, которые облегчают работу немецких миссионеров. Вместе со свойственной им жаждой знаний они обладают совершенно особым даром легко овладевать языками. К тому же они отличаются невероятной энергией и трудолюбием во всем, за что они берутся. Эти качества проявились у армян за всю их историю в верности своему вероисповеданию в условиях тяжелейших и ужаснейших, длящихся столетиями, преследований и притеснений, в верности своей национальности, несмотря на все бури, постоянно проносившиеся с древних времен над страной, в верности своему языку, несмотря на все попытки арабизации и отуречивания. Уже эти энергия и дух, которые другим народам несвойственны в такой степени, выдвигают армян на передний план. Например, как купцы, армяне по сравнению с остальными управляют львиной долей хозяйств в Турецкой империи. Даже там, где они являются национальным меньшинством, в этом отношении составляют наибольший процент. Они всюду на высоте: как купцы и ремесленники, как промышленники, банкиры и экспортеры.

Не следует только путать настоящего армянина с его карикатурой, с которой часто встречаемся мы, европейцы, с его соотечественником из городов Леванта, который совсем уже превратился в левантийца со всеми плохими качествами последних: это бывалый пройдоха, которого везде избегают. Не более радостную картину представляет собой и культурно отсталый армянин из Киликии. Собственно восточный армянин не имеет ничего общего ни с тем, ни с другим. Настоящий армянин — храбрый, трудолюбивый, трезвый и усердный человек. После всего сказанного естественно, что с такими способностями многие армяне представлены также в научных сферах — в качестве врачей, аптекарей, адвокатов и, наконец, в турецком чиновничестве. Там, где турку трудно справляться с работой, всегда появляется армянин. Поэтому армяне представлены вплоть до самых высоких постов.

II. Из Харпута

(Из консульского донесения от 11 июля).

1 июля началась депортация большой группы армян. За ней последовали еще 300 человек. 11 июля было объявлено, что все армяне без исключения должны покинуть город.

В первые дни июля в Харпуте появились первые этапы из Эрзерума и Эрзинджана оборванных, грязных, изголодавшихся, больных людей. 2 месяца они были в пути почти без пищи, без воды. Им, как животным, давали солому; они были так голодны, что бросались на нее, но жандармы отгоняли их палками, а некоторых убивали. Матери предлагали своих детей всем, кто хотел их взять. Турки присылали своих врачей для проверки состояния здоровья молодых девушек, чтобы выбрать самых красивых для своих гаремов. По рассказам этих несчастных большая часть их была убита по дороге во время постоянных нападений курдов, многие погибли от голода и изнеможения.

2 дня спустя прибыли новые этапы. Среди них находились три сестры, которые говорили по-английски и принадлежали к одной из самых богатых семей Эрзерума. Из 25 членов их семьи 11 были убиты по дороге. Мужа одной из них и ее старую бабушку зарезали у них на глазах. Из оставшихся в живых мужчин самым старшим был мальчик 8 лет.

При отходе из Эрзерума они взяли с собой лошадей, деньги и багаж. По дороге у них отобрали все, даже платье, которое они носили на себе; одна была совсем нагая, две другие имели по рубашке. В одной деревне жандармы дали им кое-что из одежды жителей. Здесь была дочь протестантского священника Эрзерума, все члены ее семьи были убиты курдскими бандитами, ожидавшими их на пути,— сначала мужчины, затем также женщины и дети. Все, как и при прежних бойнях, было хорошо организовано.

В Харпуте депортационные меры начались с ареста многих тысяч мужчин; сначала их повели ночью в окрестные горы; среди них были армянский прелат, учителя армянской католической школы и руководители города; были также все армянские солдаты и те, кто были военнообязанными, но уплатили плату за освобождение от службы. Это означало, что все, кого повели в горы, были там убиты. Утром 5 июля были арестованы еще 800 человек и 6-го их погнали в пустынные горы. Там их связали группами по 14 человек соответственно длине каната, и расстреляли. В соседней деревне в мечети и соседних домах заперли другую группу; их оставили на три дня без еды и воды, потом повели в ближайшее ущелье, приставили к скале и расстреляли, оставшихся в живых добивали кинжалами и ножами. Никому из них не предъявили обвинения, не было даже видимости приговора.

10 июля имела место новая резня многих сотен людей в двухчасовом расстоянии от города.

Такие же казни были во всех окрестных армянских деревнях, 300 человек были убиты в Эгме и Ибабрере.

Позднее правительство постановило, что семьям, в которых муж-

чины отсутствуют, надлежит оставаться в городе; все мужчины должны были покинуть город.

Предложение американцев собрать в детский дом детей, не имеющих родителей, вали решительно отклонил, мотивируя тем, что правительство ими займется.

III. Из Трапезунда

(Из консульского донесения)

26 июня в Трапезунде публичная прокламация возвестила, что всем армянам надлежит покинуть город. 1 июля все улицы были заняты жандармами с примкнутыми штыками. Группы по 100 армян комплектовали в одном переулке и выводили за город, где их собирали в большие группы по 2000 человек. Каждый из трех последующих дней уводили по одной такой группе в 2000 человек, всего 6000, затем, в следующие 4 дня, снова около 4000. Вали давал разрешение нанять повозку семьям, которые могли заплатить. За повозку платили 15 турецких фунтов. (около 300 франков). Счастливцев, которым удалось нанять повозку за такую неимоверную цену, через десять минут за городом вынудили снова отдать повозку и нести свой багаж на спине; о возвращении денег, конечно, не могло быть и речи. Взять много дорожных припасов было невозможно, так как с 25 июня вали запретил городскому населению продавать армянам даже самое незначительное и что-либо покупать у них, так что, не имея возможности получить за свое имущество деньги, они его оставляли. О запрете было объявлено еще в публичной прокламации. Так что за 6—8 месяцев в Трапезунде прекратилась всякая торговля и армянские семьи растратили свои сбережения, большинство покидало город совершенно без средств. Если они и смогли бы что-нибудь взять с собой, это мало помогло бы им, так как у тех, кто что-нибудь имел, все отбирали по дороге. Им разрешили взять с собой только то, что они могли нести на спине. Если по дороге кто-нибудь падал от усталости или отставал, его закалывали штыками. По реке, которая впадает в море у Трапезунда, плыли кучи трупов в море и снова прибивались к берегу. Еще через 15 дней консул видел на дороге к городу голые трупы. Не проводилось никакого расследования виновности или невиновности в антиправительственном движении. Достаточно быть армянином, чтобы с тобой обращались как с преступником.

Сначала больных отправили в госпиталь и объявили, что все мужчины и женщины и армяне-католики могут остаться в городе. Потом изгнали и этих вместе со многими знатными особами, среди которых был также русский подданный по имени Вартан, которых погрузили на зафрахтованные лодки (около 600 мужчин), будто бы для того, чтобы транспортировать их в Самсун. Спустя несколько часов лодки верну-

лись обратно пустыми. На двухчасовом расстоянии от Трапезунда их ожидали другие жандармы, которые убили их и сбросили в море. Вышеназванный Вартан с раной на голове выплыл на берег, добрался до греческого госпиталя в Трапезунде, сообщил там о судьбе погибших и умер сам. В местечке Тотц под Трапезундом знатного армянина Богоса Маримеяна связали с двумя сыновьями, и жандармы расстреляли всех троих. Офицеры жандармерии насиловали всех местных женщин и девушек, которых затем передавали для той же цели жандармам. Детей убивали, разбивая их головы о скалы. Мужчин убивали всех без исключения; среди них был также переводчик французского консульства.

В первые дни решили основать детский приют для детей, которые не могли еще ходить, родственники которых были убиты. Вали должен был стать президентом, греческий архиепископ — вице-президентом, три знатных мусульманина и три знатных грека — членами комитета. Молодых подростков-армянок из тамошних школ — оставили в городе как учительниц и воспитательниц для проектируемого приюта и разместили в мусульманских семьях. Несмотря на то, что американский консул и греческий архиепископ делали все возможное, чтобы осуществить этот план, вали по приказу Нанлбея, главы иттихадистов, отказался от него. Десять самых красивых из оставшихся девочек были помещены одним из членов комитета в каком-то доме в городе на потеху себе и своим друзьям. Остальные были распределены по магометанским домам. Нескольких маленьких детей удалось разместить в хороших магометанских домах, большинство же выгнали на улицу, чтобы присоединить к депортированным.

Очистку домов осуществляла полиция; не производилось никакой инвентаризации или перечисления имущества; все ценные вещи собирались на складах. Оставшееся грабила чернь. Даже за колоннами, охраняемыми полицией, чернь бежала, как стая волков, чтобы вырвать все, что было возможно. Каждый день можно было видеть на улицах эту картину. Это длилось несколько недель, пока армянские дома не были опустошены.

Среди депортированных были армянские торговцы с британской протекцией, а также все армяне, имеющие русские, персидские или болгарские паспорта. Среди них был переводчик английского консульства (Яр Арабян), который был выслан только с тем, что мог нести на спине.

За пятнадцать дней до начала депортации армянских солдат, которые использовались только в саперных войсках (Юшаат-Табурн) для строительства дорог, дробления камней и в качестве грузчиков, отделили от своих товарищей (около 180 чел.); их отвели в сторону и расстреляли. Один солдат, турок, которого вместе с другими послали для погребения трупов, рассказывал, что с расстрелянных сняли одежду и трупы были совершенно нагие.

Один высокопоставленный турецкий чиновник высказал консулу свое глубокое нравственное негодование относительно приказов правительства.

IV. События, пережитые двумя немецкими сестрами милосердия (из письма)

Через посредство немецкого консула в Эрзеруме, прославленного среди армян господина фон Шойбнер-Рихтера, мы были приглашены на работу немецким Красным Крестом в Эрзинджан и проработали там в течение 7 недель.

В начале июня Н. Н. сообщил нам, что армяне подняли в Ване восстание и что принимаются меры для предотвращения подобного в других местах. Поэтому армянское население Эрзинджана отошлют в Месопотамию, где оно не будет составлять большинства. Говорили, что не будет никакой резни, что о их питании и месте пребывания позаботятся и их безопасность будет обеспечена достаточным количеством военных эскортов.

В Эрзинджане якобы нашли целые вагоны, груженные винтовками и даже бомбами, и поэтому произвели целый ряд арестов. Персоналу Красного Креста запретили всякое общение с армянами, дальние прогулки пешком и верхом тоже были запрещены, потому что «пуля могла промахнуться».

Армянам Эрзинджана дали несколько дней времени на продажу своих вещей, которые, конечно, были проданы за смехотворные цены. 11 июня отошла первая колонна; как говорили, это были зажиточные люди, которые смогли нанять повозку. Говорили, что они прибыли в Харпут, по крайней мере оттуда пришла телеграмма об этом. За три последующих дня производились дальнейшие высылки. Говорили, что многих детей приняли магометанские семьи; позже разнесся слух, что их тоже выслали. Семьи работающих в нашем госпитале армян тоже были высланы, и даже одна женщина, больная тифом. Протест лечащего ее врача, доктора Нойкирха, не помог, или помог настолько, что ее оставили на 2 дня.

Один солдат, служащий у нас сапожником, сказал сестре Х: «Мне уже 46 лет и меня взяли в солдаты, несмотря на то, что каждый год за мое освобождение платили деньги. Я никогда ничего не делал против правительства, и теперь у меня отнимают всю мою семью, мою 70-летнюю сгорбленную мать, мою жену и 5 детей, и я не знаю, куда они пойдут». Особенно горевал он о своей полуторагодовалой дочурке: «Ты никогда не видела такого красивого ребенка, у нее глаза величиной с блюдца; если бы я только мог, я пополз бы за ней, как змея». Он плакал, как дитя. На следующий день этот человек явился совершенно спокойным и сказал: «Теперь я знаю, они все мертвы!» И это была чистая правда.

Наша кухарка-турчанка рассказала со слезами, как курды у местечка Кемах Богази* напали на безоружную толпу депортированных, ограбили и очень многих убили. По нашему мнению, это произошло в четверг, 14 июня. Две армянские учительницы, получившие образование в католической школе в Харпуте, которые были среди изгнанных, рассказывали, как их в этот вечер взяли под перекрестный огонь: спереди курды, сзади полурегулярные отряды некоего Талаата. Они тотчас же бросились на землю и притворились мертвыми, а потом им удалось окрестными путями дойти до Эрзинджана, давая деньги встречным курдам. Одну из них сопровождал жених, переодетый в женское платье, под защитой своего одноклассника-турка. Когда они пришли в город, один жандарм захотел взять девушку в жёны. Жених запротестовал и был убит. Обеих молодых девушек взяли магометанские семьи, где с ними обращались приветливо, но тотчас же потребовали от них стать магометанками. Они просили нас через молодого врача Казазяна, который навещал в нашем госпитале армянского пациента и таким образом мог видеться с нами, взять нас с собой в Харпут; одна писала, что если бы у нее был яд, она бы приняла его. О судьбе другой она ничего не могла сообщить, их разлучили.

На следующий день, в пятницу 11 июня, были высланы регулярные отряды, по свидетельству солдат, 86-ая кавалерийская бригада для наказания курдов. Эти же солдаты рассказали нам, как они убили всех безоружных людей. Им понадобилось 4 часа, чтобы уничтожить всех. Женщины бросались на колени, швыряли своих детей в Евфрат, и т. д. «Вокруг стоял вопль»— сказал один молодой симпатичный солдат,— «я не мог стрелять, я только делал вид, что стреляю». Вообще, мы часто слышали от турок слова сочувствия и сожаления. Люди рассказывали, что там уже стояли наготове тележки, запряженные быками, чтобы доставить трупы к реке и тщательно замести следы происшедшего**.

В следующие дни на окрестных полях велась охота на людей, потому что в пшенице спряталось много беглцеов.

С тех пор беспрестанно прибывали колонны депортированных, которых доставляли на то же место, чтобы там их убить, о чем единогласно свидетельствовали многие очевидцы. Наш будущий возница— грек рассказал нам, что жертвам связывали руки и бросали вниз с высокой скалы в реку. Этот способ убийства начали применять тогда, когда депортированных стало так много, что трудно было их резать.

---

* Кемах находится на 12-часовом расстоянии от Эрзинджана, здесь Евфрат протекает через высокие крутые скалы.

** Вечером 11 июня на улицах можно было видеть возвращающихся с награбленным добром солдат. Как турки, так и армяне говорили, что на дорогах валяется очень много маленьких детей.

Кроме того, такой способ не представлял особой трудности для палачей.

Сестра Х. и я посоветовались о том, что мы можем сделать, чтобы помочь несчастным, и решили сопровождать одну колонну в Харпут. Мы тогда еще не знали, что резня производилась по приказу правительства и поэтому надеялись, что сможем препятствовать жестокости жандармов и нападению курдов, т. к. мы знали их язык и имели на них влияние. Когда мы сообщили о нашем плане Н. Н., он сказал: «Мне очень приятно, что наши намерения совпадают. Заведующий госпиталем пожаловался мне, что Вы, сестра Х., якобы сказали пациентам, что бог накажет турок за преступления против женщин и детей*. После такого высказывания я не могу показываться на глаза мутесарифу». Мы спросили, позволит ли он нам съездить в Кемах, чтобы посмотреть, сколько беженцев прибыло. Ответ: «Вы это сделаете, если расстанетесь с нами; я сегодня же напишу чиновнику, что Вы уходите». Однако Н. Н. разрешил нам остаться в госпитале, пока не приведем все в порядок. Между прочим, он не верил тому, что резня совершается по приказу правительства, и успокаивал себя лживыми заверениями чиновников, что все в наилучшем порядке. Мы телеграфировали немецкому консулу в Эрзеруме, сообщили о нашем увольнении и просили его приехать в Эрзинджан в интересах Германии. Он ответил: «Отъезд сейчас невозможен. Во вторник 22 июня ждите проезжающих австрийцев». 17 вечером вместе с аптекарем Красного Креста господином Гельзеном мы вышли гулять перед нашим домом. Этот господин, как и мы, тоже был в ужасе от этих зверств.

В тот вечер, когда немецкие врачи были на гулянии в саду, которое на радостях от выздоровления устроил один турецкий офицер, нам повстречался один жандарм, который сказал нам, что на 10-минутном расстоянии остановилась большая колонна изгнанных из Байбуртской области. Он потряс нас рассказом о том, как мужчин, друг за другом, зарезали и бросили в ущелье: «Кес, кес, гелиорлар!» (режьте, режьте, они идут!) Как обесчещивали женщин в каждом новом месте, как он сам хотел взять себе девушку, но его предупредили, что уже слишком поздно; как маленьким детям разбивали черепа, когда они кричали или затрудняли продвижение. «Я приказал закопать три обнаженных женских трупа, чтобы сделать что-нибудь хорошее»,— так закончил он свой ужасающий рассказ.

На рассвете утром следующего дня мы слышали, как мимо нашего дома по дороге в Эрзинджан погнали депортированных. Мы с господином Гельзеном побежали за ними и сопровождали их до города, приблизительно на часовое расстояние; это была большая толпа— от 2 до 3 мужчин, остальные только женщины и дети. Женщины ка-

---

* Сестра Х. сказала это только заведующему, а не пациентам, и не называла Турции.

зались помешанными. Они кричали: «Спасите нас, мы хотим стать мусульманами или немцами, или чем вы хотите, только спасите нас. Нас доведут до Кемах Богази и отрежут нам голову»,— при этом они делали выразительные жесты. Другие молчали и покорно спешили дальше со своим скудным имуществом за спиной и детьми на руках. Иные умоляли нас спасти их детей. Многие турки подходили и выбирали себе детей или молодых девушек с согласия или без согласия родителей. На раздумья не было времени, потому что колонну без задержки гнали верховые жандармы, размахивающие плетьми над ними.

У входа в город, где дорога поворачивает на Кемах, был настоящий невольничий рынок, мы сами взяли себе шесть мальчиков в возрасте от 3 до 14 лет, которые крепко держались за нас, и одну маленькую девочку. Последнюю мы доверили нашей кухарке-турчанке, которая как раз оказалась на месте; она хотела спрятать ребенка в кухне частной квартиры Н.Н., пока мы ее возьмем, но адъютант последнего Риза-бей избил женщину и выбросил ребенка на улицу. Так колонна этих убогих людей с горестными воплями снова тронулась в путь, а мы со своими шестью вернулись в госпиталь. От Н. Н. мы получили разрешение оставить их в нашей комнате, пока мы не упакуем свои вещи; им дали кушать, и они скоро успокоились, «Теперь мы спасены!»— кричали они, когда мы их взяли, и не отпускали наших рук. Самый маленький из них — сын одного богатого человека из Байбурта, мальчуган с опухшим от слез лицом, надевший на себя материнский жакет, никак не мог утешиться и однажды бросился к окну, показывая на одного жандарма: «Вот этот убил моего отца». Мальчики дали нам свои деньги, 475 пиастров, которые им доверили их отцы в надежде, что у детей не будут искать. Мы поскакали в город, чтобы получить разрешение на мальчиков. Нас удивило, что никто не отобрал у нас коней. Нам сказали, что Высокая Порта как раз заседает для разрешения судьбы прибывшей колонны. Сестре Х. все-таки удалось поговорить со знакомым, который разрешил нам взять мальчиков с собой и любезно предложил дать им для путешествия другие имена. Обрадованно мы поехали обратно и вечером со своим скарбом вместе с мальчиками переехали в гостиницу в Эрзинджан. (Турецкие служители госпиталя притворно-дружелюбно сказали нам: «Вы поступаете правильно, взяв мальчиков»). Нам предоставили только одну маленькую комнату, где должны были жить ввосьмером. Ночью кто-то сильно постучал в дверь и осведомился, здесь ли живут две немки. Потом снова стало тихо. Наши мальчики были довольны; первый их вопрос был, сможем ли мы помешать тому, чтобы их сделали мусульманами, и похож ли наш крест на их, после чего совсем успокоились.

Мы оставили их в комнате, а сами пошли пить чай в кафе. Когда мы там сидели, мы снова удивились, что наши прежние пациенты,

обычно очень благодарные, не узнают нас. Владелец гостиницы начал с нами разговор, к которому прислушивались все присутствующие, и предостерег нас, чтобы мы не говорили много. «Смерть этих женщин и детей приказана из Константинополя. Коджа из нашего госпиталя тоже подошел к нам и, среди прочего, сказал: «Если у бога нет жалости, почему ее должны иметь Вы?» Будто бы армяне совершили в Ване ужасные преступления и это произошло потому, что у них религия «эксик» (неполноценна). Мусульмане не должны следовать их примеру и будут убивать милосердно!» Наш ответ был непреклонным, а именно, что они должны найти и наказать виновных, но убийство женщин и детей является преступлением и останется таковым. Потом мы сами пошли к мутесарифу, с которым до тех пор не встречались. Но этот человек выглядел, как вылитый сатана, и его поведение соответствовало его наружности. Он закричал на нас громовым голосом: «Женщинам не следует вмешиваться в политику, они должны уважать правительство!» (При этом мы сказали ему, что мы поступили бы точно также, если бы несчастными были мусульмане, так что дело не имеет ничего общего с политикой). Он сказал, что он не желает больше терпеть наше присутствие и не разрешит нам пройти через Харпут, чтобы взять наши вещи, а пошлет через Сивас. И самое тяжелое: он не позволил нам взять с собой мальчиков и тотчас же послал жандарма, чтобы он выгнал их из нашей комнаты. На обратном пути мы встретились с ними, но их так быстро погнали мимо нас, что мы не смогли вернуть им деньги. Позднее мы попросили У. позаботиться о том, чтобы они попали им в руки, но чтобы узнать место их пребывания, он должен был спросить турецкого офицера. Прямо перед нашим отъездом, когда другие нам сказали, что бедные детишки уже мертвы, и таким образом у нас пропала всякая возможность осведомляться о них, пришел вышеназванный человек чести Риза-бей и хотел взять деньги, чтобы вручить их мальчикам!! Мы решили использовать их для армян в другом месте.

Но вернемся в Эрзинджан. Мы были теперь опальными людьми. Нас не захотели уже оставить в гостинице и повели в пустой армянский дом. Весь огромный квартал казался вымершим. Люди приходили и уходили, чтобы взять оставшиеся вещи; в некоторых домах уже поселились мусульманские беженцы. Так сидели мы там, и никто не изъявлял готовности принести нам вещи или продовольствие. Однако нам удалось послать записку Н. Н., и он любезно распорядился доставить нас обратно в госпиталь. На следующий день мутесариф послал нам грузовую повозку, на которой мы должны были совершить 7-дневное путешествие в Сивас. Мы заявили, что не желаем пользоваться такой повозкой, и благодаря заступничеству Н. Н., мутесариф послал нам дорожную повозку с угрозой арестовать нас, если мы не поедем. Это было в понедельник, 21 июня. Нам хотелось дождаться австрийцев, которые должны были прибыть во вторник, но Н. Н.

объяснил, что не сможет защитить нас, и мы все же поехали. Доктор Линденберг любезно сопровождал нас до Резайха. В первые два дня мы видели на дороге 5 трупов, среди которых один был женский, в платье, остальные были нагими, у одного трупа не было головы.

Вместе с нами ехали два мнимых турецких офицера, которые, как нам сказали наши жандармы, в действительности были армянами; они тоже предупредили о своем инкогнито и вели себя очень сдержанно, но старались держаться около нас. На четвертый день их уже не было с нами, и на наши вопросы нам указали, что чем меньше мы будем интересоваться ими, тем лучше будет для нас.

В пути мы остановились у одной греческой деревни. Там сидел один дико выглядевший человек с ружьем и что-то высматривал. Он вступил с нами в разговор, и рассказал, что на этот пост он поставлен правительством, чтобы убивать проезжающих армян. Он застрелил уже 250 из них, а одного сделал императором. Все они заслуживают смерти, потому что все они анархисты — ни либералы, ни социалисты. Жандарму он сказал, что получил по телефону распоряжение убить двух наших попутчиков, и, наверное, они так и встретили свой конец вместе со своим кучером-армянином. Мы не могли сдержаться, чтобы не высказаться против этого убийцы; но, когда он ушел, кучер-грек нас предостерег: «Не говорите ни слова больше»— и он сделал вид, будто прикладывает к плечу ружье. Распространился слух, что мы тоже армянки и поэтому подлежим смерти.

Предыдущую ночь мы провели в Эндере, на расстоянии одного дня пути от Кара Хиссара. Для ночевки нам, как всегда, дали пустую армянскую квартиру. На стене карандашом по-турецки было написано: «Наше жилище на вершине горы, комната нам больше не нужна. Мы уже выпили горький напиток смерти, судья нам больше не нужен». На первом этаже того же дома еще находились женщины и дети, которых, как нам сказали наши жандармы, на следующий день должны были выслать. Они сами еще не знали об этом, не знали и о судьбе своих мужей и беспокоились, но еще не дошли до отчаяния. После того, как я заснула, я вдруг проснулась от выстрелов, раздающихся в непосредственной близости. Выстрелы быстро следовали один за другим, и я отчетливо слышала приказы. Я, конечно, сразу догадалась, что произошло, и меня охватило буквально чувство облегчения от того, что эти несчастнейшие теперь избавились от человеческой жестокости.

Как раз в предыдущий день нам встретилась колонна депортированных, распрощавшихся со своими прекрасными деревнями и направляющихся в Кемах Богази. Мы должны были долго стоять, чтобы пропустить их. Никогда мы не забудем эту картину: несколько старых мужчин, много женщин, сильные фигуры с твердыми чертами лица и целая толпа красивых детей, некоторые из них были совсем светловолосыми с большими голубыми глазами, неподвижно смотря-

щими тебе в лицо. Маленькая девочка, заметив посторонний взгляд, слегка улыбнулась; на прочих лицах была серьезность смерти, но не было громких звуков, тишина и совершенный порядок, большинство детей на тележках, запряженных быками; некоторые нас приветствовали; так тянулись они мимо нас, множество несчастных, которые уже давно стоят перед троном господним и подают свои жалобы. Одну древнюю старуху стянули с осла, она уже не могла вынести. Убили ли ее тут же? Наши сердца стали словно ледяными.

Жандарм, сопровождающий нас, рассказал потом, что он привел колонну в 3000 женщин и детей из Мамахатуна под Эрзерумом в Кемах Богази. «Все, кто дошел, сейчас мертвы»,— сказал он. Мы спросили: «Но почему они подвергаются сначала этим неописуемым мукам? Почему их не убивают прямо в деревнях?» Ответ: «Так надо, они должны стать убогими, и, кроме того, что мы должны были делать с трупами, они же воняют!»

Но вернемся в Эндере. Утром наши люди рассказали, что накануне вечером расстреляно 10 армян (это я уже слышала) и что гражданское население выслано для травли. Мы видели, что они тоже спешат куда-то с винтовками. Прямо около дороги сидели под деревом два вооруженных человека и делили между собой одежду убитого. Они как раз разглядывали голубые суконные брюки. В одном месте мы видели много пролитой крови, трупы уже убрали; это были 250 дорожных рабочих, о которых говорил тот человек. Однажды нам повстречалась большая толпа таких рабочих, которые до этого мирно выполняли свой долг. Они были разделены на три группы: 1. Мусульмане. 2. Греки. 3. Армяне. У последних стояло несколько офицеров. Наш юный Гассан воскликнул: «Этих всех убьют....» Мы поехали, взбираясь по холму. Тут кучер показал кнутом в долину, и мы увидели, как людей, числом около 400, выводят с дороги и устанавливают в один ряд на краю склона. Мы знали, что сейчас произойдет. За два дня до прибытия в Сивас мы видели такую же картину, штыки солдат блестели на солнце. В миссионерском госпитале в Сивасе мы говорили с одним человеком, которому удалось спастись из приблизительно 100 армян, убитых в другом месте. 10 жандармов стреляли; остальных приканчивали мусульманские рабочие камнями и ножами. 10 армянам удалось бежать. Наш собеседник получил ужасную рану в затылок и потерял сознание, потом очнулся и два дня тащился в Сивас.

За двенадцать часов до Сиваса нас поместили на ночлег в каком-то казенном здании. Перед нашей дверью долго сидел жандарм и все напевал про себя: «Эрменилери, хеп кестилер» (Всех армян убили). В соседней комнате тоже разговаривали об этом по телефону; по всей вероятности, собеседнику давались указания, как их ловить, особенно много говорили о каком-то Ованнесе, которого не могли найти.

Одну ночь мы должны были провести в одном армянском доме, где женщины получили извещение о смерти своих мужей. Было стран-

но слышать их горестные вопли. Напрасно мы пытались уговорить их. «Разве Ваш кайзер не может помочь?»— кричали они Заметив наше отчаяние, наш жандарм сказал: «Эги вопли Вам докучают, сейчас я их угомоню!!», но потом смягчился. Ему, особенно Гасану, юному турку, доставляло удовольствие обращать наше внимание на все самое страшное: «Сейчас мы убиваем армян, потом будем убивать греков, а потом — курдов». Он с удовольствием добавил бы: «Потом— иностранцев». Наш кучер-грек должен был постоянно выносить ужасные шутки: «Посмотри-ка, в могиле лежат греки»,— крикнули ему однажды.

Наконец, мы прибыли в Сивас, где целый час простояли перед правительственным зданием, пока не проверили наши документы и не разрешили нам пойти к американцам. 1 июля мы покинули Сивас и 4-го прибыли в Цесарию, где нам разрешили ехать в Талас, после чего мы доставили наш багаж в местную иезуитскую школу. Когда 3 июля мы хотели продолжить путешествие вместе с двумя американцами, нам отказали в разрешении и заставили снова вернуться в иезуитскую школу, где к нашей двери приставили жандарма. Итак, мы вернулись в Талас, где в больших переживаниях провели несколько дней, так как и там, как и в Цесарее, производились аресты, и бедные люди не могли знать, что принесет им другой день. Прибыло и сюда ужасное известие, что все армяне изгнаны из Сиваса. Когда нам стало ясно, с каким намерением нас там задерживают, (нам хотели помешать встретиться с проезжающими австрийцами) мы телеграфировали в немецкое посольство и только тогда получили разрешение на отъезд.

«Материал для оценки судьбы армян в 1915 году». Издано руководящим комитетом Швейцарской организации помощи Армении в 1915 г. Базель, 1915 г.

«Material zur Beurteilung des Schicksals der Armenier im Jahre 1915».

Herausgegeben vom Geschäftsführenden Ausschuß des Schweizerischen Hilfswerks 1915 für Armenien. Als Manuskript gedruckt. Basel 1915

ПРИЛОЖЕНИЕ К СТЕНОГРАФИЧЕСКОМУ ОТЧЕТУ СУДЕБНОГО ДЕЛА ТАЛААТА-ПАШИ

Представленные защитой Тейлиряна доказательства по инициативе председателя не были изучены, так как суд и присяжные заседатели заявили, что на основании прежнего судебного следствия не нуждаются в дальнейших доказательствах для вынесения своего приговора.

В качестве свидетелей были приглашены:

1. Медицинские сестры Тора фон Ведель-Ярлсберг и Эва Элверс, проживающие в Берлин-Сименсштадт, Ноннендамм, 97.

Будучи санитарками, они были свидетелями описанных Тейлиряном депортаций армян из Эрзинджана. Свои наблюдения они изложили в «Сообщении о событиях в Эрзинджане в июне 1915 года» и были готовы подтвердить эти сведения под присягой. В этом сообщении, представленном суду в письменном виде, в частности говорится:

«С октября 1914 года до апреля 1915 года мы ухаживали в Эрзеруме за турецкими солдатами, а затем поступили на службу Красного Креста в Эрзинджане, где был построен госпиталь с 4 немецкими врачами и большим обслуживающим персоналом.

В начале июня капитан медицинской службы, руководитель экспедиции Красного Креста, доктор Коллей сообщил нам, будто в Ване армяне восстали против правительства и пришел приказ выселить их соотечественников из тех провинций, где они в большинстве, в месопотамскую пустыню. Но резни не должно было быть, все выселенные должны были обеспечиваться всем необходимым, а для их безопасности был предусмотрен военный конвой. Нам было запрещено всякое общение с проходящими армянами, запрещены были также дальние прогулки и прогулки верхом. Проживающие в Эрзинджане армяне получили несколько дней для того, чтобы продать свое имущество, и перед отправлением ключи от своих домов они передали местным властям.

7 июня был отправлен первый транспорт. Он состоял преимущественно из зажиточных, которые могли нанять повозку, и они, по-видимому, действительно достигли следующего пункта назначения Харпута. 8, 9 и 10 июня город покинули новые толпы, всего 20 — 25.000 человек. Очень скоро до нас дошли слухи, что курды напали на безоружную толпу и полностью ее ограбили. Достоверность этих слухов подтвердила наша турецкая повариха. Женщина со слезами на глазах рассказала нам, что курды насиловали женщин и убивали, а детей бросали в Евфрат.

11 июня были посланы регулярные войска, чтобы «наказать» курдов. Вместо этого войска уничтожили всю безоружную толпу, состоявшую большей частью из женщин и детей. Со слов турецких солдат, присутствовавших при этом, мы узнали, что женщины на коленях молили о пощаде и некоторые сами бросали своих детей в реку. Когда мы в ужасе спросили: «И вы стреляли в женщин и детей?», они ответили: «А что нам оставалось делать? Таков был приказ». Один из них добавил: «Это было мучением — видеть все это: я не стрелял, я просто делал вид, что стреляю». Нас охватило глубокое сочувствие к бедным юношам, которых методически превращали в дьяволов.

Солдаты рассказывали, что им ... понадобилось четыре часа, чтобы прикончить всех. Потом приготовили повозки с быками, чтобы перевезти трупы к реке. Вечером можно было увидеть «воинов», возвращающихся домой и нагруженных добычей. «Разве мы плохо справились с нашим делом?»— спрашивали некоторые из них немецкого аптекаря, господина Гелсена, который понимал по-турецки и был так же потрясен, как и мы. Однако, к сожалению, армяне, как и турки, были того мнения, что немцы одобряют эти действия. Вечером 18 числа мы прогуливались перед нашим домом с нашим другом, господином Гелсеном. Тут нам встретился жандарм, который рассказал, что всего в 10 минутах ходьбы выше госпиталя ночевала толпа женщин и детей из окрестностей Байбурта. Он сам помогал их гнать и рассказал потрясающим образом, что случилось с ними в далеком пути.

2 июня мы уехали из Эрзинджана. На пути нам встретилась большая группа депортированных, которые недавно покинули свои деревни и были еще в хорошем состоянии. Нам пришлось долго ждать, чтобы пропустить их, и мы никогда не забудем этой картины. Несколько мужчин, остальные женщины и множество детей, многие из них со светлыми волосами и большими голубыми глазами, которые глядели на нас так серьезно и с таким непроизвольным величием, словно они уже были ангелами суда. Они прошли в полной тишине, взрослые и дети, кроме одной очень старой женщины, которую с трудом удерживали на осле, все до единого, чтобы потом связанными вместе быть сброшенными с высокой скалы в волны Евфрата. В той долине проклятья Кемах Богази. Теперь так делают, рассказывал кучер-грек, и трупы можно было видеть глубоко внизу, ниже по течению. Сердце превращается в лед. Наш жандарм рассказывал, что он сопровождал недавно такую группу из 3.000 женщин и детей из Мамахатуна, в двух днях езды от Эрзерума до Кемаха. «Всех уничтожили, всех, hep gitdi bitdi»,— говорил он ...

2. Доктор фон Шойбнер-Рихтер, Мюнхен, Луитпольд-штр. 58. Свидетель был приглашен, но не смог приехать и сообщил, что по его мнению достаточно, если он представит свои консульские сообщения. Они изданы в первоисточнике «Германия и Армения, 1914—1918 гг». с введением доктора Иоганнеса Лепсиуса, изданном издательством «Темпель» в Потсдаме в 1919 году.

В сообщении, направленном в германское посольство в Константинополе 18 июня 1915 года (у Лепсиуса стр. 86) говорится следующее:

«Депортированные из района Эрзерума армяне на пути через Эрзинджан в Харпут подверглись нападению курдов и подобного им сброда: мужчины и дети большей частью были убиты, женщины похищены. Правительство не может или не хочет встать на защиту депортированных. Какие шаги мне предпринять для предотвращения дальнейшей резни?»

Телеграмма от 30 июня в германское посольство в Константинополе (у Лепсиуса стр. 93) гласит:

«Число армян, убитых в пути, составляет три тысячи».

В сообщении от 28 июля 1915 года (у Лепсиуса стр. 113) германскому послу барону фон Вангенгейму в Константинополе говорится:

«По сравнению с другими городами в Эрзеруме до сих пор более или менее мягко обращались с депортированными».

Этому гуманному обращению, за которое я тоже выступал, вдруг был положен конец после какого-то вмешательства Комитета. Затем и Махмуд Кемаль-паша отдал приказ о немедленной и беспощадной депортации всех армян.

У оставшихся в городе женщин и детей снова отобрали розданные разрешения на жительство и погнали за город — навстречу верной смерти.

Это произошло тогда, когда я и вали находились в Эрзинджане.

Мне кажется, что здешний вали Тасин-бей, который придерживался в отношении армянского вопроса более гуманной точки зрения чем другие, был бессилен против этого жестокого курса.

Кстати, сторонники последнего прямо признались, что конечной целью этих действий против армян является их полное уничтожение в Турции. «После войны у нас в Турции больше не будет армян»— это дословное высказывание одного высокопоставленного лица.

Поскольку эта цель не может быть достигнута разными формами, то есть надежда, что лишения на долгом пути в Месопотамий и необычный климат доделают остальное. Такое решение армянского вопроса представляется идеальным сторонникам жесткого направления, к которым относятся почти все военные и государственные служащие. Сам турецкий народ совершенно не согласен с таким решением армянского вопроса.

3. Консул В. Рёслер, теперь в Эгере.

Министерство иностранных дел отказало господину консулу Рёслеру в полномочиях на дачу показаний в качестве эксперта по турецко-армянским взаимоотношениям, но разрешило, чтобы он дал показания только о фактах, исключая субъективные высказывания. Его сведения имеются в опубликованных Лепсиусом сообщениях.

В докладе от 27 июля 1915 года, представленном рейхсканцлеру Германии (у Лепсиуса стр. 108), говорится:

«3. Как уже сообщалось, трупы, плывущие по Евфрату, наблюдались в Румкале, Биреджике и Дьерабулусе, и, как мне сообщили 17 числа сего месяца, это продолжалось 25 дней. Все трупы были связаны одинаковым способом, две спины к двум спинам.

Эта регулярность свидетельствует о том, что речь идет не об отдельных случаях резни, а об умерщвлении, проводимом властями... Как сообщается ниже, проплывание трупов после нескольких дней

перерыва началось снова, причем более усиленно. На этот раз — в основном женщины и дети...

6. Все больше проявлений того, что правительство преднамеренно или по ошибке выпускает из своих рук осуществление своих мер и позволяет им перейти в резню армян со стороны черкесов и курдов.

7. Через Рас ул Айн (ныне конечная станция Багдадской железной дороги) прибывают армяне из Харпута, Эрзерума и Битлиса. Об армянах из Харпута сообщают, что в деревне, в нескольких часах езды южнее города, мужчин отделили от женщин. Мужчин убили и положили по левую и правую сторонам дороги, по которой потом проходили женщины».

В одной из телеграмм германскому посольству в Константинополе от 27 июля 1915 года (у Лепсиуса стр. 112) говорится:

«Поступающие достоверные сообщения об истреблении армян на Востоке вызывают ужас. По Евфрату все снова и все больше плывут трупы, на этот раз, в основном, женщин и детей. Нет ли какой-либо возможности прекратить этот ужас? Прошу известить министерство иностранных дел, чтобы в немецкой прессе не появлялись турецкие опровержения, которые создают видимость одобрения со стороны Германии».

4. Подполковник в отставке Эрнст Парраквин, Мюнхен, Рёмерштр. 11.

Свидетель явился и был готов дать показания о преследованиях армян в Мосуле, Азербайджане и особенно после взятия Баку.

5. Майор Ф. Ц. Эндерс, Гаутинг под Мюнхеном.

Свидетель явился и был готов дать показания, что на основании целого ряда фактов убежден в том, что Талаат умышленно хотел истребить весь армянский народ.

6. Г-жа миссионерка М. Дидсцум, Нидерлёснитц под Кётшенброда, Градштег 33.

Пережитое ею связано с Киликией. В письме, в котором она сообщает, что может дать показания в качестве свидетеля, она рассказывает, как заставили армянских жителей города Хаджин под Аданой, которые, по собственным заверениям турецкого губернатора, не проявляли никакой политической враждебности к турецкому государству, в течение трех дней покинуть свои дома и усадьбы. Инвалидов, больных и слепых выгоняли ударами палок; рожениц, которые родили всего за несколько часов до этого, тоже жестоко погнали, и они погибли уже в первые часы. После того как турецкие чиновники обыскали дом за домом в поисках всего ценного и все пригодное присвоили себе, город подожгли одновременно в нескольких местах. Мусульманский квартал совсем не был тронут пожаром, в то время как армянский квартал с 2.500 домами был сожжен полностью.

Множество детей — мальчиков и девочек — из американского приюта также было депортировано.

7. Госпожа М. Шпикер из Рослебена на р. Унструт.

Свидетельница вместе со своим ныне покойным мужем, который работал учителем в Алеппо, имела возможность наблюдать за проходящими армянами на этой промежуточной станции. Ее муж изложил свои впечатления в сообщении, предоставленном в распоряжение защиты, 6 октября 1915 года. В нем сообщается, что, по рассказам путешественников-мусульман, дороги были непроходимыми из-за множества трупов, которые валялись непогребенными по обе стороны дороги, и запах от разложения отравлял воздух. Из «оставшихся», пока еще не выселенных, ежедневно умирали в Алеппо 100—200 человек от непосильного труда. Когда голодные и исхудавшие как скелеты женщины и дети прибывали в Алеппо, они как звери бросались на еду. У многих внутренние органы уже не функционировали, после 2—3 ложек они откладывали ложки в сторону. На основе рассказов жителей Алеппо приводятся многочисленные ужасные подробности о резне депортированных тогда в Алеппо.

8. Писатель Армин Т. Вегнер, Нойглобсов (маркграфство).

Свидетель был во время войны сначала членом немецкой санитарной миссии, а именно в 1915 году в Дарданеллах и в Константинополе. Здесь он использовал свой отпуск, чтобы в июле и августе 1915 года поехать в Малую Азию и лично убедиться в достоверности слухов о резне. Позже он работал в штабе фельдмаршала фон дер Гольца и обошел всю Малую Азию через Константинополь, Алеппо, Багдад и обратно: Багдад-Тер Зор (линия Тигра и Евфрата). Он видел многочисленные лагеря депортированных в пустыне в самых разных местах и царящее там безграничное горе и тяжелые эпидемии. Он встречал людей, которые глотали золото, чтобы его спрятать и позже извлечь из своего кала. Он наблюдал, как армяне с присущей им энергией начинали обживаться даже в пустыне и пытались заниматься торговлей. Но едва все это начинало приходить в движение, как все становилось напрасным, потому что их гнали дальше. О резне ему наглядно рассказывали армяне и турки. При слушании дела он предложил присяжным заседателям показать большое количество сделанных им фотографий, которые наглядно демонстрируют ужасающее горе депортированных и следы резни. Об этих ужасах он рассказал в «Открытом письме президенту Вильсону» в январе 1919 года, напечатанном в «Берлинер Тагеблатт» (см. также в его книге «Путь без возврата»— «Der Weg ohne Heimkehr,» изд-во Себиллен, Дрезден).

9. Телеграммой был приглашен и явился к началу второго дня процесса кузен Тейлиряна — Самуэл Восганян из Белграда, чтобы подтвердить показания Тейлиряна о своих семейных взаимоотношениях и об имущественном положении своей семьи. От его допроса отказались, так как показания Тейлиряна по этому вопросу были приняты на веру.

10. Писатель Арам Антонян из Парижа.

Свидетель издал книгу «Официальные документы о резне армян» («Documents officiels concernant les Massacres armeniens»). В этой книге приводится большое количество депеш, содержащих приказы о преследовании армян, с приложением факсимиле оригиналов. Наиболее важные телеграммы, исходящие от министра внутренних дел Талаата приведены в хронологическом порядке в разделе Б приложения в немецком переводе.

Пять из этих телеграмм, а именно:
№ 3 от 15 сентября 1915 г.
№ 8 от 18 ноября 1915 г.
№ 13 от 12 декабря 1915 г.
№ 19 от 23 января 1916 г.
№ 21 от 7 марта 1916 г.

Антонян предоставил их в распоряжение защиты в оригинале. Защита передала их суду. Предложение защиты принять их к исследованию было отклонено, после того как председатель на основании мнений присяжных заседателей объяснил обвиняемому: «Присяжные верят Вам, что Вы при совершении своего поступка были убеждены в том, что Талаат-паша именно тот, кто отвечает за резню». По той же причине не был допрошен свидетель Антонян. Антонян заявил защите о своей готовности рассказать о том, каким образом он заполучил телеграммы и доказать их подлинность: после краха турецкого господства в Алеппо католикос Киликии созвал депутацию армян, чтобы добиться у турецких ведомств разрешения ознакомиться с документами, касающимися депортации. Депутация не встретила никакого сопротивления, а главный секретарь ведомства по депортации в Алеппо, Наим-бей, вследствие новых отношений согласился помочь господам, при проверке документов, чтобы снять с себя ответственность за турецкое правительство. Арам Антонян принимал участие в просмотре документов и отобрал наиболее важные, чтобы опубликовать в своей книге, как это и произошло. Все они были оригиналами депеш со служебными отметками и инструкциями. Эти оригиналы были дополнены еще копиями других депеш, которые подготовил Наим-бей и представил для ознакомления. Антонян перевел в Лондоне эти телеграммы и из самых важных изготовил факсимиле для своей книги. В результате этого многие из депеш в оригинале были утеряны. Представленные защите пять депеш относятся, как было упомянуто, к оригинальным. У г-на Антоняна имеется еще несколько депеш, но в данный момент он их из определенных соображений выслал.

Антонян заявил, что кроме депеш, переданных защите, отдельные депеши, приведенные в немецком переводе под пунктом «Б», то есть 1,5,6,7,11,12,15 и 17 перепечатаны с оригиналов, которые он лично держал в руках, в то время как остальные он не видел в оригинале, а скорее воспроизвел их с копий Наим-бея.

УКАЗЫ ТАЛААТА В КАЧЕСТВЕ МИНИСТРА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ТУРЦИИ ОТНОСИТЕЛЬНО ОБРАЩЕНИЯ С ДЕПОРТИРОВАННЫМИ АРМЯНАМИ

Приведенный здесь немецкий текст является переводом французского текста из книги Арама Антоняна «Официальные документы о резне армян» («Documentes officiels concernant les Massacres armeniens»). Перевод с турецкого был сделан в Лондоне, а переданные защитой пять депеш в оригинале были проверены в языковом отношении. Правильность перевода (особо важных) депеш, изготовленных Антоняном в факсимиле может проверить любой человек, владеющий турецким языком. Из пяти депеш в оригинале, переданных суду защитой, четыре воспроизведены Антоняном в факсимиле. Точность воспроизведения Антоняном этих четырех депеш в факсимиле установлена путем сопоставления.

ТЕЛЕГРАММЫ

1) № 502

В префектуру Алеппо

Рекомендуем применять к женщинам и детям те же приказы, которые уже преписаны Вам в отношении мужской части известных лиц, и выделить для этой цели доверенных чиновников.

3 сентября 1915 г. Министр внутренних дел **Талаат**

2) В префектуру Алеппо

Право армян жить и работать в Турции полностью ликвидировано. Правительство, которое в этом отношении берет на себя всякую ответственность, приказало не оставлять в колыбели ни одного ребенка. В некоторых провинциях этот приказ был выполнен. Но в Алеппо, по неизвестным нам причинам, делаются исключения, и ряд лиц остается, вместо того, чтобы быть сосланным; в связи с этим перед правительством возникают новые трудности. Пусть без всяких оснований будут высланы женщины и дети, кто бы они ни были, даже те, которые не могут идти. И не давайте населению никакого повода защищаться. Население по своему невежеству ставит свои материальные интересы выше патриотических чувств и не в состоянии оценить ту высокую политику, которую проводит правительство. Учитывая, что в местах высылки можно осуществлять насильственные действия непосредственно, не теряйте времени и действуйте твердо.

Военное министерство известило командование войск, что этапные коменданты не должны вмешиваться в отправку выселяемых лиц. Сообщите чиновникам, взявшимся за достижение указанной цели, что они должны действовать без страха перед ответственностью. Я прошу, сообщать мне каждую неделю в шифрованных донесениях о результатах их деятельности.

9 сентября № 1915 г. Министр внутренних дел **Талаат**

3)

Уже сообщалось, что по приказу Джемиета[1] правительство решило полностью уничтожить всех армян, проживающих в Турции. Те, которые воспротивятся этому приказу и данному решению, будут лишены гражданства. Невзирая на женщин, детей и больных, какими-бы трагичными ни были методы уничтожения, не внимая голосу совести — положите конец их существованию.

15 сентября 1915 г. Министр внутренних дел Талаат

4)

Такой приют для сирот не нужен. Сейчас не время терять время на то, чтобы кормить их (сирот) и продлевать им жизнь, поддаваясь влиянию чувств. Отправьте их и сообщите нам об этом.

21 сентября 1915 г. Министр внутренних дел **Талаат**

5) № 537

В профектуру Алеппо

Нам стало известно, что люди из народа и чиновники женятся на армянских женщинах. Я это строго запрещаю и настоятельно прошу депортировать женщин такого рода после их развода в пустыню.

29 сентября 1915 г. Министр внутренних дел **Талаат**

6) № 544

В шифрованной депеше № 1843 от 2 сентября 1915 года разъясняется, с какой целью нами выбран Санджак фон Сор в качестве места

---

[1] Общество младотурок

депортации. Эксцессы со стороны населения, имевшие место в пути в отношении известных лиц, не должны преследоваться, так как они служат осуществлению цели, намеченной правительством. Власти Сора и Урфы также проинструктированы.

3 октября 1915 г. Министр внутренних дел Талаат

7) № 603

В префектуру Алеппо

Нам стало известно, что маленькие дети известных лиц, депортированных из провинций Сивас, Мамурет ул-Азиз, Диарбекир и Эрзерум, будучи сиротами и лишенными средств к существоанию вследствие смерти своих родителей, усыновлены мусульманскими семьями или взяты в качестве слуг.

Мы требуем разыскать этих детей и отправить их на место ссылки; кроме того, разъяснить населению этот приказ удобными для вас способами.

5 ноября 1915 г. Министр внутренних дел Талаат

8) Шифрованная депеша министра внутренних дел в префектуру Алеппо

Из шага, который недавно предприняло американское посольство по поручению своего правительства, вытекает, что американские консулы тайно получают сообщения. Несмотря на то, что им сообщено, что депортация происходит безопасным и удобным образом, эти заверения оказались недостаточными, чтобы убедить их. Поэтому Вы должны заботиться о том, чтобы при депортации армян из городов, сел и сборных пунктов не имели место вещи, которые могли бы обратить на себя внимание. С точки зрения теперешней политики чрезвычайно важно, чтобы находящиеся там иностранцы были убеждены в том, что депортация это только перемена места жительства. По этой причине необходимо временно для видимости мягко обходиться с ними, а известные методы применять только в соответствующих местах. Рекомендую Вам для этой цели арестовать лиц, распространяющих такие вести и под другими предлогами отдать их под трибунал.

18 ноября 1915 г. Министр внутренних дел Талаат

9) № 691

В префектуру Алеппо

Уничтожайте тайными средствами любого армянина восточных провинций, которого Вы найдете в Вашей области.

23 ноября 1915 г. Министр внутренних дел Талаат

10) Шифрованная депеша министра внутренних дел
в префектуру Алеппо

Хотя по сообщениям в уничтожении сомнительных лиц проявлено особое усердие, нам стало известно, что они высланы в сомнительные места — Сирию и Иерусалим. Подобная снисходительность — непростительная ошибка. Местом депортации подобных смутьянов является ничто. Я советую вам действовать согласно этому указанию.

1 декабря 1915 г. Министр внутренних дел Талаат

11) № 745

Разрешается принимать депеши, направленные властям известными лицами с жалобами на обращение с ними. Но заниматься расследованием этих дел — означает потерю времени. Скажите жалобщикам, что свои жалобы относительно потерянных прав они могут подать в месте депортации.

9 декабря 1915 г. Министр внутренних дел Талаат

12) № 745

Шифрованная депеша министра внутренних дел
в префектуру Алеппо

Нам стало известно, что некоторые корреспонденты армянских газет, которые находятся в нашей области, раздобыли документы и фотографии, изображающие трагические события и вверили их американскому консулу вашей местности. Примите меры к аресту и ликвидации опасных лиц такого рода.

11 декабря 1915 г. Министр внутренних дел Талаат

13) № 830

Шифрованная депеша

Примите и оставьте только тех сирот, которые не могут вспомнить те ужасы, которым подверглись их родители; остальных отправьте вместе с караванами.

12 декабря 1915 г. Министр внутренних дел Талаат

14) № 762

Ответ на депешу от 2 декабря 1915 г.

Сообщите армянам, которые с целью избежания общей депортации хотят принять ислам, что они могут принять мусульманство только на месте своей ссылки.

17 декабря 1915 г. Министр внутренних дел Талаат

15) № 809

В префектуру Алеппо

Нам стало известно, что иностранные офицеры фотографируют трупы известных лиц, которые им встречаются вдоль дорог. Приказываю немедленно закопать эти трупы и больше не оставлять на дорогах.

19 декабря 1915 г. Министр внутренних дел Талаат

16)

Нам стало известно, что в открытые в определенных местах приюты для сирот принимают детей известных лиц. Поскольку правительство считает их существование вредным, то кормить этих детей и продлевать им жизнь из сострадания — означает идти наперекор желаниям правительства. Пусть даже они не понимают настоящую цель, пусть на нее не обращают внимания. Я рекомендую вам не допускать этих детей в приюты.

15 января 1916 г. Министр внутренних дел Талаат

17) № 840

Нам стало известно, что начиная от окрестностей Интилли и Айран до Алеппо, на всех дорогах находятся от 40 до 50.000 армян, в большинстве женщины и дети. Самым строгим образом должны быть наказаны все те, которые допускают скопления этих нищих в таких важных для передвижения войск пунктах. Отошлите немедленно всех этих армян вместе с армянами из провинции Адана пешком на место их ссылки, не разрешая проходить через Алеппо. С нетерпением жду через неделю вашего сообщения о результатах.

16 января 1916 г. Министр внутренних дел **Талаат**

18)

В префектуру Алеппо

(Дополнение к телеграмме № 840 от 16 января 1916 г.)

Армян, оставшихся в Интилли и Айране и работающих на строительстве дороги, депортировать только после завершения работ. Но так как их совместное проживание со своими семьями не разрешается, то разместить их в окрестностях Алеппо временно в подходящих помещениях. Женщин и детей, оставшихся без средств, немедленно депортировать согласно ранее полученной телеграмме.

Министр внутренних дел **Талаат**

19) № 353

Зашифровано

В то время, когда тысячи мусульманских эмигрантов и солдатских вдов нуждаются в защите и еде, недопустимо тратить деньги на то, чтобы кормить детей известных лиц, которые в будущем ничего другого, кроме опасности, представлять не будут. Их надо депортировать вместе с караванами из префектуры и согласно нашему последнему приказу послать в Сивас тех, которым должна быть оказана поддержка.

23 января 1916 г. Министр внутренних дел **Талаат**

20) № 860

В префектуру Алеппо

(Ответ на шифрованное донесение от 27 января 1916 г.)

Внушите им, что их мужья позже придут к ним и вышлите их на место ссылки.

Министр внутренних дел **Талаат**

21)

Под предлогом того, что управление по депортации позаботится о них, и не возбуждая подозрений, захватить всех детей известных лиц, собранных этапными отрядами по приказу военного министерства, и всех уничтожить. Ждем донесений.

7 мая 1916 г. **Министр внутренних дел Талаат**

Судебное дело Талаата-паши. Стенографический отчет. С предисловием Армина Т. Вегнера и приложением. Берлин, немецкое издательство «Политика и история», 1921 г., 136 стр.

Der Prozeß Talaat Pascha. Stenographischer Bericht. Mit einem Vorwort von Armin T. Wegner und einem Anhang. Berlin. Deutscher Verlag für Politik und Geschichte, 1921, 136 Seiten.

М. НИПАГ ЗАЯВЛЕНИЕ В РЕЙХСТАГ. ТУРЕЦКИЙ СОЮЗНИК ГЕРМАНИИ!

Ниже приведена дословная копия заявления одного немца — старшего учителя немецкой реальной школы в Алеппо, в Малой Азии о том, что своим молчанием и терпением Германия, ее правительство и посольство стали соучастниками гнусных злодеяний турецких союзников.

«Когда после трехмесячных каникул я возвратился из Бейрута в Алеппо, я с ужасом услышал, что началась новая, еще более страшная, чем при Абдуле Гамиде, резня армян, поставившая целью полное искоренение культурного, изобретательного, прогрессивного армянского народа и присвоение его имущества.

Сначала я не поверил этой страшной вести. Мне сказали, что в различных кварталах Алеппо лежат массы полуголодных людей, отставших от двух так называемых депортационных колонн. Для того, чтобы придать уничтожению армянского народа политическую окраску, были выдвинуты военные соображения, по которым будто бы было необходимо, согнать армян с обжитых мест, где они жили в течение 25 веков, в Аравийскую пустыню. Говорили даже, что отдельные армяне соблазнились актами шпионажа.

После того, как я осведомился об этих фактах и навел везде справки, я пришел к выводу, что во всех обвинениях против армян налицо лишь незначительные поводы, под предлогом которых за одного виновного были убиты десятки тысяч невиновных, были учинены жестокие расправы над женщинами и детьми, организован для депортированных голодный поход, имеющий истребление целой нации!

Для проверки моего мнения, основанного на слухах, я посетил в городе все «лежбища» армян, отставших от транспорта. В обветшав-

ших караван-сараях (ханах) я увидел груды мертвых и полуголодных, еще живых людей, которые уже находились при последнем издыхании. В других дворах я нашел груды больных и полуголодных, за которыми никто не смотрел. Вокруг немецкой реальной школы, в которой я работаю учителем, находились 4 таких хана с 700—800 депортированными, которые умирали с голоду. Мы, учителя и наши ученики, были вынуждены ежедневно проходить мимо них. Каждый раз, выходя, мы видели через открытые окна одетые в тряпье изнуренные фигуры. Наши школьники вынуждены были проходить по утрам через узкий переулок мимо двухколесных повозок, на которых ежедневно увозили без гроба и покрывала по 8—10 окоченевших трупов, руки и ноги которых свисали с повозок.

После нескольких дней наблюдения я счел долгом составить следующий доклад: «Как учителя немецкой школы, мы позволяем себе покорно сообщить следующее: Мы считаем нашим долгом обратить внимание на то, что нашей педагогической работе в будущем будет недоставать моральных оснований и уважения местного населения, если германское правительство не будет в состоянии препятствовать жестокости, с которой здесь обращаются с женами и детьми убитых армян. От колонн, покинувших свою Родину в Верхней Армении в составе 2—3000 мужчин и детей, сюда на юг дошли едва 2—300.

Мужчины были убиты по дороге, женщины, за исключением старых, безобразных и самых маленьких, после надругательства турецкими солдатами и офицерами были распределены по турецким и курдским деревням, где они должны были принять ислам. Остатки караванов бросили умирать от голода и жажды.

Даже при переходах через реки им не позволяли пить. На питание в качестве дневного рациона им выдавали тотчас же жадно вылизываемую горсть муки, которая только продлевала медленную смерть от голода.

Напротив немецкой реальной школы в Алеппо, в которой мы преподаем, в одном из ханов лежит группа из 400 истощенных лиц, среди них около 100 детей (мальчиков и девочек) от 5 до 7 лет — остатки таких колонн. Большинство больны тифом и дизентерией. Когда заходишь во двор, кажется, что ты попал в сумасшедший дом. Если им приносят пищу, замечаешь, что они отвыкли от еды. Желудок, ослабленный многомесячным голоданием, отказывается принимать еду. Когда им дают хлеб, они равнодушно кладут его в сторону, тихо лежат и ждут смерти.

Как можем мы, немецкие учителя, вместе с нашими детьми читать немецкие сказки или историю о добром самаритянине в библии? Как можем мы равнодушно склонять и спрягать слова, когда кругом в соседних дворах, примыкающих к реальной школе, медленно отходят к смерти истощенные соотечественники наших учеников-армян?

Нашей работой в школе мы попираем элементарную нравственность и издеваемся над человеческими чувствами.

А что будет с теми несчастными, в числе которых почти только женщины и дети, которых тысячами изгоняют в пустыню из города и его окрестностей? Их гонят с одного места в другое, пока из тысяч остаются сотни, из сотен — маленькие кучки; но и эти кучки людей гонят дальше, пока не умрут последние. Это и есть цель странствования, здесь они доходят до «новых» поселений, предназначенных для армян, как выражаются газеты!!!

Ta Alim Ta Aleman — это урок немцев — уверяют простые турки каждого, кто спрашивает о зачинщике этого мероприятия. Образованные из мусульман уверены в том, что если даже немецкий народ не одобряет эти злодеяния, то немецкое правительство из уважения к своим турецким союзникам не вмешивается, чтобы воспрепятствовать этим ужасным деяниям.

Более чувствительные магометане, турки, арабы, осуждающе покачивают головой и даже не скрывают своих слез при виде того, как в колонне депортированных, прогоняемой через город, турецкие солдаты наносят удары беременным женщинам и умирающим, которые более не в состоянии передвигаться. Они не могут представить себе, что эти ужасы организовало их правительство, и все бесчинства приписывают немцам, которых во время войны во всех вопросах считали наставниками Турции. Молла в своей мечети тоже говорит, что уничтожение армян и жестокое обращение с ними организовала не Высокая Порта, а немецкие офицеры.

События, которые здесь каждый наблюдает за эти месяцы, в памяти восточных народов фактически остаются как позорное пятно на почетном гербе Германии.

Чтобы не быть в заблуждении относительно характера немцев, к которым до сих пор относились с уважением, некоторые из образованных представляют дело следующим образом: немецкий народ, говорят они, наверное не знает о страшной резне, осуществляемой повсюду в Турции против местных христиан. Как же при известном правдолюбии немецкого народа иначе объяснить прочитанные нами в немецких газетах сообщения, в которых не говорится ничего, кроме как о справедливом и заслуженном расстреле отдельных армян как шпионов и предателей? Другие же говорят: вероятно у германского правительства руки связаны договорами или в настоящее время вмешательство будет несвоевременным. Нам известно, что посольство в Константинополе осведомлено через консульства обо всех делах. На основании того, что до сих пор в депортационных действиях не произошло ни малейших изменений, мы считаем нашим долгом сделать настоящее сообщение: когда я составил это сообщение, немецкого консула в Алеппо заменял его коллега из Александеретто, консул Гофман. Консул Гофман заявил мне, что германское посольство подроб-

но информировано о событиях благодаря неоднократным донесениям из консульств в Александеретто, Алеппо и Моссуле. Однако мое донесение как дополнение к актам и как детальное описание очевидца следует приветствовать. Оно поможет моему донесению надежным путем попасть в германское посольство в Константинополе.

Итак, я составил доклад, в котором с абсолютной точностью изобразил положение в ханах напротив нашей школы. Консул Гофман пожелал добавить несколько фотографий, сделанных собственноручно в хане. На них были изображены груды трупов, среди которых ползали и справляли естественные потребности еще живые дети. В переработанном виде доклад, кроме меня, подписали мой коллега, старший учитель доктор Грактер и фрау Мария Шпиккер. Директор нашего заведения господин Губер также поставил рядом с нашими свое имя и добавил приблизительно следующие слова:

Доклад коллеги Нипага ни в коей мере не преувеличен. В течение многих недель мы живем здесь и дышим воздухом, зараженным болезнями и трупным смрадом. Только надежда на скорую помощь заставляет нас еще работать!

Помощь не пришла. Первой мыслью было сложить мои обязанности старшего учителя немецкой реальной школы на том основании, что как представителю европейской культуры мне было бы бессмысленно и безнравственно преподавать и воспитывать народ и одновременно быть вынужденным бездеятельно наблюдать, как правительство страны обрекает соотечественников наших учеников на мучительную голодную смерть. Но мои коллеги, а также руководитель, господин директор Губер, отговорили меня от моего намерения. Мне указали на то, что наше присутствие, как очевидцев событий в стране, весьма ценно. Вероятно, наше присутствие будет способствовать тому, что турки из уважения к нам, немцам, будут обращаться со своими несчастными жертвами несколько более гуманно. Сейчас я вижу, что слишком долго был безмолвным свидетелем всех этих несправедливых деяний.

То, что мы видели в Алеппо своими собственными глазами, было только последним этапом трагедии истребления армян. Только незначительная частица ужаса, разыгравшегося одновременно и в других провинциях Турции. Много еще более ужасных вещей рассказывали инженеры Багдадской железной дороги по возвращении домой и немецкие путешественники, повстречавшие на своем пути караваны депортированных. От ужаса увиденного многие из этих господ днями не могли есть. Один из них, господин Грайф из Алеппо сообщил, что у насыпи железной дороги у местечка Талл Абико и Безеул Алин массами валялись нагие осквернённые трупы женщин. Многим в задний проход были засунуты дубинки. Другой, господин Шпиккер из Алеппо, видел, как турки связывали вместе армянских мужчин, делали несколько залпов дробью в человеческую связку и уходили.

смеясь, в то время как их жертвы медленно угасали в ужасных конвульсиях.

Других мужчин, связав руки за спиной, скатывали по крутому откосу; внизу стояли турецкие женщины, которые наносили удары ножами по ним, пока те не умирали.

Одному протестантскому священнику, который за два года до этого очень гостеприимно принимал у себя моего коллегу, доктора Грактера, они вырвали ногти пальцев.

В моем присутствии в казино в Алеппо немецкий консул из Моссула рассказывал, что на многих отрезках своего пути он видел так много отсеченных детских рук, что ими можно было бы замостить улицу. В немецком госпитале в Урфе лежит девочка, у которой отрублены обе руки. В одной арабской деревне у Алеппо, господин Гольштейн, немецкий консул из Моссула, видел плоские ямы со свежими трупами армян. Арабы из деревни сообщили, что они убили этих армян по приказу правительства. Один из них с гордостью уверял, что он один убил восьмерых. Во многих домах Алеппо, в которых живут христиане, я находил спрятанных армянских девочек, которые избежали смерти по какой-либо случайности: или остались лежать обессиленными и их приняли за мертвых, когда погнали колонну дальше, или европейцам представился случай выкупить несчастных за несколько марок. Все эти девушки кажутся умалишенными. Многие видели, как турки перерезали горло их родителям. Я знаю эти бедные создания, которые месяцами не произносят ни слова, у которых и сейчас нельзя вытянуть улыбку. Одну девочку, едва достигшую 14 лет, взял к себе управляющий магазином Багдадской железной дороги в Алеппо, господин Краузе. Турецкие солдаты за одну ночь столько насиловали ее, что ребенок совершенно лишился рассудка. Я видел, как она с горящими губами металась в буйстве на своих подушках, и я с трудом смог только дать ей воды. Один знакомый мне немец видел в местечке поблизости Урфы, как турецкие солдаты заставили сто крестьянок раздеться догола. Для потехи солдат они тащились при 40-градусной жаре через пустыню, пока их кожа не сгорела полностью. Другой видел, как один турок вырвал ребенка из материнской утробы и швырнул об стенку.

Другие факты, еще более тяжелые, чем эти несколько примеров, приведенных здесь мною, содержатся в многочисленных докладах немецких консулов. Консулы считают, что до сих пор за последние месяцы массового уничтожения убито около 1 миллиона армян. Половина этого числа выпадает на долю женщин и детей, которые были убиты или умерли голодной смертью.

В Афинах я видел проходящую по улицам группу армянских сирот, под надзором турецких солдат. Их родителей убили, и дети должны были стать магометанами. Повсеместно были случаи, когда взрослые армянские подданные спасали себе жизнь готовностью приня ь

ислам. В иных местах на просьбу армян о принятии в ислам турецкие служащие отвечали величественно, чтобы пустить пыль в глаза европейцам, что религия — не игрушка и предпочитали убить просителей. Такие люди, как Талаат бей и Энвер-паша не раз откровенно говорили подносившим им подарки армянам благородного происхождения, что им было бы приятнее, если бы подносившие подарки армяне были магометанами. Один из таких господ сказал репортеру из газеты: «Конечно, мы наказываем также и много невинных. Но мы должны защитить себя от тех, кто может когда-нибудь стать виновным». Такими обоснованиями оправдывают турецкие государственные деятели себя и массовое уничтожение беззащитных женщин и детей.

Немецкий католический священник сообщил, что Энвер-паша сказал папскому посланнику в Константинополе, что он не успокоится, пока хоть один армянин останется в живых. Цель депортации — истребление всего армянского народа. Намерение это видно также из того, что турецкое правительство отклоняет любую помощь, предлагаемую миссиями, сестрами милосердия и европейцами, проживающими в стране, и систематически препятствуют им в этом. Один швейцарский инженер должен был предстать перед военным судом за то, что в Анатолии раздавал хлеб голодающим армянским женщинам и детям. Правительство не постеснялось также депортировать армян-учителей и учеников немецких школ в Адане и в Алеппо и армянских детей из немецких детских приютов, не обращая никакого внимания на все старания консулов и руководителей этих заведений. Предложение американского правительства перевезти депортированных на американских кораблях и за американские деньги в Америку было отклонено. Когда генерал-фельдмаршал фон дер Гольц поехал в Багдад и должен был перейти Евфрат у **Сиераблуса**, там находился большой лагерь полуголодных депортированных армян. Незадолго до прибытия фельдмаршала, как я узнал в **Дюсераблусе**, несчастных вместе с больными и умирающими погнали плетьми несколько километров за ближайшие холмы. Когда там проезжал фон дер Гольц, от отвратительного зрелища ничего не осталось. Когда вскоре после этого мы с некоторыми коллегами посетили это место, мы нашли в потайных местах мужские и детские трупы, остатки одежды и черепа и кости, обглоданные шакалами и хищными птицами.

Автор настоящего доклада считает, что исключено, чтобы германское правительство при серьезном желании предотвратить хотя бы в последний момент эти злодеяния, было не в состоянии образумить турецкое правительство. Действительно ли турки так благонамерены, как говорят, не следует ли указать им на то, что они скомпрометировали нас перед лицом всего мира, если мы в качестве союзников можем спокойно смотреть на то, как в Турции сотнями тысяч уничтожают наших единоверцев? Обесчещивают их жен и дочерей, воспитывают их детей в духе ислама? Нас же, немцев, будут обвинять в преступном

согласительстве или в презренной слабости, если мы будем закрывать глаза на страшные злодеяния, порожденные войной, и обходить молчанием факты, известные уже во всем мире. Этим докладом я надеюсь через избранных представителей немецкого народа быть услышанным правительством. На заседаниях комиссии рейхстага эти события не должны далее умалчиваться, какими бы ужасными они ни были. Для нас не было ничего постыднее, чем установить с Константинополем немецко-турецкий союз дружбы, тогда как мы не в состоянии защитить наших братьев по вере от варварства, не имеющего себе подобного во всей запятнанной кровью истории Турции.

Три года тому назад меня направили в немецкую реальную школу в Алеппо старшим учителем. Королевская провинциальная коллегия в Магдебурге при моем отъезде вменила мне в особую обязанность быть достойным доверия, оказанного мне при назначении на должность старшего учителя в Алеппо. Я не буду считать выполненным мой долг немецкого служащего и представителя немецкой культуры, если, будучи свидетелем творящегося позора, буду молча и бездеятельно наблюдать, как доверенных мне учеников сгоняют в пустыню и предоставляют голодной смерти.

На вопрос о причинах, побудивших младотурецкое правительство к организации и проведению этих ужасающих мер в отношении армян, можно ответить следующим образом: младотуркам мерещится европейский идеал единого национального государства. Со ссылкой на общие магометанские интересы они надеятся при помощи школьного обучения и административными мерами отуречить все нетурецкие магометанские расы (курды, персы, арабы и т. д). Они боятся культурного и экономического превосходства христианских наций — армян, сирийцев, греков, а в их религии видят препятствие к их отуречиванию мирным путем. Поэтому они должны быть искоренены или насильственно обращены в ислам. Сами турки, самая бездарная из всех живущих в Турции рас, составляют лишь меньшинство населения и отстают в культурном развитии даже от арабов. Где вы слышали о турецкой торговле, турецком ремесле, турецкой промышленности, турецком искусстве, турецкой науке? Даже право, религию и язык, если только они способны иметь литературу, они заимствовали у порабощенных арабов.

Мы, учителя, которые годами преподавали в Турции в немецких школах грекам, армянам, арабам, туркам и евреям, не можем быть иного мнения, чем то, что из всех наших учеников чистые турки — самые неспособные и недобросовестные. Если турок чего-нибудь достигает — в девяти случаях из десяти можно быть уверенным, что это черкес, албанец или же это турок, в жилах которого течет болгарская кровь. Из моего личного опыта я могу предсказать, что настоящие турки никогда ничего не смогут добиться в области торговли, промышленности и науки.

Сейчас немецкие газеты рассказывают нам о жажде турок к образованию, как они усердно стремятся изучить немецкий язык, говорят даже о языковых курсах, которые откроются в Турции для взрослых. Вероятно, курсы откроются, но каков будет результат? В газетах можно прочесть о языковых курсах какой-то реальной школы, которая начала обучать турецких учителей. Автор сообщения забыл только добавить, что после 4 уроков на занятие явились только 6, после 5 уроков — 5 и после 6 уроков — только 4 и после 7 уроков — только 3 ученика, так что курсы после 8 уроков из-за равнодушия учеников прекратили существование, едва начав действовать. Если бы учениками были армяне, они посещали бы курсы до конца учебного года, прилежно учились бы и в конце сносно владели бы немецким языком. Каков долг Германии, как и любого христианского цивилизованного народа, по отношению к массовой резне армян? Мы должны попытаться сделать все, чтобы спасти от гибели полмиллиона армянских женщин и детей, которые возможно еще живут в Турции и обречены на голодную смерть, что будет позором для всего цивилизованного мира. Сотни тысяч депортированных женщин и детей, которые валяются теперь в пустыне и на улицах, могут протянуть свое убогое существование еще на самый короткий срок. Как же иначе можно выжить, если выбирать зерна из конского навоза и закусывать это травой? Из-за недоедания в течение многих месяцев и свирепствующей дизентерии многим едва ли можно будет помочь.

У большого туннеля на отрезке Багдадской железной дороги между Мираном и Эбтели еще работают 1500 здоровых армянских мужчин, женщин и детей 6—7 лет каменщиками и земляными рабочими. В настоящее время их еще снабжает продовольствием главный инженер Багдадской железной дороги Морф, но турецкое правительство уже зарегистрировало их имена. Как только они закончат работу и не будут больше нужны, им «покажут новые поселения», а это значит, что мужчин уведут и убьют, красивые женщины и девушки попадут в гаремы, а остальных без пищи будут гнать по пустыне туда и обратно до тех пор, пока все не погибнут.

Армянский народ не имеет притязаний на немецкую помощь. Несколько лет тому назад, когда в Киликии грозились устроить массовую резню, у Мерсины появился германский военный корабль. Комендант посетил армянского католикоса в Адане и заверил его в том, что пока немцы имеют какое-то влияние на Турцию, организация массовой резни, как во времена Абдула Гамида, будет невозможной. В том же армянского патриарха и председателя армянского национального совета уверял немецкий посол Вангейгейм во время аудиенции в апреле прошлого года.

Даже независимо от общего христианского долга мы, немцы, имеем совершенно иное обязательство — остановить полное уничтожение выживших полмиллиона армянских христиан. Мы-союзники Тур-

ции и, исключая французов, англичан и русских, единственные, кто еще имеет там влияние. Мы можем решительно опровергнуть лживые объявления враждебных государств в том, что массовую резню организовали немецкие консулы. Мы не можем поколебать веру турецкого народа в то, что резню организовала Германия, если не будет решительного вмешательства немецких офицеров и дипломатов. И если останется хоть один упрек в том, что наш страх и слабость перед союзниками помешали нам спасти от избиения и голодной смерти полмиллиона женщин и детей, то отражение германской войны в зеркале мировой истории на все времена будет запятнано отвратительным пятном. Те, кто верит, что турецкое правительство само, без сильного нажима со стороны Германии, прекратит уничтожение женщин и детей, сильно заблуждаются. Незадолго перед моим отъездом из Алеппо в мае этого года в Басул Аине у Багдадской железной дороги были зарезаны все находящиеся там депортированные, приблизительно 20000 женщин и детей.

Нипаг. «Заявление в рейхстаг. Турецкий союзник Германии!» Берлин. 1916.

Niepage. Eingabe an den Reichstag. Der türkische Bundesgenosse Deutschlands! Berlin, 1916

ИЗ ВЫСТУПЛЕНИЯ К. ЛИБКНЕХТА НА ЗАСЕДАНИИ РЕЙХСТАГА 11 ЯНВАРЯ 1916 г.

...Известно ли господину рейхсканцлеру, что во время нынешней войны в союзной турецкой империи армянское население сотнями и тысячами выселялось из своих насиженных мест и уничтожалось? Какие шаги предпринял рейхсканцлер перед союзным турецким правительством, чтобы им были даны соответствующие гарантии для улучшения положения оставшейся части армянского населения и запрещения повторения подобных ужасов?[1]

Либкнехт К. Сборник речей и сочинений. Том VIII. Берлин. 1966 г., стр. 438.
Liebknecht, K. Gesammelte Reden und Schriften, Bd. VIII. Berlin, 1966, S. 438.

ИЗ ПИСЬМА К. ЛИБКНЕХТА „МАЛЕНЬКИЙ ЗАПРОС ЛИБКНЕХТА„ ОТ 27 ЯНВАРЯ 1916 ГОДА.

...Турецкое правительство организовало страшную резню армян. Весь мир знает об этом, и во всем мире за это обвиняют Германию, потому что в Константинополе приказания правительству дают германские офицеры[1].

Либкнехт К. Сборник речей и сочинений. Том VIII. Берлин. 1966 г., стр. 462.
Liebknecht, K. Gesammelte Reden und Schriften, Bd. VIII. Berlin, 1966, S. 462.

Обеспечение немецких евангельских миссионерских кругов информациями об ужасной катастрофе армянского народа усложнялось тремя обстоятельствами: цензурой, которая не позволяла нам передавать все то, что мы узнавали; перебоями в работе почты и телеграфа, в результате чего служебные турецкие телеграммы поступали раньше, чем получаемые нами сообщения и, наконец, намеренным и усердным введением в заблуждение общественного мнения фальшивыми сообщениями тенденциозного характера, которые активно распространялись частично Турцией, частично пропагандой Антанты. В таких условиях почти неминуемо то, что даже в кругах, которые заинтересованы в установлении истины, создаются ошибочные представления. Когда нет достаточных письменных сообщений, то устные сообщения приобретают большое значение. То, что происходило в тылу, в лагонах, в казармах передавалось из уст в уста, затем становилось предметом обсуждения в Константинополе, и после этого, письменно или устно, все это доходило до нас через отпускников, и в некоторых кругах эта информация, за достоверность которой трудно было поручиться, могла перерасти в общественное мнение. Весьма возможно, что сообщения эти были ложными и исходили из вражеского источника.

Ненадежность связей и сомнительность информации явились причиной того, что до сих пор даже в немецкой миссионерской общине еще существуют большие неясности. Они могут вскоре исчезнуть, если кому-нибудь будет представлена возможность составить свое непредубежденное и объективное мнение. Доктор Лепсиус, как сообщил профессор Рихтер, собирается опубликовать очень большой сборник документов о позиции немецкого правительства относительно армянского вопроса, в его распоряжение были предоставлены материалы министерства иностранных дел. В настоящее время я также готовлю публикацию на основе похожих источников, которая должна показать и объяснить наряду с позицией немецкого правительства и отношение немецких христиан к этим событиям. До появления этих двух материалов я как председатель Восточной и исламской комиссии немецкого евангельского миссионерского комитета прошу во имя самого дела воздержаться от оценки событий и роли причастных к этим событиям народов и различных кругов.

Только один пункт, особенно роковой, я должен разъяснить, так как он уже причинил много вреда и не должен причинять еще больше.

Пресса Антанты с самого начала усердно поддерживала мнение, что депортация армян происходит под влиянием немецких советников. В самой Турции было распространено подобное утверждение. Оно было весьма популярно и в общественных кругах Константино-

поля, но с некоторыми оговорками, что, мол, немцы посоветовали выселить только неблагонадежное население, и только из военных областей, и их самых главных пунктов сообщений, при этом само собой разумелось, что выселенные армяне должны были быть обеспечены всем необходимым в процессе депортации и размещения на новых местах. Вот в такой форме новость дошла до Германии и распространилась также в наших кругах. Поэтому ясно, почему профессор Рихтер в своем значительном сочинении «Немецкие евангельские миссионерские круги и армянский народ»,написанном, кстати, не по заданию Восточно-исламской комиссии, должен был написать следующее:

«Немецкие офицеры посоветовали туркам при наступлении турецкой армии в Закавказье и еще больше при их отступлении в армянские провинции эвакуировать неблагонадежное армянское население пограничных областей».

Естественно предполагать, что депортация, насколько она и могла быть вызвана военными причинами, не была бы начата без ведома немецких офицеров в Турции. Исходя из этих соображений, в «Немецко-армянской корреспонденции» в № 2 /25 ноября 1918 г./ на стр. 1 было напечатано поступившее ей сообщение:

«На самом деле план был представлен фельдмаршалу фон дер Гольцу и был им одобрен».

Далее говорится, что план в своей официальной формулировке был достаточно безобидным, так как текст правительственного приказа гласил:

Пункт 2. Командиры армий, армейских корпусов и дивизий должны в случае необходимости и в случае, если они подозревают шпионаж и предательство, высылать отдельных жителей или население городов и деревень и поселять их в другие местности».

В приказах предусмотрено, что недвижимое имущество депортированных нужно внести в списки и отдать на хранение властям, что выселенные должны быть отосланы в районы, прилегающие к Багдадской железной дороге, и им должны быть выделены новые земли. В такой форме, которая в целом согласовалась с необходимыми военными мероприятиями цивилизованных государств, план был одобрен фон дер Гольцем.

Бросается в глаза, что «Немецко-армянская корреспонденция» говорит не о немецком авторстве плана, а — разница весьма значительная!— о немецком одобрении, называя при этом имя маршала. С другой стороны, при случае называют также генерала Лимана фон Зандерса, который одобрил депортацию. В 1917 г. один очень информированный немецкий капитан, только что вернувшийся из Константинополя, назвал мне имя другого немецкого генерала, который в тот критический период, а именно весной 1915 г., посоветовал депортировать армян, разумеется, из местностей, необходимых для военных целей. Я не сомневался в этом сообщении, исходящем из та-

кого надежного источника, а вот имени я из осторожности никому не назвал, так как сообщение было передано мне в устной форме. Позже я стал сомневаться относительно этого сообщения, после того как познакомился с генералом лично; я увидел в нем искреннего и доброго друга армянского народа и убедился в том, что именно он, как никто другой, много сделал для спасения кавказских армян от гибели. Представители армянского национального комитета, которые приезжали сюда, говорили о нем только с восхищением и глубокой благодарностью. Я попытался установить, действительно ли он весной 1915 г. дал такой совет, и пришел к выводу, что до лета 1915 г. он вообще еще не находился на Востоке, а командовал на фронте в Северной Франции.

Вот на таких основаниях покоятся и другие сообщения о советах и согласии немецких офицеров в отношении армянской депортации. То, что в связи с военными действиями появляется необходимость выселить гражданское население из районов военных действий, будь это для их же безопасности или для того, чтобы не было шпионажа, предательства или же препятствия в проведении мероприятий, все это само собой разумеющиеся вещи, и для этого не надо никаких оправданий, но, с другой стороны, ни одна армия, а тем более турецкая, не нуждается в чужих советчиках для проведения этих мероприятий. По достоверным сведениям первые выселения армян имели место уже в середине апреля 1915 г. в районе Мараша и Зейтуна, далеко от полей военных действий, вне всякой связи с действиями на фронте, в районах, где вовсе не было немецких офицеров. Итак, мысль о депортации возникла у турецких властей прежде, чем этого потребовало военное положение на Кавказе, и не мог никто давать какие-либо советы, прежде чем на армянском и персидском фронтах не преставился серьезный повод для таких действий.

Генерал, который, якобы, мог иметь самое большое влияние на события в этих районах и уж во всяком случае должен был хотя знать о немецком влиянии на эти события, оказал мне любезность и подробно ответил на мой запрос.

Я привожу некоторые выдержки его объяснений:

«Немецкие офицеры не принимали участия в этом (в действиях, направленных против армян), так как все планы и указания по подавлению восстания были разработаны исключительно турками в турецком военном министерстве (не в главном штабе) и в министерстве внутренних дел (о переговорах Энвера паши с фельдмаршалом бароном фон дер Гольцем относительно армянских дел мне ничего не известно — А).

Нам, немецким офицерам, Его Величество кайзер при нашем выезде категорически запретил вмешиваться во внутренние дела Турции» (и я убежден в том, что и в армянском вопросе немцы действовали по этому указанию — А.).

Это мнение полностью подтвердилось моими дальнейшими конкретными фактами, установленными мною.

Генерал Лиман фон Зандерс осенью 1916 г. был командующим одной из турецких армий: он, за исключением фельдмаршала фон дер Гольца, который несколько месяцев командовал VI армией, был единственным немецким офицером, занимавшим такой высокий пост во время войны в Турции. Что касается позиции, которую он занимал в отношении армянского вопроса, то я могу представить записку, написанную собственноручно генералом в кайзеровское посольство, которая развеет все сомнения:

Копия Военная миссия. Константинополь, 17 ноября 1916 г.

Кайзеровскому посольству

С 4 по 11 ноября я был в Смирне на смотре вновь сформированной 56-ой дивизии и 16-ой дивизии, которая вскоре будет отправлена на европейский фронт.

Во вторник, 9 ноября, под вечер, когда я возвращался со смотра австрийской батареи, около Покна консул граф фон Шпее сообщил мне, что 8 ноября и прошлой ночью произошли многочисленные аресты армян в Смирне и что эти армяне были отправлены по железной дороге в глубь страны.

Я получил из различных мест более подробные сообщения. Меня заверили в том, что полиция часто самым грубым образом поднимала ночью старых женщин и больных детей с кроватей, арестовывала несколько сотен армян и сразу доставляла их на железнодорожную станцию. В городе царило большое волнение из-за этих событий.

10 ноября утром я послал начальника штаба пятой армии полковника Кязим-бея к вали и попросил сказать ему, что я не потерплю подобных массовых арестов и высылки, которые происходят в городе, которому угрожает враг, а также в районах военных действий.

Если полиция все-таки будет продолжать подобные акции, я буду вынужден ввести в действие подчиненные мне войска и силой оружия препятствовать упомянутым мероприятиям.

Я дал вали время до полудня, чтобы он принял решение.

Командующего в Смирне полковника Троммера, который был уже знаком с событиями, я уведомил через майора Пригге о вышеуказанном сообщении и о мерах, которые должны быть приняты.

Около 13 часов 30 минут майор Кязим-бей вернулся от вали, который находился в Бурнабаде, и доложил мне, что аресты и депортация прекращены и больше не повторятся.

После обеда ко мне пришел заместитель вали Карабибер-бей, и мы с ним имели подробную беседу.

В тот же самый вечер ко мне пришли трое греков из Урлы, что

н д Смирной (25000 греческих жителей), с просьбой о помощи, потому ч о десять самых поч енных и богатых горожан Урлы были а естованы тридцатью присланными туда жандармами и брошены в тюрьму г. Смирны.

11 ноября, в первой половине дня, был на смотре войск в Урле, лично убедился в этом факте и получил от командира дислоцированных там войск подробное донесение.

11 ноября после полудня меня посетил сам вали. В долгой беседе он объяснил мне причины массовых арестов армян. Я не мог согласиться с этими причинами, не имеющими достаточных оснований, и подчеркнул, что военное положение требует обязательно самого большого спокойствия в городе Смирне, большей частью населенном греками. Я объяснил вали, что я как главнокомандующий не потерплю никаких действий в моем районе, которые нарушают спокойствие. Далее я сказал, что он может положиться на меня. Он согласился со мной и обещал письменно сообщить мне обо всем. Я потребовал также незамедлительного расследования дела невинно арестованных жителей Урлы.

Вечером я уехал. Вали был на вокзале. Вскоре после моего возвращения в Пандерму высшее командование получило донесение вали, в котором сообщалось, в какие районы выселены армяне и что невиновным будет предоставлена возможность вернуться в Смирну.

Лиман фон Зандерс, генерал кавалерии его королевского высочества».

Я также могу представить документ об умершем фельдмаршале фон дер Гольце, в котором отражены его отношение к армянскому народу и его мнение о выселении армян. Этот документ развевает все сомнения по этому вопросу. Документ относится к тому времени, когда он руководил операциями в Месопотамии и должен был считаться с мнением турецкой администрации.

Копия **Берлин, 19 ноября 1918 г.**

Докладная записка

Поздним летом 1915 г. по приказанию турецкого правительства армянское население Багдада было выселено в Мосул. Вскоре после прибытия фельдмаршала фон дер Гольца в Багдад (декабрь 1915 г.) бывший главнокомандующий в Месопотамии Нуреддин бей издал приказ о выселении этих армян из Мосула, а также выселить за Евфрат местных армян. Фельдмаршал случайно узнал об этом необоснованном в военном отношении мероприятии и заявил энергичный протест администрации провинции, правда, вначале без всякого успеха. Дело продолжалось так целый месяц, а фельдмаршал смог достигнуть только того, что армян оставили в Мосуле ожидать дальнейших указаний.

Когда до середины января 1916 г. не поступило никаких указаний из Константинополя, фельдмаршал воспользовался полномочиями главнокомандующего и запретил вали Мосула высылать армян. Вали сообщил об этом в Константинополь. До 27 января не поступило никакого ответа, а пришло известие о том, что правительство настаивает на высылке. Фельдмаршал по телеграфу попросил о своем немедленном освобождении от должности. Только тогда Энвер паша ответил любезной телеграммой, давая уверения в том, что армяне останутся в Мосуле, но и указал фельдмаршалу на то, что его полномочия главнокомандующего не дают ему права вмешиваться во внутренние дела турецкой империи.

Фельдмаршал хотел и на этот раз настоять на своем освобождении, но отказался от этого намерения, так как в этом деле он все-таки добился своего, и еще он считал себя обязанным, ввиду тяжелого военного положения у Кут-ел-Амара, остаться на своем посту.

Советник посольства Дикгофф».

Более сильного доказательства своей доброжелательности к армянам фельдмаршал вряд ли мог представить.

По-видимому, достаточно этих доказательств из немецких источников. Сборник документов доктора Лепсиуса предоставит дальнейшие материалы.

Но чтобы не было никакого сомнения в истинном положении дел, я прошу позволения привести еще высказывание самого турецкого правительства.

1 марта 1916 г. Порта разослала представителям иностранных держав в Константинополе брошюру (на французском языке) «Правда об армянском революционном движении и правительственные меры». «Утверждения о том, что меры, предпринятые Высокой Портой (имеются в виду меры турецкого правительства, направленные против армян, в частности, депортация), были подсказаны некоторыми иностранными державами, лишены всяких оснований. Правительство Турецкой империи приняло это решение абсолютно независимо; оно естественно не могло допустить вмешательства в какой бы то ни было форме в свои внутренние дела, будь то со стороны друзей и союзников».

После такого заявления турецкого правительства нет никакой надобности в дальнейших доказательствах. Мои старания проникнуть в суть вещей и подкрепить устные сообщения документальным материалом привели меня к выводу, что лица, которых обвиняли в том, что они давали советы или одобряли депортацию армян, или не имели к этому вовсе никакого отношения, так как они в это время не были на своих местах и не имели никакой связи с турецкими властями, или же, если у них была возможность вмешаться в судьбу армян, занимали, по достоверным сведениям, совсем иную позицию, чем правительство Турции. К этому надо добавить то, что турецкое правительство заверило европейские державы, что утверждения о том, что его дей-

ствия в отношении армянского народа подсказаны некоторыми иностранными державами, лишены всяких оснований. Оттоманское правительство, исполненное твердой решимости сохранить свою абсолютную независимость, не допускает никакого вмешательства в свои внутренние дела в какой бы то ни было форме, будь то со стороны своих друзей и союзников.

Основательное изучение всех событий ведет к несомненному подтверждению того, что среди всех участвующих держав, имеющих отношение к обсуждаемой проблеме, ни одна не старалась так честно и неустанно отговорить Турцию от пагубной политики в отношении армянского вопроса, как Германия, которая дошла до границ крайности, и только исходя из союзнических соображений, отказалась предать гласности острое глубокое разногласие, существующее долгое время в отношении армянского вопроса.

Я настоятельно прошу всех читателей этого журнала помочь по мере сил в том, чтобы всюду и окончательно перестало существовать мнение, что депортация армян была совершена по немецкому совету.

Не только против целого мира врагов, против армий и флотилий, против рабочей силы, природных и других богатств почти всего человечества выстоял в течение 4 1/2 лет наш народ с немногочисленными слабыми союзниками, но и одновременно против града лжи и оскорблений. К созидательной работе нашего народа, в которой мы, христиане, с нашей верностью Отечеству и неподкупной правдивостью, должны принять участие, относится также выяснение правды о том, что было поставлено нашему народу в вину, и восстановлению истины. Среди нехристианских народов также усердно клевещут на Германию. Мы будем служить также на благо нашего миссионерского дела среди нехристианских народов тем, что поможем увидеть и понять дух и характер нашего народа, его настоящий образ.

Д-р Аксенфельд, председатель «Восточной и исламской комиссии немецкого евангельского миссионерского комитета».

«Всеобщая миссионерская газета», ежемесячный журнал по изучению истории и теории миссионерства. 36 год издания. 1919 г. № 3, март, стр. 57—64

«Allgemeine Missions-Zeitschrift». Monatshefte für geschichtliche und theoretische Missionskunde. Sechsunddreißigster Jahrgang. 1919. Heft 3, März, S. 57—64

ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК „DAS ECHO" („ЭХО") О ГЕНОЦИДЕ АРМЯНСКОГО НАРОДА

Постепенно приподнимается завеса, покрывавшая до сих пор некоторые оставшиеся в тени события мировой войны. Теперь правда должна быть высказана прессой без стеснений, тем более что самовласт-

ная военная цензура препятствовала ей открыто высказываться о делах, которые затрагивали честь нашего народа.

Несомненно, тяжелым преступлением мировой войны является страшный геноцид, совершенный Турцией над несчастным армянским народом. В течение ряда лет общественность узнавала лишь отрывочные сведения об этой ужасающей драме, пока, наконец, сейчас стало возможным сделать обзор этих событий благодаря только что вышедшей книге д-ра Иоганна Лепсиуса «Германия и Армения, 1914—1918 гг. (Потсдам, изд. «Темпель», М 15). Лепсиус, руководитель Германской Восточной миссии, получил разрешение использовать для этой цели дипломатические документы Министерства иностранных дел и опубликовал из них подборку, которая дает первое представление об этих ужасных событиях. Лепсиус один несет ответственность за выбор материалов, но предлагаемые документы вполне достаточны, чтобы познакомиться с главными очертаниями этих печальных событий. В кратком введении он дает систематический обзор истории вопроса, чтобы затем в основном разделе книги осветить отдельные события при помощи важнейших документов.

Тот, кто внимательно изучит эту книгу объемом в 500 страниц, обязательно придет к выводу, который сделал один из немецких свидетелей. «Нет сомнения в том, что то, что совершено и продолжает совершаться в отношении армянского народа, является самым большим преступлением мировой истории». Из общего числа армян на турецкой территории 1.845.000 чел. погибли ровно 1 миллион, 200.000 изгнаны, 250.000 бежали на Кавказ, 200.000 изнуренных голодом людей осталось в концентрационных лагерях. Из них около 300.000 чел. насильно обращено в ислам. Сюда следует отнести еще почти 100.000 армян, которые в течение 1918 года были уничтожены на Кавказе. Турцией разграблено армянское национальное достояние стоимостью в 1 миллиард. Число угнанных в турецкие гаремы женщин и девушек доходит до многих тысяч.

Опубликованные в книге документы дают душераздирающие описания невыразимых страданий. В ущелье Кемах правительственные войска 86-й кавалерийской бригады под предводительством своих офицеров за четыре дня убили свыше 20.000 женщин и детей. Невыразимым было состояние депортированных, которые вследствие голода и болезней с неописуемыми страданиями шли навстречу верной смерти. Неделями вниз по Евфрату плыли гниющие трупы бедных жертв, на больших дорогах, ведущих в Месопотамию, кучами лежали тела мертвых и настолько заражали транспортные пути, что из-за этого нередко военные операции Турции терпели неудачу. С горькими слезами в глазах читаешь сообщения свидетелей, которые уже не могут найти слова, чтобы выразить свое горе и ярость.

Турецкое правительство несет полную ответственность за эти ужасные злодеяния; оно не может сбросить с себя и подавляющего

большинства народа эту тяжелую вину. Документы полностью и неопровержимо доказывают это. Весь Комитет «Единение и прогресс» одобрил эти бесчеловечные действия, а турецкие чиновники выполняли приказы с исключительной готовностью. Кровожадные племена курдов и черкесов, при поддержке правительственных войск, совершали ужасные убийства в фанатичной жажде уничтожения.

Из документов со всей ясностью вытекает, что данные турок о восстаниях в Армении были грубой ложью; так называемые смуты в Ване, на которые ссылалась Турция в апреле 1915 года, выглядят с учетом документов как незначительные события, которые не давали Турции даже малейшего повода, чтобы принять решение об антигуманных приказах.

Документы являются также убедительным доказательством невиновности Германии в этих позорных поступках. Немецкие консулы в Малой Азии, немецкое посольство в Константинополе и правительство в Берлине в течение всей войны неустанно старались спасти армянский народ и побудить Турцию к проявлению гуманности. Организации немецких католиков и протестантов обращались к германскому правительству с подробными описаниями такого же содержания. Однако все старания полностью разбивались об упрямство турецкого правительства, которое либо отрицало компетентность Германии в этом вопросе, либо грубо обманывало немецкие официальные власти.

Правда, правительство совершило тяжелую ошибку, несмотря на советы посла графа Вольфф-Меттерниха, обрекая немецкую прессу на молчание и тем самым подавляя взрыв возмущения немецкого народа. Слепая немецкая цензура добилась того, что в конце концов составила такой длинный список цензурных запретов в отношении турецких дел, что пресса имела право публиковать только похвальные статьи о Турции и ее государственных деятелях, но естественно, должна была отдавать предпочтение молчанию.

«Эхо». Голоса всех партий. Еженедельная газета по вопросам политики, литературы и немецких экспортных интересов. Орган немцев за границей. Берлин, 14 августа 1919 г.

«Das Echo». Stimmen aus allen Parteien. Wochenzeitung für Politik, Literatur und deutsche Ausfuhr-Interessen. Organ der Deutschen im Auslande. Berlin, 14. August 1919.

ДОКУМЕНТЫ ГЕРМАНСКОЙ ВОСТОЧНОЙ МИССИИ

ИЗ СТАТЬИ ТРАУБА „АРМЕНИЯ"

Недавно мы получили возможность ознакомиться с интересной книгой, которая называется «Движение армянских революционеров». Целый ряд фактов показывает, что армянская освободительная борьба и симпатии армян к России уже задолго до войны поддерживались Англией и Францией. Посмотрим на фотографию 1909 года, которая была напечатана в Швейцарии и распространена в 10.000 экземплярах. Одноглавый орел с разорванными цепями поднимается ввысь; цепи символизируют, конечно, турецкую кабалу. В армянских епископствах нашли ряд фотографий, которые приводятся в книге: на развалинах сидит, плача, Мать-Армения и призывает молодых отомстить туркам; фотографии и флаги революционного комитета дашнаков, напечатанные еще в 1909 году в Женеве и распространенные повсюду в Турции, дают представление о той тайной работе, которая была проведена в этих провинциях. Изображение армянского герба, армянских царей и героев были распространены в тысячах экземпляров. Цепь матери-отчизны пытается разорвать Нубар-паша, «великий патриот», и его портрет тоже на почтовых открытках так же, как и портреты героев комитета гнчакистов, в тысячах экземпляров отправленные во все деревни и города. Но цель публикации в том, чтобы дать документальное доказательство того, как хорошо были вооружены армяне. С почти утомляющим однообразием показаны на фото найденные у армян винтовки, бомбы, взрывчатка, капсюли, фабрики, производящие бомбы — оружие, накопленное в разных уголках армянской земли. Очень интересно изображение тогдашнего депутата из Эрзерума в турецком парламенте, который собирается со своими отрядами присоединиться на Кавказе к русской армии, для того чтобы покинуть Армению. Перед тем как пуститься в дорогу, он дает со всей религиозной торжественностью клятву освободить Армению! На фото запечатлен этот момент. Его напечатала и бостонская газета, принадлежащая армянскому революционному комитету. Английские газеты с удовольствием публикуют картины восставших армян, которые в окопах бо-

рются против турецких войск для того, чтобы облегчить взятие Вана русскими. Газета «Молодая Армения» от 20 июля 1915 года печатает фотографии, на которых изображены роты армянских добровольцев, воюющих на стороне русских. Русское правительство отчеканило официальную медаль, которой оно награждало армянских героев, проявивших храбрость и мужество. На ней можно прочитать следующее: «О господи, защити армян». Герой Сасуна Андраник, предводитель армянского отряда, несет флаг с надписью: «Счастлив тот, кто умирает за национальное дело». Приводятся копии депеш, отосланных армянским национальным бюро в Тифлисе армянскому революционному комитету США в Бостоне, в которых архиепископ Месроп благодарит за 47.000 руб., полученных оттуда для поддержки восстания. Делегат Арам Турабян направляет от имени армянских добровольцев воззвание французскому народу, в котором он пишет, что до начала вражды 50 членов маленькой армянской колонии вступили добровольцами в иностранный легион. «Это было очевидным доказательством нашей глубокой симпатии к Франции, которая всегда защищала угнетенные народы. Мы призваны к тому, чтобы на границе Кавказа с целью поддержки нашего большого друга и защитника России сыграть такую же роль, как мужественная Бельгия, разумеется, в меру своих скромных сил. Наши интересы созвучны интересам русского народа; тысячи наших братьев падут смертью храбрых в рядах армии московитов, чтобы служить делу культуры и освободить Армению от ненавистного ига турок. В час, когда армии Республики, соединившись с войском гордого Альбиона, намереваются уничтожить банды, те банды, которые в течение 44 лет отравляли воздух Европы, храбрая армия Его Величества Николая II на границе Армении готовится к наступлению для того, чтобы освободить Европу и Азию от этих кровожадных турок. Да здравствует Великая Россия, да здравствует милая Франция, да здравствует Англия, да здравствует Русская Армения»!

Если внимательно просмотреть вышеназванную книгу, то можно найти подтверждение нашего мнения об армянах, высказанного ранее в «Христианской свободе».

ТРАУБ

«Христианская свобода, газета Евангельской общины для Рейнланда и Вестфалии, № 27 от 2 июля 1916 г., стр. 422—423

«Christliche Freiheit». Evangelisches Gemeindeblatt für Rheinland und Westfalen. Nr. 27 vom 2. Juli 1916, S. 422—423.

ЛИСТОВКА ВОСТОЧНОЙ МИССИИ ДОКТОРА ЛЕПСИУСА „АРМЯНЕ"

Дорогой читатель, ты уже слышал об армянах? Это самый древний на земле христианский народ, который полтысячелетия томится

под гнетом, а вернее,— кабалой турецкого владычества. Армяне упорно отстаивали христианскую веру и обычаи предков. Благодаря своей особой одаренности и общению с западными странами армянский народ продвинул вперед культурную и хозяйственную жизнь Востока. Для турок это было бельмом на глазу, и, воспользовавшись мировой войной, они напали на армян. Сначала они арестовали мужчин и убили их. Потом они погнали беззащитных женщин и детей в пустыню. Они отняли у них все, заставляли их голодать, изнывать от жажды, умирать; из тысяч не оставалось в живых ни одного человека. Ужаснее самых диких зверей терзали армян их мучители. Таким образом они уничтожили более миллиона человеческих жизней: бросали в реки со скал, пытали, избивали плетьми до смерти. Это массовое убийство началось в 1915 году. Турецкое правительство все отрицало, пока, наконец, мир не узнал правду. Некоторые, избежавшие гибели, поведали людям об ужасах, постигших армян. Немецкие миссионеры и сестры милосердия, которые после бойни, учиненной султаном Абдулом Гамидом в 1894—96 гг., организовали детские приюты, подбирали с караванных дорог тысячи изголодавшихся детей, вырывающих кости у собак. Но турки часто отнимали у них детей и силой принуждали стать магометанами. Если какой-нибудь турецкий судья сочувствовал армянам, правительство смещало его и лишало куска хлеба. За несколько лет мировой войны было убито больше христиан, чем всеми римскими императорами вместе взятыми.

Половина армянского народа, живущая на Кавказе, была под русским владычеством. Когда там все народы были «освобождены», армяне тоже получили самостоятельность и основали Армянскую Республику. Сначала все было в порядке, потому что армяне — усердный и умный народ; но их старые враги — турки, как только ушли французы и англичане, объединились с большевиками, напали на маленькую страну, и, несмотря на героическое сопротивление, полностью разграбили 140 деревень и снова убили десятки тысяч человек. Беженцев, как и сотен тысяч других армян из Турции, приняли их братья в Армянской Республике; но из-за опустошительной войны армянские крестьяне не смогли возделать свои поля, и бедному государству грозила голодная смерть. Беженцы смогли спасти только свою жизнь, их зимние припасы унесли турки. Многие вынуждены были разбирать свои дома на дрова, чтобы не погибнуть от холода. То, что ни одно христианское государство не пошевелило и пальцем, чтобы положить конец непрерывной резне и разбою, этому бесконечному преследованию христиан, является вопиющей несправедливостью!

Поэтому, каждый, в котором теплится хоть искра христианского сознания, должен постараться помочь спасению хотя бы оставшейся части этого несчастного народа. Кто поносит армянский народ — как немцы, научившиеся этому у турок — совершает грех и безумно вторит лжи их смертельных врагов, которые пытаются оправдаться кле-

ветой на своих жертв. Народа ангелов не было никогда, но армяне могут выдержать сравнение с любым христианским народом. Если бы в Германии 500 лет властвовали турки, что стало бы с немцами и их христианством? Тот, кто кощунственно заявляет: «Наверно они и не заслуживали лучшего», как я однажды услышал к моему великому ужасу, является презренным фарисеем. Не должны ли мы помочь нашим единоверцам, тем более что мы сами надеемся на милость божью?

Поэтому, о христианин, держащий в руках этот лист, исполни свой долг: сделай, что можешь! Если ты владеешь земными благами— дай полную горсть. Подумай, как легко сегодня можно все потерять. Если ты беден, сделай так, как поступала вдова в священном писании, малую долю тоже может благословить и благословит Бог! Не откладывай дела. Иди к своему пастору или учителю, или к тому, кто дал тебе этот лист, или возьми бланк денежного почтового перевода, или возьми в ближайшей сберегательной кассе бланк безналичного расчета, за который не надо платить почтовых сборов, и пошли свое пожертвование в Восточную миссию в Потсдаме, которую возглавляет доктор Лепсиус (почтово-сберегательный счет в Берлине 24745, по безналичному расчету, счет № 105 в жирокассе г. Потсдама). Если ты не разбираешься в этом деле, попроси написать ближайшего торговца или почтового работника; тот, кто помогает быстро, помогает вдвойне, а смерть от голода — страшная смерть!

И еще одно: если ты прочитал листок, передай его своему соседу, брату или другу, так как печатание сейчас дорого, очень дорого, но передай тому, кто также носит в груди своей христианское сердце, и поступит так же, как и ты. Ты можешь послать свое и его пожертвования вместе. И да хранит тебя Бог и вознаградит тысячекратно!

Гроссенритте, февраль 1922 г.

Листовка Восточной миссии доктора Лепсиуса, № 12, Потсдам, 1922, стр. 7—8.
Flugblatt der Dr. Lepsius-Orient-Mission. Nr. 12, Potsdam, 1922, S. 7—8.

АРМЕНИЯ
СТАТИСТИКА НАСЕЛЕНИЯ

Из утреннего выпуска газеты «Vossische Zeitung» «Фоссише цайтунг» от 30 июня 1913 г. взяты следующие данные, которые поступили из армянских кругов и подписаны доктором Б. И.

Политика режима Абдула Гамида отличалась наряду со многими другими особенностями стремлением насильно уменьшить число армян в их собственных провинциях для того, чтобы отрицать значение реформ и любое требование реформ объявить вследствие этого излишним. Поскольку эта тенденция свойственна также сегодняшним руководителям турецкой империи, о чем свидетельствуют некоторые газе-

ты младотурок, то последующие соображения призваны правильно осветить это важное обстоятельство.

Армения без армян! Это было лейтмотивом малоазиатской политики турецкого правительства с того момента, когда Турция по статье 61 Берлинского договора от 1878 г. обязалась провести определенные реформы, обеспечивающие гражданскую и национальную безопасность армян. Гамидовский режим прибегал к самым жестоким мерам, стараясь избежать этого обязательства. Уничтожение армян происходило посредством организованной резни, во время которой сотни тысяч людей были вырезаны как стадо баранов. Разумеется, уменьшению численности армян способствовало и их массовое бегство от резни в Россию, Персию, Египет, Америку и т. д.

Кроме того, Абдул Гамид провел массовое заселение армянских провинций магометанскими элементами, чтобы и таким образом ликвидировать численное превосходство армян в этих областях.

Согласно докладной записке армянского патриархата Берлинскому конгрессу 1877 г. число армян в шести провинциях Малой Азии, где они живут (Ван, Битлис, Эрзерум, Сивас, Харпут, Диарбекир), составляет 1330000 (данные взяты из нового, достойного внимания труда «Географико-статистические, правовые и хозяйственные исследования провинций Ван, Битлис, Эрзерум» Адо (на армянском языке, Эривань, 1912 г.), в то время как число магометан в тех же провинциях составляло только 530000 человек. Но проведенное правительством Абдула Гамида истребление армян привело к тому, что в 1896 г. в тех же самых провинциях проживало не больше 737000 армян. Это означает, что в течение 18 лет число армян сократилось на 594000 чел. или на 45%. Такого сокращения населения не знала даже Ирландия в период большого переселения, вызванного гонениями. Место армян вследствие внутренней колонизации занимают магометане.

В настоящее время (по статистическим данным армянского патриархата в Константинополе) в этих же самых провинциях насчитывается частично вследствие естественного роста, частично вследствие организации массового возвращения высланных в Россию армян — приблизительно 1047000 армян. Это составляет 38,8% всего населения шести провинций. Мусульмане насчитывают 715000 чел. или 26,5% всего населения, а оседлые курды и кочевники — вместе 429000 человек или 15%.

Это три основные народности в Восточной Анатолии, которые вместе составляют не менее 80,3% всего населения. Остальные жители — маленькие группы черкесов, персов, сирийцев, греков, евреев, лезгинов.

Итак видно, что армяне в шести провинциях имеют относительное большинство. По сравнению с 38,8% армян турецкое население составляет только 26,5%, а курды 15%. Несмотря на все махинации правительства Абдула Гамида, направленные на предотвращение ес-

тественной концентрации армян, имеются еще такие районы, где армяне составляют 75% всего населения (смотри превосходное исследование «Турция» И. И. Голобородко, на русском языке, Москва, 1912 г., стр. 220). В отдельных более крупных областях армяне распределены следующим образом: в санджане Ван — 50% всего населения, в Карзане — 47%, в Муше — 45%, в Битлисе — 33%, в Сегарте — 30%, в Адане — 29%, в вилайете Эрзерум — 25%, в санджаке Кессария — 23%, в Диарбекире — 23%. Эти цифры говорят сами за себя.

Если народ вопреки всем средствам, направленным на его уничтожение, составляет относительное большинство, то он без сомнения имеет полное право претендовать на проведение коренных реформ для безопасности своего национального и гражданского существования.

Г. К. «Армения». «Мир ислама», том II, 1914 г., № 2-4, стр. 286—287.

G. K. «Armenien». «Die Welt des Islams», Band II, 1914, Heft 2-4, S. 286—287.

ИЗ ГАЗЕТЫ „DEUTSCHE LEVANTE-ZEITUNG" „АРМЯНСКИЙ ВОПРОС"

Если младотурки хотят, наконец, всерьез осуществить действительные реформы в древней империи халифов, то они прежде всего должны их начать в Армении. Так как положение там в конце концов стало невыносимым; в этом убеждены как в Берлине, так и в Петербурге и Лондоне. Странно, что в Йылдыз Кьешке недавно приступили к решению «армянского вопроса» в форме, удовлетворяющей цивилизованный мир, в то время как Россия именно на армянской границе жестоко наседает Турции на пятки, с удовольствием готовая к тому, чтобы под маской цивилизации вступить в нее и привести в движение валун, который расплющил бы ноги колоссу на глиняных ногах носящему имя Турция.

Германия, которая хочет видеть Турцию сильной, проявляет живой интерес к урегулированию положения в Армении. Она желает, чтобы нынешние правители в Константинополе поняли, в каком направлении будут развиваться дела, если немедленно не будут улучшены неописуемые условия в Армении. Как у нас, так и в Англии не склонны к тому, чтобы позволить решить силой оружия восточный вопрос, каковым собственно является вопрос Армении, так как в этом случае выиграла бы только Россия. Если бы Турция сама захотела взять это дело в свои руки, то конфликт для европейского столкновения был бы исключен. Следовательно, армянский вопрос является в то же время исключительно европейским вопросом, а именно вопросом мира во всем мире.

Если подойти к этому крайне актуальному вопросу с моральной и культурной точки зрения, то надо сказать, что армянский народ является народом-мучеником, который отнюдь не заслуживает такого ужасного обращения со стороны Турции и ее диких соседей, находящихся под владычеством султана. Армянин является, собственно говоря, ценнейшей составной частью пестрого конгломерата народов, живущих под скипетром падишаха. Это совершенно незаменимая рабочая сила. Это самый умный и трудолюбивый земледелец Турции. Пауль Рорбах в последнем номере «Марта» пишет об армянах следующее: «Совершенно неправильно думать, что большинство армянского населения в крупных городах является торговцами и ремесленниками. В самой Армении, вокруг озера Ван, в районе обеих рек, питающих Евфрат, в долинах Тавра и западнее до Сиваса и Малатии проживает свыше одного миллиона армянских крестьян, составляющих ядро нации». Вообще число армян или турок армянского происхождения удивительно велико, ведь только в азиатской Турции имеется добрых два с половиной миллиона армян, в то время как в России живет более одного миллиона армян. Всем им присуща огромная, почти необъяснимая жизненная сила, словно не с ними в течение веков устраивались тысячи страшных боен, которые в истории слишком мягко именуются «армянской резней».

Мы хотим умолчать об ужасных травлях, которыми так «богата» история XIX века; но и сегодня положение в Армении настолько плохо, что эмиграция армян из Турции постоянно растет. Согласно одному официальному сообщению, последней весной только из Харпута выехало в Америку около 1500 армян, а органы власти в Эрзеруме сейчас получают ежедневно до 100 заявлений от армян о выдаче заграничных паспортов. Рынок наводнен предметами домашнего обихода, которые продают эмигранты. Убийства и грабежи продолжаются. Бывший вали Вана недавно рассказывал одному константинопольскому корреспонденту об увиденном им в своем армянском районе; и хотя этот служащий, будучи турком, обрисовал положение в обильных розовых красках, во время беседы выявились такие факты, которые более, чем любая полемика, сорвали маску лжи. Вали назвал сегодняшнее положение армян худшим, нежели положение крепостных крестьян в средневековье. Те имели хотя бы одного хозяина, владельца имущества и земли. У армянского же крестьянина два хозяина — феодальный ага и современное государство. В восточных провинциях армяне, занимающиеся земледелием, страдают от существующей с древних времен и еще не смягченной вмешательством правительства феодальной системы, которая деградировала армянина до положения белого раба. Этот вопрос необходимо решить в первую очередь и по возможности быстро, так как от него страдает вся страна, как мусульмане, так и христиане...

Генри Лайард в своем отличном произведении «Ниневия и ее

остатки» собрал описания ужасных погромов, совершенных курдскими ордами над мирными трудолюбивыми армянами в XVIII и XIX веках. Приблизительно 60 лет тому назад курдский главарь Бедр Хан вырезал около 10.000 армян и уничтожил население целых областей. Тогда английское и французское правительства потребовали, чтобы Порта ввела свои войска. Последняя вынудила пресловутого главаря разбойников покинуть страну; так как нельзя иначе назвать «ссылку» Бедр Хана на Крету, ведь он жил на этом острове как король. Но его потомки продолжают дело кровожадного курдского князя, и сегодня Гусейн паша, внук Бедр Хана, является самым влиятельным из всех курдских главарей. Он даже хочет стать мутесарифом (младшим губернатором); и если это случится, то нельзя представить себе страшных последствий. Уже сейчас не проходит недели без убийства армян.

Самым чудовищным в этом деле является то, что правительство запрещает армянам носить оружие, в то время как курды имеют его в избытке. Вообще властителей в Константинополе нельзя не упрекнуть в том, что они слишком снисходительно относятся к курдам и просто бесцеремонно к армянам.

Армянские студенты и студентки, которые совершенствуют свое научное образование в крупных университетах Запада, являются самыми трудолюбивыми и целеустремленными молодыми людьми в разных университетах и вузах. Это охотно подтвердит любой профессор. Кроме того, находящихся в изгнании армян объединяет еще одно большое чувство — горячая любовь к своему порабощенному народу на родине, такой преданный и трогательный патриотизм, что он обезоруживает перед его эксцессами. Народ, состоящий из таких мужчин и женщин, имеет большое будущее. Таково мнение всех знатоков этой интересной и перспективной нации. Рорбах не сомневается в том, что со временем из всех народов в Турецкой Азии армяне добьются наибольших успехов: «Гражданская мораль на Востоке в целом глубока; более высокое образование и культура, в которых армяне довольно скоро будут ведущими, являются самым надежным средством, чтобы приблизить ближневосточные условия к нашим».

«Германская газета Леванта». Двухнедельник по вопросам торговли и сообщения со странами Средиземноморского бассейна и Леванта. Орган немецкой организации по связям со странами Леванта в Гамбурге, № 5, Гамбург, 1 марта, 1914 г.

«Deutsche Levante-Zeitung». Halbmonatsschrift für den Handel und Verkehr mit den Mittelmeer- und Levante-Ländern.
Organ der deutschen Levante-Linie in Hamburg. Nr. 5, Hamburg, den 1. März, 1914.

ИЗ СТАТЬИ ГРАБОВСКИ А. «АРМЯНСКИЙ ВОПРОС».

В последнем номере моего журнала, занимающегося политическими проблемами (т. VII, выпуск 4), я напечатал труд по армянскому вопросу. В настоящей статье проблема поставлена подробнее, чем когда-либо в немецкой литературе. Статья была написана еще до начала войны, но именно теперь она особенно актуальна. В двух местах Турция наносит мощные удары: в Египте против Англии, на Кавказе против России. Так как Россия является непосредственным врагом Турции, а тем самым и противником тесной связи Германии и Австро-Венгрии с Османской империей, то борьба Турции с Россией для нас немного важнее, чем ее борьба с Англией.

Армянами заселены те области, которые простираются по одну и по другую сторону турецкой границы. Здесь расположена Великая Армения, колыбель армянского народа.

Армения была первой страной, в которой христианство было объявлено государственной религией. Это самое важное событие в армянской истории. Армения стала оплотом христианства на Востоке, и когда затем произошло вторжение мусульман, то, несмотря на политическую слабость страны, христианство сохраняло свою силу. Турецкие армяне жалуются на свое невыносимое положение именно в своих армянских провинциях. Они требуют по меньшей мере самоуправления, а часто и политической автономии Великой Армении; некоторые организации призывают даже к полному отделению от Турецкой империи. Турецкое правительство хотело держать курдов в качестве бича армянского народа для того, чтобы армян склонить к переселению в области, где они были бы разобщены, ну и просто для того, чтобы сократить число армян. Турецкое правительство участвовало в армянской резне, которая периодически повторялась, а с середины девяностых годов превратилась в катастрофу.

Очень важно то, что именно сейчас, когда Германия и Турция — союзники, наша Германская империя заботится не только о турках, господствующем народе Османской империи, но и о других значительных народах. Среди них, пожалуй, на первом месте стоят армяне, хотя наш особый политический интерес и не направлен на них.

Грабовски А. Армянский вопрос. Еженедельник консервативного прогресса. Шестой военный номер. Берлин, 22 декабря 1914 г., № 7-9, стр. 71—72.

Grabowsky, Adolf «Die armenische Frage». «Das neue Deutschland», Wochenschrift für konservativen Fortschritt. Sechste Kriegsnummer. Berlin, den 22. Dezember 1914, Nr. 7-9, S. 71—72.

АРМЯНСКАЯ ПРОБЛЕМА

К началу мировой войны отношения между правящими турецким кругами и армянским народом были хорошими. После турецко революции армяне по всей форме были взяты младотурецким комите том под защиту правящих сил Турции. В осуществлении младотурец кого переворота значительное участие принимали армяне. На кон грессе турецкой оппозиционной партии в 1907 г. в Париже, созванно армянскими партиями, армяне выдвинули сначала идею совместног восстановления Турции. Между Комитетом и ведущей армянско партией Дашнакцутюн имелся союз. Конечно, обещания вернут армянам захваченные земли, не затрагивать традиционных прав области самоуправления и школы, предоставить на выборах в турец кий парламент 18 мест армянским депутатам соответственно числ населения армян в Турции, и другие обязательства, данные младо турками, они не сдержали. Несмотря на это, и невзирая на страшну массовую резню армян, разразившуюся в Адане уже во время господ ства младотурок, к началу войны ведущие армянские круги был полностью на стороне турецкой государственной политики. В начал войны турецкие армяне приняли огромное участие в финансовой ссуд Турции для покрытия военных расходов. В августе 1914 года парти Дашнакцутюн созвала в Эрзеруме свой съезд, и приняла решение, чт все армяне, как граждане турецкого государства, должны выполнит свой долг. На съезде присутствовали представители младотурок господа Наджи-бей, Бехаеддин Шакир и другие. Армянский патриарх в Константинополе издал указ, совпадающий с решением съезда и пред писывающий моления в армянских церквах за победу турецкого ору жия. Действительно, к началу войны среди солдат турецкой армии было значительное количество армян, исключительно хорошо проя вивших себя в военном деле. Это обстоятельство в свое время офици ально подтвердил нынешний военный министр Турции генералиссиму Энвер-паша в двух письмах к армянскому патриарху в Константинопо ле и к армянскому епископу в Конии. В своем письме Энвер-паша до бавлял, что турецкий генеральный штаб в битве против русско Кавказской армии под Сарикамышем вблизи Карса в конце декабр 1914 года был спасен благодаря решительной атаке одного армянског отряда. В штабе находился сам Энвер-паша. Это сообщение в сво время было опубликовано во всех константинопольских газетах, также в немецкой газете «Osmanischer Lloyd».

Несмотря на это, весной 1915 года в младотурецких кругах враж дебность к армянам одержала верх. Набор армян в армию проводил ся бесцеремонными жестокими методами. К армянам предъявлял несоразмерно жестокие требования, единичные армянские дезертир сурово наказывались, а курдские полки, расквартированные в ар мянских деревнях, совершали жестокие злодеяния. Эти злодеяни

могли совершаться безнаказанно, потому что большинство мужского армянского населения зимой 1914—1915 года было призвано для транспортировки на своих плечах боевых припасов и провианта из Муша в Эрзерум.

В младотурецких кругах до самого конца существовало резкое разногласие относительно обращения с армянами. Однако в конце концов победило направление, представители которого выступали за то, чтобы при подходящем случае вообще избавиться от армян и уничтожить их, чтобы в будущем в Турции не было чуждых элементов. Такая инициатива была выдвинута на конгрессе младотурок в в Салониках еще в конце 1910 г.

Дальнейшие события известны. Враждебно настроенные к армянам младотурки осуществили против армян самые варварские меры, а армяне, естественно, защищались, чтобы спасти свою жизнь и существование нации. Сопротивление в Ване в апреле 1915 года вспыхнуло только после варварских поджогов турецкого губернатора Джевдет бея в армянской области. Сначала в Турции вооруженными партизанами были только русские армяне. Только после ужасов депортации и уничтожения мужского армянского населения турецкие армяне местами тоже взялись за оружие.

Число армян в Турции перед войной составляло 2 миллиона. Из них свыше миллиона было депортировано, уничтожено или обречено на гибель. Свыше 300000 армян убежали на Кавказ. Остатки находятся еще в Константинополе и Смирне. Сообщения об этом, сделанные в Германии осведомленной немецкой христианской миссией, подтверждаются также ведущими банковскими кругами в том отношении, что они не только в целом, но и в отдельных случаях очень мало соответствуют действительности.

Во время русской оккупации Турецкой Армении часть армянского населения, убежавшего оттуда, вернулась обратно.

После мирного договора в Брест-Литовске, по которому было решено, что русские отряды будут эвакуированы из Турецкой Армении и уступят районы Батума, Карса и Ардагана, армяне поняли, что при возвращении турецкого господства они пропадут и решили самым решительным образом оказать вооруженное сопротивление. Между тем на Кавказе совместным решением грузин, армян и татар была создана Закавказская республика. Решили не признавать большевистского правительства России и добиться самостоятельного политического существования.

До этого отношения между армянами и грузинами были напряженными. Но проникновение магометанского движения в мировую войну сблизило между собой христианские народы Кавказа. В том, что по Брест-Литовскому договору Турции были обещаны порт Батум, Карс и другие кавказские области, все кавказские народы увидели ущерб для себя. Область Батума населена грузинами. Закавказ-

ская республика не может существовать экономически, если Бат станет чужим портом. Турки, со своей стороны, заполучив Бату будут иметь только порт без тыла. Еще перед заключением мира Брест-Литовске общий съезд Кавказской республики в Тифлис на котором 40 голосами среди 120 были представлены татары, един гласно решил потребовать неприкосновенность Кавказской област Особо важное значение имеет для этого крепость Карс и его област Без Карса Кавказ не обороноспособен против Турции.

В конце января съезд объявил не зависимость закавказского г сударства и одобрил основы особого мирного договора с Турцие который предусматривал границы 1914 года, то есть принадлежнос Батума, Карса и Ардагана Кавказу, и автономию Турецкой Армени В этом отношении 3 миллиона кавказских магометан сначала были с ли арны с грузинами (около 2 миллионов) и армянами (около 2 милли нов). Только после заключения Брестского мира среди татар ста заметна определенная склонность к особой договоренности с Турцие

В настоящее время на территории Кавказа находятся око 500000 армян-беженцев из Турции. Поселить этих людей постоянн на Кавказе невозможно. Как грузинские, так и армянские кавка ские земли там, где позволяет ландшафт, густо заселены. Невозмож поселить армян также в безлюдных областях на берегу Черного мор т. к. здесь природа для армян совершенно чужая, и в политико-ге графическом отношении они относятся не к Кавказу, а к Кубанск украинской области.

Армянский вопрос целиком можно упорядочить только в т случае, если дать армянам и в Турецкой Армении определенную о ласть в качестве национальной территории и гарантировать сохран ние жизни, чести и собственности. По крайней мере должны бы освобождены исконные земли армянского народа для остатков а мян, возвращающихся из чужбины и из депортации. Но только об щания турков здесь недостаточны. Младотурки уже не раз обеща армянам сотрудничать с ними и учитывать их жизненные интерес

Это было, как уже сказано, перед войной и в первое время пос начала войны. Армяне убедились на опыте, что тенденция турков очи тить всю территорию турецкого государства от нетурецких элемент сильнее всяких обещаний. Возможно, что теперешние турецкие вла тители со своим обещанием впредь беречь армян имеют честные н мерения. Но будут ли они в состоянии провести в жизнь свою уст новку, более чем сомнительно. Отказаться от теперешней отчаянн борьбы с Турцией армян можно побудить лишь в том случае, если о будут уверены в надежной защите со стороны такой силы как Герма ский рейх. Несмотря на все то, что вынесли армяне за последние д года в Турции, они будут готовы остаться под турецким владычество если получат для проживания национальную область, а с немецк стороны — гарантию защиты. Армяне очень хорошо знают, что о

в состоянии мирно сосуществовать с турецким населением, и что простой турок не является ему врагом, если помешать турецкому правительству проводить политику уничтожения армянской нации.

Если с немецкой стороны армянам не будет оказана помощь, то вероятно, что борющиеся вооруженные силы армян будут продолжать свою борьбу с турецкими войсками. Причем, как видно, это борьба безнадежная, на нее трудно повлиять при помощи рациональных побудительных мотивов. Национальное возбуждение у армян, находящихся при оружии, достигло наивысшего накала. Число вооруженных достигает 100.000 человек. При горном ландшафте страны борьба такого количества мужественных людей против имеющихся турецких сил может длиться годами, тем более что известно, что Турция потеряла в войнах с 1911 года около миллиона человек и не в состоянии проводить военные мероприятия, которые хотя бы в малой степени удовлетворяли потребности страны.

Армяне будут бороться до конца, так как им больше нечего терять. Посредством этого: во-первых, будет отвлечена значительная часть турецких вооруженных сил, во-вторых, страна станет совершенно опустошенной и безлюдной, в-третьих, враги Германии постоянно будут упрекать немецкую политику в том, что Германия своим пассивным отношением способствовала уничтожению культурного христианского народа на Востоке.

Как в турецкой, так и в русской (Кавказской) Армении имеется много природных богатств. Если отношения на Кавказе примут военный оборот, то производству и добыче многих ископаемых, как например, нефти и марганца, будет нанесен тяжелый урон. Зато в будущем армянский народ как турецкой, так и кавказской областей будет важным звеном при осуществлении европейского культурного влияния. Армяне — первый восточный народ, обратившийся к немецкой науке. В армянской национальной школе изучение немецкого языка обязательно. Ни турки, ни греки не посылали за последние 20 лет в Германию на учебу столько молодых людей, сколько армяне.

Следует бояться того, что если Германия не станет на защиту армян против стремления турок к их истреблению, то публичный приговор будет гласить, что христианский народ принесли в жертву ради союза с мусульманами. Конечно, нельзя отрицать трудность политического положения Германии в мировой войне, но, с другой стороны, нельзя оспаривать и тот факт, что моральное положение врагов Германии надолго закрепится, если они будут ссылаться на то, что Германия терпела и продолжает терпеть истребление армян Турцией, своим союзником, сопровождающееся неописуемыми ужасами.

В настоящее время, при всей серьезной опасности положения также и кавказских армян требованием момента является: 1. забота о том, чтобы исконные армянские области в Турции были политически организованы так, чтобы жизнь, честь и имущество армянского на-

селения были гарантированы со стороны Германии; 2. чтобы турки в областях Батума, Карса и Ардагана серьезно придерживались положений Брест-Литовского мирного договора, согласно которому население вопрос своей принадлежности решает свободным голосованием; 3. что никакие турецкие войска не вступят в армянские области на Кавказе, особенно в Эриванскую губернию; 4. что не будет никакого турецкого вмешательства во внутренние дела Кавказа.

Если перечисленные пункты, а именно, три последних, в ближайшее время не будут удовлетворены, то борьба между турками и армянами будет продолжаться и непредсказуемы те несчастья, которые она повлечет за собой для Кавказа в целом для армян, в частности.

Берлин, 5 мая 1918 года
Германо-армянское общество
(Фотокопия экземпляра Прусской Государственной библиотеки, Берлин)

«Армянская проблема», Берлин, 1918 г.

«Das armenische Problem», Berlin, 1918 (Als Manuskript gedruckt).

ИЗ СТАТЬИ МАРКА КОЛОССА „ТУРКИ И АРМЯНЕ"

С некоторых пор германофобская пресса публикует сообщения о преследованиях армян в огромном, невиданном масштабе; кроме того, пресса нейтральных государств, обычно дружелюбно настроенная к немцам, в последнее время печатает некоторые материалы о резне армян в турецком государстве. Немецкая пресса до сих пор ограничивалась тем, что публиковала поступающие из Константинополя короткие опровержения; лишь нота от 16 июля несколько подробнее рассматривает положение в Армении, но и она не произвела впечатление на нейтральные государства. Кажется, в Константинополе забывают, что в Швейцарии, Голландии и Швеции и, не в последнюю очередь, также в Америке имеется достаточное количество людей, которые начиная с 1895 года детально занимались изучением армянского вопроса; не в последнюю очередь это руководители миссионерских обществ, которые более 25 лет делают все, что в их силах, чтобы смягчить страдания уже тогда обреченного на смерть народа.

В Германии не должны забывать, что — справедливо это или нет, оставим открытым — нейтральные государства сваливают на Германию всю ответственность за все то, что теперь происходит в Турции.

Исходя из существующего положения и в интересах Турции и Германии лучше всего было бы разрешить комиссии, состоящей из американских и шведских миссионеров и владеющих национальным

языком, въезд в армянские провинции и убедиться в положении армян. Бумажные протесты и опровержения многое портят, тем более что почти восьмидесятилетний глубокоуважаемый армянин Агаронян все больше находит доверия у нейтральных государств.

Колосс М. «Помощь». Еженедельник по вопросам политики, литературы и искусства. Издатель: Фридрих Наумann Берлин-Шёнеберг, 1915 г., № 36.

Koloss, Mark «Türken und Armenier». «Die Hilfe», Wochenschrift für Politik, Literatur und Kunst. Hrsg.: Friedrich Naumann. Berlin-Schöneberg, 1915, Nr. 36.

АРМЕНИЯ И ДЕРЖАВЫ

Прошло полтора года после краха Турции, пока высший совет в Париже закончил на бумаге разделение старой турецкой империи. Слабые страны были предоставлены сами себе, голодные народы внутри Турции остались в зависимости от младотурецкого правительства и от бесчинств его солдат. Было маловероятно навести порядок в этом хаосе: арабские и турецкие полчища перешли в наступление на оккупационные отряды союзных государств, французы вторглись в Сирию и Киликию, греки в Смирну, а англичане в районе Босфора и Мраморного моря. В этих условиях вновь, по старой привычке, началась резня христиан, и союзные державы не вмешивались в это дело. Если же притесненной со всех сторон Армянской республике на Кавказе удалось удержаться против турков, татар и большевиков, то это исключительно благодаря мужеству армянских солдат и умению армянских дипломатов, которые давно поняли, что им не стоит ждать от союзных держав никакой помощи.

Когда лорд Роберт Сесил и Анойрин Уильямс в английской палате общин признали действительными обещания, взятые на себя Англией во время войны, в отношении освобождения армян, и которые она, пока продолжалась война, неустанно повторяла, выступил Ллойд Джордж: «Вся трудность в том, что в провинциях, которые мы хотели бы отдать Армении и которые соответствуют ее историческим границам, больше нет армянского населения. Если мы их ей отдадим, кто будет выполнять наше решение? Франция, Англия и Италия, претендующие на Киликию, Месопотамию и Адалию, не хотят утруждать себя этим. Мы заняты в Европе и не можем раздробить наши войска, чтобы завоевать для армян новые земли, да и завоевание их не будет таким уж легким, так как страна изобилует горами и ущельями. Армянская республика может, конечно, защищать свои границы, но если бы мы ей сказали: «Возьми сама эти земли», то у нее не хватило бы на это сил. Затем союзные державы от имени высшего совета предложили Соединенным Штатам Америки стать манда-

тарием этой страны. Если это будет отклонено, то тогда обратятся к решению третейского суда президента Вильсона, хотя бы относительно границ Армении. В связи с теперешними условиями все желания армян невыполнимы, даже если такая держава как США согласится взять мандат на управление».

Царь также обещал в начале войны освободить армян. Но когда русские войска заняли турецкую Армению, обещание было уже забыто и русское правительство решило поселить на родине армянского народа, покинутой им, казаков. «Армения без армян»: так определил князь Лобанов, министр иностранных дел России, русскую политику в отношении армян. Ллойд Джордж также говорит теперь, пожимая плечами: «Армения без армян», и ничего не имеет против, если турки удержат за собой отнятые у армян земли, города, дома и пашни.

Так как Америка и не думает взять на себя мандат, Армения предоставлена сама себе и думает о том, как ей добиться своего без помощи союзных держав. Даже обещанные ей по турецкому мирному договору области, границы которых определит президент Вильсон, она должна будет взять у Турции силой, если ей не захочется остаться на очень малой территории Кавказской республики у подножия Арарата, которая не сможет прокормить сотни тысяч беженцев, умирающих от голода. Киликия же отдана Антантой Турции, хотя армяне там все еще борются на свое существование и независимость против Турции.

Так как мировая война против стран Центральной Европы, как известно, явилась поводом для защиты малых наций, то понятно, что армяне не могут скрыть свое разочарование, что ведет по логике вещей к тому, что их симпатии будут вновь обращены к нам, несмотря на клевету против Германии. По крайней мере на Кавказе, где и во время войны добрая воля немецкого правительства по отношению к армянам была очевидной, мы можем рассчитывать на дружеское расположение.

В немецкой прессе эпизодически встречаются суждения, согласно которым от турков можно ждать бог весть чего хорошего для Германии. Немецкие офицеры и чиновники, которые во время войны ближе познакомились с турками, изменили, за редким исключением, свое мнение относительно своей слепой дружбы с турками. Что еще ждать от страны, которая лишилась, вероятно, 3—4 млн. истинных турков. Разве может союз между турками, татарами и большевиками, идея, с которой все еще носится Энвер паша, испугать англичан в Индии или на Суэцком канале? Басня о турецких армиях в Малой Азии, которые в действительности насчитывают не больше нескольких тысяч солдат, стала очевидной вследствие военного вторжения греков. Если бы союзные державы действительно захотели, если бы Англия, Франция и Италия постарались навести в Турции порядок, то для них легче этого ничего бы не было, но у парламентов боль-

ше нет желания посылать в Турцию солдат. Турция предоставлена себе на погибель, не стоит никаких жертв, и, наконец, она, обессиленная и опустошенная, станет добычей тех держав, которые укрепились на её побережье.

Имеет ли право Германия, которая больше других наций сделала для экономического подъема Турции, имеют ли право немецкие христиане, которые больше чем другие помогли в деле облегчения бедственного положения армянского народа, начиная со времен Абдул Гамида, отказаться от участия в возрождении стран Востока?

Ответ на этот вопрос зависит только от нашей воли. Есть только одна воля, не пугаться «горной, изрезанной ущельями» страны, которую Ллойд Джордж находит очень трудной для британских солдат. Это воля к состраданию. Перед ней открываются закрытые двери и железные ворота. С ее помощью можно многого добиться.

Несмотря на равнодушие государственных деятелей союзных держав относительно судьбы армянского народа, несмотря на нежелание американского правительства взять мандат на управление Арменией, американские и английские христиане проделали большую (однако далеко не достаточную) работу по оказанию помощи бедствующим армянам. Также во времена Абдул Гамида было движение во всех христианских церквях. Но в конце концов ведь дело оказания помощи сиротам было организовано исключительно немцами. Американские комитеты насчитали почти четверть миллиона армянских сирот, едва знающих имена своих родителей. Все, что делается и будет делаться для облегчения такого бедственного положения, ничтожно. Но даже то незначительное, что делается, имеет очень большое значение.

Есть люди, которые в данном случае говорят: наше собственное бедственное положение препятствует нам в том, чтобы позаботиться о чужой беде. К моей радости такие голоса доходят до меня очень редко. Настоящие христиане говорят и чувствуют иначе. Наше собственное бедственное положение учит нас сочувствовать беде других и рассматривать благотворительность не только как гуманное расточительство. Илию кормила вдова, а Павел говорит о бедняках, которые многих сделают богатыми. Это — действительная психология жизни, все остальное — фразы. Даже самый маленький дар может помочь. Амбар зерна — это лишь множество зерен, и даже самый сильный дождь состоит только из капель.

Не только сострадание побудило немецких христиан вести больше двух десятилетий работу по оказанию помощи армянам, но и стремление воспротивиться англосаксонским попыткам исключить немецких христиан из мирового миссионерства, упорное сопротивление, поднимающееся в нас. Профессор Варнек сказал однажды: «В духе англосаксов миссионерский завет Иисуса звучит так: «Пойдите и обучите все народы английскому языку». Мы вынуждены теперь мно-

гое подписывать, но этот ультиматум не подпишем. Мы тем более не подпишем его, так как мы никогда не думали о том, чтобы всех людей научить немецкому языку. Что мы хотели, так это доказать христианскую любовь и немецкую верность тем, кто готов воспринять это, высказать и сообщить наши мысли тем, кто понимает их. Мы будем делать это и в будущем до тех пор, пока существуют немцы, и никто не сможет помешать нам в этом. Утвердить самих себя — это значит утвердить достоинство духа и наши духовные ценности во всем мире. Именно в случае самой крайней нужды человек находит силы внутри себя. К духовному самоутверждению немецкого народа относится также помощь, оказываемая другим народам, и распространение нашей немецкой веры во всем мире.

Журнал «Восток», ежемесячник возрождения стран Востока. Редактор: доктор Иоханнес Лепсиус, год 1920, № 6/7.

«Der Orient», Monatsschrift für die Wiedergeburt des Ostens, Nr. 6/7 1920, Berlin. Armenien und die Mächte».

ИЗ СТАТЬИ ДЖЕЙМСА ГРИНФИЛЬДА „ПОЗИЦИЯ АРМЯН В СОВРЕМЕННОЙ ВОЙНЕ"

Для будущего упрочнения Турции и развития немецко-турецких отношений необходимо уделить большое внимание и другим нациям, живущим на территории османской империи. Турция не национальное государство. В этой стране живут многочисленные другие нации: арабы (около 2,5 млн.)*, армяне (около 2 млн.), греки (около 2 млн.), сирийцы христианского вероисповедания (около 1 млн.), курды и др. В культурном отношении среди них выделяются армяне и греки, благодаря своей современной школьной системе, прогрессивным социальным учреждениям и своему участию (70%) в торговле и ремеслах, а также, в значительной степени, в сельском хозяйстве империи.

В 1878 г. первый раз армяне обратились к Европе со своими пожеланиями. Несущие службу в русской армии армянские командиры и солдаты проявили себя в боях на кавказском фронте, и можно опасаться того, что после отступления русских войск из занятых турецких областей армянам, живущим там, будут мстить за усердие, которое проявили их соплеменники из России. Ведь уже во время войны масштабы ограблений армян курдами увеличились самым серьезным образом. Вероятно, это обстоятельство и, может быть, пример христианских подданных на Балканах дали армянам повод обратиться со своими жалобами к державам, и в своем намерении они были под-

* Не считая жителей Аравийского полуострова

держаны, с одной стороны, обещаниями русских, с другой стороны, турецкого правительства. Для русских важно распространить свое покровительство также на армян Турции, а Блистательная Порта думала посредством образа действия армян наглядно доказать тогдашним противникам России в Европе, что они, требуя свободы для балканских христиан, возбуждают алчность других, до сих пор лояльных наций Турции и таким образом могут поставить под угрозу целостность империи. Во всяком случае тогдашний армянский патриарх Нерсес начал переговоры и послал будущего католикоса Хримяна в качестве делегата к европейским правителям. В результате этого 16 договора в Сан-Стефано Турция обязалась без промедления провести в Армении реформы и обеспечить безопасность армян от притеснений курдов и черкесов. В статье 61 Берлинского договора от 13 июля 1878 г., сменившего Сан-Стефанский договор, вновь выделялось это обязательство Турции и проведение реформ было поставлено под контроль держав.

Так возник армянский вопрос. Русское правительство придавало большое значение армянам для защиты и развития культуры и обращалось с ними благосклонно, наделяя их привилегиями, армяне быстро развивались в культурном и промышленном отношении. Они много сделали для освоения и цивилизации завоеванных в течение прошлого столетия русскими областей на Кавказе и дали русскому государству большое число выдающихся полководцев и государственных деятелей, таких как Мадатов, Аргутинский, Бебутов, Лорис Меликов, Тер-Гукасов, Лазарев, Эзов и др.

Армяне хотели не что иное, как безопасности жизни и имущества, а обеспечение этой безопасности — долг каждого самостоятельного государства. Самостоятельного армянского государства, которое могло бы отвлечь их чувства от Константинополя, не существовало. А думать о сепаратистской утопии — для этого армяне слишком разумны. Также относительно русских обещаний, они придерживались правильной точки зрения, что их национальному существованию под турецким господством будет угрожать меньшая опасность, чем под властью России.

Если бы Абдул Гамид II был менее предубежден и недоверчив по отношению к армянам, он введением необходимых реформ выполнил бы желания армян и этим теснее связал бы их интересы с интересами империи. Но этого, к сожалению, не произошло. Султан, наоборот, пытался силой достигнуть того, чего он мог бы добиться только умной предупредительностью. Преследования и резня армян и вытекающие из этого внутри- и внешнеполитические осложнения были продуктом такой близорукой политики, ее последствия же — полное отчуждение когда-то лояльной нации, а также возникновение армянских революционных обществ, которые вместе с младотурками поднялись против гамидовского военного произвола. Когда же ту-

рецкая конституция была приведена в действие и Абдул Гамид был свергнут, армяне и их революционные партии были первыми, кто перешел на сторону правительства младотурок, чтобы принять деятельное участие в преобразовании государства. Ведь вызванная вновь к жизни конституция провозглашала равенство и безопасность всех подданных без различия расы и религии.

В Турции в отношениях между младотурками и армянами, к сожалению, появилась определенная дисгармония. Кто был причиной их разногласий— здесь объяснять не стоит. Во всяком случае, армяне потеряли надежды на улучшение положения своего, и поэтому вопрос об армянских реформах по случаю войны на Балканах был выдвинут вновь. Армянские требования нашли убедительную поддержку у русского правительства соответственно его новому курсу в армянской политике, немецкое правительство также требовало введение реформ в Армении в интересах спокойного развития Турции.

Едва только был сделан первый шаг на пути к урегулированию армянского вопроса и к устранению турецко-армянских противоречий, как разразилась европейская война. Генеральные инспекторы были уволены, а реформы вновь отложены. Разумеется, не было никакой необходимости в том, чтобы прервать начатую работу по проведению реформ, и это тем более достойно сожаления, потому что недовольство среди армян было только на пользу русским интересам.

Принимая во внимание это обстоятельство и проводимую в последнее время в отношении армян миролюбивую политику России, можно объяснить то воодушевление, с которым российские армяне принимают участие в боях на кавказской границе, воодушевление, которое еще больше увеличилось из-за надежд, которые сумело пробудить русское правительство. Турецкие армяне напротив, несмотря на это, придерживались относительно своего правительства лояльной позиции.

Турецкое правительство всегда должно считаться с тем фактом, что ему следует своей политикой завоевать симпатии армян и добиться ценного и полезного сотрудничества с ними. Как мало нужно для этого — видно из истории российских армян последних десятилетий. Прежде всего, турецкое правительство должно подумать о том, чтобы мирное армянское население не больше, чем это необходимо, страдало от войны, чтобы оно не больше, чем другие, было подвергнуто реквизиции и чтобы армяне не подвергались нападениям курдов и черкесов под предлогом священной войны «джихада».

Гринфильд Д. Позиция армян в современной войне.
«Новая Германия», еженедельник консервативного прогресса, Берлин, 29 мая 1915 г. № 30.33, стр. 285—287.

Greenfield, James «Die Haltung der Armenier im gegenwärtigen Krieg» «Das neue Deutschland», Wochenschrift für konservativen Fortschritt, Berlin, den 29. Mai 1915, Nr. 30.33, S. 285—287.

ГЕРМАНИЯ И АРМЕНИЯ

Роковой ошибкой Германии в большой борьбе последних лет была недооценка идей. Суть видели только в вопросе власти; кто говорил о моральных соображениях, того жалели и считали непрактичным мечтателем. На это наталкивали сами обстоятельства: речь шла о защите против могущественной коалиции. У человека, которого схватил за горло разбойник, не может быть никаких долгих раздумий, он применяет самый действенный способ для того, чтобы спасти свою жизнь. Но по воле судьбы мы не поняли, какая реальная власть заключена в идеях. Рорбах в течение месяца без устали требует морального наступления. Одним из вопросов, где непонимание морального элемента как средства борьбы стало особенно роковым, был вопрос Армении.

Трагично то, что Германия несет ответственность за чужую вину. Наряду с Бельгией Армения была самым главным аргументом, оправдывающим поход Антанты против Германии, и даже Америка, объявляя войну, сослалась на Армению. Мнение официальной Германии относительно событий в Армении было таким же, как мнение Антанты и нейтральных стран. Через несколько дней будет опубликована переписка между Германией и Турцией по армянскому вопросу, и тогда весь мир узнает то, что было сообщено министерством иностранных дел уже прошлой весной на запрос Науманна в Главном комитет немецкого рейхстага: как энергично германское правительство и посольство в Константинополе вновь и вновь протестовало против депортации армянского народа. Мы, друзья армянского народа, всегда ощущали в нашем деле симпатии официальной Германии. Нас заверили в том, что многие крупные чиновники министерства иностранных дел переживают из-за злодеяний над армянами не меньше, чем мы. В ответ на многочисленные доносы приверженцев политики Турции нас взяли под защиту и одобрили наши умеренные и благоразумные действия. Наши офицеры, имевшие возможность судить обо всем по своим личным впечатлениям, были такого же мнения. Мы уже приводили в «Немецко-армянской корреспонденции» за номером 6 письмо немецкого офицера, которое доказывает это, а это только одно из многих свидетельств: в недавно вышедшем мартовском выпуске «Общего миссионерского журнала» доктор Аксенфельд приводит два письма высокопоставленных немецких генералов, которые доказывают то же самое. Самое потрясающее в этом отношении, вероятно, открытое письмо Вильсону доктора Вегнера, редактора «Нового Востока», который будучи сотрудником турецкой санитарной службы был очевидцем описываемых событий.

Трагедия состоит в том, что «государственное благоразумие» считало целесообразным скрыть все это от общественности, чтобы не огорчить постоянно колеблющихся союзников на берегах Босфора.

И в то время как министерство иностранных дел пыталось достигнуть молчания в отношении армянского вопроса и дало соответствующие рекомендации на пресс-конференциях в Берлине, военная цензура противодействовала этому. Здесь, как и во многом другом, в ущерб Германии чуствовалось, что у нас в стране два правительства и что более ответственное и информированное из них не имеет решающего голоса. Цензуру трактовали по-разному: фактически каждый майор был диктатором, несмотря на наличие Главной цензуры, где иногда проявляли большее понимание. Однако и она запрещала нам рассылать нашим читателям размноженные на пишущей машинке и запечатанные в конверты краткие, деловые сообщения о событиях в Армении, о которых знал весь мир, кроме Германии. Общественное обсуждение событий в «Христианском мире» (№ 30, 1915 г.) было проведено нашей газетой после проверки ее цензурой. Наряду с этим газеты протурецкой ориентации беспрепятственно печатали всевозможные лживые сообщения о злодеяниях и восстаниях армян; более всего преуспело в этом официальное бюро Вольфа, распространявшее грубую ложь «Агентуры Милли». Немецкая пресса относилась к этой информации с доверием, печатала ее, искажая факты еще грубее. Всякие возражения против этого были бессмысленны. Вот и возникло за границей мнение о позиции Германии относительно армянского вопроса, которое дало Антанте право упрекать Германию и называть ее соучастницей, если не виновницей уничтожения армянского народа.

Наверное, ничего так ясно не показывает слабость нашей позиции в войне, несмотря на победу наших войск, несмотря на завоевание многих областей вражеской территории, несмотря на страх наших противников, как наша позиция в отношении Турции. Мир этого не знал и сейчас не хочет верить в это. Об этом могли догадываться только те немногие, кто был посвящен в закулисные перипетии и у кого головы не были затуманены хмелем войны. Эта слабость заключалась не только в распределении сил. Она большей частью основывалась на том, что моральная сторона дела не принималась в расчет как реальный фактор. Несмотря на противоречие, о котором я узнал от посвященных, я все же твердо придерживаюсь того мнения, которое я высказал во втором номере «Немецко-армянской корреспонденции», что даже такое цинично мыслящее правительство, как турецкое, не посмело бы дойти до такой степени жестокости, если бы немецкое правительство имело мужество дать свободу общественному мнению Германии, и турецкие злодеяния не поддерживались бы кажущимися одобрениями немецкой прессы. И если было неминуемо то, что правда была скрыта —как это уже было в других вопросах,— то это новое доказательство того, как пагубно влияет война на нравственность, и что она «обманщица с самого начала», как называли ее всегда сторонники мира.

Чего можно было бы достигнуть, если бы активность с немецкой

стороны могла бы быть использована умным образом! Вызывает восхищение позиция наших консулов в Турции по армянскому вопросу; при помощи одного из них, Рёслера в Алеппо, было собрано для выселенных много денег, хотя свою помощь Рёслер должен был оказывать только тайно. Сотни армян были спасены благодаря заступничеству немецких офицеров: если на Кавказе дело не дошло до полного уничтожения народа, что входило на самом деле в намерения турок, так это благодаря немецким войскам. Большую активность проявили немецкие миссионерские общества, Немецкое общество помощи христианам на Востоке, сестры милосердия, Общество слепых в Малатии. Особенно следует отметить благотворительную деятельность доктора Лепсиуса, который смог не только спасти очень многих армян от голодной смерти, но и как никто другой в Германии энергичной и мужественной агитацией донес до немецкого народа правду о злодеяниях против армян. То, что несмотря на строгую цензуру, ему удалось распространить в Германии в 20000 экземплярах «Отчет о положении армянского народа в Турции», достойно удивления и заслуживает, разумеется, не отрицательного замечания, как это имело место в статье профессора Рихтера; оценка профессора могла бы быть по меньшей мере более лояльной, не говоря уже о том, что Лепсиус не «обходил» распоряжений, как утверждает Рихтер.

Описание событий, данное Лепсиусом, не соответствует действительности по многим моментам, как утверждает Рихтер, мы же считаем, что достоверные источники и подтверждается всем тем, о чем мы теперь узнаем. Также правильно мнение Лепсиуса о невиновности армян. Турецкое правительство, несмотря на все попытки, не сумело привести ни одного доказательства того, что армяне подняли восстание. Лепсиусу мы благодарны за то, что он объединил все работающие на Востоке немецкие миссионерские общества для совместных действий в отношении армянского вопроса и за известное заявление рейхсканцлеру: и только после этого, что не совсем ясно указал в статье Рихтер, возникла «Восточная и исламская комиссия», которая под руководством своего председателя доктора Аксенфельда прилагала все усилия для того, чтобы как можно больше сделать для армян и образовала совместно с «Германо-армянским обществом» Армянский комитет. Что этот последний особенно много сделал для армянского дела, об этом не стоит напоминать. Для нас важно то, чтобы поддерживать отношение с нейтральными странами и с представительством самого армянского народа. Делегация армянского национального совета была представлена приглашенному Науманном кругу парламентариев партий большинства, среди которых были Эберт, Шайдеман, Носке, Зюдекум. Армянская республика тотчас после своего образования послала в Берлин своего полномочного представителя, который не был официально признан немецким правительством, но с которым велись переговоры, и хотя в обращении с армянами со стороны наших дипло-

матов сквозила иногда надменность, что говорило об отсутствии дипломатического умения, все-таки кое что в ходе этих переговоров было достигнуто.

Какой будет судьба армян? Они получили от Антанты много обещаний, но впечатление таково, что несмотря на проявления сочувствия и понимания, Антанта вряд ли выполнит все, что обещала.

«Германия и Армения». **«Христианский мир»** — газета евангельской общины для образованных всех сословий, от 20 марта 1919 г., № 12, Марбург.

«Deutschland und Armenien». **«Die Christliche Welt».** Evangelisches Gemeindeblatt für Gebildete aller Stände, vom 20. März 1919, Nr. 12.

КАК ПРОИСХОДИЛА ДЕПОРТАЦИЯ АРМЯН

Сообщение Германского Консульства

Алеппо,
30 ноября 1915 года

Рейхсканцлеру от германского консула в Алеппо.

Ваше превосходительство, имею честь передать Вам в приложении рассказ армянина Саркиса Манукяна о том, что он пережил во время перехода из Эрзерума в Сурудь. Манукян изучал философию с 1905—1908 гг. в Берлине и с 1908—1910 гг. в Лейпциге и в последнем университете получил ученую степень доктора философии. Несколько лет он был учителем в одной из армянских школ Эрзерума, в последнее время по инициативе генерала Посселта, затем германского консула фон Шойбнера был учителем на курсах немецкого языка. Его колонну постигла та же участь, что и многих других: мужчин отделили от женщин и убили. Для них не нашлось пули, рубили топором и ножом, по две тысячи мужчин в день. Жандармы подводили жертв к месту бойни, а курды утверждали, что выполняют приказ правительства. Каймакам из Адиамана сопровождал колонну до и после. Упряжных животных, все имущество, даже одежду чиновники отобрали у женщин и детей. За последние месяцы я много раз слышал об ужасных способах этих убийств, но молчал, так как не говорил с очевидцами. Манукян, которого можно считать безупречным свидетелем, пережил такую сцену. Сам он спасся благодаря хорошему знанию курдского языка. В настоящее время я стараюсь добиться того, чтобы ему было предоставлено место для проживания, или хотя бы, чтобы его не выслали из Суруди дальше в пустыню.

Недавно у меня была одна женщина по фамилии Гайдзак, до де-

портации очень богатая армянская дама из Трапезунда, которая рассказала, что из 3.000—3.500 армян, которых внезапно заставили покинуть Трапезунд, только она с 5 членами семьи дошла до Алеппо. Несмотря на неоднократные старания, ей не удалось узнать, где находятся остальные, и она боится, что они за исключением похищенных женщин и девушек погибли. Ей самой удалось спастись, так как в пути ей много раз встречались турецкие чиновники и офицеры, которые раньше часто бывали в ее гостеприимном доме и теперь позаботились о ней.

На днях у меня был повод — в связи с объявленной 4-й армией борьбой с эпидемией — обратить внимание начальника генерального штаба этой армии барона фон Кресса на так называемый «сиротский приют» в городе, который содержится турецкой стороной и в котором ежедневно имеются смертельные случаи. Полковник фон Кресс посетил его и сказал мне, что состояние там не поддается никакому описанию. И добавил: «Когда турки убивают во время депортации мужчин, то используют предлог, будто они вынуждены защитить себя от мятежников; когда насилуют и похищают женщин и детей, то используют предлог, будто это делается для их спасения от курдов и жандармов; когда они обрекают на голод депортированных, то используют предлог, будто трудности с продовольствием при переходе настолько велики, что они не справляются с ними; но когда они в центре города Алеппо содержат детей в голоде, холоде и грязи, то это непростительно». Для защиты от зимнего холода детям подкладывали на каменном полу только один матрац, и многие больные, скудно одетые были прикрыты только одним матрацем. Местные армяне собрали денег и достали для них одеяла. Но когда они пришли в «сиротский приют» и попросили разрешения раздать их, то чиновники отказали, мотивируя тем, что «правительство само позаботится о детях!»

Несколько дней тому назад турки снова приступили к выполнению приказа о транспортировке 50.000 армян из Радью и Катма в Рас ул-Айн — ежедневно перевозят по 1000 человек. Тяжелобольных тоже погружают в вагоны. Умерших просто выгружают на станциях, даже случалось, что трупы валялись на железнодорожном полотне между станциями. Управление железной дороги старается справиться с этой ситуацией. В связи с этим ему на днях с целью урегулирования пассажирского движения правительство рекомендовало проверять через своего врача температуру каждого пассажира, выезжающего из Алеппо, и отказывать ему в поездке, если у него температура превышает 38°! А управление возразило, что правительству следовало бы сперва позаботиться о том, чтобы больше не погружали в вагоны больных армян в Катма и Радью.

Такое же сообщение я отправляю Кайзеровскому посольству в Константинополе.

Христианские дети в мусульманских сиротских приютах.

Константинопольский журнал «Ориент ньюс» недавно опублик вал сообщения об освобождении армянских детей-сирот от туро Десятки тысяч несчастных мальчиков и девочек были согнаны во врем войны в так называемые сиротские приюты, которые были построен младотурецким правительством с единственной целью — чтобы о ратить детей в ислам. С момента перемирия этих детей начали осв бождать. Один английский офицер рассказал в связи с этим следу щий эпизод:

У нас были основания полагать, что среди двенадцати девоче турецкого сиротского дома в Киагтане под Константинополем имеют армянки. Когда наши армянские представители приблизились к ни эти девочки начали горько плакать и протестовать, говоря, что он мусульманки. Одна темноволосая девочка 9 лет назвала свое им Джелиле (турецкое женское имя). Я начал ее расспрашивать, где отец, мать и братья. «Всех убили, одна я осталась в живых»,— отв тила она. «Кто их убил?»—«Армяне». «Кто вам сказал, что ваших р дителей убили армяне?»—«Так нас учили в сиротском доме». Я сно спросил ее имя. Она заколебалась и затем спросила: «Ты хочешь зна всю правду?»—«Да».— «Тогда ты удочеришь меня? Поклянись, свои родителями и богом».—«Клянусь». Тут девочка начала рассказыва свою историю, о том, как их деревня находилась высоко в горах, ка зажиточно и счастливо жили жители села и как ее отец был самы богатым человеком в селе (в Зейтуне). «Однажды, — продолжала он турецкие солдаты согнали всех мужчин вместе и увели, и никто с т пор ничего не слышал о них. Я очень любила своего отца, он был м лым человеком. Затем турки забрали мою мать и остальных женщин угнали из деревни. Многие из них, моя мать тоже, умерли в пут Хотя я маленькая девочка, я видела такие вещи, каких ты никогда видел. Мы прибыли в Алеппо, где турки изменили мое имя «Сирану на «Джелиле»; затем они поместили меня в госпиталь; каждое утро вечер заставляли молиться по-турецки». После этого, продолжает ра сказчик, маленькая девочка шепнула мне на ухо, что все двенадца девочек — армянки. Она закончила свой рассказ и бросилась мне объятия: «Не покидай меня, я всего лишь маленькая девочка и сове шенно беззащитна».

Армения и Америка

В сообщении конгресса 10 марта содержался следующий запр депутата, мистера Кинга:

«Мистер Кинг: Мистер Президент, только одно слово. До т пор, пока считалось, что Соединенные Штаты проявляют интерес Востоку и примут участие в турецких и армянских делах, ужас

совершаемые турками в отношении армян, прекратились; теперь же, когда османские турки убедились, что Соединенные Штаты отошли от мировой политики, снова начались убийства и резня, которым армянский народ подвергается столетиями. Совсем недавно, когда французские войска ушли из киликийских городов, там зарезали более 16.000 армян. И сейчас турки имеют твердое намерение уничтожить армянскую нацию, чтобы завладеть их страной и имуществом. Они знают, что уступают армянам в способностях, знают об их организаторских способностях и умении руководить, знают также о собственной неспособности создать правительство или цивилизованное общество. И поскольку турки-варвары боятся, что армяне смогут сохранить свою свободу и утвердиться в Передней Азии, они стремятся их уничтожить. Моя цель заключается в том, чтобы представить сенату и общественности резолюцию, в которой говорится о плачевном положении в Армении и об отказе цивилизованных наций исполнить свой долг в отношении народа, который в течение столетий был оплотом Европы в защите от азиатских орд».

Помогите спасти детей!

Вышеупомянутое консульское сообщение является одним из сотен официальных и частных документов их немецких источников, которые цензура во время войны запрещала публиковать. Даже сегодня неописуемы страдания армянских христиан, изгнанных из своих родных провинций. Пусть сотни тысяч убитых и умерших от голода турецких армян лежат под землей, но ведь есть еще много сотен тысяч, которые без крова, без одежды и пищи обречены на смерть, если христианское милосердие не позаботится о них. Бандитская война младотурок, которые оккупировали внутреннюю часть Малой Азии вместе с армянскими провинциями, вынуждает армян, оставшихся в живых и спасшихся от гибельных концентрационных лагерей в пустыне, влачить жалкое существование в Месопотамии и Киликии под недостаточной защитой союзнических войск, которые шаг за шагом отступают перед турецкими бандами. О возвращении на свою родину можно будет думать только тогда, когда будут выполнены мирные условия, которые остаются пока только на бумаге.

На узкой территории Эриванской республики все еще сконцентрировано 300.000 беженцев из Турции, которые не имеют возможности работать и полагаются на поддержку своих соотечественников и помощь христианских народов. Антанта не оказала им даже военной помощи, чтобы защитить от притеснителей. Только американские христиане организовали миссию помощи, которая совершенно недостаточна из-за огромной нужды.

Мы считаем долгом немецкого народа помочь христианским народам Востока, армя-

нам и сирийцам, которые стали жертвой на ших турецких союзников. Армяне лишились бол половины своего народа в Турции. По оценкам германских консул во время резни и депортаций погибло 1 миллион армян, добрая пол вина которых — женщины и дети. Число оставшихся детей-сиро большинство которых даже не помнит имен своих родителей, оценив ется американским Комитетом помощи около четверти миллиона.

Пути для перевода немецких денежных средств в зоны бедстви открыты. У нас имеются в распоряжении нейтральные и армянски друзья, чтобы осуществлять вместо нас работу по оказанию помощ взамен которых мы еще не можем направлять немецких сотруднико Благодаря низкому курсу валюты на Кавказе и прямым расчетам пр дотвращается девальвация немецкой денежной помощи.

Наше горячее желание состоит в том, чтобы немецкими взноса расширить помощь, которая уже оказана десяткам тысяч детей-сиро и сохранить таким образом жизнь подрастающему поколению страш истребленного армянского народа. Любое, даже минимальное пожер вование мы примем с благодарностью.

Взносы или переводы следует направлять по адресу:
Д-р Иоганнес Лепсиус, Потсдам, Роонштрассе 13. Чековый текущ счет № 24745 при Берлинском почтовом отделении. Взносы подтвер даются кассой фонда помощи. Лицам, внесшим 10 марок и более, бе платно высылается наш журнал «Дер Ориент».

Листовки и информационный материал можно приобрести чер бюро армянского фонда помощи, Потсдам, Роонштрассе 13.

Потсдам, октябрь 1920 г.

Д-р Иоганнес Лепсиус, Потсдам, Роонштр. 13

Лепсиус И. «Восток», ежемесячник возрождения стран Востока. Потсдам 1920, № 6.

Lepsius, Johannes «Der Orient». Monatsschrift für die Wiedergeburt der Läne des Ostens. Potsdam, 1920, Nr. 6.

БИШЕР А. ДВА СООБЩЕНИЯ ИЗ „ИЗВЕСТИЙ ОБ АРМЕНИИ"*

Наша работа в Турции

Надежда на то, что мы теперь благодаря договору между Франц ей и турецкими националистами постоянно будем получать сообщени из Урфы, к сожалению, не оправдалась. С тех пор мы не получили и

* Орган Швейцарского Союза друзей армянского народа

одного письма от брата Кюнцлера. Единственная весть, которая дошла до нас,— сообщение от господина Шуена из Алеппо от 11 апреля. Он получил тогда небольшое письмо от господина Кюнцлера, написанное 30 марта, в котором он сообщал, что ему и его жене живется хорошо. Кроме того, он ходатайствовал об оплате чеков, посредством которых он раздобыл необходимые средства. Господин Шуен не смог отослать в Урфу ни одного письма, которые мы прислали ему с начала этого года. Причину этого мы знаем из газет. Турецкое правительство в Анкаре, поддерживаемое русскими большевиками, использует по мере возможности, положение Антанты; оно так и не ратифицировало договор с Францией. Турция требует еще больших уступок, сама же еще и не выдала французских пленных. Вследствие этого состояние войны с Францией сохраняется, поэтому не пропускают никаких писем.— Между тем греки потерпели неудачу, и вот уже появились сообщения о резне христиан в Малой Азии. Если эти преследования христиан и направлены главным образом против греков, то тем не менее фанатичные магометане не щадят и остатки армян, особенно в тех случаях, когда армяне соседствуют с греками. Так что судьба этих несчастных в Турции вызывает бо́льшую тревогу, чем когда-либо.

Как мы знаем из сообщений господина Визера, многие из них, после того как им, наконец, удалось немного оправиться от ужасов депортации, опять лишились крова, добра и имущества, и неизвестно, смогли ли они вообще спасти свою жизнь. Господин Визер, от которого мы регулярно получаем сообщения, все еще работает в Бруссе, в американском обществе по оказанию помощи; его основная задача — помощь беженцам, как греческим, так и армянским.

О положении маленькой армянской республики в данный момент нет никаких точных сведений, но оно, кажется, достаточно мрачно.— О том, что происходит в Урфе, мы, как уже говорилось, тоже ничего не знаем. Мы надеемся, что тамошние чиновники и мусульманское население не изменят своего прежнего человеческого отношения к армянам. Мы твердо верим в то, что Кюнцлер и его жена могут сделать для них много хорошего, для этого им постоянно и необходимы средства. Поэтому мы должны от всей души попросить своих друзей не терять в эти мрачные дни мужество и надежду, а продолжать дело помощи и дальше, до тех пор, пока настанут лучшие времена, когда мы увидим плоды нашей работы и сможем радоваться тому, что мы не бросили ее в порыве отчаяния.

Воспоминания из времен выселения

Депортация армян из С[1]. началась в июне 1915 г.
Было тихое утро. Уже с шести часов я готовилась к экзамену, ко-

[1] Сиваса

торый должна была сдавать в этот день. В городе царил еще глубокий покой.

Вдруг на улице стало оживленно. Я услышала цокот копыт. Показался отряд турецких жандармов, за ним следовал второй. Что бы это означало в такую рань! Я спустилась вниз, чтобы разбудить своего отца, затем поспешила на улицу. Рабочие и лавочники, которые только что вышли на работу, возвращались назад, унылые, с озабоченными лицами. То там, то здесь собирались люди перед плакатами, вывешенными ночью, и читали их со все более возраставшим удивлением. Я подхожу и узнаю, что армянский квартал занят турецкими жандармами и в плакатах говорится о том, что армянское население города в течение 5 дней должно быть готово отправиться в еще неизвестную местность под сопровождением жандармов. Скопление людей на улицах, а также посещение рынка запрещены. Купцам запрещается идти в свои бюро или брать из банка деньги. Далее в объявлениях, прикрепленных на стенах, можно было прочитать, что в дорогу надо взять с собой самое необходимое и что всякое неповиновение будет строжайшим образом наказано.

Ужас, вызванный у нас этим драконовским указом, был велик. Тяжелые предчувствия охватывают сердца растревоженного населения. Что мы могли сделать? О побеге нечего было и думать. Весь квартал был оцеплен жандармами. Но у нас еще оставалась надежда: русские два дня назад обстреляли турецкий квартал, и если они все еще вблизи, то мы могли бы поднять наши флаги, и их содействие было бы нам гарантировано. Но только эта надежда была напрасной. А теперь повсюду наступили страх и озабоченность. Женщины и дети жаловались и плакали. Душа разрывалась при виде их страданий.

Через два дня появились турецкие жандармы. Они предложили нам отказаться от своей веры и принять ислам. Как мужчины, так и женщины с возмущением отвергли это наглое требование. Все предпочли ожидающий их ужасный жребий отречению от веры.

Прошли еще два дня ужаса, потом все началось. Что за стенания поднялись! Покинуть дом, очаг, места юности и счастья, чтобы отправиться в неизвестность: это было ужасно!

Но плач и стенания не помогли. Надо было трогаться в путь. Мужчины пешком, женщины и дети в маленьких повозках. Вечером первого дня мы остановились в маленькой деревне. Тут нам еще раз предложили отречься от нашего Христа и принять религию пророка. К сожалению, некоторые наиболее робкие последовали этому требованию. Некоторые из них позже раскаялись в содеянном и покончили жизнь самоубийством.

Мы на следующее утро должны были тронуться в наш скорбный путь, ставший для многих предсмертным путем. Вначале нашим отцам, мужьям и братьям разрешили идти возле наших повозок. Они нас часто ободряли, призывали нас быть стойкими и спокойно переносить

неизбежное. Мы молились богу, чтобы он поддержал нас и дал силы выдержать все. День изо дня мы шли вперед, в неизвестность.

Наконец, через 20 дней произошла первая катастрофа. Поведение жандармов заставляло уже давно подозревать плохое. Теперь они приступили к выполнению того, что было запланировано. Мой отец, который, вероятно, предугадал роковой ход событий, еще раз подошел к нам и умолял нас ни в коем случае не отрекаться от веры и чести, если даже это будет стоить нам жизни. Как глубоко проникли его слова в наше сердце, как мы страшились теперь нашего неизвестного будущего!

Едва мы успокоились, как услышали приказ жандармов. Мужчины должны подготовиться, их хотят от нас увезти. Мы хотим встать с повозок и броситься к ним. Ни в коем случае не должны увести от нас мужчин, наших защитников. Но жандармы, орудуя прикладами, гонят нас обратно к повозкам. Несчастных уже построили в колонну по двое и ведут к находящемуся невдалеке дому, похожему на хлев. Они знают, что их ведут на смерть. Не успели они исчезнуть с наших глаз, как раздаются пощелкивания кнутов и катятся повозки с нами, несчастными, дальше. О какой крик, какой стон поднимается среди женщин и детей. Отдайте нам наших мужчин, пустите нас к ним, или убейте нас вместе с ними, если вы хотите отнять их у нас. Но с холодными улыбками проводники объясняют нам: не кричите, это бесполезно и уже поздно. Они там уже все убиты, с ними очень быстро расправились.

Теперь мы были предоставлены произволу наших мучителей. Теперь они недолго ждали, чтобы показать нам свою неограниченную власть. Они напали на нас, как разбойники, обшарили наши одежды и ценные вещи, распороли даже швы и в конце концов заставили нас совсем раздеться.

Некоторые наши женщины проглотили свое золото: в этот момент это была единственная возможность скрыть его от грабителей.

Последовали недели лишений и страданий. Однажды мы натолкнулись на другой караван депортированных. Среди них находились еще несколько мальчиков и юношей. Чтобы показать нам, как убили наших мужчин в том мрачном хлеву, этих вызывающих жалость молодых людей провели мимо нас и порубили их на наших глазах серпами и топорами на куски. Для армян эти варвары жалели пороха, поэтому они предпочитали обходиться такими грубыми инструментами. Это было ужасно, как бедные мальчики и юноши были убиты. Их матери страшно кричали и некоторые потеряли рассудок, когда увидели перед собой своих обезглавленных, искромсанных на куски детей. Вечером мы увидели, как жандармы и жители деревни грабят мертвых. Всю ночь мы вынуждены были провести среди этих изувеченных трупов. От нас еще раз потребовали принять ислам, и когда мы отказались, наши проводники крикнули в приступе бешеной ярости, что они нас

всех убьют. Но мы стояли твердо на своем. Наконец, они увели от нас несколько молодых девочек, чтобы на них выместить зло.

Наверное, мои читатели спросят, как можно было перенести такие страдания. Я сама часто задаю себе этот вопрос. Но при таких мучениях и издевательствах, изощренность которых увеличивалась с каждым днем, можно было думать только о следующем мгновении. Все проходило мимо нас как драма, которая разворачивалась с такой быстротой, что не было времени осознать увиденное.

В последующие дни нашей депортации мы встречали вдоль дороги множество трупов, а также умирающих женщин и таких, что сошли с ума и с безумным блеском в глазах слонялись вокруг. Когда мы однажды вечером подошли к реке, многие женщины с детьми бросились в воду, чтобы не разделить судьбу лежащих вокруг мертвецов.

Чтобы не выглядеть молодыми, некоторые девочки смазывали лицо едкой жидкостью, от чего щеки у них покрывались рубцами, стригли волосы и брови; все это, однако, не мешало диким конвоирам бросать на них похотливые взгляды.

Однажды эти развратники с факелами искали ночью нас; моя сестра и я лежали на руках нашей матери. Они подошли, схватили нас и силой оттащили от матери. Она накинулась на них, но ей не удалось вырвать нас из их рук. Нас бросили на лошадей, положили в рот кляп, чтобы мы не кричали. Моя мама стала кричать изо всех сил, звать на помощь, и господь бог сжалился над нами: в это время мимо нашего лагеря проезжал верхом губернатор с каким-то чужестранцем, и когда он услышал крик, ему ничего больше не оставалось, как приказать освободить нас.

Что нас больше всего мучало, так это жажда, мы пили из источников, наполненных трупами, и еще мы много голодали. Мы были полностью истощены. Некоторые женщины вынуждены были оставить своих детей, и мы не могли больше тащить на спине нашу маленькую сестренку и оставили ее у дороги. Тут сжалился над ней один старый турок и взял ее на свою лошадь. Сотни таких маленьких созданий уже погибли, моя сестра была спасена.

В конце депортации мы были еще раз свидетелями убийства примерно 1500 мужчин, и это было так ужасно, что я не могу привести здесь подробности.

Самым ужаснейшим образом мучили духовных лиц.

Я заканчиваю мое печальное повествование. Тех зверств, о которых я здесь упомянула, достаточно для того, чтобы воссоздавать в общих чертах картину страданий, которые перенес армянский народ. Мы все это перенесли в надежде, что христианская Европа придет к нам на помощь и станет судьей над нашими мучителями. Мы отдали свою жизнь с глубоким убеждением в то, что из крови и руин, при поддержке христианских наций возникнет новая, счастливая и свободная Армения. Пусть жертвы наши не будут напрасными!

Бишер А. «Восток». Ежемесячник возрождения стран Востока. **Издатель:** д-р Иоганнес Лепсиус. Год издания — 1920, № 1/2, стр. 46—49

Bischer, Andreas «Der Orient». Monatsschrift für die Wiedergeburt der Länder des Ostens. Hrsg.: Dr. Johannes Lepsius. Jahrgang 1920, Nr. 1/2, S. 46—49.

БППЕ К. НАША РАБОТА ПОСЛЕ КАТАСТРОФЫ

После моего самого тяжелого периода болезни в первое время отдыха мне надо было очень беречь себя. Из-за недостатка сил мне не только запрещалось участвовать в какой-нибудь работе, но и я должна была очень мало знать о внешнем мире, так как любое волнение снова делало меня больной и все, что было связано с армянами, меня глубоко волновало.

Так наступила весна 1916 г., когда я смогла получить правильное представление о положении вещей. В то время как Урфа непосредственно после катастрофы была почти очищена от армян, к весне там можно было найти опять большое число армян. Первые прибывшие — несколько семей из Айнтапа и Биреджика, которым правительство срочно велело вернуться, так как стало ясно, что жизнь в городе без армян просто невозможна. Ни турецкие ремесленники и торговцы, ни сирийцы не могли их даже частично заменить. Этих семей при депортации ни в чем не обвиняли, от них не требовали принять ислам. Они могли спокойно жить в Урфе. Только один из них, который был очень богат, потерял свое состояние, потому что все его деньги, помещенные в банк, были конфискованы. Что у них было при себе, то и осталось. Поэтому они совсем не нуждались в нашей помощи, сами устраивались, открывали дело и имели возможность помогать своим соплеменникам, которых было немало. В то время как мужчины, находившиеся во время катастрофы в Урфе, почти все без исключения были убиты — только немногие, нашедшие убежище в наших домах, были призваны в армию — некоторым женщинам и детям удалось спасти свою жизнь, укрывшись среди сирийцев. Среди них находились, к моей большой радости, две наши девочки — сироты, Эстер и Сара, которым я помогала до тех пор, пока они смогли пробиться. Судьба этих женщин вначале была очень тяжелой, так как правительство под угрозой строгого наказания запретило держать в доме армянскую женщину из Урфы. Но они все-таки спаслись, так как многие из них натурализовывались сирийцами и их число почти ежедневно увеличивалось, так как многие из депортированных застряли в мусульманских деревнях и только постепенно возвращались в город. Имелось также много женщин и детей из других городов, которым было разрешено здесь остановиться. Но все эти люди в высшей степени нуждались. Они были голодными, раздетыми, больными и в большинстве случаев отчужденные

ми. Кто с неустанной любовью заботился о них, так это был господин Кюнцлер. Открыто и тайно он старался облегчить их беды. Также господин Экарт раздавал им много денег и продуктов питания. Но так как он жил за городом, я не была в состоянии идти так далеко и узнавала о его деятельности только по слухам. Господина же Кюнцлера я видела своими глазами, так как мы жили в одном дворе. С раннего утра и до позднего вечера его двери не закрывались. Постоянно туда входили и выходили, а войдя можно было увидеть много женщин, которые в чем-то нуждались и которым помогали. Было просто удивительно, как его нервы и терпение выдерживали это, и все-таки это было возможно только потому, что его жена была ему прекрасной поддержкой. Речь идет в данном случае не о работе в течение нескольких недель и месяцев, а о работе, продолжавшейся больше чем два года. Запросов становилось все больше, некоторое время их число доходило до нескольких тысяч. Затем, конечно, это дело организовали. Господин Кюнцлер взял помощника и построил для этого дом за нашей стеной. Впрочем, причиной этого переезда послужил немецкий майор, который поселился на втором этаже дома доктора Бишера. Целью этого было не только то, чтобы дом не загрязнялся. Ведь я будучи тяжелобольной оказалась выброшенной на улицу. От меня потребовали, чтобы я в течение 24 часов освободила дом. Легко себе представить, как мы обрадовались, когда на помощь к нам подоспел немецкий офицер. Но он был очень озабочен, когда увидел всю эту несчастную толпу, каждый день входящую и выходящую из дома господина Кюнцлера, и он обратил наше внимание на большую опасность эпидемии, которая грозила всем нам. Это мы уже знали; мы так привыкли все время находиться в опасности, что перестали об этом думать. Большей частью из уважения к нему был совершен этот переезд, но затем мы все почувствовали, что это благо, я, наверное, не меньше других, потому что один только вид этой нужды делал меня больной. Как это господин Кюнцлер все время выдерживал такое, очень, очень удивительно. У него были железные нервы и веселый нрав, но в конце это было чересчур много и для него. Ведь он должен был оказывать еще и большую медицинскую помощь, так как число эпидемий, появившихся в нашем городе вследствие этих перемещений, неизмеримо увеличилось. Но это касалось не только депортированных армян, а и мусульманских беженцев, прибывавших в большом количестве из оккупированных русскими областей, причем в таком состоянии, безнадежность которого не очень уступала безнадежности армян. Они намного менее энергичны и способны к сопротивлению, чем армяне, так что будучи однажды экспроприированными, они не в состоянии больше подняться, и поэтому курды, научившиеся грабить армян, продолжали то же самое в отношении мусульман. В процентном отношении выгода от этого была не намного больше выгоды от грабежа армян. Но караваны имели другой состав, в основном, там были мужчины и молодые жен-

щины, которые остались в живых, в то время, как у армян как раз они отсутствовали.

Последняя эпидемия, вспыхнувшая незадолго до моего отъезда, произвела на меня очень большое впечатление, потому что ее причина была ужасной. За это время в Урфе укоренилась ужасная безнравственность, это было наказанием за многих обесчещенных и украденных у своих мужей женщин. Часто, когда такая женщина шла по улице и просила милостыню, ее зазывали в какой-нибудь дом, будто бы для того, чтобы что-нибудь дать. Здесь ее насиловали и с несколькими пфеннингами отсылали прочь. Такой же была судьба совсем маленьких девочек. Следствием этого было необычайное распространение венерических болезней, и дошло до того, что появилась очень опасная болезнь глаз, причиной которой была бацилла, развивающаяся в глазах. По улице следовало ходить очень осторожно, потому что ветер разносил бациллы. Болезнь была очень коварной. Если зараженный мог видеть настолько, чтобы найти еле-еле дорогу, то ему повезло. Большинство становилось слепыми. Против этой ужасной эпидемии боролся господин Кюнцлер, некоторое время вместе с доктором Арменаком, который между тем в Урфе стал военным врачом, и, наконец, удалось преодолеть эпидемию, так что больше не имели место новые заражения. Но многие так и остались слепыми. Это был действительно божеский суд над безнравственностью людей; но особенно обидно за тех невинных жертв, пострадавших заодно с остальными, несчастье выпало на их долю вдвойне.

Вот некоторые короткие выписки из работы господина Кюнцлера. Средства для этой деятельности он получает от нашей миссии, от доктора Лепсиуса и от американцев.

На самом деле, нигде в мире деньги лучше не использовались, как для этого дела. Мы должны делать все возможное, чтобы всячески его поддержать. Надо надеяться, что теперь ему легче, так как армяне постепенно возвращаются в свои города, как и мусульманские беженцы. Но все еще ему остается достаточно много дел. К сожалению, силы его стали сдавать. Заражение крови, которое он получил прошлой осенью, тлетворное действие которого было приостановлено лишь в последний момент, изнурило его, так что когда он меня доставил в декабре в Константинополь, он счел это увеселительной поездкой. Так как путешествию сопутствовала неблагоприятная погода, то в этом отношении цель, видимо, не была до конца достигнута. Во всяком случае это было для него разрядкой, возможностью увидеть что-то другое.

Господин Экарт и его жена тоже сделали многое, накормили много голодных и одели их. Для госпожи Экарт, жизнь которой еще больше усложнилась из-за депортации ее надежных слуг, это было слишком много. Ее силы были на исходе. Много злоключений пришлось ей перенести, среди них варварское нападение на их дом, когда господин Экарт отсутствовал по служебной обязанности. К счастью, вся семья

осталась цела после катастрофы, но нервы были уже расшатаны и только пребывание в Европе может снова восстановить их. С тех пор семья живет в доме доктора Бишера. К счастью, господин Экарт, несмотря на свою службу, мог бывать со своей семьей, так как он стал в Урфе инспектором в государственной промышленности. Его рабочим местом вновь стала «наша гостиница», где находились все мастерские. Не стоит говорить о том, что он благодаря своей энергии и своим знаниям на своем посту оказал ценные услуги турецкому правительству, а заодно и своей родине. И для бедных города он стал благословением, так как для многих добился работы. Целая армия прядильщиц была принята на работу, и многие другие нашли там себе занятие. Так он вновь нашел свой привычный круг деятельности, в котором он долгие годы заботился о бедных.

То обстоятельство, что состояние моего здоровья не позволяло мне принять участие в этих работах, разумеется само собой. Мне был нужен покой, но именно эта замкнутость позволила мне предпринять кое-что, что другие по разным причинам не могли дать делать, но это было необходимо. Но сейчас неуместно говорить об этом[1].

Германская восточная миссия в это тяжелое время не ударила лицом в грязь и заняла почетное место в истории миссии. Ее ждут еще большие дела и было бы крайне несправедливо сейчас лишать её доверия и поддержки. К сожалению, очевидно, что сейчас Германия сама истекает кровью, которая сочится из тысячи ран, лечение которых— первый долг ее народа; но несмотря на это, что-то должно остаться для растоптанных, для тех, кто попал под колеса большой колесницы войны. Те, у которых еще есть крыша над головой, хорошая постель, одежда и еда, пусть даже не так много, как они хотели бы, должны оставить кое-что для тех, у которых отняли все самое необходимое и отправили в пустыню. Пожалуй, это самый лучший способ выразить свою благодарность за то, что в это ужасное время сами находятся в своей стране, далеко от всех ужасов войны.

Enne K. Наша работа после катастрофы. »Христианский Восток». Ежемесячник Германской восточной миссии. Потсдам, 1919 г. № 1—3, стр. 4—6.

Jeppe, Karen Unsere Arbeit nach der Katastrophe. «Der Christliche Orient». Monatsschrift der Deutschen Orient-Mission. Potsdam, 1919. Nr. 1—3, S. 4—6.

---

[1] У нас не у всех были одинаковые силы, но каждый из нас делал все, что мог, и, собственно говоря, больше чем мог.

ЭППЕ К. СУДЬБА НАШЕГО СИРОТСКОГО ПРИЮТА ВО ВРЕМЯ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

К нам на постой определили новых людей, но так как мы находились в здании, то нам всегда уделялось особое внимание, так что в доме в основном сохранялся порядок, да и нам никак не докучали. Первыми квартирантами были турецкие солдаты, которые направлялись на восточный фронт. Они пришли промокшие до нитки и должны были немного отдохнуть у нас; население Урфы, в особенности христианское, получило возможность показать свою сострадательность. Солдатам приносили еду, чинили им белье, и вообще были добры к ним. Солдаты были немало удивлены.

«Мы идем из Константинополя,— говорили они,— и это в первый раз, когда население заботится о нас». Я была свидетелем того, как плохо было организовано снабжение. Хлеб был таким плохим, что даже наш пес, не будучи особенно разборчивым в еде, брезгливо обнюхивал его и отбрасывал в сторону. Солдаты же ели его и не могли вдоволь им насытиться; а в это же время горы прекрасной пшеницы, реквизированной в нашей местности, лежали на следующей станции Багдадской железной дороги и гнили под дождем и солнцем, и солдаты видели это своими глазами. И удивительно ли, что их сердца наполнились горечью.

В апреле у нас опять были гости. Это были депортированные из Эльбистана, из области где-то между Зейтуном и Марашем. Мы были охвачены ужасом. Не потому, что с ними особенно плохо обращались или им пришлось страдать из-за какой-то особой жестокости. С этими ужасами мы познакомились позже. Что привело нас в этот ужас, так это сам факт депортации и все, что было связано с ней. Тем более, что в это же время в самой Урфе начались первые действительно суровые перегибы в отношении армян. Не стоит упоминать о том, что мы, а вместе с нами и армянское население Урфы помогало несчастным выселенцам. После того, как они ушли, мы некоторое время жили внешне спокойно, но с большим душевным беспокойством. Наш приют остался совершенно нетронутым, но мы были вынуждены почти полностью прекратить работу, так как наши мастера и подмастерья были призваны в армию. Мы попытались нанять других рабочих, но дело не увенчалось успехом, потому что возникли большие трудности. Но это были мелочи. Главным было то, что вся армянская община была обеспокоена тем, что у нее отбирали ее лучших мужчин. Собственно говоря, уже не было никакой жизни, каждый думал о смерти. В июле прибыли выселенцы из армянских провинций, в первую очередь из района Эрзерума. Целые караваны были размещены на нашем постоялом дворе. И с этого времени мы узнали обо всех ужасах выселения. Ничто не было скрыто от нас и от остальных жителей города, и с этих пор каждый знал, что лучше насильственная смерть в городе, чем эти

страдания. Так как на постоялый двор прибывало все больше людей, мы, естественно, уже не могли там оставаться, потому что всех детей могли бы охватить ужасные эпидемии, распространенные среди выселенцев. Приют для сирот закрылся. Инвентарь поместили на нашей фабрике, там же устроился со своей семьей Надхелли Бедрос, а также несколько детей. Другие же, оставшиеся совсем одни на свете, были устроены в наши частные дома. Но и там не было много места, так как они были полны армянскими беглецами из города. Каждый, кто мог вырваться из этого ада, бежал. Правительство находило это само собой разумеющимся и открыто заявляло нам, что оно не хочет причинять нам никаких препятствий на пути, более того, городское правительство и с ним военный суд часто оказывали сопротивление указаниям из центра в Константинополе. Если бы было не лето, мы не смогли бы дать приют такой массе людей. Но все обходилось, плохо или хорошо, все шло своим чередом, и дети были с нами пристроены. Между тем, постоялый двор опять опустел и кое-как был приведен в порядок; наш инвентарь все еще находился там.

Ткацкая фабрика была закрыта, но наша дубильня ожила: наш кожевник перед началом войны уехал в Константинополь, чтобы поработать там некоторое время на большом кожевенном заводе; мы поняли, что есть вещи, которым нельзя научиться эмпирически; надо собственными глазами увидеть большой завод и там поработать. После начала войны кожевника, однако, арестовали в Константинополе, и он много пережил, пока ему удалось бежать. Преодолев много трудностей, он, наконец, добрался до Урфы и привез с собой несколько необходимых вещей, которых у нас не хватало. Кожа пользовалась большим спросом, и его ученики под моим руководством начали уже работать, а когда он прибыл, дело стало продвигаться быстрее. Но положение было нестабильным, все кожевники жили вместе в наших домах, и постепенно мы перенесли дубильню в виноградник господина Экарта, чтобы она была в полной безопасности. 19 августа произошла резня армян, правда, в очень малом масштабе, жертвой которой пали несколько сотен людей, прежде чем правительство справилось с волнением. Однако однажды, найдя удобный случай, на постоялый двор ворвались курды, поломали все станки и все разграбили. К счастью, наших людей там не было. Грабители вынуждены были оставить многое из нашего инвентаря, так как их прогнал враг, которого они сами возлекли в свой разрушительный мир: курды имеют обыкновение при разбое разрушать и крушить все вокруг; это, должно быть, первобытный инстинкт, который все еще продолжает существовать в них. К несчастью, в шкафу находился в большом количестве сернистый натрий, и когда они его рассыпали, им не оставалось ничего иного, как бросить все и бежать. Поэтому кое-что ценное осталось, мне, правда, пришлось испытать немало страхов, пока я вынесла все это из лавки. Под палящим августовским солнцем я затем

доставила это на повозке господина Экарта на фабрику, каждый раз лично сопровождая повозку, потому что без меня ни один армянин не рисковал выйти на улицу. Если бы это хоть немного принесло пользы. Но случилось иначе: в итоге была разграблена и фабрика и уже ничего нельзя было спасти.

Между тем армянам стало ясно, что их ожидает. События, имеющие место в Урфе, не оставляли в этом никакого сомнения. Но они решили не допустить того, чтобы их выселили, и заставить притеснителей заплатить за их жизнь как можно дороже. Было ясно, что они готовят восстание. Правительство знало об этом и пыталось поэтому успокоить их всеми средствами. Таким образом, в течение месяца в Урфе царило спокойствие, которое можно было сравнить с затишьем перед грозой. Подготовка армян была рассчитана на то, чтобы выступить в том случае, если их будут выселять, или будут рекрутировать в солдаты. По какой-то причине в окрестностях Урфы было убито около 500—600 солдат строительных подразделений, и с тех пор, разумеется, никто не хотел идти в армию. Как говорится, где много дров, там жди пожара. Как случай в Сербии вызвал мировой пожар, поскольку все уже было готово для этого, так и маленькое незначительное событие явилось причиной вспышки пожара в Урфе. Восстание вспыхнуло неожиданно: 6000 солдат, которые были уже на пути в Мосул, прибыли в город, имея 5—6 полевых пушек. За 17 дней армянский квартал был взят, большинство мужчин было убито, а женщин и детей привели на постоялые дворы. Наша фабрика была разграблена, так как она находилась у границы армянского квартала и с самого начала была оккупирована турками. Те несколько мужчин, которые там находились: знакомый купец из города, два наших коменданта, Паделли Бедрос и Ованес, и трое самых старых служащих фабрики были заключены в тюрьму, а женщины и дети были доставлены на «наш», как продолжали мы его называть, постоялый двор. Вначале с мужчинами обращались сравнительно хорошо, позже их закололи. О женщинах, доставленных на постоялый двор, должны были заботиться мы, это уже было улажено с правительством. Это уже было поручено мне, поэтому я в течение всего времени имела свободный доступ на постоялый двор. Таким образом, я могла сделать кое-что для моих друзей, то, что было в моих силах. Для меня было утешением и большой радостью, что я могла это сделать; за этот месяц я увидела неслыханную нищету, так как я каждый день общалась с этими приговоренными к смерти людьми. Каждый день я могла прокормить 300 людей. Но их было более 6000, и они, наконец, из-за голода и нищеты почти превратились в диких зверей. Я могла бы описать все как было, но это сверх моих сил. Наших детей я собирала каждый день в моей прежней комнате. Теперь там жили солдаты, но они всегда предоставляли ее в мое распоряжение. Она была сравнительно чистой, и когда входная дверь была закрыта и дети тихо сидели передо мной

аккуратными рядами, в то время как я им раздавала еду, у нас иногда возникало чувство, что как будто все это во сне, а на самом деле мы еще в приюте для сирот. Но боже мой, вот открывалась дверь и все эти обессиленные, голодные, грязные, больные женщины и дети врывались к нам и выпрашивали кусок хлеба. Я была в отчаянии. С каждым днем ряды наших детей все больше редели. Наконец, не стало и последних, осталось лежать несколько больных. Я ухаживала за ними, насколько могла. Но однажды у меня не хватило сил для того, чтобы пойти к детям. Моя работа закончилась. Начался долгий отдых на больничной койке.

Наш приют для сирот, наша маленькая школа, наши мастерские, теперь все уничтожено, наши маленькие дети почти все мертвы. Была ли наша работа напрасной? Нет, она не была напрасной. Из наших питомцев постарше многие еще живы. Некоторые уехали еще раньше в Америку и Египет, некоторые были солдатами, воевали, но остались живы.

Берген, 28.8.18.

Eppe K. «Христианский Восток», Ежемесячник Немецкой Восточной миссии, 22 год издания, 1921 г., июль-сентябрь, № 7/9 стр. 55—58.

Jeppe, Karen «Der Christliche Orient». Monatsschrift der Deutschen Orient-Mission. 22. Jahrgang, 1921, Juli-September, Nr. 7/9, S. 55—58.

НЕ ЗАБЫВАЙТЕ БЕДЫ АРМЕНИИ!

Немецкий союз помощи для христианской богоугодной миссии на Востоке. Е. Д. Франкфурт-на-Майне, Фюрстенбергерштрассе 151.

ШУХАРД Ф. СУДЬБА АРМЯНСКОГО НАРОДА В МИРОВОЙ ВОЙНЕ.

После отмены цензуры благодаря происшедшим переменам в нашей стране, мы считаем своевременным, а также своим долгом обратиться к нашим друзьям с открытым письмом о событиях последних лет в Армении. В сентябрьском выпуске № 12, 1915, 17 год издания и № 1, октябрь, 1915, 18 год издания цензура позволила нам, правда, в сокращенном виде, сообщить некоторые сведения о тогдашних событиях, однако впоследствии запретила публиковать любые сообщения нашим друзьям и читателям. Не оставалось ничего другого, как подчиниться принуждению, т. к. дальнейшие публикации были возможны только таким путем, который был неприемлем по велению совести.

Короткие зовы о помощи, время от времени появлявшиеся в нашем «Восходе солнца», призывали наших единомышленников действовать тем вернее и непоколебимее, чем большие размеры приобретало бедствие в Армении, не идущее даже в приблизительное сравнение с бедствиями прежних времен.

В начале младотурецкого режима в 1908 году армянам было обещано равноправие с магометанским населением. Это обещание было «выполнено» так же, как и другие, которые давались этому бедному народу в течение многих лет со всех возможных сторон. Уже через 3/4 года после введения конституции, в апреле 1909 года начались кровавые преследования христиан в Киликии, в которых погибли примерно 25000—30000 человек. Большинство жертв этого преследования выпало на долю христианского населения крупного города Адана на реке Джейхун. Я сам меньше чем через год посетил этот город и видел еще отчетливые следы разрушений.

Из высоко расположенного здания американской миссии был хороший вид на весь город, в котором армянский квартал представлялся взору наблюдателя грудой развалин и мусора. Широкая река, протекающая мимо города, стала местом погребения многих тысяч людей, после того как большинство колодцев и цистерн доверху были набиты трупами. Никто бы не поверил, что через 6 лет произойдет и достигнет нашего слуха нечто, гораздо более ужасное.

Несмотря на события в Адане, благоразумные предводители армянского народа пытались найти взаимопонимание с турецким правительством. Им казалось, что признав власть последнего, они смогут остаться жить в стране, если правительство заявит об **обязательном признании их равноправии перед законом.** К сожалению, эти попытки были безуспешными. Тем не менее доказательства лояльности армянского населения к магометанско-турецкой власти были налицо.

Энвер-паша, преемник Махмуд Шефкет-паши в военном министерстве, тоже высказывался, что даже сейчас армяне как солдаты оправдывают надежды.

Несмотря на это, в феврале 1915 года приступили к разоружению армянских солдат. Разумеется, это мероприятие вызвало среди армянского народа большое сопротивление, т. к. было известно, что армянский народ после этого разоружения безусловно снова передается в руки своих магометанских соотечественников. Внешним поводом к этой мере послужило восстание армянского народа в восточной Анатолии в районе Вана и угрожающее восстание в Северной Сирии. Правдоподобность этого оставим для выяснения в более поздние, спокойные времена.

Если даже в этой части турецкого фронта многие армянские солдаты-христиане перебежали к русским, то твердо установлено, что на том же фронте к врагу перешли также тысячи турецких солдат.

в основном по той причине, что содержание и снабжение армии оставляло только желать лучшего. В то время как у нас на родине в восторженных сообщениях газет рассказывались всякие небылицы о наших турецких союзниках, спокойные обозреватели событий уже предвидели полный крах. Дезертирство магометанских солдат в течение всей войны было событием дня, так как, несмотря на вошедшую в поговорку невзыскательность магометанского солдата, обращение с ним было такое, что он, в конце концов, во избежание голодной смерти, искал спасения у врага.

В кругах верующих нашей немецкой родины этот союз с Турцией никогда не имел приверженцев, и подавляющее большинство очень болезненно сожалело о его заключении.

С февраля 1915 года участились признаки того, что армянскому населению предстоят тяжелое угнетение и преследования.

Даже в тех областях, где до сих пор было совершенно спокойно и не было даже намека на какие-либо меры принуждения против армян, перешли к репрессиям и насилию. Это звучит как ирония, что в тяжелые месяцы преследования армян турецким послом в Женеве было сделано заявление для всей прессы о том, что поведение армянского населения полностью лояльное, и что не имеется никаких причин для проведения против них мер насилия со стороны турецкого правительства.

Когда это заявление появилось в прессе, многие тысячи пали под мечом своих мучителей и стали жертвами начавшихся эпидемий.

Разоруженных солдат сначала использовали в тылу в качестве рабочей силы, для ремонта дорог и, в особенности, как носильщиков в высокогорных областях Ванского озера. В дальнейшем на этих дорогах многие пали от чрезмерной нагрузки и недоедания.

Один такой бывший солдат сообщил нам следующее:

«Нас было 250—300 человек, занятых после разоружения на строительстве дорог. За это время день за днем мы все больше убеждались в том, что отданы на произвол охраняющих нас турецких солдат. На жизнь нам давали столько, что мы едва могли поддерживать наше существование. Тем не менее от нас требовали наивысшей производительности труда, а кнут и приклад подгоняли нас собрать последние силы. После того, как мы окончили нашу работу, на которой нашли смерть некоторые наши товарищи, нас по четверо связали в маршевую колонну, завели в ущелье и заставили стать на корточки, спина к спине. После этого солдаты, жандармы и курды заняли позиции на окружающих ущелье возвышениях и затем открыли по нам огонь. Читатели могут представить себе ужасное отчаяние, охватившее нас! Если один из четверки связанных оказывался раненым, свобода движения остальных сковывалась, и никто не мог освободиться из этого человеческого клубка. Мне и одному товарищу, связанному со мной, удалось избежать смерти тем, что мы, будучи ранеными,

притворились мертвыми, а ночью убежали. По пути я потерял моего товарища. Через несколько дней, полностью обессиленный, я дошел до моего прежнего места работы, где меня надежно спрятали от глаз моих преследователей».

Из остальной части этого сообщения следует предположить, что из этой группы вряд ли кому-нибудь удалось спасти свою жизнь.

Подобным образом поступали с тысячами.

Но в то время у нас на родине не могли воссоздать ясную картину настоящих событий. Но в наши руки время от времени надежным путем попадали донесения, из которых мы, к сожалению, могли заключить, что имеется намерение полностью уничтожить армянский народ.

Приблизительно в конце марта 1915 года турецкое правительство приняло решение изгнать армянский народ из его поселений, будто бы с тем, чтобы поселить их в других местах, где они не будут представлять политической опасности для турецкой империи.

Позднее Энвер-паша признался одному немцу, обвинившему его за события в азиатской Турции, что турецкие правительственные органы преследовали цель «пустить кровь» армянскому народу, чтобы в процентном отношении его состав соответствовал составу еврейского населения в Германии.

Некоторые более гуманные высокопоставленные турецкие чиновники искали возможности сорвать выполнение, и 29 из них отказались запачкать свои руки проведением этого мероприятия. Вскоре после этого они были уволены, что для некоторых было равноценно финансовому краху.

Осуществление депортационных мер происходило по-разному. В некоторых областях людям даже не давали времени подождать детей, находившихся в школе. Разрешалось брать с собой только то, что можно нести на себе. В других областях зажиточным позволялось нанимать за большую плату повозки и спасти столько имущества, сколько поместится на них. Однако позднее эти повозки и прочие средства передвижения у них отнимали с объяснением, что последние должны применяться для военных целей. Такой способ транспортировки был для конвоирующих, жандармов и солдат средством обогащения и удовлетворения их гнусной алчности. Поскольку мужчины были призваны в армию, эвакуационными мероприятиями были охвачены, в основном, старики, женщины и дети и так как для женщин и девушек полностью отсутствовала мужская защита, они были безжалостно отданы на произвол своих мучителей. Чем дольше такая колонна депортированных находилась в пути, тем отчетливее виднелся их след. Тех, которые не могли идти дальше, избивали кнутами и угрожали смертью, чтобы заставить умирающих последним напряжением сил проползти еще некоторый путь. Для описания всех этих душевных и телесных страданий потребовались бы тома, но все же

человеческое перо не в состоянии описать все мучения, которые в несли эти бедные жертвы человеческого произвола и жестокости. К может описать сцены, когда жандармы ударами кнута вынуждают ма бросить умирающее дитя? Кто может выразить неописуемое г ре ребе ка, потерявшего из-за смерти замученной матери последнюю опор Кто может войти в состояние матери, перед глазами которой жесто насилуют ее дочь?

Чтобы увеличить мучения изнывающих от жажды убогих фигу тащившихся по раскаленным каменным дорогам, многие преслед ватели напали на фанатическую мысль срывать с женских гол покрывала и заставить их снять также верхнюю одежду. Нетруд понять, что из-за этого мучения от жажды стали невыносимыми. Э изверги занимали колодцы и угрожали смертью каждому, кто хот черпнуть из колодца. Многие в то время стали жертвами безуми

Из-за продолжающихся изо дня в день перенапряжения и в более распространяющегося истощения вскоре внутри этих коло распространились эпидемии, которые унесли сотни и тысячи жизне Эти люди потеряли всякий страх перед смертью, потому что кажд новый день приносил с собой такое изобилие новых страданий, ч многие с радостью приветствовали ее как избавление. Мы привод здесь лишь некоторые картины.

Один немецкий торговец, едущий из Багдада в Алеппо, сообщи что во время трехнедельной поездки по военной дороге он вид так много ужасно изуродованных трупов депортированных арме что из-за этого стал совершенно больным.

Другой рассказал, что по пути его следования валялись так ми го отрубленных детских и женских рук, что ими можно было выме тить широкую улицу.

И еще одна картина, показывающая нам многотысячную арм депортированных, которые после многонедельного путешествия пр шли в область Дер Зор у Евфрата. Здесь нескольким тысячам, ост шимся от десятков тысяч, позволили искать работу, и так как в ст не был недостаток рабочей силы, многие вскоре нашли себе занят и если даже скудно, поддерживали свою жизнь. Но правительству понравилось человечное отношение коменданта лагеря, и поэтому вс ре после этого он был отстранен от должности и заменен други который уже ранее отличился особенной кровожадностью. Этот нов чиновник, дьявол в человеческом обличье, грабил сам и позвол своим подчиненным отнимать у этой жалкой кучки последний, жела ный кусок, где-нибудь перепадавший им. Затем этих людей заставл ли раздеваться и гнали в пустыню, где эти колонны обнаженных л дей бродили день за днем в течение многих недель, пока не испуска последнее дыхание от пуль черкесов или под копытами их коне

Сначала мы не могли получать правдивые сообщения о событи также из-за местной цензуры. Из одной нашей миссии наши брат

и сестры постоянно давали понять, что следует прочесть отрывки пророка Иеремии, и что у них происходит буквально то же самое. Обратимся только к одному из этих отрывков: Иер. 7,33 и 34: «И трупы этого народа станут добычей птиц на небе и зверей на земле, и никто их не отгонит. И я хочу отнять в городах Иудеи и на улицах Иерусалима крик радости и блаженства и голоса жениха и невесты; потому что быть стране пустыне». Сначала мы не могли поверить значение этих отрывков из Библии, так как по всем официальным сообщениям никто не мог предположить, что преследования армян возобновились. Но, к сожалению, очень скоро сообщения, дошедшие до нас надежным путем, показали, что события развиваются дословно по указанным отрывкам из Библии. Мужчин вытаскивали из домов, избивали, расстреливали, бросали в воду, и вопли скорби наполняли воздух. Все европейцы и американцы были по возможности удалены из областей, где разыгрывались эти злодеяния, чтобы исключить даже возможность наличия очевидцев совершающихся там бессовестных деяний. Несмотря на это, правда проникала к нам, но, к сожалению, лишь после того, когда уже сотни тысяч людей погибли.

Органы власти ограничили свободу передвижения наших братьев и сестер, чего не было никогда до этого. Однако им все же удалось прийти на помощь притесненным и несколько облегчить их положение. Так, в одном месте они помогли сотням людей спастись побегом от преследования. Всегда, когда представлялась возможность, они перевязывали раны избитым людям и помогали им. Христианская любовь Европы и Америки пришла в движение, чтобы хотя бы оставшимся в живых оказать практическую пользу, и немецкие, американские миссионеры плечом к плечу, вместе и в одиночку выполняли это дело христианской любви к ближнему. Некоторым нашим сестрам удалось, следуя за такими колоннами, подобрать оставшихся лежать обессиленных людей. При этом было спасено некоторое количество полностью осиротевших детей.

Но это служение умирающему народу требовало полной отдачи душевных и телесных сил этих людей, и одна из наших сестер, особенно привязанная к этому народу, умерла от разбитого сердца в полном смысле этого слова.

Когда в дальнейшем эти вести распространялись в Западной Европе, руководящие органы старались оправдаться всеми возможными способами, как например, лживыми сообщениями, и приукрасить свои действия. К сожалению, тогда мы еще не имели права ничего публиковать. Но сообщения из вражеской и нейтральной заграницы со временем проникли в наш народ и вызвали в среде немецких христиан крик негодования, сменившийся сочувствием; каждый по своей возможности делал пожертвования, чтобы создать возможность хоть несколько исправить последствия этих ужасных событий.

В надежде оправдаться в глазах всего мира они взвалили всю

вину на плечи армян, представляя вынужденные акты самообор
и наивысшего отчаяния как восстание и революцию. В таком в
преподнесли, например, происшествие в Урфе, когда армянское
селение в своем квартале защищалось до последних сил, потому
знало, какие мучения и позор ожидают их на пути в изгнании. С
предпочитали умереть на родине, чем отдать себя на систематичес
истязание до смерти во время многонедельного странствования
рецкие власти пытаются оправдаться за особые происшествия в не
торых областях тем, что плохие чиновники превысили свои полн
мочия.

Судьба депортированных в концентрационных лагерях вооб
была ужасной. Про их состояние и события можно было бы еще мно
написать. В своей книге «Багдад, Вавилон и Ниневия» извести
шведский путешественник-исследователь Свен Хедин дает описан
такого лагеря.

По всеобщей оценке считается, что из более чем полуторамил
онного армянского населения азиатской Турции в эти годы погиб
по меньшей мере большая половина, так как многие из восточно ан
толийских армян, населявших берега Вана, погибли во время выну
денного бегства на Кавказ или умерли в результате непосильного тр
да и лишений.

Уже перед окончанием войны армянам разрешили верну ь
в отдельные провинции в свои прежние поселения. Мы видим, к
здесь и там появляются отдельные из них, которые и сообщили н
то, что мы изложили в предыдущих строках.

Если бы у армянского народа не было такого упорства и искл
чительной любви к родине, следовало бы предположить, что для о
тавшейся части народа не будет будущего. Но мы надеемся, что эт
народ залечит свои раны, и от всего сердца искренне желаем, что
он пошел навстречу своему благословенному будущему. Если да
мы увидим своими глазами руины, мы не должны перестать дейст
вать.

Когда Неемия начал строить стены Иерусалима, малодушн
и маловерные при взгляде на груду мусора и на сгоревшие во
тоже отказались действовать, тогда как взор верующего обрат
к Тому, Которому легко помочь малым или многим.

Я тщательно старался не заносить в это сообщение чего-нибу
политического. Это мне удалось тем легче, что наше общест
существующее уже 22 года, за это время принципиально воздержи
лось от политических высказываний, и мы посылали на работу наш
миссионеров по поручению того, который сказал: «Мое царство не
мира сего!»

Ф. Шухар

Про будущее нашей работы нельзя сейчас сказать ничего опр
деленного. После установления мирных переговоров, наши братья

сестры, как немцы, тоже должны были покинуть Турцию. Но, как мы узнали от них самих, они остались на местах и не оставили работу и имущество миссии. С середины ноября у нас не было от них известий. Но с середины января мы получили три различных сообщения, что они все еще находятся на местах и довольно-таки беспрепятственно продолжают работу. Мы надеемся, что с установлением мира они смогут беспрепятственно продолжать работать и будем благодарны каждому, кто поможет нам облегчить страдания армянского народа.

В настоящее время союз помощи содержит 1300 сирот и 69 вдов, различные школы, обслуживание больных во всех миссиях и работает среди бедствующих и нуждающихся.

Любое, даже самое маленькое пожертвование, с благодарностью примет директор Ф. Шухард, Франкфурт-на-Майне, Фюрстенбергерштрассе 151.

Более подробные сообщения о бедствии в общем и о нашей работе, в частности, будут опубликованы в «Восходе солнца», ежемесячном издании немецкого союза помощи христианам Востока, который бесплатно высылается каждому интересующемуся.

Распространяйте эти листовки. Можно подписаться в любом количестве, бесплатно и без почтового сбора

Щухард Ф. «Судьба армянского народа в мировой войне».
Немецкий союз помощи христианам на Востоке.
Франкфурт-на-Майне, Фюрстенбергштрассе 151. Февраль, 1919 г.

Schuchardt, F. Das Schicksal des armenischen Volkes im Weltkriege.
Deutscher Hilfsbund für christliches Liebeswerk im Orient, e. V. Frankfurt a. M.
Fürstenbergstraße 151, Februar, 1919.

ЗОВ НА ПОМОЩЬ

Друзья нашей миссии уже давно требуют сведений от наших представителей на местах. Связь с Персией и с внутренними районами Турции была в последние месяцы прервана. Несчастье на севере Персии — это только начало катастрофы, которая между тем разразилась в Турции над армянским народом. Вести из Урмии только недавно попали в руки девицы Фридеманн. Из Урфы мы узнали через доктора Бишера о том, что наши друзья там вне опасности, но перед лицом ужасной нужды среди десятков тысяч высланных женщин и детей, которые проходят через Урфу, они нуждаются в больших средствах. Доктор Лепсиус 18 сего месяца вернулся с Востока. Начало его сообщения о поездке, которое много недель было в пути,

мы можем опубликовать только в этом номере. Однако еще не вре публично говорить о положении в Турции.

Задачи, которые поставлены перед нами, если даже мы дума только об облегчении ужасной нужды, в десять раз больше, чем пос большой резни, устроенной Абдулом Гамидом. Сохранение жизни таящихся в живых армянских и сирийских христиан находится в р ках Божьих. Но наш долг делать то, что мы можем. Наши друзья дол ны приложить наибольшие усилия, чтобы изыскать необходим средства.

Правление

Лепсиус Рёденбек

«Христианский Восток». Ежемесячник Немецкой Восточной миссии. Издате Иоганнес Лепсиус, № 1, 1915 г., Потсдам.

«Der Christliche Orient», Monatsschrift der Deutschen Orient-Mission, hera gegeben von Dr. Johannes Lepsius. Nr. 1, 1915, Potsdam.

ИЗ СТАТЬИ С. ЗАДЕЯНА „АРМЕНИЯ И ЗАПАДНЫЕ ДЕРЖАВЫ"

«Обманутый народ»— так назвал армян мужественный норвеж Фритьоф Нансен, не побоявшийся сказать виновным в лицо горьку правду. Свобода и независимость, право малых народов на самоопр деление и т. д., все эти лозунги западных держав давно уже ввели заблуждение маленький и смелый народ в Азии, обещая ему свобо ную самостоятельную страну — мечту и цель армян, народа с высо развитым чувством национального самосознания. Все эти лозунги претворились в жизнь вследствие гибельной политики западных де жав. Характерно, что наиболее значительную, а тем самым и наибол роковую роль в армянском вопросе сыграла Великобритания. Раз не она оказывала армянскому народу только ту «помощь», котор укладывалась в рамки «политики, учитывающей нашу собственную в году и интересы», как однажды заметил британский посол в Конста тинополе. За этим скрывается бесконечный ряд нарушенных и н выполненных обещаний, для соблюдения и выполнения которых В ликобритания и пальцем не шевельнула. Да и к чему ей было дела это? У армянского народа не было ни нефтяных месторождений, золотых приисков. «Разочарованием и горечью проникнут протест, которым представители молодого армянского государства обратили в свое время к форуму «победоносных» западных держав.

Сотни тысяч людей должны были отдать свою жизнь за политик цели которой были настолько эгоистичными и настолько против речивыми.

Армянское освободительное движение получило большой стимул особенно в то время, когда балканские народы окончательно сбросили турецкое иго — и приняло серьезный характер, который был наиболее сильно заметен в публицистике. Это, с другой стороны, переполнило чашу ненависти турок по отношению к армянам. Эта ненависть приняла самые дикие формы и вылилась в конце в известную резню армянского населения. Великобритания и здесь отыскала нужные ей лозунги. Сначала англичанин Гладстон в 1876 году в гневном воззвании против гнусных действий турок потребовал от имени цивилизованной Европы гуманности и помощи христианским братьям. Призыв английских дипломатов к гуманности и помощи «христианским братьям» вскоре однако затих, как будто он никогда и не раздавался. Напротив, не прекращающиеся требования европейской общественности принять меры всегда были для западных держав благоприятным поводом для того, чтобы получать от Турции всяческие льготы и выгоду. Армения же при этом должна была спокойно продолжать истекать кровью. Это все, что государственные деятели и дипломаты Европы сделали для армянского народа.

Сегодня мы задаем себе вопрос, не было ли в 1878 году выгоднее для британской политики, если бы возникло автономное армянское государство.

Однако Великобритания не могла оставить в беде своего турецкого протеже, исходя из сознания того, что ее владения все еще недостаточны из ст. е ления захватить как можно больше, поэтому она осознанно встала на сторону Турции. В 1877 году Англия стала заметной фигурой на русско-турецком фронте. Турецкие вооруженные силы сражались под предводительством английских офицеров. Но Россия выиграла войну, и в связи с этим фактом Великобритания немедленно начала дипломатические акции, направленные на то, чтобы с самого начала похоронить все надежды армянского населения, связанные с победой России. Англичане потребовали, чтобы армянские области, освобожденные и занятые русскими, несмотря ни на что, были оставлены Турции, и одновременно побуждали турок в качестве ответной услуги армянам, требующим автономию, предоставить только реформы, хотя они точно знали, что Турция никогда не сдержит свое обещание. Великобритания продвинулась еще на шаг вперед в своей дипломатической бессовестности. В то время как великие державы на Берлинском конгрессе (1878) еще вели переговоры о мире, британское правительство поспешило заключить тайное соглашение с Турцией, в котором она обязалась оказывать Турции военную помощь в случае, если России удастся сохранить за собой больше армянской территории, чем ей досталось по мирному договору 1878 года. В благодарность за это Великобритания получила от Турции в качестве желанного подарка остров Кипр. Герцог Аргил сказал тогда в английской палате

лордов: «Ни в одной части света наша политика не руководствовалась такими безнравственными и бессмысленными мотивами».

Уже упомянутый Фритьоф Нансен пишет в своей книге «Обманутый народ»: «Можно спокойно отнести сказанное к политике всей Западной Европы по отношению к армянскому народу». Тем временем для армянского населения Турции в годы правления султана Абдула Гамида настало время неописуемых и мучительных страданий. Снова появились на арене западные державы и стали проповедовать гуманность и защиту в отношении угнетенного и лишенного гражданских прав народа. Поток призывов и заявлений поступал каждый день в турецкое правительство; Великобритания также напомнила Турции о необходимости провести по крайней мере обещанные армянам реформы. Но ответом на это были все новые ужасы, ведь хитрый султан знал, что все ограничится только красивыми словами и хорошо оформленными дипломатическими нотами держав, и потому можно было спокойно продолжать уничтожение армян.

Между тем армянская молодежь продолжала свою героическую борьбу против угнетателей, пока в июле 1908 г. не произошла так называемая революция младотурок и Абдул Гамид, на совести которого были тысячи и тысячи жизней, был свергнут и заключен в тюрьму. Вначале казалось, что новые правители Турции, которым армяне оказали существенную поддержку при захвате власти, будут благосклонно относиться к армянскому населению. Здесь не место говорить о том, как движение младотурок предало своих армянских сограждан; ясно одно, что борьба началась снова и сделала и обязательным повторное вмешательство великих держав. Германия, которая между тем заключила с Турцией дружбу, предлагала свое посредничество, чтобы раз и навсегда решить национальный вопрос Турции. Но как и во многих других вопросах, разразившаяся тогда мировая война уничтожила все надежды, возлагаемые на эту акцию. После начала мировой войны армянский вопрос был сознательно обострен до крайности западными державами. Армянское национальное движение, целью которого была свобода и автономия Армении, занимало вначале вполне лояльную позицию по отношению к Турции, ведущей войну с Россией. Только тогда, когда турецкое правительство в 1915—1916 гг. стало систематически истреблять в своей стране армянский народ и за несколько месяцев погибло свыше 1 миллиона человек, в том числе беззащитные женщины и невинные дети, лишь тогда сердца даже самых равнодушных армян переполнились ненавистью по отношению к этому варварскому народу. 31 августа 1915 года турецкий министр Талаат паша заявил немецкому послу в Константинополе: «Армянский вопрос больше не существует». Говоря так, он был прав в том отношении, что это утверждение таило в себе ужасную правду об уничтожении почти всего народа.

Англия и Франция стали вновь протягивать свои щупальца к армянскому народу. Антанта знала, как выгодно использовать ситуацию и начала расставлять новые сети. Англия и Франция торжественно объявили, что армянский народ полностью получит свою свободу и независимость, если только победят «право и свобода», что народ и нация назовут своей собственностью то, ради чего они должны были принести бесчисленные жертвы. А для этого, мол, надо, чтобы Армения помогала Антанте в борьбе против Турции. Англия и Франция сумели в этот момент полностью и целиком использовать для своих целей душевное состояние и настрой армян. Добровольцы, прежде всего огромное количество молодых людей, вынужденных в последние годы покинуть родину, были стянуты в армянские легионы, чтобы самим завоевать желанную свободу и избавиться от ненавистного турецкого ига. Эти легионы должны были стать гарантами будущей самостоятельной Армении.

Не стоит подчеркивать, что такая реакция на предложения и торжественные обещания западных держав объяснялась прежде всего возмущением турецкими мерзостями и жаждой мести за миллионы погибших. 200.000 армян отдали свою жизнь за дело освобождения Армении. Известно, с каким мужеством и бесстрашием сражались армянские легионы против Турции. На русско-кавказском фронте, на армянской земле, в составе русских войск наряду с 150.000 армянских солдат сражались большие отряды армянских добровольцев, среди которых своим невероятным мужеством и смелостью особенно выделялись отряды национального героя Армении Андраника. Вряд ли имеет смысл описывать подробности борьбы. Одно ясно, что армяне, поверив в обещание западных держав, пошли по пути, который потребовал от них неслыханных жертв, в то время как вероятный успех их дела подкреплялся только торжественными обещаниями. Вдобавок ко всему получилось так, что Армения осталась одна против Турции и была вынуждена вести героическую борьбу против стремящихся на север турок.

Но вот и Турция потерпела крах, и, казалось, наконец Армения станет свободной. Но уже первый шаг к свободе дал армянам понять, что все обещания и уверения союзников ничего не стоили. Чтобы обеспечить независимость Армении и полное освобождение от турецкого ига, было бы необходимо, согласно часто повторявшимся обещаниям западных держав, ввести в Западную Армению союзные войска. Но ничего подобного не случилось. Армения была оставлена на произвол судьбы, а западные державы охватила странная слепота и глухота, так как эта страна, в которой скорее всего и не было никаких месторождений нефти, не представляла для них никакого интереса. Характерным для поведения западных держав было заявление Великобритании: «Как только нам удастся направить наши корабли на вершину Арарата, мы окажем вам помощь». Вряд ли в истории

человечества можно обнаружить пример более хладнокровного предательства по отношению к какому-нибудь из малых народов.

Между тем 28 мая 1918 года армянское правительство в Ереване провозгласило независимость, а 28 мая 1919 года объявило об объединении бывших армянских земель Закавказья и Османской империи. В ноте правительства Армении, направленной «мирной конференции» европейских держав, содержалось требование государственной независимости, которую западные державы обязались обеспечить армянскому народу. Из-за этой ноты армянского правительства союзные державы оказались в щекотливом положении. Было решено признать армянское правительство, однако ни одна из держав не могла решиться на то, чтобы выполнить взятые на себя обязательства. Это была постыдная игра, которую вели с маленьким армянским народом. Довершило ее приближение турецких войск. Армения стала театром военных действий. 2 декабря 1920 года она была вынуждена заключить в Александрополе мирный договор с Анкарой, по которому она теряла более трети своей территории; и это в то время, когда президент США, которого западные державы призвали в качестве третейского судьи, с большой торжественностью определил и установил границы независимого армянского государства. В Лиге Наций также в это время обсуждался вопрос о возможности вступления армянского государства в число членов этого международного сообщества.

Вследствие наступления Кемаля в Армении интервенция стала неизбежной, однако только Америка, Испания и Бразилия объявили себя готовыми к этому, между тем как действительные виновники, Великобритания и Франция, отнеслись к этому безразлично и сделали вид, будто это их не касается. Насколько бесцельной была эта интервенция Лиги Наций, видно из того, что она объявила о своем решении в тот самый день — какая ирония судьбы! — когда молодое обманутое армянское государство было вынуждено подписать мирный договор в Александрополе. Представитель одной из нейтральных стран писал тогда: «Европейские западные державы и США говорили одни слова и только слова, когда они должны были выполнить свои обязательства в отношении армянского народа, которые они дали с такой торжественностью в то время, когда им была необходима помощь армян в своей борьбе». Нам нечего к этому добавить. Тогдашнее армянское правительство попыталось по меньшей мере спасти еще оставшуюся часть Армении, и присоединилась в качестве одного из последних государств к СССР, чтобы сохранить существование Армении в качестве одной из советских кавказских республик. Армения еще несколько раз упоминалась в дискуссиях западных стран и Лиги Наций, но только тогда, когда какая-то из держав пыталась найти оправдания и обелить себя. И вот у некогда политически наивного армянина открылись глаза. Он сейчас знает, чего ждать от обещаний и обязательств западных держав.

Поведение Франции в киликийском вопросе, но в особенности в вопросе санджаков, раскрыли ему глаза еще больше. Судьбу армянского народа, вопрос его будущего должны решить только их собственная сила и свободная от каких-либо влияний воля народа. Он больше не хочет быть втянутым в хаос европейской политики, так как убедился в правоте представителя одной нейтральной страны, в правоте Фритьофа Нансена, который не испугался открыто сказать миру правду: «Горе армянскому народу, втянутому в европейскую политику! Для него было бы лучше, если бы его имя никогда не было на устах европейских дипломатов».

Стефан Задеян

«Armenien und die Westmächte». Von G. Stefan Zadéyan.
Mitteilungsblatt der Deutsch-Armenischen Gesellschaft e. V., Berlin. Im Auftrage der Gesellschaft herausgegeben von Dr. Paul Rohrbach und Dr. Artasches Abeghian.
Berlin, Dezember 1939, Nr. 5—6, S. 15(79)—19(83)

АШКЕ В. ИОГАНН ЛЕПСИУС—ЗАЩИТНИК АРМЯНСКОГО НАРОДА

«Только одного ты жаждала, Библия, только одного ты все снова и снова требовала от нас, требовала неумолимо, только одного, что для нас так трудно и так легко: верить в Бога, верить как дети, вопреки всему очевидному, вопреки всякому опыту, даже если это невозможно, все же верить ...» Иоганн Лепсиус не только так писал (в «Хвалебной речи Библии») и проповедовал, он так жил и боролся. Благодаря своей бесстрашной борьбе он стал защитником армянского народа, когда в 1895 году и позже (особенно в 1915 году) их истребляли турецкие властители путем страшной резни и депортаций.

О богатой конфликтами жизни этого поборника Иисуса Христоса до сих пор не написано ни одной книги. В настоящей статье описываются некоторые страницы из его жизни, которые отражают верность библейского изречения —«Слово Господне правдиво ...»

Его мать, супруга египтолога Рихарда Лепсиуса,— сотрудница Вихерна при основании богадельни Иоганна в Берлине — была одухотворена следующим желанием: «Я хочу однажды предстать перед Богом и сказать:— Смотри, вот я и мои дети, которых Ты мне дал (Ис. 8, 18)». Своего шестого ребенка, сына Иоганна, (род. 15 декабря 1858 г. в Берлине) она хотела «вернуть Господу Богу» особым образом, как Анна своего Самуила (1. Сам. 1). Эта надежда была сильно поколеблена, когда Иоганн после одного семестра изучения теологии обратился к философии. Глубоко огорченная, она писала в одном письме: «Для меня это настоящее унижение, мне отказано в это[м] на-

высшем желании и наш дом не удостоился того, чтобы воспитать поборника Христа и одновременно вестника мира». Тем не менее она сопровождала своего сына своими молитвами через всю его борьбу за веру. Наконец, она все-таки испытала радость, когда Иоганн после защиты диссертации доктора философии вернулся к теологии.

Во время одной проповеди в Иерусалиме Иоганн Лепсиус познакомился и полюбил Маргарет Целлер (внучку епископа Гобата). Он взял ее с собой в качестве своей жены в свой первый дом пастора в церкви Христоса во Франкфурте-на-Майне.

С 1887—1896 гг. Иоганн Лепсиус был пастором во Фриздорфе в Гарце (около 200—300 душ) в Манфельдской горной области. Там постоянно находились 7 молодых собратьев со своими семьями, не пугаясь труднопроходимых дорог. Это были важные годы. Он сам говорит об этом следующее: Для нас бо́льшим удовольствием чем часы в доброй компании в сопровождении музыки было совместное изучение греческого Нового Завета, зачастую после тщательной подготовки, что придавало вечерам свою ценность, и это служило поводом к жарким дискуссиям о духовных и религиозных проблемах прошлого и настоящего, дискуссиям, которые длились до поздней ночи. Я не думаю, чтобы тогда, далеко от города, за духовными движениями и теологическими течениями следили с таким напряжением и живостью, как в этом затерянном в мире лесном уединении». Один из собратьев, позднее соборный священник Ланге в Хальберштадте, однажды мне сказал, что это собственно и было его университетом.— Но они не только дискутировали. Изучение Нового Завета сделало их активным к социальной службе, к всеобъемлющей исламской миссии, к сотрудничеству с евангелическими движениями своего времени (Съезд к Троице в Гнадау — Эйзенахская конференция и т. д.). Участие в судьбе членов своей общины привело Иоганна Лепсиуса к тому, что сегодня назвали бы «промышленной миссией». Один кузнец из его общины лежал при смерти. Он не был удовлетворен библейскими словами утешения, что Бог является отцом всех вдов и сирот и сказал: «Господин пастор, Вы должны позаботиться о моих детях, обещайте мне это». Пастор Лепсиус обещал и выполнил; он на личные средства выкупил у вдовы дом и основал в нем «ковроткацкую фабрику», в которой нашли работу и хлеб и вдова, и ее дочери, и 40 других девушек из бедных семей местных горнорабочих. Каждый день на фабрике начинался с богослужения.

На миссионерский праздник 29 сентября 1895 года во Фриздорфе собрались друзья миссии из округи. Вечером того же дня, когда выступил один миссионер из исламской миссии в Персии, собрались три, а на следующий день 10 богомольцев попросить «Господина жатвы, чтобы выслал делателей на жатву свою (на Востоке)». Вскоре после этого их стало сто человек, которые без всякой суматохи ос-

новали Германкую восточную миссию и стали искать пути выполнения этой задачи.

Это общество и не подозревало, что в то же самое время (29.9. 1895 г.) в Константинополе началась резня армян и вскоре после этого около 3.000 армянских христиан сгорело в соборе Урфы в Месопотамии, так как не захотели стать сторонниками учения Магомета. Один фанатичный магометанин воскликнул тогда: «Пусть теперь Христос покажет, что он сильнее Магомета!»

Да, Христос сильнее, но не ненавистью, а любовью. Он уже подготовил помощников, чтобы показать любовь Иисуса и позаботиться об оставшихся вдовах и сиротах армян. Несмотря на все попытки прессы исказить правду, вести об ужасах доходили до Фриздорфа. В связи с этим Восточная миссия поручила Иоганну Лепсиусу совершить разведывательную поездку. Поскольку он был также «ковровым фабрикантом», то весной 1896 года он получил турецкую визу. Различные круги Евангелического союза снабдили его деньгами, чтобы он мог одновременно оказать армянам практическую помощь.

Через восемь недель посланник вернулся и начал трудную борьбу. Речь шла о том, чтобы обратить внимание общественности на положение в Армении, о чем пресса — будучи дружелюбно настроенной к туркам — умалчивала из дипломатических соображений. «Я признаюсь,— писал Иоганн Лепсиус,— что некоторое время колебался, стоит ли мне браться за разрешение этой дилеммы. Но когда был брошен упрек пиетистическим кругам в отсутствии мужества публично высказаться о положении дел, я решил опубликовать мою статью «Правда об Армении» в «Рейхсботе» и безоговорочно с у кить христианскому милосердию, которое обжигало мою совесть человека, которому известны факты. Конечно, это мне стоило должности пастора и, следовательно, возможности продолжать промышленное дело в моей общине (позже ему посчастливилось перевести предприятие в Урфу для помощи армянкам). Продолжать борьбу стало труднее. Он переехал вместе со своей больной женой и 6 детьми в Берлин и стал секретарем «Армянского комитета помощи». Еще в 1896 году он издал книгу «Армения и Европа». В 1898 году скончалась его жена, которая, будучи стойкой в своих убеждениях, до конца своих дней переносила вместе с ним все тяготы жизни и помогала ему вести широкую переписку — тогда еще рукописную. Но Иоганн Лепсиус еще раз убедился, что Бог помогает служить и возвращает то, что они теряют во имя Всевышнего. 24 мая 1900 года был заново учрежден Комитет помощи под названием «Германская восточная миссия». Спасенные армянские дети воспитывались в христианских сиротских приютах. До 1915 года проводилась разносторонняя работа в Турции, Персии, Болгарии и Южной России. В мае 1900 года Иоганн Лепсиус женился во второй раз на Алисе Бройнинг из Штутгарта, сестре своего зятя, пастора Фридриха Целлера, позднее руководителя Целендорф-

кого благотворительного общества. Ее старшая сестра Агнес Гунтер прославилась как автор книги «Сзятая и ее шут». Вторая женитьба подарила ему еще 6 детей. Вера в то, что Бог несмотря на отсутствие всяких гарантий будет помогать ему и его большой семье, не была обманута.

Сын Герхард, которого считали его последователем, погиб в I мировой войне, в то время как Иоганн Лепсиус снова находился в Константинополе и в беседах с турецкими властителями пытался предотвратить новую резню армян. Не добившись успеха, он был вынужден вернуться на родину. Здесь, несмотря на сопротивление прессы и министерства иностранных дел, даже собственного попечительства, он под собственную ответственную издал документальную повесть «Смертное шествие армянского народа». Прежде чем государственная полиция его арестовала, ему удалось разослать повесть всем немецким церковным домам. Немецкий христианский мир ответил на это поразительными жертвами. Кроме тканей и медикаментов в разгаре войны было пожертвовано 172.000 марок для помощи армянам.

Теологический факультет в Берлине по случаю 400-летнего юбилея Реформации присвоил 31 октября 1917 года Иоганну Лепсиусу звание почетного доктора теологии в знак признания его заслуг в благотворительной деятельности на христианском Востоке. Сами армяне постоянно выражали ему свою благодарность и почитание; последний раз несколько недель тому назад во время панихиды по случаю смерти Алисы Лепсиус, которая на 43 года пережила своего мужа, умершего 3 февраля 1926 года в Меране. Глубокое изучение теологии было для Иоганна Лепсиуса велением сердца. Он постоянно носил с собой греческий Новый Завет и использовал любую передышку для его изучения. Многое нашло отражение в журнале «Царство Христа», который он издавал с 1898—1911 гг. Но многое осталось также неопубликованным и незаконченным, когда Бог призвал к себе в вечность неутомимого борца.

ВИОЛА АШКЕ, урожденная **Лепсиус**

Ашке В. «Листовка Немецкой Восточной миссии», 1927 г., Потсдам.

Aschke, Viola «Flugblatt der Deutschen Orient-Mission», 1927, Potsdam.

В БЕРЛИНЕ УБИТ ТАЛААТ-ПАША

15 марта на улице Гарденберг в Берлине выстрелом из пистолета убит Талаат-паша. Газета «Берлинер Локаланцайгер» пишет об этом в своем выпуске от 16 марта следующее:

Убитый, проживавший в Берлине под именем Али Сали-бей, не кто иной как прежний турецкий главный визирь Талаат-паша. Он прибыл в Берлин в октябре 1919 г., зарегистрировался в полицейском управлении Шарлоттенбурга под вышеупомянутым псевдонимом и снял со своей супругой меблированную девятикомнатную квартиру в доме № 4 на Гарденбергштрассе. Публично он редко выступал под своим действительным именем, и только его самые близкие соотечественники знали его в качестве бывшего турецкого государственного деятеля.

Талаат-паша вчера в 11 часов дня вышел на прогулку, и приблизительно в 200 метрах от его дома на Гарденбергштрассе к нему обратился молодой человек, похлопал его по плечу, как близкого знакомого. Талаат обернулся и вплотную подошел к ограде. В этот же самый момент преступник выхватил парабеллум и выстрелил в главного визиря. Пуля попала ему в затылок и вышла через левый глаз. Затем она отскочила рикошетом от выступа стены и попала ему в правый глаз. Талаат упал замертво. Убийца был арестован, а затем доставлен в полицейский участок Момсенвахе. В пистолете нашли еще 8 патронов. Труп с места происшествия доставили в пункт скорой помощи недалеко от зоопарка, куда вскоре прибыли сотрудники комиссии по расследованию дел об убийстве. В обнаруженных документах был указан только псевдоним убитого. При нем было около 1200 марок. Жена Талаата, которая во время происшествия находилась в квартире, упала в обморок при известии о смерти своего мужа и поэтому не могла быть допрошена для выяснения слушившегося.

Преступник вчера во второй половине дня был доставлен в полицейское управление Шарлоттенбурга и там допрошен. Он не владеет немецким языком и может с трудом объясняться при помощи отдельных немецких слов. Из его внятных высказываний можно, однако, заключить, что он совершил убийство из политических побуждений. Это армянский студент Согомон Тейлирян, родившийся 2 апреля 1897 г. в Салмасе в Персии и проживавший на Гарденбергштрассе. Он объявил, что является сторонником кровной мести. Он утверждает, что по приказу Талаата были убиты его родители, и по этой причине он преследовал его в течение многих лет, чтобы отомстить. Наконец он установил, что Талаат находится в Берлине, и решил убить его здесь. В январе этого года Тейлирян прибыл из Женевы в Шарлоттенбург. Виза в его паспорте проставлена в Париже. При себе у него было около 11000 марок. Полное выяснение обстоятельств дела может иметь место при допросе через турецкого переводчика. При аресте преступник был схвачен и избит людьми так, что получил значительные ранения головы.

Талаат-паша, пользующийся большим уважением в берлинских политических кругах из-за своей дружественной политики в отношении Германии, был сыном духовного лица из Андрианополя.

Свою карьеру он начал в качестве почтового чиновника, и за не многие годы ему удалось стать главным визирем после того, как бы министром внутренних дел и занимал многие другие министерски посты в правительстве младотурок, несмотря на свое недостаточно политическое образование. В дни борьбы за освобождение Турци от абсолютизма в 1908 г. его имя и имя Энвер-паши были самым популярными. В то время как Энвер-паша осуществлял военное руко водство, Талаат был духовным и политическим вождем восстания только благодаря его безгранично жестокому обращению с армянам восстание имело успех. Турция давно страдала от неспособности ма леньких чиновников, и хотя Талаат вряд ли намеревался использо вать их неспособность и глупость, тем не менее трудно было истолко вать его приказы ложным образом, и он делал все, чтобы настроит нижестоящие инстанции против армянского населения, а чиновник в свою очередь обращались с армянами так, что даже гнусные деяни при преследовании христиан меркли перед этим. Тысячами отправ ляли армян в пустыню и там они умирали от голода, дорога от Мосу ла в Багдад и много других областей были завалены трупами армян которых без всякой причины лишили крова и бросили на произво судьбы. Отсюда ясна, если рассматривать это с точки зрения армян справедливая нечеловеческая ненависть против Талаата-паши, и н подлежит сомнению, что его убийство является исключительно акто мести, вызванным политическими причинами.

«Христианский Восток». Ежемесячник Немецкой Восточной миссии. № 1—3 1921 г., стр. 14

«Der Christliche Orient». Monatsschrift der Deutschen Orient-Mission». Nr. 1—3 1921, S. 14.

ИЗ РАБОТЫ ШТИРА Э. «НАРОД, КОТОРЫЙ НЕ МОЖЕТ УМЕРЕТЬ»

15 марта прошлого года бывший главный турецкий визирь, ми нистр внутренних дел Талаат-паша был застрелен в Берлине на Гар денбергштрассе армянским студентом Согомоном Тейлиряном. 3 ию ня преступник был оправдан судом присяжных. Процесс, материал которого появились сейчас в печати*, произвел огромную сенсацию Маклер говорит о нем в Foi et Vie («Вера и жизнь»), январь 1922 г. «Этот документ является более чем обычной страницей современ

* Судебное дело Талаата-паши. Стенографический отчет о судебном процесс с введением Армина Т. Вегнера и с приложением. Берлин, Германское политико историческое издательство. 1921. 136 стр. 12 М.

ной истории, он является настоящим памятником». Грабовски называет его («Новая Германия» 17/18) одним из наиболее памятных процессов, когда либо состоявшихся в Германии, так как Германский суд присяжных разбирал всю большую политику»; он был своеобразной иллюстрацией к словам поэта: «Не убийца, а убитый виновен». За барьером суда выступали люди, спасшиеся от массового убийства армянского народа, чтобы дать показания о страшной судьбе своего народа. Сам обвиняемый был одним из них. После того, как он пережил угон и изнасилование своих сестер, убийство своих родителей и брата турецкими жандармами и солдатами, которые должны были привести депортированных к месту назначения, он, тяжело раненый, остался под трупами; очнувшись через два дня от близкого к смерти обморока, он смог спастись, но на всю жизнь остался нервнобольным. И это не единичная судьба особо ужасного характера. Это — типичный случай. Такой была судьба армянского народа в Турции, и миллион из 1800.000 тысяч, составлявших прежде народ, подверглись ей. У нас есть теперь скромные и поэтому вдвойне действенные сообщения одного швейцарца, который пережил вместе с ними их ужас в одном из основных мест депортации*. Надо это прочесть, чтобы представить себе ужас происшедшего.

Во время войны мы ничего не узнали об этом, не должны были знать из политических соображений. Нужна была сенсация этого процесса, чтобы широкая общественность узнала, наконец, ужаснейшее событие такого богатого ужасами Востока. Как был оклеветан армянский народ, эта «Ниоба наций», что можно о ней сказать с большим правом, чем Фрайлиграс об Ирландии. Приговор мира сейчас один — за исключением некоторых немецких националистических газет, которые ради прежней немецко-турецкой дружбы все еще не хотят видеть или, по крайней мере, не хотят признать правду, причем ни одна из них в такой мере, как находящаяся сейчас во владении Штиннеса «Deutsche Allgemeine Zeitung», директор-издатель которой Науманн в качестве члена немецкого посольства в Константинополе уже там доказал на деле свою враждебность к армянам. Приговор суда без обиняков объявляется неправильным и приписывают ему политические мотивы, не касаясь того факта, что из 5 медицинских специалистов только один, который к тому же не является психиатром, признал обвиняемого, хотя и в несколько смягченной степени, ответственным, тогда как остальные признали полную невменяемость или состояние, близкое к нему. Повторяются старые басни о событиях в Армении, как будто положение вещей не было полностью вы-

---

* «В стране крови и слез». Пережитое Якобом Кюнцлером в Месопотамии во время мировой войны. Потсдам, Темпель-Ферлаг 1921, 140 с. 15. М.

яснено после опубликования Лепсиусом* документов, министерств иностранных дел.

Даже «Vossische Zeitung» предоставляет слово «президенту во сточного клуба в Берлине» курду Эмиру Шекибу Арслану для откры того письма, адресованного Лепсиусу — (собственно дословному по вторению статьи того же автора из «Нового Востока» от пр ш ого го (том 9, выпуск 1/2) опровержение со стороны Германо-армянско общества) и потом отказывает потерпевшему в опубликовании возра жения, которое во всяком случае (я читал его) было уничтожающи для их подопечного. Но самой постыдной, какой я давно не чи тал, была статья «шефа генерального штаба турецкой сухопутно армии», как называет себя сам генерал Бронсарт фон Шеллендорф «Deutsche Allgemeine Zeitung» от 24 июля 1921 года, в которой утвер ждается, что армяне безо всяких оснований подняли восстание проти турков и организовали против них такие ужасные погромы, что турк были вынуждены ради безопасности империи поместить их в концен трационные лагеря, что для них была выбрана плодородная области что министр сделал все возможное, чтобы положение армян было б по возможности хорошее — ведь приказы министра сохранились - что прискорбные происшествия (хорошо замечено: убито 2/3 армя ского народа) ложатся грузом на плохих вали и на распоясавшуюс жандармерию, и что министр сурово наказал перестаравшихся пр ступников. До сих пор во время войны мы были склонны отдават предпочтение мнению военных, чем нашим дипломатам; но в этом в просе знания дипломатами турецкой практики далеко превосходил осведомленность первых; наши послы в Константинополе очень то но знали, что означают депортации, и сведения об этом можно пр честь в актах, изданных Лепсиусом еще за два года до статьи Бро сарта. К несчастью для господина фон Бронсарта, теперь известн также указы Талаата, они были оглашены еще в ходе процесса Тейл ряна. Они взяты из произведения Арама Андоняна: «Documents off ciels concernant les Massacres armeniens» (Париж, 1920) и опубликов ны в приложении к отчету о процессе*. Андонян сам явился в су чтобы предъявить зашифрованные оригиналы документов; суд отк зался принять их только потому, что считал ответственность Тала та за геноцид доказанной. Но в них говорит совсем другой Талаа чем тот, которого знал господин фон Бронсарт: «Уничтожайте тайн ми средствами всех армян восточных провинций, которых встрети в своей области». (23 ноября 1915 года). «Местом назначения под ных мятежников является ничто. Я советую Вам руководствоваться этим» (1 декабря 1915 г.) «Нам сообщают, что в сиротские приюты

---

* Германия и Армения в 1914—1918 гг. Собрание дипломатических актов, изда ние и введение д. И. Лепсиуса, Потсдам, Темпель-Ферлаг 1919, 500 стр., 15 м.

* Так же «Восток» И. Лепсиуса, 1921, вып. 6.

открывшиеся в некоторых местах, принимаются также дети известных лиц (армян). Так как правительство считает их существование опасным, то кормить этих детей и продлевать им жизнь, то есть сочувствовать им, означает идти наперекор воле правительства» (15 января 1916 года). В турецком приговоре от 8 марта 1925 г., по которому Талаат был приговорен к смерти, приведены зашифрованные депеши подобного содержания: «Le but des deportations est l'extermination» «Каждый мусульманин, который попытается защитить армян, должен быть повешен перед своим домом, а его дом надлежит сжечь». После этого нам понятно, как турецкая газета «Алемдар» от 24 апреля после смерти Талаата могла написать: «Только один человек имеет право оплакивать его — его вдова. Все остальные знают, что он был для нашей страны чумой и заразой. Тринадцать лет он заливал Турцию кровью. Нет в Турции города, в котором он не соорудил бы виселиц, деревни, которую он не заселил вдовами и сиротами. Он простер свою косу смерти над всей страной и косил головы». При этом турецкая пресса имела наглость распространить в мире ложь о нападениях на иностранцев в связи с оправданием убийцы Талаата, к тому же в невероятном виде: якобы в Ване разрушен армянский квартал и разграблены магазины немецких купцов — как будто сейчас в Ване имеется еще армянский квартал, и как будто там есть немецкие купцы: их там, по-видимому, никогда и не было. Такая ложь прессы при обсуждении армянского вопроса доказывает только то, на какую неосведомленность немецкого народа в вопросах Востока она рассчитывает.

2

Мнение мировой общественности о массовой резне армян — твердое, и даже самые энергичные усилия турецкой прессы и доступной ей немецкой прессы не могут поколебать его. К сожалению, опоздавший приговор не сможет вернуть к жизни ни одного из миллиона убитых армян и не принесет ни кусочек хлеба ни одному из сотен тысяч несчастного народа, находящегося под угрозой эпидемий и голода. Никто во всем мире не заступится за них; его покинули даже те державы, которые обещали ему во время войны свободу и счастье, и которым он доверчиво верил. Гуманная помощь все-таки была. В этом деле Германия, несмотря на свою бедность, тоже выполнила свой долг и продолжает действовать. «Немецкий союз помощи для христианской благотворительности на Востоке», который в прошлом году праздновал четверть столетия своей благословенной деятельности*,

* 1896—1921. 25 лет на Востоке. Обзор работы немецкого союза помощи для христианской благотворительности на Востоке. С 26 илл. Франкфурт-на-Майне. Издательство «Восток» 1921. 204 стр. 7 м.

снова смог послать своих миссионеров в станции, находящиеся в тр-
три армянских областей, даже если и не во все, а «Восточная миссия
д-ра Лепсиуса» продолжает свою помощь армянам, неустанно рас
пространяя листовки и брошюры. Но впереди всех, благодаря своим
богатым средствам, находится американский «Ближневосточный ко
митет помощи», который уже собрал для Армении 60 миллионов дол
ларов: видимо, сейчас источники начнут иссякать. Но какая польза
от всей этой работы по организации помощи, если не устранен ис
точник бедствия? Пока ничего не будет сделано против появления но
вых вдов и сирот, пока армянскому народу не будет предоставлена
гарантия жизни и имущества и самоуправление — единственное, что
он постоянно требовал со времен Берлинского конгресса,— христи
анская любовь к попечению вдов и детей будет подобна бочке Данаид
(«бездонная бочка»). Но все, чего достигла Армения в этом отношении
было сделано благодаря ее собственным силам. Ни одно из обе[illegible]ий
так щедро раздаваемых Антантой во время войны, не было выполнено.

Сейчас существует отдельное армянское государство в [illegible]р жней рус
ской области, в Закавказье, со столицей Эривань,—«Араратская рес
публика». Оно было основано в 1918 году после распада Закавказской
республики, хотя и с большими трудностями и в постоянной
борьбе с Азербайджаном и Турцией. По Севрскому договору от 10
августа 1920 года Армения была признана свободным и неза исимым
государством и было установлено, что границы между Турцией и Ар
менией в вилайетах Эрзерум, Трапезунд, Ван и Битлис, равно как и
вопрос выхода Армении к морю должны быть окончательно разреше
ны президентом Соединенных Штатов Америки. Уже это было значи
тельным уменьшением надежд, внушенных армянам: значительная
часть армянских областей и, прежде всего, вся Киликия оставались
под формальным владычеством Турции. И несмотря на то, что долго
затягиваемое окончательное решение американского президента было
принято в том же году, условия мирного договора не были выполне
ны. Ни одна из великих держав не изъявила готовности взять на себя
мандат на управление Арменией. Восстание Мустафы Кемаля, которо
вначале можно было подавить малыми силами, благодаря бе д ятель
ности Антанты все больше распространялось. Лига Наций занималась
армянским вопросом в Женеве и Париже, не добившись каких-либо
результатов. На Лондонской конференции по вопросам Востока Севр
ский договор был пересмотрен, и 22 января 1921 года от Турции по
требовали для Армении только «чтобы Турция признала права ту
рецких армян на национальную родину на восточной границе Турции
и Азии и изъявила готовность принять решение комиссии, назначае
мой Советом Лиги наций, чтобы на месте беспристрастно рассмотрет
вопрос области, которую Турция должна уступить Армении». Ка
известно, Турция не приняла Лондонский договор, так что эти скудны
остатки когда-то напыщенных обещаний тоже провалились. Основан

ная в июле 1920 года в Женеве «Интернациональная армянофильская Лига» в сентябре 1921 года попросила у Лиги Наций в трогательном послании* придерживаться и прямо выполнять условия Севрского договора, и предоставить Киликии под защитой Франции автономию, как раньше область Ливана; но все было бесполезно. Хуже всех обошлась с армянами Франция, полностью передавшая Киликию во владение Турции по Ангорскому договору: Урфа и Багдадская железная дорога снова становятся турецкими. Отходящие французские войска продали туркам даже свое снаряжение —«Базельские новости» от 20 ноября 1921 года с правом напоминают о таком же поведении французов в Мексике. Само собой разумеется, что результатом этого французского вероломства явились новые убийства и ограбления армян Киликии, после уже имевших место массовых человеческих жертв. «Sonnenaufgang» («Восход солнца»)— журнал немецкого союза помощи в январе 1922 года сообщает: «Мужчин отводят в сторону и убивают, часть старых женщин и детей сжигают, а девушек и молодых женщин мусульмане переправляют в свои поселения. Среди них много наших милых сироток, из приюта Бетел, рано вышедших замуж, которые были так счастливы, имея свой маленький дом в Зейтуне». Так под руками убийц пали малые остатки турецких армян. В России на маленькой территории с совершенно скудной землей, которая и без того заполнена местным населением, скопились сотни тысяч беженцев, живущих в убогих домишках. Голод и эпидемии завершают здесь то, что начали пуля и нож в Турции.

3

У Армении нет помощника во всем мире. Она всеми обманута, унижена, предана, даже теми, которые свято обещали быть ее защитниками. Умирающий народ: испытываешь искушение спросить: когда исчезнет на земле последний армянин? Все темно, и нигде не проскальзывает луч света. Конец Армении.

Так кажется. Для трезво мыслящего человека другой результат невозможен. Этой перспективой безнадежности мы должны были бы закрыть документы об Армении, если бы не существовал такой необычный факт, как непоколебимый оптимизм самих армян. Народно-демократическое правительство, продержавшееся и после вторжения большевиков некоторое время в горах, и затем на короткое время снова захватившее власть, сейчас не существует совсем. Но назначенные им дипломатические представительства в Европе продолжают существовать и развернули такую деятельность, будто за ними

---

* Опубликовано среди прочего в «Foi et Vie» («Вера и жизнь»), октябрь 1921 г. и в Швейцарских «Ведомостях об Армении» того же месяца.

еще стоит государство. Повсеместно армяне прилагают усилия дл возрождения своего народа: в Америке и Англии, Германии, Чех словакии, Австрии, Венгрии. Они основывают и содержат армянск общества; они собирают средства не только для вдов и сирот, голод ющих и умирающих, но и для культурного развития народа; один них собирает книги для армянской государственной библиотеки! Это вера, подобной которой нет в мире, и новое доказательство мнени одного знатока этого народа, который после 25-летней работы сре него пишет: «Я убежден, что армянский народ является одним из с мых талантливых и энергичных народов в мире».* Вера, невозможна на земле ислама, признак того, что этот народ, несмотря на повер ностный подход к его вероисповеданию, в корне своем все же христ анский. Рудольф Кьеллен в своей книге о биологической сущнос государства спрашивает: «Могут ли умирать народы?»— и отвечае «Только, если они сами отказываются жить», при этом он особо по черкивает: когда прекращается воля народа к размножению. Армя ский народ здоров не только в этом отношении: 100.000 жертв, поги ших в 1896 году при гамидовской резне, уже к 1909 году были во становлены благодаря естественному приросту населения. Он здор волей к жизни, которую пронес сквозь невыносимые страдания п следних десятилетий и не потерял ее и сейчас при ужасной судь новейшего времени. Такой народ не может умереть.

Один немецкий арменист хотел свести слова Армения и Германи к одному корню. Это фантазия? Но не следует ли как раз сейчас обе народам, имеющим полную страданиями судьбу, оказывать помощ друг другу? Армяне, как никакой другой народ Востока, жаждал немецкого образования; лучшие знатоки Востока убеждены в том, ч повышение его культуры без посредничества армян не удастся. Н если даже мы отбросим эти кажущиеся несвоевременными сообр аж ния: не можем ли мы в нашем теперешнем положении поучиться армян их неиссякаемой вере в возрождение своего народа и государ ства?

Штир Э. «Народ, который не может умереть» «Христианский мир», № стр. 148—153, Издатель: проф: Д. Мартин Раде, Марбург, 2 марта 1922 г.

Stier, Ewald. Ein Volk, das nicht sterben kann. «Die Christliche Welt», Nr. S. 148—153. Herausgeber: Professor Martin Rade Marburg i. H., den 2. März 19

---

* Эрнст Ломанн в вышеназванной книге «25 лет на Востоке», стр. 5.

ПРИМЕЧАНИЯ*

АБДУЛ ГАМИД II (1842—1918)— султан-халиф Османской империи (1876—1909). В 1876 г. провозгласил конституцию, в феврале 1878 г. отменил ее и установил деспотический режим правления — зюлюм. Жестоко подавлял национально-освободительную борьбу подвластных христианских народов, в особенности армянского — «кровавый султан». В июле 1908 г. под давлением младотурецкой и других оппозиционных партий, в том числе и армянских, был вынужден восстановить конституцию. В апреле 1909 г. был низложен младотурками и сослан в Салоники. В ходе первой балканской войны был переведен в Константинополь.

АБЕГЯН АРТАШЕС — доктор философии, видный деятель партии Дашнакцутюн, депутат парламента Армянской республики, один из деятелей Германо-армянского общества, профессор кафедры востоковедения Берлинского университета.

АГАРОНЯН АВЕТИС (1866—1948)—известный армянский писатель. Окончил Геворкян джемаран (духовная академия) в Эчмиадзине, Лозаннский и Сорбоннский университеты. Один из руководящих деятелей партии Дашнакцутюн, председатель Армянского национального совета (1917) и парламента Армянской республики (1919), возглавлял правительственную делегацию Армении на переговорах в Константинополе (июнь—ноябрь 1918) и на Парижской мирной конференции, подписал Севрский договор (август 1920), принимал участие в Лондонской (1921) и Лозаннской конференциях (1922—1923). Автор книги «От Сардарапата до Лозанны» (Бостон, 1943, на армянском языке)

АНГОРСКИЙ ДОГОВОР (СОГЛАШЕНИЕ ФРАНКЛИН БУЙОНА)— подписан 20 октября 1921 г. между Францией и правительством Великого национального собрания Турции в Анкаре. Соглашение предусматривало прекращение войны между Францией и Турцией, эвакуацию французских войск из Киликии в течение 2-х месяцев. Соглашение обернулось большой катастрофой для армян Киликии.

АНДРАНИК ОЗАНЯН (1865—1927)— народный герой, один из выдающихся руководителей национально-освободительной борьбы западных армян против султанского военно-феодально-клерикального деспотизма. Возглавлял самооборону армян в

---

* Автор примечаний кандидат исторических наук Р. Кондакчян

Сасуне, Тароне (1894—1896), Аракелоцванке (Собор Апостолов, Муш, 1901), Тароне, Сасуне, Васпуракане (1902—1904). Командир армянского добровольческого отряда болгарской армии в период первой балканской войны (1912—1913), командир первого добровольческого отряда Кавказской армии в годы первой мировой войны, генерал-майор русской армии, награжден болгарским и русскими орденами. В 1990 г. армянский народ широко отметил 125-летие со дня рождения Андраника.

АНДОНЯН АРАМ (1875—1952)— историк и публицист, написал подробную историю балканских войн. Издал «Мемуары Наим-бея»— официальные документы руководства младотурецкой партии «Единение и прогресс» (Иттихад ве терраки) об организации геноцида западных армян в годы первой мировой войны. Книга выдержала несколько изданий на армянском, французском и английском языках.

АТАТЮРК МУСТАФА КЕМАЛЬ (1881—1938)— турецкий военный и государственный деятель, возглавлял войну Турции против держав Антанты (1919—1922). Вдохновлял турецкое нашествие на Армению (сентябрь—декабрь 1920). По его приказу турецкие войска сожгли греческие и армянские кварталы Измира уже после его взятия, устроили резню греков и армян (сентябрь 1922). Первый президент Турецкой республики (1923—1938), основатель и пожизненный генеральный председатель Народной, затем Народно-республиканской партии (1924), продолжал политику подавления национальных меньшинств, особенно курдов.

БЕРЛИНСКИЙ КОНГРЕСС — международный конгресс, проходивший с 1 июня по 1 июля 1878 г. с участием Англии, Франции, Германии, Италии, Австро-Венгрии, России и Османской империи, созванный для пересмотра условий Сан-Стефанского мирного договора 1878 г. между Россией и Турцией. Попытки армянской делегации во главе с Мкртычем Хримяном принять участие в работе конгресса не увенчались успехом. По армянскому вопросу конгресс постановил: реформы, предусмотренные для Западной Армении по Сан Стефанскому договору осуществлять под контролем держав, участников конгресса (ст. 61). Согласно решению конгресса, вилайеты Карс, Ардвин, Ардаган и город Батуми перешли к России. На Берлинском конгрессе армянский вопрос впервые получил международно-правовое признание.

БЕНСТОРФ ИОГАНН ГЕНРИХ, фон (1862—1939)— посол Германии в Константинополе (1917 — сентябрь — 1918 октябрь).

БЕТМАН-ГОЛЬВЕГ, ТЕОБАЛЬД (1856—1921)— рейхсканцлер Германской империи (1907—1917).

БЖИШКЯН ГАЙ ДМИТРИЕВИЧ (1887—1937)— герой гражданской войны, выдающийся советский военачальник, профессор военной академии, жертва периода культа личности.

БЕХАЕДДИН ШАКИР (1887—1922)— один из видных деятелей младотурецкой партии, главарь организации «Тешкилате махсусу» («Специальная организация»), занимавшейся массовым истреблением и грабежом армянского народа в годы первой мировой войны. В январе 1920 г. султанским военным трибуналом заочно осужден на смертную казнь. В апреле 1922 г. убит в Берлине народными мстителями А. Ерканяном и Арш. Ширакяном.

БРАЙС, ДЖЕЙМС (1838—1922) - видный английский историк и юрист, деятель

либеральной партии, занимал различные министерские посты (1895—1907), член палаты лордов. В 1876 г. побывал на Кавказе и Армении, основал англо-армянское общество, опубликовал сборник документов об истреблении армянского народа в Османской империи (1916). Сборник вышел в свет на армянском и французском языках.

ВАЛИ — начальник военно-гражданской власти вилайета (губернии) Османской империи, назначаемый султаном.

ВАНГЕНГЕЙМ ГАНС (1859—1915)— барон, германский дипломат. В 1904 г. был посланником в Мексике, в 1909—1912 гг.— в Афинах, в 1912—1915 гг. в Константинополе. Главной задачей Вангенгейма были — подчинение Турции германскому влиянию и вовлечение ее в войну против России. Когда в Европе сложилась предвоенная обстановка, Вангенгейм вступил в переговоры с военным министром Османской империи Энвером-пашой и 2 августа 1914 г. подписал секретный германо-турецкий договор. Деятельность Вангенгейма характеризовалась резко протурецкой и антиармянской политикой. Это проявилось в вопросе реформ в Западной Армении и геноцида армянского народа в годы первой мировой войны, умер в Константинополе. После него на пост германского посла был назначен граф Меттерних.

ВАРФОЛОМЕЕВА НОЧЬ — резня гугенотов (протестантов) католиками в Париже в ночь праздника Св. Варфоломея 24 августа 1572 г., в результате которой погибло более 3-х тыс. гугенотов.

ВЕГНЕР АРМИН ТЕОФИЛ (1886—1978)— немецкий поэт, писатель, журналист, публицист, доктор юриспруденции. В 1915 г. Вегнер призывается в армию фон дер Гольца в качестве лейтенанта санитарной службы. Был очевидцем геноцида армянского народа в Турции в годы первой мировой войны. В 1918 г. Вегнер возвращается в Германию, привозя с собой 2000 фотоснимков о резне армян, которые сделал он сам. Под редакцией Вегнера с января 1919 г. издается журнал «Восток», в котором публикуются многочисленные политические и литературные произведения.

В 1919 г. Вегнер печатает свое знаменитое письмо президенту США Вильсону, в котором, описывая страдания армянского народа, требует справедливого решения судьбы армян, предоставления им возможности свободной жизни на их родине. Это письмо публикуется в самой распространенной в Германии газете «Берлинер Тагеблатт» и перепечатывается во всех немецкоязычных газетах, переводится на французский, английский, итальянский, испанский и другие языки.

В августе 1933 г. гестапо арестовывает Вегнера. Причина — написанное с бурным возмущением «Открытое письмо» против Гитлера. После многих лет мучений в фашистских застенках и скитаний по многим странам, с июня 1944 г. он находит пристанище в Италии.

Вегнер много сделал для разоблачения преступных планов и варварских действий младотурок в отношении армянского народа. В 1968 г. он во второй раз посетил Армению.

Профессор С. Степанян написал Вегнеру письмо 17 августа 1970 г. с просьбой оказать ему помощь в составлении сборника германских материалов о геноциде армян в годы первой мировой войны в Османской империи. Отрывки его ответа представляют определенный интерес.

Армин Т. Вегнер
Каза дей Пеллегрини
Виа делла Пурификационе 77
00187 Рим / Италия
тел. 471323

Рим, 3 сентября 1970 г.

«Дорогой г-н Степанян, Ваше письмо из Еревана..., я получил лишь вчера
Сердечно благодарю Вас за то внимание, которое Вы уделяете мне и моей многолетней деятельности в пользу Армении. Я охотно готов Вам помочь в этом деле и подобрать весь материал, необходимый для этого. Но, к сожалению, я вынужден просить Вас потерпеть. В настоящий момент у меня нет секретарши, а новую я смогу принять лишь в октябре, так как каникулы из-за жары продлены до конца сентября. К тому же я только что возвратился в Рим и перегружен работой. Кстати, большинство материалов на немецком языке следующие:

1) Мое открытое письмо американскому президенту Вудро Вильсону, написанное в январе 1919 года, о депортации армянского народа в пустыню, свидетельство очевидца, которое я сам пережил в сирийской пустыне. Это напоминание о мирных переговорах в Париже было опубликовано в «Берлинер Тагеблатт», вручено в Париже американскому президенту лично и опубликовано в Германии в разных печатных изданиях;

2) «Крик с Арарата», 1922 г., специальный выпуск журнала «Ди нойе генерацион» («Новое поколение»), издаваемого пацифистом Хелене Штёккер;

3) «Огненный шар», моя собственная статья, которая начинается словами: Когда смотришь назад, то все кажется предначертанным заранее. В ней описывается, как я, будучи уже десятилетним мальчиком, узнал из статьи в газете «Берлинер Тагеблатт» о зверствах против армян со стороны Абдула Гамида в 1895—96 гг. и это оказало на меня такое впечатление, что я на всю жизнь запомнил об этом.

4) Моя книга о России «Пять пальцев над тобой», написанная в 1928 году, которая вышла в свет в 1929 или 1930 году в немецком издательстве в Штутгарте. В ней содержится также описание моего пребывания в Армении зимой 1928/29 гг., а также указана причина, почему я вступил в Коммунистическую партию Германии.

5) Опубликованный мной в 1921 году в издательстве «Немецкое издательское общество по вопросам политики и истории» «Судебное дело Талаата-паши», в котором убийца главного виновника армянской депортации Талаата-паши оправдан немецким судом в Берлине. Эта книга особенно важна для тогдашней позиции Германии.

6) «Палатка», вышедшая в Немецкой книжной гильдии в 1926 году, содержит написанный мной армянский рассказ «Казначей».

7) «Мальчик Гусейн» («Новеллы о Турции»), содержит кроме «Казначея» прекрасный рассказ о судьбе молодой армянской матери. «Вторжение в женскую баню», рассказ вышел в свет в начале двадцатых годов также в «Берлинер Тагеблатт» (в виде книги вышел в 1921 году в изд-ве «Сибилле», позднее «Дойче Ферлагсанштальт»).

8) Вышеупомянутый рассказ «Вторжение в женскую баню» вышел в свет вмес

те с написанной мной турецкой новеллой о судьбе турецкого солдата, вышла в свет также в русском переводе в русском народном издательстве «Университас» (маленькие синие тетради) в двадцатых годах в Москве.

9). Очень важным является «Жалоба армянской матери», написанная еще в 1916 г. в Багдаде, о несчастной судьбе армянской матери. Переведена на русский язык переводчиком Микаеляном, проживающим в Ереване, и опубликована в 1965 г. (?) в одной из армянских газет в Ереване.

10) «Добрый свет»— статья о судьбе армян в память о пятидесятилетней годовщине депортации, а также пробуждении армянского народа; написана в 1965 г., вышла в свет в армянской прессе со снимками, сделанными мной в Бейруте. Западногерманские газеты отказались печатать их, она была опубликована в 1966 г., с двумя снимками в «Вельтвохе» в Швейцарии... Этим я должен сегодня ограничиться.

Прошу **срочно** сообщить мне, получили ли Вы это письмо.

С дружеским приветом Ваш Армин Т. Вегнер».

ВЕРНЕР ЭРНЕСТ — известный востоковед, доктор, профессор, заведующий отделением Балканистики Лейпцигского университета. Имеет ряд работ по истории Турции и по геноциду армян в Османской империи: «Пантюркизм и некоторые тенденции современной турецкой историографии» («Вестник общественных наук» Академии наук Армянской ССР, № 6, 1966), «Турция между Тройственным союзом и Антантой в 1914 г. Иллюзии и действительность на берегах Босфора» («Вестник общественных наук» Академии наук Армянской ССР, № 7, 1970). В 1973 г. в ГДР появилась его работа под названием: «Армянские ужасы 1915—1916 гг.— армянская ли выдумка?»

ВЕРФЕЛЬ ФРАНЦ (1890—1945)— родился в Праге, австро-еврейский писатель, один из основателей экспрессионизма, автор широко известного романа «Сорок дней Муса дага» (1934), посвященного героической самообороне армян у побережья Средиземного моря. Книга неоднократно издавалась на десятках языках и большими тиражами.

ВИЛЬГЕЛЬМ II (1859—1941)— король Пруссии и император Германии (1888—1918), вдохновитель германского империализма. Дважды посетил Константинополь. Один из активных инициаторов развязывания первой мировой войны, поддерживал младотурецкую политику геноцида армянского народа в годы первой мировой войны . Низложен в ходе ноябрьской революции в 1918 г. и бежал в Нидерланды.

ВИЛЬСОН ВУДРО ТОМАС (1856—1924)— президент США от демократической партии (1913—1921). В начале 1918 г. выступил с 14-ю пунктами устройства послевоенного мира под эгидой США. Возглавил делегацию США на Парижской мирной конференции (1919—1920). Сенат США под давлением республиканской партии, а также поддержке Германии и Османской Турции отклонил Версальский мирный договор.

ГЕРМАНО-АРМЯНСКОЕ ОБЩЕСТВО — В 1890-х годах, в результате геноцида армянского народа в Османской империи было убито около 300 тыс. человек, что не могло остаться вне поля зрения передовой мировой общественности. Видные деятели передовой интеллигенции различных стран осудили варварские избиения армянского народа. В Германии было создано два общества солидарности с армянским народом. Одно во Франкфурте-на-Майне по инициативе Эрнеста Лохмана, второе — во Фриздорфе под руководством доктора Иоганнеса Лепсиуса. Эти общества основали и ста-

падной Армении ряд детских приютов. Кроме приютов для сирот И. Лепсиус основал в г. Урфе ковроткацкую фабрику, где работали армянские вдовы.

Деятельность И. Лепсиуса, направленная на защиту армян, преследовала цель создания германо-армянского общества, которое помогло бы западным армянам в разрешении их проблем. 29 марта 1913 г. в Берлине состоялось совещание, в котором участвовали представители организаций, помогающих западным армянам. Совещание, которым руководил И. Лепсиус, приняло воззвание о создании Германо-армянского общества. Под воззванием поставили свои подписи: доктор И. Лепсиус, профессора И. Маркварт, Раден, доктора П. Рорбах и Дж. Гринфильд, пастор Э. Штир, поэт А. Исаакян.

В июне 1914 г. в Берлине состоялось первое заседание новосозданного Германо-армянского общества, на котором председателем был избран И. Лепсиус, заместителями—доктора П. Рорбах и Дж. Гринфильд, делопроизводителями — Э. Штир и А. Исаакян. На заседании определяются задачи общества, сводящиеся к германо-армянским культурным связям, расширению и развитию личных контактов немецких и армянских деятелей. Летом 1914 г. вышел в свет ежемесячник общества «Месроп», на немецком и армянском языках (только один номер).

Вскоре перед Германо-армянским обществом возникли задачи и политического характера. С момента возникновения общества германская дипломатия преследовала цель использовать его в своих интересах. Так, в Константинополе германское посольство предложило руководству общества повлиять на западных армян, чтобы те приняли бы лояльную позицию к турецкому правительству. Руководство общества согласилось с этим предложением, однако выдвинуло одно условие, согласно которому германское правительство должно было дать официальные гарантии в деле осуществления, по окончании войны, вышеуказанных реформ в Западной Армении. Под этим обязательством подписался помощник секретаря министра иностранных дел Германии Циммерман.

В годы первой мировой войны складываются тяжелейшие условия для деятельности общества. И. Лепсиус едет в Константинополь, где настоятельно добивается встречи с Энвер-пашой, которого просит прекратить массовое истребление армянского народа, на что получает категорический отказ. Вернувшись в Берлин, И. Лепсиус на заседании общества от 9 октября 1915 г. делает сообщение о геноциде западных армян, их насильственном переселении и депортации. Участники собрания направляют письмо канцлеру Германии, в котором просят пресечь геноцид армян. Ответ канцлера Германии не стал преградой геноциду армян. Однако И. Лепсиус прибегает к большой смелости: пишет и публикует книгу на 302 страниц «Докладная о положении армянского народа в Турции». Позже она вышла под названием «Смертельный рок армянского народа». Публикация книги дала возможность передовой немецкой и мировой общественности создать более точное представление об имевших место кровопролития в Западной Армении. 27 апреля 1918 г. общество направило специальное заявление в Рейхстаг, в котором вновь отмечалось о необходимости решительных мер со стороны Германии, направленных на прекращение геноцида армян. И на этот раз просьба общества осталась невыполненной.

Одним из важных итогов деятельности общества явилось обращение его руководителей от 14 октября 1918 г. к государственному секретарю МИД Германии, докто-

ру Зольфу с вопросом о публикации официальных материалов по армянскому вопросу. И. Лепсиусу предоставляется большая часть документов МИД, касающихся Армении и западных армян. Он публикует эти материалы объемистой книгой под названием «Германия в 1914—1918 гг». Сборник раскрывает причины геноцида западных армян, явственно разоблачает позицию руководителей кайзеровской Германии в армянском вопросе.

Деятельность Германо-армянского общества продолжалась до второй мировой войны.

ГЕКАЛЬП, МУХАММЕД ЗИЯ (1876—1924)— видный деятель младотурецкой партии, один из идеологов панисламизма, тюркизма и пантюркизма. После поражения Турции в первой мировой войне был сослан на Мальту, осужден султанским военным трибуналом как соучастник массового истребления западных армян.

ГИББОНС, ГЕРБЕРТ АДАМС (1880—1934)— доктор философии, американский историк и публицист. В 1908—1913 гг. находился в Турции в качестве корреспондента газеты «Нью-Йорк геральд». Одновременно преподавал в американском колледже в Тарсусе, очевидец погромов армян, организованных султанским и младотурецким властями. Автор книги «Последние избиения в Армении», изданной на английском, французском и армянском языках.

ГОГЕНЛОЭ-ШИЛЛИНГСФЮРСТ, ХЛОДВИГ (1819—1901) — германский государственный деятель и дипломат. В 1866—1870 гг. премьер-министр и министр иностранных дел Баварии. Германский посол в Париже (1874—1885), участник Берлинского конгресса. Рейхсканцлер и премьер-министр Пруссии (1894—1900). Правительство Гогенлоэ проводило политику колониальной экспансии, подготовки к войне за передел мира. Внешняя политика Гогенлоэ характеризовалась явно протурецкими и антиармянскими тенденциями.

ГОЛЬЦ, КОЛЬМАР ФОН ДЕР (ГОЛЬЦ-ПАША) (1843—1916)— германский генерал-фельдмаршал (1911). Участник прусско-австрийской (1866) и франко-прусской войн (1870—1871). В 1878—1883 гг. служил в имперском генеральном штабе. С 1883 г. член, а в 1885—1895 гг. глава германской военной миссии в Турции, где под его руководством была произведена реорганизация турецкой армии по германскому образцу. Командовал дивизией и корпусом в Германии, был главным инспектором инженерных войск. В 1909—1912 гг. вице-председатель Высшего военного совета Турции. В 1914 г. генерал-губернатор оккупированной Бельгии. С ноября 1914 г. генерал-адъютант турецкого султана. С апреля 1915 г. командовал первой турецкой, а с октября 1915 г. — шестой турецкой армиями.

ГИРС, МИХАИЛ НИКОЛАЕВИЧ —сын министра иностранных дел России Н. К. Гирса (1882—1895), царский дипломат, посол в Константинополе (1913—1914).

ГРИНФИЛЬД, ДЖЕЙМС (1870—1939)— родился в армянской семье в Тавризе. Восьмилетним ребенком родители послали его в Гётинген, где он получил начальное образование и затем закончил гимназию. В 1890 г. поступил в Лейпцигский, а позднее в Берлинский университет, где изучал право и экономику. После завершения учебы в университете он возвратился на родину и посвятил себя общественной деятельности. Несколько лет провел на Кавказе. В 1905 г. он вновь вернулся в Германию и обосновался в Берлине, где познакомился с И. Лепсиусом и оказывал ему актив-

ную поддержку в деле помощи армянам. Он предпринял вместе с ним поездку в те места азиатской Турции, которые Лепсиус выбрал центрами своей деятельности. На протяжении 30 лет Гринфильд жил и работал в Берлине. Является одним из основателей Германо-армянского общества и долгие годы был заместителем председателя. Одновременно был одним из активных деятелей армянской колонии в Берлине. В 1918—1920 гг. занимал пост дипломатического представителя Армянской республики. Последние годы жизни провел в Тегеране, где принимал активное участие в жизни армянской колонии.

ДАШНАКЦУТЮН—ПАРТИЯ — «Армянский революционный союз», основана в 1890 г. в Тифлисе. Провозглашала своей целью создание независимого армянского государства. В мае 1918 г. партия Дашнакцутюн пришла в Армении к власти.

ДЖАВИД-БЕЙ, МЕХМЕД (1875—1926)— министр финансов Османской империи (1914, 1917—1918 гг), активный член младотурецкой партии, депутат парламента (1908—1914). Ушел с поста министра в знак протеста против вступления Турции в войну. Заочно осужден на 15 лет тюремного заключения султанским военным трибуналом (июль 1919 г.). Повешен кемалистскими властями за участие в заговоре против Мустафы Кемаля (Ататюрка), в августе 1926 г. в Анкаре.

ДЖЕВДЕТ-БЕЙ — зять Энвера-паши, вали Ванского вилайета. Известен своим жестоким отношением к армянскому населению.

ДЖЕМАЛЬ-ПАША, МЕХМЕД (1872—1922) — член младотурецкого триумвирата, морской министр, командующий войсками палестинского фронта, наместник Сирии, подавил в крови освободительную борьбу арабского народа, погубил десятки тысяч армян в пустыне Дер Зор (Сирия). Заочно осужден на смертную казнь султанским военным трибуналом (июль 1919). Военный советник в Афганистане (1920—1922). По возвращении в Турцию убит в Тифлисе (июль 1922).

ДЖЕМИЕТ (КОМИТЕТ)— так в Турции иногда называлась партия «Единение и прогресс».

ДЖИХАД — война за веру, предписанная Кораном, «священная война».

«ЕДИНЕНИЕ И ПРОГРЕСС» (ИТТИХАД ВЕ ТЕРАККИ)— младотурецкая буржуазно-националистическая партия, сторонница конституционной, парламентарной монархии. Вместе с другими оппозиционными партиями, в том числе и армянскими, добилась восстановления конституции 1876 г., а затем и свержения Абдул Гамида II. В годы первой мировой войны младотурки организовали геноцид армянского народа— преступление перед человечеством и мировой цивилизацией, первый геноцид XX века. Державы Антанты объявили партию «Единение и прогресс» одной из главных виновниц развязывания войны, потребовали ее отставки от власти и судебного осуждения. Руководители партии Энвер, Талаат, Джемаль и другие позорно бежали в Германию. Султанский военный трибунал заочно осудил их на смертную казнь (июль 1919 г).

ЕШКЕ, ГОТТХАРД — член партии национал-социалистов, сотрудник немецкого консульства в Турции, впоследствии доктор-профессор, автор работ по новейшей истории Турции.

ЗАВЕН (ОРМАНЯН-МИКАЕЛ ТЕР-ЕГИНЯН) (1868—1947)—Константинопольский армянский патриарх (1913—1922).

ЗАРДАРЯН, РУБЕН (1874—1915)— выдающийся западноармянский писатель, педагог и публицист. Убит во время геноцида армянского народа в 1915 г.

ЗОХРАБ, ГРИГОР (1861—1915) — выдающийся западноармянский писатель-новеллист и юрист, общественно-политический деятель, член османского парламента (1909—1915). Принимал участие в защите Дрейфуса, вел переговоры с послами великих держав по вопросу армянских реформ, осуждал антиармянскую позицию Германии, выступал за разрешение армянского вопроса с помощью России. Убит без суда и следствия и санкции парламента младотурецкими властями. Произведения Зохраба изданы почти на тридцати языках.

ЗАНДЕРС, ЛИМАН ФОН (1855—1929)— глава военной миссии Германии в Турции. С усилением проникновения кайзеровской Германии в Османскую империю накануне первой мировой войны в Константинополь была отправлена новая военная миссия во главе с генералом Лиманом фон Зандерсом, командовавшим до этого одной из дивизий германской армии. Зандерс одновременно был назначен командиром I-го армейского корпуса (Константинополь). После решительного протеста России германское правительство согласилось с требованием, чтобы Зандерс не был командиром корпуса, но взамен он был назначен на пост генерального инспектора турецкой армии и ему было дано право инспектирования всех турецких воинских частей и крепостей. Влияние германской миссии усилилось после того, как военным министром стал Энвер-паша. Факты свидетельствуют о том, что немалую ответственность за истребление армянского народа в годы первой мировой войны несут немецкие военнослужащие, в том числе и генеральный штаб Германии. На процессе С. Тейлиряна Лиман фон Зандерс выступил с самооправданием.

ИНЕНЮ, МУСТАФА ИСМЕТ (1884—1973 г.)—турецкий военный, политический и государственный деятель, один из сподвижников М. К. Ататюрка в войне Турции против держав Антанты. Глава турецкой делегации на Лозаннской конференции (1922, 1923). Премьер-министр Турции (1923—1937), президент республики (1938—1950), пожизненный председатель правящей Народно-республиканской партии (1938—1972), премьер-министр коалиционных правительств (1961—1965). В годы второй мировой войны по его инициативе был введен закон «О налоге на имущество», направленный против армян, греков и евреев.

ИСААКЯН, АВЕТИК (1875—1957)— выдающийся армянский поэт и писатель, общественный деятель, академик Академии наук Армении (1943), лауреат Государственной премии СССР (1946), делопроизводитель Германо-армянского общества.

ИТТИХАД — краткое турецкое название партии «Иттихад ве теракки»—«Единение и прогресс».

ЙЫЛДЫЗ КЬЁШК— султанский дворец-резиденция в Константинополе, столице Османской империи.

КАРЕН ЕППЕ (1876—1935) – сотрудница приюта для армянок сирот в Урфе, учрежденного И. Лепсиусом, затем настоятельница детского приюта там же в годы первой мировой войны, помогала армянам также в Алеппо (Сирия), один из организаторов Международной Лиги помощи армянам в Женеве (1920), сотрудница Лиги Наций.

КАЙМАКАМ — начальник гражданской власти административно-территориальной единицы каза (уезд).

КЕРИ (ДЯДЯ), АРШАК ГАФАФЯН (1858—1916)—командир одной из армянских добровольческих дружин на Кавказском фронте в годы первой мировой войны.

КЛЕМАНСО, ЖОРЖ (1841—1929) - премьер-министр Франции (1906—1909; 1917—1920), председатель Парижской мирной конференции (1919—1920).

КРАФФТ-БОННАРД, АНТОНИ (ум. в 1945 г.)—священник, генеральный секретарь Союза швейцарских комитетов друзей армян, член исполнительного комитета Международной лиги филармонов (1920), вице-председатель Международной ассоциации по Ближнему Востоку. Автор ряда публикаций по армянскому вопросу.

КОРКМАСОВ, ДЖЕЛАЛЕДДИН (1877—1939)— дагестанец, учился в Ставропольской гимназии и Сорбоннском университете, встречался с В. И. Лениным в Париже, один из организаторов социал-демократической организации в Дагестане, преследовался царской охранкой, участник московских переговоров между Советской Россией и кемалистской Турцией (1921), первый председатель Ревкома и Совета народных комиссаров Дагестана, член ВЦИК и ЦИК СССР. Жертва периода культа личности.

КРЕССЕНШТЕРН ФОН, ФРИДРИХ ЗИГМУНД ГЕОРГ (1870—1934) — полковник, незадолго до начала первой мировой войны начальник оперативного отдела генштаба Турции, начальник штаба восьмого армейского корпуса (сентябрь 1914), командующий восьмой армией (октябрь 1917— декабрь 1917), генерал-майор, глава германской военной делегации в Грузии (1918).

КЮНЦЛЕР ЯКОБ (1871—1949).— доктор медицины, сподвижник И. Лепсиуса, работал в приюте для сирот армянок в Урфе (1899), управляющий приютом для сирот армян в Джезире (северо-восточная Сирия) (1915—1916), основатель фабрики ковров, награжден Серебряной медалью Ливанской республики. Автор книги «В стране крови и слез» (Пережитое Якобом Кюнцлером в Месопотамии во время мировой войны, Потсдам, 1921).

ЛАНГ ДЭВИД (1924)— кавказовед, профессор Лондонского университета, автор исследований «Армения — колыбель цивилизации», «Армяне — народ в изгнании».

ЛЕПСИУС, ИОГАННЕС (1858—1926)— немецкий общественный деятель, ученый, востоковед-арменовед, доктор. Имеет ряд работ, освещающих вопросы философии, литературы, искусства, истории народов Востока и религии. Около 30 лет Лепсиус, последовательно занимаясь армянским вопросом, оказывал неизменную поддержку многострадальному армянскому населению Западной Армении, до конца остался страстным и бескорыстным защитником армянского народа. В 90-х годах XIX в. во время организованных Абдулом Гамидом II погромов армян в Османской империи, Лепсиус стал одним из инициаторов оказания помощи армянским сиротам. Основывает общество «Германская восточная миссия», сам он едет в Турцию, где в течение восьми недель обстоятельно изучает тяжелое положение западных армян, о чем, по возвращении в Германию, осведомляет широкие круги общественности. Важное значение имела публикация статьи «Правда об Армении». Вскоре он принимает на себя обязанности секретаря основанного в Берлине Общества помощи армянам. Итоги знакомства с положением армян Западной Армении были обобщены Лепсиусом в работе «Армения и Европа», в которой на основе документальных фактов выявлена не только султанская политика, направленная на истребление армянского народа, но и обвиняются империалистические державы Европы и в первую очередь правящие круги кайзеровской Германии.

По инициативе Лепсиуса 16 июня 1914 г. было создано «Германо-армянское общество», председателем которого он остался до конца своей жизни. Когда началась первая мировая война, Лепсиус выехал в Турцию. Здесь он добивается встречи с Энвером-пашой и требует прекращения массовых избиений армян, на что получает категорический отказ. Вернувшись в Берлин, Лепсиус на заседании Германо-армянского общества сообщает о геноциде армян, об их насильственном переселении и депортации. В то время, когда германское правительство запретило публикацию сведений относительно армянского населения Турции, Лепсиус собрал большое количество документов, перевез их через турецкую границу, зашив в свою одежду. На основе этих материалов он в 1916 г. опубликовал «Вестник о положении армянского народа в Турции» (20 тыс. экз.). Позже книга была издана под названием «Смертельный рок армянского народа». В 1919 г. Лепсиус публикует книгу «Германия и Армения 1914—1918 гг», в которую включил около 500 дипломатических документов и свидетельств, показаний, связанных с геноцидом армян. 2—3 июня 1921 г. в Берлине состоялся судебный процесс над С. Тейлиряном, на котором Лепсиус выступил в качестве свидетеля. Своим веским выступлением он разоблачил Талаата-пашу и встал на защиту народного мстителя.

Несмотря на многолетнюю проармянскую деятельность Лепсиуса, кайзеровская Германия стремилась использовать его в своих интересах, чтобы оправдать свою агрессивную внешнюю политику. С этой целью был издан 40-томный сборник дипломатических документов европейских правительств. Одним из составителей сборника был Лепсиус. Несмотря на тенденциозную выборочность документов, часть материалов свидетельствует о соучастии европейских держав, и в первую очередь, Германской империи в деле массового истребления западных армян. В статье «Что сделали с армянами» Лепсиус непосредственно обвиняет Германию в организации массового истребления армян.

Дочери Иоганнеса Лепсиуса Вероника и Корина посетили Армению (1980, 1987), а внук его — Манфред Ашке принял участие в восстановительных работах в Армении (1990).

ЛИБКНЕХТ КАРЛ (1871—1919) — выдающийся деятель немецкого и международного социалистического движения.

ЛОБАНОВ-РОСТОВСКИЙ, АЛЕКСЕЙ БОРИСОВИЧ (1824—1896) — царский дипломат, министр иностранных дел (с 1895 г.). Выступал против национально-освободительной борьбы армянского народа против султанской деспотии, за что был награжден турецким орденом.

ЛОССОВ, ОТТО ФОН (1868—1934) — германский генерал, военный уполномоченный и атташе в Турции, уполномоченный в Батуме.

ЛЮКСЕМБУРГ РОЗА (1871—1919) — видный деятель германского и международного социалистического движения, выступала в защиту национально-освободительной борьбы армянского народа против султанской деспотии.

МАКЛЕР ФРЕДЕРИК (1869—1938) — известный французский арменовед.

МАНДЕЛЬШТАМ, АНДРЕЙ НИКОЛАЕВИЧ (1869—1939) — русский дипломат, переводчик-советник посольства в Константинополе (1898—1914). Участник разработки армянских реформ, выдвинул план создания армянского вилайета (автономно-

го) в составе Османской Турции (1913—1914). Автор ряда ценных исследований по истории армянского вопроса и Османской империи.

МАРКВАРТ ЙОЗЕФ (1864—1930)— видный немецкий востоковед, профессор, заведующий кафедрой арменоведения Берлинского университета, заместитель председателя Германо-армянского общества.

МАХМУД ШЕВКЕТ-ПАША (1856—1913)— военный министр Османской империи, убит младотурками в 1913 г.

МАХМЕД МИДХАТ ШЮКРИ, БЛЕДА (1874—1856) — генеральный секретарь младотурецкой партии (1917—1918), депутат парламента, министр просвещения. Осужден султанским военным трибуналом (июль 1919).

МЕРКЕЗИ УМУМИ — центральное правление партии «Единение и прогресс».

МЕТТЕРНИХ ПАУЛЬ ВОЛЬФ, граф, посол Германии в Константинополе (1915—1916), выступал против истребления армянского народа, за что фактически и был выслан младотурками. Его заменил фон Кюльман (1916—1917). Меттерних пытался смягчить ситуацию и найти компромиссные решения, которые, не затрагивая интересов политики Германии на Ближнем Востоке, в какой-то мере способствовали бы улучшению положения армян. Он неоднократно обращался с протестами к турецким властям о прекращении резни армян, выступал против закрытия армянских приютов, увода армянок в гаремы, насильственного обращения в ислам.

МИДХАТ-ПАША, ХАФИЗ АХМЕД ШЕФИК (1822—1884)— великий визирь Османской империи (1873—1874, 1876—1877), возглавлял борьбу «новых османов» за принятие конституции, «отец» первой турецкой конституции. После отмены конституции в феврале 1878 г. был сослан в Таиф (Саудовская Аравия), где и был умерщвлен султанской охранкой.

МЛАДОТУРКИ — члены буржуазно-националистической партии «Единение и прогресс (конституционные монархисты). В годы первой мировой войны организовали геноцид армянского народа в Османской империи.

МОРГЕНТАУ ГЕНРИ (1856—1946)— посол США в Константинополе (1913—1916). После начала первой мировой войны представлял также интересы стран Антанты в Османской империи. Пытался приостановить массовую депортацию и истребление западных армян, но безуспешно. О своем пребывании в Турции издал воспоминания.

МУТЕСАРИФ — начальник гражданской власти административно-территориальной единицы Османской империи санджака (округ).

НАНСЕН ФРИТЬОФ (1861—1930)— всемирно известный норвежский полярный исследователь, лауреат Нобелевской премии мира, большой друг армянского народа, активно содействовал устройству и репатриации армян-беженцев (нансеновские паспорта), освоению залежных земель в Армении. В июне 1925 г. посетил Армению. Автор ценной работы по истории Армении, изданной на многих языках. Внук Нансена — Эйгель посетил Армению осенью 1989 г. и присутствовал при открытии больничного комплекса имени Ф. Нансена в Спитаке, построенного при помощи норвежского народа.

НЕЛИДОВ АЛЕКСАНДР ИВАНОВИЧ (1835—1910)— русский дипломат, советник посольства в Константинополе. В ноябре 1877 г. составил условия мира с Османской империей (Сан-Стефанский мирный договор).

НИПАГ МАРТИН (1886—1963) — В 1912—1916 гг. старший преподаватель немец-

кой реальной школы в Алеппо. Протестовал против массового истребления армянского народа в годы первой мировой войны

НОРАТУНКЯН ГАБРИЭЛЬ (1852—1936)— министр иностранных дел Османской империи (1912—1913). В период балканских войн (1912—1913) выступал против осуществления реформ в Западной Армении при помощи европейских держав. После младотурецкого переворота 1913 г. был вынужден эмигрировать. Возглавлял армянскую делегацию на Лозаннской конференции взамен Погоса Нубара, который не получил права на официальное участие в ее работах. Конференция не приняла предложение армянской делегации на создание «армянского очага» в Турции. Опубликовал сборник международных актов Османской империи.

ОРБАЙ, ХУСЕЙН РЕУФ БЕЙ (1881—1964) — военный и политический деятель. Морской министр Османской империи (октябрь 1918). Принимал участие в переговорах Брест-Литовска, Трапезунда и Батуми. Некоторое время возглавлял анкарское правительство. В 1926 г., после неудавшегося покушения на М. К. Ататюрка бежал за границу, так как был осужден на 10 лет ссылки. В 1938 г. был помилован вместе с 150 противниками республиканского строя, а в 1942—1944 гг. занимал пост посла Турции в Англии

ПАЛЛАВИЧИНИ, ИОГАНН ФОН —посол Австро-Венгерской империи в Константинополе (1906—1918).

ПОГОС НУБАР (1851—1930)— Погос Нубар-паша Нубарян, сын Нубара-паши — выдающегося государственного деятеля Египта (1825—1899). Предки являются выходцами из Арцаха (Нагорный Карабах) Предводитель армянских общин Каира и Александрии, основатель «Всеобщего армянского благотворительного общества» (1906), действующего по настоящее время. Верховным католикосом всех армян Геворком V был назначен руководителем армянской национальной делегации на переговорах с правительствами западных держав по вопросу армянских реформ (1912—1914) и будущих судеб Армении (1914—1919) Оказывал дарственную помощь Советской Армении от имени Всеобщего армянского благотворительного общества и от себя лично. Именем Нубара-паши назван поселок в Советской Армении (Нубарашен)

ПОМЯНКОВСКИ, ИОЗЕФ- военный атташе Австро-Венгрии в Константинополе (1909—1918).

ПУАНКАРЕ, РАЙМОН (1860—1934)— премьер-министр и министр иностранных дел Франции (1912—1913), президент (1913—1920), вновь премьер-министр Франции (1922—1924, 1926—1929).

РАМКАВАРЫ—«Армянская конституционная трудовая партия». Оформилась в октябре 1908 г. в Египте посредством слияния партии Арменакан и преобразованной части партии Гнчак. Призывала к вооруженной самообороне западных армян.

РЕЗНЯ АРМЯН В АДАНЕ — в апреле-мае 1909 г. турецкие власти организовали резню армян в Адане, Тарсусу, Османие, в результате погибло около 30 тыс. армян.

РОРБАХ ПАУЛЬ— В феврале 1914 г. вошел в состав Германо-армянского общества в качестве заместителя председателя. После смерти И. Лепсиуса — председатель общества. Имеет ряд публикаций и докладов по Армении и Ближнему Востоку.

РЕЗНЯ АРМЯН В БАКУ— в середине сентября 1918 г. турецкие и мусаватистские

войска под командованием Нури-паши (брата Энвера-паши) захватили Баку и устроили страшную резню и грабеж армянского населения города. Погибло более 30 тыс. армян.

РЫЗА НУР (1879—1942)— военный врач, сотрудник министерства иностранных дел анкарского правительства, член турецкой правительственной делегации на переговорах в Москве (1921) и Лозанне (1922, 1923).

САЗОНОВ СЕРГЕЙ ДМИТРИЕВИЧ (1860—1927)— русский дипломат, зять премьер-министра России П. А. Столыпина, министр иностранных дел России (1910, 1916). В 1912—1914 гг. занимался вопросом реформ в Западной Армении, осуждал массовое истребление армянского народа в Османской империи в годы первой мировой войны. Член белогвардейских правительств Деникина и Колчака, их представитель на Парижской мирной конференции.

САН-СТЕФАНО — предместье Константинополя, где был подписан мирный договор между Россией и Турцией, завершивший войну 1877—1878 гг. По этому договору к России отходили Южная Бессарабия, Карс, Батуми, Ардвин, Ардаган и Баязет до Соганлуга. Статья 16-я предусматривала широкие реформы для Западной Армении только под контролем России. Договор пересмотрен на Берлинском конгрессе в ущерб интересам армянского народа и России.

СЕРЕНКУЛЯН ВАРДКЕС (1871—1915)— видный деятель партии Дашнакцутюн, депутат османского парламента от Эрзерума. Убит без суда, следствия и санкции парламента во время геноцида западных армян.

СОЛСБЕРИ, РОБЕРТ АРТУР ТАЛБОТ ГАСКОЙН (1830—1903)— маркиз, английский государственный деятель, министр иностранных дел (1878—1880), премьер-министр (1885—1892, 1895—1902), одновременно министр иностранных дел (до 1900 г.).

СТРЖИГОВСКИ ИОЗЕФ (1862—1941) — профессор, известный австрийский искусствовед, автор исследования «Армянская архитектура и Европа» (2 тома, 1918). Автор статьи «Армяне как носители индоевропейской архитектурной мысли» (Сборник «Армяне-Арийцы», Берлин, 1934).

ТАГАВАРЯН (ЧАТРДЖЯН) НАЗАРЕТ. (1852—1915) — врач, общественный деятель, неоднократно подвергался преследованию со стороны султанских властей. Депутат османского парламента после восстановления конституции. Убит вместе с остальными представителями западноармянской интеллигенции в период первой мировой войны.

ТАЛААТ-ПАША (МЕХМЕД) (1874—1921)— генеральный председатель младотурецкой партии, член триумвирата Энвер-Талаат-Джемаль, министр внутренних дел (1913—1917), великий визирь (1917—1918), один из главных инициаторов вступления Турции в первую мировую войну и организаторов геноцида армянского народа в годы первой мировой войны. После поражения Османской империи в войне бежал в Германию. Заочно осужден на смертную казнь султанским военным трибуналом (июль 1919). Убит в Берлине в марте 1921 г. народным мстителем С. Тейлиряном.

ТЕЙЛИРЯН СОГОМОН (1883—1960) — народный мститель, убивший Талаата-пашу. Берлинский народный суд (2—3 июня 1921 г.) оправдал С. Тейлиряна. Автор книги «Воспоминания» (Каир, 1956, на армянском языке).

ТЕР-МКРТЧЯН КАРАПЕТ (1866—1915)—получил богословское образование в Германии, ректор Джемарана (духовной академии Эчмиадзина (1894—1905).

ТОЙНБИ АРНОЛЬД ДЖОЗЕФ (1889—1975)— крупный английский историк и социолог, специалист по международным вопросам, профессор Лондонского университета. Автор исследования «Армянские ужасы. Убийство нации» (Лондон, 1915).

ФЛАВР ЛЕОПОЛЬД (ум. в 1922 г.)— президент Союза Швейцарских комитетов друзей армян

ФАЙЕЗ ЭЛЬ ХУССЕЙН — араб, очевидец резни армянского народа в Османской империи в годы первой мировой войны. Воспомнания его впервые были изданы на французском языке в Бомбее (1917), английском (1917), немецком (1918, 1922—Цюрих, Потсдам), армянском языках.

ФИРБЮХЕР ГЕНРИХ (1893—1939) - социал-демократ, пацифист, очевидец геноцида армян в Западной Армении в годы первой мировой войны. Работал переводчиком генерала Лимана фон Сандерса. После первой мировой войны участвовал в пацифистском движении в Германии. В 1922 г. вышла в свет его книга под названием «Что скрыло кайзеровское правительство от немецкого народа. Армения 1915. Резня культурного народа турками». В период правления фашистов он подвергался преследованиям.

ХАМИДИЕ (ГАМИДИЕ) в 1890 г. Абдул Гамид II организовал полки конницы из курдов мусульман (сунниты) и использовал их для подавления национально-освободительной борьбы западных армян. Гамидие возглавлялись племенными вождями. Полки гамидие снискали себе печальную известность, превратившись в орудие султанских властей в деле массового истребления мирного армянского населения. Младотурки после прихода к власти разогнали гамидие в Сирии и других арабских вилайетах, но оставили в Западной Армении и армянонаселенных районах. При младотурках гамидие официально были переименованы в иттихад, но это название не привилось. Гамидие были фактически распущены после провозглашения Турецкой республики (1923).

ХРИМЯН МКРТЫЧ (1820—1907)— известный деятель армянской апостольской церкви и национально-освободительной борьбы армянского народа, патриарх Константинопольский (1869—1873). Возглавил армянскую национальную делегацию на Берлинском конгрессе, но не был допущен к его работам. Верховный патриарх, католикос всех армян (1893—1907). Народ его называл АЙРИК (Отец).

ЦЕСАРЕЯ — итальянское (латинское) название нынешней Кайсери (Кесарии).

ЦИММЕРМАН АРТУР ГЕРМАН (1864—1940)— заместитель статс-секретаря министерства иностранных дел Германии по вопросу армянских реформ в Османской империи (1911—1916), статс-секретарь (1916 сентябрь — 1917 август), министр иностранных дел Германии (1917—1918).

ЧАРЕНЦ (СОГОМОНЯН) ЕГИШЕ (1897—1937) — выдающийся армянский советский писатель, переводчик и критик, деятель культуры. Жертва периода культа личности.

ШЕЙХ УЛЬ-ИСЛАМ — верховный глава мусульманского суннитского духовенства и шариатских судов в Османской империи. Джихад—священную войну за веру странам Антанты объявил шейх уль-ислам Хайри эфенди (Ургюплю).

ШТИР, ЭВАЛЬД — пастор, делопроизводитель Германо-армянского общ ства,

редактор немецкой части журнала «Месроп» — органа общества, глава организации «Необходимая помощь» по оказанию помощи богословам-армянам, обучавшимся в Германии.

ШОЙНБЕР-РИХТЕР, МАКС ЭРВИН ФОН (1884—192?) — немецкий вице-консул и консул в Эрзеруме в годы первой мировой войны. Один из сподвижников Гитлера в раннем периоде фашистского движения.

ШЮЦ ПАУЛЬ — руководитель Германской Восточной миссии с 1926.

ЭНВЕР-ПАША ИСМАИЛЬ (1881—1922) — турецкий военный и политический деятель, член младотурецкого триумвирата, военный министр и начальник генерального штаба (с 1913 г.), один из инициаторов вступления Турции в первую мировую войну и главных организаторов геноцида армянского народа, вдохновитель нашествия в Закавказье (сентябрь 1918 г.). После поражения Османской империи в первой мировой войне бежал в Германию. Заочно осужден на смертную казнь султанским военным трибуналом (июль 1919). Перебрался в Москву, обещав помощь в борьбе против английской интервенции в Средней Азии, но перешел на сторону басмачей. Убит в бою с частями Красной Армии в Восточной Бухаре (Балджуан, август 1922 г.).

БИБЛИОГРАФИЯ

ГЕРМАНСКИХ ИСТОЧНИКОВ О ГЕНОЦИДЕ АРМЯН

АРХИВНЫЕ ИСТОЧНИКИ

Deutsches Zentralarchiv Potsdam. Bestand Auswärtiges Amt, Akten-Nr. 31747, 31736, 57569, 57725, Bestand Reichskanzlei.

Sächsisches Hauptstaatsarchiv Dresden—Bestand Gesandtschaft Berlin. Akten-Nr. 250—251, Bestand Außenministerium, Akten-Nr 1940, 1941, 1966, 1953, 1952, 1939.

Deutsches Zentralarchiv, historische Abteilung II, Merseburg, Bestand 77, CB (Zentralbüro), Akten-Nr.—597, Bestand 2. 2. 1., königliches geheimes Zivilkabinett. Akten Nr. 13340, 13340, 13341, 13349.

Staatsarchiv Schwerin. Bestand Ministerium der Auswärtigen Angelegenheiten zu Schwerin, Akten-Nr. 511.

Berliner Missions-Archiv Dr.-Lepsius Deutsche Orient-Mission (Armenisches Hilfswerk). e. V. Potsdam, 1914—1926.

«**Der** grüne Tisch. Sammlung von Aktenstücken aus der Deutschen Orient-Mission». Potsdam, 1920.

«Eingabe an den Reichstag. Der türkische Bundesgenosse Deutschlands». B., 1932.

СОБРАНИЯ ОПУБЛИКОВАННЫХ ДОКУМЕНТОВ

«Akten zur deutschen auswärtigen Politik 1918—1945. Aus dem Archiv des deutschen Auswärtigen Amtes». Serie D. Bd. 1—7, Baden-Baden, 1950—1953.

«Armenien. Ein Bericht der Deutsch-Armenischen Gesellschaft». Potsdam, 1927.

Armenien. Völkermord. Vertreibung. Exil. 1979—1987. **Tessa Hofmann** und **Girajr Kortcharian**. 1987. Göttingen und Wien.

«Das armenische Problem». Berlin-Schöneberg, 1918.

Arlen Ohanjanian. Kaiserliche und königliche Dokumente. Armenien in Österreichischen Archiven. (Fotokopien) in vier Bänden. Wien, 1989. Vorwort von **Univ.-Prof. Dr. Wolfdieter Bihl**.

«Die auswärtige Politik des Deutschen Reiches. 1871—1914, Bd. 1—4. B., 1928.

«Deutschland und die Türkei 1913—1914». Berlin—Grünewald, 1929.

«Deutschland unter Kaiser Wilhelm II. Berlin, 1914, Bände 1—111.

«Die diplomatischen Akten des Auswärtigen Amtes 1871—1914. Ein Wegweiser durch das große Aktenwerk der deutschen Regierung von Bernhard Schwertfeger», B., 1924. Teil II, der neue Kurs 1890—1899. Teil IV, die Isolierung der Mittelmächte 1904—1908. Teil V Dritte Abteilung. Europa vor der Katastrophe 1912—1914.

«Dokumente der deutschen Politik und Geschichte von 1848 bis zur Gegenwart». Bd. I, 1848—1890 Bd. 2. 1890—1918. Berlin.

«Die Große Politik der Europäischen Kabinette 1871—1914. Sammlung der diplomatischen Akten des Auswärtigen Amtes. Im Auftrage des Auswärtigen Amtes hrsg. von J. Lepsius, A. Mendelssohn-Bartholdy, F. Thimme», B., Bd. 6, 9, 10, 12, 14, 30, 34, 38, 1922—1927.

«Material zur Beurteilung des Schicksals der Armenier im Jahre 1915». Basel, 1915.

«Der Prozeß Talaat Pascha. Stenographischer Prozeßbericht mit einem Vorwort von Armin T. Wegner und einem Anhang». Bl., 1921.

МЕМУАРЫ

Bethmann-Hollweg T.—Bethmann Hollwegs Kriegsreden. Stuttgart, 1919.

Bulow B.—Deutsche Politik, B., 1916.

Eckardstein H.— Diplomatische Enthüllungen zum Ursprung des Weltkrieges. B., 1918.

Eckardt B. Meine Erlebnisse in Urfa.—Potsdam, 1922. 48S.

«Flugblatt an Dr. Lepsius Orient-Mission». Potsdam, 1922, Nr 12.

Hammann O.— Bilder aus der letzten Kaiserzeit. B., 1922.

Hammann O.— Deutsche Weltpolitik 1890—1912, B., 1925.

Hammann O.— Deutschland unter Kaiser Wilhelm II, Bd. II, B., 1914.

Hammann O.— Der mißverstandene Bismarck Zwanzig Jahre deutscher Weltpolitik. B., 1921.

Hammann O.— Der neue Kurs. Erinnerungen, B., 1918.

Hammann O.— Zur Vorgeschichte des Weltkrieges. Erinnerungen aus den Jahren 1897—1906, B., 1919.

Hohenlohe A.— Aus meinem Leben. Frankfurt a. M., 1925.

Hohenlohe A., Schillingsfürst Ch.— Denkwürdigkeiten der Reichskanzlerzeit. Stuttgart— B., 1931.

Knaze J. Dreißig Jahre Dienst am Orient.—Basel, 1933.

Lepsius E.— Meine Kriegserinnerungen 1914—1918. B., 1919.

Sanders L.— Fünf Jahre Türkei. B., 1920

Moltke H.— Erinnerungen. Briefe. Dokumente. 1877—1916. Stuttgart, 1922.

Stuermer H.— Zwei Kriegsjahre in Konstantinopel. Skizzen deutsch-jungtürkischer Moral und Politik. Lausanne, 1917.

МОНОГРАФИИ

Arslan Emir Schekib Das Armenische Lügengewebe.— Berlin, 1921.

Chassein — Die Türkenherrschaft und Armeniens Schmerzensschrei. Zürich, 1918.

Hartung F.— Deutsche Geschichte 1871—1919. Stuttgart, 1952.

Haselmayer F.— Diplomatische Geschichte des Zweiten Reiches von 1871—1918. Bd. 1—6. München, 1955—1963.
Helfferich K.— Die deutsche Türkenpolitik. B., 1921.
Helfferich K.— Die Vorgeschichte des Weltkrieges. B., 1919.
Hitler A.— Mein Kampf. München, 1939.
Jagow G.— Ursachen zum Ausbruch des Weltkrieges. B., 1919.
Kehn F.— Deutschland von 1897/98 bis 1917. B., 1963.
Kraft-Bernhard A.—Die fünf Etappen eines Dramas 1878—1943. Zürich, 1944.
Krisatschian M.—Deutschland und die Ausrottung der Armenier in der Türkei. Ein Rückblick... Potsdam, 1930.
Kumpf-Korfes S.— Bismarcks «Draht nach Russland», B., 1968.
Lepsius J.— Armenien und Europa. B., 1896.
Lepsius J.—Bericht über die Lage des armenischen Volkes in der Türkei. Potsdam, 1916.
Lepsius J.— Der Todesgang des armenischen Volkes. Bericht über das Schicksal des armenischen Volkes in der Türkei während des Weltkrieges. Potsdam, 1919.
Liebknecht K.— Ausgewählte Reden, Briefe und Aufsätze B., 1952.
Liebknecht K.—Gesammelte Reden und Schriften. Bd. VIII, B., 1966.
Luxemburg R. Ausgewählte Reden und Schriften. Bd. 1, B., 1951.
Lepsius L.— Deutschland und Armenien 1914—1918. Sammlung diplomatischer Aktenstücke. Potsdam, 1919.
Marquart J.— Die Entstehung und Wiederherstellung der armenischen Nation B., — Schöneberg, 1919.
Meusel A.— Beiträge zur Geschichte des deutschen Imperialismus von 1890 bis 1914. T. 1. B., 1951.
Mühlmann C.— Das deutsch-türkische Waffenbündnis im Weltkrieg. Lpz., 1940.
Mühlmann C.— Deutschland und die Türkei 1913—1914. Politische Wissenschaft. Hf. 7. B.,—Grünewald, 1929.
Ohanjanjan A. Armenien. Der verschwiegene Völkermord. 1989, Bohlau Verlag, Wien. Köln. Graz.
Pinkerton M. Die Vernichtung eines christlichen Volkes. H. 1. (S. 1. a.). 16 S.
Pinkerton M. Das Martyrium des armenischen Volkes. H. 1. Chalwil, 1915. H. 2. 25 S.; H. 3. 1916, 24 S.
Reventlow G.— Deutschlands auswärtige Politik 1888—1914. B., 1918.
Reventlow G.— Politische Vorgeschichte des großen Krieges. B., 1919.
Rohrbach P.— Die anatolische Bahn. Sonderabdruck aus den Preußischen Jahrbüchern. B., 1902. Bd. 110. Hf. 3.
Rohrbach P.—Die Bagdadbahn. B., 1902.
Rohrbach P.— Deutschland unter den Armeniern. «Preußische Jahrbücher». 1899, 96 Bd.
Schreiner A.— Zur Geschichte der deutschen Außenpolitik 1871—1945. Bd. 1. B. 1952.
Sommer E.—Die Wahrheit über die Leiden des armenischen Volkes in der Türkei während des Weltkrieges. Frankfurt a. M., 1919.
Toynbee A.— Der Mord eines Volkes. Lausanne, 1916.
Viebücher H.—Was die kaiserliche Regierung den deutschen Untertanen verschwiegen hat. Armenien 1915. Hamburg—Bergedorf 1915.

Wegner A.— Der Ausbruch des Weltkrieges, Bd. 1—2. Hamburg, 1939.
Wegner A.—Offener Brief an den Präsidenten der Vereinigten Staaten von Nord-Amerika Herrn Woodrow Wilson über die Austreibung des armenischen Volkes in die Wüste. B.—Schöneberg, 1919.
Wegner A.—Der Schrei vom Ararat. Lpz. 1922.
Werfel F.— Die vierzig Tage des Musa Dagh. B.—Wien—Lpz., 1933, Bd. 1.
Zimmermann A.— Geschichte der Deutschen Kolonialpolitik. B. 1914.
Zeki'n C. Ausgewählte Reden und Schriften. Bd. III, B., 1960.

ПЕРИОДИЧЕСКАЯ ПЕЧАТЬ

«Armenien», 1917.
«Berliner Tageblatt», 1914.
«Christliche Freiheit», 1916.
«Der christliche Orient», 1915.
«Die christliche Welt», 1913.
«Deutsche Levante-Zeitung», 1914.
«Deutsche Zeitung», 1939.
«Deutscher Hilfsbund für christl. Liebeswerk im Orient», 1919.
«Das Deutschtum im Ausland», 1914.
«Dresdener Nachrichten», 1913.
«Europäische Staats - und Wirtschaftszeitung», 1919.
«Frankfurter Zeitung», 1913.
«Geopolitik», 1953, Nr. 7—8.
«Die Hilfe», 1915.
«Jahrbücher für die deutsche Armee und Marine», 1917.
«März», 1913.
«Das neue Deutschland», 1915.
«Die neue Zeit», 1913.
«Der Orient», 1923, 1926, 1927.
«Österreichische Monatsschrift für den Orient», 1917.
«Preußische Jahrbücher», Bd. 176, 1919.
«Schweizerische Orientmission», 1917.
«Welt des Islams», 1914, Bd. 2, Hf. 2/4.
«Zeitschrift für Geschichtswissenschaft», XXI. Jahrgang, 1973, Heft 2.

СТАТЬИ

в германской периодической печати

1. Abegian A. Die Armenier im Auslande.
   In: Der Orient. 1930. S. 33—41.
2. Abegian A. Die armenische Diaspora.
   In: Der Orient. 1924. S. 65—69.
3. Abegian A. Gegenwärtige Lage der Armenier.
   In: Christliche Welt. 38. J. S. 896.
4. Aladin E. Unter den Armeniern.
   In: Vehlagen und Klassing's Monatshefte. 1896. April. S. 218—225.
5. Aram K. Armenier in der Türkei
   In: Universum. 1915. 31. S. 982.
6. Armenisches Problem vor dem Forum der Großmächte
   In: Die neue Zeit (Wochenschrift der Sozialdemokratie). 1913. Nr. 37.
7. Armenien.
   In: Jahrbuch für Wirtschft, Politik und Arbeiterbewegung (Hamburg). 1924. 22/23. S. 525.
8. Armenien und der Waffenstillstand zwischen Türkei und Entente.
   In: Der neue Orient. IV. S. 201.
9. Armenier während des Krieges.
   In: «Lydia». 1919. XIII. S. 49.
10. Armeniermission d. Dr. Barenigian Bausteine (Monatsblatt f. Inn. Mission). 1928. S. 46.
11. Armenier in Urfa.
    In: Der christliche Orient 1917 18. J. S. 51.
12. Armenische Frage.
    In: Die Erde (Weimar) 1913 513
13. Die armenische Frage.
    In: Die Katholischen Missionen 1895. S. 103.
14. Armenische Frage.
    In: Die Levante-Zeitung. IV. 181. 1913.
15. Armenische Frage.
    In: Der Orient. 1924. S. 37—48
16. Armenische Frage in Lausanne
    In: Der Orient. (Lepsius). 1924. 23. S. 1—14.
17. Armenische Greuel.
    In: Lehre und Wehre. 62. B. 78, 216 (1922).
18. Der armenische Greuel.
    In: Studierstube. 1920. 17 J. S. 358.
19. Armenische Kirche in der Türkei
    In: Internationale kirchliche Zeitschrift. VII, 201. 1917.
20. Armenische Lage.
    In: Der Orient (Lepsius). J. 23. S. 14—19
21. Armenische Lage.
    In: Der Orient. (Lepsius) 1922 79—85
22. Das armenische Landvolk in Kleinasien.

In: Die Katholische Mission (Freiburg). 1909. 38. J. 57

23. Armenisches Märtyrertum.
In: Internationale kirchliche Zeitschrift. XIII, S. 128.

24. Aus der Arbeit des armenischen Hilfswerkes.
In: Reich Christi. Bln. Beil. zur Nr. 1. 1898
Beil. zu Nr. 7—12. 1899

25. Äußere Schwierigkeiten für die armenischen Reformbestrebungen
In: Christliche Welt. Freiburg. 1898. 5.

26. Axenfeld K. Steuer der Wahrheit über die Deportation des Volkes.
In: Allgemeine Missionszeitschrift. 1919. 46. S. 57—64.

27. La Barbe Die Steuern im türkischen Armenien und die Ursachen der armenischen Bewegung.
In: Die Neue Zeit. Stuttgart. 96/97 1. 37.

28. Baronigian A. Das bis jetzt verkannte Armenien.
In: Das neue Armenien. 1921. Nr. 7/8, S. 11.

29. Baronigian A. Ein Stück aus Armeniens Weihnachtsfeier.
In: Das neue Armenien. 1921. Nr. 5. S. 2.

30. Baronigian A. Es ist genug.
In: Das neue Armenien. Mitteilungen des armenischen Hilfskomitees zur Unterstützung ärztlicher Mission (Lessnitz), Nr. 1, S. 1921.
In: Das neue Armenien. Nr. 2.

31. Baronigian A. Was will ich mit meiner Mission?
In: Das neue Armenien. Nr. 2. S. 2. 1921.

32. Bernstein E. Die deutsche Sozialdemokratie und die türkischen Wirren
In: Die neue Zeit. Stuttgart. 96/97 1. S. 108

33. Das Blutbad unter den Armeniern in Baku. Angebliche Mitschuld Wilhelm II. an den Greueln.
In: Der neue Orient. IV.

34. Die blutigen Vorgänge in Armenien
In: Die Katholischen Missionen. 49. 73. (1896)

35. Deutschland und Armenien. S. 182
Deutsche Diplomaten S. 365.
In: Die Christliche Welt. 1919.33

36. Dirr A. Aus dem Gesicht der Armenierfrage
In: Süddeutsche Monatshefte. 1917 Aug., S. 700—705

37. Eckardt. Unsere Mission.
In: Das neue Armenien. 1921. Nr. 6, 2

38. Ein unglückliches Volk.
In: Ethische Kultur. Berlin. Nr. 32. 1902.

39. El-Husein F. Armenisches Märtyrertum.
In: Der neue Orient. 1922. 160

40. Endres F. Wir Deutschen und das Schicksal Armeniens.
In: Leipziger Tageblatt 1922. 9.12.

41. Eberhard O. Armenien.
In: Reformation. (Berlin). 1909. Nr. 28 ff.
42. Erlasse von Talaat Pascha in Sachen der Deportation des armenischen Volkes.
In: Der neue Orient J. 21. S. 72—80.

43. Fernkern. Kämpfe am Aladja Dag in Armenien 1877.
In: Vierteljahreshefte für Trup-

penführung und Heereskunde. (Berlin) 1904. S. 597—604.
44. Fey J. Armenische Frage. In: Deutschen-Spiegel. V. 28. 808.
45. Die fortdauernde Not Armeniens. In Die evangelischen Missionen. 65—71.
46. Fugax. Die kleine armenische Republik. In: Der christliche Orient 1922. 23 J. 40.
47. Der gegenwärtige Stand der armenischen Frage. In: Der christliche Orient. (Dt. Orient-Mission, Berlin), 1904. 129—133.
48. General v. Z. Armenien und die Armenier. Ein Beitrag zur armenischen Frage. In: Allgemeine konservative Monatsschrift. 1896. S. 263—278 und 364—377
49. Grabowsky A. Armenische Frage. In: Das neue Deutschland. (Berlin), III, Nr. 7—9. 1914.
50. Grabowsky A. Armenische Frage. In: Zeitschrift für Politik. 1914. 699—715
51. Grothe H. Die armenische Frage In: Weltrundschau (Beilage zu «Universum», Leipzig). 1909. 257
52. Guse. Armenieraufstand 1915 und seine Folgen. In: Wissen und Wehr. VI S. 609—621
53. Harnack A. Armenische Kirche. In: Der christliche Orient. 1921. 22 J. 28—32, 43
54. Harnack A. Armenische Kirche. Einigungsversuche. In: Der christliche Orient. 1922. 22 J. 58.
55. Herkomer B. Paragraph 61 der Berliner Kongreßfakten der armenischen Frage. In: Deutsche Arbeit. XIV. 1915 570
56. Hoberg O. Armenische Frage und der Weltkrieg. In: Nord und Süd. Breslau 1915 183.
57. Hrasdan S. Armenien. (Amerika und der Vertrag von Lausanne) In: Der Orient. (Lepsius). 1926 156—162.
58. Hrasdan S. Armenien. (Schuld oder Wahrheit?) In: Der Orient. (Lepsius). 1926 102
59. Hrasdan S Mandat über Armenien. In: Orient. 1927. S. 126—130
60. Hrasdan S. Mandat über Armenien (Schluß). In: Der Orient. 1928. S. 15—19.
61. Hrasdan S. Neues von Kurden und Armeniern In: Der Orient (Lepsius). 1926. 132
62. Innere Schwierigkeiten der armenischen Kirche. In: Christ i he Welt Freiburg. 1898. Nr. 4
63. Ischchanian. Armenische Bevölkerung in der Türkei. In: Nord und Süd. (Breslau). 1913. Aug. S. 186—194
64. Ischchanian. Warum gibt es keine nationale Bewegung? In: Nord und Süd. (Breslau). 1913 Nov. 139—148
65. Jeppe K Rettung aus Mohammed-Sklaverei In: Der Orient. 1924. S. 57—63
66 Kämpfe in Armenien. In: Osterreichische Monatsschrift für den Orient. 16 42. J. 387. 1917

67. Karge P. Licht in der Armenierfrage.
In: Das heilige Land. 1920. S. 16—32.
68. Karge P. Todeskampf eines Christenvolkes.
In: Missionsblätter für Studierende und Gebildete. 1919. VII. S. 44—51
69. Keller A. Ein Märtyrervolk.
In: Evangelisches Deutschland. Berlin, 1927. 395
70. Khoier Waisenkinder und Armenier..
In: Der Christliche Orient. 1921. 22. J. 21—23
71. Kiera J. Todesgang des armenischen Volkes.
In: Deutscher Hausschatz. 47. J. 225, 264 (1923)
72. Klinghardt. Heutige Lage des armenischen Volkes.
In: Christliche Welt. 1926. 68.
73. Kongreß der Freunde Armeniens.
In: Friedensblätter. (Esslingen). 98—101. 1902
74. Kongreß der Jungtürken und Armenier.
In: Der neue Orient. VI. 63.
75. Krischtschian M. Türken und Armenier in Vergangenheit und Gegenwart.
In: Der Orient. 1929. S. 37—46, 69—79.
76. Krischtschian M. Die deutsch-armenische Schicksalsverflechtung.
In: Der Orient. 1930. S. 65—71
77. Krischtschian M. Orientpolitik der christlichen Mächte im Lichte der armenischen Tragödie
In: Der Orient. 1927. S. 96—106
78. Kunzler J. April-Bericht 1926 von unserem Waisenhause.
In: Der Orient. (Lepsius). 1926. S. 98—101
79. Lepsius J. Armenien und Europa
In: Deutsche evangelische Blätter. 1896. S. 776—785
80. Lepsius J. Unser armenisches Hilfswerk.
In: Christliche Welt. Nr. 39. 1900
81. Lepsius J. Unser Waisenhausplan.
In: Der Orient. (Lepsius). 1924. '23. 35
82. Mackay V. Weltkrieg und die armenische Frage.
In: Die Hilfe. 1915. 579.
83. Der Massenmord am Armeniervolk.
In: Das Echo. Berlin. 1919. 911
84. Matthez Not der armenischen Kirche.
In: Evangelische Kirchenzeitung. 1916. Nr. 7
85. Moritz B. Armenien und die deutsche Presse.
In: Studierstube. 1920. 17 J. 405
86. Moritz B. Armenisch-kurdische Frage.
In: Die Grenzboten. 1913. Nr. 27
87. Nach Pasmadjian, übersetzt von A. S. Baronigian. Armenien und Europa.
In: Das neue Armenien. 1921. Nr. 2, 12.
88. Nansen F. Das armenische Volk.
In: Der Orient. (Lepsius). 1926. S. 8—13.
89. Neueste Alarmnachrichten aus Armenien und ihre Hintergründe.
In: Der Orient. 1928. X. 46.
90. Nansen F. Die Rede vor dem Völkerbund.
In: Der Orient. (Lepsius). 1926. 42.

91. Naumann. Zur Armenierfrage. Rohrbach P. Ein dringendes Wort für die Armenier.
In: Christliche Welt. Freiburg. 1898. Nr. 50.
92. Nazarbek. Die armenische Frage und der Sozialismus.
In: Die neue Zeit. Stuttgart. 95/96. II 498.
93. Peters. Schicksale des armenischen Volkes.
In: Die Katholischen Missionen. 1926. 50.
94. Pudor H. Armenische Frage.
In: Jahrbücher für die deutsche Armee und Marine. 17. II. 80. 1917.
95. Pudor H. Armenische Frage.
In: Soziale Kultur. 1916. 407—11
96. Puttkammer Th. Deutschland und Armenien.
In: Die Grenzboten. Berlin. 1919 26
97. Richter P. Armenisches Volk.
In: Kirchliche Jahrbücher für die evangelische Landeskirche. 1924. 46. J. 182.
98. Rohrbach P. Armenien und Deutschland.
In: Christliche Welt (Marburg), Nr. 9. 1903
100. Rohrbach P. Armenien und Deutschland.
In: Christliche Welt (Marburg), Nr. 49. 1903
101. Rohrbach R. Armenien und die armenische Frage. März. 1913. 13. und 20./12.
102. Rohrbach P. Armenier und Kurden.
In: Verhandlungen der Gesellschaft für Erdkunde zu Berlin. 128—133. 1900
103. Rohrbach P. Armenische Reise.
In: Die Zeit. (Verlag «Die Hilfe»). Nr. 9. 1901
104. Rohrbach P. Deutschland und die Armenier.
In: Preußische Jahrbücher. 1899. Mai. S. 308—328
105. Roloff M. Türkei und Armenier
In: Die Hilfe. 1915. 581
106. Roth K. Was ist uns Armenien?
In: Der Türmer. 1922. Dezember. S. 182—185
107. Ruppe Ch. Auswanderung nach Armenien.
In: Das neue Armenien. 1921. Nr. 5. 8
108. Schäfer R. Ein Brief an die Armenier.
In: Deutsche evangelische Kirchenzeitung. 1898. Nr. 30.
109. Stier E. Armenier und europäische Kultur.
In: Noris. (Bayr. Jahrb. für prot. Kultur). 1914. J. '14. 38—54
110. Stier E. Armeniermission.
In: Allgemeine evangelisch-katholische Kirchenzeitung. 1928. 138.
111. Stier E. Armenische Frage.
In: Christliche Welt. 1913. Nr 9
112. Stier E. Armenische Frage.
In: Die Hilfe. 1913. Nr. 23.
113. Stier E. Armenische Lage.
In: Ethische Rundschau (Berlin). 1913. 157.
114. Stier E. Armenisches Schicksal.
In: Die Eiche (vierteljährlich zur Pflege fortschrittlicher Beziehungen). 1914. I 208—18
115. Stier E. Armenische Tragödie.
In: Zeitschrift für Missionskunde und Religionswissenschaft. 43 J. S. 257—276.
116. Stier E. Armenien und der Weltkrieg.
In: Christliche Welt. 1915. S. 36—38.

117. Stier E. Deutsches Interesse an Armenien.
In: Deutschtum im Auslande. 1914. S 77—83.
118. Stier E. Ein Volk, das nicht sterben kann.
In: Christliche Welt, 36. J. 148
119. Stier E. Erwachen der armenischen Kirche.
In: Daheim Nr. 19.
120. Stier E. Lage der Armenier in der Türkei.
In: Christliche Welt (Hamburg). 1912. Nr. 45.
121. Stier E Lage der Armenier in der Türkei.
In: Preußische Kirchenzeitung 1915. 30.
122. Stier E. Die Not der Armenier in Cilicien.
In: Die Reformation (Berlin). 1909. Nr. 31.
123. Stier E. Reformbewegung in der armenischen Kirche.
In: Christliche Welt (Marburg). 1908 Nr. 39.
124. Stier E. Reform der armenischen Kirche.
In: Protestantenblatt. 1912. 1226 Nr. 5, 6
125. Stier E. Die Türkei und Armenien
In: Die Reformation (Berlin). 1909. Nr. 42.
126. Strauss.; Antw. Stier. Baronigians Armeniermission. «Allgemeine evangelisch-katholische Kirchenzeitung». 1928. 575
127. Totowianz. Armenien und die deutsche Kolonialisation.
In: Allgemeine Rundschau. München. 24 J. 86.
128. Tragödie der armenischen Katholiken.
In: Germania. Berlin. 32. 6. 1927
129. Traub. Armenien («Leidenschaft und Bewegung armenischer Revolutionäre»).
In: Christliche Freiheit (Boon). 1916. 422.
130. Über die Armenier.
In: «Lydia» (Blätter aus der Frauenmission). J. 1917.
131. Die Überlebenden.
In: Der neue Orient. 1922. 130.
132. Untergang des armenischen Volkes.
In: Die evangelische Mission. 1919. 6—11. 24—28.
133. Ursache der Armeniermetzeleien.
In: Der neue Orient. IV. 200.
134. Verluste der katholischen Armenier.
In: Missionsmagazin. N. F. 72 J. 388.
135. Vierbücher H. Vernichtung des armenischen Volkes.
In: Friedenswarte. 30. J. 205.
136. Vischer A. Deutsche Orient-Mission in der Türkei und Armenien. Erinnerungen aus der armenischen Deportationszeit.
In: Der christliche Orient. 1921. 22 J. 46.
137. Wahrheit über Armenien.
In: Studierstube. 514—519. (1915).
138. Warandian M. Armenisches Problem.
In: Dokumente des Fortschritts. 1912. 850.
139. Was ist geschehen? (betr. Deportation des armenischen Volkes).
In: Der neue Orient. J. 19. 49—64.
140. Weber N Deutschland und Armenien.
In: Hochland. 17. J. I. 13—25. 1921.
141. Wegner A. Forderungen der Friedenskonferenz.

In: Der christliche Orient. 20. V. 215 (1919).

142. Wegner A. Der Schrei vom Ararat.
12: Die neue Generation. 18. J. 348—55.

113. Weiteres zur Armenierfrage.
1. Rohrbach P.: Deutsche Politik und die Tatsache
2. Hartle F.: Das moralische Urteil in Deutschland und die Tatsache.
In: Christliche Welt. Freiburg. 1898. Nr. 52.

111. Winfried F. Armenier und Türkei.
In: Preußische Jahrbücher. 1919. 176. B. 373—392.

115. Zeller. Armenien und Europa.
In: Allgemeine konservative Monatsschrift. 1896. 1026—1029.

146. Zur Beleuchtung der Angriffe auf das deutsche Hilfswerk.
In: Reich Christi. 1899. Sp. 161—168.

147. Zezschwitz. Schicksal des armenischen Volkes im Weltkrieg.
In: Der neue Orient. 21. J. 20—25, 54—59.

148. Zur Armenierfrage.
In: Allgemeine evangelisch-katholische Kirchenzeitung. Leipzig. 1. 1899.

149. Zur armenischen Frage.
In: Deutsche Kirchenzeitung. Berlin. 1899. 17.

150. Zur armenischen Frage.
In: Neue Züricher Zeitung. 11/9. 1924.

СПИСОК

иллюстраций к книге «Германские источники о геноциде армян. Период первой мировой войны». Т-I

Историческая Армения

Artem Ohandjanian. Armenien. Der verschwiegene Völkermord. Böhlau Verlag, Wien, Köln, 1989. S. 19.

1. Гора Арарат.
2. Озеро Ван и гора Сипан со стороны Артемиды.
   Lake Van with Sipan from Artemid. Lynch, H. F. R. Armenia: Travels and Studies: In 2 vols.— New York; Bombay: Longmans, Green a. Co., 1901. Vol. 2. p. 1.
3. Сипан. Вид из Потноцкой долины
   Sipan from the Plain Patnotz Lync, H. F. R. Armenia: Travels and Studies: In 2 vols.— New York, Bombay, Longmans, Green a. Co., 1901, Vol. 2, p. 19.
4. Озеро Ван. Вид со стороны г. Варар.
   Van from the slopes of mount Varag.
   Lync, H. F. R. Armenia: Travels and Studies.— N.Y., Bombay: Longmans, Green a. Co., 1901 Vol. 2, p. 52.
5. Центральное плато. Вдали Бингел со стороны Кулли.
   The central Tableland. Bingol in teh Distance, from Near Kulli Lync, H. F. R. Armenia: Travels and Studies.—N. Y., Bombay, Longmans, Green a. Co., 1901, Vol. 2, p. 190
6. Г. Битлис со стороны Авел Майдана.

Армянские области Западной Армении

Artem Ohandjanian. Armenien. Der verschwiegene Völkermord. Böhl u Verlag, Wien, Köln, 1989. S. 68.

Bitlis from Avel Meidan.
Lync, E. F. R. Armenia. Travels and Studies.— N. Y., Bombay, Longmans a. Co., 1901, Vol», p. 144.

7. Трапезунд. Вид с западной стоны ущелья.
   Trebizon: from Above the Head of the Western Ravine.
   Lynch, H. F. R. Armenia: Travels and Studies: In 2 vols.—New York; Bombay: Longmans, Green a, Co., 1901—.Vol. 1. p. 13.
8. Ер ерум.
   Альбом армян-беженцев. Тифлис типография «Прогресс», 1917 г., стр. 7.
9. Зейтун, 1913 г. ЦГИА Арм. ССР, ф. 420, оп. 21, д. 8, л. 5.
10. Общий вид гор. Мараш, 1919 г. ЦГИА Арм. ССР, ф. 420, оп. 24, д. 8 л 19.
11. Г. Ерзнка-Эрзинджан.
    Альбом армян-беженцев. Тифлис, типография «Прогресс», 1917 г., стр. 8.
12. Киликийские ворота в Тавросских горах. Pogrom. Zeitschrift für bedrohte Völker. (1979), № 64 S. 22.

13. Тарсунская Армянская церковь. Киликия. ЦГИА Арм. ССР, ф. 420, оп. 24, д. 12, л. 4.
14. Развалины монастыря св Апостола в Муше.
Альбом армян-беженцев. Тифлис, типография «Прогресс», 1917 г., стр. 9.
15. Монастырь Кармрорак в Битлисе.
Альбом армян-беженцев. Тифлис, типография «Прогресс», 1917 г., стр. 11.
16. Монастырь св. Карапета. Вид с юга.
Monastery of Surb Karapet from the south.
Lync, H. F. R. Armenia: Travels and Studies.— N. Y., Bombay, Longmans, Green a. Co., 1901, Vol. 2, p. 176.
17. Церковь св. Карапета. Вид с юго-запада.
Church of Surb Karapet from south-west.
Lync, H. F. R. Armenia: Travels and Studies.— N. Y., Bombay, Longmans, Green a. Co., 1961, vol. 2, p. 177.
18. Ахтамар. Вид церкви с юго-востока.
Akhtamar: Chutch from south-east.
Lync, H. F. R. Armenia: Travels and Studies. — N. Y., Bombay; Longmans, Grenn, a. Co., 1901, vol, 2, p. 130.
19. Ахтамар. Вид церкви с северо-запада.
Akhtamar: Church from north-west.
Lync, H. F. R. Armenia: Travels and Stydies. — N. Y., Bombayı Longmans, Gree, a. co., 1901, vol. 2, p. 131.
20 Жертвы геноцида 1914—1919 гг. в г. Урфа
ЦГИА Армянской ССР, ф. 420, оп. 21, д. 8. л. 23.
21. Армянские девушки.
Armenian Maidens.
Lync, H. F. R. Armenia: Travels and Studies. — N. Y., Bombay: Longmans a. Co., 1901, Vol. 2, p. 216.
22. Жертвы резни.
After Slaughter.
Andonian, Aram. The Memoirs of Naim Bey: Turkish official documents relating to the deportations and massacres of Armenians.— AHRA, 1965. p. 89.
23. Жертвы резни в провинц:и Анкара.
After slaughter, in the Province of Ankara, Turkey.
Andonian, Aram. The Memoirs of Naim Bey.—AHRA, 1965— p. 97.
24. Массовая резня армян.
A scene of mass murder.
Andonian, Aram. The Memoirs of Naim Bey.— AHRA, 1965.— p. 100.
25. Дорога в ад...
Lastdays of straving children.
Andonian, Aram. The Memoirs of Naim Bey: Turkish official documents relating to the deportations and massacres of armenians.--AHRA, 1965, p. 93.
26. Картина зверств.
Severed heads mounted on sticks.
A turkish festival of murder.
Andonian, Aram. The Memoirs of Naim Bey: Turkish official documents relating to the deportations and massacres of Armenians.— AHRA, 1965.— p. 91.

27. Армянка—жертва геноцида на Терзорской дороге, 1915 год.

28. Турецкие палачи и их жертвы (площадь в Алеппо, 1915 г.)
Turkish hangmen and their victims (A scene in a public square in Aleppo 1915).
Andonian, Aram. The Memoirs of Naim Bey: Turkish official documents relating to the deportations and massacres of Armenians.— AHRA, 1965.— p. 92.

29. Мальчик-сирота из Токата следует за караваном депортированных.
Parents mudrered. A boy from Tokat tails the caravan of deportees. Andonian, Aram. The Memoirs of Naim Bey; Turkish official documents relating to the deportations and massacres of Armenians.— AHRA, 1965.— p. 90.

30. Тер-Зор—могила тысяч и тысяч армян.
In the desert of Der- el-Zor. Why there are no living Armenians in the Armenian Provinces in Turkey. Andonian, Aram. The Memoirs of Naim Bey. — AHRA,— p. 99

31. Трупы, выброшенные на берег под Битлисским мостом.
Альбом армян-беженцев. Тифлис, типография «Прогресс», 1917 г., стр. 13.

32. Истерзанные армяне из села Шейхалан Мушской долины.
Альбом армян-беженцев. Тифлис, типография «Прогресс», 1917 г., стр. 16.

33. Останки замученных армянских детей и женщин у Мушского монастыря.
Альбом армян-беженцев. Тифлис, типография «Прогресс», 1917 г., стр. 18.

34. Останки убитых армян в селе Али-Зрнан
Альбом армян-беженцев. Тиф. лис, типография «Прогресс», 1917 г., стр. 15.

35. Останки зверски сожженных в селе Али-Зрнан.
Альбом армян-беженцев. Тифлис, типография «Прогресс», 1917 г., стр. 12.

36. Останки заживо сожженных беженцев-армян в Битлисе.
Альбом армян-беженцев. Тифлис, типография «Прогресс», 1917 г., стр. 19.

37. Младенец родился в 1915 г. по дороге в Тер-Зор. Его родители пали от турецкого ятагана. Ребенок вырос у бедуинов. В 1919 г. нашел сестру. ЦГИА Арм. ССР, ф. 429, оп 24, Д. 7, л. 15.

38. Жертвы геноцида. ЦГАКФФД Армянской ССР, Поз.—2480

39. Похороны убитых армян-добровольцев. ЦГАКФФД Армянской ССР. О—25658

40. Останки жителей с. Налбанд зверски убитых турецкими янычарами. ЦГАК ФФД Армянской ССР Поз. 245.

41. Семья голодающих армян (из Вана)., ЦГАКФФД Армянской ССР, О—28614.

42. Армяне-беженцы из Западной Армении у подножия горы Арарат, 1915 г. ЦГАКФФД Армянской ССР, 0—13251.

43. Энвер-паша
Pogrom. Zeitschrift für bedrohte Völker. (1979), № 64, S. 20

44. Талаат-паша.
Pogrom. Zeitschrift für bedrohte Völker. (1979), № 64, S. 20

45. Мустафа Кемаль.
Pogrom. Zeitschrift für bedrohte Völker (1979), № 64, S. 20.

46. Джемаль-паша со своим адъютантом Насред-беем и начальником службы депортации Хасан-беем осматривают армянских сирот в Дамаске.
Djemal Pasha*, followed by his aide-de-camp, Nusret Bey, and Hassan Bey, the Direktor of Deportation, neviewing the Armenian orphans at Damascus.
Andonian, Aram. The Memoires of Naim Bey: Turkish official documents relating to the deportations and massacres of Armenians. AHRA, 1965.— p. 24.

47. Полководец Андраник. ЦГАКФФД Армянской ССР. 0—26739.

48. Соратник генерала Андраника-Сероп. ЦГАКФФД Армянской ССР, 0—13289.

49. Хечо, командир конницы, погибший во время освободительных боев. ЦГАКФФД Армянской ССР, 0—26733.

50. Иоганесс Лепсиус.
Boyajian, Dickran H. Armenia: The case for a for — gotten Genocide...— Westwood, New Jersey: Educ. Book Crafters, 1972.— p. 51.

51. Фритьоф Нансен
Boyajian, Dickran R. Armenia: The case for a forgotten Genocide.— Westwood, New Jersey: Educ. Book Crafters, 1972.—p. 52.

52. Согомон Тейлирян
Un Proceso Historico.-Buenos Aires, 1973, p. 133.

53. Аво, начальник конницы, активный участник освободительного движения армян в 1915—1916 гг. ЦГАКФФД Армянской ССР 0—26719.

54. Герой-доброволец Гайк Мостыджян. Село Мерсин, Киликия. ЦГИА Армянской ССР, ф. 420, оп. 24, д. 12, л. 14.

55. Группа гнчакских добровольцев ЦГАКФФД Армянской ССР 0—21831.

56. Группа бойцов-добровольцев армян, сражавшихся под лозунгом «Битва за Родину — бессмертие». ЦГИА Арм. ССР, ф. 420, оп. 24, д. 8, л. 7.

57. Командир корпуса генерал-лейтенант Назарбеков. ЦГАКФФД Армянской ССР. Поз.—1468.

58. Герой Сардарабадской битвы, полковник Даниель-Бек Абисогом Пирумян.
ЦГАКФФД Армянской ССР, 0—33859

59. Армин Вегнер преклоняется перед памятью жертв геноцида армян 1915 года (Ереван, памятник Цицернакаберд, 1968 г.) фото Кочар Ереван.

60. Памятник жертвам геноцида армян в Цицернакаберде.

DEUTSCHE QUELLEN ÜBER DEN VÖLKERMORD AN DEN ARMENIERN

Eine Sammlung von Dokumenten und Materialien in zwei Bänden, Band 1.
Unter Redaktion von Prof. S. S. Stepanjan

ZUSAMMENFASSUNG

Der Völkermord an den Armeniern in der Periode des Ersten Weltkrieges zieht als ein Verbrechen gegen die Menschlichkeit nach wie vor die Aufmerksamkeit der Weltöffentlichkeit auf sich. Viele Wissenschaftler, Zeugen des Genozids, Publizisten haben ein wertvolles Erbe hinterlassen, das uns die Möglichkeit bietet, das grauenhafte Verbrechen türkischer Henker gegen das armenische Volk gründlicher und vollständiger zu studieren. Unter den zahlreichen Quellen über den Völkermord an den Armeniern nehmen die deutschen Schriftstücke und Publikationen, die sich durch Umfang und Zuverlässigkeit der darin enthaltenen Fakten auszeichnen, einen besonderen Platz ein. Die deutschen Quellen über den Völkermord an den Armeniern sind vor allem deswegen von größter Wichtigkeit, weil das kaiserliche Deutschland als Verbündeter der Türkei weitgehend vom tragischen Schicksal des armenischen Volkes informiert war, was in offiziellen Dokumenten und Publikationen Niederschlag fand.

Erstmals wird eine Sammlung von Dokumenten und Materialien über den Völkermord an den Armeniern in den Jahren des Ersten Weltkrieges veröffentlicht, die von Prof. S. Stepanjan in deutschen Archiven und Büchereien entdeckt wurden. Zahlreich sind amtliche Dokumente der Regierungskreise, diplomatische Dokumente, Augenzeugenberichte sowie Pressematerialien. Diese historischen Quellen zeigen deutlich und überzeugend die erschütternde Tragödie des Völkermords an den Armeniern, der zuerst von jungtürkischen, anschließend von kemalistischen Machthabern verwirklicht wurde. Diese echten Dokumente und Materialien entlarven zugleich die falschen unwissenschaftlichen Beweisführungen der türkischen Historiographie. Gewöhnlich, wenn es sich um ein wissenschaftliches Werk handelt, entsteht die vernünftige Frage, was dieses Werk darstellt, was Neues es der Historiographie vermittelt, worin ihr wissenschaftlicher Wert besteht? In der vorliegenden Sammlung werden anhand von urkundlichen Materialien wissenschaft-

lich fundierte Antworten auf die Fragen nach dem Völkermord an den Armeniern in der Periode des Ersten Weltkrieges gegeben. Die Sammlung enthält eine Fülle von neuen, in den wissenschaftlichen Umlauf einzuführenden Tatsachen, Dokumenten und Archivangaben. Auf der Grundlage dieser Materialien wird gezeigt, daß dem Völkermord während des Ersten Weltkrieges ein Völkermord an den Armeniern in den 90er Jahren des 19. Jahrhunderts in der sultanischen Türkei voranging. Das Ziel der Vernichtung des armenischen Volkes wurde zum Bestandteil der türkischen Staatspolitik gemacht. Die Massenvernichtung der armenischen Bevölkerung, die in den 90er Jahren des vergangenen Jahrhunderts angefangen hatte, wurde auch in den nachfolgenden Jahrzehnten fortgeführt. Auch nach dem Sturz des Hamidschen Regimes, als die Partei «Ittihad ve terakki» («Einheit und Fortschritt»), die an der Spitze der jungtürkischen Bewegung stand, die Macht ergriff, änderte sich nichts in der Lage der Westarmenier. Da Westarmenien im Kriegsschauplatz der Großmächte lag, wurde es zum Opfer der jungtürkischen Führer, die die Kriegsverhältnisse dazu nutzten, um ihr Ziel—die völlige Vernichtung der armenischen Bevölkerung in der Türkei—zu erreichen. Die jungtürkischen Barbaren führten nicht nur die verbrecherische Vernichtungspolitik des armenischen Volkes, sondern auch dessen Beraubung durch. Laut den deutschen Quellen lebten vor dem Ersten Weltkrieg etwa 3 Millionen Armenier im Osmanischen Reich, von denen nur einige Dutzend Tausend Menschen überlebten.

Die deutschen Quellen teilen die Geschichte des Völkermords an den Armeniern in der Türkei in folgende Etappen ein:

—vom 1. November 1914 an bis zum 20. April 1915, seit dem Zeitpunkt des Eintritts der Türkei in den Ersten Weltkrieg bis zu den Ereignissen in Wan;

—vom 20.—24. April 1915 an bis Dezember desselben Jahres. In diesem Zeitraum wurden hauptsächlich die Deportationen und der Völkermord an den Armeniern verwirklicht;

—von Dezember 1915 an bis Oktober 1918. In diesem Zeitraum wurde der restliche Teil der armenischen Bevölkerung in Westarmenien und in anderen Gebieten der Türkei gewaltsam zum Islam bekehrt und physisch vernichtet.

Im Buch wird gezeigt, daß die Armenier unter den tragischen Bedingungen des Genozids in vielen Orten zum Selbstschutz griffen, sich tapfer wehrten und im ungleichen Kampf fielen. Hervorragende Seiten haben die Bewohner von Wan, Sassun, Schatach, Schabin Garahissar, Suedie (Mussaler), Aintap, Urfa, Hadshn und anderen Städten und Dörfern in die Chronik der nationalen Befreiungsbewegung des armenischen Volkes geschrieben.

Die massenhafte Vernichtung der armenischen Bevölkerung in den Jahren des Ersten Weltkrieges war das erste Völkermordverbrechen in der Geschichte der neuen Zeit. Die Jungtürken—die Organisatoren des

Völkermords an den Armeniern—sind hauptsächlich unbestraft geblieben.

Um die Möglichkeit eines neuen Genozids zu verhindern, wurde im Statut des Internationalen Militärgerichtshofs in Nürnberg der Charakter konkreter Handlungen festgelegt, die als Verbrechen bezeichnet werden. Die erste Sitzung der UN-Vollversammlung faßte am 11. Dezember 1946 eine Resolution, in der festgelegt wurde, daß ein Genozid vom Standpunkt des Völkerrechts das größte Verbrechen gegen die Menschlichkeit darstellt. Nach sorgfältiger Untersuchung und Behandlung der Frage über die Verhütung des Völkermords bestätigte am 9. Dezember 1948 die UN-Vollversammlung die «Konvention zur Verhütung und Bestrafung des Völkermords»

Aus dem Text der Konvention geht eindeutig hervor, daß die Seite, die den Völkermord begeht, für die Menschenopfer Verantwortung tragen, den zugefügten materiellen Schaden ersetzen und die besetzten Gebiete zurückgeben muß. Gerade auf der Grundlage dieser Konvention ist die Türkei verpflichtet, die angestammten Siedlungsgebiete des armenischen Volkes, d. h. Westarmenien und die von Ostarmenien gewaltsam abgetrennten Gebiete zurückzugeben.

Nach Verabschiedung der UN-Dokumente sind einige Jahrzehnte vergangen, und die Menschheit erfuhr von neuen Genozidverbrechen in verschiedenen Teilen der Welt: in Vietnam und Kambodscha, in der Republik Südafrika und Namibien, in Libanon und Palästina, in Ulster ... Als jüngstes Beispiel des Völkermords (der als «verbrecherische Handlungen, die begangen werden, um nationale, rassische, ethnische oder religiöse Menschengruppen ganz oder teilweise zu vernichten» qualifiziert wird), dient heutzutage das Massaker der armenischen Bevölkerung in Sumgajit (Aserbaidshanische SSR). Pogrome, Massaker, Vergewaltigungen und Gewalttaten, die in Sumgajit stattfanden, wurden in der vom sowjetischen Friedenskomitee herausgegebenen Zeitschrift «Das 20. Jahrhundert und die Welt» mit Recht als Genozid bezeichnet.

Im Januar 1990, zwei Jahre nach der Sumgajit-Tragödie, wurde ein neues Genozidverbrechen an der armenischen Bevölkerung in Baku, Getaschen, Schahumjan und anderen Städten Aserbaidshans begangen. Bemerkenswert ist, daß wenn nach den Sumgajit-Ereignissen im Februar 1988 über 200 Tausend Armenier, in der Angst, physisch vernichtet, zu werden, Aserbaidshan verlassen mußten, so zwangen die Januar-Ereignisse in Aserbaidshan (1990) nicht nur Armenier, sondern auch Russen zu flüchten und in Armenien und anderen Gebieten des Sowjetlandes Zuflucht zu suchen.

Massaker, Pogrome und Austreibung der armenischen und der russischsprachigen Bevölkerung in Aserbaidshan fanden unter Losungen des Panislamismus und Pantürkismus statt. Das zeugt davon, daß unter heutigen Bedingungen der Pantürkismus als eine Abart des maßlosen

Rassismus und Chauvinismus, der die Einheit der Völker der UdSSR zu zerstören droht, wieder sein Haupt erhebt.

Von großer Bedeutung für die Verhinderung des Völkermords ist die Resolution über den Völkermord an den Armeniern, die vom Europäischen Parlament gefaßt wurde. Das Europäische Parlament bestätigte mit Stimmenmehrheit die Resolution zum Vortrag über den Völkermord an den Armeniern, der 1915 von der jungtürkischen Regierung des Osmanischen Reiches begangen worden war. In dem erwähnten Dokument wird der Völkermord an den Armeniern, dessen Opfer etwa anderthalb Millionen Bewohner der heutigen östlichen Gebieten der Türkischen Republik waren, anerkannt und verurteilt.

In der durch Europäisches Parlament genehmigten Berichtigung ist der Ausdruck «Genozid» in bezug auf barbarische Repressionen der osmanischen Regierung, menschenfeindliche Ausrottungspolitik und Deportationen der Armenier in der Osmanischen Türkei wiederhergestellt. Die Parlamentarier betonten, daß die tragischen Ereignisse 1915 gemäß der Konvention der Vereinten Nationen über die Verhütung des Völkermords vom 1948 ein Genozid darstellen. Sie riefen die Mitgliedsländer der Europäischen Wirtschaftsgemeinschaft auf, den Gedenktag an die Opfer des Völkermords und des Verbrechens gegen die Menschlichkeit zu stiften. Die Resolution des Europarlaments vom 18. Juni 1987 wurde von der Weltöffentlichkeit mit Genugtuung entgegengenommen.

Im vorliegenden Buch sind die Herausgeber bemüht, die bereits veröffentlichten Dokumente und Materialien nicht zu wiederholen, sondern eigenen Weg zu beschreiten, d. h. die Forschung dieser wichtigen Frage der Weltgeschichte durch neue deutsche Materialien zu ergänzen.

Die Herausgeber sind im Besitz von vielen anderen deutschen Schriftstücken, die den Völkermord an den Armeniern sowohl in den 90er Jahren des 19. Jahrhunderts als auch in der Periode des Ersten Weltkrieges betreffen.

Die Sammlung «Deutsche Quellen über den Völkermord an den Armeniern (in der Periode des Ersten Weltkrieges) wird in zwei Bänden herausgegeben, und die Sammlung «Deutsche Quellen über den Völkermord an den Armeniern (seit den 90er Jahren den 19. Jahrhunderts bis zum Anfang des Ersten Weltkrieges)* wird separat veröffentlicht werden.

Die Sammlung ist ein unbestreitbarer Beweis für die historische Wahrheit des Völkermords an den Armeniern in der Periode des Ersten Weltkrieges.

Diese Sammlung werden nicht nur Historiker, sondern auch all diejenigen mit großem Interesse lesen, die sich mit Problemen des Völkermords und mit der Geschichte der internationalen Beziehungen am Anfang des 20. Jahrhunderts befassen.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие 3

Ученые о геноциде армян

Вернер Э. Армянские ужасы 1915/1916 гг. — армянская ли выдумка? 60
Перевод с немецкого **С. С. Степаняна**

Краффт-Боннард А. Пять этапов одной драмы 69
Перевод с немецкого **З. Г. Назикяна**

Лепсиус И. Что сделали с армянами? Наступило время говорить . . 91
Перевод с немецкого **А. Р. Исаакяна**

Вольфдитер Б. Предисловие к «Сборнику кайзеровских и королевских документов о геноциде армян в 1915 году» 96
Перевод с немецкого **З. Г. Назикяна**

Из работы доктора истории Г. Пудора «Армянский вопрос» 103
Перевод с немецкого **З. Г. Назикяна**

Фей Ю. Армянский вопрос. 106
Перевод с немецкого **А. Р. Исаакяна**

Из работы доктора Дика Р. «Роль Германии в армянской трагедии» 109
Перевод с немецкого **З. Г. Назикяна**

Д-р Тесса Гофманн. Геноцид и историография. Выступление на собрании, организованном Всемирным армянским конгрессом 28 апреля 1990 г. в Бонне, посвященном памяти жертв геноцида армян. 110
Перевод с немецкого **З. Г. Назикяна**

Очевидцы о геноциде

Вегнер А. Открытое письмо Президенту Соединенных Штатов Северной Америки господину Вудро Вильсону о депортации армянского народа в пустыню 122
Перевод с немецкого **З. Г. Назикяна**

Вегнер А. Крик с Арарата. Всем правительствам народов-победителей. 128
Перевод с немецкого **З. Г. Назикяна**

Предисловие А. Вегнера к стенографическому отчету судебного дела Талаата-паши 133
Перевод с немецкого **З. Г. Назикяна**

Из книги Г. Фирбюхера «Что скрыло кайзеровское правительство от немецкого народа. Армения 1915. Резня культурного народа турками». 138
Перевод с немецкого **А. Р. Исаакяна**
Из книги Штюрмера Г. Два военных года в Константинополе. Заметки о немецко-младотурецкой морали и политике. 156
Перевод с немецкого **З. Г. Назикяна**

Публицисты о геноциде

Из работы Винфрида Ф. «Армяне и турки» 170
Перевод с немецкого **А. Р. Исаакяна**
Из работы Барона фон Маккая. «Мировая война и армянский вопрос» 178
Перевод с немецкого **З. Г. Назикяна**
Из работы Штира Э. «Положение армян в Турции» 179
Перевод с немецкого **А. Р. Исаакяна**
Штир Э. К вопросу об истории Германо-армянского общества 183
Перевод с немецкого **А. Р. Исаакяна**
Штир Э. Немецкие дипломаты об Армении 198
Перевод с немецкого **З. Г. Назикяна**
Из работы Штира Э. «Истребление армян в Турции» 201
Перевод с немецкого **З. Г. Назикяна**

Архивные источники

Из документов Дрезденского Саксонского Главного Государственного Архива 212
Перевод с немецкого **А. Р. Исаакяна**
Из документов Германского Центрального Архива г. Потсдама 216
Перевод с немецкого **А. Р. Исаакяна**
Из документов Дрезденского Саксонского Главного Государственного Архива 218
Перевод с немецкого **С. С. Степаняна**
Из документов Германского Центрального Архива г. Потсдама. Документ под названием «Армяне гибнут», июль 1917 года. 227
Перевод с немецкого **С. С. Степаняна**
Из документов Берлинского миссионерского архива 227
Перевод с немецкого **А. Р. Исаакяна**

Собрание германских опубликованных документов

Материал для оценки судьбы армян в 1915 году 232
Перевод с немецкого **З. Г. Назикяна**
Приложение к стенографическому отчету судебного дела Талаата-паши 248
Перевод с немецкого **З. Г. Назикяна**

Нипаг М. Заявление в рейхстаг. Турецкий союзник в Германии 261
Перевод с немецкого **З. Г. Назикяна**
Из выступления К. Либкнехта на заседании рейхстага 11 января 1916 г. 269
Перевод с немецкого **С. С. Степаняна**
Из письма К. Либкнехта «Маленький запрос Либкнехта» от 27 января 1916 года 269
Перевод с немецкого **С. С. Степаняна**
Правда о депортации армянского народа 270
Перевод с немецкого **А. Р. Исаакяна.**
Еженедельник «Das Echo» («Эхо») о геноциде армянского народа. 276
Перевод с немецкого **З. Г. Назикяна**

Документы Германской Восточной миссии

Из статьи Трауба «Армения» 280
Перевод с немецкого **А. Р. Исаакяна**
Листовка Восточной миссии доктора Лепсиуса «Армяне» 281
Перевод с немецкого **А. Р. Исаакяна**
Армения. Статистика населения. 283
Перевод с немецкого **А. Р. Исаакяна**
Из газеты «Deutsche Levante-Zeitung» «Армянский вопрос» 285
Перевод с немецкого **З. Г. Назикяна**
Из статьи Грабовски А. «Армянский вопрос» 288
Перевод с немецкого **А. Р. Исаакяна**
Армянская проблема. 289
Перевод с немецкого **А. Р. Исаакяна**
Из статьи М. Колосса. «Турки и армяне». 293
Перевод с немецкого **З. Г. Назикяна.**
Армения и державы 294
Перевод с немецкого **А. Р. Исаакяна**
Из статьи Дж. Гринфильда «Позиция армян в современной войне» 297
Перевод с немецкого **А. Р. Исаакяна**
Германия и Армения. 300
Перевод с немецкого **А. Р. Исаакяна**
Как происходила депортация армян 303
Перевод с немецкого **З. Г. Назикяна**
Бишер А. Два сообщения из «Известий об Армении» 307
Перевод с немецкого **А. Р. Исаакяна**
Еппе К. Наша работа после катастрофы 312
Перевод с немецкого **З. Н. Назикяна**
Еппе К. Судьба нашего сиротского приюта во время мировой войны 316
Перевод с немецкого **А. Р. Исаакяна**
Шухард Ф. Судьба армянского народа в мировой войне 319
Перевод с немецкого **З. Г. Назикяна**

Зов на помощь! 326
Перевод с немецкого **А. Р. Исаакяна**
Из статьи С. Задеяна «Армения и западные державы» 327
Перевод с немецкого **А. Р Исаакяна**
Аншке В. Иоганн Лепсиус — защитник армянского народа 332
Перевод с немецкого **З. Г. Назикяна**
В Берлине убит Талаат-паша 335
Перевод с немецкого **А. Р. Исаакяна**
Из работы Э. Штира «Народ, который не может умереть» 337
Перевод с немецкого **З. Г. Назикяна**

Примечание 344
Библиография 360
Список иллюстраций 371

Германские источники о геноциде армян

Составители: Степан Смбатович Степанян,
Нелли Каджиковна Багдасарян

Период первой мировой войны в двух томах

ТОМ I

Издательский редактор **М. Г. Назарян**
Художник **С. С. Мкртчян**
Художественный редактор **Д. А. Папоян**
Технический редактор **К. Г. Саркисян**
Контрольный корректор **М. В. Петанов**

ИБ № 7068

Сдано в набор 10. 07. 1990 г. Подписано в печать 5. 04. 1991 г. Формат $60\times84^{1}/_{16}$. Бумага тип. № 2. Гарнитура «Литературная». Печать высокая. 24,17 усл печ. л. 24,9 уч. изд. л. +20 вкл. Тираж 10000. Заказ 1154. Цена 6 р. 70 коп.

Издательство «Айастан», Ереван—9, ул. Исаакяна, 28.

Полиграфкомбинат им. Акопа Мегапарта Госкомитета по печати при Совете Министров Республики Армения. Ереван-9, ул. Теряна, 91.